

Стратегии устойчивого развития: социальные, экономические и юридические аспекты

Бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Чувашской Республики «Чувашский государственный институт
культуры и искусств» Министерства культуры
Чувашской Республики

**СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ:
СОЦИАЛЬНЫЕ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ЮРИДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

Материалы
V Всероссийской научно-практической конференции
(Чебоксары, 18 декабря 2024 г.)

Чебоксары
Издательский дом «Среда»
2024

УДК 08
ББК 94.3
С83

*Рекомендовано к публикации на основании приказа
Чувашского государственного института культуры и искусств
Минкультуры Чувашии №01-01-03/197-1 от 12.11.2024 г.*

Рецензенты: **Самигуллин Эльдар Валиевич**, д-р экон. наук, профессор Кыргызского экономического университета имени М. Рыскулбекова, Кыргызская Республика
Радина Оксана Ивановна, д-р экон. наук, профессор Филиала ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» в г. Новошахтинске

Редакционная

коллегия: **Фомин Эдуард Валентинович**, канд. филол. наук, доцент, заведующий кафедрой БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Минкультуры Чувашии

С83 **Стратегии устойчивого развития: социальные, экономические и юридические аспекты : материалы V Всерос. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 18 декабря 2024 г.) / гл. ред. Э. В. Фомин; Чувашский государственный институт культуры и искусств. – Чебоксары: Среда, 2024. – 376 с.**

ISBN 978-5-907965-11-9

В сборнике представлены статьи участников V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. В материалах сборника приведены результаты теоретических и прикладных изысканий представителей научного и образовательного сообщества в данной области.

Статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за приведенные в исследовании экономические данные несут авторы.

УДК 08
ББК 94.3

ISBN 978-5-907965-11-9
DOI 10.31483/a-10680

© БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств»
Минкультуры Чувашии, 2024
© Издательский дом «Среда», 2024

Предисловие

БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Минкультуры Чувашии представляет сборник материалов по итогам V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Стратегии устойчивого развития: социальные, экономические и юридические аспекты».

В материалах сборника приведены результаты теоретических и прикладных изысканий представителей научного и образовательного сообщества в данной области.

По содержанию публикации разделены на основные направления:

1. Современные тенденции развития мирового сообщества.
2. Общие вопросы экономических наук.
3. Социально-экономические процессы в обществе.
4. Социально-экономические условия жизнедеятельности населения.
5. Вопросы социально-экономической эффективности предприятий.
6. Социально-экономическое развитие общества: исторический аспект.
7. Проблемы социализации и профессионального становления личности.
8. Влияние системы образования на активность общества.
9. Актуальные вопросы юриспруденции.

Авторский коллектив сборника представлен широкой географией: городами (Москва, Санкт-Петербург, Архангельск, Астрахань, Белгород, Брянск, Владикавказ, Иркутск, Казань, Калининград, Княгинино, Колпино, Краснодар, Красноярск, Магадан, Нижневартовск, Пермь, Самара, Саранск, Тара, Тверь, Тулун, Улан-Удэ, Ульяновск, Уфа, Хабаровск, Чебоксары, Челябинск, Якутск, Ярославль) и субъектом (Костромская область) России.

Среди образовательных учреждений выделяются следующие группы: академические учреждения (Костромская государственная сельскохозяйственная академия, Общевойсковая ордена Жукова академия Вооружённых Сил Российской Федерации, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Российская таможенная академия, Тверская государственная сельскохозяйственная академия), университеты и институты России (Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Восточно-Сибирский государственный институт культуры, Государственный университет управления, Иркутский государственный аграрный университет им. А.А. Ежевского, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казанский государственный энергетический университет, Казанский юридический институт МВД РФ, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, Мордовский государственный педагогический университет им. М.Е. Евсевьева, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ), Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина, Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, Нижневартовский государственный университет, Омский государственный педагогический университет,

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, Российский государственный социальный университет, Российский университет транспорта, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Самарский государственный экономический университет, Самарский юридический институт ФСИН России, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет), Санкт-Петербургский университет МВД России, Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, Северо-Восточный государственный университет, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, Тихоокеанский государственный университет, Ульяновский государственный университет, Университет управления «ГИСБИ», Уфимский университет науки и технологий, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова).

Участники конференции представляют собой разные уровни образования и науки: доктора и кандидаты наук, заведующие кафедрой, профессора и доценты, аспиранты, студенты и магистранты, преподаватели вузов, а также научные сотрудники.

Редакционная коллегия выражает глубокую признательность нашим уважаемым авторам за активную жизненную позицию, желание поделиться уникальными разработками и проектами, участие в V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «**Стратегии устойчивого развития: социальные, экономические и юридические аспекты**», содержание которой не может быть исчерпано. Ждем Ваши публикации и надеемся на дальнейшее сотрудничество.

Главный редактор
канд. филол. наук, доцент, заведующий кафедрой
БОУ ВО «Чувашский государственный
институт культуры и искусств» Минкультуры Чувашии
Э.В. Фомин

ОГЛАВЛЕНИЕ

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО СООБЩЕСТВА

<i>Грязнов С.А.</i> Генеративный искусственный интеллект: ключ к росту или угроза для высококвалифицированных рабочих мест.....	11
<i>Демидова М.В.</i> Символический капитал как стратегия достижения общего блага: риски и тактики.....	14
<i>Елисеев И.Ю., Семенов И.Е., Федорова И.А.</i> Права на интеллектуальную собственность, созданную с применением искусственного интеллекта	21
<i>Еремкин Н.В.</i> Понятие о мировоззренческом суверенитете личности в контексте развития современного информационного общества.....	25
<i>Секаев Т.Ю.</i> Мифотворчество как способ влияния на массовое сознание.....	29
<i>Соснин Н.А., Юринская Я.В.</i> Проблема межгосударственного взаимодействия в области профилактики и предотвращения распространения ВИЧ-инфекции.....	33

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК

<i>Бувечич А.П., Тагиев А.А.</i> Какова сущность и роль фискальной политики государства	40
<i>Воротынцев Д.В., Мальцева М.В.</i> О цифровых платформах в транспортной отрасли.....	44
<i>Грязнов С.А.</i> Некоторые проблемы осуществления транспортной экспедиции	48
<i>Грязнов С.А.</i> Устойчивое развитие в современных компаниях и его связь с управлением человеческими ресурсами	51
<i>Прокопенко Н.П., Минибаева К.Ф.</i> Логистика маркетплейса Ozon ...	54
<i>Ситихова Т.Е.</i> Стратегические приоритеты обеспечения финансовой безопасности России в условиях ограничений и геополитических вызовов	59

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ОБЩЕСТВЕ

<i>Васильева И.А.</i> Инициативы социально-экономического развития ТОЭС.....	65
<i>Грязнов С.А.</i> Реализация принципов устойчивого экономического развития.....	68
<i>Гурина Р.В.</i> Социальные и экономические ценозы в ценологической матрице Мира	71
<i>Долгих А.А., Потехина Е.В.</i> Система обязательного медицинского страхования как важный фактор успешности страны.....	75

<i>Исламуратова Д.А., Вишиневская Н.Г.</i> Устойчивое развитие сельских поселений как фактор развития сельской агломерации.....	82
<i>Мельников А.И., Жигайло Р.А.</i> Влияние массового спорта на социальное благополучие населения	86
<i>Сабиров И.А.</i> Форма завещания в условиях цифровизации: методологические аспекты.....	90
<i>Савдерова А.Ф., Заболотина О.Е., Дмитриева А.С.</i> Влияние монетарной политики центрального банка на структуру денежной массы	93
<i>Симонян Р.К., Кох М.Н.</i> Коммуникационные стратегии в конфликтных ситуациях	97
<i>Щеглов Е.В., Куколев А.В.</i> Тенденции жилищного строительства....	100

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

<i>Грязнов С.А.</i> Социологические измерения инфляционных ожиданий.....	104
<i>Жаркой М.Э., Астапов Д.Д.</i> Некоторые аспекты работы участковых уполномоченных полиции по предупреждению и пресечению семейно-бытовых правонарушений в условия современных социальных вызовов.....	107
<i>Карпенкова Е.Н., Огнева В.В.</i> Совершенствование комплексного подхода к реализации мер государственной поддержки развития адаптивной физической культуры и спорта в современной России.....	114
<i>Качалов В.Ю., Нурмухаметова А.Х.</i> Влияние цифровизации на безопасность жизнедеятельности населения	121
<i>Сутягина О.В., Орехов Е.Д.</i> Анализ влияния состояния социальной инфраструктуры сельских территорий на предпочтения будущих выпускников вузов при трудоустройстве	124
<i>Улендеева Н.И.</i> Корпоративные социальные сети как необходимое условие для развития деятельности государственных организаций	128
<i>Щанкина Л.Н.</i> Отхожие промыслы татар-мишарей Мордовии	131

ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ

<i>Григорьев А.В.</i> Исследование влияния жизненного цикла компании на его инвестиционную активность.....	136
<i>Гродинская А.Н.</i> Некоторые вопросы повышения эффективности управления малыми предприятиями сферы услуг в регионах	138
<i>Ермолаева О.М.</i> Влияние личностных качеств руководителя на принятие эффективных управленческих решений.....	143

<i>Жаркой М.Э., Левашин Е.В.</i> Государственная экспертиза результатов инженерных изысканий: некоторые проблемы правового регулирования.....	146
<i>Крутова О.В.</i> RFID-технология как инструмент эффективного управления бизнес-процессами.....	153
<i>Лозенко К.А., Юринская Я.В.</i> Экономические вызовы в горнодобывающей отрасли и методы их нейтрализации на примере компании АО «Полиметалл».....	157
<i>Майшкин А.Л., Телушкина Е.К.</i> Оценка рисков и их страхование при реализации инфраструктурных проектов.....	161
<i>Парфенчук Л.М.</i> Кризис как фактор развития предпринимательства: анализ и управление.....	168
<i>Парфенчук Л.М.</i> Сущность кризиса и факторы развития предпринимательства.....	174
<i>Солдатова Л.И., Николаев С.А., Нигматулина М.Ю.</i> Аренда специальной техники: анализ реализации услуг у арендодателя	177
<i>Торосян А.Г.</i> К вопросу об отдельных положениях проведения инвентаризации в АО в соответствии с ФСБУ 28/2023	182
<i>Шавырина Е.Б., Вдовина М.В.</i> Корпоративная культура как фактор развития культуры здорового образа жизни современного человека ...	185
<i>Юсупова А.С., Силушина А.Р.</i> Основные направления снижения рыночных рисков (на примере ПАО «Сбербанк»).....	189
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	
<i>Бодяк М.Г.</i> Российская цивилизация: ценностные принципы, современные вызовы и перспективы.....	192
<i>Дмитриев И.В.</i> Создание и публикационная деятельность издания «Жизнь национальностей» (1918–1924 годы).....	196
<i>Попов Е.В.</i> Зарубежная историография о феномене имперской политики как системы развития государственных институтов в контексте переселенческой политики во второй половине XIX – начале XX в.....	200
<i>Руднева С.Е.</i> Совещание представителей военно-промышленных комитетов в октябре 1917 года.....	202
<i>Шалагин А.Е., Шалагина А.К.</i> Деятельность правоохранительных органов по противодействию подростково-молодежным группировкам в 70–90-е годы XX столетия в Республике Татарстан	207

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

- Ильсова О.А.* Развивающаяся система внутрикорпоративного обучения педагогов в общеобразовательной организации: популяризация научных психолого-педагогических знаний..... 211
- Оржеховский А.С.* Реализация субъектного подхода при формировании навыков конструктивного взаимодействия у иностранных слушателей подготовительных курсов российских военных вузов..... 215
- Пономарева Т.Н.* Развитие речевых компетенций будущих экскурсоводов..... 219
- Харитонова С.А., Оленченко А.Н.* Особенности социализации современной молодежи..... 222
- Целищева З.А., Гультай Т.В.* Добровольческая деятельность как способ формирования гражданской идентичности молодежи..... 226

ВЛИЯНИЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ НА АКТИВНОСТЬ ОБЩЕСТВА

- Джунусова Д.С.* Патриотизм и толерантность: какова их роль в современной России?..... 229
- Захарова А.Н., Семенова Н.В., Ерлыгина А.Н., Громова А.С.* Социальные представления о предпринимательстве и предпринимательской деятельности студентов вузов 231
- Куксова Д.В., Власенко С.Ю.* Влияние системы образования на гражданскую ответственность и политическую активность..... 236
- Улендеева Н.И.* Вопросы патриотического воспитания курсантов ведомственных вузов ФСИН России средствами волонтерского движения 239

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

- Азова С.Я., Гаркуша В.М.* Понятие и виды преступлений против мира и человечества 243
- Артемьева И.В., Цельникер Г.Ф.* Современные проблемы государственного контроля 247
- Бедняжкина Д.Д.* Оптимизация процедур государственных закупок: актуальные законодательные новации. Коррупция в сфере закупок как угроза национальной безопасности Российской Федерации 251
- Битиева Е.Е.* Процессуальные сроки, применяемые при рассмотрении дел о защите избирательных прав, и их особенности..... 255
- Бондарева А.А., Власова У.А.* Формы перехода исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности: правовые проблемы и перспективы развития..... 258

<i>Бурмач С.О., Сорочинский А.В.</i> Принцип объективной истины в административном судопроизводстве	262
<i>Гайнуллин И.И.</i> Наследственные фонды в России: действительность и перспективы развития	265
<i>Горгун М.А.</i> Цифровизация административной юрисдикции	272
<i>Журмухамбетова С.Б.</i> Традиционные подходы в исследованиях правового сознания: общеправовые аспекты	276
<i>Ибряева Е.А., Ибряев Н.Д.</i> Правовая политика России в сфере семейных правоотношений: теоретико-правовой аспект	279
<i>Казакова Е.Ю., Карев Д.А.</i> Проблемы разграничения отдельных составов налоговых правонарушений	283
<i>Князьков А.А., Рыбак К.А.</i> Дискуссионные вопросы квалификации взятки и коммерческого подкупа: теория и судебная практика	287
<i>Козьмов В.И.</i> Особенности доказывания в административном судопроизводстве: проблемы и пути их решения	290
<i>Кочкина А.В., Лягин К.А.</i> Прекращение обязательств в гражданском праве: правовая природа и общетеоретические аспекты	295
<i>Кулижников Р.А.</i> Отдельные проблемы квалификации и предварительного расследования незаконной охоты	299
<i>Кулижников Р.А.</i> Проблема разграничения единого продолжаемого преступления от совокупности преступлений при квалификации незаконной охоты	301
<i>Лягин К.А.</i> Эффективность права и правового регулирования: общетеоретические аспекты	304
<i>Михайлова И.А., Лягин К.А.</i> Обеспечение исполнения обязательств в гражданском праве: проблемные аспекты	308
<i>Мойса М.А.</i> Применение мер предварительной защиты в административном судопроизводстве: проблемы и перспективы	311
<i>Морозова А.С., Белецкая А.А.</i> Проблемные аспекты страхования банковских вкладов в Российской Федерации	315
<i>Морозова А.С., Белецкая А.А.</i> Самозанятость как способ ведения предпринимательской деятельности: проблемы правового регулирования и перспективы развития	319
<i>Немира С.В., Казакова А.А.</i> Оценка доказательств. Правила оценки доказательств	322
<i>Немира С.В., Казакова А.А.</i> Тактика проведения допроса подозреваемых и обвиняемых	324
<i>Ненашева К.Е., Цельникер Г.Ф.</i> Правовые аспекты информатизации экосистемы современных банков	327

<i>Петренко Е.Г., Брова В.П., Теучеж К.Р.</i> Современный аспект взаимоотношений Международной федерации футбола и Российской Федерации.....	330
<i>Прасковин Д.А.</i> К вопросу о стадиях торгов как способа заключения гражданско-правового договора	333
<i>Прасковин Д.А.</i> Некоторые вопросы признания недействительным договора, заключенного на торгах.....	336
<i>Разгонова М.В.</i> Особенности рассмотрения споров о договоре международного финансового лизинга в международном арбитраже..	339
<i>Торосян А.Г.</i> К вопросу о применении ВКС в административном судопроизводстве	341
<i>Уткин Д.С.</i> Принцип состязательности в арбитражном процессе..	345
<i>Цыцорина А.А., Цельникер Г.Ф.</i> Борьба с финансовым мошенничеством: правовые аспекты и эффективность мер противодействия.....	347
<i>Черноусов К.С.</i> Криминалистическая экспертиза финансовых документов: подходы и методики в судебной бухгалтерии.....	354
<i>Шалагин А.Е., Шалагина А.К.</i> Криминальная сексология как наука и учебная дисциплина	357
<i>Шелег О.А., Шелег М.Д.</i> Криминализация и развитие понятия «неонатид» в России	362
<i>Шляхов Е.С., Белецкая А.А.</i> Актуальные проблемы предпринимательского права	366
<i>Шляхов Е.С., Белецкая А.А.</i> Злоупотребление банками своими полномочиями при взыскании задолженности: проблемы правового регулирования.....	369
<i>Шляхов Е.С., Власова У.А.</i> Защита нетрадиционных объектов интеллектуальной собственности: из материалов судебной практики	373

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО СООБЩЕСТВА

Грязнов Сергей Александрович

канд. пед. наук, доцент, декан

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

ГЕНЕРАТИВНЫЙ ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: КЛЮЧ К РОСТУ ИЛИ УГРОЗА ДЛЯ ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ РАБОЧИХ МЕСТ

Аннотация: в статье исследуются экономические последствия внедрения генеративного искусственного интеллекта в экономические процессы стран. С одной стороны, генеративный искусственный интеллект имеет потенциал для стимулирования экономического роста, а с другой, его преимущества могут быть ограничены. Подчеркивается, что без межотраслевого внедрения и значительных инноваций потенциал роста генеративного искусственного интеллекта может остаться неудовлетворительным.

Ключевые слова: генеративный ИИ, экономический рост, рынки труда, высококвалифицированные рабочие места, развивающиеся страны, депрофессионализация.

Рост генеративного искусственного интеллекта (генеративный ИИ) вызвал широкие дискуссии о его потенциале для изменения экономики во всем мире. При этом одни эксперты называют генеративный ИИ следующим крупным двигателем инноваций, а другие высказывают опасения по поводу его разрушительного воздействия на рынки высококвалифицированных рабочих мест.

Для понимания влияния генеративного ИИ на мировую экономику и производственную специализацию стран следует разделять рынок труда на два типа услуг: высоко- и низкоквалифицированные. Различия между данными услугами можно провести на основе следующих факторов:

- требуемый уровень образования работников;
- уровень оплаты труда;
- уровень цифровизации (встроенность в технологический прогресс);
- торгуемость (возможность экспорта производимых услуг).

К высококвалифицированным услугам можно отнести сферы информационно-коммуникационных технологий, финансы и страхование, а также профессиональные, научные и технические услуги. Эти сферы, помимо высокого уровня образования работников, отличаются также высокими уровнями заработных плат и цифровизации, а также, что важно в контексте международной специализации экономик, высоким уровнем торгуемости.

Генеративный ИИ действительно может представлять некоторую угрозу для высококвалифицированных рабочих мест – это связано с его

способностью автоматизировать задачи, которые требуют человеческого интеллекта и креативности. Сегодня генеративный ИИ относительно хорошо справляется со следующими задачами. Во-первых, создание контента: генеративные модели, такие как ChatGPT, DALL-E, Midjourney, могут создавать статьи, блоги, маркетинговые материалы и многое другое. Во-вторых, дизайн и графика. Инструменты, основанные на генеративном ИИ, создают графику, логотипы.

В-третьих, программирование. Генеративный ИИ может написать код и решить некоторые программные задачи. В-четвертых, юридические услуги – составление контрактов и предоставление консультаций. В-пятых, финансовый анализ – обработка больших объемов данных для анализа рынков и составления инвестиционных стратегий [1].

Хотя генеративный ИИ теоретически может повысить производительность, его общее влияние на экономический рост останется низким, если он не будет широко использоваться в ведущих секторах и не запустит инновации, которые кардинально изменят предпочтения потребителей. Многие дискуссии вокруг генеративной ИИ сосредоточены на его способности революционизировать такие отрасли, как финансы, технологии и высококвалифицированные услуги. В оптимистичном сценарии генеративный ИИ сможет не только повысить производительность, но и трансформировать отрасли, создавая совершенно новые продукты, изменяя глобальные модели спроса.

Одновременно с этим одним из основных и наиболее тревожных аспектов внедрения в экономику генеративного ИИ является возможность «преждевременной депрофессионализации», которую можно охарактеризовать как сокращающиеся возможности для создания и поддержания высококвалифицированных рабочих мест, особенно в вышеназванных секторах. Генеративные инструменты ИИ, которые могут имитировать труд человека и процессы принятия решений существенно сократят потребность в специализированном человеческом труде.

Последствия этой тенденции могут быть особенно серьезными в развивающихся странах, которые могут столкнуться с трудностями в предоставлении высокооплачиваемых рабочих мест для своего быстро растущего молодого населения. Тем не менее без своевременного внедрения генеративного ИИ такие страны рискуют так остаться в качестве экспортеров сырьевых товаров, неспособных извлечь выгоду из инноваций, основанных на возможностях новых технологий, что постепенно приведет к повышению безработицы или неполной занятости молодежи, снижению социальной мобильности и стагнации уровня жизни.

Кроме того, страны, которые откладывают интеграцию генеративного ИИ со своей экономикой, рискуют упустить возможность развить сравнительные преимущества в сфере высококвалифицированных услуг, при этом последователи генеративного ИИ с большей вероятностью укрепят свои позиции на мировых рынках за счет повышения производительности и конкуренции в быстрорастущих высокотехнологичных секторах.

Также существует сложная связь между генеративным ИИ и неравенством. Снижая барьеры для входа в когнитивные профессии, генеративный ИИ может усилить конкуренцию, что приведет к снижению заработной платы в отраслях с высокой квалификацией. Это увеличит разрыв в

доходах, усугубив существующее неравенство, особенно в регионах, где уже имеется значительное экономическое неравенство.

Тем не менее недавнее исследование подтверждает, что большинство рабочих мест и отраслей лишь частично подвержены автоматизации и с большей вероятностью будут дополнены и наибольшее влияние данной технологии, скорее всего, будет заключаться не в «уничтожении» высококвалифицированных рабочих мест, а в потенциальных изменениях их качества, в частности, интенсивности работы и автономности [2].

В настоящее время труд человека – это более экономически эффективный способ выполнить работу. При этом сотрудники компаний могут стать более продуктивными с помощью генеративного ИИ. Так, распространение нейросетевых технологий позволяет компьютеру с достаточно большой точностью переводить текст в голос и голос в текст. Однако диалог между людьми основан не только на словах, важен контекст, интонация и история взаимодействия. Набор решений, связанных с пониманием и интерпретацией человеческой речи и диалога, называется «разговорный ИИ», который может, например, снизить затраты на обслуживание клиентов примерно на 30%.

В России каждая вторая опрошенная компания находится на стадии экспериментов и разработки решений на основе искусственного интеллекта. Из компаний, которые уже начали внедрять генеративный искусственный интеллект в свои процессы, 68% отмечают, что это повлияло примерно на 1–5% EBITDA компании (прибыль до вычета процентов, налогов, износа и амортизации). Ожидается, что с появлением новых инструментов, расширением спектра приложений и упрощением доступа к генеративной ИИ этот эффект станет намного выше, чем текущие значения, что особенно актуально из-за исчерпания потенциала традиционных источников роста [3].

Таким образом, генеративный ИИ обладает потенциалом для стимулирования преобразующего роста, но его влияние будет зависеть от того, насколько быстро и эффективно его примут страны. Если ИИ сможет катализировать создание революционных продуктов и новых отраслей, он может стать ключевым драйвером глобального экономического роста. Однако, если его внедрение ограничится только несколькими секторами, разрушительное воздействие на рынки труда перевесит его преимущества.

Поскольку генеративный ИИ продолжает развиваться, правительства стран сталкиваются с критически важным решением: принять технологию и быстро адаптироваться к ней или рискнуть и остаться на прежних позициях. Следовательно, будущее генеративного ИИ пока является неопределенным, однако его потенциал для изменения экономик и обществ неоспорим.

Список литературы

1. Столяров А.Д. Генеративный искусственный интеллект для инноваций бизнес-моделей: возможности и ограничения / А.Д. Столяров, В.И. Абрамов, А.В. Абрамов // Beneficium. – 2024. – №3 (52) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/generativnyy-iskusstvennyy-intellekt-dlya-innovatsiy-biznes-modeley-vozmozhnosti-i-ogranicheniya> (дата обращения: 25.12.2024).

2. Gmyrek P, Berg D, Scott D. Generative AI and workplaces: a global analysis of the potential impact on the quantity and quality of jobs [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.ilo.org/publications/generative-ai-and-jobs-global-analysis-potential-effects-job-quantity-and> (дата обращения: 25.12.2024).

3. Брусак А. Как генеративный ИИ умножает эффективность бизнеса / А. Брусак [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/technologies/trends/sub/articles/2024/11/14/1074829-generativnii-intellekt-umnozhaet> (дата обращения: 25.12.2024).

Демидова Марина Владимировна

канд. филос. наук, эксперт

ООО «Аспект»

г. Самара, Самарская область

DOI 10.31483/r-115783

СИМВОЛИЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК СТРАТЕГИЯ ДОСТИЖЕНИЯ ОБЩЕГО БЛАГА: РИСКИ И ТАКТИКИ

***Аннотация:** с целью выявления основных рисков и тактик реализации стратегии «символический капитал» изучена проблема достижения общего блага в капиталистическом обществе. Автором впервые предложены тактики реализации данной стратегии, представленные в качестве способов преодоления выявленных рисков: временных, средовых, ментальных, информационных, институциональных и стратагемных. Сделан вывод о маловероятном равноправном участии партнёров в процессе достижения общих интересов по причине различной величины символического капитала участников партнёрства. Исследование проведено в сложностной парадигме на основе диалектического, компаративного и социально-философского подходов. Даны практические рекомендации по применению полученных результатов.*

***Ключевые слова:** символический капитал, стратегия, риск, стратагема, менталитет, П. Бурдьё, благо, конвергентный труд, социальный обмен, капитал, доверие.*

Понятие «символический капитал» представлено работами П. Бурдьё (франц. Pierre Bourdieu) (1930–2002) [2–4], Ж. Бодрийяра (франц. Jean Baudrillard) (1929–2007) [1; 7] и Э. Тоффлера (англ. Alvin Toffler) (1928–2016) [5; 22]. Согласно современным исследованиям [12], П. Бурдьё предложил наиболее релевантное определение понятию «символический капитал», понимаемый как «капитал чести и престижа, который производит институт клиентель» [8, с. 231], формируемой на основе стратегии накопления доверия, то есть «социальных отношениях зависимости» [9, с. 272]. Другими словами, символический капитал – это кредит доверия. Если Ж. Бодрийяр трактовал символический капитал как имиджевый капитал, а Э. Тоффлер предлагал понимать его как капитал знаний, то П. Бурдьё включил оба эти значения в одно смысловое понимание символического капитала, в котором присутствуют и имиджевые, и знаниевые, а также другие факторы, необходимые людям в социальном взаимодействии. То

**14 Стратегии устойчивого развития:
социальные, экономические и юридические аспекты**

есть символический капитал представлен П. Бурдьё в виде стратегии социального взаимодействия, осуществляемой посредством доверия, определяемого современными исследователями как «установка личности на то, чтобы поручить себя кому-то или признать что-то без процедуры убеждения, например, доказательства. ... Это особый вид подчинения – подчинение авторитету» [21, с. 5]. Суть этой стратегии сводится к тому, что в случае доверительных отношений между членами общества возможно социальное взаимодействие и тем самым поддержание целостности общества. В мировом масштабе это означает создание общего для стран-участниц партнёрского пространства в его виртуальном или физическом выражении.

В наше время для глобализирующегося мира данная стратегия является одной из приоритетных, поскольку в процессе взаимодействия стран она позволяет понять вероятность успешности и перспективы взаимодействия обществ различных стран друг с другом. Такая стратегия предполагает партнёрские отношения между участниками взаимодействия, строящиеся не на диалектике господина и раба, а на диалектике символического капитала, то есть на взаимовыгодных, взаимointересных и взаиморезультативных отношениях [11].

Если понимать стратегию как путь (или способ) к достижению цели, а тактику как средство реализации стратегии, то «символический капитал» для глобализирующегося мира является оптимальным путём, но имеет свои риски и соответствующие тактические особенности.

Для их определения сначала следует решить вопрос о цели применения данной стратегии в процессах взаимодействия различных стран. Скорее всего, обусловленность взаимодействия стран имеет конкретные цели для каждого из членов взаимодействия, выраженные в виде тех или иных интересов, но первичной и основной целью для всех здесь является достижение общего (для некоторого количества участников) блага, которое, однако, может пониматься по-разному по причине культурных, политических, экономических и других представлений о жизни в менталитете людей отдельных обществ. В этом состоит основной риск применения стратегии символического капитала. Для понимания путей его преодоления следует понять причины трансформации представлений об общественном благе.

Идея общего блага стара как мир. Наиболее известные теории о его достижении принадлежат философам античной древности Платону и Аристотелю, представлены древневосточной конфуцианской философией и на протяжении многих веков они переосмысливались, создавались новые системы общественного устройства. С приходом капитализма для многих стран одной из основных теорий общественного блага стала философская система К. Маркса, в которой благо трактовалось в первую очередь как экономическая справедливость. Развитие информационных технологий в XX веке изменило представления о характере труда, а поэтому и о капитале, который принял также и символическую форму.

В связи с этим в настоящее время, когда происходит формирование нового этапа развития общества – общества символического капитализма [13], мы наблюдаем качественные изменения труда, ведущие и к новому пониманию справедливости и блага. Часто труд современного работника есть конвергенция физических и интеллектуальных его усилий.

Например, информационная организация производства материальной продукции требует и знаний, касающихся работы интеллектуальной компьютерной системы, и знаний, касающихся характеристик материальной продукции и процессов ее производства. В связи с этим можно констатировать появление и развитие в современном обществе новой формы труда – «конвергентный труд», представляющего собой синтез интеллектуальных и физических усилий в процессе реализации способа производства. Данный фактор влияет на производственные отношения с точки зрения их безопасности, в первую очередь информационной.

В этом процессе большое значение имеют инновации как технологии реализации новаций, распространившиеся на все сферы деятельности людей, в том числе на социально-политическую, что нашло своё выражение в формировании нового типа политической организации общества – социального государства, функционирующего на основе принципов справедливости и общего блага и с помощью инновационных социальных, политических, экономических, юридических и других технологий.

Большинство современных социальных государств по типу политического устройства являются демократическими; это означает, что власть здесь должна обеспечить всем людям равный доступ к благам. Для объяснения этого процесса в научной литературе применяется понятие «справедливость» как принцип организации государства. В эпоху зарождения и развития капитализма социальная справедливость толковалась в финансовых капитальных единицах и в духе марксистского социализма провозглашался принцип социального равенства: «каждый по способностям, каждому по потребностям» [19, с. 15]. В эпоху перехода капитализма в символическую фазу, в символический капитализм, социальная справедливость истолковывается, исходя из наличия равных возможностей к приобретению и пользованию символическими благами, то есть знанием, информационными технологиями и другим. Как правило в настоящее время во многих обществах применяются цифровые технологии контроля за распределением благ, направленные как на облегчение организации взаимодействия органов власти с населением, так и на борьбу с коррупцией. Степень развитости таких технологий контроля за распределением благ в разных странах различная, относительно максимальной она является в современном Китае, где даже в вузах занятия и экзамены фиксируются системой видеонаблюдения, что обеспечивает подготовку реально высококвалифицированных специалистов и может оцениваться только положительно [17].

И досимволический, и символический капитализм – это всё же капитализмы, но разного типа зависимости участников социального взаимодействия. Капиталистическое общество построено по принципу социальной зависимости как источника получения добавочной стоимости или выгоды (материальной или символической). Если капитализм марксистского типа есть капитализм, при котором достигается благо капиталиста путём отъёма благ у работников (их время, здоровье, силы и другое), то при символическом капитализме происходит трансформация процесса достижения блага, когда блага не отбираются у объектов взаимодействия, а благами обмениваются, либо они достигаются совместно. Конечно, сразу возникает вопрос о равноценности обмена благами, а также о

количестве вносимого символического капитала в процесс взаимодействия и социального обмена, так как у конкретных участников он может отличаться по величине и качеству. Поэтому полная независимость участников при применении стратегии «символический капитал» маловероятна, она относительна их вкладу в процесс обмена символическими выгодами. В связи с этим можем утверждать, что геополитика и диалектика «господина и раба» (западноевропейская гегелевская) в глобальном пространстве примитивна и не соответствует принципам зарождающегося символического капитализма, основанного не на подчинении, а на консенсусном взаимодействии [11].

Однако, как уже было сказано выше, стратегия «символический капитал» нова для применения в глобальном масштабе, а поэтому имеет свои риски, избежать которые возможно, если следовать определённым тактикам её применения. Считаем данные тактики способом преодоления рисков применения данной стратегии.

Понятие «риск» истолковывается исследователями по-разному. Если понимать его как вероятность достижения желаемой цели в определённых или неопределённых, пространственных, временных или других условиях состояний объекта, то на первый план здесь выходит понятие «скорость», которое может трактоваться как величина (или количество) изменения состояния объекта в координатах пространства и времени, то есть в хронотопе. Скорость достижения цели зависит от благоприятности условий достижения цели. Если целью стратегии является развитие, то благоприятное условие – это то, которое способствует развитию. Условия реализации стратегии могут относиться не только к состояниям объекта системы, то есть самого объекта, но и среды, в которой он существует, функционирует. В контексте нашего исследования стратегии «символический капитал» в социально-политическом и глобальном масштабах это рассуждение означает, что при установлении партнёрских отношений следует учитывать *временные риски*, которые могут быть вызваны степенью развитости и скоростью (быстрой или медленной) развития партнёров, а также *средовые риски*, вызванные средой существования партнёра (насколько он зависим и от чего).

Исходя из данных рассуждений, можем выделить и другие риски применения стратегии «символический капитал»: *ментальные, информационные, институциональные и стратегемные*.

Ментальные риски применения стратегии «символический капитал» обусловлены социальным хронотопом определённого общества. Любой социум привязан к тому или иному времени и пространству и проявляет себя в модальностях бытия, то есть в различных формах своего существования, которые в свою очередь выражены в традициях, обычаях, социальных нормах, языке конкретных обществ. Менталитет является категорией культуры и определяется как интеллектуально-психологическая характеристика общества, он обуславливает наполняемость символического капитала, имеющего эпистемологическую (познавательную) природу и состоящего из смыслов (социальных, культурных, этических, политических и других). Символический капитал есть функция преобразования социальных действий в их значения, ценность которых определяется людьми, исходя из их ментальных установок. Благодаря символическому капиталу

как кредиту доверия, выполняющему обменную функцию, возможен социальный обмен функциями, определяющимися социальными или другими интересами. А интересы обусловлены менталитетом, поэтому рискованным может быть партнёрство обществ с разными менталитетами, а наиболее эффективным будет партнёрство обществ со схожими менталитетами. В настоящее время партнёрство России и Китая может быть перспективным по причине сходства культур, но в них есть и отличия, которые могут помешать достижению полного доверия в отношениях: китайское конфуцианское учение о благородном муже, лёгшее в основу современной китайской социальной политики [18; 20], не приемлет гуманное отношение к коррупции в органах власти, что не характерно для российской системы государственного управления. Тактически ментальные риски легче предупредить, чем нейтрализовать, поэтому основная *тактика* в данном случае долгосрочна и представляет собой культурный диалог с целью достижения взаимопонимания между партнёрами. Кроме этого, обязательное транслирование национальных (государственных) культурных ценностей и языка [15] посредством системы образования позволит сохранить национальную идентичность и поддерживать патриотизм у населения.

Информационные риски обусловлены коммуникативным опосредованием символического капитала. Причиной таких рисков является проблема различения информации и дезинформации об интересующем партнёре. Именно информация является основным ресурсом формирования символического капитала, исходя из неё создаётся мнение о возможности доверия или недоверия партнёру. Для преодоления подобных рисков также лучше применять профилактические меры в виде заранее сформулированных договорённостей между партнёрами; причём исполнение достигнутых договорённостей следует фиксировать либо посредством личного присутствия, либо с помощью субъектонеutralной фактофиксации (видеосъёмка, видеотрансляция и др.).

Институциональные риски могут возникнуть при недостаточном институциональном контроле за ситуацией и являются производными от нерелексивных социальных рисков, обусловленных верой в традиции, обычаи, слухи и другие неформальные социальные нормы [14]. Чаще всего они возникают при отсутствии формальных (юридических) регуляторов и тогда разрастаются габитусные матрицы как «мезоструктура взаимосвязанных габитусов, с помощью неформальных норм регулирующих обыденную жизнь людей» [10, с. 66]. Они могут быть этническими, культурными, коммерческими и другими и формируются по интересам социальных групп. Как отмечают исследователи, в отношении экономической сферы деятельности «слабость и деформированность формальных институтов управления и разрешения конфликтов компенсируется неформальными олигархическими сетями. Эти сети перехватывают часть функций государства по выработке и соблюдению формальных институциональных правил взаимоотношений между бизнесом и властью, разрушая тем самым слабые демократические институты» [6, с. 90]. Основной *тактикой* профилактики, минимизации и преодоления данных рисков является мониторинг ситуации и последующее институциональное регулирование.

Стратагемные риски часто могут являться следствием информационных рисков по причине заведомой подмены одной цели (не объявленной) на другую. То есть, будучи обманной стратегией, стратагема под видом одной цели (видимой и заявляемой) преследует достижение совсем иной цели (скрытой) [16]. Другими словами, если партнёр намерен выстраивать дружеские отношения или помогать другому партнёру, то следует вспомнить народную мудрость: «доверяй, но проверяй», потому что согласно другой народной мудрости, «кролик удава тоже интересуется», но с какой целью? Цели стратагем могут быть разведывательные, манипуляционные и другие в зависимости от реальных интересов партнёров.

Указанные тактики как способы преодоления выявленных рисков имеют принципиальный характер ввиду проведения автором социального-философского исследования проблемы. Более подробные, практические разработки в данном направлении могли бы продолжить учёные-практики: политологи, экономисты, социологи и другие.

Таким образом, в данной работе исследован символический капитал как стратегия достижения общего блага, выявлены основные риски реализации стратегии: временные, средовые, ментальные, информационные, институциональные и стратагемные. Автором предложены тактики реализации данной стратегии, представленные в качестве способов преодоления выявленных рисков. Сделан вывод о маловероятном равноправном участии партнёров в процессе достижения общих интересов по причине различной величины символического капитала участников партнёрства. Полученные результаты могут быть применены в социальной теории и практике, социальной философии, политологии, в сфере развития международных отношений.

Список литературы

1. Baudrillard J. Ecstasy of Communication // The Anti-Aesthetic: Essays on Postmodern Culture. Port Townsend: Bay Press. – 1983. – P. 126–133.
2. Bourdieu P. Le sens pratique. Les Editions de Minuit. – Paris, 1980. – 475 p.
3. Bourdieu P. Questions de sociologie. – P.: Minuit, 1980. – 268 p.
4. Bourdieu P. Raisons pratiques: sur la théorie de l'action. – P.: Éd. du Seuil, 1994. – 251 p.
5. Toffler A., Toffler H. Revolutionary Wealth. Knopf Doubleday Publishing Group, 2006. – 512 p.
6. Алейников А.В. Социокультурные механизмы воспроизводства конфликтов власти и предпринимательства в России / А.В. Алейников, И.Д. Осипов, А.Г. Пинкевич // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 17. Философия. Конфликтология. Культурология. Религиоведение. – 2014. – №4. – С. 90–104. – EDN: SYKRMD
7. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры / Ж. Бодрийяр; пер. с фр. Е.А. Самарской. – М.: Республика: Культурная революция, 2006. – 269 с.
8. Бурдьё П. Практический смысл / П. Бурдьё. – СПб.: Алетейя, 2001. – 562 с. EDN QOGTMH
9. Бурдьё П. Социология социального пространства / П. Бурдьё; пер. с франц.; отв. ред. перевода Н.А. Шматко. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. – 288 с. EDN QOECDF
10. Демидова М.В. Место символического капитала в обществе метамодерна: ценности и габитусные матрицы / М.В. Демидова // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2024. – №2. – С. 66–74. DOI 10.25198/2077–7175–2024–2–66 – EDN: OFOMRF

11. Демидова М.В. Символический капитал как стратегия трансформации диалектики господина и раба: сборник трудов конференции / М.В. Демидова // Стратегии устойчивого развития: социальные, экономические и юридические аспекты: материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 26 июня 2024 г.). – Чебоксары: Среда, 2024. – С. 38–45. – DOI 10.31483/r-112620. – EDN: ANHZXW
12. Демидова М.В. Символический капитал: интерпретации и виды / М.В. Демидова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. – 2024. – Т. 40. – Вып. 3. – С. 392–403. DOI 10.21638/spbu17.2024.303
13. Демидова М.В. Социально-философское обоснование теории символического капитализма / М.В. Демидова // Философия права. – 2015. – №4 (71). – С. 20–23. – EDN: UJENUN
14. Демидова М.В. Социальные риски в условиях символического капитализма: философия и методология исследования / М.В. Демидова // Вестник Поволжской академии государственной службы. – 2014. – №5 (44). – С. 87–92. – EDN: TBBPKD
15. Иванова Д.Н. Языковое измерение национального менталитета / Д.Н. Иванова // Языковые и культурные контакты. – 2023. – №12. – С. 45–50. – EDN: JSNPNY
16. Лебедева О.А. Использование стратагем для достижения скрытых целей / О.А. Лебедева, Е.Д. Швец // Научные Записки ОрелГИЭТ. – 2010. – №2. – С. 267–270. – EDN: OJUBWX
17. Ли С. Совершенствование механизма борьбы с коррупцией в высших учебных заведениях Китая в новых условиях / С. Ли // Власть. – 2019. – Т. 27. №3. – С. 223–230. DOI: 10.31171/vlast.v27i3.6449 – EDN: WZXQUL
18. Люй Ц. Конфуцианское высшее идеальное общество – «общество датун» / Ц. Люй // Международный научно-исследовательский журнал. – 2022. – №1–3 (115). – С. 6–9. DOI: 10.23670/IRJ.2022.115.1.070 – EDN: ESFIAI
19. Маркс К. Избранные произведения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Т. 2. – 1948.
20. Михайлова О.В. Эволюция антикоррупционной политики Китая: проблемы и решения / О.В. Михайлова, Ц. Шао // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2023. – №4. – С. 68–80. DOI: 10.55959/MSU0868-4871-12-2023-1-4-68-80. – EDN: GWWFVF
21. Невважай И.Д. Знание, вера, доверие и научное образование / И.Д. Невважай // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6: Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. – 2010. – №3. – С. 3–6. – EDN: MVVWFD
22. Тоффлер Э. Метаморфозы власти. Знание, богатство и сила на пороге XXI века / Э. Тоффлер. – М.: АСТ, 2004. – 672 с.

Елисеев Илья Юрьевич

лаборант-исследователь

Семенов Илья Евгеньевич

лаборант-исследователь

Научный руководитель

Федорова Ирина Анатольевна

канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Российский экономический

университет им. Г.В. Плеханова»

г. Москва

ПРАВА НА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНУЮ СОБСТВЕННОСТЬ, СОЗДАННУЮ С ПРИМЕНЕНИЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Аннотация: статья рассматривает современное состояние внедрения искусственного интеллекта (ИИ) в различных сферах жизни, акцентируя внимание на его способности генерировать содержательные объекты, которые могут подпадать под правовую защиту. Обозреваются законодательные инициативы в России и за рубежом, что позволяет понять, как концепция ИИ переосмысливается в правовом контексте. Особое внимание уделяется необходимости законодательного регулирования правоспособности ИИ и его роли в системах интеллектуальной собственности. Статья подчеркивает важность сохранения человеческого творчества в условиях роста автономности технологий ИИ.

Ключевые слова: искусственный интеллект, генерация, авторское право, правоспособность, правовая защита, интеллектуальная собственность.

Развитие и внедрение искусственного интеллекта в различные сферы жизни людей становится всё более популярным. Можно сгенерировать текст, картинку, узнать погоду, просчитать вероятность некоего события и даже написать песню, не обладая навыками на профессиональном уровне. Искусственный интеллект широко применялся в спорте для подсчета статистики некоторых действий, юриспруденции для предиктивной аналитики, но более масштабно применялся для поиска какого-то объекта по картинке или фото. Сейчас же, деятельность искусственного интеллекта, помимо всего было, приобрела более творческий характер.

При помощи искусственного интеллекта имеется возможность создавать объекты, которые могут подлежать авторским правам, обеспечивая им правовую защиту. Тем не менее, проблема определения авторства – принадлежит ли оно искусственному интеллекту или человеку – остается нерешенной. Прежде всего, необходимо установить, как законодательство рассматривает и определяет искусственный интеллект.

Искусственный интеллект как термин в российском законодательстве появился впервые в российском законодательстве термин «искусственный интеллект» впервые появился в Указе Президента «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации». Документ

посвящался развитию сферы ИИ в стране. Чуть позже, официально, он был включен в Федеральный закон, регулирующий эксперимент по внедрению специальных норм для создания необходимых условий для разработки и применения технологий искусственного интеллекта в регионах. Оба документа рассматривают искусственный интеллект как совокупность технологий и программ, способных подражать когнитивным функциям человека, включая самообучение и нахождение решений без заранее установленных алгоритмов.

Рассматривая международный опыт и подходы к определению искусственного интеллекта, особенно стоит выделить Соединенные Штаты и их «Закон о национальной инициативе в области искусственного интеллекта». Данный закон был разработан в 2020 году, а приведен в действие в 2021. Законопроект идентифицировал искусственный интеллект как систему, способную выполнять прогнозы, давать рекомендации и принимать решения в отношении как физической, так и виртуальной среды, основываясь на целях, заданных человеком.

Изучив «Законодательный акт ЕС о искусственном интеллекте», в котором Европейский парламент одобрил в марте 2023 года, прослеживается идентичность с той, что представила американская сторона.

Таблица 1

Основные сходства

<i>Функциональность</i>	Оба определения подчеркивают, что ИИ должен выполнять определенные функции, такие как предсказание, рекомендация и принятие решений
<i>Воздействие на окружающую среду</i>	В каждом определении отмечается, что результаты работы ИИ могут оказывать влияние как на физическую, так и на виртуальную среду
<i>Цели и задачи</i>	В обоих случаях подчеркивается, что ИИ способен действовать в рамках целей, заданных человеком, несмотря на вариации в формулировках
<i>Машинная система</i>	Оба определения утверждают, что ИИ представляет собой систему, предполагающую комплексное взаимодействие с данными и окружающей средой, а не просто программное обеспечение

Опираясь на все вышеперечисленное, с правовой позиции искусственный интеллект воспринимается как совокупность технологий и программ, способных имитировать когнитивные функции человека, включая самообучение и нахождение решений без заранее установленных алгоритмов.

В связи с этим для их защиты используются механизмы защиты интеллектуальной собственности, такие как авторские права, патенты и коммерческая тайна.

Подходы установления прав на объекты, разработанные с использованием искусственного интеллекта:

- права могут принадлежать программисту, разработавшему программное обеспечение;
- также права могут принадлежать пользователю, который использует программу на основе ИИ;
- кроме этого, права могут быть у владельца оборудования, на котором работает данная программа.

22 Стратегии устойчивого развития: социальные, экономические и юридические аспекты

Возможно, созданные искусственным интеллектом результаты могут стать общедоступными, что было бы выгодно как для разработчиков, так и для пользователей ИИ, открывая широкие перспективы для свободного использования произведенных работ.

Согласно резолюции, касающейся прав интеллектуальной собственности в контексте разработки технологий искусственного интеллекта-«О правах интеллектуальной собственности для разработки технологий искусственного интеллекта», произведения, созданные искусственным интеллектом без участия человека, не защищены авторским правом. В документе отмечается, что предоставление прав ИИ может иметь отрицательные последствия для мотивации людей заниматься творческой деятельностью. Дополнительно, прогресс в нейросетевых технологиях может затронуть права авторов, чьи оригинальные произведения используются для обучения моделей и создания новых работ. В 2020 году специалисты подготовили отчет для Европейской комиссии с названием «Тренды и разработки в области ИИ», в котором выделены четыре критерия для защиты произведений, созданных с помощью искусственного интеллекта

Таблица 2

Критерии для защиты произведений, созданных с помощью искусственного интеллекта

<i>Оригинальность</i>	Произведение должно быть новым и уникальным, чтобы подпадать под защиту авторских прав
<i>Выражение идеи</i>	Защита распространяется на способ, которым идея или концепция выражены, а не на сами идеи
<i>Использование технологий</i>	Учет новых технологий, таких как ИИ, в контексте создания и производства произведений
<i>Доступность и распространение</i>	Важно, как произведение доступно для общества, включая условия лицензирования и распространения

Законодательство Российской Федерации также склоняется к тому, что искусственный интеллект не обладает правосубъективностью. Для подтверждения следует обратиться к первому пункту 1228 статьи Гражданского кодекса РФ, которая гласит, что «автором результата интеллектуальной деятельности признается гражданин, трудом которого создан этот результат». Автором является гражданин, а искусственный интеллект в настоящее время таковым не является. Кроме того, результат создаётся творческим трудом, отражающим личность создателя и его способность к инновациям, что также не соответствует свойствам искусственного интеллекта.

В соответствии со статьей 1257 Гражданского кодекса Российской Федерации, автором произведения в области науки, литературы или искусства считается человек, который разработал это произведение на основе своего творческого усилия. На основании данной нормы возникает вопрос: насколько обосновано считать автором того, кто способен создать робота, но не продукт, произведенный этим роботом? Что касается исключительных прав, то они непосредственно зависят от того, кто является автором.

Установление авторства и защита объектов, созданных при помощи нейросетей невозможно без оценки человеческого вклада в его «оригинальные произведения». Для этого следует учитывать такие факторы как:

- 1) уровень участия человека при процессе создания;
- 2) степень автоматизации системы искусственного интеллекта;
- 3) источники данных, на которые ссылается искусственный интеллект, и вопросы их охраны в контексте авторского права

Человек играет ключевую роль в работе с искусственным интеллектом: создание концепции и идеи проекта, управление действиями ИИ, принятие творческих решений и внесение изменений в окончательный результат. Искусственный интеллект выполняет вспомогательную функцию, в то время как основной вклад принадлежит человеку. В таком случае окончательный результат может считаться оригинальным и иметь правовую защиту.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 №230-ФЗ (ред. от 22.07.2024) // Собрание законодательства РФ. – 25.12.2006. – №52 (ч. 1). – Ст. 5496.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 №230-ФЗ (ред. от 22.07.2024) // Собрание законодательства РФ. – 18.12.2006. – №230-ФЗ (ч. 1). – Ст. 1300.
3. Указ Президента РФ от 10.10.2019 №490 (ред. от 15.02.2024) «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. – 10.10.2019. – №124. – Ст. 4.
4. Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» от 24.04.2020 №123-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства РФ. – 24.04.2020. – №152. – Ст. 2.
5. Закон «О национальной инициативе в области искусственного интеллекта» от 03.12.2020 г. (H.R. 6216) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/6216/text> (дата обращения: 17.10.2024).
6. Законодательный акт ЕС «О искусственном интеллекте» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://artificialintelligenceact.eu> (дата обращения: 17.10.2024).
7. Резолюция Европейского парламента №2020/2015 «О правах интеллектуальной собственности для разработки технологий искусственного интеллекта» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2020-0277_EN.pdf (дата обращения: 17.10.2024).
8. Trends and Developments in Artificial Intelligence. Challenges to the Intellectual Property Rights Framework [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ivir.nl/publications/download/Trends_and_Developments_in_Artificial_Intelligence_Cover-ToC-and-Exec-Summary-EN-and-FR.pdf (дата обращения: 17.10.2024).
9. Васильев А.А. Искусственный интеллект и права: проблемы, перспективы / А.А. Васильев, Ю.В. Печатнова // Российско-Азиатский правовой журнал. – 2020. – Т. 2. DOI 10.14258/raij(2020)2.3. EDN YPVKSD
10. Кому принадлежат права на произведения, созданные с помощью искусственного интеллекта // Российская газета «RGRU» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2023/06/15/komu-prinadlezhat-prava-na-proizvedeniia-sozdannye-s-pomoshchiu-iskusstvennogo-intellekta.html> (дата обращения: 18.10.2024).

Еремкин Никита Вячеславович

аспирант

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный
педагогический университет им. М.Е. Евсевьева»
г. Саранск, Республика Мордовия

ПОНЯТИЕ О МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОМ СУВЕРЕНИТЕТЕ ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

***Аннотация:** в статье рассматриваются базовые понятия мировоззрения и суверенитета личности. Анализируется понятие мировоззренческого суверенитета, описываются социально-философские проблемы трансформации мировоззренческой культуры личности в условиях современного информационного общества, обсуждаются перспективы дальнейшего изучения данного вопроса.*

***Ключевые слова:** мировоззренческий суверенитет личности, информационное общество, мировоззренческая культура, самоопределение человека, социально-философские проблемы общества, социальная философия.*

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена возрастающим интересом к вопросам свободы личности и ее самоопределения в условиях глобализирующегося мира. В современном обществе, где информация доступна повсеместно, а влияние внешних факторов усиливается, становится особенно важно понимать, как личность сохраняет свою уникальность и независимость мышления. Мировоззренческий суверенитет личности занимает центральное место в этом процессе, поскольку именно он определяет способность индивида самостоятельно формулировать свои взгляды и убеждения, не поддаваясь внешним влияниям. За последнее время появилось значительное количество научных работ, посвященных социально-философским проблемам трансформации мировоззренческой культуры личности в условиях информационного общества [2; 3 и др.].

Цель настоящей статьи – изучение понятия мировоззренческого суверенитета личности в философии, выявление его исторических корней и современных интерпретаций, а также обсуждение проблем и вызовов, связанных с сохранением этого суверенитета в условиях информационного общества.

Материалы и методы

Для достижения поставленной цели были использованы методы анализа и синтеза научно-методической литературы, обобщение данных.

Исследование проводилось на материале научно-методических работ из открытых источников, касающихся базовых понятий мировоззрения и суверенитета личности, проблем формирования мировоззренческого

суверенитета личности в контексте развития современного информационного общества.

Результаты

Традиционно под мировоззрением понимают систему взглядов, убеждений и ценностей, которые определяют отношение человека к миру, обществу и самому себе. Оно формируется на основе личного опыта, образования, культурных традиций и социальных условий. Мировоззрение играет ключевую роль в определении поведения и принятия решений человеком [5; 7; 8].

Исторически понятие мировоззрение развивалось вместе с развитием человеческой цивилизации. Например, в античные времена мировоззрение было тесно связано с мифологией и религией, в Средневековье доминировало христианское мировоззрение, а в эпоху Возрождения и Нового времени стало развиваться научное мировоззрение.

Роль мировоззрения в жизни человека трудно переоценить. Оно определяет его моральные принципы, жизненные цели и ценности. Человек с определенным мировоззрением воспринимает мир через призму своих убеждений и действует в соответствии с ними. Мировоззрение также влияет на взаимодействие человека с другими людьми и обществом в целом.

Жизнь людей в обществе подвержена историческим изменениям, охватывающим все аспекты общественно-исторического развития. Технические инновации, характер труда, межличностные отношения, менталитет и ценности людей постоянно претерпевают изменения со временем. Мировоззрение групп и индивидов также эволюционирует в соответствии с общественными трансформациями, осознавая и отражая основные и второстепенные процессы общественных изменений.

При анализе мировоззрения в широком общественно-историческом контексте рассматриваются доминирующие общие убеждения, принципы познания, идеалы и нормы жизнедеятельности определенного периода истории. Мировоззрение формируется в сознании отдельных индивидов и используется как основополагающие принципы жизни для различных социальных групп. Помимо общих особенностей, каждая эпоха характеризуется многообразием групповых и индивидуальных вариантов выражения мировоззрения. Каждая личность или группа людей обладают уникальными общими представлениями о мире и жизненными программами, которые могут сильно отличаться друг от друга в зависимости от различных критериев классификации. Мировоззрение включает в себя истинные знания, которые могут быть повседневными, профессиональными или научными. Чем более образованы народ или человек, тем крепче основа для их мировоззрения. Ненаучное сознание обычно не имеет достаточных знаний для обоснования своих взглядов и руководствуется фантазиями, поверьями и обычаями [4].

Суверенитет личности означает независимость и самостоятельность индивида в принятии решений, формировании собственных взглядов и убеждений. Это понятие тесно связано с идеей свободы воли и ответственности за свои поступки. Суверенитет личности предполагает, что человек сам определяет свои жизненные цели и пути их достижения, не подчиняясь внешнему давлению и влиянию [2; 6].

Различные философские школы предлагают разные интерпретации суверенитета личности. Экзистенциализм подчеркивает важность

индивидуального выбора и личной ответственности, тогда как либерализм акцентирует внимание на правах и свободах индивида. Марксизм, напротив, рассматривает суверенитет личности в контексте общественных отношений и классовой борьбы.

Свобода воли и ответственность являются ключевыми элементами суверенитета личности. Свобода воли позволяет человеку выбирать свой путь и принимать решения, исходя из своих убеждений и целей. Ответственность же подразумевает осознание последствий своих действий и готовность нести за них ответственность.

Мировоззрение и суверенитет личности тесно связаны друг с другом. Мировоззрение формирует основу для принятия решений и определения жизненных целей, а суверенитет личности обеспечивает возможность самостоятельного выбора и реализации этих целей. Таким образом, мировоззренческий суверенитет личности представляет собой способность индивида самостоятельно формировать и поддерживать своё мировоззрение, опираясь на собственные убеждения, ценности и опыт. Этот процесс требует активной рефлексии и критического мышления, позволяющих человеку противостоять внешним влияниям и манипуляциям.

Современные интерпретации мировоззренческого суверенитета варьируются в зависимости от философского направления. Постмодернизм, например, подчеркивает множественность и относительность мировоззрений, отказываясь от идеи единого универсального мировоззрения. Концепция автономии личности, напротив, акцентирует внимание на праве индивида самостоятельно определять свои жизненные цели и ценности.

В настоящее время отечественные исследователи обращают особое внимание на проблему формирования мировоззрения в цифровой информационной среде. Необходимо выявить и деконструировать новые «цифровые мифы», связанные с гиперболизацией роли социальных сетей, алгоритмов и нейросетей в мировоззренческом дизайне. Эта исследовательская стратегия поможет четко определить зрелые и взвешенные рассуждения о влиянии алгоритмов и других «сквозных» цифровых технологий на компоненты мировоззрения, разработать модели и аналитические схемы такого влияния, а также понять причины критических позиций по данному вопросу. Данная проблема приобретает дополнительную актуальность в связи с пересмотром и попытками переосмысления теории суверенитета. Ранее исследователи фокусировались на различных аспектах суверенитета, таких как национальная безопасность, политика, экономика и культура. Однако сегодня открываются новые исследовательские перспективы в области комплексного анализа технологического и ценностного суверенитета, а также государственного регулирования медиахолдингов [1].

Исследование воздействия цифрового пространства на формирование мировоззрения является ключевым для понимания того, как информационные технологии изменяют наше восприятие мира и себя в нем. Цифровая среда оказывает значительное влияние на наши убеждения, ценности и представления об окружающем нас мире.

С развитием интернета и социальных сетей стало все труднее различить правдивую информацию от фейковых новостей и манипуляций. Это создает опасность для формирования искаженного мировоззрения у людей, что, в конечном итоге, может привести к социальным и культурным расколам, конфликтам и дезинформации. Изучение этого фактора является важным шагом для обеспечения стабильности и единства в обществе, а также для защиты от воздействия различных форм информационной агрессии. Важно развивать критическое мышление и информационную грамотность, чтобы люди были способны отличать правду от лжи и принимать информированные решения на основе достоверных данных.

Философия заботы о личной неприкосновенности становится не только актуальной, но и необходимой в современном мире, где цифровизация и глобализация угрожают личной свободе и самоопределению человека. Современное культурное окружение, где технологический прогресс играет ведущую роль, не всегда направлен на открытие истины, а часто ищет лишь новые технологии. В этой среде наблюдается широкое распространение нигилизма и угроза возникновения новых форм тоталитаризма. Противопоставляя этой тенденции, философия, основанная на заботе о личной неприкосновенности, пытается урегулировать проблему антиномии между заботой о безопасности и собственным суверенитетом. В современном мире даже национальные государства подвержены цифровым трансформациям, делая человека все более прозрачным и беззащитным. Отрицание тайны личности и ее уязвимость могут привести к деградации цивилизации [2].

Заключение

Мировоззренческий суверенитет личности является важной категорией в современной философии, отражающей стремление индивида к самостоятельной разработке и сохранению своих убеждений и ценностей, несмотря на внешние влияния и давление. Современные концепции мировоззренческого суверенитета подчеркивают значимость автономии личности и права на свободу мысли и выражения.

Тем не менее, в условиях глобализации и развития информационных технологий возникают новые вызовы для сохранения мировоззренческого суверенитета. Важно продолжать исследовать этот феномен и находить способы защиты индивидуальной свободы и независимости мышления в современном мире.

Список литературы

1. Володенков С.В. Возможности и особенности формирования мировоззрения в цифровой коммуникационной среде: по материалам экспертного исследования / С.В. Володенков, С.Н. Федорченко, Н.М. Печенкин // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – 2023. – Т. 19. №1. – С. 58–79. DOI 10.21638/spbu23.2023.105. EDN STHIAO
2. Вязинкин А.Ю. «Суверенная личность»: опыт актуализации и концептуализации понятия / А.Ю. Вязинкин // Человек. – 2023. – Т. 34. №1. – С. 148–171. DOI 10.31857/S023620070024902–9. EDN JWGJWG
3. Зейналов Г.Г. Смешанная объективно-виртуальная реальность: проблемы расширения границ образования и формирования личности новой эпохи / Г.Г. Зейналов, Е.А. Мартынова, А.З. Абдуллаев // Alma Mater (Вестник высшей школы). – 2022. – №12. – С. 23–27. – DOI 10.20339/AM.12–22.023. EDN IWKFLS

4. Интымакова Л.Г. Мировоззрение: структура и способы организации / Л.Г. Интымакова, Н.П. Чередникова // Вестник Таганрогского государственного педагогического института. – 2008. – №2. – С. 32–38. EDN OYLKSR

5. Иткулова Л.А. Мировоззрение как интегральное образование: сущность и структура / Л.А. Иткулова // Вестник Башкирского университета. – 2010. – Т. 15. №1. – С. 164–167. EDN LLGART

6. Литвинцева Е.А. Формирование цифрового суверенитета личности: коммуникативный аспект / Е.А. Литвинцева, А.С. Васекин // Коммуникология. – 2024. – Т. 12. №3. – С. 116–127. DOI 10.21453/2311–3065–2024–12–3–116–127. EDN JJTRCZ

7. Новая философская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rus-new-philosophia-enc.slovaronline.com/240-мировоззрение> (дата обращения: 03.01.2025).

8. Федорченко С.Н. Мировоззрение в условиях цифровизации государства / С.Н. Федорченко // Журнал политических исследований. – 2022. – Т. 6. №3. – С. 69–90. – DOI 10.12737/2587–6295–2022–6–3–69–90. EDN MLPXEV

Секаев Тимур Юнирович

аспирант

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет им. М.Е. Евсевьева»
г. Саранск, Республика Мордовия

DOI 10.31483/r-115853

МИФОТВОРЧЕСТВО КАК СПОСОБ ВЛИЯНИЯ НА МАССОВОЕ СОЗНАНИЕ

Аннотация: в статье рассматривается феномен мифотворчества как мощный инструмент влияния на массовое сознание, создающий и развивающий мифы, которые формируют культурные коды, социальные нормы и историческую память, однако способствующие приводить к дезинформации и манипуляциям.

Ключевые слова: мифы, мифотворчество, массовое сознание, культурные коды, социальные нормы, историческая память, дезинформация, манипуляции.

Введение

Актуальность темы исследования состоит в том, что в условиях современного мира, где информация распространяется с невероятной скоростью, мифотворчество становится мощным инструментом влияния на массовое сознание.

Цель данного исследования – изучение феномена мифотворчества, его тесной взаимосвязи с понятием мифа, о его двойственной природе, важных функциях, выполняемых в обществе, его механизмах, влияющие на массовое сознание через каналы общественной деятельности.

Материалы и методы

Для достижения поставленной цели был использован теоретический метод работы с научной информацией, обобщение данных.

Исследование проводилось на материале открытых данных, касающихся феномена мифотворчества, его тесной взаимосвязи с понятием мифа, его двойственной природе, важных функций, выполняемых в обществе, его механизмах, влияющие на массовое сознание через каналы общественной деятельности.

Результаты

Известно, что Клод Леви-Стросс, Мирча Элиаде, Джозеф Кэмпбелл и другие исследователи мифологии подчеркивают, что миф и мифотворчество тесно связаны между собой, поскольку мифотворчество является процессом создания и развития мифов, а мифы, в свою очередь, являются продуктом этого процесса. Рассмотрим подробнее эти понятия и их взаимосвязь.

Миф – это повествование, содержащее символические образы и события, которые объясняются сверхъестественными силами или существами. Мифы часто описывают происхождение мира, богов, героев, а также дают объяснения природным явлениям и социальным порядкам. Мифы играют важную роль в культуре, поскольку они передают знания, ценности и нормы поведения от поколения к поколению.

Мифотворчество – это процесс создания и развития мифов. Оно включает в себя: создание новых мифов, т. е. люди, придумывают новые истории и образы, чтобы объяснить непонятные явления или выразить свои страхи и надежды; адаптация существующих мифов, т. е. старые мифы, могут быть переработаны и приспособлены к новым условиям и требованиям общества; распространение мифов, т. е. мифы, передаются устно, письменно или через визуальные средства, такие как живопись, скульптура и кино; интерпретация мифов, т. е. различные группы и индивидуумы могут интерпретировать одни и те же мифы по-разному, придавая им новый смысл и значение.

Миф и мифотворчество находятся в постоянном взаимодействии. Мифотворчество порождает мифы, а мифы, в свою очередь, стимулируют дальнейшее мифотворчество. Эта взаимосвязь проявляется следующим образом: уже существующие мифы служат источником вдохновения для создания новых мифов. Например, древние греческие мифы о богах и героях вдохновили многих писателей и художников на создание новых произведений. Ответом на социальные изменения, т. е. когда общество сталкивается с новыми вызовами или изменениями, мифотворчество помогает создавать новые мифы, которые объясняют эти изменения и адаптируют старые мифы к новым условиям. Формирование идентичности, т.е. мифы и мифотворчество играют важную роль в формировании национальной и культурной идентичности. Они помогают людям осознать свое место в мире и понять, кем они являются. Перенос знаний, т. е. мифы и мифотворчество служат средством передачи знаний и опыта от одного поколения к другому. Они сохраняют исторические события, нравственные уроки и культурные традиции. Примером взаимосвязи мифа и мифотворчества служит древнегреческий миф о Прометее. Согласно этому мифу, титан Прометей похитил огонь у богов и передал его людям, за что был наказан вечными муками. Этот миф стал источником вдохновения для многих писателей, художников и философов. Например, Фридрих Ницше использовал образ Прометея в своем произведении «Так говорил Заратустра»,

интерпретируя его как символ бунта против традиционных ценностей и поиска нового смысла жизни. Таким образом, старый миф породил новое мифотворчество, которое, в свою очередь, создало новые интерпретации и смыслы [3].

Таким образом, миф и мифотворчество неразрывно связаны между собой. Мифы часто содержат архетипические образы и символы, которые оказывают значительное влияние на восприятие реальности и поведение людей. Мифотворчество создает и развивает мифы, а мифы стимулируют дальнейшие творческие процессы, создающие новые повествовательные конструкции, которые служат для объяснения окружающего мира, передачи культурных кодов и формирования социальных норм. Эта взаимосвязь обеспечивает непрерывное обновление и адаптацию культурных традиций, позволяя обществу реагировать на изменения и сохранять свою идентичность.

Как мы видим, в процессе мифотворчества выполняются важные социальные и культурные функции, но при этом одновременно могут создаваться ложные представления о реальности, приводящие к негативным последствиям. Рассмотрим основные аспекты этого противоречия:

С одной стороны, мифы часто служат средством объединения общества, формируя общую систему ценностей и традиций. Они способствуют сохранению культурных и исторических связей, укрепляют национальную идентичность и поддерживают общественный порядок. Однако мифы могут распространять ложные или искаженные сведения, создавая неверные представления о прошлом, настоящем или будущем. Это может приводить к дезинформации, которая затрудняет объективное восприятие действительности и принятие обоснованных решений. Мифы играют важную роль в процессе социализации, передавая знания и нормы поведения от одного поколения к другому. Они помогают молодым людям адаптироваться к обществу, понимая его правила и ожидания. Но мифы также могут использоваться для манипулирования общественным мнением, особенно в политических целях. Политические лидеры нередко создают мифы о себе или своих действиях, чтобы укрепить свою власть и поддерживать лояльность населения. Мифы помогают людям объяснять сложные природные и социальные явления, которые они не могут понять рационально. Это дает им чувство уверенности и стабильности в мире, полном неопределенностей. Вместе с тем, мифы могут препятствовать научному прогрессу и критическому мышлению, если люди начинают полагаться исключительно на мифологические объяснения вместо поиска реальных фактов и доказательств. Мифотворчество стимулирует творческую активность, способствуя созданию новых идей и образов. Оно вдохновляет художников, писателей и ученых на поиски новых форм выражения и познания мира. Однако мифы могут закреплять стереотипы и предрассудки, ограничивая возможности для инноваций и изменений. Они могут создавать барьеры для восприятия нового опыта и знаний, если общество слишком сильно привязано к традиционным представлениям [5].

Таким образом, противоречивость мифотворчества заключается в его двойственной природе: с одной стороны, оно способствует укреплению общественных связей и передаче культурных ценностей, а с другой –

может вести к дезинформации и манипуляциям. Важно осознавать эти аспекты и стремиться к сбалансированному подходу, который учитывает как положительные, так и отрицательные стороны мифотворчества.

Мифотворчество выполняет ряд важных функций в обществе. Объяснительная функция заключается в том, что мифы предлагают объяснения природных явлений, происхождения мира и человечества, что помогает людям осмыслить окружающую реальность. Регулятивная функция заключается в том, что мифы задают моральные и этические нормы, определяя, что считается правильным и неправильным поведением. Интегративная функция заключается в том, что мифы способствуют сплочению общества, создавая общий культурный фон и систему ценностей. Коммуникативная функция заключается в том, что мифы служат средством передачи знаний и опыта от поколения к поколению. Психологическая функция заключается в том, что мифы помогают людям справляться с внутренними конфликтами и страхами, предлагая архетипические решения [1].

Механизмы мифотворчества включают следующие аспекты: архетипизация – это использование универсальных образов и символов, которые находят отклик в коллективном бессознательном; сакрализация – это придание мифам статуса священности, что усиливает их воздействие на сознание людей; ритуализация – связь мифов с обрядовыми практиками, что закрепляет их значимость в общественной жизни; интертекстуальность – это взаимодействие мифов с другими текстами и культурами, что способствует их адаптации и распространению.

Мифотворчество оказывает значительное влияние на массовое сознание через каналы общественной деятельности. Образование и воспитание: мифы входят в школьные программы и воспитательные практики, формируя мировоззрение молодых поколений. Массовую культуру: мифы становятся основой для создания фильмов, книг, игр и других произведений массовой культуры, которые широко распространяются среди населения. Политику и идеологию: политические лидеры и движения используют мифы для мобилизации масс и укрепления своих позиций. Социальные сети и медиа: современные технологии позволяют быстро распространять мифы и легенды, усиливая их воздействие на общественное мнение [6].

Примером может служить миф о «золотом веке», который встречается во многих культурах. Этот миф утверждает, что когда-то существовало время, когда люди жили в гармонии с природой и друг с другом, без войн и страданий. Этот миф оказывает влияние на общественные настроения, вызывая ностальгию по прошлому и стремление к идеальному будущему [4]. Другой пример – миф о «герое-спасителе», который появляется в критический момент и спасает народ от бедствия. Этот миф находит отражение в политических кампаниях, когда кандидаты позиционируют себя как героев, способных решить все проблемы общества [2].

Заключение

Знание о взаимосвязи мифа и мифотворчества, о его двойственном характере, его механизмах позволяет лучше понимать социальные и культурные процессы, а также предсказывать и управлять ими. Понимание функций и путей влияния мифотворчества на массовое сознание имеет важное значение для ученых, политиков, педагогов и всех тех, кто занимается формированием общественного мнения и культурных норм.

Список литературы

1. Балаболина Т.А. Современное мифотворчество: социально-философский анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук / Т.А. Балаболина. – Хабаровск, 2005. EDN NNGIXL
2. Балахонская Ю.В. Отличительные особенности политической мифологии / Ю.В. Балахонская // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2015. – №3 (67) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3FrtE3i> (дата обращения: 09.12.2024).
3. Васильева Л.А. Мифотворчество и мифологизация в печатных СМИ: ретроспектива и современность: дис. ... д-р филос. наук / Л.А. Васильева. – СПб., 2017. – EDN NLETJI
4. Гудимова С.А. Миф о «золотом веке», островах блаженных, времени и вечности / С.А. Гудимова // Вестник культурологии. – 2018. – №3 (86) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3FrtEV> (дата обращения: 09.12.2024).
5. Павлич Д.И. Эсхатологический миф в пространстве медиакультуры: дис. ... канд. филос. наук / Д.И. Павлич. – Саранск, 2023. – EDN FWVYBU
6. Радченко Д.А. Механизмы мифотворчества и их отражение в культурологическом знании XX века: автореф. дис. ... канд. культурологи / Д.А. Радченко. – М., 2005. EDN NJTMFL

Соснин Никита Алексеевич

студент

Юринская Яна Владимировна

канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Северо-Восточный государственный университет»
г. Магадан, Магаданская область

ПРОБЛЕМА МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ОБЛАСТИ ПРОФИЛАКТИКИ И ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ВИЧ-ИНФЕКЦИИ

***Аннотация:** работа посвящена проблеме эффективности межгосударственного взаимодействия в области профилактики и предотвращения распространения ВИЧ-инфекции. Рассмотрены теоретические аспекты противодействия распространению ВИЧ, мировая и отечественная практика профилактических мероприятий, а также формы международного сотрудничества по борьбе с эпидемией. Проведен анализ результативности различных межгосударственных программ и инициатив, таких как PEPFAR, Глобальный фонд, региональные проекты ВОЗ, ЮНЭЙДС и других организаций. Дана оценка достижениям в снижении распространенности ВИЧ, расширении доступа к тестированию и лечению в разных странах и регионах. Выявлены проблемные области и приведены рекомендации по повышению эффективности международного сотрудничества в борьбе с ВИЧ/СПИДом.*

***Ключевые слова:** ВИЧ-инфекция, СПИД, межгосударственное взаимодействие, профилактика, международные программы, эффективность, доступ к лечению, PEPFAR, Глобальный фонд для борьбы со СПИДом, туберкулезом и малярией, ЮНЭЙДС.*

Целью исследования является анализ эффективности различных форм и механизмов межгосударственного сотрудничества в области профилактики и противодействия распространению ВИЧ-инфекции. В работе рассматриваются ведущие глобальные и региональные инициативы, такие как программы PEPFAR, Глобального фонда для борьбы со СПИДом, туберкулезом и малярией, проекты ВОЗ, ЮНЭЙДС и других международных организаций. Оцениваются достижения этих программ в расширении доступа к услугам по тестированию, лечению и профилактике ВИЧ в разных странах и регионах мира. Выявляются ключевые факторы, способствующие или препятствующие эффективной реализации межгосударственных мер борьбы с пандемией. На основе полученных результатов формулируются рекомендации по повышению результативности международного взаимодействия в этой сфере.

Введение

Проблема распространения ВИЧ стала широко обсуждаться в научной среде с начала 80-х годов прошлого столетия. Сейчас эта проблема признана глобальной и ее изучению посвящена работа как ученых, так и практиков. При этом деятельность ведется в разных направлениях: определяются методы лечения, профилактики и противодействия распространению ВИЧ-инфекции.

Важным направлением работы является организация международного сотрудничества в области предотвращения распространения ВИЧ-инфекции, т.к. на уровне одного государства эффективные меры практически невозможны ввиду высокого уровня международного туризма и миграции.

ВИЧ-инфекция остается одной из самых серьезных проблем глобального общественного здравоохранения. По данным ЮНЭЙДС (Объединённая программа Организации Объединённых Наций по ВИЧ/СПИДа), на конец 2021 года в мире насчитывалось около 38,4 миллиона человек, живущих с ВИЧ. Ежегодно регистрируется около 1,5 миллиона новых случаев заражения и около 650 000 смертей, связанных со СПИДом. Несмотря на достигнутый прогресс в лечении и профилактике, эпидемия ВИЧ продолжает распространяться, затрагивая все страны и регионы мира.

Борьба с ВИЧ/СПИДом требует скоординированных усилий на национальном и международном уровнях. Эффективное межгосударственное взаимодействие играет ключевую роль в предотвращении распространения инфекции, обеспечении доступа к лечению и поддержке людей, живущих с ВИЧ.

Обзор литературы

Отечественные и зарубежные исследования социально-экономической направленности всесторонне рассматривают проблему распространения ВИЧ-инфекции. Все исследователи отмечают необходимость предотвращения дальнейшего распространения заболевания, выделяя при этом наиболее эффективные с их точки зрения инструменты противодействия пандемии.

Ж.А. Асанбеков и С.К. Иманбаев подчеркивают важность повышения информированности молодежи о путях передачи и профилактике ВИЧ/СПИДа как ключевого фактора предотвращения распространения

инфекции и указывают на необходимость профилактики основных путей передачи ВИЧ [1].

Р.В. Дмитриев призывает уделять особое внимание оценке и снижению риска распространения ВИЧ среди мигрантов [6].

И.О. Таенкова и соавторы анализируют развитие эпидемии ВИЧ в Дальневосточном федеральном округе России и оценивают современную эпидемиологическую ситуацию в регионе. Такой подход может быть использован для выработки региональной стратегии противодействия ВИЧ и принятия эффективных мер по сдерживанию распространения инфекции [9].

Вопросы ВИЧ/СПИДа включены в повестку множества межгосударственных организаций, каждая из которых акцентирует внимание на одном или нескольких аспектах противодействия ВИЧ.

Так, Чрезвычайный план Президента США по оказанию помощи в связи со СПИДом (PEPFAR) подчеркивает важность международной помощи в борьбе со СПИДом. Африканский союз акцентирует внимание на ускорении сокращения передачи ВИЧ от матери ребенку через реализацию чрезвычайного плана действий. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) призывает к объединенным усилиям по борьбе с ВИЧ/СПИДом, туберкулезом и вирусными гепатитами для достижения целей устойчивого развития в области здравоохранения [2]. Глобальный фонд для борьбы со СПИДом, туберкулезом и малярией (Глобальный фонд) подчеркивает важность финансирования программ по борьбе со СПИДом, туберкулезом и малярией для достижения устойчивых результатов. Европейская комиссия выступает за объединение усилий стран региона в борьбе с ВИЧ/СПИДом, туберкулезом и вирусными гепатитами. ЮНЭЙДС ведет глобальную статистику по ВИЧ, подчеркивая необходимость расширения доступа к антиретровирусной терапии и профилактике [7].

Методы исследования

В рамках исследования проводился анализ эффективности межгосударственных программ профилактики ВИЧ-инфекции на основе следующих методов:

- изучение отчетов, публикаций и оценок международных организаций (ВОЗ, ЮНЭЙДС, Всемирного банка и др.) об итогах реализации конкретных межгосударственных инициатив;
- анализ наиболее успешных и провальных кейсов межгосударственного взаимодействия с целью выявления факторов, влияющих на результативность программ.

Результаты и обсуждение

Эпидемия ВИЧ/СПИДа остается одной из серьезнейших глобальных проблем в области здравоохранения, требующей скоординированных усилий международного сообщества. Ключевую роль в мобилизации ресурсов и координации действий играют межправительственные организации и инициативы.

Одной из крупнейших глобальных инициатив является Чрезвычайный план Президента США по оказанию помощи в связи со СПИДом (PEPFAR). Запущенная в 2003 году, эта программа направлена на

расширение доступа к антиретровирусной терапии, профилактику передачи ВИЧ от матери ребенку, поддержку сирот и уязвимых детей. На сегодняшний день PEPFAR оказала поддержку программам по ВИЧ/СПИДу более чем в 50 странах, преимущественно в Африке и Карибском бассейне [10]. По данным ЮНЭЙДС, к концу 2021 года благодаря PEPFAR антиретровирусную терапию получали около 20 миллионов человек. Программа внесла значительный вклад в сокращение числа новых случаев ВИЧ-инфекции и снижение детской смертности от СПИДа. Однако критики отмечают чрезмерную централизацию управления и недостаточную поддержку местных инициатив [8].

Важную роль в противодействии ВИЧ играет Глобальный фонд для борьбы со СПИДом, туберкулезом и малярией – международная финансовая организация, учрежденная в 2002 году. Фонд мобилизует и инвестирует ресурсы для поддержки программ профилактики и лечения этих трех заболеваний. К 2022 году Глобальный фонд предоставил гранты на сумму более 53 миллиардов долларов для реализации программ в 144 странах [5]. Согласно оценкам, программы Глобального фонда позволили спасти 50 миллионов жизней и существенно снизить распространенность ВИЧ в странах с высоким бременем заболевания. Однако отмечаются проблемы с устойчивостью и преемственностью программ после завершения финансирования [5].

Объединенная программа ООН по ВИЧ/СПИДу (ЮНЭЙДС) координирует деятельность учреждений ООН по противодействию эпидемии. ЮНЭЙДС регулярно публикует глобальную статистику по ВИЧ, оценивая масштабы эпидемии и прогресс в ее сдерживании [8]. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) также вносит вклад в борьбу с ВИЧ/СПИДом, разрабатывая рекомендации и стратегии по профилактике, тестированию и лечению [3].

На региональном уровне следует отметить Чрезвычайный план Африканского союза по ускорению сокращения передачи ВИЧ от матери ребенку. Эта инициатива, запущенная в 2013 году, направлена на расширение доступа к услугам по профилактике передачи ВИЧ от матери ребенку в 21 приоритетной стране Африки [2]. К 2021 году в рамках плана было протестировано на ВИЧ более 25 миллионов беременных женщин, а более 1,2 миллиона ВИЧ-положительных получили антиретровирусную терапию для предотвращения передачи вируса ребенку. Охват соответствующими услугами в приоритетных странах вырос с 49% в 2013 году до 87% в 2021 году [2]. Однако внутри проекта сохраняются значительные различия между странами и регионами. Наибольших успехов удалось достичь в Восточной и Южной Африке, в то время как в Западной и Центральной Африке показатели остаются низкими [2].

В Европейском регионе реализуется совместная программа ЕС и ВОЗ по борьбе с ВИЧ/СПИДом, туберкулезом и вирусными гепатитами на 2022–2030 годы [7]. На постсоветском пространстве важную роль сыграла Программа по ВИЧ/СПИДу Всемирного банка для стран Европы и Центральной Азии. С 2003 по 2020 год Банк инвестировал более 1 миллиарда долларов в национальные программы по ВИЧ/СПИДу в 30 странах региона [3]. Программа способствовала расширению доступа к профилактике, тестированию и лечению ВИЧ, особенно среди уязвимых групп

Современные тенденции развития мирового сообщества

населения. Например, в России охват лечением ВИЧ-инфицированных вырос с 23% в 2010 году до 85% в 2020 году [3].

Представим основные межгосударственные программы и результаты их деятельности в виде таблицы.

Таблица 1

Эффективность межгосударственных программ

Критерий	PEPFAR	Глобальный фонд	Региональные инициативы	Программа Всемирного банка
Доступ к антиретровирусной терапии	20 млн человек (2021)	50 млн спасенных жизней	1,2 млн женщин получили терапию	Увеличение охвата в России до 85%
Снижение новых случаев ВИЧ	Значительное снижение	Существенное снижение распространенности	Различия между регионами, успехи в Восточной и Южной Африке	Расширение тестирования и профилактики
Поддержка уязвимых групп	Поддержка сирот и детей	Поддержка через гранты	Тестирование 25 млн беременных женщин	Увеличение доступа среди уязвимых групп
Устойчивость программ	Критика за централизацию	Проблемы с устойчивостью	Неравномерность охвата услуг	Зависит от устойчивости национальной программы
Региональный охват	Африка и Карибский бассейн	144 страны	Восточная и Южная Африка лидируют, Западная и Центральная Африка отстают	30 стран Европы и Центральной Азии

Международное сотрудничество в борьбе с ВИЧ/СПИДом доказало свою эффективность, но для достижения устойчивых результатов необходимо продолжать адаптировать программы под местные условия и активно поддерживать локальные инициативы.

Выводы

На основе проведенного анализа эффективности различных межгосударственных программ и инициатив в области профилактики и предотвращения распространения ВИЧ-инфекции можно сделать следующие основные выводы.

Скоординированные усилия на глобальном и региональном уровнях внесли значительный вклад в борьбу с эпидемией ВИЧ/СПИДа. Благодаря программам PEPFAR, Глобального фонда, инициативам ВОЗ, ЮНЭЙДС и других организаций удалось расширить доступ к профилактике, тестированию и лечению ВИЧ-инфекции во многих странах мира.

Наибольших успехов удалось достичь в странах Восточной и Южной Африки, где наблюдается устойчивое снижение распространенности ВИЧ и высокий охват антиретровирусной терапией. Это подтверждает эффективность межгосударственного взаимодействия при условии скоординированных действий и достаточного финансирования программ.

В то же время в регионах Западной и Центральной Африки, а также Ближнего Востока и Северной Африки прогресс в борьбе с ВИЧ остается медленным. Уровень распространенности инфекции и охват лечением здесь значительно ниже. Это свидетельствует о необходимости активизации межгосударственных усилий и более эффективного распределения ресурсов в этих регионах.

Одной из ключевых проблем является обеспечение устойчивости и преемственности программ после завершения внешнего финансирования. Многие страны сталкиваются с трудностями в интеграции услуг по ВИЧ в национальные системы здравоохранения.

Таким образом, эффективное межгосударственное взаимодействие является ключевым фактором в предотвращении распространения ВИЧ-инфекции. Страны, активно участвующие в совместных программах и инициативах, демонстрируют более высокие показатели в борьбе с эпидемией.

Для повышения эффективности межгосударственного взаимодействия можно рекомендовать следующее.

1. Усилить координацию действий и обмен передовым опытом между странами и регионами, особенно в отношении наиболее уязвимых групп населения.
2. Обеспечить более справедливое распределение ресурсов и финансирования с акцентом на страны и регионы, отстающие в борьбе с ВИЧ.
3. Содействовать интеграции услуг по ВИЧ в национальные системы здравоохранения для обеспечения устойчивости программ после завершения внешней поддержки.
4. Активнее привлекать негосударственные организации, частный сектор и гражданское общество к участию в межгосударственных инициативах на всех этапах.
5. Усилить информационно-просветительскую работу и меры по снижению стигматизации и дискриминации людей, живущих с ВИЧ, на международном уровне.

Реализация приведенных рекомендаций позволит повысить эффективность межгосударственного сотрудничества и ускорить прогресс в достижении глобальных целей по ликвидации эпидемии ВИЧ/СПИДа к 2030 году.

Список литературы

1. Асанбеков Ж.А. Степень информированности молодежи о ВИЧ/СПИДЕ / Ж.А. Асанбеков, С.К. Иманбаев // Известия вузов Кыргызстана. – 2021. – №5. – С. 109–113. EDN MYNNOJ
2. Африканский союз. Чрезвычайный план по ускорению сокращения передачи ВИЧ от матери ребенку: отчет о ходе работы за 2021 год // Африканский союз [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://au.int/sites/default/files/pages/32904-file-african_emtct_plan.pdf (дата обращения: 29.10.2024).

3. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ). Прогресс в достижении целей в области устойчивого развития, связанных со здравоохранением: доклад Генерального секретаря // ВОЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://apps.who.int/gb/ebwha/pdf_files/WHA75/A75_27-ru.pdf (дата обращения: 29.10.2024).
4. Гитинова Ч.О. Основные пути передач ВИЧ и направление ее профилактики / Ч.О. Гитинова, С.Т. Ибрагимова, А.Д. Дибраев // Вестник МГЭИ (online). – 2022. – №1. – С. 271–278. DOI 10.37691/2619-0265-2022-0-1-271-278. EDN YPQWDO
5. Глобальный фонд для борьбы со СПИДом, туберкулезом и малярией. Результаты и воздействие // Глобальный фонд [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unaids.org/ru/keywords/gfatm-global-fund-fight-aids-tb-and-malaria> (дата обращения: 29.10.2024).
6. Дмитриев Р.В. Оценка потенциальной угрозы распространения ВИЧ-инфекции в России мигрантами из стран Африки и Азии / Р.В. Дмитриев // Анализ риска здоровью. – 2019. – №3. – С. 67–73. DOI 10.21668/health.risk/2019.3.08. EDN RUXZWK
7. Европейская комиссия. Объединенные усилия по борьбе с ВИЧ/СПИДом, туберкулезом и вирусными гепатитами в Европейском регионе ВОЗ на 2022–2030 годы // Европейская комиссия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.aidsactioneurope.org/sites/default/files/2022-07/Work%20RUS%20web%20final.pdf> (дата обращения: 29.10.2024).
8. Объединенная программа Организации Объединенных Наций по ВИЧ/СПИДу (ЮНЭЙДС). Глобальная статистика по ВИЧ на 2022 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unaids.org/ru/resources/fact-sheet> (дата обращения: 27.05.2024).
9. Развитие эпидемии ВИЧ-инфекции в Дальневосточном федеральном округе в 2018–2022 гг. / И.О. Таенкова, О.Е. Троценко, Л.А. Балахонцева [и др.] // Дальневосточный журнал инфекционной патологии. – 2023. – №45 (45). – С. 49–57. EDN TUTJPG
10. Чрезвычайный план Президента США по оказанию помощи в связи со СПИДом (PEPFAR). Годовой отчет за 2022 финансовый год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2022/05/PEPFAR2022.pdf> (дата обращения: 29.10.2024).
11. Эпидемиологическая ситуация по ВИЧ-инфекции в Дальневосточном федеральном округе на современном этапе (краткий анализ за 2022 г.) / И.О. Таенкова, Л.А. Балахонцева, Е.А. Базыкина [и др.] // Дальневосточный журнал инфекционной патологии. – 2023. – №44 (44).

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК

Бувечич Анжелика Петровна

канд. экон. наук, доцент

Тагиев Амир Арсанович

магистрант

ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»

г. Москва

DOI 10.31483/r-115564

КАКОВА СУЩНОСТЬ И РОЛЬ ФИСКАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

Аннотация: в настоящее время вопрос проведения бюджетно-налоговой политики остается весьма актуальным, поскольку экономики многих стран находятся в сложной ситуации, и успешность её применения правительством каждой страны напрямую влияет на общее благосостояние государства. В статье рассмотрены сущность, виды и инструменты фискальной политики государства, которая играет ключевую роль в поддержке и развитии устойчивой национальной экономики.

Ключевые слова: фискальная политика, компоненты, виды, инструменты, экономическая роль.

В современном сценарии свободный рынок без государственного контроля подобен движущейся машине без водителя. Все будет хорошо, пока условия благоприятны, но внесение поправок становится очень трудным, когда дела идут плохо. Недавние потрясения, вызванные пандемией COVID-19, показали, что разумная фискальная политика необходима для проведения корректировок и поддержки населения при одновременном управлении экономикой в нестабильное время. Каждое правительство каждой страны придерживалось той или иной фискальной политики; некоторые стимулировали расходы, в то время как другие были сосредоточены на стороне предложения в экономике. Одним из основных различий между экономикой, пережившей потрясения пандемии, и экономикой, которая оказалась перегруженной, стала эффективная налогово-бюджетная политика.

Стабилизация экономики выступает ключевой целью государственной политики. Для обеспечения устойчивости и развития национальной экономики используются различные инструменты макроэкономического регулирования [2]. Одним из наиболее эффективных методов в этой области является грамотная бюджетно-налоговая политика, направленная на регулирование уровня валового внутреннего продукта (ВВП), инфляции, безработицы и оптимизацию государственных финансов [2]. Бюджетно-налоговая политика также называется «фискальной».

Фискальная политика – это система регулирования экономики посредством изменений государственных расходов, налогов и состояния государственного бюджета с целью изменения реального объема производства и занятости, контроля над инфляцией и ускорения экономического роста. Фискальная политика может как благотворно, так и достаточно болезненно воздействовать на стабильность национальной экономики [1]. В настоящее время фискальная политика играет важную роль в управлении экономикой в целом, являясь важным инструментом в её регулировании, непосредственно связанного с государственным бюджетом, налогами, государственными финансовыми доходами и расходами. В условиях рыночной экономики такой вид политики, как фискальная является составляющей частью экономической политики страны. Социально-экономическое развитие во многом зависит от направленности государства в области данной политики [3].

Фискальная политика, являясь главным компонентом экономической политической деятельности страны, осуществляет важные функции: привлечение требуемых стране денежных средств, их распределение, гарантированное использование денежных средств согласно предназначению в целях решения вопросов, связанных с социально-экономическими проблемами страны. Для эффективного достижения своих задач фискальная политика государства должна быть построена на принципах: 1) нелинейности; 2) системности; 3) рациональности централизации и децентрализации; 4) стабильности; 5) самоорганизации; 6) нелинейности; 7) разграничения расходных полномочий между различными органами центральной и местной власти; 8) социальной справедливости [2].

Целью фискальной политики большинства государств является нацеливание на общий уровень расходов, общую структуру расходов в экономике или и то, и другое одновременно. Два наиболее широко используемых средства воздействия на фискальную политику – это изменения в политике государственных расходов и в государственной налоговой политике. Если правительство считает, что в экономике недостаточно бизнес-активности, оно может увеличить сумму денег, которую тратит, что часто называют стимулирующими расходами. Если налоговых поступлений недостаточно для оплаты увеличения расходов, правительства занимают деньги, выпуская долговые ценные бумаги и накапливают долг. Это называется дефицитными расходами. Увеличивая налоги, правительства вытягивают деньги из экономики и замедляют бизнес-активность. Как правило, фискальная политика используется, когда правительство стремится стимулировать экономику. Она позволяет снизить налоги или предложить налоговые скидки в целях стимулирования экономического роста [5].

Фискальная политика состоит из двух частей: доходная и расходная. В рамках «доходной части» государство ищет дополнительные источники пополнения бюджета помимо налогов. Так, например, доходы, полученные от ценных бумаг иностранных государств и акционерных обществ, находящихся в собственности правительства, а также прибыль от государственного капитала, вложенного в реальный сектор экономики [1]. «Расходная часть» предполагает регулирование и оптимизацию

государственных затрат с целью позитивного влияния на социально-экономические процессы в стране [1].

Направление фискальной политики современного государства напрямую зависит от: а) утверждённой национальной концепции социально-экономического развития и поставленных в ней задач; б) текущего состояния национальной экономики и этапа промышленного цикла; в) уровня демократизации государства и развития гражданского общества; г) правовых рамок, предоставленных правительству действующим законодательством [1].

Существуют два основных вида фискальной политики: дискреционная и недискреционная. К дискреционной политике относится сознательное манипулирование налогами и расходами страны для того, чтобы изменить объем реального национального производства и занятости, контролировать инфляцию и ускорить экономический рост. В соответствии с фазой цикла экономики дискреционная политика подразделяется на два вида: стимулирующая и рестриктивная [3].

Средствами дискреционной стимулирующей политики являются повышение закупок государства, снижение налогов, повышение трансфертов. Средствами дискреционной рестриктивной политики является снижение закупок государства, повышение налогов, снижение трансфертов. Стимулирующая фискальная политика приводится в исполнение, когда в стране происходит спад, депрессия. Ее целью считается снижение рецессионного разрыва выпуска и понижение уровня безработицы, и она применяется для повышения совокупного спроса (совокупных расходов). Рестриктивная (сдерживающая) фискальная политика приводится в исполнение в момент бума и инфляции (при перегреве экономики). Ее целью является уменьшение инфляционного разрыва выпуска и снижение темпов инфляции, и она направлена на понижение совокупного спроса (совокупных расходов) [3].

Таким образом, главная задача дискреционной фискальной политики заключается в том, чтобы противодействовать циклическим колебаниям экономики через стимулирование или ограничение совокупного спроса [3].

Ко второму виду фискальной политики относится недискреционная – это политика автоматических (встроенных) стабилизаторов. Автоматический стабилизатор – механизм экономики, который без вмешательства государства убирает негативное положение на разных фазах делового цикла. К элементам автоматического стабилизатора относят подоходный налог, пособия по безработице, пособия по бедности. Основное преимущество недискреционной фискальной политики состоит в том, что ее инструменты (встроенные стабилизаторы) приводятся в исполнение незамедлительно при малейшем изменении условий экономики, т.е. здесь практически не присутствует временной лаг. Минус автоматической фискальной политики в том, что она только помогает смягчить циклические колебания, но неспособна их целиком ликвидировать [3].

К достоинствам фискальной политики можно отнести: 1) влияние на объем совокупного выпуска за счет адаптивного эффекта; 2) при принятии правительством закона о применении инструментов фискальной политики, экономический результат проявляется практически мгновенно;

3) необходимость искусственного запуска стабилизаторов отсутствует, так как они уже встроены в экономическую систему [6].

Минусы фискальной политики: 1) увеличение спроса на денежные средства из-за сокращения доходов от налогов и роста бюджетных расходов в период спада; 2) временной разрыв между инициированием изменений в политике и их официальным утверждением; 3) стимулирующий эффект фискальной политики достигается за счет увеличения государственных закупок, что может повлиять на бюджет и привести к его дефициту [6].

Подводя итоги, отметим, что фискальная политика играет большую роль в управлении экономикой, в регулировании совокупного спроса и других ключевых аспектов развития экономики. Фискальная политика включает в себя решения о налогах и расходах, установленных правительством, влияет на налоги отдельных лиц или обеспечивает их работой в государственных проектах. Бюджетно-налоговая политика влияет на общее состояние национальной экономики, способствует перераспределению национального дохода и обеспечивает привлечение средств в бюджет для финансирования государственных программ, направленных на укрепление социальной и экономической безопасности страны.

Список литературы

1. Максудов Н.Б. Сущность фискальной политики и ее роль в государственном регулировании рыночной экономики / Н.Б. Максудов, А.О. Кожошев // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2024. – №8. – С. 150–154. DOI 10.24412/2411-0450-2024-8-150-154. EDN VHXHNB
2. Оболенская М.Ф. Основы фискальной политики государства / М.Ф. Оболенская, А.О. Руднева // Евразийский союз ученых. – 2020. – №3–5 (72). – С. 16–21. EDN ZPHAIO
3. Кудрявцева О.В. Исследование роли фискальной политики государства / О.В. Кудрявцева, З.С. Зукеева. – 2022. EDN TIWTUQ
4. Решетнева А.А. Фискальная политика и её роль в регулировании экономики / А.А. Решетнева, А.А. Коновалова // Современные тенденции развития фундаментальных и прикладных наук. – 2022. – С. 66–69. EDN AMCRFF
5. Покшиванова О.П. Цели и инструменты фискальной политики // Актуальные проблемы экономики и управления / О.П. Покшиванова. – 2021. – №2. – С. 15–17.

Воротынцев Данила Васильевич

аспирант

Научный руководитель

Мальцева Мария Валерьевна

канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»
г. Москва

О ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМАХ В ТРАНСПОРТНОЙ ОТРАСЛИ

***Аннотация:** в статье рассматриваются особенности применения цифровых платформ в сфере транспортных услуг. Исследование выявляет основные тенденции их развития, включая интеграцию технологий Big Data и искусственного интеллекта. Основное внимание уделено влиянию цифровых платформ на повышение эффективности логистических процессов. Результаты исследования могут быть использованы для разработки стратегий цифровой трансформации транспортной отрасли.*

***Ключевые слова:** цифровизация, цифровые платформы, транспортные услуги, логистика, информационные технологии.*

Введение

В последние годы термин «цифровизация» стал привычным и широко используемым. По сути, это процесс перехода к использованию цифровых технологий, который отражает все сферы нашей жизни. Благодаря этому появляется возможность применять современные технологии для более эффективного выполнения задач, а также реализовывать то, что раньше казалось невозможным.

Особое влияние цифровизации заметно в транспортной сфере. Она активно меняет привычные подходы, внедряет новые инструменты, которые позволяют повысить качество.

Цифровизация заметно преобразует транспортную сферу, внедряя современные технологии и инструменты. Это обеспечивает оптимизацию процессов, повышение их эффективности и обеспечение качества предоставляемых услуг, что открывает новые возможности. Цифровые платформы играют ключевую роль в изменениях, интегрируя участников рынка, обеспечивая прозрачность операций и улучшение эффективности процессов путём взаимодействия.

Таким образом, цель исследования состоит в том, чтобы проанализировать текущие тенденции, преимущества, сложности и мнения о применении цифровых платформ, в связи с тем, что цифровизация является одним из ключевых направлений развития в сфере транспортных услуг.

Нормативные правовые акты в сфере транспортной стратегии

В соответствии с Федеральным законом «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 №172-ФЗ Распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2021 г. №3363-р утверждена Транспортная стратегия Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года (далее – Стратегия).

**44 Стратегии устойчивого развития:
социальные, экономические и юридические аспекты**

Основными положениями Распоряжения предусмотрено, что важнейшим приоритетом при реализации Стратегии является обеспечение национальных интересов Российской Федерации в соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. №400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

Стратегия предусматривает реализацию следующих долгосрочных целей развития транспортной системы до 2030 года и на прогнозный период до 2035 года: повышение пространственной связанности и транспортной доступности территорий; повышение мобильности населения и развитие внутреннего туризма; увеличение объема и скорости транзита грузов и развитие мультимодальных логистических технологий; цифровая и низкоуглеродная трансформация отрасли и ускоренное внедрение новых технологий.

В соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2021 г. №3363-р ниже приведены определения к отдельным терминам:

«транспортная безопасность» – состояние защищенности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств от актов незаконного вмешательства (в соответствии с Федеральным законом «О транспортной безопасности»);

«транспортная доступность» – мера способности территории быть достигнутой при помощи транспорта, измеряемая временем, в течение которого данная территория может быть достигнута из определенной точки или другой территории при помощи различных видов транспорта по транспортной сети;

«транспортная отрасль» – совокупность транспортных средств, объектов и субъектов транспортной инфраструктуры, транспортных организаций, органов власти всех уровней, научных, образовательных и административных организаций в области транспорта.

Современное состояние цифровых платформ транспортных услуг

Исторически транспортные отрасли были ориентированы на традиционные методы взаимодействия и управления. С развитием информационных технологий и интернета произошла смена парадигмы – от бумажных документов к электронным системам, а затем и к цифровым платформам. Цифровые платформы представляют собой технологические экосистемы, объединяющие различные компании, потребителей и поставщиков через цифровые интерфейсы. Они способствуют улучшению управления цепями поставок за счёт автоматизации процессов, прозрачности операций и ускорения обмена информацией.

Такие системы, как «Uber», «BlaBlaCar», «Cargo.One» и другие, стали примерами успешного развития платформенных подходов, трансформирующих транспортные услуги, включая пассажирские и грузовые перевозки [2].

При разработке современных цифровых платформ используют такие современные технологии, как искусственный интеллект, машинное обучение, смарт-устройства и интернет вещи (IoT) [7]. Такие технологии становятся всё более популярными, что базируется на их возможности

предсказывать спрос, выбирать оптимальные маршруты, автоматизировать основные процессы, а также гарантировать надёжное сохранение данных и безопасность операций. Особое внимание уделяется экологическим аспектам, что способствует развитию платформы управления транспортом с низким углеродным следом.

Цифровые платформы выполняют следующие ключевые функции [3]:

- организация взаимодействия участников: они служат интерфейсом для соединения грузоотправителей, перевозчиков и конечных получателей;
- управление транспортными потоками: оптимизация маршрутов, планирование загрузки и контроль транспортных средств;
- снижение транзакционных издержек: минимизация затрат на посредников и повышение прозрачности ценообразования.

Ниже приведены передовые достижения в транспортной сфере с применением следующих цифровых платформ:

- «Uber», «Uber Freight»: платформа, соединяющая перевозчиков и грузоотправителей, водителей и пассажиров в режиме реального времени, обеспечивая прозрачность ставок и оптимизацию маршрутов;
- «Maersk и стационар-платформа TradeLens»: упрощение логистики морских грузоперевозок;
- «Cargo. One»: цифровизация и повышение уровня авиаперевозок грузов;
- «Convoy»: сервис, использующий искусственный интеллект для автоматизации планирования и управления грузоперевозками;
- «Flexport»: интегрированная платформа для управления международной логистикой, включающая услуги по совершению таможенных операций и мониторингу поставок.

Эти платформы активно используют технологии big data, искусственного интеллекта и IoT для предоставления высокоточных данных в режиме реального времени [6].

Обобщая опыт используемых платформ, констатируем, что применение цифровых платформ приводит к следующим изменениям:

- улучшение клиентского опыта: клиенты получают доступ к информации о местонахождении грузов, прогнозируемых сроках доставки и оперативной поддержке;
- оптимизация ресурсов: снижение пустого пробега транспорта и повышение коэффициента использования подвижного состава.
- повышение устойчивости: за счёт более точного управления ресурсами и минимизации затрат на топливо.

Рынок цифровых платформ показывает устойчивый рост, особенно в сегментах грузоперевозок и мобильности. Согласно исследованию Международного транспортного форума (International Transport Forum, 2023) [4], объём рынка транспортных цифровых услуг вырастет на 15% к 2030 году. Основными драйверами роста являются растущая урбанизация, глобализация и развитие электронной коммерции.

Преимущества и вызовы применения цифровых платформ в сфере транспортных услуг

По данным научных исследований (Хофманн, Э., Рюш, М. Промышленность 4.0 и Интернет вещей в логистике: новые технологии для создания ценности // *International Journal of Physical Distribution & Logistics*

Management. 2017. Т. 47. №1. С. 6–22) применение цифровых платформ в сфере транспортных услуг способствует получению следующих преимуществ [5]:

- повышение прозрачности и снижение транзакционных издержек;
- эффективность и производительность процессов;
- расширение рынка учёта глобального доступа к услугам.

Основные вызовы включают в себя:

- высокие затраты на внедрение и поддержку технологий.
- риски кибер-угроз и утечки данных.
- проблемы с платформой интеграции с нестабильной динамикой.

Несмотря на очевидные преимущества, выделяют отдельные проблемы для широкого применения цифровых платформ:

- отсутствие стандартизации: сложность интеграции платформ с существующими системами компаний;
- вопросы безопасности данных: угрозы утечек конфиденциальной информации;
- высокие издержки внедрения: необходимость значительных инвестиций в инфраструктуру и обучение персонала.

Таким образом, регулирование цифровых платформ остается одной из актуальных проблем. В большинстве стран разрабатываются законы, направленные на:

- защиту личных данных пользователей;
- поддержание добросовестной конкуренции;
- стандартизация требований к платформам.

Однако в разных странах подходы к регулированию значительно различаются, что создает препятствия для использования цифровых платформ. Следовательно, для развития и регулирования цифровых платформ необходимо обеспечить совершенствование нормативной правовой базы, предусматривающей унификацию требований стандартов к платформам с учетом международных требований [1].

Заключение

Следует отметить, что цифровые платформы будут стремиться к полной автоматизации процессов и развитию «умных» локаций. Использование беспилотных технологий, умного транспорта и распределенных реестров (блокчейн) станет ключевым направлением развития. Ожидается, что роль платформ в качестве посредников возрастет, что будет способствовать дальнейшему упрощению взаимодействия между участниками транспортного процесса.

Учитывая изложенное, следует отметить, что цифровые платформы становятся центральным элементом транспортной отрасли, трансформируя привычные процессы и создавая новые возможности для бизнеса и общества. Однако их реализация и широкое внедрение системы цифровизации связана с рядом вызовов, требующих активного участия всех сторон – бизнеса, государств и научного сообщества.

Список литературы

1. Брагин И.А. Цифровизация транспорта: реалии и тенденции / И.А. Брагин. – М.: Транспорт, 2020. – С. 45–56.

2. Гнездилов А.И. Будущее транспортной системы России: цифровизация и инновации / А.И. Гнездилов. – М.: Наука, 2021. – С. 12–20.
3. Кузнецова Е.А. Роль цифровых платформ в оптимизации грузоперевозок / Е.А. Кузнецова, Т.И. Смирнова // Вестник транспорта. – 2023. – Т. 80. №2. – С. 33–40.
4. International Transport Forum. Transport Outlook 2023. – Paris: OECD Publishing, 2023. – 200 p.
5. McKinsey & Company. The Future of Digital Platforms in Logistics. – McKinsey & Co., 2022
6. [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.mckinsey.com/industries/travel-logistics-and-infrastructure/our-insights> (дата обращения: 12.12.2024).
7. Ковалев В.П. Программное обеспечение для цифровизации транспорта / В.П. Ковалев. – М.: Эксмо, 2020. – С. 65–72.
8. Хофманн Э. Промышленность 4.0 и Интернет вещей в логистике: новые технологии для создания ценности / Э. Хофманн, М. Рюш // International Journal of Physical Distribution & Logistics Management. – 2017. – Т. 47. №1. – С. 6–22 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.emerald.com/insight/publication/issn/0960-0035>.

Грязнов Сергей Александрович

канд. пед. наук, доцент, декан
ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»
г. Самара, Самарская область

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ТРАНСПОРТНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

***Аннотация:** для современной логистики недостаточно просто доставить груз из пункта А в пункт Б и выдать его получателю соответствии с договором – часто необходимо организовать мультимодальную перевозку, обеспечив выбор оптимального маршрута и бесшовную передачу груза с одного вида транспорта на другой. Кроме того, во время перевозки должно быть обеспечено оказание всех сопутствующих услуг: отслеживание, бронирование грузовых мест, консолидация, хранение, погрузо-разгрузочные работы. Статья посвящена вопросам транспортного экспедирования. В частности, ответственности экспедитора за соблюдение сроков доставки и специфике контроля за действиями третьих лиц. Освещены некоторые проблемы, связанные с нечеткостью правовой базы.*

***Ключевые слова:** логистика на аутсорсинге, транспортная экспедиция, мультимодальный сервис, сроки доставки груза, цепочка лиц в экспедиторских отношениях.*

Транспортная экспедиция – это комплекс услуг, который включает планирование маршрута, выбор транспорта и подготовку сопроводительных документов. Экспедирование отличается от обычных перевозок именно своей многозадачностью: экспедиторы удовлетворяют все потребности клиентов, у которых нет соответствующих навыков и ресурсов для самостоятельной организации сложных перевозок. Организации обращаются к услугам транспортной экспедиции, когда необходимо перевезти специфические грузы или запланирована перевозка на большие

**48 Стратегии устойчивого развития:
социальные, экономические и юридические аспекты**

расстояния – это удобнее и дешевле, чем создание собственного логистического отдела, особенно если подобные услуги требуются небольшому бизнесу.

Договор транспортной экспедиции представляет собой соглашение, по которому экспедитор обязуется за вознаграждение от клиента (грузоотправителя/грузополучателя) организовать и выполнить определенные услуги, связанные с перевозкой груза. К договору обязательно прилагаются дополнительные документы, чтобы подтвердить расходы на услуги транспортной экспедиции (для налогового учета):

- поручение (определяет перечень транспортно-экспедиционных услуг и условия их оказания);
- расписка экспедитора (подтверждает, что экспедитор получил груз для перевозки от заказчика либо от указанного грузоотправителя;
- расписка склада (подтверждает передачу груза на ответственное хранение на склад сторонней организации) [1].

Ответственность экспедитора за соблюдение сроков доставки – одна из наиболее актуальных и обсуждаемых тем в логистике. В России она регулируется рядом законодательных актов, обеспечивающих четкие рамки и требования: Гражданский кодекс Российской Федерации (статьи 801 и 803); Федеральный закон «О транспортно-экспедиционной деятельности» и вышеупомянутым договором транспортно-экспедиционного обслуживания. Важным аспектом является наличие в договоре точных условий и обязательств, что позволяет избежать многих споров в случае задержки груза.

Для обеспечения соблюдения сроков и защиты прав сторон, законодательство предъявляет к экспедиторам следующие требования: тщательное планирование маршрутов и сроков доставки; оперативное информирование клиента о возможных задержках; компенсация убытков в случае нарушения сроков, если это предусмотрено договором. Ключевые элементы договора содержат: сроки доставки (в том числе промежуточные); условия перевозки (в том числе особые требования); ответственность за нарушение сроков (в том числе компенсация убытков за упущенную выгоду).

Необходимо отметить, что при организации перевозок по территории России за утерянный, поврежденный, недостающий груз (если отсутствуют обстоятельства непреодолимой силы) экспедитор должен выплатить владельцу полную стоимость – в размере либо объявленной, либо действительной (документально подтвержденной) цены.

Однако при оказании транспортно-экспедиционных услуг в международном сообщении ответственность экспедитора за груз ограничивается расчетными единицами (специальные права заимствования) за килограмм общего веса недостающего груза. Тем не менее эффективность договора экспедирования может повысить: указать ответственных лиц и их контактные данные для оперативного решения вопросов; четко сформулировать условия, при которых экспедитор освобождается от ответственности (например, военные действия); застраховать груз на случай повреждения или утраты. Если договор экспедиции полностью не выполнен или нарушены отдельные пункты, то экспедитор несет за это ответственность, меру которой определяет Гражданский кодекс РФ.

Несмотря высокую ответственность экспедитора, действующее законодательство не позволяет ему выступать в качестве полноправного участника транспортного процесса и защищать свои интересы в полном объеме и без помощи клиента. Таким образом, экспедитор нанимает операторов терминала, которые выступают в качестве отправителя и получателя и заключает с ними договоры, но не имеет прямого доступа к информации о ходе перевозки и транспортных документах.

Для доступа к информации экспедитор должен получить соответствующую доверенность от операторов терминала или транспортного средства. Возникает парадоксальная ситуация: экспедитор, который организует перевозку, фактически не является ни стороной, ни субъектом транспортного процесса. Однако именно экспедитор формирует маршрут перевозки и определяет оптимальный вид транспорта, лицо, которое пересаживает грузовую базу на соответствующий вид транспорта, а также обеспечивает обратную погрузку при необходимости [2].

В случае мультимодальной перевозки описанное противоречие обязывает клиента получать отдельный транспортный документ на каждом этапе перевозки (эти документы необходимы клиенту для подтверждения расходов налоговым органам). При этом субъективный состав участников может быть весьма сложен. В то же время, если бы экспедитор мог от своего имени заключить договоры со всеми транспортными компаниями на маршруте, он выдал бы клиенту один документ на весь экспедиторский маршрут – FIATA, признанный зарубежной практикой.

Экспедитор может реализовывать свои договорные обязательства как лично, так и через представителя (в последнем случае необходимо, чтобы подобное условие было отражено в содержании договора). К числу лиц, которые могут выступать экспедиторами в качестве стороны договора транспортной экспедиции, чаще всего относятся предприниматели или юридические лица, для которых транспортно-экспедиторские услуги выступают одним из видов предпринимательской деятельности.

В случае, когда экспедитор привлекает третье лицо для исполнения договорных обязательств, ответственность распространяется не только на это лицо, но и на самого экспедитора, так как именно он в рамках заключенного договора принял на себя обязательство по осуществлению экспедиционной деятельности. Что касается клиента, как стороны договора транспортной экспедиции, необходимо отметить, что данное понятие здесь является размытым. Так, в качестве клиента могут выступать не только физические лица, но и юридические (более того, для договора транспортной экспедиции может быть характерно наличие множественности лиц на стороне клиента).

Одним из возможных способов устранения пробелов в законодательстве является внесение изменений в Федеральный закон, а также в законы и кодексы, связанные с транспортным экспедированием, которые определяют экспедитора как полноправного участника транспортного процесса и наделят его необходимыми полномочиями для доступа и использования информации и соответствующими документами [3].

Эти изменения должны укрепить позиции экспедиторов на транспортно-логистическом рынке – они отразят их реальный статус в рамках всего транспортного процесса, повысят ответственность за перевозку

грузов на всех этапах, сократят количество посредников, отрегулируют отношения между экспедиторскими организациями и транспортными компаниями, а также сократят административное время.

Список литературы

1. Постановление Правительства РФ от 08.09.2006 №554 «Об утверждении Правил транспортно-экспедиционной деятельности» // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_62667/ce916080736c8a01869fa13f6b67a40cc6811ec8/ (дата обращения: 26.12.2024).

2. Дмитриев П.А. Проблемы, возникающие в процессе исполнения договора поставки продукции посредством оказания услуг по транспортно-экспедиционному обслуживанию, и пути их решения / П.А. Дмитриев, Н.Н. Костюк // Вестник науки. – 2023. – №1 (58) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-voznikayushchie-v-protssesse-ispolneniya-dogovora-postavki-produktsii-posredstvom-okazaniya-uslug-po-transportno> (дата обращения: 26.12.2024).

3. Гайворонский А.В. Транспортно-экспедиционная деятельность в России и проблемы регулирования / А.В. Гайворонский, А.А. Стачук // Вестник Военной академии материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулева. – 2021. – №2 (26). – С. 154–165. – EDN LLIPIV

Грязнов Сергей Александрович

канд. пед. наук, доцент, декан

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ В СОВРЕМЕННЫХ КОМПАНИЯХ И ЕГО СВЯЗЬ С УПРАВЛЕНИЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ

Аннотация: изучение социально-ориентированного управления человеческими ресурсами становится сегодня все более актуальным. В условиях экономической неопределенности предприятия нуждаются в высоком уровне вовлеченности сотрудников, чтобы поддерживать производительность и адаптироваться к изменениям. В статье рассмотрены вопросы устойчивости на примере двух компаний – P&G и «Газпром нефть», в частности, действующие проекты устойчивости, а также связь между устойчивостью компании и управлением, вовлеченностью и результативностью сотрудников.

Ключевые слова: устойчивое развитие компаний, корпоративная ответственность, управление, вовлеченность сотрудников, HR-политика, социально-ориентированное управление человеческими ресурсами.

Глобальные компании играют важную роль в развитии и масштабировании экономики замкнутого цикла. В качестве примеров таких компаний рассмотрим Procter & Gamble (P&G) и «Газпром нефть». P&G была создана в 1837 году и начиналась как небольшой семейный бизнес в городе Цинциннати (штат Огайо, США). На сегодняшний день – это международная компания с более чем 99 000 сотрудников по всему миру, годовой оборот которой превышает \$ 70 млрд [1]. Компания придерживается

научно обоснованного подхода к устойчивому развитию и уже более 20 лет ежегодно публикует отчеты об устойчивом развитии, которое сегодня полностью встроено в интегрированную модель роста, бизнес-стратегии, инноваций и операций.

Современные компании используют разные подходы к тому, как они справляются с усилиями в областях экологии, социальной сферы и управления: в P&G такие усилия реализуются через своеобразный «зонтик гражданства» (экологическая устойчивость, воздействие на сообщество, равенство и инклюзивность), встраивая его в то, как компания ведет бизнес – все ее действия подкреплены прочным фундаментом этики и корпоративной ответственности. Экологическая устойчивость – неотъемлемая часть P&G. Ее план по переходу к климату «Net Zero 2040» призван ускорить действия, связанные с изменением климата и ставит цель – достичь чистых нулевых выбросов парниковых газов во всех своих операциях и цепочке поставок к 2040 году (с промежуточными целями на 2030 год для обеспечения значимого прогресса в этом десятилетии) [2].

Управление человеческими ресурсами (УЧР) в P&G играет ключевую роль в достижении устойчивости и долгосрочного успеха. Рассмотрим несколько аспектов, которые демонстрируют связь между УЧР, вовлеченностью сотрудников, результативностью и устойчивостью компании. Во-первых, это культура инклюзивности и разнообразия. P&G активно работает над созданием разнообразной рабочей силы, что способствует более инновационному подходу к решению задач и улучшает корпоративную культуру, а также помогает компании лучше понимать и обслуживать клиентскую базу. Во-вторых, это инвестиции в обучение (в том числе, обучение экологическим практикам) и развитие сотрудников. При этом философия обучения в компании состоит в том, что лучше всего усвоение информации происходит благодаря: личному опыту (70%); тренингам, общению с коллегами и наставниками (20%); специальным курсам и материалам (10%) [3]. Программы повышения квалификации и профессионального роста помогают работникам адаптироваться к изменениям и новым вызовам, что, в свою очередь, способствует вовлеченность персонала, повышению результативности и устойчивости компании.

В-третьих, корпоративная социальная ответственность (КСО). Компания активно вовлекает своих сотрудников в социальные проекты и инициативы, что укрепляет их связь с компанией (повышая вовлеченность) и способствует созданию положительного имиджа. В-четвертых, гибкость. В условиях быстро меняющегося рынка P&G адаптирует свои HR-политики для обеспечения гибкости работы, что помогает компании сохранять конкурентоспособность.

P&G активно реализует различные проекты и инициативы в области устойчивого развития. В последнее время фокус компании сосредоточен на проектах пакетирования и переработки, а также образования. Например, экологический проект «Сделай меньше» (Less Packaging) создан с целью сокращения количества упаковки для продуктов (разработана упаковка, которая легче поддается переработке и использует меньше материалов). Социальный проект (образовательная программа) «Вода для жизни» (Water for Life) направлен на обеспечение доступа к чистой воде и гигиене в развивающихся странах через образовательные инициативы и

сотрудничество с местными организациями. Названные инициативы подчеркивают приверженность Р&G к устойчивому развитию и социальной ответственности, демонстрируя желание не только снизить негативное воздействие на окружающую среду, но и внести положительный вклад в общество. Тем не менее проекты в области устойчивости требуют дополнительного внимания в следующих направлениях: прозрачность и отчетность (несмотря на то, что Р&G публикуют отчеты о своих инициативах в области устойчивости, более детальная и прозрачная информация о конкретных результатах и метриках может помочь укрепить доверие потребителей и заинтересованных сторон); цепочка поставок (необходимо больше внимания уделять устойчивости всей цепочки поставок, включая выбор поставщиков, которые также должны придерживаться принципов устойчивого развития); социальная ответственность (увеличение инвестиций в программы, направленные на поддержку местных сообществ).

Следующая рассматриваемая компания – «Газпром нефть». Это нефтяное подразделение российского энергетического гиганта «Газпром». Ответственность компании за здоровье планеты начинается с личной ответственности каждого работника. Компания продвигает стратегию добровольной экологической ответственности и на протяжении многих лет реализует масштабные планы мероприятий по охране окружающей среды в регионах своего присутствия (организация и участие в экологических конкурсах, семинарах, встречах, акциях, субботниках). Основной целью кадровой политики компании является удержание высококвалифицированных специалистов, способных эффективно решать текущие и стратегические задачи. Управление человеческими ресурсами в компании «Газпром нефть» играет ключевую роль в обеспечении устойчивости и конкурентоспособности организации. Сегодня фокус компании «Газпром Нефть» сосредоточен на проектах устойчивого развития по утилизации попутного нефтяного газа (ПНГ) и восстановлению экосистемы, а также на социальных инициативах.

Так, проект «Газпром нефть – утилизация ПНГ» – это строительство установок для утилизации попутного нефтяного газа на месторождениях, что позволяет снизить выбросы и использовать газ для генерации электроэнергии. Основным принципом программы социальных инвестиций «Родные города» является партнерство. Вместе с командами победителей грантового конкурса «Газпром нефть» создает проекты, которые нужны регионам присутствия компании и отвечают интересам и потребностям местных жителей. Через инструмент грантовой поддержки формируется комплексная система устойчивого развития территорий, которая позволяет развивать эффективные общественно-значимые инициативы неравнодушных людей [4]. Однако, несмотря на то, что компания «Газпром нефть» – один из крупнейших игроков на рынке нефти и газа в России, ее деятельность в области устойчивого развития и управления человеческими ресурсами сталкивается с рядом недостатков, в частности: экологическое воздействие (деятельность в сфере добычи и переработки углеводородов неизбежно приводит к значительным выбросам парниковых газов, что противоречит глобальным усилиям по борьбе с изменением климата); корпоративная культура (недостаток вовлеченности

сотрудников затрудняет принятия решений и стратегическое планирование); адаптация к новым технологиям (сложности с внедрением новых технологий и необходимостью подготовки персонала к их использованию).

Резюмировать вышесказанное можно следующим. Развитие социально-ориентированного управления человеческими ресурсами является необходимым шагом для повышения конкурентоспособности компаний. Вовлеченность и удовлетворенность сотрудников напрямую влияют на результативность бизнеса, поэтому компании должны активно работать над созданием позитивной рабочей среды и внедрением практик, ориентированных на человека.

Список литературы

1. Procter & Gamble. P&G. History [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://us.pg.com/pg-history/> (дата обращения: 19.12.2024).
2. Мухаметгалеева А.Н. Организационная структура Procter & Gamble, как отражение стратегии международного маркетинга / А.Н. Мухаметгалеева // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – №9 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionnaya-struktura-procter-gamble-kak-otrazhenie-strategii-mezhdunarodnogo-marketinga> (дата обращения: 19.12.2024).
3. P&G. Презентация [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.fa.ru/partner/Documents/C_Marafon24/P%26G.pdf (дата обращения: 19.12.2024).
4. АО «Газпромнефть-ОМПЗ». «Газпром нефть» запустила новый цикл грантового конкурса для реализации социальных проектов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://onpz.gazprom-neft.ru/press-center/news/gazprom-neft-zapustila-novyy-tsikl-grantovogo-konkursa-dlya-realizatsii-sotsialnykh-proektov-omichey> (дата обращения: 19.12.2024).

Прокопенко Наталья Петровна

канд. экон. наук, доцент, преподаватель
Минибаева Карина Файзулловна
студентка

ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»
г. Уфа, Республика Башкортостан

ЛОГИСТИКА МАРКЕТПЛЕЙСА OZON

Аннотация: в статье рассматриваются ключевые аспекты логистики компании Ozon – одного из ведущих онлайн-ритейлеров в России. Анализируются основные элементы логистической цепи, включая управление складскими запасами, доставку и обработку заказов. Особое внимание уделяется инновационным технологиям, таким как FBO, FBS, rFBS.

Ключевые слова: маркетплейс, складская инфраструктура, схема работы.

Актуальность маркетплейсов в современном бизнесе обусловлена многими аспектами, но более подробно остановимся на логистике. Многие маркетплейсы предлагают интеграцию с логистическими компаниями, что упрощает процесс доставки товаров и повышает уровень сервиса и позволяют продавцам выходить на международные рынки, расширяя свои возможности и увеличивая объемы продаж.

**54 Стратегии устойчивого развития:
социальные, экономические и юридические аспекты**

Маркетплейсы играют важную роль в современном экономическом ландшафте, обеспечивая удобство, доступность и разнообразие для всех участников рынка.

Далее в таблице 1 рассмотрим несколько маркетплейсов.

В результате, получен самый высокий рейтинг у Ozon (4,86) – это один из ведущих маркетплейсов России, который создан в 1998 г. Надежность доставки заказов гарантирует покупателям основной его элемент работы – логистика [1].

Таблица 1
Сравнительные характеристики маркетплейсов [2]

Критерии	Ozon	Wildberries	Магнит Маркет	Весовой коэффициент	Рейтинг Ozon	Рейтинг Wildberries	Рейтинг Магнит Маркет
Количество складов	5	4	2	0,14	0,70	0,56	0,28
Наличие WMS-системы	5	5	4	0,29	1,45	1,45	1,16
Способы доставки	5	5	5	0,43	2,15	2,15	2,15
Стоимость доставки	4	3	5	0,14	0,56	0,42	0,70
Итого				1	4,86	4,58	4,29

Далее рассмотрим три схемы работы Ozon (таблица 1).

Складская инфраструктура Ozon

Таблица 2

Схема	Описание	Преимущества	Недостатки
FBO	Ozon хранит, упаковывает и доставляет товары	Экономия времени и сил, повышение продаж, улучшение качества	Дополнительные расходы, снижение контроля над процессом доставки и хранения
FBS	Продавец хранит товары на собственном складе, Ozon доставляет их покупателям	Контроль над процессом хранения, более низкие расходы, гибкость доставки	Затраты на хранение, упаковку и доставку, риски за сохранность товаров до момента их передачи
realFBS	Продавец хранит товар на собственном складе и самостоятельно организует доставку	Полный контроль над процессом, минимальные расходы	Затраты на организацию доставки

Стоимость по схеме работы FBO зависит:

- 1) от категории товара;
- 2) от объема продаж;
- 3) от географии продаж.

На рисунке 1 приведена схема работы FBO.

Рис. 1. Схема работы FBO

FBS (Fulfillment by Seller) – схема работы, при которой Ozon организует сортировку, доставку до покупателя и возврат товаров, а продавец хранит, упаковывает и доставляет товары в пункты приемки.

На рисунке 2 приведена схема работы FBS.

Рис. 2. Схема работы FBS

В стоимость работы по схеме FBS включают:

- 1) упаковку: продавец оплачивает расходы за нее;
- 2) доставку: зависит от категории товара, его габаритов, веса и региона.
- 3) возврат: зависит от категории товара и причины возврата товара.

RealFBS (real Fulfillment by Seller) – схема работы, при которой Ozon сортирует, доставляет до покупателя и возвращает товары, а продавец хранит их и упаковывает, организует доставку до покупателя или до своего пункта приемки. Работа realFBS приведена на рисунке 3.

Доставка до покупателя производится при помощи партнеров Ozon, при работе с которыми, необходимо заключать договор со службой доставки, вручную добавлять трек-номер и по требованию перевозчика распечатывать маркировку.

Стоимость доставки зависит от тарифов партнеров, если сотрудничать с партнерами Ozon. Но нужно учитывать, что маркетплейс берет вознаграждение за перевыставление счета.

Рис. 3. Работа схемы realFBS

При работе с другими службами цены на доставку выставляет перевозчик, а продавец просто оплачивает их услуги.

На рисунке 4 приведен пример расчета стоимости доставки для realFBS.

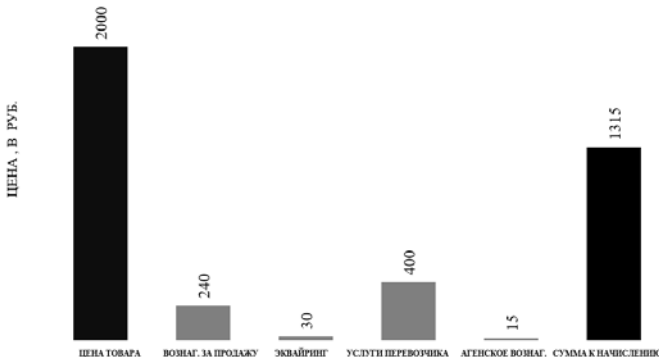

Рис. 4. Пример расчета стоимости доставки для realFBS Standard

Преимущества и недостатки схем работы приведены на рисунках 5 и 6.

Рис. 5. Преимущества схем работы

Рис. 6. Недостатки схем работы

Таким образом, необходимо анализировать товары, потребности клиентов и бизнес-стратегии для выбора схемы доставки (FBO, FBS или rFBS) в пределах складской логистики Ozon.

Список литературы

1. Информационные ресурсы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://prostodostavka24.ru/blog/stati/logistika-ozon-podrobnyj-razbor/> (дата обращения: 28.12.2024).

2. Прокопенко Н.П. Исследование технических, технологических и экономических качеств инновационного объекта / Н.П. Прокопенко, О.А. Безуглая // Тенденции и технологии управления процессами и системами в современной экономике: сборник II Всероссийской конференции (30 марта 2023 г.) – Орел: Орловский государственный университет, 2023. – С. 235–239.

Ситохова Татьяна Ельзариковна

канд. экон. наук, доцент, заведующая кафедрой
ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный
университет им. К.Л. Хетагурова»
г. Владикавказ, Республика Северная Осетия – Алания

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ОГРАНИЧЕНИЙ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ

Аннотация: статья посвящена вопросам разработки стратегии финансовой безопасности Российской Федерации в условиях современных экономических вызовов, включая инфляционные, валютные и кредитные риски. Особое внимание уделено анализу угроз и факторов, влияющих на устойчивость финансовой системы, а также мерам противодействия санкционному воздействию и геополитическим изменениям. Рассматриваются ключевые направления государственной политики обеспечения финансовой безопасности, такие как совершенствование критериев финансового контроля, укрепление региональной стабильности, развитие инвестиционной активности и валютно-денежной политики. Авторы подчеркивают необходимость укрепления мировой финансовой системы, оптимизации межбюджетных отношений и борьбы с коррупцией. Предложенные меры и подходы направлены на обеспечение устойчивости национальной экономики, повышение ее конкурентоспособности и обеспечение финансовой стабильности в государстве.

Ключевые слова: финансовая безопасность, институты финансовой безопасности, санкции, финансовая система страны.

При разработке стратегии финансовой безопасности российского государства в сфере создания условий, исключающих возможности реализации инфляционных, валютных и кредитных рисков, особое внимание следует уделить набору следующих факторов:

– соответствие качественных и количественных условий и параметров, финансовой системы России требованиям финансовой безопасности государства;

- определение наличия различных угроз и рисков финансовой безопасности России и их носителей;
- определение локации их проявления;
- формирование ключевых опасностей для национальной, финансовой и социально-политической системы;
- надлежащая организация деятельности государственных финансовых контрольных органов;
- развитие различных механизмов и мер финансово-экономической политики, которые смягчают последствия негативных факторов.

В то же время, естественно, существует потребность в усилении мониторинга движения мировых финансов, которые также оказывают влияние на финансовую безопасность России и ее национальные интересы. Инфляционные, кредитные и валютные риски финансовой безопасности России имеют общую природу и связаны между собой. Угроза наступления одного из них влечет реализацию следующих, поскольку национальная финансовая система всегда чувствительна к изменениям всех отдельных показателей, а имеющиеся корреляционные связи в этой области, как правило, статистически значимы.

Так, разработка долгосрочной и действенной в практическом отношении *финансово-кредитной политики* потребует от государства принятия необходимых реакционных мер в ответ на введенные беспрецедентные по масштабу санкции в отношении российского финансового сектора. Ключевым институтом управления и регулирования здесь является Банк России. Осуществляя кредитную политику, он должен, в первую очередь, стремиться к достижению ценовой стабильности, которая обеспечит хозяйствующим субъектам России относительную постоянность при планировании и разработке стратегии деятельности предприятий. Денежная стабильность достигается с помощью инструмента ключевой ставки и сигнала о дальнейших решениях по ней.

Адаптационная политика в соответствии с принятым Советом директоров Банка России документом «Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2023 год и период 2024 и 2025 годов» должна проходить в условиях поддержки уровня годовой инфляции вблизи 4% и ключевой процентной ставки в пределах 20%. Эти меры будут сопровождаться более совершенным с технической точки зрения контролем за движением капиталов, приостановкой торгов на Московской бирже, а также рядом введенных существенных регуляторных послаблений для банков и мер по поддержке заемщиков [1].

Принятые меры делают условия функционирования рынка более предсказуемыми, что необходимо для нормального развития экономики, ведь наличие достоверной информации о рыночных процессах – одно из основных условий рациональной и эффективной деятельности его участников. Предсказуемость стимулирует, в свою очередь, финансово-инвестиционную активность.

Инвестиционная стратегия государства. Стратегии инвестирования сильно различаются во всех странах, поэтому не существует универсального подхода к инвестированию, который будет одинаково действенным для всех. Это означает, что государству необходимо переоценивать и пересматривать свои стратегии, чтобы адаптировать свои портфели к

сложившейся ситуации в стране. Необходимо создать такую стратегию, чтобы инвестиции в основной капитал стали привлекательными для инвесторов.

В области инвестиционной деятельности представляется возможным введение качественно новых в российской практике инструментов долгосрочного инвестирования и развитие сектора институциональных инвестиций. Создание нового типа индивидуальных инвестиционных счетов (ИИС) для поощрения долгосрочных инвестиций в ценные бумаги и финансовые инструменты. При реализации мер, направленных на изменение масштабов инвестиционных процессов, необходимо учитывать следующие факторы, оказывающие на них прямое или опосредованное влияние:

- темпы роста производительности совокупных факторов производства: чем они выше, тем фирмы активнее инвестируют и, следовательно, готовы больше платить за привлечение дополнительного капитала;

- демографическая ситуация: численность населения и его состав влияет на темпы экономического роста (и, следовательно, инвестиционную активность), ведь население любого государства составляет потенциал для национального экономического развития;

- степень развития финансового сектора и его регулирование: более развитые банковский сектор и рынки капитала способствуют увеличению нормы сбережений в экономике и, соответственно, удлинению горизонта планирования экономических агентов, которое повышает значимость будущего по сравнению с настоящим, тем самым стимулируя инвестиционную активность.

В сфере государственного инвестирования необходимо наращивание государственных расходов на инвестиции в развитие отдельных значимых системообразующих отраслей российской экономики для расширения производственного потенциала экономики и изменения ее структуры.

Валютно-денежная политика. На сегодняшний день Банк России придерживается режима плавающего валютного курса. Плавающий валютный курс является необходимым условием эффективной реализации денежно-кредитной политики в рамках стратегии таргетирования инфляции. Он позволяет экономике лучше абсорбировать внешние шоки, а центральному банку – реализовывать независимую денежно-кредитную политику, усиливает ее способность сглаживать деловой цикл. Валютный курс отражает состояние платежного баланса страны, при стремлении поддерживать определенный уровень курса национальной валюты государство сталкивается с необходимостью поиска кратко и долгосрочного равновесия на валютном рынке.

Как известно из мировой практики, развивающиеся страны зачастую специально занижают курс национальной валюты для получения положительного внешнеторгового сальдо. Так, Банк России стремится не удерживать номинальный курс на фиксированном уровне, поскольку это может создавать временные благоприятные условия лишь для отдельных отраслей экономики за счет других секторов. Гибкое же курсообразование, напротив, позволяет уравновесить интересы различных участников экономической деятельности, способствуя диверсификации экономики и

росту ее устойчивости, что особенно важно в периоды структурных экономических преобразований или повышенной неопределенности.

Как известно, наиболее значимым фактором, влияющим на валютную политику России, сегодня является геополитика. События начала 2022 года, предполагающие введение санкций против Российской Федерации в феврале и марте 2022 года, ослабили валютный курс рубля. Государственные органы РФ в настоящее время осуществляют политику поддержания валютного курса РФ. Кроме того, происходит переориентация торгово-экономического сотрудничества в сторону стран Азии. Уполномоченные органы эффективно влияют на изменчивую ситуацию в мире, для снижения негативных влияний на финансовую систему России.

Стратегическими мерами по поддержанию курса национальной валюты могут стать:

- отказ от использования валют недружественных государств во внутреннем и внешнем платежном обороте. Россия предпринимает действия, направленные на девальютизацию банковских операций путем введения дополнительных мер, направленных на сокращение банками операций валют недружественных стран (введение новых надбавок к коэффициентам риска по валютным кредитам и ценным бумагам). Аналогичные регуляторные меры могут быть применены для небанковских финансовых организаций;

- расширение возможностей банков по участию в долгосрочном финансировании. Для этого необходимо разработать критерии проектов технологического суверенитета и модернизации экономики. На наш взгляд, привлечение кредитных ресурсов банковского сектора в этих целях возможно лишь с предоставлением банкам государственных гарантий и поручительств институтов развития или выпуска облигаций, обеспеченных гарантиями или поручительствами. Проекты, которые в силу низкой окупаемости не могут конкурировать за получение банковского финансирования с учетом госгарантий, но имеют стратегическое значение, должны субсидироваться и (или) софинансироваться за счет прямых инвестиций государственных институтов развития.

Важно разрабатывать и применять соответствующие методы борьбы с недобросовестными внешнеторговыми контрагентами, которые могут искусственно вызывать финансовые кризисы и представлять угрозу для финансовой системы страны. Необходимы механизмы защиты от различных финансовых рисков, которые не соответствуют стратегии государственного развития инвестиций. Также важно обеспечить адекватную долю страны в перераспределении мирового дохода. Именно поэтому для удовлетворения национальных интересов России нужно учитывать и географические, и экономические, и финансовые факторы влияния.

Какие меры, мы считаем, необходимо предпринять, чтобы обеспечить финансовую безопасность Российской Федерации:

- 1) установить пороги пределов иностранного участия в капитале отечественных организаций (стоит также добавить, что на заседании Президента Российской Федерации В.В. Путина с Советом безопасности РФ 11 апреля 2023 года, им было упомянуто, что чтобы снизить угрозы для финансовой системы нужно запретить вывоз капитала из РФ);

2) некоторые западные издания отмечают, что возможный путь для обеспечения финансовой безопасности России в условиях санкционного давления – это масштабные инвестиции в человеческий капитал.

3) ограничения в некоторых секторах (необходимо запретить приход инвестиций в особо важные и уязвимые сферы, для финансовой и экономической стабильности государства).

4) меры в отношении компаний, которые нарушают правила деловой политики и не соответствуют требованиям добросовестной конкурентной борьбы;

5) требования в области производства, использования местных компонентов, передачи технологий и т. д.;

6) разработку осторожных, проработанных систем, которые контролировали бы движение и использование иностранных займов.

Межбюджетные отношения являются важным критерием по обеспечению финансовой безопасности в стране. Чтобы финансовая система была устойчива к угрозам, необходимо установить доверительные и честные отношения между федеральным Правительством и регионами. Эти финансовые отношения должны включать в себя принципы законности, гласности, эффективности, целесообразности.

Как было отмечено ранее, одной из угроз и рисков финансовой безопасности России является неблагоприятная обстановка в социальной экономической сфере регионов России. Неравномерное распределение финансов в регионах, усиление социально-экономической дифференциации, содержит угрозы финансовой и национальной безопасности России. Поэтому главной задачей, которая стоит перед государством в области обеспечения финансовой безопасности, является уравнивание и сбалансированное развитие региональных бюджетов. В случае частичной реализации множества государственных программ и проектов по выравниванию экономического состояния регионов России, таких как, например, Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года от 13 февраля 2019 г. №207-р, число финансово-устойчивых и самообеспеченных регионов возрастет, что повысит общий уровень финансовой безопасности государства.

Другая область, которая нуждается в особом внимании со стороны государства и гражданской общественности – угроза коррупции. Необходимым условием преодоления коррупции является прозрачность бюджетной политики государства, реализация принципа гласности деятельности органов финансового контроля.

Обеспечение устойчивого финансового развития страны требует создания и совершенствования системы развитого комплексного мониторинга и финансового контроля, которая будет включать;

1) совершенствование нормативной правовой базы финансового контроля;

2) внедрение аудита эффективности использования государственных средств, поиск новых и совершенствование традиционных форм и методов финансового контроля;

3) реализацию нормативных и стратегических проектов по укреплению региональной стабильности;

4) развитие финансового контроля в системе местного самоуправления.

Обобщая изложенное, отметим, что финансовая безопасность представляет собой сложное комплексное многоуровневое экономико-правовое понятие, предполагающее определенную защищенность важнейших элементов финансовой системы посредством включения в нее совокупности необходимых средств и проведения уполномоченными органами и организациями соответствующих мероприятий. При этом понимание того, что собой представляет финансовая безопасность как система, предполагает вычленение и категорирование составляющих ее компонентов. Последние позиционируются в качестве институтов финансовой безопасности, к которым относятся объекты защиты, риски и угрозы, субъекты защиты, а также используемые ими средства и проводимые мероприятия (действия), направленные на обеспечение финансовой безопасности. Именно из этих компонентов (институтов) и складывается целостная система финансовой безопасности, которая включает в себя то, что в сфере финансов подлежит защите, а также кто и посредством чего должен эту защиту осуществлять.

Список литературы

1. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2023 год и период 2024 и 2025 годов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/about_br/publ/ondkp/on_2023_2025/ (дата обращения: 18.12.2024).

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ОБЩЕСТВЕ

Васильева Инесса Анатольевна

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

ИНИЦИАТИВЫ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТОЭС

Аннотация: территории с особым экономическим статусом (ТОЭС), в том числе особые и специальные экономические зоны (СЭЗ), являются одним из инструментов, который используется многими странами для стимулирования регионального развития. Данные территории позволяют создавать особые условия для привлечения инвестиций, развития производства, создания рабочих мест и технологического развития в регионах. В статье представлены основные направления реформирования ТОЭС, также рассмотрены инициативы социально-экономического развития регионов и их роль в развитии ТОЭС.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие регионов, ТОЭС, ОЭЗ, инициативы развития, реформирование ОЭЗ, инвестиции.

Теория «полюсов роста», разработанная французским ученым-экономистом Ф. Перру в рамках исследования пространственного развития, предполагает создание центров экономического развития, которые становятся движущей силой для развития близлежащих территорий, т.е. происходит так называемая поляризации пространства. ТОЭС могут выступать в роли таких «полюсов роста», притягивая инвестиции, технологии и квалифицированных специалистов, что способствует развитию не только самих особых территорий, но и всего региона [1; 2].

ТОЭС ввиду своего разнообразия создаются с различными целями. Они могут помочь сократить дифференциацию в развитии между регионами, стимулировать появление новых видов бизнеса, привлечь инвесторов, в том числе из-за рубежа, и способствовать развитию специфических отраслей экономики, таких как высокотехнологичные и инновационные сектора. Создание таких территорий обычно направлено на ускорение экономического роста и развитие конкретных регионов [1–3].

Так в 2023 году инвестиции в ОЭЗ составили 400 млрд руб., что превышает показатель 2022 года в два раза. Для повышения эффективности функционирования особых территорий активно проводится их реформационная политика, в том числе был принят закон о реформе ОЭЗ [4]. Реформа должна способствовать привлечению больших инвестиций и улучшению деловой активности в регионе. В целом было сокращено количество видов особых экономических зон, упрощены процедуры получения бизнесом статуса резидента, ужесточены условия выкупа участков за счет привязки такой возможности к выполнению взятых компаниями обязательств, что должно простимулировать компании к более ответственному

и долгосрочному планированию своей деятельности в рамках особых экономических зон [2; 4; 5].

Также в отношении создания новых зон опережающего развития (ОЭЗ) проведено внедрение кластерного подхода. Теперь резидентам ОЭЗ предлагается работать в сферах специализации конкретной зоны, что, безусловно, поможет сфокусироваться на развитии определенных отраслей. Установленный порог инвестиций для проектов, соответствующих технологической таксономии, установлен в размере 50 млн рублей. Эти меры должны способствовать привлечению новых инвестиций и развитию инновационных проектов в рамках ОЭЗ [2; 4; 5].

В 2021 году Правительством Российской Федерации были разработаны инициативы социально-экономического развития, включающие в себя широкий спектр мер, направленных на улучшение качества жизни граждан, в том числе способствующих развитию ТОЭС [6].

Реализация проектов, входящих в перечень инициатив может значительно повлиять на улучшение качества жизни граждан, сделать экономику страны более современной и конкурентоспособной. Каждое из направлений – социальная сфера, строительство, экология, цифровая трансформация, технологический рывок, государство для граждан – играет важную роль в достижении национальных целей и задач. Реализация подобных программ и проектов способствует укреплению различных сфер жизни общества и развитию страны в целом [1–3].

Инициатива «Санитарный щит» предполагает создание новой федеральной системы защиты от биологических угроз. «Доступная медицинская помощь для всех» направлена на создание цифрового профиля пациента и обеспечение доступа к цифровым сервисам по мониторингу здоровья, что являются важными шагами в развитии здравоохранения. Инициатива «Новые лекарства и технологии» позволит разработать прорывные методы лечения и диагностики, к примеру, применять персонализированные тест-системы на основе генетических технологий и лекарств с выращенными клетками человека, которая даст возможность более точно диагностировать и лечить различные заболевания. «Социальная помощь от государства» предполагает создание «принципиально новой» системы социальной поддержки без бумажной волокиты и стандартизацию предоставления мер поддержки на портале государственных услуг или в МФЦ до 2030 года, что значительно упростит процесс получения помощи гражданам. Инициатива «Я выбираю спорт» планирует к 2024 году создать в стране около 200 «умных» спортплощадок, а к 2030 году – около 1 тыс. Проект «Привлекательная для учебы и работы страна» нацелен на привлечение инвестиций и повышение престижа российского образования за рубежом. Инициатива «Придумано в России» предполагает создание системы поддержки «креативного сектора» с использованием «творческих инкубаторов», «точек концентрации талантов» и «инклюзивных творческих лабораторий». Проект «Города больших возможностей» призван обеспечить качество городской среды, а именно повышение показателей безопасности, комфорта, экологичности и т. д., здесь должны быть созданы условия для ускоренного экономического развития территории. «Генеральная уборка» и переработка отходов» предполагает ликвидацию всех свалок в границах городов. Важным направлением инициативы «Цифровая трансформация, доступ в интернет» является обеспечение

доступа к мобильной связи и высокоскоростному интернету по всей территории России, а также внедрение биометрической идентификации. «Транспорт» – здесь в планы транспортного развития входит круглогодичная навигация по Северному морскому пути, что должно повысить эффективность и объем грузоперевозок в этом регионе; запуск коммерческих беспилотных грузоперевозок на трассе М-11; увеличение доли беспилотного трафика. «Государство для человека» предполагает создание Реестра жизненных ситуаций, который позволит в беззаявительном порядке подбирать услуги для людей на основе анализа их потребностей; внедрение «клиентоцентричной культуры» во всех видах государственных услуг [6].

Применение социально-экономических инициатив может действительно сыграть значительную роль в развитии ТОЭС. Эти инициативы включают в себя различные меры поддержки для резидентов ТОЭС, в том числе и ОЭЗ, такие как налоговые льготы, гранты и другие преференции. Это может стать стимулом для привлечения инвестиций, развития инфраструктуры и создания новых рабочих мест в этих зонах. Важно, чтобы такие инициативы были реализованы комплексно и с учетом потребностей местного населения, чтобы добиться максимального эффекта от развития территорий с особым экономическим статусом [1–3; 7].

Исследование выполнено за счет гранта Российского Научного Фонда (проект №24-28-20494) и Чувашской Республики, <https://rscf.ru/project/24-28-20494/>

Список литературы

1. Силова Е.С. Особые территории как драйвер регионального экономического развития / Е.С. Силова, С.Г. Аюпова, Т.А. Мутовкина // Вестник Челябинского государственного университета. – 2023. – №11 (481). – С. 237–245. DOI: 10.47475/1994-2796-2023-481-11-237-245. – EDN WMLWQH
2. Рахмеева И.И. Особые экономические зоны: эконометрическая оценка эффектов и перспективы развития / И.И. Рахмеева, Л.К. Чеснокова // Вестник Пермского университета. Сер. Экономика. – 2023. – Т. 18. №1. – С. 5–24. <https://doi.org/10.17072/1994-9960-2023-1-5-24> (дата обращения: 24.12.2024). – EDN OJEUNF
3. Магомедова П.А. Территория опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) как способ повышения инвестиционной привлекательности регионов РФ / П.А. Магомедова, Х.О. Османова, О.И. Дудина // Агропродовольственная политика России. – 2017. – №4 (64). – С. 52–59. – EDN YRGLBF
4. Федеральный закон от 04.08.2023 г. №448-ФЗ: о внесении изменений в Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации.
5. Отчет о результатах функционирования особых экономических зон за 2023 год и за период с начала функционирования особых экономических зон [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/file/d46bf2e6b2448aaca9d3e9ce71067f4d/otchet_oez_2023.pdf (дата обращения: 24.12.2024).
6. Перечень инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года: утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 6 октября 2021 г. №2816-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/jwsYsyJKWGWQQAaCSMGrd7q82RQ5xECo3.pdf> (дата обращения: 24.12.2024).
7. Виленский А.В. Особые экономические зоны и территории опережающего социально-экономического развития: экстенсивный рост / А.В. Виленский // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2021. – Т. 11. №8–1. – С. 135–144. DOI 10.34670/AR.2021.43.59.018. – EDN EDFBSX

Грязнов Сергей Александрович

канд. пед. наук, доцент, декан

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИИ России»

г. Самара, Самарская область

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

***Аннотация:** правительства стран, имеющих прибрежные зоны и уделяющих особое внимание решению вопросов социального и экономического развития, ввели преференциальный режим в портах, который поддерживает снижение налогов, внедрение специальных инвестиционных программ и укрепление экономического развития. Однако тот факт, что развитие экономической деятельности влечет за собой увеличение негативного воздействия на окружающую среду, учитывается не всегда. Свободный порт Владивосток является важным элементом экономики Дальнего Востока России и примером реализации принципов устойчивого развития, которое подразумевает гармоничное сочетание экономических, социальных и экологических аспектов. В статье рассматривается, как эти принципы реализованы на примере свободного порта Владивосток.*

***Ключевые слова:** комплексное управление, прибрежная зона, преференциальный режим, устойчивое развитие, портовая инфраструктура, свободный порт Владивосток.*

Более 80% мировой торговли осуществляется по морю, однако порты являются как источником экономического процветания прибрежных регионов, так и угрозой их устойчивому развитию. В последние годы в научной среде поднимаются вопросы изучения вопросов интеграции задач экономического развития портовых территорий и снижения негативного воздействия на окружающую среду.

Свободный порт Владивосток (СПВ) создан в 2015 году в целях расширения приграничной торговли, развития транспортной инфраструктуры и включения Приморского края в мировую транспортную сеть. Также важной целью создания СПВ являлось привлечение инвестиций, формирование сети логистических центров с особыми условиями транспортировки, хранения и частичной переработки грузов, организация несырьевого экспортно-ориентированного производства и увеличение производства продукции с высокой добавленной стоимостью. Владивосток всегда был стратегически важным дальневосточным форпостом и точкой роста России благодаря выходу к богатейшим природным ресурсам «глубинки» (огромные пространства Сибири и Дальнего Востока) и не менее шедрой «форланде» (перспективные рынки Азиатско-Тихоокеанского региона). В истории уже предпринимались попытки введения режима свободного порта (в XIX веке и начале XX века), однако они не принесли существенных выгод. В настоящее время данный режим призван ускорить интеграцию России с экономикой Азиатско-Тихоокеанского региона. В зону действия СПВ вошли крупные перспективные

международные транспортные коридоры «Приморье-1» и «Приморье-2», запуск которых оказал существенное влияние на экономику региона за счет обеспечения транзита грузов из северо-восточных провинций Китая в порты Приморья с последующей перевалкой на суда в страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Непосредственная близость к арктической зоне обеспечивает дополнительные транспортные возможности (портовый город Певек включен в СПВ неслучайно). Значительные изменения климата создают более продолжительные навигационные окна, поскольку общее количество проходов неуклонно увеличивается.

Благоприятный преференциальный режим способствует быстрому росту числа компаний-резидентов СПВ, в том числе прибывших из других регионов. На сегодняшний день количество резидентов порта составляет – 1991; общая сумма заявленных инвестиций – 1853, 59 млрд руб., количество созданных рабочих мест – 113 174 [1]. Отраслевой профиль компаний-резидентов достаточно разнообразен, учитывая, что преференциальный режим распространяется на достаточно большую территорию – в 22 муниципальных образования. Так, здесь работают предприятия в сфере рыболовства, обрабатывающей промышленности, добычи полезных ископаемых (запрет на добычу нефти и газа), транспортировки и хранения, строительства и услуг. Предприятия самостоятельно обеспечивают себя необходимой инфраструктурой. Земельные участки приобретаются по общим правилам на аукционах. Налоговые, таможенные и административные преференции весьма привлекательны для начала бизнеса в прибрежных морских районах Дальнего Востока и Арктики. СПВ является примером реализации принципов устойчивого развития, которое подразумевает гармоничное сочетание экономических, социальных и экологических аспектов. Рассмотрим, как эти принципы соединены реализуются на практике.

Во-первых, СПВ учитывает экономические аспекты: инвестиционная привлекательность (предлагает налоговые льготы и упрощенные процедуры для бизнеса, что интересует инвесторов и способствует экономическому росту региона и созданию новых рабочих мест); развитие инфраструктуры (в рамках СПВ активно развивается транспортная и логистическая инфраструктура, что улучшает связь с другими регионами и странами и создает условия для роста торговли и увеличения объемов грузо-перевозок); поддержка местных производителей (программа СПВ включает поддержку местного бизнеса, что позволяет развивать производство и экспортные возможности). Так, новый резидент СПВ (компания «ВЭЛ») строит универсальный логистический терминал общей емкостью 2,7 тыс. TEU (от англ. twenty-foot equivalent unit – условная единица измерения вместимости грузовых транспортных средств). Объект, ввод которого намечен на начало 2025 года, оснащен современным оборудованием и техникой: портовыми перегружателями, ричстакерами, также он получит прямой выход к Транссибирской железнодорожной магистрали. Мощности сухого порта рассчитаны на широкий круг клиентов, заинтересованных в отправке контейнерных грузов по железной дороге. (планируемый грузооборот составит 130 тыс. TEU в год). Объем вложений в проект по

соглашению с Корпорацией развития Дальнего Востока и Арктики – около 2,5 млрд рублей, предполагается создание более 200 рабочих мест [2].

Во-вторых, уделяется внимание социальным аспектам: создание рабочих мест (положительно сказывается на уровне жизни населения региона); образование и подготовка кадров (развиваются образовательные программы и курсы повышения квалификации); социальная ответственность бизнеса (компании, работающие в СПВ, участвуют в социальных проектах, направленных на улучшение качества жизни местного населения). Например, резидент СПВ – компания «СЗ Ренессанс Эстейт» – построила и запустила современный жилой комплекс «Четыре горизонта» во Владивостоке. В рамках инвестиционного проекта возведено десять секций от 4 до 6 этажей на 289 квартир. Инфраструктура комплекса содержит детскую и спортивную площадки во внутреннем дворе без машин, зоной для прогулок и парковками. Комплекс выполнен по авторскому архитектурному проекту, цель которого – сделать жизнь людей комфортной, спокойной и безопасной. По соглашению с Корпорацией развития Дальнего Востока и Арктики вложения в проект составили более 2 млрд рублей [3].

В-третьих, в модель устойчивого развития встроены экологические аспекты: для компаний, работающих в СПВ, установлены определенные экологические стандарты, что способствует уменьшению негативного влияния на окружающую среду; устойчивое использование ресурсов (применение технологий, направленных на рациональное использование природных ресурсов и минимизацию отходов становится стандартом для новых предприятий); зеленая экономика (поддержка проектов, связанных с возобновляемыми источниками энергии и экологически чистыми технологиями). Например, в приморском городе Артем резидент СПВ открыл инновационный мультитемпературный комплекс для хранения и обработки всех видов пищевой продукции. Этот «склад-холодильник» рассчитан на обработку 95 тысяч тонн продукции в год и одновременно может вместить восемь тысяч тонн скоропортящегося груза. Температурный режим варьируется от +15 до –35 градусов. Однако главная особенность хранилища заключается в том, что в качестве хладагента используется не устаревший и опасный аммиак или фреон, а CO₂, что делает его самым «зеленым» холодильником на Дальнем Востоке [4].

Таким образом, СПВ представляет собой многофункциональную платформу, где реализуются принципы устойчивого развития, сочетающие в себе экономический рост, социальные инициативы и экологическую ответственность. Это создает возможности для гармоничного развития региона, способствуя улучшению качества жизни местных жителей и обеспечивая долгосрочную устойчивость экономики.

Список литературы

1. Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики. Свободный порт Владивосток [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://erdc.ru/tors/spv.html> (дата обращения: 23.12.2024).
2. ТАСС. Во Владивостоке планируют построить сухой порт емкостью 2,7 тыс. TEU [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://company.rzd.ru/9401/page/78314?id=209387> (дата обращения: 23.12.2024).

3. Чукотский автономный округ. Резидент СПВ вложил более 2 млрд рублей в строительство современного жилого комплекса с развитой инфраструктурой во Владивостоке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://xn--80atapud1a.xn--p1ai/press-tsentr/novosti_dv/rezident-spv-vlozhit-bole-2-mlrd-rublej-v-stroitelstvo-sovremennogo-zhilogo-kompleksa-s-razvitoj-in/](https://xn--80atapud1a.xn--p1ai/press-tsentr/novosti_dv/rezident-spv-vlozhit-bole-2-mlrd-rublej-v-stroitelstvo-sovremennogo-zhilogo-kompleksa-s-razvitoj-infrastrukturoj-vo-vladivostoke/) (дата обращения: 23.12.2024).

4. Елаш А. Сделано в Приморье: резидент СПВ запустил «зеленый» складской комплекс / А. Елаш [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eastrussia.ru/material/sdelano-v-primore-rezident-spv-zapustil-zelenyy-skladskoy-kompleks/> (дата обращения: 23.12.2024).

Гурина Роза Викторовна

д-р пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»

г. Ульяновск, Ульяновская область

СОЦИАЛЬНЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЦЕНОЗЫ В ЦЕНОЛОГИЧЕСКОЙ МАТРИЦЕ МИРА

Аннотация: задачами исследования являлись: 1) обобщение и анализ результатов многолетнего изучения автором процесса самоорганизации ценозов разной природы, составляющих структуру ценологической матрицы Мира (ЦММ), в том числе ценозов социальной и экономической сфер; 2) дополнение ЦММ социально-экономическим компонентом, включающем социоценозы и экономические ценозы, объекты которых образуют гиперболические ранговые распределения (ГРР) по параметрам или составам, что составляет новизну исследования. Методология исследования: 1) ценологический ранговый анализ – графическое построение ГРР объектов ценозов с помощью компьютерных программ и их аппроксимация гиперболической функцией; 2) общие методы – индукция, дедукция, аналогия. Результаты. Выявлено: ГРР объектов ценозов социальной и экономической сфер формируют фрактальную структуру социально-экономической подсистемы ценологической матрицы Мира; её наглядная иерархическая схема представлена в статье.

Ключевые слова: ценоз, ценология, гиперболическое ранговое распределение, самоорганизация, фрактальные уровни, ценологическая матрица Мира.

Посвящается памяти доктора технических наук профессора Бориса Ивановича Кудрина – основателя ценологического учения и ценологической школы (15.11.1934 – 25.02.2020).

Основатель научного направления «Ценология» Б.И. Кудрин более 40 лет назад пришёл к идее единой общности, состоящей из совокупности ценозов разной природы живой и неживой материи. Эта идея кратко выражается его цитатой: «Мир описывается моделями Н-распределения» [8, с. 168]. Н-распределение (от англ. *Hyperbole*) или гиперболическое ранговое распределение (ГРР) выражается математически формулой (1) [8, с. 168]:

$$W = B / r^{\beta} \quad (1)$$

где W – ранжируемый параметр объектов ценоза; $г$ – ранговый номер объекта (1, 2, 3...), B – максимальное значение параметра объекта с рангом $г=1$, β – коэффициент, характеризующий степень крутизны гиперболы. Формула (1) Н-распределения – ядро ценологической теории, Соответствие рангового распределения элементов сообщества формуле (1) указывает на принадлежность сообщества к ценозам (наряду с другими признаками: общность территории, конкурентная борьба за ресурсы, самоорганизация, фрактальность).

Впоследствии усилиями учёных школы Б.И. Кудрина, изучающих разные виды ценозов, на большом статистическом материале эмпирически подтвердилась его идея (http://kudrin.bi_ <http://gurinarv.ulsu.ru>) [1–7; 10]. Обобщение результатов изучения ценозов привело к логическому обоснованию объективно существующей ценологической матрицы Мира (ЦММ) – многоуровневой мегаструктуры, состоящей из ценозов разной природы [2; 3]. Слово «матрица» от латинского – matrix – *мать, основа, первопричина, первоисточник*. В частных значениях *матрица* – это таблица каких-нибудь математических элементов, состоящая из строк и столбцов. Элемент матрицы называют *матричной единицей* (matrix unit). В таблице Менделеева – это химический элемент. В ЦММ матричная единица – это ГРР (Н-распределение) объектов ценоза, вида, популяции. Невозможно отобразить полномасштабную ЦММ. Возможно лишь отображать её части – подсистемы (отдельно или в совокупности). В работе [3] ЦММ представлена самой общей концептуальной схемой, требующей конкретизации каждого масштабного уровня от мегамира до микромира и общества. Каждый из уровней может быть развёрнут и конкретизирован в подсистему, отражающую специфику ценозов каждой сферы знаний и человеческой деятельности (техносферы, гео-биосферы, социосферы, экосферы, лингвосферы, научной сферы и др.).

В настоящей статье представлена 6-уровневая подсистема ЦММ в виде схемы, включающая ГРР объектов ценозов экономической сферы (экономика, финансы, управление) и социальной сферы (человеческой деятельности (рис. 1). Каждый уровень представлен совокупностью графических ГРР (Н-распределений) ценозов. Н-распределения с высокой степенью точности отражают формулу (1), что подтверждается высоким значением коэффициента регрессии R около 0,9 во всех рассмотренных случаях. Примеры некоторых из них приведены ниже на рис. 2.

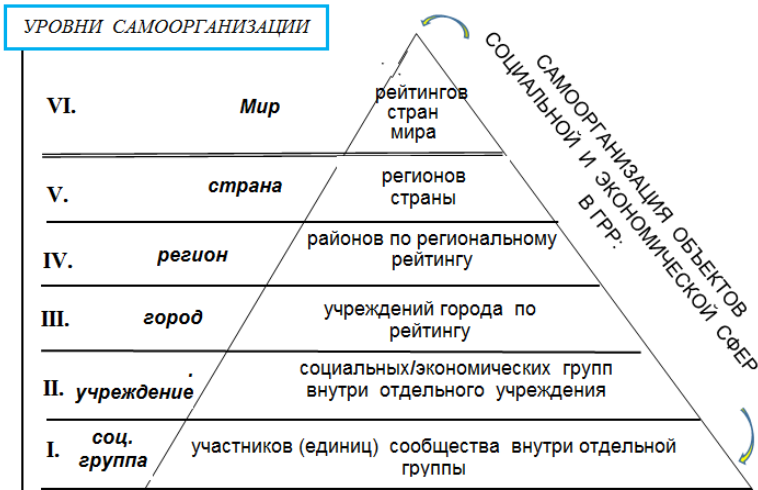

Рис. 1. Схема социально-экономической подсистемы ценологической матрицы Мира: I – VI – фрактальные иерархические уровни самоорганизации социальных и экономических объектов в ГРР, отражённые в соответствующих рейтингах

*Примеры ГРР объектов ценозов
Экономценоз, уровень страны Социоценоз, мировой уровень*

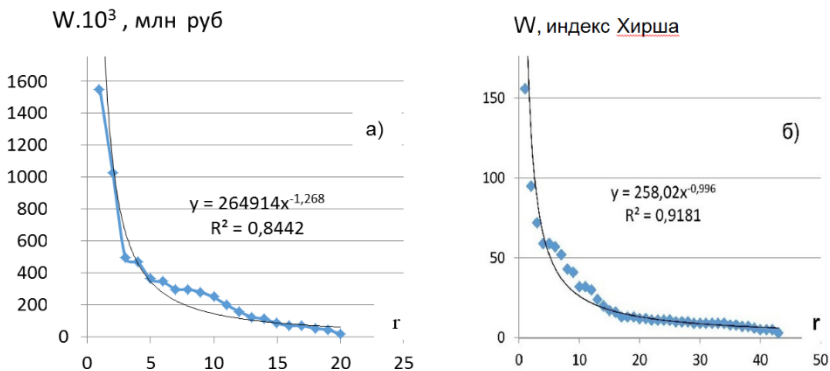

Рис. 2. Графики ГРР: а) банков России по вкладам за 2022 год; W – вклады в рублях, r – ранг банка, r=1 – Сбербанк, r=2 – ВТБ; б) Российских университетов в мировом рейтинге университетов по индексу Хирша за 2013 год; W – рейтинг в баллах, r – ранг университета в рейтинге, r=1 – МГУ, W=156, r=2 – СПбГУ, W=95

Из графиков рис. 2, а, б, видно, что эмпирические точки хорошо ложатся на теоретические кривые (коэффициент регрессии $R = 0,92$ и $0,96$ соответственно, вычисляется как корень квадратный из R^2 , значение которого находим на плоскости графика). Это свидетельствует о том, что эмпирические кривые являются Н-распределениями (1) с высокой точностью.

Результаты и выводы. ЦММ – специфический вид матрицы, отражающий одну из сторон реального мира – ценологический порядок в материи, жизни, обществе. ЦММ является программой, в которую заложен механизм самоорганизации объектов в ценозы на всех иерархических уровнях.

Представленная в виде схемы фрактальная иерархическая подсистема ценозов в экономической и социальной сферах является структурным компонентом ЦММ, дополняющая и конкретизирующая ЦММ. Задачей ценологов является поиск и анализ новых подсистем ЦММ в различных сферах живой и неживой природы, что позволит составить более полное представление о структуре и свойствах ЦММ.

Синергетический феномен самоорганизации объектов в системы с ГРР и далее – в ЦММ, обуславливает порядок в окружающем мире и свидетельствует в пользу детерминизма.

Список литературы

1. Гурина Р.В. Ранговый анализ, или ценогический подход, в методологии прикладных исследований: монография / Р.В. Гурина, Д.А. Евсеев. – Ульяновск: УлГУ, 2018. – 287 с.
2. Гурина Р.В. Ценологический принцип самоорганизации космической материи: Бог не играет в кости / Р.В. Гурина // Физическое образование в вузах. – 2021. – Т. 27. №2. – С.13–27. – EDN TTRCNO
3. Гурина Р.В. Ценологическая матрица мира / Р.В. Гурина, В.А. Рибенек // Фёдоровские чтения – 2024: LIV Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием (Москва, 12- 15 ноября 2024 г.). – М.: МЭИ, 2024. – С. 400–406.
4. Гурина Р.В. Ранговый анализ образовательных систем (ценологический подход): методические рекомендации для работников образования / Р.В. Гурина // Ценологические исследования. Вып. 32. – М.: Технетика, 2006. – 40 с.
5. Гурина Р.В. Фрактальная самоорганизация образовательных систем в гиперболические ранговые распределения / Р.В. Гурина, В.В. Лизяева // Профессиональное образование в современном мире. – 2024. – Т. 14. №2. – С. 210–221. – DOI 10.20913/2618-7515-2024-2-3. – EDN OBWVCC
6. Гурина Р.В. Метод графического рангового анализа в исследовании рейтингов образовательных учреждений / Р.В. Гурина, Л.Н. Леонтьева, В.В. Кошева // Профессиональное образование в современном мире. – 2022. – Т. 12. №2. – С. 211–220. – DOI 10.20913/2618-7515-2022-2-4. – EDN KFFHLL
7. Гнатюк В.И. Оптимальное построение техноценозов. Теория и практика / В.И. Гнатюк // Ценологические исследования. Вып. 9. – М.: Центр системных исследований, 1999. – 272 с.
8. Кудрин Б.И. Техногенная самоорганизация / Б.И. Кудрин // Ценологические исследования. Вып. 25. – М.: Центр системных исследований, 2004. – 248 с.
9. Кудрин Б.И. Упрощённый конспект и оценка выводов монографии Гуриной Р.В., Евсеева Д.А. / Б.И. Кудрин. – Ульяновск: УлГУ, 2018 // Ценологические исследования. Вып. 59. – СПб.: КСИ-Принт, 2019. – С. 14–33.
10. Фуфаев В.В. Ценологический анализ структуры банковской системы России / В.В. Фуфаев, С.В. Ченцов, М.Г. Ламанский // Техногенная самоорганизация и математический аппарат ценологических исследований. Ценологические исследования. Вып. 28. – М.: Центр системных исследований, 2005. – С. 310–320.

Долгих Анастасия Андреевна
магистрант

Научный руководитель
Потехина Елена Витальевна
д-р экон. наук, профессор

ФГБОУ ВО «Российский государственный
социальный университет»
г. Москва

СИСТЕМА ОБЯЗАТЕЛЬНОГО МЕДИЦИНСКОГО СТРАХОВАНИЯ КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР УСПЕШНОСТИ СТРАНЫ

Аннотация: актуальность выбранной темы определена тем, что поддержка и повышение уровня здоровья людей является одной из самых главных задач государства. В статье рассматривается сущность и структура системы обязательного медицинского страхования, проводится анализ ее основных показателей, а также затронуты некоторые вопросы ее модернизации.

Ключевые слова: страхование, система обязательного медицинского страхования, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования, доход бюджета, расход бюджета.

Система страхования в России предоставляет гражданам различные способы защиты от нежелательных ситуаций, которая содержит обязательное и добровольное страхование. Первое обеспечивает населению страны минимальную страховую гарантию от социальных рисков, независимо от их социального статуса, величины доходов, состояния здоровья и места жительства и осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Обязательное медицинское страхование (далее – ОМС) является одной из значимых составляющих системы социального обеспечения населения в части охраны здоровья и получения необходимой медицинской помощи. В России ОМС является универсальным для каждого гражданина государства и заключается в предоставлении равных гарантированных прав на получение медицинской и лекарственной помощи в тех объемах, которые установлены государственными программами ОМС.

На федеральном уровне деятельность по обеспечению гарантированного получения гражданами России медицинской помощи за счет аккумулируемых средств выполняет Федеральный фонд ОМС, а на территории субъектов Российской Федерации, учрежденные региональными органами власти, территориальные фонды ОМС.

Основная цель ОМС состоит в сборе и капитализации страховых взносов и предоставления за счет собранных средств медицинской помощи всем категориям граждан на условиях, установленных законодательством. К тому же, при помощи системы ОМС осуществляется

дополнительное к бюджетным ассигнованиям финансирование здравоохранения и оплаты медицинских услуг.

Поскольку граждане, застрахованные в системе ОМС, являются получателями не только страховой услуги, но и медицинской, соответственно необходимо рассмотреть, как основные показатели системы медицинского страхования, так и качество предоставляемых медицинских услуг по системе ОМС.

По состоянию на 01.01.2024 число застрахованных лиц в системе ОМС составило 146,5 млн человек. На рисунке 1 представлен график динамики численности граждан, застрахованных по рассматриваемому виду страхования за последние 8 лет. Данная статистика показывает, что количество граждан, застрахованных в системе ОМС, сократилось на 2,2 млн человек с 2017 по 2023 год, с 01.01.2024 произошло увеличение по сравнению с 2023 годом на 2,4 млн. человек. Данный показатель не только сказывается на изменении системы ОМС, в том числе на ее бюджет, но и на социально-экономическую ситуацию в стране.

Рис. 1. Динамика численности застрахованных лиц по обязательному медицинскому страхованию за 2017–2024 годы

Источник: составлено по официальным данным Федерального фонда ОМС.

Сегодня в нашем государстве действует смешанный бюджетно-страховой тип здравоохранения. Согласно статистическим данным, на

2024 год насчитывается 90 фондов ОМС, которые располагаются на территории каждого субъекта Российской Федерации, в том числе и в г. Байконур. Им отведена одна из ведущих позиций в процессе распределения финансовых потоков ОМС. Как известно, все взносы поступают в Федеральный фонд, а уже потом разделяются между территориальными, которые выступают в качестве самостоятельных государственных социальных внебюджетных фондов.

Федеральный фонд ОМС создан в целях финансирования медицинской помощи гражданам Российской Федерации по программе ОМС.

Доходы и расходы Фонда за последние 7 лет представлены в таблице 1 и на рисунке 2.

Таблица 1
Анализ доходов и расходов Федерального фонда ОМС
за период с 2017 по 2023 год, млрд руб.

Данные	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Расхождение 2023 и 2017		
								Абс. расхождение	Темп роста %	Темп прироста %
Доходы	1737,17	1895,92	2124,0	2392,7	2631,4	2919,4	3290,7	1553,53	189,4	89,4
Расходы	1654,99	1988,54	2186,7	2368,6	2569,5	2797,1	3185,9	1530,91	192,5	92,5
Профицит (дефицит)	82,18	- 92,62	- 62,7	24,1	61,9	122,3	104,8	-	-	-

Источник: Составлено и рассчитано по данным Федерального фонда ОМС.

Как показано в таблице 1, бюджет Федерального фонда ОМС с 2017 по 2023 год равномерно увеличивался. Анализируя доходы за период с 2017 по 2022 год, мы наблюдаем рост на 1182,23 млрд руб., а к 2023 году на 1553,53 млрд руб. или на 89,4%. Учитывая тот факт, что расходы на протяжении семи анализируемых лет также росли, общий подъем составил 1530,91 млрд. руб. на 2023 год.

Основная часть расхода средств фонда включает в себя: предоставление гражданам квалифицированных медицинских услуг, заработная плата сотрудников ОМС, финансовая поддержка здравоохранительным организациям и страховым компаниям, а также поддержание размера резервных фондов. Стоит отметить, что в 2017 году наблюдался профицит бюджета, равный 82,18 млрд рублей. Однако в 2018–2019 годах бюджет испытал приличный дефицит. С 2020 года ситуация изменилась, фонд снова вернулся в состояние профицита и уже на 2023 год он составил 104,8 млрд рублей.

С 2020 года экономика России, как и все мировые экономики, развивается в условиях существующего экономического кризиса. Предпосылками которого выступает ряд причин, например, пандемия, карантинные меры, рекордное падение цен на нефть и т. д. В результате введения в 2020 году ограничений в деятельности организаций и предприятий,

вызванных распространением коронавирусной инфекции COVID-19, бюджет фонда ОМС оказался дефицитным.

Среди субъектов ОМС стоит выделить организации медицинского страхования, имеющие надлежащую лицензию и осуществляющие свою деятельность исключительно в данной области. На сегодняшний день действуют только 24 организации медицинского страхования [6], в их числе: ПАО «СК СОГАЗ-Мед», АО «МАКС-М» и другие. Данные, представленные на рисунке 2, наглядно показывают сокращение таких организаций за последние годы.

Рис. 2. Страховые медицинские организации по данным за 2017–2023 годы

Источник: составлено по официальным данным Федерального фонда ОМС.

За работающих по трудовому договору граждан взносы на ОМС вносятся работодателем ежемесячно в установленном размере, а у индивидуальных предпринимателей существует фиксированная ставка оплаты в данный фонд, которая ежегодно индексируется.

Динамика изменения доходов бюджета Федерального фонда ОМС представлена на рисунке 3.

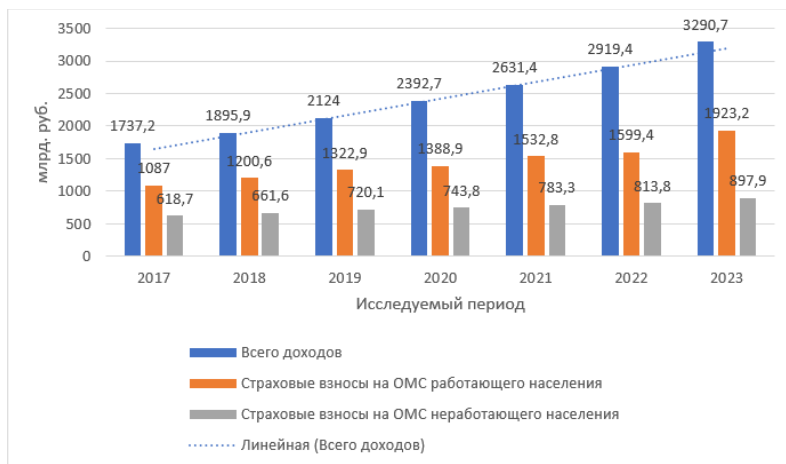

Рис. 3. Динамика изменения доходов бюджета
Федерального фонда ОМС

Источник: составлено по официальным данным Федерального фонда ОМС.

На основе анализа данных, видим, что сумма страховых платежей у работающего населения по сравнению с 2017 годом выросла на 836,2 млрд руб., а у неработающей части населения увеличились на 279,2 млрд руб. Наибольший прирост доходов приходился на 2023 год.

Более детально рассмотрим структуру доходов фонда ОМС в 2023 году (рис. 4).

Рис. 4. Структура доходов бюджета Федерального фонда
ОМС в 2023 году

Источник: составлено по официальным данным Федерального фонда ОМС.

Из рисунка видим, что большая часть поступлений сформирована страховыми взносами: в 2023 году данные доходы работающего населения составляли 59%, а неработающего – 27%, и только 14% приходилось на прочие поступления.

Необходимо отметить, что доходная часть бюджета Федерального фонда ОМС напрямую зависит от текущего состояния экономики страны [3].

Важно понимать, что система ОМС не финансирует оказание полного списка медицинских услуг медицинских организаций, их перечень значительно ограничен.

Сегодня система ОМС имеет целый ряд проблем и нуждается в дальнейшем реформировании.

Ограниченные объемы государственного финансирования в сфере здравоохранения приводят к снижению здоровья граждан, уровня удовлетворенности медицинской помощью, а также усилению различия в доступности и качестве медицинских услуг для разных социальных групп.

Также проблемой системы ОМС выступает нерациональное и не целевое использование денежных ресурсов, например, закупка фармацевтических средств, устройств и изделий медицинского назначения без должного обоснования, и проработки.

Еще одной немаловажной проблемой выступает низкий уровень заработной платы сотрудников здравоохранения в некоторых регионах страны, что может отрицательно сказываться на результатах оказания медицинской помощи.

Для решения основных проблем, в том числе и указанных, необходимо найти пути модернизации отрасли. Во-первых, решить проблему финансирования. Для чего важно:

- усилить контроль за расходованием средств в системе ОМС;
- ввести реальную ответственность за нерациональное и нецелевое расходование бюджетных средств с включением соответствующих поправок в законодательные акты, регулирующие исследуемую систему;
- создать доступную прямую связь для взаимодействия населения с Министерством здравоохранения с целью информирования случаев нарушения закона в области ОМС.

Стоит отметить, что решение ряда существующих проблем основывается на методологии социально-экономического прогнозирования и планирования посредством программно-целевого метода, который предусматривает составление и реализацию комплексных целевых программ. Значительную роль в системе ОМС играет национальный проект «Здравоохранение» [5]. Он включает цели и основные направления, бюджет, структуру, сроки реализации, задачи и результаты.

Важной целью этой программы выступает снижение уровня смертности граждан трудоспособного возраста от заболеваний сердечно-сосудистой системы, системы кровообращения, онкологических заболеваний и т. д. Здоровье человека является не только биологической категорией, но и важным показателем общественного прогресса. Здоровье можно рассматривать как общественное богатство, которое определяет качество

жизни [1]. Кроме того, программа направлена на решение проблемы нехватки персонала в учреждениях первичной медико-санитарной помощи, а также на обеспечение легкодоступности этих учреждений для всех слоев населения, включая тех, кто живет в отдаленных районах и так далее.

Для достижения обозначенных целей было сформировано восемь проектов на федеральном уровне.

Таким образом, система ОМС является одним из главных звеньев совершенствования общества и государства. Ведь как раз от состояния здоровья людей в первую очередь зависит перспектива России. Несмотря на важность данного института, на сегодняшний день существует ряд проблем, которые необходимо незамедлительно решать с помощью рациональных и усовершенствованных методов.

Список литературы

1. Андрущенко Г.И. Экономические предпосылки развития рынка услуг здравоохранения в Российской Федерации / Г.И. Андрущенко, Е.В. Потехина // Социальная политика и социология. – 2015. – Т. 14. №5 (112). – С. 6–14. – DOI 10.17922/2071-3665-2015-14-5-6-14. – EDN THMFMV

2. Березуцкая И.Ю. Статистика показателей государственных внебюджетных фондов / И.Ю. Березуцкая, М.А. Чаплыгина // Аллея науки. – 2018. – №1 (17). – С. 192–197. EDN YQGMOG

3. Дмитрикова Е.А. Особенности функционирования системы обязательного медицинского страхования в Российской Федерации / Е.А. Дмитрикова, В.А. Агаджанян // Актуальные проблемы развития социально-экономических систем: теория и практика: сборник научных статей 10-й Международной научно-практической конференции. – Курск, 2020. – С. 95–99. EDN HYSKDP

4. Иванихин А.А. Проблемы современной системы обязательного медицинского страхования в России и пути ее совершенствования / А.А. Иванихин, А.А. Сухорукова // Молодой ученый. – 2022. – №37 (432). – С. 90–92 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/432/94929/> (дата обращения: 24.12.2024). EDN SNGFSE

5. Национальный проект «Здравоохранение» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://roszdravnadzor.gov.ru/i/upload/images/2018/7/25/1532512237.26174-1-15781.pdf?ysclid=ld7dmdy925927716514> (дата обращения: 24.12.2024).

6. Официальный сайт Федерального фонда обязательного медицинского страхования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ffoms.gov.ru/> (дата обращения: 24.12.2024).

7. Официальный сайт Счетной палаты Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ach.gov.ru/> (дата обращения: 24.12.2024).

8. Официальный сайт Министерства здравоохранения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minzdrav.gov.ru/poleznye-resursy/natsproektzdravooхранenie> (дата обращения: 24.12.2024).

Исламуратова Диана Александровна

студентка

Научный руководитель

Вишневская Нина Геннадьевна

д-р экон. наук, профессор

ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»
г. Уфа, Республика Башкортостан

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ

Аннотация: в статье рассмотрены аспекты развития муниципальной экономики. Автором проведено исследование пространственного потенциала территории.

Ключевые слова: пространственный потенциал, пространственное развитие, развитие муниципальных территорий.

В мировой и российской практике показана возможность формирования не только городских, но и сельских и сельско-городских агломераций. Сельские населенные пункты и малые города могут стать ключевыми центрами экономического роста регионального, межмуниципального и муниципального значения.

Далее рассмотрим предпосылки формирования сельской агломерации на материале конкретной местности. Зелёный клин – деревня в Альшеевском районе, центр Зеленоклиновского сельсовета. Расположена в 45 км к юго-востоку от райцентра и ж.-д. ст. Раевки.

Основана в 1920-е г. переселенцами из Аургазинского района (д. Старомакарово) на территории Белебеевского кантона как п. Зелёный Клин. Известна также как д. Валенково (по фамилии первых поселенцев). В 1925 зафиксировано 26 дворов. С 1939 учитывалась как п. Отделения Зелёный Клин Кызыльского совхоза, с 1950-х г. – как п. Зеленоклиновского отделения Кызыльского совхоза, с 2005 – современный статус, с 2007 – современное название.

Живут башкиры (2002). В 1939 насчитывалось 139 чел., в 1959 – 200, в 1969 – 273, в 1979 – 359, в 1989 – 421, в 2002 – 404, в 2010 – 378. Есть фельдшерско-акушерский пункт, 3 микропредприятия, Дом культуры, библиотека. Школа и детский сад закрыты с 2023 года. Администрация сельского поселения Зеленоклиновский сельсовет муниципального района Альшеевский район Республики Башкортостан образован в 1992 году [4].

Рассматривая сельскую экономику как систему отраслей и социально-экономических отношений, важно правильно определить основные понятия, используемые в учебной дисциплине «Сельская экономика». Прежде всего, что такое «село»? Что сельский район и сельская местность – это пространство, или территория, характеризующаяся низкой плотностью населения, рассредоточенностью населенных пунктов, относительной удаленностью от крупных городских центров, невысокой концентрацией

промышленности и других сфер деятельности, большим удельным весом сырьевых отраслей экономики и высокой зависимостью от природно-климатических, биологических и географических факторов [2].

Наряду с понятием «сельское развитие» в настоящее время широко используется категория «устойчивое развитие села». За этим термином скрывается необходимость обеспечения прогресса в долгосрочном периоде, без нарушения баланса между сохранением природно-ресурсного потенциала и потребностью решения всего комплекса социальных, экономических, демографических, культурных, институциональных и других проблем. Как отмечалось всемирной комиссией по окружающей среде и развитию, «устойчивое развитие удовлетворяет потребности в настоящем без риска подорвать возможности обеспечения потребностей будущих поколений».

Актуальность настоящего исследования определяется, во-первых, необходимостью реанимировать состояние сел и деревень, во-вторых, улучшением и повышением качества жизни в селе не хуже, чем в городских условиях.

Результаты теоретического анализа современного состояния изучаемой проблемы позволяют констатировать, что изучение феномена обезлюдения деревень актуализировалось.

С демографической точки зрения развитие села сталкивается с серьезными проблемами старения и обезлюдения многих поселений. Число поселений, прекративших свое существование, с каждым годом увеличивается.

Весомый вклад в разработку проблемы внесли д-р экон. наук, проф. С.В. Киселев Анимца Евгений Георгиевич; кандидат экономических наук В.С. Новиков; к.э.н И.П. Першукевич.

Несмотря на наличие научных исследований, посвящённых теоретическим и методологическим аспектам изучаемой проблемы, современный уровень социально-экономического и информационного развития общества требует актуальных и перспективных научных разработок.

Белорусский педагог-учёный Серёда Надежда Александровна в своём труде «Инновационная модель формирования социальной инфраструктуры – основа устойчивого развития сельских территорий» обосновала тот факт, что «в «мельчающих» сельских населенных пунктах происходит ликвидация объектов социальной инфраструктуры, что является одновременно и причиной, и следствием их депопуляции».

Интересной для нас представляется позиция учёного Серёды Надежды Александровны, которая полагает, что «предлагаемая идея состоит в создании новой организационной и пространственной модели инфраструктурного развития сельских территорий».

Таким образом, в результате анализа социально-экономических и географических источников можно заключить, что сельские территории нуждаются в развитии, в работе людей, госслужащих, в расцвете сельской жизни, а не упадка.

Результаты диагностики актуализируют потребность в перспективных научных разработках для урбанизационного роста и развития в муниципальных районах. Опираясь на подобные исследования и предложения, можно добиться развития муниципальной экономики. Данный материал

и исследование могут быть адресованы руководителям органов государственного и муниципального управления, учреждений, организаций и предприятий сельских территорий, студентам и другим заинтересованным лицам, занимающимся проблемами устойчивого развития сельских территорий.

Таблица 1

Муниципальный район, Альшеевский муниципальный район,
все население

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Число умерших, человек	680	635	636	617	557	765	841	581
Число родившихся (без мертворожденных), человек	525	482	496	457	407	406	339	332
Общий коэффициент рождаемости, промилле	13,2	12,3	12,8	12	10,9	11,1	9,5	9,1
Естественный прирост (убыль), человек	-155	-153	-140	-160	-150	-359	-502	-249
Общий коэффициент естественного прироста, промилле	-4	-3,9	-3,7	-4,2	-4,1	-9,8	-14	-6,9
Общий коэффициент смертности, промилле	17,2	16,2	16,5	16,2	15	20,9	23,5	16

Рис. 1. Оценка численности населения (составлен автором)

Была проведена оценка численности населения района за период с 2015–2023 гг. на основе данных Росстата. В соответствии с данным источником, численность населения района понижается с каждым годом. Общее сокращение населения за данный период составило около 4 тыс. чел. Необходимо «спасать» район от социально-экономических проблем, приводящих к сокращению численности населения в современных условиях. Соответственно, возникает актуальная задача определения территориальных цепочек взаимодействия и создания эффективного пространства развития в районе с очагами роста в селах.

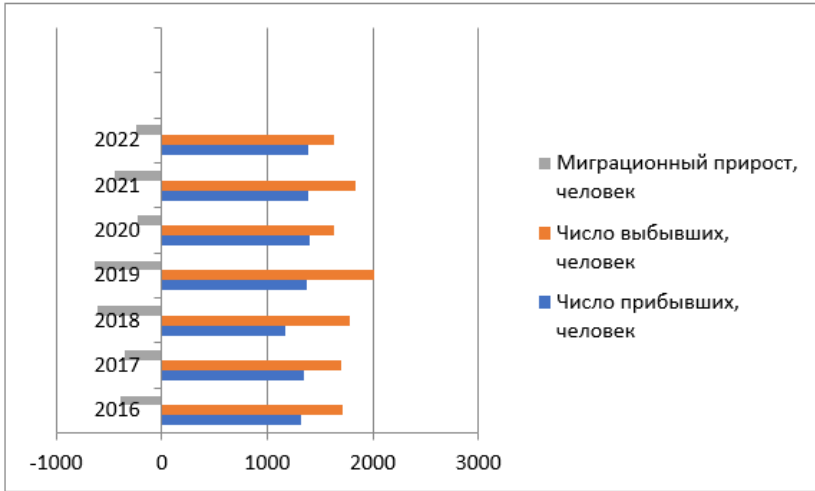

Рис. 2. Миграция населения (составлен автором)

Снижение численности населения района обусловлен его выбытием. Число выживших превышает число прибывших. Была проведена оценка численности населения района на основе данных о численности населения, естественного и миграционного прироста населения, подтверждающая роль данных компонентов формирования населения района. Миграционная убыль – 2912 человек, естественный прирост – 3444 человек за период с 2016 до 2022 года. Таким образом, фиксируется отрицательный тренд в развитии сельских территорий.

К числу приоритетных направлений повышения конкурентоспособности социо-эколого-экономического территориального развития агломераций РБ относятся:

- преодоление инфраструктурных ограничений и повышение качества магистральной транспортной, энергетической и информационно-телекоммуникационной инфраструктуры;
- снижение уровня территориальной дифференциации в социально-экономическом развитии муниципальных образований;

– повышение устойчивости республиканской системы расселения за счет обеспечения социально-экономического развития агломераций;

– формирование точек роста в инновационной сфере агломераций. Например, создание научного кластера в районе.

В ходе исследования Зеленоклинского сельского поселения были выявлены следующие социально-экономические проблемы его развития: 1) отсутствие мест массового отдыха; 2) отсутствие спортивных залов свободного посещения, бассейна, кинотеатра; 3) отсутствие предприятия, организаций на территории; 4) не развита трудовая занятость; 4) отток населения из сельской местности. Развитие исследуемого поселения нельзя признать устойчивым, поскольку хотелось бы создать достойный уровень и качество жизни сельского населения, иметь более разнообразную социальную инфраструктуру. Вскрытые проблемы требуют комплексного решения.

Список литературы

1. Инновационная модель формирования социальной инфраструктуры – основа устойчивого развития сельских территорий // Вызовы и современные ответы на проблемы устойчивого развития сельских территорий: сб. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. форума / отв. за вып. А.А. Адаменко. – Краснодар: КубГАУ, 2022. – 396 с.

2. Сельская экономика: учебник / под ред. С.В. Киселева. – М.: Инфра-М, 2008. – 571 с.

3. Население Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bashstat.gks.ru/folder/25491> (дата обращения: 20.11.2024).

4. Официальный сайт администрации сельского поселения Зеленоклиновский сельсовет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zelenoklin.ru> (дата обращения: 20.11.2024).

Мельников Алексей Игоревич

старший преподаватель

Жигайло Руслан Андреевич

студент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

ВЛИЯНИЕ МАССОВОГО СПОРТА НА СОЦИАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ НАСЕЛЕНИЯ

Аннотация: в статье рассматривается влияние массового спорта на социальное благополучие, подчеркивается его польза для физического и психического здоровья, а также его роль в укреплении сплоченности общества и решении социальных проблем. Массовый спорт занимает важное место в формировании более здорового и инклюзивного общества, предоставляя возможности для личного роста, экономического развития и социальной интеграции. Несмотря на существующие барьеры для участия, такие как доступность и финансовые ограничения, потенциал массового спорта для улучшения качества жизни неоспорим. По мере развития этой сферы ожидается рост ее влияния на здоровье населения и общественное развитие, что подчеркивает необходимость дальнейших инвестиций и инноваций в этой области.

86 **Стратегии устойчивого развития: социальные, экономические и юридические аспекты**

Ключевые слова: *физическая культура, спорт, массовый спорт, физическое воспитание, социальная интеграция, социальное благополучие.*

В последние десятилетия роль массового спорта в формировании более здорового и сплоченного общества стала предметом пристального внимания. Массовый спорт, включающий в себя рекреационные и непрофессиональные виды деятельности, доступные широким слоям населения, оказался не просто формой физической активности. Он представляет собой многогранный инструмент, способствующий социальному благополучию, укрепляющий здоровье, связи с обществом и решающий различные общественные проблемы.

Одно из самых прямых и заметных воздействий массового спорта – это улучшение физического здоровья [1]. Регулярные занятия спортом снижают риск развития хронических заболеваний, таких как сердечно-сосудистые заболевания, диабет и ожирение. Кроме того, занятия спортом помогают поддерживать здоровый вес, укрепляют опорно-двигательный аппарат, повышают общую выносливость и уровень энергии.

Доступные сегодня цифровые инструменты поддерживают интерактивный и разнообразный подход к физическому воспитанию. Обучающие видео и интерактивные тренировки помогают студентам улучшать технику выполнения упражнений, включая базовые навыки в различных видах спорта, таких как плавание [2]. Эти инструменты позволяют ученикам участвовать в структурированных упражнениях, отрабатывать новые техники и поддерживать активный образ жизни даже за пределами школы.

Массовый спорт особенно важен для борьбы с глобальной эпидемией сидячего образа жизни. В эпоху, когда многие рабочие места заняты преимущественно за столом, а свободное время часто проводится перед экранами, гиподинамия стала серьезной проблемой для здоровья населения [3]. Программы, поощряющие массовые занятия спортом, такие как общественные марафоны, фитнес-клубы и общественные спортивные сооружения, являются эффективными мерами в борьбе с этой тенденцией.

Помимо физической пользы, массовый спорт вносит существенный вклад в психическое благополучие. Известно, что регулярная физическая активность уменьшает симптомы тревоги, депрессии и стресса. При занятиях спортом выделяются эндорфины, часто называемые гормонами «хорошего настроения», которые улучшают настроение и способствуют расслаблению.

Кроме того, занятия спортом повышают самооценку и уверенность в себе. Будь то удовлетворение от достижения личных целей в фитнесе или товарищеское чувство принадлежности к команде, массовые виды спорта предоставляют людям множество возможностей ощутить чувство выполненного долга и сопричастности.

Массовый спорт играет ключевую роль в создании и укреплении общественных связей. Совместные занятия объединяют людей, создавая возможности для взаимодействия между представителями разных слоев общества. Участие родителей в спортивных мероприятиях способствует укреплению мотивации молодежи и формированию положительных привычек в занятиях спортом [4]. Общинные спортивные мероприятия, такие

как местные турниры или благотворительные забеги, служат площадками для налаживания отношений и поощрения инклюзивности.

Кроме того, спорт служит мощным средством воспитания таких ценностей, как командная работа, честная игра и уважение к другим. Эти ценности выходят за пределы игрового поля, положительно влияя на межличностные отношения и социальное взаимодействие. Для молодежи массовый спорт обеспечивает структурированную среду, которая приучает к дисциплине, воспитывает ответственность и формирует жизнестойкость – качества, необходимые для становления активного и ответственного гражданина.

Массовый спорт также приносит ощутимую экономическую пользу. Активное население сокращает расходы на здравоохранение, связанные с лечением заболеваний, связанных с образом жизни. Во многих сообществах спортивные инициативы служат экономическими катализаторами, создавая рабочие места в сфере спортивного менеджмента, тренерской деятельности и обслуживания объектов.

Более того, спортивный туризм стал бурно развивающейся отраслью. Мероприятия с массовым участием, такие как городские марафоны или велопробеги, часто привлекают гостей из других регионов, что способствует росту местного бизнеса, такого как гостиницы, рестораны и розничные магазины.

Массовый спорт все чаще признается эффективным инструментом для решения различных социальных проблем. Например, они используются в рамках реабилитационных программ для людей, выздоравливающих от различных видов зависимости или психических расстройств. Для сохранения контингента занимающихся важно создавать долгосрочные программы и обеспечивать условия, способствующие вовлеченности [5]. Структура и рутина спорта дают ощущение цели и позитивный выход энергии.

В маргинализованных сообществах спортивные программы предлагают доступный и конструктивный способ вовлечения молодежи, отвлекая ее от потенциально вредного поведения. Эти программы не только обеспечивают безопасное пространство для отдыха, но и способствуют формированию чувства идентичности и принадлежности, что крайне важно для социальной интеграции.

Несмотря на многочисленные преимущества, существуют значительные барьеры, которые ограничивают участие в массовом спорте. Доступность – одна из главных проблем, поскольку не во всех населенных пунктах есть соответствующие спортивные сооружения или программы. Финансовые ограничения также могут помешать людям заниматься организованным спортом, особенно в тех регионах, где оборудование или членские взносы стоят дорого.

Кроме того, культурные и общественные нормы могут препятствовать занятиям спортом некоторых групп населения, например, женщин или пожилых людей. Устранение этих барьеров требует скоординированных усилий со стороны правительств, местных властей и общественных организаций, чтобы спорт был инклюзивным и доступным для всех.

Технологии стали ключевым фактором в развитии массового спорта. Мобильные приложения, носимые фитнес-трекеры и онлайн-платформы

облегчили людям мониторинг своей физической активности, присоединение к виртуальным сообществам и доступ к спортивному контенту. Также набирают популярность виртуальные соревнования и геймифицированные фитнес-программы, поощряющие людей оставаться активными в увлекательной и интерактивной форме. Организация и управление многолетними занятиями требуют внимательного подхода к разработке программ, которые могут учитывать разнообразие потребностей участников [6].

Влияние массового спорта на социальное благополучие выходит далеко за рамки физических преимуществ. Укрепляя психическое здоровье, повышая социальную сплоченность, решая экономические и социальные проблемы и способствуя инклюзивности, массовый спорт служит краеугольным камнем для более здорового и энергичного общества. Однако чтобы в полной мере воспользоваться этими преимуществами, необходимо устранить барьеры на пути к участию и создать среду, в которой спорт будет доступен каждому.

В мире, который становится все более раздробленным, объединяющая сила спорта предоставляет уникальную возможность преодолеть разногласия, построить более сильные сообщества и повысить общее качество жизни. Политики, педагоги и общественные деятели должны продолжать выступать за массовые спортивные инициативы и инвестировать в них, признавая их беспрецедентный потенциал для формирования более справедливого и гармоничного общества.

Список литературы

1. Славинский Н.В. Изучение сердечного ритма студенческой молодежи при занятиях физической культурой и в состоянии покоя / Н.В. Славинский, З.В. Кузнецова, И.В. Яткин // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2023. – Т. 28. №6. – С. 1513–1522. DOI 10.20310/1810-0201-2023-28-6-1513-1522. EDN GFUISN
2. Кузнецова З.В. Повышение качества обучения техники основных способов плавания у обучающихся в аграрном вузе / З.В. Кузнецова, А.А. Клименко // Качество высшего образования в аграрном вузе: проблемы и перспективы: сборник статей по материалам учебно-методической конференции. – 2019. – С. 332–334. EDN BGNAAT
3. Печерский С.А. Физические упражнения при неправильной осанке / С.А. Печерский, З.В. Кузнецова, М.И. Уманский // Актуальные проблемы физической культуры и спорта в современных условиях: материалы Международной научно-практической конференции. – 2022. – С. 46–48. EDN SRDJMA
4. Клименко А.А. Исследование участия родителей в формировании спортивной мотивации детей / А.А. Клименко, И.В. Штайн, А.К. Семерджян // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2017. – №11 (153). – С. 104–108. EDN ZWUPBB
5. Клименко А.А. Проблема сохранения контингента занимающихся в спорте / А.А. Клименко, С.А. Печерский, Е.Г. Плотников // Культура физическая и здоровье. – 2019. – С. 140–141.
6. Клименко А.А. Организация и управление многолетними занятиями в спорте: проблемы и варианты решения / А.А. Клименко, Е.А. Калашник, А.В. Яни // Физическая культура и спорт в системе образования. История и современность: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 70-летию Кафедры физического воспитания, спорта и туризма Башкирского государственного аграрного университета. – 2018. – С. 74–78. EDN FXIKU

ФОРМА ЗАВЕЩАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

***Аннотация:** в статье рассматривается форма завещания под влиянием цифровых технологий. Автор предлагает внесение изменений в правовую регламентацию данного института права. Формируемые в работе выводы представляют собой ценность как для теории, так и для практики.*

***Ключевые слова:** наследство, форма завещания, цифровизация, цифровые технологии.*

Современная правовая реальность изучается юридической наукой с использованием новых методологических подходов, способов и методов. Целеполагание юриспруденции основывается на общенаучных и частных методах изучения правовых феноменов, целью которых является, прежде всего, совершенствование правотворчества [6; 7] для наиболее эффективной защиты конституционных прав и свобод граждан, в том числе в сфере частного права.

Анализ положений ч. 1 ст. 1124 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) свидетельствует о том, что завещание составляется в письменной форме и удостоверяется нотариусом. В ч. 3 ст. 1125 ГК РФ устанавливается, что завещание должно быть собственноручно подписано завещателем.

Нотариальное удостоверение завещания служит некой проверкой завещания как сделки на предмет его согласованности с действующим законодательством. В таком случае нотариальная форма препятствует совершению мошеннических действий в сфере приобретения наследства [1].

Однако нотариальная форма завещания не пересматривалась многие годы и в условиях цифровизации, когда информационные технологии проникают во все сферы общественной жизни, данный вопрос представляется весьма актуальным.

Безусловно, в научном сообществе все еще доминирует позиция, согласно которой нотариальная форма является единственно верной и ее изменение повлечет лишь негативные последствия, права и интересы наследников будут находиться под угрозой [3, с. 95].

Однако некоторые государства активно внедряют в свои правовые системы достижения цифровых технологий, облегчая тем самым реализацию прав для граждан. В качестве примера возьмем США. Как известно, данная страна по форме территориального устройства относится к федерации и субъекты такой федерации обладают достаточно широкими полномочиями, в том числе они самостоятельны в определении наследственного законодательства. Так, штат Невада допускает использовать электронную форму завещания, тогда как штат Луизиана и Индиана допускают использование видеозаписи в качестве формы завещания [4, с. 114].

Здесь стоит отметить, что Федеральным законом 67-ФЗ от 30 марта 2015 в ст. 42 Основ законодательства о нотариате было предусмотрено, что нотариус имеет право использовать средства видеофиксации при совершении нотариальных действий. Необходимо акцентировать внимание на то, что речь идет не об обязанности, а лишь о праве видеофиксации происходящего, следовательно, сама видеофиксация не подменяет форму завещания.

В настоящее время существует Порядок использования нотариусами средств видеофиксации и хранения материалов видеофиксации, которые был утвержден решением Правления ФНП, протоколом №15/15 от 17 ноября 2015 г.

В данном акте было отмечено, что средства видеофиксации используются в целях объективного документирования фактов при совершении нотариальных действий – иными словами это дополнительный механизм для защиты от споров касаясь тех или иных фактических обстоятельств дела.

В ч. 5.1 ст. 1125 ГК РФ прямо предусматривается видеофиксация процедуры совместного завещания, однако для этого нотариус должен попросить согласие супругов.

Как известно, наследственное право предусматривает такие виды завещаний, как закрытое завещание и завещание в чрезвычайных обстоятельствах. Оба вида завещания должны быть не только собственноручно написаны, но составлены – данное требование обусловлено тем, что был необходимый объем написанного для проведения почерковедческой экспертизы, если такая необходимость возникла. То есть ни закрытое завещание, ни завещание в чрезвычайных обстоятельствах не может быть составлено с помощью компьютера или других пишущих технических средств.

В таком случае лица, имеющие дефекты в здоровье, не позволяющие им подписывать документы, лишаются автоматически своего права на последнюю волю и никакой альтернативы в данном случае для них нет.

Завещание в чрезвычайных обстоятельствах также должно быть составлено в присутствии двух свидетелей – поиск данных свидетелей в таких условиях также может быть затруднен.

В этой связи закрепление формы завещания в виде видеофиксации не допустит ограничение последней воли лица. Помимо прочего данная форма позволит определить по внешним признакам в каком психическом состоянии находилось лицо, чтобы однозначно решить вопрос применения положений ст. 177 ГК РФ, когда наследники признают завещание недействительным в силу того, что завещатель якобы был не способен понимать значение своих действий [5, с. 14].

Также завещание в форме видеозаписи является достаточно простым: лицу не нужно тратить время на то, чтобы добраться до нотариуса, а также денежные средства на составление завещания, ему всего лишь нужна видеокамера, которая присутствует на каждом телефоне.

Однако нами предлагается допускать составление завещания и в иных формах, с использованием цифровых технологии, если их идентификация не вызывает вопросов.

Так, в настоящее время множество случаев, когда лица осуществляют распоряжение своей последней волей в разных технических средствах: в

компьютере, телефоне и т. д. Если же отечественная практика такого не признает, то в зарубежном праве известны случаи, когда даже в случае отсутствия признания электронной формы, завешание в телефоне признавалось действительным. Так, в Австралии гражданин до момента своего самоубийства оставил несколько записок в своем телефоне, одна из записок была посвящена назначению исполнителя завешания и вопросам распоряжения его имущества определенным наследникам. По итогу судебного разбирательства суд признал записку в телефоне как форму завешания [2, с. 201].

Таким образом, на сегодняшнее время наследственное право остается весьма консервативной отраслью права. Институт завешания в отечественном праве практически не цифровизируется в современных условиях, что является упущением отечественного законодателя. На наш взгляд, необходимо предусмотреть возможность составления завешания в электронной форме. Такое завешание должно быть составлено с помощью применения определенной цифровой платформы, для этого можно доработать портал Госуслуги – идентификация лица уже присутствует, а подписанием завешания будет являться электронная подпись завещателя. Однако для повышенной безопасности можно предусмотреть прохождение дополнительной идентификации путем отправки фото или же посредством видеозвонка, чтобы убедиться в психическом состоянии лица, а также в том, что завешание составляется им на основе его воли, а не под принуждением.

Каждое завешание подлежит электронной отправке нотариусу, где он осуществляет его проверку на соответствие законодательству. После проверки нотариус разъясняет путем текста или же по видеозвонку правовые последствия завешания.

Также можно будет предусмотреть, чтобы завешание основывалось на технологии смарт-контрактов. То есть такое завешание будет включать в себя программный код, который при наступлении определенного события, а в данном случае – это загрузка свидетельства о смерти лица, начнет автоматически выполнять условия, заложенные в данном завешании: совершение мер по охране и управлению цифровых активов, а также последующая их передача наследникам, определенном в данном завешании. Таким образом, правотворческая и иные виды правовой политики в области защиты гражданских прав граждан, должны учитывать возможные риски договорного правового регулирования [8; 9], минимизировать возможности нарушения прав лиц, заключающих договоры и совершающих сделки, что требует использования новых методологических подходов как в юридической науке, так и практической деятельности.

Список литературы

1. Аламова С.М. Актуальные проблемы наследственных правоотношений на современном этапе: общетеоретический аспект / С.М. Аламова, К.А. Лягин // Российское государство, право, экономика и общество: проблемы и пути развития: материалы Национальной научно-практической конференции (Набережные Челны, 24 сентября 2021 года). – Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2021. – С. 3–7. – EDN TPYXSE.
2. Андропова Т.В. Возможность применения современных цифровых устройств при составлении завешания / Т.В. Андропова // Пермский юридический альманах. – 2019. – №2. – С. 193–201. EDN ZYWDWP

3. Волос А.А. Форма завещания в условиях современных вызовов цифровизации общества / А.А. Волос, Е.П. Волос, Д.А. Папылев // Евразийская адвокатура. – 2022. – №3 (58). – С. 94–99. DOI 10.52068/2304-9839_2022_58_3_94. EDN BFSMBN

4. Казаков В.Д. Развитие наследственного права в свете цифровизации российского общества / В.Д. Казаков // Юриспруденция в условиях новых вызовов современности: актуальные вопросы, достижения и инновации: материалы международной студенческой научно-практической конференции (Краснодар, 5 апреля 2024 года). – Краснодар: ФГБУ «Российское энергетическое агентство» Минэнерго России Краснодарский ЦНТИ- филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2024. – С. 110–118. EDN ZTQHTQ

5. Крендесова Н.А. Возможность использования новых технологий при составлении электронного завещания / Н.А. Крендесова // Студенческий вестник. – 2023. – №2–4 (241). – С. 14–15. EDN MABIMG

6. Правотворчество: аксиологические основания и стратегические приоритеты / И.С. Барзилова, М.А. Беляев, А.А. Головина [и др.]. – М.: Русайнс, 2024. – 298 с. – ISBN 978-5-466-08338-5. – EDN TXYKAR.

7. Степаненко Р.Ф. Целеполагание в праве: общеправовые и теоретико-методологические проблемы / Р.Ф. Степаненко, Ф.И. Хамидуллина // Государство и право. – 2024. – №10. – С. 45–54. – DOI 10.31857/S1026945224100052. – EDN LJMREG.

8. Степаненко Р.Ф. Риски договорного правового регулирования: современные проблемы общей теории права / Р.Ф. Степаненко, Л.Т. Бакулина // Наука и образование: проблемы и перспективы: материалы Ежегодной научно-практической конференции с международным участием (Казань, 7 декабря 2018 года) / под ред. Н.М. Прусс, А.А. Аюпова. – Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2018. – С. 208–212. – EDN GDLLPK.

9. Степаненко Р.Ф. Основные направления современной правовой политики России / Р.Ф. Степаненко, К.А. Лягин // Инновационные подходы в системе высшего профессионального образования: материалы итоговой научно-практической конференции преподавателей и аспирантов (Казань, 1 декабря 2015 года) / под ред. Ф.Г. Мухаметзяновой. – Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2015. – С. 382–386. – EDN UXREVJ.

Савдерова Алина Федоровна
канд. экон. наук, доцент
Заболотина Ольга Евгеньевна
студентка
Дмитриева Алиса Сергеевна
студентка

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

ВЛИЯНИЕ МОНЕТАРНОЙ ПОЛИТИКИ ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА НА СТРУКТУРУ ДЕНЕЖНОЙ МАССЫ

Аннотация: объем и динамика денежной массы играет решающую роль в поддержании стабильности и стимулировании экономического роста. В статье обоснована необходимость ее регулирования. Представлено исследование влияния денежно-кредитной политики центрального банка на структуру денежной массы.

Ключевые слова: денежная масса, денежно-кредитная политика, монетарная политика, уровень монетизации, ключевая ставка, обязательное резервирование, операции на открытом рынке, уровень инфляции.

Монетарная (денежно-кредитная) политика – это действия, предпринимаемые регулятором с целью воздействия на денежно-кредитную систему для поддержания стабильности цен, стимулирования экономического роста и обеспечения низкого уровня безработицы [2; 3]. Проводится с помощью определенных инструментов, которые могут иметь разный временной лаг воздействия, например, это ставка рефинансирования (ключевая ставка), операции на открытом рынке, рефинансирование, обязательное резервирование и т. д.

Трансмиссионный механизм денежно-кредитного регулирования определяет значимость данной политики, особенно в условиях нестабильной макроэкономической ситуации. Регулятор может увеличивать или уменьшать денежную массу, что, в свою очередь, влияет на кредитование, потребление и инвестиции [1]. Денежно-кредитная политика влияет на уровень инфляции, процентные ставки и обменные курсы, воздействуя на экономический рост, занятость и финансовую стабильность.

Ключевая ставка центрального банка является важнейшим инструментом денежно-кредитной политики, который существенно влияет на финансовую систему страны. Она представляет собой процентную ставку, по которой центральный банк предоставляет кредиты коммерческим банкам и принимает депозиты, устанавливая ориентир для рыночных процентных ставок. В условиях меняющейся макроэкономической ситуации ключевая ставка становится наиболее востребованным инструментом.

Ключевая ставка за рассматриваемый период имела неоднозначную тенденцию, снизившись с 11,0% в 2015 году до 4,3% в 2020 году, а затем увеличившись до 21,0% в 2024 году. Эти изменения отражают реакцию Банка России на меняющиеся экономические условия, включая меры по стимулированию экономической активности и контролю инфляции.

Денежная масса включает в себя различные компоненты: деньги вне банков (наличные), депозиты до востребования и срочные. Наиболее срочным инструментом ее регулирования в рамках монетарной политики выступает ключевая ставка. Более низкая ключевая ставка может сделать кредиты более доступными, потенциально увеличивая денежную массу, в то время как более высокая ставка может ограничить кредитование и уменьшить денежное предложение.

Для оценки степени влияния изменения ключевой ставки на структуру денежной массы был рассчитан коэффициент корреляции. Коэффициент корреляции между переменными X и Y_1 составляет 69,52% (значим). Таким образом, между денежным агрегатом M_2 и ключевой ставкой существует положительная линейная зависимость. Получаем следующее уравнение линейной регрессии: $Y = 2589,3X + 42470$.

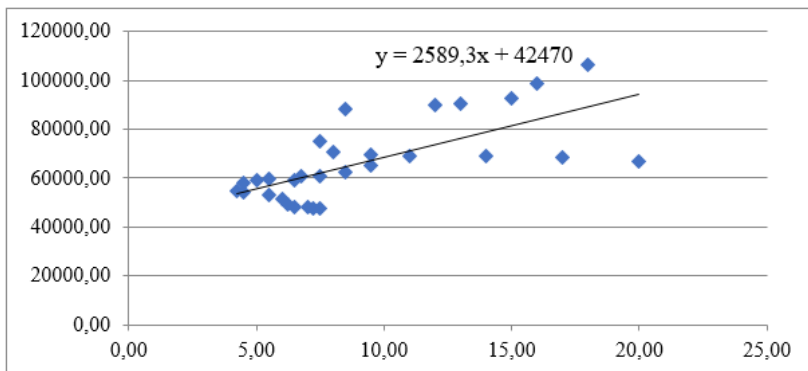

Рис. 1. Корреляционная зависимость M2 от ключевой ставки

Коэффициент корреляции между переменными X и Y2 составляет 62,18% (значим). Соответствующее уравнение: $Y = 364,61X + 9719,4$.

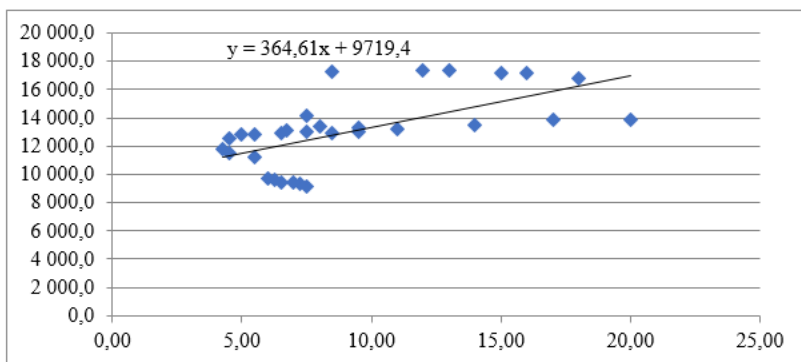

Рис. 2. Корреляционная зависимость M0 от ключевой ставки

В России за 2015–2024 гг. наблюдается устойчивый рост агрегата M2, который увеличился с 32,053 млрд руб. в 2015 году до 103,557 млрд руб. на 1 июля 2024 года. За этот период наблюдаются значительные колебания темпов прироста денежной массы, с резким увеличением в 2022 году на 23,4% и в 2023 году на 25,9%. Доля наличных денег (M0) в составе агрегата M2 имеет тенденцию к снижению, уменьшившись с 20,7% в 2015 году до 16,1% на 1 июля 2024 года.

Состояние денежной массы можно оценить с помощью коэффициента монетизации, который представляет собой его отношение к валовому внутреннему продукту. Коэффициент монетизации в Российской Федерации растет, однако остается относительно низким по сравнению с другими странами. Считается, что высокий уровень монетизации, около 70–80% для развитых

стран, является идеальным, поскольку низкий уровень монетизации может привести к высокой инфляции.

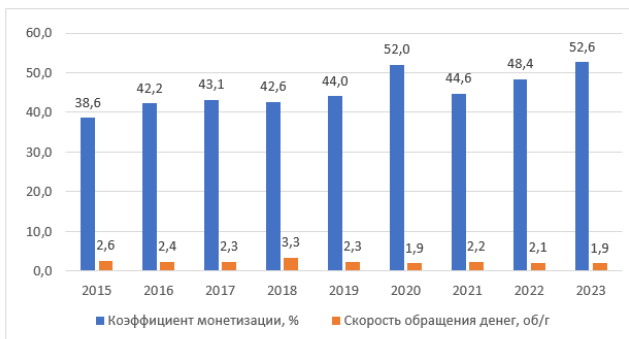

Рис. 3. Динамика показателей денежного рынка за 2015–2023 гг.

Ка видно из рис. 3, за 2015–2023 гг. коэффициента монетизации увеличился с 38,6% в 2015 году до 52,6% в 2023 году, что говорит о росте денежной массы по отношению к ВВП. Одновременно наблюдается тенденция к снижению скорости обращения денег – с 2,6 оборота в год в 2015 году до 1,9 оборота в 2023 году, что может указывать на увеличение склонности к сбережению в условиях экономической неопределенности и кризисных явлений.

Рис. 4. Динамика макроэкономических показателей за 2015–2023 гг.

За период с 2015 по 2023 г. экономика Российской Федерации претерпела существенные изменения. Данные рис. 4 показывают, что динамика денежной массы находится в зависимости от уровня инфляции и влияет на динамику ВВП. При этом прирост ВВП варьировался от негативного значения в 2015 и 2020 гг. до положительного в последующие годы, достигнув 3,6% в 2023 году. Уровень инфляции значительно колебался, достигнув максимума в 14,5% в 2022 году, но снизился до 6,3% в 2023 году.

Подводя итог, можно сказать, макроэкономические изменения отражаются в динамике денежной массы. Однако не стоит забывать, что для

регулирования уровня экономического развития, достижения целевых ориентиров финансовой политики страны необходимо регулировать ее объем. На данном этапе подключается центральный банк, проводящий монетарную политику. Как показало исследование, более эффективно использование инструментов денежно-кредитного регулирования по отношению к безналичной составляющей денежной массы, нежели к деньгам вне банков.

Список литературы

1. Воронцова В.В. Кредитная политика коммерческого банка в условиях нестабильной экономической ситуации / В.В. Воронцова, А.Ф. Савдерова // Актуальные вопросы экономики в современных условиях: Международная научная конференция (Нальчик, 5 апреля 2022 г.). – Нальчик: Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, 2022. – С. 331–333. – EDN VSTDZC.

2. Орлова А.А. Современные аспекты применения инструментов монетарной политики в экономике РФ / А.А. Орлова, Д.А. Тришев // Стратегии развития российских предприятий в условиях трансформации мировой экономики: материалы Международной научно-практической конференции (Саратов, 25 апреля 2024 г.). – Саратов: Саратовский источник, 2024. – С. 49–55. – EDN JVJHPF.

3. Пономаренко А.А. Современная концепция денежно-кредитной (монетарной) политики России: стратегия преобразования в инструмент экономического роста / А.А. Пономаренко // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2024. – Т. 14. №2–1. – С. 333–343. – DOI 10.34670/AR.2024.14.73.046. – EDN QPRZWK.

Симонян Роберт Каренович

студент

Научный руководитель

Кох Марина Николаевна

канд. психол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

КОММУНИКАЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ В КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЯХ

Аннотация: конфликты являются неизбежной частью человеческого взаимодействия, будь то в личной жизни, на работе или в общественных отношениях. Эффективное разрешение конфликтов требует использования различных коммуникационных стратегий, которые помогают сторонам лучше понять друг друга и найти взаимовыгодные решения. В статье рассматриваются основные коммуникационные стратегии, которые могут быть использованы для разрешения конфликтов в различных контекстах.

Ключевые слова: конфликтные ситуации, коммуникационные стратегии, активное слушание, сопереживание, медиация, переговоры, разрешение конфликтов.

Одной из ключевых причин возникновения конфликтов в организации является недостаток эффективной коммуникации. Недопонимание,

неправильная интерпретация информации и отсутствие обратной связи могут привести к напряженности и конфликтам. Для преодоления этих проблем важно использовать стратегии, которые способствуют улучшению коммуникации и взаимопонимания.

В соответствии с градацией общения, с учетом опыта психологов, социологов и лингвистов по представлению возможных стратегий поведения коммуникантов в стандартной и конфликтной ситуации общения, а также на основе эмпирических данных, Гулаковой И.И. было разграничено три основных стратегических линии поведения в ситуации конфликта, а также некоторые их разновидности [1; 2]. Так, основными коммуникативными стратегиями поведения в ситуации КК могут быть: конфронтационная, нейтральная, кооперативная.

Конфронтационная стратегия поведения демонстрирует установку против партнера по коммуникации. Данная стратегия по своей направленности ориентирована на достижение собственных целей и интересов, не обращая внимания на цели и интересы оппонента в конфликте. Она отражает стремление одного из участников общения самоутвердиться за счет других, навязать свое видение и решение проблемы, не принимая совместных действий. В психологии данная стратегия определяется как сопротивление и давление на партнера, направленное на ослабление его позиции и соответствующее усиление собственной [3].

Нейтральная стратегия поведения характеризуется наличием у одного из участников общения (или у каждого из них) установки на игнорирование партнера по коммуникации, стремления избежать общения с человеком, потенциально способным причинить «коммуникативное неудобство» собеседнику. В.С. Дудченко рассматривает данную стратегическую линию поведения как «стратегию избегания» – уход от конфликта, отказ участвовать в нем, предоставление инициатору конфликта того, что он хочет. «Избегание» ситуации проявляется в отсутствии у коммуниканта желания как-либо активно взаимодействовать с партнером по поводу возникших разногласий или приложить усилия для осуществления собственных коммуникативных целей и интересов в пользу целей и интересов партнера.

Кооперативная стратегия речевого поведения отличается установкой в общении на партнера по коммуникации. Один (или оба) из участников общения желает направить сложившуюся конфликтную ситуацию в благоприятное русло, используя различные регулятивные средства. Так же как и конфронтационная, кооперативная стратегия нацелена на максимальную реализацию участниками конфликта собственных интересов, но кооперативным, «мирным» путем. В терминологии В. С. Дудченко данная линия поведения определяется как «конструктивная» – работа с конфликтом, ведение переговоров, перевод конфликта в рациональную плоскость, использование методов регулирования конфликта и его разрешения.

Приведем в пример стратегии общения, которые, по нашему мнению, могут помочь в преодолении сложившихся конфликтных ситуаций.

Синквейн является одной из наиболее эффективных коммуникационных стратегий в конфликтных ситуациях. Данный метод включает в себя попытку понять мысли и чувства говорящего. Это помогает создать атмосферу доверия и открытости, что способствует более эффективному взаимодействию. Синквейн включает в себя несколько ключевых элементов:

– фокус на говорящего: важно полностью сосредоточиться на говорящем, избегая отвлекающих факторов и посторонних мыслей. Это помогает лучше понять сообщение и эмоции другого человека.

– невербальные сигналы: использование невербальных сигналов, таких как кивки головы, зрительный контакт и открытая поза, показывает, что вы внимательно слушаете и заинтересованы в том, что говорит другой человек.

– перефразирование: повторение и перефразирование сказанного помогает убедиться, что вы правильно поняли сообщение, и дает возможность говорящему уточнить или дополнить свои мысли. Использование этого навыка становится критически важным, когда человек, например, произносит длинную речь о проблеме, а для ее решения необходимо затронуть лишь несколько ключевых моментов.

Медиация является еще одной эффективной коммуникационной стратегией в конфликтных ситуациях. Медиация включает в себя участие нейтрального третьего лица, или медиатора, который помогает сторонам найти взаимовыгодное решение [4]. Медиатор не принимает сторону ни одной из сторон, а вместо этого помогает им лучше понять друг друга и найти компромиссное решение. Медиация может быть особенно полезной в сложных конфликтных ситуациях, где стороны не могут самостоятельно найти решение.

Переговоры также играют важную роль в разрешении конфликтов. Эффективные переговоры требуют использования различных коммуникационных стратегий, таких как сопереживание и медиация [5]. Важно, чтобы стороны были готовы к компромиссам и стремились найти взаимовыгодные решения. Переговоры могут включать в себя несколько этапов:

1) подготовка: перед началом переговоров важно тщательно подготовиться, собрав всю необходимую информацию и определив свои цели и приоритеты.

2) обсуждение: на этом этапе стороны обсуждают свои позиции и потребности, стараясь лучше понять друг друга.

3) предложение решений: стороны предлагают возможные решения, которые могут удовлетворить потребности обеих сторон. Важно быть открытыми к компромиссам и готовыми к обсуждению различных вариантов.

4) соглашение: на этом этапе стороны достигают соглашения и определяют условия его выполнения. Важно, чтобы соглашение было четко сформулировано и принято обеими сторонами.

Таким образом, коммуникационные стратегии играют ключевую роль в эффективном разрешении конфликтов. Сопереживание, медиация и переговоры являются важными инструментами, которые помогают сторонам лучше понять друг друга и найти взаимовыгодные решения. Применение этих стратегий в реальных ситуациях может значительно улучшить качество взаимодействия и способствовать успешному разрешению конфликтов.

Список литературы

1. Гулакова И.И. Коммуникативные стратегии и тактики речевого поведения в конфликтной ситуации общения: специальность 10.02.01 «Русский язык», 10.02.19 «Теория языка»: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ирина Ивановна Гулакова. – Орел, 2004. – 19 с. EDN NHOKTL

2. Гулакова И.И. Языковые показатели коммуникативных тактик и стратегий в конфликтной ситуации общения / И.И. Гулакова // Перспективы развития современных гуманитарных наук: сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции (Воронеж, 8 декабря 2014 года) / Инновационный центр развития образования и науки. – Воронеж: Инновационный центр развития образования и науки, 2014. – С. 54–55. EDN TDJQR

3. Кох М.Н. Управление конфликтами в организации / М.Н. Кох, К.Д. Кокурина // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – №12–2 (82). – С. 6–8. – DOI 10.24412/2411-0450-2021-12-2-6-8. – EDN MJETGL

4. Отнюкова М.С. Риски управления эффективными коммуникациями и конфликтами в ситуации неопределенности / М.С. Отнюкова, А.В. Федорова // Вестник Поволжского института управления. – 2018. – Т. 18. №4. – С. 112–121. – DOI 10.22394/1682-2358-2018-4-112-121. EDN VJYHUR

5. Пушина Н.И. Коммуникативные неудачи в межкультурной коммуникации: причины, типология, стратегии минимизации / Н.И. Пушина, Н.В. Маханькова, Е.А. Широких // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. – 2015. – Т. 25. №6. – С. 28–34. EDN VKFDAP

6. Мандрик Е.А. Конфликтные ситуации в студенческой среде: выявление стратегий и рекомендации по улучшению взаимодействия / Е.А. Мандрик, М.Н. Мисюк // Научный форум: инновационная наука: сборник статей по материалам LXXVII международной научно-практической конференции (Москва, 28 октября 2024 года). – М.: Международный центр науки и образования, 2024. – С. 25–30. EDN AGIDIR

Щеглов Евгений Вячеславович

канд. экон. наук, доцент

ФГАОУ ВО «Пермский государственный

национальный исследовательский университет»

г. Пермь, Пермский край

Куколев Андрей Витальевич

соискатель

г. Пермь, Пермский край

DOI 10.31483/r-115747

ТЕНДЕНЦИИ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

***Аннотация:** в статье рассмотрены ключевые тенденции, которые произошли в жилищном строительстве за прошедшие 10–15 лет, и как эти изменения отразились на форматах квартир в многоэтажных жилых домах. Статья подготовлена для широкой аудитории читателей и позволит оценить динамику изменений в строительстве, связанную с изменением конструктивных решений, подходов к проектированию и различными видами вспомогательных помещений в жилых комплексах.*

***Ключевые слова:** недвижимое имущество, жилищное строительство, панельное домостроение, монолитное домостроение, концепция «15-минутного города», кладовые.*

Жилищное строительство за последнее десятилетие стремительно развивается, меняются предпочтения жителей к площади, форматам и

качеству строящихся комплексов. Можно выделить следующие ключевые тренды многоэтажного строительства:

- переход от массового панельного домостроения к монолитному;
- внедрение формата евро-планировок;
- концепция «15-минутного города» и развитие форматов нежилых площадей в ЖК.

Переход от массового панельного к монолитному домостроению, сформировавший внешний облик современных ЖК, обусловлен несколькими факторами:

- конструктивные ограничения, связанные с этажностью при панельном домостроении;
- небольшое количество вариантов планировок (монолитное жилье позволяет удовлетворить запрос со стороны покупателей на «свободную» планировку и предоставляет возможность легко производить и согласовать перепланировки);
- невозможность формировать архитектурное разнообразие жилых кварталов.

Объем панельного домостроения на рынке Москвы начал снижаться около 10 лет назад, в 2013–14 гг. доля панельных корпусов в новостройках составляла 44%, в 2017 г. не превышала 35%. Причиной появления такой тенденции стало введение ограничения на строительство в Москве панельных домов 31-й серий, производимых различными домостроительными комбинатами. На текущий момент панельных домов, возводимых полностью из домокомплектов, в Москве нет. В целом по стране в 2017–18 гг. доля панельного и блочного домостроения была около 13%, но имела существенное различие в разных регионах от 0% до 22%. И в период с середины 2021 г. к 2024 г. доля панельного домостроения снизилась с 13,2% до 10,7%, а доля монолитного домостроения выросла до 68,5%. Динамика изменения долей монолитного и панельного домостроения приведена на рис. 1.

Рис. 1. По данным Аналитического обзора Строительства жилья профессиональными застройщиками РФ за январь 2024. Обзор подготовлен: ООО «Институт развития строительной отрасли», г. Москва

Евро-планировки квартир появились в новостройках РФ в 2000-х годах. Формат евро-планировок представляет собой организацию пространства кухни и гостиной в одном помещении. На практике наименование планировок в евро формате стало складываться из количества спален и кухни-гостиной, хотя за рубежом формат планировок принято указывать по количеству спален. К примеру, евро-двушка включает в себя одну спальню и кухню-гостиную. Несмотря на появление нового формата квартир, тенденция снижения площади стала наблюдаться только после 2020 г.

Рис. 2. По данным Аналитического обзора Строительства жилья профессиональными застройщиками РФ за январь 2024. Обзор подготовлен: ООО «Институт развития строительной отрасли», г. Москва

Помимо изменения конструктивных особенностей жилых домов и форматов планировок, менялся состав помещений в ЖК, развивались форматы торговых и офисных помещений на первых этажах ЖК. Например, на первом этаже самых массовых серий панельных жилых домов П-44 и КОПЭ, как правило, размещались квартиры. Современные проекты ЖК могут включать в себя не только торговые помещения на первых этажах, но и торговые центры, физкультурно-оздоровительные комплексы, помещения под коворкинги и бизнес-центры.

После 2010 г. в проектах стали появляться кладовые помещения (келлеры), которые предлагаются к приобретению покупателям квартир. Наличие кладовки позволяет освободить площадь в квартире и разместить на хранение сезонные вещи, спортивный инвентарь, крупногабаритную технику. В 2018 г. в 40% новостройках встречались кладовки, в начале 2023 г. в Москве кладовые предусмотрены в 16% строящихся ЖК, при этом в бизнес-классе доля составляет 22%, в комфорт-классе 23%.

При массовом панельном домостроении дворовые территории включали в себя размещение проездов, небольших парковок для

автотранспорта, детские площадки и спортивные площадки. В современных новостройках концепция дворовой территории преобразуется в «двор без машин», означающая наличие огороженной территории, детских площадок, велопарковок, включающая элементы ландшафтного дизайна и даже искусственных водоемов.

Несмотря на наличие тренда снижения площади квартир в новостройках, современные проекты включают принципиально новое наполнение жилого дома. Формат такого наполнения жилой застройки близок к концепции «15-минутного города», выдвинутой в 2016 г. Карлосом Морено. Жителю не нужны вынесенные за пределы жилого дома места для хранения личного имущества, теперь паркинг и кладовая в составе дома. Планирование дворовой территории площадью несколько гектар для жилых комплексов, состоящих из большого количества корпусов, позволяет распланировать множества форматов помещений street retail и объектов инфраструктуры, что позволяет жителям экономить время на перемещения по городу.

Появление новых подходов к планированию территории и проектированию жилых комплексов идет «в ногу» с меняющимися требованиями покупателей к жилью. Новые тренды и уровень стоимости жилья не фиксируют внимание покупателей только на площади, теперь для покупателей стало важно окружение и инфраструктура в составе жилого комплекса. Покупатель рассматривает не только покупку определенного количества квадратных метров в своем бюджете, но и может выбирать комфортную планировку и состав площадей, позволяющий эффективно использовать пространство квартиры и ЖК.

Список литературы

1. Панельные дома внесли в черный список: комментарии застройщиков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://realty.rbc.ru/news/577d25049a7947a78ce91f6c?ysclid=m4grz5jzk6745746716&from=copyhttps://realty.rbc.ru/news/577d25049a7947a78ce91f6c?ysclid=m4grz5jzk6745746716> (дата обращения: 28.12.2024).
2. Moreno Carlos. The 15-minute city [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ted.com/talks/carlos_moreno_the_15_minute_city?subtitle=en (дата обращения: 28.12.2024).
3. О жилищном строительстве в Российской Федерации в 2023 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/jil_stroi_2023.pdf (дата обращения: 28.12.2024).
4. Что нужно знать о кладовках в новостройках [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kvmeter.ru/articles/30349326.html?ysclid=m3q6brqtydd765168084> (дата обращения: 28.12.2024).
5. В России ограничили площадь кладовых в новостройках 10 «квадратами» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://realty.ria.ru/20221201/kladovye-1835280097.html> (дата обращения: 28.12.2024).
6. Сергей Собянин запретил строить панельные дома старых серий в Москве начиная с 2016 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://beskudnikovo.mos.ru/presscenter/news/detail/1171031.html?ysclid=m4gs24pfh7884515176> (дата обращения: 28.12.2024).
7. Аналитический обзор Строительства жилья профессиональными застройщиками РФ за январь 2024. Обзор подготовлен: ООО «Институт развития строительной отрасли», г. Москва.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Грязнов Сергей Александрович

канд. пед. наук, доцент, декан

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗМЕРЕНИЯ ИНФЛЯЦИОННЫХ ОЖИДАНИЙ

Аннотация: инфляционные ожидания – это предположения людей относительно роста цен в будущем. Такие ожидания влияют на потребительское поведение. Однако помимо экономического феномена, инфляционные ожидания представляют собой еще один – социальный, выступая одним из индикаторов общественных настроений. Статья посвящена обсуждению вопросов, влияющих на инфляционные ожидания и их измерение: как и чем они различаются у разных групп людей, а также каким образом их оценивать и анализировать с социологической точки зрения.

Ключевые слова: центральный банк, общественные настроения, исторический след инфляции, разнородность инфляционных ожиданий, социологический опрос, доверие.

Текущая динамика инфляции и ожидания относительно будущего роста цен тесно взаимосвязаны: инфляция влияет на ожидания, а ожидания влияют на инфляцию. Однако это не проблема из области «что первично», поскольку в экономике существуют экономические агенты, формирующие ожидания относительно будущего. Другими словами, ожидания будущего формируются текущей реальностью.

Люди ежедневно видят цены на товары и услуги и сравнивают их «вчерашними» ценами, поэтому инфляционные ожидания оказывают большое влияние на уверенность в том, в какой степени экономическая политика обеспечивает экономическое развитие и предсказуемость «завтрашнего дня». Таким образом, основной способ понизить низкие инфляционные ожидания и реакцию на скачки инфляции, вызванные внешними шоками – это регулярная обратная связь с гражданами и бизнесом о том, что правительство контролирует стабильность цен и что инфляция скоро пойдет на спад.

В 1960-х годах прежние представления о взаимодействии макроэкономических переменных (например, влияние безработицы на инфляцию) перестали эффективно работать. В современном мире инфляционные ожидания в состав макроэкономических моделей, используемых как для оценки, так и для прогноза состояния экономики [1]. Однако, если экономисты связывают инфляционные ожидания с покупательской активностью, то для социологов этот феномен связан с восприятием уровня цен.

Во-первых, цены – это фактор, доступный для наблюдения каждому покупателю. Во-вторых, обращая внимание на цены, покупатели делают определенные выводы – цены «подают сигнал» о том, каким будет будущее спокойным или тревожным. Поэтому цена товара (услуги) – один из ключевых факторов, который влияет на социальную тревожность населения.

Следовательно, если цены повышаются – тревога нарастает и человек вынужден искать «виновников»: либо это влияние некой абстрактной непреодолимой силы, к которой требуется адаптироваться, либо в повышении цен виновато правительство. Появляется четкая корреляция: повышение цен вызывает снижение рейтингов правительства и органов местного самоуправления. Однако, если цены повышаются из-за общей сложной ситуации в мире, то перекалывания вины на правительство не происходит, его рейтинги не падают даже в ухудшающихся экономических условиях, поэтому инфляционные ожидания являются социально-политическим индикатором настроений общества.

Необходимо отметить, что ключевая ставка центрального банка в жизни населения не выступает таким ориентиром и фактором принятия решений, как, например, для специалистов. Как показало недавнее исследование фонда «Общественное мнение», только 2% населения знают о ключевой ставке и следят за показателями, которые устанавливает Банк России; 44% населения не знают о ставке и 31% россиян «слышали» о ней. При этом треть тех, кто знает или что-то слышал о ключевой ставке, не обращают внимания на новости, с ней связанные [2].

В советское время цены были фиксированными, что являлось одной из причин дефицита товаров. «Отпустили» цены 2 января 1992 года: после новогодних праздников люди пришли в магазины и увидели, что товаров там практически не было, а цены на их беспрецедентно выросли (в 1992 году уровень инфляции составил 2500%, что привело к социальному шоку). Пережитый шок остался в памяти россиян, с тех пор любые повышения цен «воскрешают» события тех лет.

Следует отметить, что при следующих шоках (1998, 2008, 2015, 2022 годов) скачки цен были гораздо меньше, однако тревога населения оставалась высокой. Инфляционные ожидания людей, переживших резкий рост инфляции, могут долгое время оставаться повышенными (жить в «коллективной памяти», в семейных историях).

Поскольку инфляция воспринимается населением как неизбежное явление, механизмы ее преодоления в основном пассивны: сбережения и сокращение потребления. Более активные методы корректировки, такие как повышение заработной платы, актуальны для развитых экономик, однако в России этот метод работает не на всех рынках труда. Кроме того, российское общество очень фрагментировано, в том числе и с точки зрения инфляционных ожиданий.

Например, у россиян, имеющих сбережения, инфляционные ожидания ниже, чем у не имеющих. Сегодня основой «сберегающей» группой являются молодые люди, живущие в крупных городах (до 35 лет, с высоким доходом), хотя ранее наиболее сберегающей частью населения были пенсионеры. Сегодня группа пожилых людей (старше 60 лет) имеет самые высокие инфляционные ожидания, которые могут быть связаны как с

реальной инфляцией для этой части населения (структурой их потребительской корзины), так и с прежними шоками, что лишает старшее поколение оснований доверять будущему [3].

Другим критерием разрозненности инфляционных ожиданий является тип занятости. Предприниматели имеют самые низкие инфляционные ожидания, что может быть связано с более высокими доходами, а также большей вовлеченностью в прогнозирование инфляции из-за необходимости составлять бизнес-планы.

Неоднородность инфляционных ожиданий и их распределения может привести к дополнительным затратам, связанным с инфляцией и повлиять на восприятие денежно-кредитной политики. Однако с точки зрения их реализации центральному банку важнее влиять на то, что происходит «в среднем». Поэтому, когда центральный банк говорит об инфляционных ожиданиях, он имеет в виду ожидания всех экономических агентов – домохозяйств, предприятий, государственного сектора, поэтому общее представление о том, как изменится уровень цен, складывается из всех подробных данных.

С точки зрения социологии, измерение инфляционных ожиданий – сложная задача. Дело в том, что граждане не говорят о ценах так, как это делает профессиональный экономист (конкретные цифры и коэффициенты). Кроме того, инфляционные ожидания невозможно измерить с помощью одного вопроса, поэтому социологи в своих анкетах задействуют серию уточняющих вопросов. При этом, главное не в том, как сформулирован вопрос, а в том, как респондент на него ответит.

Практика показывает, что вопрос о том, какими будут цены, часто вызывает эмоциональную реакцию, например, респонденты отвечают – цены поднимутся в два раза и больше. Однако, если задать дополнительные вопросы (почему вы так подумали?), то будет дана более рациональная оценка. Деньги – это особая тема для респондентов, поэтому любой разговор на эту тему будет ресурсоемким. Интервьюерам необходимо устанавливать доверительные отношения с респондентами, что психологически довольно тяжело. Инфляционные ожидания населения в большей степени основаны на восприятии людьми текущей инфляции и разовых факторов, например, скачков валютного курса или подорожания какого-то конкретного товара.

Положительные данные в опросниках об инфляционных ожиданиях, можно рассматривать как показатель доверия к центральному банку: люди доверяют регулятору и считают, что инфляция находится под контролем, у таких респондентов «заякоренные ожидания», они мало восприимчивы к изменениям текущей инфляции и различным макроэкономическим новостям (не попадают в различные ловушки мышления). Кроме того, исследования инфляционных ожиданий носят коммуникативную окраску, показывая, что центральный банк придает большое значение информации, которую он получает непосредственно от населения.

Список литературы

1. Андреев А.В. Факторы формирования инфляционных ожиданий населения (по данным обследования финансов домохозяйств) / А.В. Андреев, В.О. Грищенко, М.С. Лымарь [и др.] // Экономическая политика. – 2024. – №19 (5). – С. 54–83 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.18288/1994-5124-2024-5-54-83> (дата обращения: 17.12.2024).

2. ТАСС. Почти половина опрошенных россиян ничего не знают о ключевой ставке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/22560203> (дата обращения: 17.12.2024).

3. Банк России. Демография и сбережения: исследование на основе данных опроса российских домохозяйств [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/ec_research/ser/wp_135/ (дата обращения: 17.12.2024).

Жаркой Михаил Эмильевич
канд. ист. наук, доцент, доцент
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет»
г. Санкт-Петербург
Астапов Денис Дмитриевич
помощник депутата муниципального образования
МА МО г. Колпино
г. Колпино, Ленинградская область

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАБОТЫ УЧАСТКОВЫХ
УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ
ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ И ПРЕСЕЧЕНИЮ СЕМЕЙНО-
БЫТОВЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ
В УСЛОВИИ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ**

***Аннотация:** в работе предпринята попытка рассмотреть ключевые направления деятельности участковых уполномоченных российской полиции по профилактике, предупреждению и пресечению правонарушений в семейно-бытовой сфере. Авторами исследуется понятие конфликта, его признаки и социальные характеристики. Особое внимание уделено методике работы указанной категории сотрудников полиции по получению в современных условиях оперативной информации из открытых источников. В заключении предлагаются отдельные рекомендации в области организационного и правового обеспечения процесса совершенствования профилактики бытовых конфликтов*

***Ключевые слова:** конфликт, семья, быт, правонарушения, органы МВД, участковые уполномоченные полиции, оперативная информация, методика работы, информационные технологии, кадровый потенциал.*

В последние годы отмечается кризис семьи, как фундаментального социального института, играющего первостепенную роль в первичной социализации детей и стабильности общества. Благополучие семьи и ее активное участие в социальной жизни критически важны для гармоничного развития ребенка, поэтому исследование семейных проблем выходит на передний план.

Согласно мнению Г.Ф. Шершеневича, семья представляет собой постоянный совместный союз лиц, состоящих в браке, и их потомков [8]. В силу сказанного государство конституционно обязано нести ответственность за поддержку семей путем реализации семейной социальной

политики, в рамках которой создаются региональные программы помощи семьям с детьми и разрабатываются соответствующие законы. Например, в Санкт-Петербурге еще в 2012 г. была принята Концепция семейной политики на 2012–2022 годы с целью укрепления благополучия семей как основы благополучия общества [10]. Концепция определяла модель семейного благополучия, включающую такие внутренние факторы, как равноправие, благоприятный семейный климат, экономическая стабильность, активное участие в социальной жизни и умение разрешать конфликты. В соответствии с Указом Президента РФ от 23.11.2023 г. [9] 2024 год официально был объявлен «Годом семьи». Решение принято, чтобы популяризировать политику в сфере защиты семьи и сохранить традиционные семейные ценности. При этом необходимо отметить, что цели титулуемого года совпадают с основными направлениями национального проекта «Демография». На основе Плана основных мероприятий по проведению в стране «Года семьи» в ноябре 2024 г. Минюстом России совместно с органами исполнительной власти субъектов РФ была проведена Всероссийская неделя правовой помощи по вопросам защиты интересов семьи.

Семейные конфликты являются одной из наиболее распространенных форм социального неблагополучия. По оценкам экспертов, в 80–85% семей происходят конфликты, а в остальных возникают ссоры по разным поводам [18]. Конфликт может быть определен как разногласие между двумя или более сторонами, в котором каждая сторона стремится утвердить свою позицию и препятствует другим делать то же. Однако при многоплановости точки зрения на дефиницию «конфликт», как отмечает В.А. Боженко, все его определения раскрываются через такие понятия как противоречие, противоборство, противодействие, противостояние, противоположность, то есть критериев, объединенных единой приставкой «против», которая является составной частью сложных слов и обозначает предназначенный для борьбы с чем-либо или для защиты от чего-либо, а также враждебный, препятствующий или несоответствующий чему-либо [2]. Конфликты ассоциируются с агрессией, угрозами, спорами и другими негативными эмоциями. Распространено мнение о нежелательности конфликтов и необходимости их немедленного разрешения, поскольку они разрушают отношения и мешают продуктивному сотрудничеству.

Уникальность семейных отношений не только влияет на особенности возникновения и развития семейных конфликтов, но и оказывает значительное влияние на социальное и психическое здоровье членов семьи. Анализ сущности семейных конфликтов и их изменений под влиянием социальных факторов имеет решающее значение для разработки стратегий предупреждения и разрешения этих конфликтов.

Семейные конфликты на разных стадиях становления семьи имеют свои особенности, стадии, динамику и механизмы разрешения для каждого из супругов. Предупреждение и разрешение семейных конфликтов зависит, в основном, от всех членов семьи, прежде всего от конфликтующих сторон. Профилактика конфликтов заключается в организации жизнедеятельности семьи таким образом, чтобы исключить или минимизировать вероятность их возникновения.

108 Стратегии устойчивого развития: социальные, экономические и юридические аспекты

Юридический аспект играет важную роль в регулировании имущественных отношений в семье [8]. Семейно-бытовые конфликты могут иметь серьезные последствия для благополучия, здоровья членов семьи и развития детей. Они могут привести к разводу, домашнему насилию, психологическим и социальным проблемам.

Активное участие в охране благополучия института семьи призвана играть полиция, которая выступает правозащитным органом, способным на предупреждение и пресечение правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений. На органы внутренних дел возложены обязанности и задачи по искоренению причин и условий, а также проблем, сопутствующих возникновению антиобщественного поведения в семье [4].

Специалисты справедливо выделяют в качестве основных субъектов предупреждения и пресечения правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений участковых уполномоченных полиции [11], сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних [12], патрульно-постовой службы полиции [13], ГАИ [14], подразделений по исполнению административного законодательства [15], а также подразделений информации и общественных связей МВД России [16].

Тем не менее, очевидно, что основным субъектом, ответственным за выявление случаев семейно-бытовых конфликтов и насилия, а также за профилактику этих негативных явлений, являются участковые уполномоченные полиции, которые наиболее приближены в своей работе к населению.

Ученые выделяют некоторые отличительные признаки семейно-бытовых правонарушений: их совершение связано с личностным общением в рамках семьи, иных родственных отношений, они выступают гротесковым итогом конфликтной ситуации, являются следствием или сопряжены с хулиганскими действиями или насилием [1].

В силу сказанного алгоритм работы участкового уполномоченного по предупреждению семейно-бытовых правонарушений включает в себя следующие шаги – выявление правонарушений и их учет, наблюдение за выявленными правонарушителями, осуществление индивидуально-предупредительного воздействия. Однако характерной чертой этого вида правонарушений является факт того, что далеко не все пострадавшие обращаются с заявлениями в полицию. Прежде всего это опосредовано родственными или дружескими отношениями, зачастую пострадавшие не хотят для правонарушителей негативных последствий либо не желают широкой общественной огласки.

Информацию о семейно-бытовых правонарушениях участковый уполномоченный может получить из многих источников. Это могут быть жалобы или заявления граждан об оскорблениях, побоях, телесных повреждениях. Во время ежедневного профилактического обхода своего административного участка участковый обращает особое внимание на лиц, склонных к бытовым правонарушениям (например, соседи могут сообщать о регулярных ссорах и скандалах в семье, в том числе с рукоприкладством), а также на лиц, злоупотребляющих алкоголем, наркотиками и другими психотропными веществами [6]. Другим источником выступают Книга учета лиц, доставленных в дежурную часть территориального органа внутренних

дел, и Книга учета заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях. Информация может быть получена из анализа поступающих из травматологических пунктов, поликлиник, больниц, санитарных частей сообщений об обращениях лиц с повреждениями, полученными в результате бытовых правонарушений. В современных условиях информацию содержат сообщения управляющих компаний или ТСЖ о нарушениях в конкретных квартирах. Еще одним информационным ресурсом выступают постановления органов предварительного следствия об отказе в возбуждении уголовных дел либо их прекращении, а также материалы комиссий по делам несовершеннолетних при районных администрациях. Кроме того, источником являются обращения граждан в структурные и территориальные подразделения Комитета по вопросам законности, правопорядка и безопасности. Наконец, это приговоры судов на граждан, осужденных за совершение бытовых преступлений условно или иным мерам наказания, не связанным с лишением свободы. Следует в качестве источника оперативной информации рассматривать результаты личного приема граждан, общения с педагогами учебных заведений, комендантов общежитий и т. п.

Полученные сведения участковый докладывает своему непосредственному начальству и другим заинтересованным службам и должностным лицам полиции [7].

В условиях развития информационных технологий общество все чаще использует онлайн-платформы и социальные сети для общения, получения информации и решения различных вопросов. Использование Интернета, социальных сетей и мессенджеров позволяет участковому иметь более прямой и оперативный контакт с жителями своего участка. Это помогает реагировать на происходящие события быстрее и эффективнее.

Очевидно, что одной из главных форм работы участкового уполномоченного полиции является беседа с правонарушителем. В ходе беседы с лицом, склонным к бытовым правонарушениям, участковый должен быть внимательным и терпеливым, уметь задавать вопросы и слушать ответы. Необходимо дать лицу возможность высказаться и затем объяснить ему последствия его действий. Следовательно, беседа должна быть хорошо продумана, при подготовке к ней рекомендуется изучить личность профилактируемого, спланировать вопросы для обсуждения. В процессе беседы участковый информирует лицо о возможных наказаниях за противоправные действия. Он также может рассказать о доступных средствах поддержки и помощи, которые могут быть предоставлены для решения проблем лица. Во время профилактической беседы участковый обращает внимание на обстановку в месте ее проведения: нарушен ли порядок в жилище, имеются ли повреждения на мебели, следы биологических жидкостей [7].

Помимо личных встреч, телефонных звонков и т. д., использование социальных сетей и мессенджеров позволяет сотруднику полиции проводить профилактическую работу, публикуя информацию о правилах поведения, советы по безопасности, а также сведения о розыске преступников. Это повышает осведомленность граждан о текущей ситуации и помогает предотвратить правонарушения. Тем не менее, важно понимать, что использование онлайн-платформ не может полностью заменить

традиционные средства взаимодействия. Личные встречи и телефонные звонки по-прежнему остаются важными для решения более сложных и конфиденциальных вопросов.

Таким образом, в условиях активного развития информационных технологий использование Интернета, социальных сетей и мессенджеров является важным инструментом в обеспечении эффективной коммуникации и профилактике правонарушений. Однако необходимо соблюдать баланс и использовать все доступные средства взаимодействия для достижения наилучшего результата.

Также следует отметить, что актуальной проблемой службы участковых уполномоченных традиционно была их чрезмерная нагрузка. Комплект личного состава органов внутренних дел РФ на 1 ноября 2024 г. составил 18,8% от штатной численности или 173,8 тысячи сотрудников [19]. Причем по информации Министра внутренних дел России В.А. Колокольцева только по участковым в некоторых районах Москвы он достиг 75% [20]. Поэтому в этих условиях особенно важно положительно оценить устанавливаемый новый режим работы участкового в две смены с ведением графика несения службы и обязательным указанием рабочих и выходных дней, а также дней отпуска [5]. Еще одним важным нововведением является цифровизация документооборота, связанного с деятельностью участковых уполномоченных. Модуль «Участковый» позволяет использовать более удобный и оперативный электронный формат в практической работе сотрудников [17].

Полагаем, что для снижения уровня семейного насилия возможно разработать различные меры, включая том числе:

- завершить работу, начатую в 2019 г., над проектом федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации»;

- дополнить перечень лиц, указанных в ст. 156 УК РФ, лицами, состоящими в незарегистрированном браке и совершающими преступления в отношении детей сожителя [3];

- шире применять процедуру медиации в разрешении семейных конфликтов с привлечением специалистов, которые могут помочь урегулировать споры и достичь примирения без судебного разбирательства;

- создать программу услуг для социальной адаптации жертв семейного насилия, включая психологическую поддержку, юридическую помощь и содействие в поиске жилья и работы;

- содействовать повышению уровня правовой культуры населения путем просветительской работы по искоренению стереотипов о семейных отношениях;

- разработать и внедрить механизм эффективного контроля за осуществлением мер по предупреждению и пресечению семейно-бытового насилия со стороны участковых уполномоченных полиции, а также проведение регулярного мониторинга и анализа ситуации на каждом участке;

- повысить качество подготовки в вузах МВД России категории участковых уполномоченных полиции для чего пересмотреть кадровый потенциал кафедр организации административной деятельности ОВД прежде всего в направлении их комплектования практическим работниками.

– в целях эффективности обучения предложить ВИПК МВД России рассмотреть вопрос о возможности реализации дополнительной профессиональной программы «Повышение квалификации старшие участковые уполномоченные полиции (участковые уполномоченные полиции) территориальных органов МВД России по теме: «Актуальные вопросы применения законодательства в деятельности участковых уполномоченных полиции» в условиях офлайн формата, проводимую сегодня с применением исключительно дистанционных образовательных технологий [21].

В заключении заметим, что профилактика семейно-бытовых конфликтов является важной задачей участковых уполномоченных полиции. Их роль заключается в обеспечении безопасности и стабильного функционирования общества в условиях социальной напряженности, что напрямую влияет на благополучие каждого его члена.

Список литературы

1. Бельдиев В.Н. Деятельность участкового инспектора милиции / В.Н. Бельдиев, С.А. Невский. – Краснодар: ГУВД Краснодарского края, 1999. – 175 с.
2. Боженко В.А. Определение понятия «конфликт» / В.А. Боженко // Вестник РУДН. Сер. Юридические науки. – 2020. – №2. – С. 144–147.
3. Беззубова А.А. Внутрисемейные преступления: уголовно-правовой аспект / А.А. Беззубова, К.Д. Лебедева // Аллея науки. – 2020. – Т. 1. №12 (51).
4. Касий А.А. Компетентия полиции по предупреждению и пресечению правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений / А.А. Касий // Исследования молодых ученых: материалы LV Междунар. науч. конф. (Казань, февраль 2023 г.). Казань: Молодой ученый, 2023. – С. 28–32. – EDN ABUSBI
5. Михайлов М.Я. Актуальные проблемы административной деятельности уполномоченного полиции на обслуживаемом административном участке / М.Я. Михайлов, Е.Н. Барыкина // Актуальные вопросы теории и практики в деятельности подразделений полиции по охране общественного порядка и иных служб ОВД: Матер. межведомств. науч. практ. конф. – М., 2020. – EDN PCSZOT
6. Строева О.А. Административно-правовые средства локализации семейно-бытового конфликта участковым уполномоченным полиции / О.А. Строева, М.В. Барышников // Научный вестник Орловского юрид. ин-та МВД России им. В.В. Лукьянова. – 2023. – №4 (97).
7. Фролов А.Н. Тактические особенности деятельности участковых уполномоченных полиции по предупреждению правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений / А.Н. Фролов, Д.В. Соколов // Вектор науки Тольяттинского гос. ун-та. Сер.: Юрид. науки. – 2021. – №2 (45).
8. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права / Г.Ф. Шершеневич. – М., Спарк. 1995. – 556 с.
9. Указ Президента РФ «О проведении в Российской Федерации Года семьи» от 22 ноября 2023 г. №875 //Собр. зак-ва РФ. – 2023. – №48. – Ст. 8560.
10. Концепция семейной политики в Санкт-Петербурге на 2012–2022 годы // Администрация Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3FiDfy> (дата обращения: 02.01.2025).
11. Инструкция по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке. Приказ МВД России от 29.03.2019 №205 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70585810/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения: 02.01.2025).
12. Инструкция по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации. Приказ МВД России от 15.10.2013 №845 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70585810/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения: 02.01.2025).

13. Приказ МВД России «Об утверждении Наставления об организации служебной деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции территориальных органов МВД России» от 28.06.2021 №495 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/410618382/> (дата обращения: 02.01.2025).

14. Приказ МВД России (Министерства внутренних дел РФ) «Об утверждении Порядка осуществления надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации о безопасности дорожного движения» от 02.05.2023 №264 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/407022554/> (дата обращения: 02.01.2025).

15. Приказ МВД РФ «Об утверждении Типовых положений о подразделениях организации применения административного законодательства по исполнению административного законодательства» от 29 декабря 2012 г. №1156 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/57742492/f7ee959fd36b5699076b35abf4f52c5c/> (дата обращения: 02.01.2025).

16. Приказ МВД России «О совершенствовании деятельности подразделений информации и общественных связей, пресс-служб органов внутренних дел Российской Федерации и внутренних войск МВД России» от 6 сентября 2011 г. №995 (в ред. приказа МВД России от 02.10.2012 №907) (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/72012322> (дата обращения: 02.01.2025).

17. Приказ МВД России «О вопросах эксплуатации модернизированного программного обеспечения для реализации Сервиса обеспечения охраны общественного порядка» от 21.06.2022 №436 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--80anw5d.xn--j1adr.xn--b1aew.xn--/31168980/> (дата обращения: 02.01.2025).

18. Развития семейных конфликтов и их предупреждения и разрешения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://seldonsk.ru/2019/01/3139/> (дата обращения: 02.01.2025).

19. Аргументы и Факты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3FtDyc> (дата обращения: 02.01.2025).

20. Глава МВД объяснил недофинансированием невозможность повышать зарплаты участковым [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3FtDzy> (дата обращения: 02.01.2025).

21. Перечень учебных программ ВИПК МВД России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3FtE4J> (дата обращения: 03.01.2025).

Карпенкова Елена Николаевна

магистрант

Огнева Валентина Васильевна

д-р полит. наук, профессор

Брянский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»
г. Брянск, Брянская область

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КОМПЛЕКСНОГО ПОДХОДА К РЕАЛИЗАЦИИ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ РАЗВИТИЯ АДАПТИВНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

***Аннотация:** в статье анализируется содержание мер государственной поддержки развития адаптивной физической культуры и спорта для обеспечения прав и возможностей людей с ограниченными возможностями здоровья. Особое внимание уделяется разработке стратегий и механизмов, направленных на улучшение взаимодействия государственных органов с образовательными учреждениями и общественными организациями. Предложены рекомендации по совершенствованию программ обучения тренеров, улучшению спортивной инфраструктуры, а также активизации информационных кампаний возможностей адаптивной физической культуры и спорта. Результаты исследования подчеркивают важность внедрения комплексного подхода к реализации государственных программ развития адаптивного спорта в России, что позволит значительно повысить их эффективность и способствовать полноценной интеграции людей с ограниченными возможностями в общественную жизнь.*

***Ключевые слова:** адаптивная физическая культура и спорт, инклюзивная среда, ограниченные возможности здоровья, социальная интеграция, адаптированные спортивные программы, спортивная инфраструктура, волонтерские инициативы, финансирование.*

Совершенствование условий для интегрированных форм развития адаптивной физической культуры и спорта является важной задачей, направленной на создание инклюзивной и поддерживающей среды для людей с ограниченными возможностями [4, с. 18]. Это не только вопрос физической активности, но и способ улучшения качества жизни, социализации и психологического благополучия таких людей.

Ключевыми направлениями для достижения этой цели являются, прежде всего.

1. Доступность спортивных объектов и инфраструктуры для людей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). В данном вопросе необходимо сделать акцент на:

– регулярное проведение аудитов доступности спортивных объектов и учреждений с целью выявления недостатков и необходимости их устранения; привлечение людей с ограниченными возможностями к процессу оценки доступности, чтобы их опыт и потребности были учтены при разработке рекомендаций по улучшению [3, с. 36];

– универсальный дизайн при создании доступной инфраструктуры. Применение принципов универсального дизайна при проектировании новых спортивных объектов позволит создать пространства, удобные для всех категорий граждан, включая людей с инвалидностью. Оборудование и пространства должны быть доступны для всех людей, включая тех, кто использует вспомогательные устройства, такие как коляски или трости. Инфраструктуры должны предлагать различные способы использования для разных пользователей, учитывая индивидуальные потребности и предпочтения;

– создание и развитие доступного общественного транспорта, который соединяет спортивные объекты с жилыми районами, где проживают люди с ограниченными возможностями, а также разработку специальных маршрутов для транспортировки группы людей с инвалидностью на спортивные мероприятия [1, с. 59];

– разработку платформы, на которой будут отображаться информация о доступности спортивных объектов, маршрутов до них, включая информацию о паркингах и других удобствах, а также приложения для мобильных устройств, которые помогут людям с ограниченными возможностями находить и использовать доступные спортивные объекты;

– проведение тренингов для сотрудников спортивных объектов, в рамках которых работники получат знания о специфических потребностях этой категории граждан, а также о том, как правильно взаимодействовать с ними. Это включает в себя обучение основам общения с людьми, имеющими различные физические или психические ограничения, а также предоставление информации о том, как оказывать необходимую поддержку в процессе занятий спортом. Кроме того, следует разработать программы практического обучения для тренеров, которые помогут им адаптировать свои тренировки с учетом индивидуальных особенностей и потребностей спортсменов с ограниченными возможностями. Это может включать в себя обучение методам модификации упражнений, выбору подходящего оборудования и созданию безопасных условий для занятий;

– практическое участие местных сообществ в разработке и реализации инициатив по улучшению доступной инфраструктуры, чтобы учесть реальные потребности пользователей;

– внедрение системы мониторинга и оценки состояния доступной инфраструктуры для выявления успехов и областей, требующих улучшения.

2. Адаптация спортивных программ. Этот процесс может включать в себя изменения в правилах, оборудовании, инструментах и методах обучения. Здесь важно учитывать индивидуальные потребности, возможности и предпочтения каждого участника при разработке программы. Это предполагает использование специализированного оборудования и методов тренировки. Программы должны быть достаточно гибкими, чтобы вносить изменения в зависимости от состояния здоровья участников, уровня их подготовки и

других факторов. Необходимо создать условия для совместных тренировок и соревнований для всех участников, включающих как людей с ограниченными, так и здоровых спортсменов.

Примеры адаптированных спортивных программ:

– адаптивный спорт (разработка и внедрение адаптированных версий традиционных видов спорта. Например, адаптивный волейбол, баскетбол в инвалидных колясках, сидячий волейбол и интегрированные команды);

– фитнес-программы (создание специализированных фитнес-программ для людей с ограниченными возможностями, которые включают элементы реабилитации, круговой тренировки и занятия на тренажерах, доступных для всех);

– паралимпийский спорт (поддержка и развитие паралимпийских видов спорта на уровнях от массового до высших достижений, включая тренировки, соревнования и другие мероприятия) [6, с. 388].

Запуск пилотных программ в спортивных клубах и учреждениях, сможет оценить эффективность адаптации и выявить наилучшие практики.

3. Обучение и повышение квалификации специалистов. Вектор деятельности в данном вопросе направлен на:

– необходимость включения в учебные планы методов работы людей с инвалидностью различных нозологических групп, включая подходы к индивидуализации тренировок и использования адаптированного оборудования.

– проведение семинаров и вебинаров требует регулярности с участием экспертов в области адаптивного спорта, которые делятся своими знаниями, методами и опытом.

– осуществление междисциплинарного подхода, основанного на обучении специалистов основам медицинской реабилитации и физиотерапии для более глубокой разработки программ, которые бы учитывали состояние здоровья участников, а также включение в программы подготовки специалистов основы психологии, чтобы они могли понимать и поддерживать эмоциональное состояние людей с инвалидностью.

– организацию и проведение стажировки в НКО и спортивных клубах для будущих специалистов, работающих с людьми с ограниченными возможностями, что позволит получить новый практический опыт, а участие в проведении интегрированных спортивных событий позволит специалистам увидеть применение теории на практике и научиться работать в команде.

– проведение исследований в области адаптивного спорта для выявления новых подходов и методик, затем интеграция этих знаний в образовательные программы – обязательное условие по обучению и повышению квалификации специалистов.

– разработку и распространение методических пособий, брошюр и других материалов, которые будут доступны для специалистов и помогут им в работе, а также использование современных технологий, таких как онлайн-курсы [2, с. 384], мобильные приложения и платформы для обмена опытом обеспечит доступ к обучению для специалистов из различных регионов.

– корректировку образовательных программ на основе полученной информации и изменений в потребностях на рынке труда, что позволит дать оценку эффективности работы по данному направлению.

4. Развитие волонтерских инициатив. Эффективное вовлечение волонтеров в поддержку людей с ОВЗ и развитие адаптивного спорта требует комплексного подхода, включающего в себя качественное обучение, создание поддерживающей среды и систему мотивации. Ключевыми аспектами являются:

– организация специализированных курсов и тренингов, учитывающих разнообразие нозологических групп. Обучение должно выходить за рамки простого ознакомления с особенностями различных инвалидностей. Программа должна включать в себя практические мастер-классы по коммуникации с людьми, имеющими нарушения зрения, слуха, опорно-двигательного аппарата, интеллекта, а также с аутизмом, синдромом Дауна и другими особенностями развития. Обязательным элементом является обучение основам психологии общения с людьми с инвалидностью, чтобы волонтеры могли распознать и адекватно реагировать на эмоциональные состояния, преодолевать коммуникативные барьеры и строить доверительные отношения. Не менее важно обучение оказанию первой помощи в различных ситуациях, связанных с особенностями здоровья участников. Программа подготовки должна включать в себя модули по этике работы с людьми с ОВЗ, с акцентом на принципах инклюзии, уважения и ненавязывания помощи. Волонтеры должны понимать важность индивидуального подхода и уважения к автономии каждого человека. Курсы должны быть интерактивными, с использованием ролевых игр, практических заданий и кейсов, отражающих реальные ситуации. Обучение волонтеров, работающих с людьми с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), должно выходить за рамки чистого взаимодействия с самими людьми. Необходимо комплексное обучение, охватывающее широкий спектр навыков и знаний, важных для эффективной и устойчивой гуманитарной деятельности. Простая помощь нуждающимся – это лишь малая часть задачи. Для достижения реального и долгосрочного позитивного эффекта волонтеры должны быть подготовлены к организации и проведению разнообразных мероприятий, направленных на поддержку людей с ОВЗ.

Эта подготовка включает в себя практическое освоение принципов event-менеджмента: от планирования бюджета и поиска спонсоров до разработки программ мероприятий и оценки их эффективности. Волонтеры должны понимать, как правильно выбрать подходящую площадку, обеспечить доступность мероприятия для людей с различными видами ограничений (например, обеспечить наличие пандусов, тифлокомментария, сурдоперевода), а также уметь привлекать и координировать работу других волонтеров. Немаловажную роль играет знание основ маркетинга и PR, чтобы привлечь внимание общественности к проблемам людей с ОВЗ и рассказать о проводимых мероприятиях.

Кроме того, обучение должно включать работу с благотворительными организациями и фондами. Волонтерам необходимо научиться эффективно взаимодействовать с представителями этих организаций, понимать

их структуру, цели и задачи, а также правильно составлять заявки на гранты и субсидии. Это требует знания основ финансового менеджмента и отчетности, чтобы прозрачно и обоснованно доказывать эффективность использования привлеченных средств. Важно научиться искать и привлекать ресурсы не только финансовые, но и материальные: медицинское оборудование, специальные средства реабилитации, канцелярские товары, продовольствие и многое другое. В этом контексте знания основ логистики и управления запасами также будут полезны.

Конечно, глубокое понимание законодательства в сфере социальной защиты людей с ОВЗ – это необходимое условие. Волонтеры должны быть осведомлены о правах и гарантиях, предоставляемых государством людям с инвалидностью, знать о существующих программах социальной поддержки, процедурах получения льгот и компенсаций. Это позволит им эффективно консультировать нуждающихся, помогать им найти необходимую информацию и направить в нужные инстанции. Кроме того, знание законодательства поможет избежать ошибок и нарушений, которые могут негативно отразиться как на самих волонтерах, так и на людях, которым они оказывают помощь. Обучение должно также охватывать вопросы этики и деонтологии в работе с уязвимыми группами населения, чтобы гарантировать безопасность и уважение достоинства каждого человека. В конечном итоге, цель подготовки – воспитание компетентных, ответственных и эффективных волонтеров, способных оказывать реальную поддержку людям с ОВЗ и вносить существенный вклад в улучшение их качества жизни.

– продвижение адаптивного спорта через волонтерские акции – важная составляющая развития инклюзивного общества. Волонтеры могут участвовать в организации спортивных мероприятий, проводить информационные кампании, распространять листовки и буклеты, создавать видеоролики и публикации в социальных сетях, рассказывающие о возможностях адаптивного спорта и его пользе для здоровья и социальной адаптации людей с ОВЗ. Важно подчеркивать не только физические, но и социальные преимущества: развитие коммуникативных навыков, улучшение самооценки, интеграция в общество.

Партнерство с некоммерческими организациями, специализирующимися на работе с людьми с ограниченными возможностями, является необходимым условием для эффективной деятельности волонтеров. НКО могут предоставить доступ к ресурсам, методическую поддержку, обучить волонтеров специфическим навыкам работы с конкретными группами людей с инвалидностью, а также обеспечить координацию деятельности волонтеров. Регулярные форумы и конференции для волонтеров позволят обмениваться опытом, получать новые знания, обсуждать проблемы и находить решения.

Использование социальных сетей и специализированных онлайн-платформ для создания сообществ волонтеров обеспечит постоянное взаимодействие и доступ к информации.

– системы поощрения волонтеров, включающие как общественное признание (публикации в СМИ, награды на мероприятиях), так и материальную поддержку (стипендии, компенсация расходов), повысят мотивацию и укрепят их чувство значимости. Выдача сертификатов об участии в программах обучения и рекомендательных писем также станет

значительным стимулом. Важно создать систему отслеживания вклада каждого волонтера для объективной оценки его работы и стимулирования дальнейшего развития. Такой комплексный подход обеспечит эффективную работу волонтеров и способствует развитию инклюзивного общества.

Информационная стратегия развития адаптивного спорта. Ключевым элементом эффективной информационной стратегии является создание доступных и информативных ресурсов. Это предполагает:

- разработку специализированных веб-сайтов и блогов. Такие платформы должны содержать исчерпывающую информацию о видах адаптивного спорта, методах тренировок, расписании соревнований, контактах спортивных организаций и клубов. Особое внимание следует уделить удобству навигации и адаптации сайта для пользователей с различными видами ограничений (например, поддержка программ чтения с экрана);

- активное использование социальных сетей. Социальные платформы позволяют оперативно распространять информацию о событиях, публиковать вдохновляющие истории успеха спортсменов, организовывать онлайн-сообщества и дискуссии. Важно использовать различные форматы контента: видеоролики, фотографии, инфографику, сториз, чтобы привлечь как можно более широкую аудиторию;

- распространение пресс-релизов и новостей. Сотрудничество со СМИ – неотъемлемая часть информационной работы. Регулярные публикации в СМИ, написание пресс-релизов о соревнованиях, достижениях спортсменов и важных инициативах повышают осведомленность общественности об адаптивном спорте.

6. Финансирование адаптивного спорта – сложная, многогранная задача, требующая комплексного подхода и активного взаимодействия различных заинтересованных сторон. Существующая система поддержки нуждается в серьезном реформировании и масштабировании, чтобы обеспечить устойчивое развитие этой важной сферы. Ключевым моментом является создание многоуровневой модели финансирования, которая не будет зависеть от случайных пожертвований или эпизодических грантов.

Эта модель должна объединить государственные, частные и общественные ресурсы, создавая синергетический эффект. Основными ее аспектами являются:

- разработка не просто грантовых программ, а целостной системы поддержки, включающей долгосрочные стратегические планы развития адаптивного спорта. Эти планы должны учитывать специфику различных видов спорта, регионов и категорий инвалидности, предусматривая целевое финансирование на развитие инфраструктуры, подготовку тренеров и судей, приобретение спортивного инвентаря и организацию соревнований различного уровня – от местных до международных. Критерии отбора проектов должны быть прозрачными и объективными, а процедура распределения средств – максимально эффективной, исключая коррупционные риски. Необходимо разработать систему мониторинга и оценки эффективности использования выделенных средств, что позволит оптимизировать расходы и повысить отдачу от инвестиций;

– финансирование адаптивного спорта за счет частных компаний. Для привлечения корпоративного спонсорства необходимо разрабатывать индивидуальные предложения, учитывающие специфику деятельности каждой компании и возможности взаимно выгодного сотрудничества. Это может быть спонсорство отдельных соревнований, финансовая поддержка спортивных клубов или разработка совместных социальных проектов, направленных на популяризацию здорового образа жизни среди людей с инвалидностью. Взамен компания получает повышение своей корпоративной социальной ответственности, укрепление позитивного имиджа и доступ к новой целевой аудитории. Важно создавать прозрачные механизмы отслеживания использования спонсорских средств, обеспечивая доверие партнеров;

– вовлечение в процесс финансирования некоммерческих организаций, специализирующихся на работе с людьми с инвалидностью. Они обладают ценным опытом и широкими связями, позволяющими эффективно искать источники финансирования и распределять средства на наиболее нужные проекты;

– подготовка высококвалифицированных специалистов, способных разрабатывать и реализовывать эффективные программы финансирования. Необходимо создать интегрированную систему подготовки специалистов, включающую как краткосрочные курсы, так и долгосрочные образовательные программы, использующие современные методы обучения и инновационные технологии в области финансовой грамотности, управления проектами, работы с грантовыми организациями и международным сотрудничеством.

– сотрудничество с учебными заведениями. Совместная деятельность с вузами и колледжами позволит привлечь к решению проблемы финансирования адаптивного спорта молодых специалистов, генерировать новые идеи и разрабатывать инновационные решения [5, с. 253];

– инвестировать в информационные кампании для популяризации адаптивного спорта и поддержки участия людей с ограничениями;

– проводить открытые спортивные события и фестивали, привлекающие внимание общественности и создающие дополнительные источники финансирования;

– разрабатывать новые технологические решения через онлайн-платформы для «народного финансирования» и активно использовать социальные сети для привлечения внимания к данным мероприятиям;

– осуществлять мониторинг и оценку использования финансирования, что позволит выявить успешные практики и области для улучшения, включая регулярный сбор обратной связи от участников мероприятий.

Создание условий для интеграции адаптивной физической культуры в социум является краеугольным камнем формирования инклюзивного общества, что ведет к улучшению здоровья, повышению качества жизни и развитию взаимопонимания среди граждан.

Список литературы

1. Авилова И.А. Финансирование и популяризация адаптивного спорта среди молодежи с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов / И.А. Авилова // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2021. – Т. 10. №1 (34). – С. 59–61. – DOI 10.26140/anie-2021-1001-0013. – EDN HBADXZ

2. Гафуров Н.О. Инновационные подходы в адаптивной физической культуре для лиц с ограниченными возможностями здоровья: стратегии, методы и практическое применение / Н.О. Гафуров, Г.Н. Машепова // Педагогический журнал. – 2023. – Т. 13. №12А. – С. 380–389. DOI 10.34670/AR.2024.82.66.075. EDN RCURBJ

3. Енченко И.В. Развитие сферы физической культуры и спорта в Российской Федерации / И.В. Енченко // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. – 2019. – №4. – С. 36–48 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3Fs6Ez> (дата обращения: 08.01.2025). – EDN PXSXHE

4. Методические рекомендации по развитию адаптивной физической культуры и спорта в субъектах Российской Федерации и на территории муниципальных образований с учетом лучших положительных практик субъектов Российской Федерации и международного опыта. – М.: Министерство спорта России, 2013. – 93 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://clck.ru/3Fs6HR> (дата обращения: 22.12.2024).

5. Щербакова Е.А. Поддержка и развитие адаптивного спорта в России / Е.А. Щербакова, О.М. Пермяков // Проблемы качества физкультурно-оздоровительной и здоровьесберегающей деятельности образовательных организаций: сборник статей 15-й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Екатеринбург, 4 апреля 2024 г.). – Екатеринбург: РГППУ, 2024. – С. 253–256. EDN CTBEVQ

6. Kazakova T.E. Problems of the development of bocce in Russia // Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences. 2018. Vol. 9. No. 4. Pp. 386–392. EDN VSSRVE

Качалов Вадим Юрьевич

канд. социол. наук, доцент, доцент
ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет
физической культуры, спорта и туризма»
доцент

Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций
Казанского (Поволжского) федерального университета
г. Казань, Республика Татарстан

Нурмухаметова Алсу Халимовна

студентка
ФГБОУ ВО «Поволжский государственный
университет физической культуры, спорта и туризма»
г. Казань, Республика Татарстан

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА БЕЗОПАСНОСТЬ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

***Аннотация:** в статье рассматриваются основные формы рисков, связанные с процессами цифровизации в виде проблем безопасности в жизнедеятельности людей в современности. По заключению авторов, требуется безусловно активное участие государства и общества в целом в разработке мер по защите от кибер-угроз.*

***Ключевые слова:** цифровизация, кибер-угрозы, медиаграмотность, дезинформация.*

В эпоху цифровой трансформации, когда появляются новые современные технологии, которые важны для жизни – процессы безопасности

жизнедеятельности также приобретают новые формы. Одной из таких возможных форм является цифровизация, которая сама по себе создаёт не только комфорт и удобства для людей, но и привносит в их жизнь множество рисков. Эти риски связаны с кибертерроризмом, распространением дезинформации. Из-за этих угроз возникают порой серьёзные проблемы для государственных и частных структур, помимо всего этого под угрозой также оказывается жизнь и здоровье населения. Из-за ложной информации из социальных сетей у населения возникают панические настроения. Важно понимать, что цифровизация не только даёт нам возможности, но и может сталкивать нас с определёнными угрозами.

Наше исследование в том числе показало, что цифровизация несёт в жизнь современного мира достаточно глобальные угрозы. Например, кибертерроризм – это использование атаки, направленной на нанесение вреда обществу, то есть разрушение инфраструктуры, экономические потери. Кибератаки наносят вред транспортным узлам, необходим строгий контроль для предотвращения этой проблемы. Распространение дезинформации влияет на настроение людей, для предотвращения этой проблемы необходимо быстро реагировать на фейковые новости.

На такого рода проблемы необходимо очень быстро реагировать, например ужесточать законодательство по кибербезопасности. Также, помимо всего этого, необходима активность со стороны общества, государства, нужно проводить соответствующее обучение с населением, говорить с ним об сути этих угроз и как их минимизировать.

Исследование подтвердило, что с каждым этапом цифровизации значительное внимание уделяется безопасности жизни, что, в свою очередь, порождает новые угрозы. Эти угрозы могут быть связаны не только с кибертерроризмом, но и с распространением дезинформации. И чтобы как-то предотвратить их возникновение, необходим выверенный подход во внедрении тех или иных форм процесса цифровизации.

Из-за значительного количества кибератак в современности на транспортные узлы, системы управления, которые стали достаточно частыми и в то же время разнообразными, можно прийти к выводу, что на фоне цифровизации однозначно увеличивается уровень проявлений киберпреступности. Даже малейшая кибератака имеет потенциал для уничтожения значимого для жизни объекта инфраструктуры.

Чтобы предотвратить это, предлагается необходимый метод обеспечения безопасности, например система мониторинга и анализа с использованием искусственного интеллекта. Контроль должен быть многослойным, в жёсткой форме, чтобы исключать всевозможные попытки взлома системы.

Распространение дезинформации также является одним из основных факторов исследования. Ложная информация, которая со значительной скоростью передается через мессенджеры, обязательно создаёт излишнее состояние напряжённости у населения. Из-за этой проблемы у людей, как правило, очень быстро и лавинообразно формируется недоверие к государственным и частным структурам.

Для устранения этой проблемы необходимо эффективно внедрять инструменты мониторинга и анализа в процессы деятельности информационного поля, оперативно реагировать на ложную информацию. Также

возможно проведение обучения населения по медиаграмотности. Благодаря такому обучению люди смогут ориентироваться в потоке информации, распознавать фейковые новости.

Следующим основным фактором исследования является выявление новых угроз, которые могут возникнуть при кибератаках на системы управления, таких как перебои в работе сетей управления, массовые утечки персональных данных. Из-за этих угроз может быть приостановлена работа жизненно важных систем: водоснабжения, электроснабжения, транспорта. Может произойти массовое либо веерное отключение.

Чтобы хоть как-то поддерживать спокойствие среди населения, необходимо продолжать разработки по внедрению в жизнедеятельность людей систем раннего оповещения, оперативно реагировать на оповещения об угрозах и также оперативно устранять их последствия. Можно создать группы, которые будут координировать работу всех служб между собой в случае возникновения угроз. Также возможно внедрение технологий, которые смогут отслеживать и анализировать все возможные угрозы, сбои и нарушения в работе критически важной инфраструктуры.

Чтобы наиболее успешно предотвращать выше-обозначенные угрозы, необходимо иметь эффективные решения со стороны государства и общества в целом.

Первостепенно необходимо усилить действие законодательства по кибербезопасности. Это будет существенной помощью для того, чтобы имелась вполне законная возможность сохранять в безопасности жизненно важные инфраструктуры, подвергающиеся кибер-угрозам.

Можно создать рабочие группы из числа компетентных специалистов, которые будут контролировать кибератаки, стараться минимизировать их последствия в оперативном режиме. То есть они должны будут уметь быстро и эффективно реагировать на кибератаки, разрабатывать различные методы, уметь быстро ставить в известность население. Также они должны иметь доступ ко всем возможным интернет-ресурсам и т. п.

Помимо всего этого, должна развиваться инфраструктура безопасности, куда входит искусственный интеллект, но для внедрения таких инфраструктур необходима мощная финансовая поддержка, высококвалифицированные специалисты. И тут без решающей роли государства никак не обойтись.

Также должна быть введена в действие медиаграмотность среди населения, чтоб они могли различать настоящие новости от фейковых.

Именно такие способы, на наш взгляд, могут помочь хоть как-то минимизировать серьёзные последствия в настоящее время от кибер-угроз. Само население должно быть готово к таким угрозам, должно уметь распознавать, какие новости правдивые, а какие являются фейковыми.

В условиях цифровизации информация распространяется быстро. Образование должно включать в себя понимание кибербезопасности. То есть, для защиты от кибератак необходимо производить повышение квалификации, вводить проверки сайтов на наличие угроз и т. д. – всё это поможет населению защитить себя.

В заключение хотелось бы отметить, что требуется безусловно активное участие государства и общества в целом в разработке мер по защите от кибер-угроз.

Список литературы

1. Гаврющенко А.П. Кибербезопасность: проблемы и решения / А.П. Гаврющенко // Проблемы информационного обеспечения деятельности правоохранительных органов: сборник статей IX Всероссийской научно-практической конференции. – Белгород: Белгородский юридический институт МВД РФ им. И.Д. Путилина, 2022. – С. 17–20. – EDN OPBQXJ
2. Иванов И.И. Влияние цифровизации на безопасность жизнедеятельности населения / И.И. Иванов // Журнал информационной безопасности. – 2023. – №2. – С. 10–15.
3. Качалов В.Ю. Значение информационной безопасности в таможенном деле / В.Ю. Качалов // Социальная безопасность в Евразийском пространстве: материалы III Международной научной конференции. – М.; Тюмень, 2024. – С. 169–172. – EDN ITMAPQ
4. Положихина М.А. Влияние цифровизации на безопасность: от индивидуума до социума / М.А. Положихина // Социальные новации и социальные науки. – 2020. – №1. – С. 9–27. DOI 10.31249/snsn/2020.01.01. EDN IZTNPT
5. Стенькина Е.Н. Кибербезопасность как основной фактор национальной и международной безопасности в отрасли экономики: тенденции, базовые понятия и термины / Е.Н. Стенькина. – М.: Первое экономическое издательство, 2021. – 258 с.

Сутягина Ольга Владимировна

старший преподаватель

Орехов Евгений Дмитриевич

студент

ГБОУ ВО «Нижегородский государственный
инженерно-экономический университет»
г. Княгинино, Нижегородская область

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ СОСТОЯНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ НА ПРЕДПОЧТЕНИЯ БУДУЩИХ ВЫПУСКНИКОВ ВУЗОВ ПРИ ТРУДОУСТРОЙСТВЕ

Аннотация: с помощью методов статистического анализа в данной работе была подтверждена гипотеза о наличии значимого влияния уровня развития социальной инфраструктуры сельских территорий на предпочтения в выборе территории в качестве основного места жительства и трудоустройства на основании мнений студентов ИТ-специальностей Нижегородского государственного инженерно-экономического университета, полученных в результате выборочного исследования.

Ключевые слова: *сельская территория, социальная инфраструктура, трудоустройство выпускников ИТ-специальностей.*

Современное сельское хозяйство значительно изменилось, став высокотехнологичной индустрией, в которой используются передовые технологии, такие как автоматизация, дроны, системы управления на основе

**124 Стратегии устойчивого развития:
социальные, экономические и юридические аспекты**

анализа данных и многое другое. Тем не менее, проблема привлечения квалифицированных специалистов, в особенности из ИТ-отрасли, в сельские районы остается актуальной по нескольким причинам: устаревшие представления о сельском хозяйстве, многие люди до сих пор считают сельское хозяйство сферой, связанной с тяжелым физическим трудом, и не осознают уровня технологичности современных агрохолдингов; низкий уровень качества социальной инфраструктуры и качества жизни на сельских территориях. В данной работе попробуем оценить значимость влияния состояния социальной инфраструктуры на предпочтения будущих выпускников вузов ИТ-специальностей при выборе места жительства и трудоустройства.

Задачи исследования:

1. Провести опрос среди студентов, обучающихся по ИТ-специальностям, с целью выявления предпочтений при выборе места их жительства и трудоустройства после окончания обучения.

2. Оценить предпочтения студентов в качестве выбора основного места жительства и трудоустройства в разрезе городских и сельских территорий.

3. Проверить гипотезу – при создании необходимой социальной инфраструктуры в сельской местности значимая часть студентов отдаст предпочтение сельской территории в качестве основного места жительства и трудоустройства.

4. Сделать выводы по результатам проведенного исследования.

С целью выявления предпочтений будущих специалистов ИТ-специальностей при выборе места жительства и трудоустройства был проведен опрос среди студентов института информационных технологий и систем связи ИГИЭУ. В опросе приняло участие 109 респондентов, преобладающее большинство которых планирует трудоустройство по своему профилю подготовки – 95 студентов (87%). В качестве основной причины, по которой студенты не желают в будущем работать в ИТ-сфере, респонденты указали на то, что уже «нашли себя» в другой профессиональной области. Дальнейший опрос был проведен только внутри целевой аудитории – тех, кто планирует трудоустройство по ИТ-специальности. Среди них до поступления в вуз родились и проживали в сельской и городской местности соответственно 36 и 59 студентов. Распределение по курсам равномерное.

Значимая часть опрошенных отдает приоритет городу, как основному месту жительства и трудоустройства, как среди студентов из сельской местности, так и городской (рис. 1).

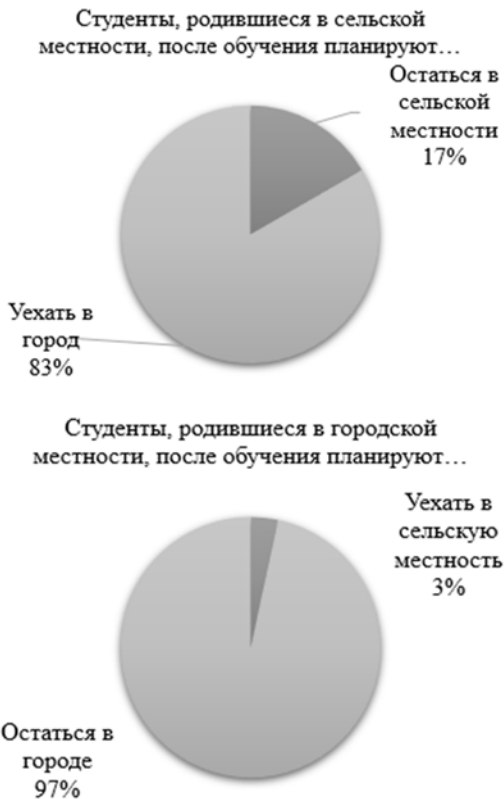

Рис. 1. Предпочтения студентов по выбору территории их будущего места жительства и трудоустройства в разрезе их места рождения

К основным недостаткам села, что обусловило выбор студентов в пользу городской местности, были отнесены следующие факторы: низкая заработная плата (отметили 84% опрошенных); отсутствие работы по специальности (76%), малый выбор развлекательных услуг и зон отдыха (64%), плохая транспортная доступность (60%), низкое качество оказываемых услуг (36%), проблемы с жильем (24%), низкая доступность к широкополосному интернету (20%) (рис.2).

Рис. 2. Основные факторы, по которым студенты не планируют трудоустройство в сельской местности

Подобная статистика отмечается и в данных, предоставляемых Росстатом, 76% молодежи в качестве места жительства и трудоустройства выбирают городскую местность, сельскую местность предпочитают лишь 24% выпускников вузов [2]. В нашем случае, мы получили еще более значимый разрыв в мнениях студентов ИТ-специальностей. Однако, по результатам проведенного нами выборочного исследования оказалось, что если на селе создать необходимую социальную инфраструктуру, то готовы переехать на сельскую территорию уже 35,6% будущих выпускников (рис. 2).

Исходя из отмеченного выше, проверим гипотезу о том, что при создании необходимой социальной инфраструктуры в сельской местности, значимая часть студентов отдаст предпочтение сельской территории в качестве основного места жительства и работы.

H_0 : доля студентов, которые выбирают в качестве места жительства и трудоустройства сельскую территорию, не изменится при создании на селе необходимой социальной инфраструктуры ($\bar{p} = 0,24$).

H_1 : $\bar{p} > 0,24$.

Проведем правостороннюю проверку статистической гипотезы на основе выборочной доли при уровне значимости 0,05 (доверительная вероятность равна 0,95).

В качестве статистического критерия будем использовать Z-распределение (распределение Лапласа).

Наблюдаемое значение статистики получилось равным:

$$Z_{\text{набл.}} = \frac{\hat{p} - \bar{p}}{\sqrt{\frac{\bar{p}(1 - \bar{p})}{n}}} = \frac{0,356 - 0,24}{\sqrt{\frac{0,24(1 - 0,24)}{109}}} \approx 2,836.$$

Критическое значение статистики равно $Z_{\text{кр.}} = 1,645$.

Так как наблюдаемое значение статистики оказалось больше критического, при правосторонней критической области следует, что статистическую гипотезу H_0 следует опровергнуть. Это подтверждает

сформулированное ранее утверждение о том, что при создании необходимой социальной инфраструктуры в сельской местности значимая часть студентов ИТ-специальностей отдаст предпочтение сельской территории при выборе места жительства и работы.

Состояние социальной инфраструктуры на сельских территориях является важным фактором для привлечения и удержания квалифицированных кадров в ИТ-направлении и высокотехнологичном сельском хозяйстве. Создание комфортной и безопасной среды, работающей на внедрение инновационных решений и современных технологий, позволит развивать аграрный сектор как один из самых высокотехнологичных и конкурентоспособных.

Список литературы

1. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Нижегородской области. Муниципальная статистика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://52.rosstat.gov.ru/municipal_statistics (дата обращения: 21.12.2024).
2. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 21.12.2024).

Улендеева Наталья Ивановна

канд. пед. наук, доцент, доцент

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

**КОРПОРАТИВНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ
КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ДЛЯ РАЗВИТИЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ**

Аннотация: в работе рассматриваются современные возможности социальных сетей для предоставления совместной работы над информационными источниками, работы электронной почты, обеспечения видеосвязи, пользования облачными хранилищами, проведения анкетирования, опроса, демонстрации достижений и многое другое. Выделяется необходимость развития социальных сетей как платформы для взаимодействия сотрудников для эффективного управленческого взаимодействия, для предоставления возможности гражданам получать актуальную информацию о профессиональной деятельности организации.

Ключевые слова: социальная сеть, государственные организации, головно-исполнительная система.

Внедрение в повседневную жизнь мобильных устройств стало широко применяться для организации непрерывного взаимодействия через корпоративные социальные сети не только сотрудников коммерческих организаций и предприятий, но и государственных служащих ведомственных структур.

В литературе обосновываются ключевые свойства виртуальных социальных сетей развитием цифровых технологий и возможностями для удовлетворения потребностей конкретного предприятия или организации, которые имеют ограниченный целевой аудитории, использование расширенного

функционала социальных сетей при общении между пользователями с применением видео-, аудио- и медиаконтента. Следовательно, особенностями корпоративной социальной сети является «открытость» ее информации для ограниченного круга пользователей, что позволяет организации использовать корпоративные социальные сети для решения управленческих задач, а также для управления сотрудниками [1, с. 34].

Анализируя возможности социальных сетей для повышения производительности труда, следует выделить следующие области их применения: исполнение отдельных задач руководителей, работа с электронной почтой, работа с представленной информацией, совместное обсуждение и общение пользователей сети над производственными вопросами [1, с. 36].

Изучая возможности социальных сетей для развития коммуникационной среды Л.А. Битков отмечает, что «социализация сайта» понимается как возможность по созданию сообщества пользователей в Интернете [2, с. 9]. Такие свойства ресурса позволяют использовать индивидуальные настройки и создание удобного контента для пользователей: общие файлы, изображения, видеозаписи, обсуждения, опросы и др.; выделение позиций «коллективных идей» через закрепление отдельных сообщений на главных страницах сайтов; возможность отслеживать просмотр контента с помощью сервисов социальной сети.

Выбор корпоративной социальной сети, по мнению Г.Г. Мирошникова и Д.В. Спандерашвили предполагает удовлетворение потребности сотрудников в хранении личной карточки с контактными данными, использовании адресной онлайн-книжки, онлайн-органайзера, возможностями ограничивать общение с нежелательными персонами и т. д., т. е. коллектив организации получает как бы собственное «место жительства» в Интернете, причем даже близко не похожее на персональные сайты, столь распространившиеся на заре Интернета [3]. Авторы выделяют следующие особенности корпоративных социальных сетей, которые представлены в виде комплекса из шести интегрированных онлайн-инструментов: анкеты, сообщества, блоги, закладки, проекты, база корпоративных знаний. Такая классификация сервисов Г.Г. Мирошниковым и Д.В. Спандерашвили приводится исходя из возможностей предоставляемых ресурсов для совместной работы пользователей сообщества.

Большой толчок для использования корпоративных социальных сетей внес процесс удаленного взаимодействия сотрудников организаций во время пандемии коронавируса, когда необходимо было специалистам выполнять производственные задачи, в первую очередь, управленческого характера.

Рассматривая процессы адаптации органов исполнительной власти к использованию социальных сетей, М.В. Рослякова описывает включение государственных органов в цифровую коммуникацию посредством социальных сетей для сохранения информационного влияния и установления диалога с обществом [4, с. 42]. Автор отмечает, что для государственных органов социальные сети выступают как интернет-приложения, через которые организовывается взаимодействие между федеральными органами власти и населением. Для предоставления возможностей для социального реагирования о работе различных служб и подразделений

государственных органов создаются официальные аккаунты на в социальных сетях «ВКонтакте», «Одноклассники», «Telegram», «RuTube» и т. п. Актуальными позициями использования социальных сетей для органов исполнительной власти является повышение прозрачности органов власти и обеспечение непосредственного взаимодействия с гражданами; своевременный контроль информационного пространства и выстраивание постоянного конструктивного диалога с населением [4, с. 56]. Автор отмечает, что на 2022 год социальная сеть «ВКонтакте» вышла на лидирующие позиции по количеству аккаунтов и количеству подписчиков официальных страниц государственных органов и учреждений.

Из информации СМИ, распространяемой на официальных сайтах периодических изданий, стало известно, что Минцифры провело ребрендинг сервисов для госслужащих, созданных на базе решений VK. Так с 2018 года разрабатывается платформа для коммуникаций и автоматизированное рабочее место госслужащего (ранее АРМ ГС), которое получило новое название «Среда» [5].

Выбор новой платформы выступило обоснованием требований защиты информации и информационной безопасности переписки, видеозвонков, электронной почты, встроенного календаря событий, возможностей облачного хранилища и «внутреннего портала» информации с возможностью совместного редактирования документов в редакторе «Мойофис», задач для отслеживания хода работ и оргструктуры для поиска коллег из разных регионов и подразделений. Для защиты персональных данных сотрудников государственных учреждений социальная сеть «Среда» позволяет авторизоваться через аккаунт на «Госуслугах», а также через внутренний корпоративный сервис получения кода-пароля от личной страницы пользователя. Для обеспечения защищенности приложения включается уровень защиты мессенджера, средств для видео-конференц-связи, электронной почты, облачного хранилища и других инструментов, необходимых для полноценной работы госслужащих как в удалённом режиме, так и за рабочим местом на ПК [5].

Обосновывая необходимость ведения социальных сетей для Федеральной службы исполнения наказаний, А.О. Каштанова перечисляет востребованные социальные платформы, на которых ФСИН России активно доводит информацию о профессиональной деятельности, и выделяет формат преподносимой информации для удовлетворения общественного интереса к деятельности пенитенциарной системы [6, с. 174]. Автор отмечает, что значимость ведения аккаунтов ФСИН России в социальных сетях неоспорима: размещая контент в глобальной сети Интернет, активно доводя информацию о деятельности ФСИН России, ее структурных подразделениях, значимых событиях и мероприятиях, можно повысить статус и престиж ведомственной службы [6, с. 179].

Таким образом, использование социальной сети в деятельности организации играет двойственную роль, с одной стороны позволяет организовать работу коллектива организации, используя функционал инструментов социальной сети, с другой – является необходимым механизмом по распространению официальной информации о деятельности организации, что выступает удовлетворением потребности граждан в получении актуальной информации.

Список литературы

1. Персианов Д.В. Применение корпоративных социальных сетей при реализации социально-психологических методов управления персоналом / Д.В. Персианов, Т.А. Толмачева // Вестник экономики, управления и права. – 2024. – Т. 17. №4. – С. 33–40.
2. Битков Л.А. Социальные сети как коммуникационная среда / Л.А. Битков // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2012. – №1 (9). – С. 9–12. – EDN PJZMRV
3. Мирошников Г.Г. Корпоративные социальные сети / Г.Г. Мирошников, Д.В. Спандерашвили // Прикаспийский журнал: управление и высокие технологии. – 2008. – №4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <file:///C:/Users/User/Downloads/korporativnyye-sotsialnyye-seti.pdf> (дата обращения: 15.12.2024). – EDN KHQCJZ
4. Рослякова М.В. Социальные сети в деятельности органов исполнительной власти: адаптация к новым способам взаимодействия / М.В. Рослякова // Социодинамика. – 2022. – №7. – С. 42–56. – DOI 10.25136/2409-7144.2022.7.38467. – EDN MAZJKV
5. СМИ: Минцифры провело ребрендинг сервисов для госслужащих, платформа для коммуникаций получила название «Среда» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://habr.com/ru/news/817653/> (дата обращения: 15.12.2024).
6. Каштанова А.О. К вопросу о необходимости ведения аккаунтов в социальных сетях Федеральной службой исполнения наказаний / А.О. Каштанова // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2021. – Т. 39. №3. – С. 174–180. – DOI 10.21779/2224-0241-2021-39-3-174-180. – EDN VTZFWY

Щанкина Любовь Николаевна

д-р ист. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет им. Г.В. Плеханова»
г. Москва

ОТХОЖИЕ ПРОМЫСЛЫ ТАТАР-МИШАРЕЙ МОРДОВИИ

Аннотация: в статье рассматриваются отхожие промыслы татарских крестьян мордовского края в XIX веке. Источниками выступили архивные данные и материалы подворных переписей. Выявлено, что основными причинами, предопределившими обращение к отхожим промыслам, являлись низкая продуктивность сельского хозяйства, малоземелье и захват удобных земель помещиками края.

Ключевые слова: татары-мишари, Республика Мордовия, отхожие промыслы, торговля, извоз.

Промыслы и ремесла у татар составляли основу экономики, определяли хозяйственную культуру, быт деревни. Тяжелое экономическое и социальное положение вынуждало татар-мишарей искать выход в переселении. Отходники формировались разными социальными группами сельских жителей, однако основной базой была беднота: несостоятельная часть крестьянства представляла 58,6%, середняцкая – до 30%, 10% – зажиточная часть [9, с. 68].

Значительную роль в мотивации отходничества играло растущее аграрное перенаселение, объяснявшее основные причины и пробуждавшие поиск дополнительного заработка: малоземелье, захват удобных земель

помещиками края, обремененность недоимками и долгами. Имелись и иные причины. В частности, зажиточные крестьяне ставили своей целью реализацию предпринимательской деятельности. По данным Н.Ф. Тюгаева, в 1808 г. из татарской д. Латышовки Инсарского уезда Пензенской губернии переселилось 8 душ в деревню Сулейманово Бугульминского округа Оренбургской губернии [3, л. 58]. Мишари также переселялись и в Башкирию. Так, темниковские татары в основном расселились в западных и юго-западных районах Башкирии. На этой территории переписи начала XX столетия зафиксировали наибольшее их количество в Альшеевской, Нигаметуллинской, Киргиз-Миякинский, Тюрюшевской, Казангуловской волостях Белебеевского уезда; Абраевской, Сафаровской, Покровской, Янышевской и Шарыповской волостях Уфимского уезда; Асяновской и Московской областях Бирского уезда Уфимской губернии [10, с. 21–22].

По месту работы промысловики делились на местных и отхожих. Отхожие промыслы делились на ближние (в пределах своего уезда) и дальние (за его пределами). На «отход» крестьяне, как правило, уходили по окончании осенних полевых работ, а возвращались весной – к весеннему севу. Исследователь татарского быта И. И. Воробьев писал: «Не было такого вида тяжелой работы, где не участвовала бы татарская беднота» [8, с. 81]. Их охотно нанимали, поскольку татары отличались трудолюбием и добросовестным отношением к своим обязанностям.

В отходе участвовали представители всех основных национальных групп мордовского края. В 1882 г. в Темниковском уезде это участие выглядело следующим образом: среди русского крестьянства уходило 5,6% населения; мордовского – 5,1%; татарского – 15,4%. При этом, если среди мордвы преобладающими были сельхозработы, то среди русских и татар преобладали неземледельческие промыслы и оплачивались они выше, чем труд в сельском хозяйстве [9, с. 76]. Занятия татар в отходе составляли в основном торговля, легкий извоз, работа в качестве домашней прислуги. Татары не без оснований считались в Поволжье лучшими ямщиками. Многие из них занимались извозом и в Сибири, но там этот промысел был крайне тяжелым из-за огромных расстояний и многочисленных опасностей в пути.

Согласно имеющимся опубликованным данным, в первой половине XIX в. промыслы и торговля наиболее были развиты в Краснослободском уезде Пензенской губернии. Торговлей занимались не только взрослые, но и дети в возрасте 14–15 лет. «На Нижегородской ярмарке татары покупали полотняные и меховые товары, а затем разъезжали с ними по селам, а иногда ездили с товаром на Кавказ и даже доходили к границам Перми», – писал Н.Ф. Тюгаев [2, л. 248]. Мелкой торговлей чаще других занимались мишари Темниковского уезда Тамбовской губернии, которых в уезде было более 2 тыс. [3, л. 6]. По данным другого исследователя населения мордовского края И.И. Фирстова, «во второй половине XIX в. среди татар промысловая деятельность в наибольшей степени также была развита в Краснослободском уезде Пензенской губернии» [12, с. 113, 115]. В 1912 г., в Усть-Рахмановской волости Краснослободского уезда более 75% крестьянских хозяйств имели дополнительные доходы от промыслов, характер которых был самый различный: мелкая торговля, наем в

приказчики, на сельскохозяйственные работы, на работу в шахты, на нефтяные и рыбные промыслы, наем в пастухи и т.д. [3, л. 6].

Из архива Пензенской области и подворных переписей были извлечены следующие данные по промыслам татар-мишарей. В частности, в 1892 г. в Краснослободском уезде, насчитывающем 19 волостей, из одной только Усть-Рахманской волости, которую населяли мишари, для торговли в разные города России отправлялся 2 491 человек или 24,7%, т.е. почти одна четверть всех отходников уезда [1, л. 194]. В 1883 г. в д. Енгуразово, Митрялы, Авкиманово Стрелецкой волости Темниковского уезда насчитывалось 1000 извозчиков, которые занимались ближним извозом [7, с. 193–194]. В 1913 г. в с. Кочетовка Керенского уезда (ныне Zubovo-Полянского района) торговлей занимались 12 человек, извозом – 31, в с. Татарский Лундан – 8, извозом – 20, в с. Кочетовка извозом занимались 38 человек [4, с. 28, 36]; в с. Татарский Умыс Саранского уезда (ныне Кочкуровского района) соответственно – 246 человек; с. Кривоозерье – 6 [5, с. 58–59; 82–83]; в с. Верхний Урледим Инсарского уезда (ныне Рузаевского уезда) – 15, извозом – 12, в с. Нижний Урледим – 28, извозом – 10 [6, с. 28–29]; в с. Мельцапино Инсарского уезда (ныне Лямбирского уезда) торговлей – 14, в с. Пензятка – 12, извозом – 56, в с. Свербеевка извозом занимались – 18, а в с. Щербаковка – 10 [5, с. 84–85]; в с. Латышовка Инсарского уезда (ныне Кадошкинского района) – 110, извозом – 19; в с. Татарская Пишля Инсарского уезда (ныне Рузаевского района) – 106, извозом – 56, в с. Татарский Шебдас – 5, извозом – 3; в с. Нагорные, Большие и Малые Полянки Инсарского уезда (ныне Кадошкинского района) – 209, извозом – 16, в с. Насакан-Потьма – 16; в д. Жегалино Инсарского района – 4, в с. Яндовище – 23, извозом – 16 [6, с. 92–93, 108–109, 116–117, 165–166].

Огромное количество татар в начале XIX в. работали на волжских и камских пристанях грузчиками. Их уделом, как правило, были высокий травматизм и смертность, преждевременная старость и инвалидность из-за профессиональных заболеваний [11, с. 192]. Мишари, проживающие на территории Мордовии, занимались сплавом леса из г. Пензы до г. Рыбинска. В 1803–1805 гг. данным видом деятельности в с. Верхний Урледим Инсарского уезда промышлял 1 чел., а в с. Татарская Пишля – 43 чел.; в Саранском уезде: д. Инят – 15 чел., Черemiшево – 36 чел., Пензятке – 18 чел. За свою работу им платили от 21 до 27 руб. Кроме того, они работали на судах, плавающих на р. Суре. Например, из д. Большие Полянки Инсарского уезда работали 3 чел., с. Нагорные Поляны – 2 чел.; Саранского уезда, из д. Инят – 15 чел., Черemiшево – 36 чел., Белозерье – 31 чел., Рейтары – 20 чел. [2, л. 188–189].

С рабочими, нанятыми на рабочие суда, заключались контракты. В содержании указанного документа заключалась следующая информация: «В 1803 г. жители Саранского уезда, д. Пензятки, Инят, Черemiшево, Белозерье, Рейтары... дали сей контракт... Пензенскому гражданскому губернатору в том, что подавались мы... в бурлаки для сплава судов с казенным хлебом из Пензенских пристаней, отправляемых реками вниз суры и вверх по волге до г. Рыбинска – везде... те судна, где они в приготовлении будут подвести к пристани, нагрузить оные приготовленные на пристани

хлебом... с оными суднами... а рядились мы за прописанную работу на каждого человека получить по 21 руб., в число которых при написании контракта получить по 16 руб., по 1 руб. – в Промзино, а остальные в Рыбинске [2, л. 214].

У татар-мишарей наибольшее развитие получил дальний отход, т.е. сезонная работа за пределами Мордовии. Известно, что в то время вознаграждение за труд наемных и полевых рабочих на территории нынешней республики было на 25% ниже, чем в среднем для 50 губерний европейской России [9, с. 76]. В 1882 г. в Теньгушевской волости работников, постоянно проживающих на отхожем промысле, оказалось 180. Проживающих в Крыму оказалось больше всего из мордвы из с. Нароватово, а в Тифлисе находятся татары из с. Атенино, Старое Мансырово (Княжево). Много татар проживало и в Петербурге. В 1877 г. по Темниковскому уезду насчитывалось 6806 человек отходников, а в 1902 г. их количество возросло до 14 081 чел. В Саранском уезде только за один 1892 г. отходников насчитывалось 18 127 человек. Крестьяне Стрелецкой волости ежегодно брали по 700 и более паспортов годовой отлучки и полугодовых – 200. Так, например, в 1881 г. татары д. Митрялы, в которой 147 дворов, взяли 258 паспортов и билетов; в д. Енгуразово – 23 двора, а документов было взято – 141 (на 1–2 месяца). Татары д. Митрялы, Верясы, Тювеево в Петербурге и Тифлисе работали извозчиками, кучерами, получали за свою работу от 10 до 15 руб и присылали по 100 руб в год своим семьям. Татары Барашевской волости (Идеево, Ишейки) и Атюрьевской (Верхний и Нижний Пишлай, Велязьма) ездили также на заработки в Петербург, Тифлис, Крым, а к примеру, мордва этой же волости – за Волгу [7, с. 200–201]. Весной и осенью 1892 г. в д. Пензятка Пензятской волости Инсарского уезда жителям для отправления на заработки было выдано 556 паспортов (555 – мужчинам, 1 – женщине) в Астраханскую, Бакинскую, Нижегородскую, Пензенскую, Саратовскую, Симбирскую и Тамбовскую губернии. В отходе мишари занимались сельскохозяйственными работами, извозом, работали на фабриках и заводах [1, л. 92]; в д. Тенишево Тенишевской волости Темниковского уезда в апреле 1892 г. было выдано 201 паспорт (178 – мужчинам, 23 – женщинам) для отправления в Астраханскую и Саратовскую губернии для уборки урожая; 700 человек уехали на заработки без паспортов на Илевский завод для обжигания угля [1, л. 185]; в д. Кривоозерье Кривоозерьевской волости Саранского уезда в мае и сентябре этого же года было выдано 1 769 паспортов (1764 – мужчинам, 5 – женщинам) в Симбирскую и Бакинскую губернии на винокуренные заводские и фабричные заведения и черноработными [1, л. 220]. По данным земского корреспондента Пензенской губернии в 1912 г. с. Яндовище Инсарского уезда насчитывало 160 семей, из них 84 или 52,5% «издавна занимаюсь промыслами и ремеслами в г. Астрахани образовали так называемый «яндовищенский квартал» [12, с. 138–139].

Исходя из всего сказанного, можно сделать вывод о том, что промыслы являлись неотъемлемой частью культуры татарского народа. Переселяясь и уезжая на заработки, отходники оказывались в новых условиях жизни, соприкасались с другим населением, вступая с ними в общение, обогащая в процессе взаимовлияния свой язык, культуру и быт. Следует сказать и о том, что, возвращаясь с заработков, отходники несли в

основную крестьянскую массу новые, более прогрессивные мысли, настроения, а также и новые взгляды на материальную, в том числе и духовную культуру. Также стоит подчеркнуть, что не всегда отходникам удавалось заработать на стороне, т.к. условия питания, жилища во время пути были крайне неблагоприятны и часто приводили к смертности и различным заболеваниям.

Список литературы

1. ГАПО. Ф.Р – 9. Оп. 1. Д. 597. Сведения об отхожих промыслах по Пензенской губернии за 1893 г. – 231 л.
2. НА ГУНИИ ГН. И-1234. Архивные материалы по государственным и удельным крестьянам, извлеченные из архивов Пензы, Ульяновска, ЦГВИА, ЦГДАДА МАССР Н.Ф. Тюгаевым. – 272 л.
3. НА ГУНИИ ГН. И-1235. Материалы по истории государственных крестьян 1782–1867 гг., извлеченные из разных областных архивов, Ленинградского архивов Н.Ф. Тюгаевым. – 260 л.
4. Подворная перепись крестьянского хозяйства. Отдел 1. Справочные сведения о селениях и пообщинные таблицы по данным сплошной подворной переписи. – Вып. 1. Керенский уезд. – Пенза: Паровая тип.-лит. Т-ва А.И. Рапопорт и Ко, 1913. – 118 с.
5. Подворная перепись крестьянского хозяйства. Отдел 1. Справочные сведения о селениях и пообщинные таблицы по данным сплошной подворной переписи. – Серия 3. Саранский уезд. – Пенза: Паровая тип.-лит. Т-ва А.И. Рапопорт и Ко, 1913. – 131 с.
6. Подворная перепись крестьянского хозяйства. Отдел 1. Справочные сведения о селениях и пообщинные таблицы по данным сплошной подворной переписи. – Вып. 5. Инсарский уезд. – Пенза: Паровая тип.-лит. Т-ва А.И. Рапопорт и Ко, 1913. – 175 с.
7. Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. – Т. 4. Темниковский уезд. – Тамбов: Изд-во Тамбов. губернского земства, 1883. – 96 с.
8. Воробьев Н.И. Казанские татары: этнографическое исследование дооктябрьского периода / Н.И. Воробьев. – Казань: Татгосиздат, 1953. – 382 с.
9. Из истории формирования и развития рабочего класса Мордовии / НИИЯЛИЭ при Совете Министров Мордовской АССР. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1989. – 184 с.
10. Кутушева Г.Р. Традиционный костюм башкир и татар в Западном Башкортостане (к проблеме этнокультурных взаимодействий) / Г.Р. Кутушева. – Уфа: Информреклама, 2003. – 264 с.
11. Татары / отв. ред.: Р.К. Уразманова, С.В. Чешко; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Институт истории АН Татарстан. – М.: Наука, 2001. – 584 с.
12. Фирстов И.И. Некоторые особенности промысловых занятий пореформенного мордовского крестьянства / И.И. Фирстов // Материалы по археологии и этнографии Мордовии / ред. колл.: А.П. Смирнов [и др.]. – Вып. 48. – Саранск: Труды НИИЯЛИЭ при Совете Министров МАССР, 1975. – С. 106–141.

ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ

Григорьев Андрей Владимирович

бакалавр, студент
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА КОМПАНИИ НА ЕГО ИНВЕСТИЦИОННУЮ АКТИВНОСТЬ

Аннотация: статья посвящена вопросу анализа влияния жизненного цикла компании на её инвестиционную активность, открывающего новые горизонты в понимании стратегического управления. По мнению автора, стратегическое планирование и продуманное управление инвестициями становятся определяющими факторами успеха компании, способствуя её трансформации и восстановлению даже в самых сложных условиях.

Ключевые слова: жизненный цикл компании, инвестиционная активность.

В условиях постоянно изменяющейся экономической среды и усиленной конкуренции, компании вынуждены адаптироваться и пересматривать свои стратегии. Одним из ключевых факторов, определяющих успех компании, является её инвестиционная активность, которая, в свою очередь, тесно связана с жизненным циклом организации. Жизненный цикл компании охватывает все стадии её существования – от идеи до зрелости и возможного упадка, что влияет на выбор стратегий и приоритетов в области инвестиционной деятельности.

Жизненный цикл компании – это концепция, описывающая стадии, через которые проходит организация с момента своего создания до завершения или ликвидации. Каждая стадия предполагает определенные вызовы, задачи и возможности для развития. Жизненный цикл компании обычно делят на несколько ключевых этапов: зарождение (стартап); рост; созревание; спад.

Анализ влияния жизненного цикла компании на её инвестиционную активность открывает новые горизонты в понимании стратегического управления. На ранних этапах, таких как стартап, инвестиции, как правило, направлены на разработку продуктов и выход на рынок. Компании акцентируют внимание на привлечении капитала для инноваций и масштабирования, что обусловлено высокой степенью неопределенности и рисков.

На этапе зарождения особенно актуальны венчурные инвестиции, направленные на поддержку инновационных идей и развитие прототипов.

Инвесторы ориентируются на высокий риск, но потенциально значительную прибыль в будущем. Когда компания начинает расти, акцент смещается на стратегическое расширение и укрепление позиций на рынке, что подразумевает более консервативные формы финансирования, такие как совместные предприятия или кредитование.

По мере роста компании и достижения стадии зрелости, инвестиционные стратегии становятся более диверсифицированными. В этот период акцент смещается на оптимизацию затрат и увеличение рыночной доли. Поддерживающие инвестиции в модернизацию производственных процессов и расширение географии продаж становятся приоритетными.

В фазе зрелости компании часто разрабатывают стратегии по оптимизации ресурсов и повышению операционной эффективности, включая реинвестиции прибыли и выкуп собственных акций. На этапе упадка важно трудиться над санацией и реструктуризацией, иногда прибегая к привлечению средств от частных инвесторов или продажи активов, чтобы минимизировать финансовые потери и адаптироваться к новым условиям рынка. Таким образом, грамотная адаптация инвестиционных стратегий на каждом этапе жизненного цикла предприятия становится залогом его успешного баланса и устойчивого роста.

На этапе упадка компании наблюдается сокращение инвестиционной активности. Здесь стратегии могут включать выход из убыточных сегментов и концентрацию ресурсов на наиболее прибыльных направлениях. Такой переход к сохранению прибыли требует внимательного анализа текущих рыночных условий и выступает важным индикатором финансового здоровья.

Инвестиционная стратегия на этапе спада компании требует глубокого анализа и продуманного подхода. В условиях сокращения прибыли и увеличения долговой нагрузки важно сосредоточиться на ключевых аспектах, способствующих восстановлению, обновлению и будущему росту.

Первым шагом к выходу из этапа спада является детальная оценка финансового состояния предприятия. Это включает в себя аудит бухгалтерских документов, анализ потоков денежных средств и выявление источников неэффективных расходов. Исходя из этой оценки компании необходимо выбрать наиболее слабые зоны и перейти к разработке планов новых проектов по усовершенствованию следующих аспектов:

Следует рассмотреть возможность диверсификации продуктовой линейки или выход на новые рынки. Адаптация к требованиям клиентов и внедрение инновационных решений помогут не только выжить, но и создать условия для стабильного роста в будущем.

Пересмотр маркетинговой стратегии. В условиях спада особенно актуально сосредоточиться на удержании существующих клиентов и привлечении новых. Для этого необходимо актуализировать ценовое предложение, улучшить качество обслуживания и внедрить программы лояльности. Эффективные маркетинговые кампании, основанные на анализе потребительского поведения, могут существенно повысить спрос и вернуть интерес к продуктам компании.

Стоит обратить внимание на оптимизацию внутренних процессов. Внедрение новых технологий и автоматизация рутинных задач поможет снизить затраты и повысить эффективность. Инвестиции в обучение сотрудников позволят улучшить качество работы команды, что будет способствовать повышению общего уровня производительности.

Наконец, важно установить четкую коммуникацию с акционерами и сотрудниками. Прозрачность в управлении и информирование всех заинтересованных сторон о планах и мерах по восстановлению компании создадут доверие и объединят усилия для достижения общей цели. Вовлечение сотрудников в процесс изменений поможет не только повысить их мотивацию, но и укрепить корпоративную культуру.

Данные мероприятия в реальности помогают осуществить «омоложение» организации, привести вновь на стадию роста, и вывести её на новый уровень конкурентоспособности. В заключение, успех компаний в условиях постоянных изменений рынка и экономических реалий зависит от их способности к адаптации и гибкости в инвестиционных стратегиях на каждом этапе жизненного цикла. Правильный выбор инструментов и подходов к финансированию, а также аналитический подход к оценке текущего состояния бизнеса, играют ключевую роль в обеспечении устойчивого роста и стабильности. Внедрение инновационных решений, оптимизация бизнес-процессов и эффективная маркетинговая стратегия, наряду с открытой коммуникацией с ключевыми заинтересованными сторонами, создают фундамент для дальнейшего развития. Таким образом, стратегическое планирование и продуманное управление инвестициями становятся определяющими факторами успеха компании, способствуя ее трансформации и восстановлению даже в самых сложных условиях.

Список литературы

1. Анализ потребительского поведения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://apptask.ru/blog/analiz-potrebitelskogo-povedeniia> (дата обращения: 17.11.2024).
2. Оптимизация бизнес-процессов компании: методы и советы по повышению их эффективности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://korusconsulting.ru/infohub/optimizatsiya-biznes-protsessov/> (дата обращения: 17.11.2024).

Гродинская Анна Николаевна

канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
технологический институт (технический университет)»
г. Санкт-Петербург

DOI 10.31483/r-115972

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ МАЛЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ СФЕРЫ УСЛУГ В РЕГИОНАХ

Аннотация: в статье рассмотрены особенности и проблемы функционирования и управления малыми предприятиями сферы услуг в регионах. Автором предложены направления внедрения информационных технологий с целью повышения эффективности их деятельности.

Ключевые слова: малые предприятия, управление, сфера услуг, информационные технологии, организационная структура, эффективность.

Одним из возможных резервов повышения эффективности управления компанией является совершенствование ее организационной структуры. Подобные мероприятия широко используются в предпринимательской

деятельности и в большинстве случаев приравниваются к понятию совершенствование управления.

Композиция организационной структуры предприятия зависит от выбранной стратегии, сферы деятельности и размеров организации.

Вопросы проектирования структур различных компаний рассматриваются многими авторами, в данной области накоплен достаточный теоретический и эмпирический опыт, но в большей степени он основан на подходах к функционированию в плановой экономике, либо связан с опытом зарубежных компаний, который не всегда может быть перенесен прямым копированием на российскую действительность.

В то же время, еще не достаточно теоретических и эмпирических изысканий накоплено в вопросе решения проблем проектирования организационных структур, экспресс-анализа их эффективности и целесообразности реорганизации или трансформации в ответ на быстро изменяющиеся условия внешней среды, в том числе в связи с внедрением и использованием в деятельности предприятий сферы услуг информационных технологий и искусственного интеллекта. Эти вопросы достаточно актуальны и нуждаются в углубленной проработке.

В сложившейся сегодня в РФ и мире экономической и политической ситуациях остро встают вопросы развития, причем ускоренного, собственного промышленного производства, импортозамещения промышленных и продовольственных товаров, которые оказывают значимое влияние на социально-экономические показатели всей экономики в целом, а также на развитие сферы услуг в частности.

Решение обозначенных проблем в достаточно короткие сроки возможно за счет усилий малого бизнеса, поддержке и развитию малых предприятий с точки зрения государственной и региональной экономической политики должно уделяться большее внимание, хотя на сегодняшний день предприятия определены шаги в этом направлении, но их недостаточно. Необходимо изучать и адаптировать опыт других стран, в том числе рассмотреть возможность реализации в нашей стране китайской модели развития малого бизнеса.

Отсутствие организованной современной системы менеджмента в области обеспечения деятельности малого предприятия, особенно в сфере услуг, существенно ухудшает его экономические показатели, ограничивает устойчивое развитие, повышает риск возникновения банкротства.

Создание, обеспечение деятельности и управление современным малым предприятием должно осуществляться с учетом всех вызовов времени и с применением всех его достижений. Поэтому внедрение в деятельность малого бизнеса информационных технологий должно осуществляться достаточно оперативно и всеобъемлюще.

Согласно российскому законодательству, малое предприятие, для отнесения его к таковому, должно соответствовать следующим критериям:

- среднесписочная численность не более 100 человек;
- доход не более 800 млн руб.;

– минимум 51% уставного капитала должно принадлежать физлицам или организациям малого и среднего бизнеса (далее – МСП). Доля организаций, не относящихся к МСП, не должна превышать 49%, доля государства, регионов или НКО – 25% [4].

Критерии для отнесения организации к микропредприятию в соответствии с законодательством – среднесписочная численность не более 15 человек и доход не более 120 млн руб. Ограничения по структуре уставного капитала – те же, что и для малых предприятий [4].

Имеет значение тот факт, что малые предприятия, находясь в условиях ограниченности финансирования, тем не менее, занимают определенную долю на рынке. Вероятно, это связано с определенными особенностями малого предпринимательства, в том числе, реализуемого в регионах:

- особый предпринимательский и коллективный дух малых предприятий, в которых неудачи и успехи компании ощущаются гораздо острее;
- построение организационной структуры скорее осуществляется исходя из изначально самопроизвольно сложившихся отношений и обязанностей;
- организационная структура и взаимодействие между сотрудниками зачастую основывается на оперативной ситуации текущего дня;
- большая адаптивность и гибкость структуры в ответ на изменения во внешней среде, в связи с чем не тратится время руководителя на формализацию связей между сотрудниками в непредвиденных ситуациях;
- высокий уровень взаимозаменяемости руководителя и сотрудников;
- универсальность знаний, умений и навыков руководителя и сотрудников.

Большинство исследований по вопросам управления ориентированы на крупные предприятия, однако вклад МСП в экономику России в 2022 году по данным Росстата вырос до 21% [2], поэтому вопросы, связанные с особенностями управления МСП достаточно важны, но не так проработаны.

Нацпроект «Малое и среднее предпринимательство» предусматривает, что вклад этого сектора в экономику должен составить 32,5% по итогам 2024 года [2].

На рисунке 1 представлено количество малых предприятий и их распределение по округам РФ согласно данным ФНС.

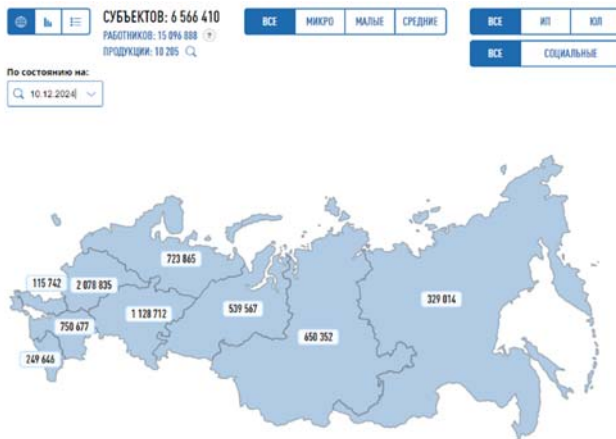

Рис. 1. Распределение малых предприятий по РФ [1]

Вопросы социально-экономической эффективности предприятий

На рисунке 2 представлены факторы, ограничивающие деятельность организаций в сфере услуг, полученные в результате опросов.

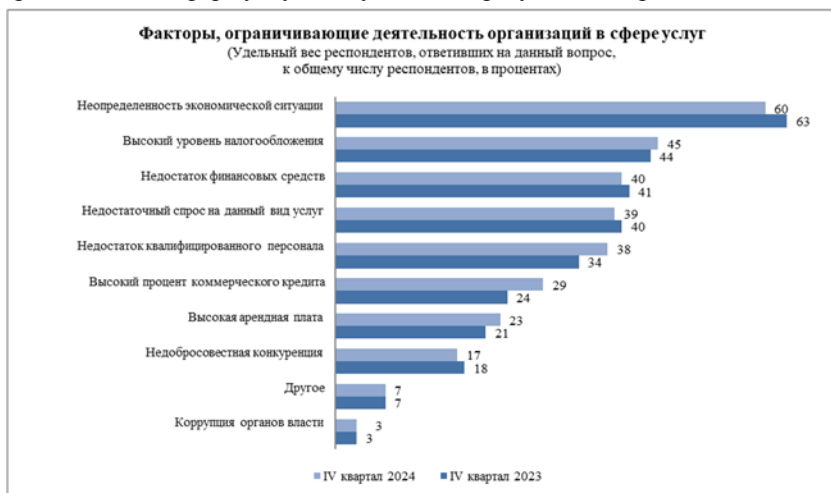

Рис. 2. Факторы, ограничивающие деятельность организаций в сфере услуг [3]

Кроме перечисленных проблем, на эффективность управления малым предприятием в сфере услуг в регионах оказывают проблемы формирования эффективной организационной структуры. И главная роль в этом вопросе, несомненно, связана со знаниями и навыками владельца и руководства организации, с их гибкостью и способностью обеспечить эффективное управление бизнесом. В значительной степени именно от владельца бизнеса требуется знание основ и современных тенденций в области управления, проявление собственных организаторских и лидерских качеств, что для малого предприятия очень важно, а для организации в сфере услуг в регионах тем более, поскольку в провинциальном бизнесе очень важное место занимает именно фигура владельца бизнеса и его связи.

Также следует отметить, что для малого бизнеса в сфере услуг характерно то, что размер компании не предполагает наличия различных структурных подразделений, отдельно занимающихся вопросами производства, маркетинга, финансов и персонала. Зачастую владелец, руководитель или сотрудники предприятия совмещают несколько различных функций, но чаще всего наибольшая нагрузка ложится на руководителя малого предприятия, от целеустремленности и работоспособности которого зависит многое.

Для того чтобы сделать управление наиболее эффективным малые предприятия в сфере услуг в регионах должны внедрять и использовать в значительной степени информационные технологии, что позволит

разгрузить руководителя и персонал, при этом не меняя значительно сложившуюся организационную структуру и ощутимо не увеличивая затраты.

Успешная деятельность и развитие предприятия сферы услуг в современных условиях во многом зависит от профессиональных и личностных качеств персонала, уровня его квалификации, а также от использования современных технологий, в том числе информационных технологий и искусственного интеллекта.

В регионах и в небольших городах вопросы внедрения информационных технологий в сферу услуг стоят еще достаточно остро, в отличие от крупных городов или областных центров.

Внедрение информационных технологий в данном случае можно рассматривать в том числе в таких аспектах, как:

- ведение бухгалтерского учета с использованием банковских приложений или иных мобильных приложений;
- применение онлайн-записи с использованием мобильных приложений;
- внедрение информационного сервиса контроля и управления персоналом для определения соответствия поведения сотрудника, его общения, взаимодействия с клиентом определенному шаблону, в том числе применение определенных фраз, стандартов обслуживания, что возможно реализовать с помощью, в том числе искусственного интеллекта.

Компании, созданные и продвигающие свое имя с нуля, с трудом внедряют использование подобных технологий, в отличие от организаций в крупных городах или организаций, действующих в регионах по франшизе.

Недооценка данных аспектов неминуемо приведет к значительным потерям ресурсов (в том числе и к потере временных ресурсов) и клиентов, а значит, к снижению конкурентоспособности и прибыли.

Применение информационных технологий в перечисленных выше проявлениях позволит в том числе, оптимизировать должностные обязанности, а значит, и организационную структуру, и временные затраты сотрудников, а значит, позволит повысить эффективность управления малым предприятием.

Список литературы

1. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства // Федеральная налоговая служба [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rmsp.nalog.ru/> (дата обращения: 14.12.2024).
2. Строительева М. Больше от меньших: вклад МСП в экономику России вырос до 21% / М. Строительева // Известия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3FrqJN> (дата обращения: 24.12.2024).
3. Факторы, ограничивающие деятельность организаций в сфере услуг // Росстат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3FrqK7> (дата обращения: 14.12.2024).
4. Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 №209-ФЗ // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/#dst100019 (дата обращения: 14.12.2024).

Ермолаева Ольга Михайловна

магистрант

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
педагогический университет им. И.Я. Яковлева»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

ВЛИЯНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ РУКОВОДИТЕЛЯ НА ПРИНЯТИЕ ЭФФЕКТИВНЫХ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

***Аннотация:** статья представляет собой теоретический обзор влияния личностных качеств на управленческие решения и может служить основой для дальнейших эмпирических исследований в этой области. В работе анализируются ключевые личностные характеристики, влияющие на качество и результативность управленческих решений, а также рассматриваются механизмы взаимодействия между личностными качествами и эффективностью управленческой деятельности.*

***Ключевые слова:** личностные качества, руководитель, управленческое решение, эффективность, лидерство, коммуникация, ответственность, мотивация, стратегическое мышление, креативность.*

Эффективное управление организацией в значительной степени обусловлено способностью руководителя принимать обоснованные и своевременные решения, где личностные характеристики играют ключевую роль, оказывая влияние на стиль управления, взаимодействие с персоналом и стратегическое видение. Настоящая статья направлена на изучение того, какие личностные качества наиболее значимы для успешного принятия управленческих решений и как их можно развивать.

Анализ влияния личностных характеристик на управленческие решения требует тщательного рассмотрения исследований как отечественных, так и зарубежных авторов. Ниже представлен обзор основных исследований и авторов, внесших значительный вклад в эту область.

Анализ отечественных (В.С. Агапов [1], О.А. Бабенко [2], Ч.Г. Донгак, К.К. Ооржак, О.В. Чагар-Оол, Ч.А. Куулар [3], М.А. Эскиев, А.И. Бексултанова, С.А. Аслаханова [4]) и зарубежных (Дэниел Гоулман (Daniel Goleman), Карл Юнг (Carl Jung), Абрахам Маслоу (Abraham Maslow), Майкл Портер (Michael Porter), Роберт Кац (Robert Katz)) исследований свидетельствует о значительном влиянии личностных качеств на процесс принятия управленческих решений. Вклад отечественных учёных, таких как А.Н. Леонтьев, В.Ф. Петренко, С.Л. Рубинштейн и В.С. Мерлин, подчёркивает важность интегративного подхода к изучению психологии личности и её роли в профессиональной деятельности. Их работы акцентируют внимание на когнитивных и эмоциональных аспектах, а также на интегративной природе личности, что способствует более глубокому пониманию механизмов принятия решений.

Исследования А.Н. Леонтьев в области психологии деятельности и личности оказали существенное влияние на понимание того, как

личностные черты воздействуют на профессиональную деятельность, включая управленческие решения.

В.Ф. Петренко изучал психологические аспекты принятия решений, акцентируя внимание на когнитивных и эмоциональных компонентах, связанных с личностными особенностями руководителей.

С.Л. Рубинштейн его работы по общей психологии и психологии личности предоставляют фундаментальные концепции о влиянии личностных факторов на процесс принятия решений.

В.С. Мерлин исследовал интегративную природу личности и её влияние на профессиональную деятельность, включая управление.

Зарубежные исследования, представленные в работах Дэниела Гоулмана, Карла Юнга, Абрахама Маслоу, Майкла Портера и Роберта Каца, существенно расширяют понимание роли личностных характеристик в управленческой деятельности, где авторы акцентируют внимание на таких аспектах, как эмоциональный интеллект, психологические типы и мотивационные потребности, подчеркивая их значимость для принятия решений и стратегического управления.

Совокупность данных исследований формирует целостное представление о влиянии личностных черт руководителей на их способность принимать эффективные управленческие решения. Особое внимание уделяется развитию эмоционального интеллекта, стратегического мышления и способности к адаптации как критически важных факторов для повышения управленческой эффективности. Комплексный подход к изучению личностных характеристик лидеров позволяет глубже понять механизмы их влияния на процесс принятия решений.

Управленческое решение представляет собой ключевой элемент деятельности руководителя, определяющий направление, структуру и содержание профессиональной активности коллектива. Даже незначительные ошибки в процессе принятия решений могут привести к существенным потерям как для организации, так и для общества в целом. Компетентность управления проявляется через способность руководителя принимать решения в ответ на изменения экономической, политической и социальной среды. Необходимость принятия управленческого решения возникает в условиях противоречий и неопределенности.

Эффективность управленческих решений зависит от множества факторов, включая текущее состояние дел в управляемой сфере, особенности трудового коллектива, кадровый потенциал и другие аспекты. При этом особые требования предъявляются к личностным качествам руководителя, его когнитивным способностям, а также умению прогнозировать и анализировать сложные ситуации. Таким образом, успешное управление требует сочетания профессиональных компетенций с развитым эмоциональным интеллектом и стратегическим видением.

Анализ проведённых исследований позволяет утверждать, что на принятие эффективных управленческих решений существенное влияние оказывают следующие личностные качества руководителя.

1. Эмоциональный интеллект как способность распознавать, понимать и управлять как собственными эмоциями, так и эмоциями окружающих, является критически важной для эффективного лидерства. Эмоционально интеллигентные руководители способны более адекватно

реагировать на стрессовые ситуации, поддерживать продуктивные отношения с коллегами и подчинёнными, а также принимать решения, учитывая эмоциональные аспекты команды.

2. *Критическое мышление* как умение объективно анализировать информацию, оценивать различные точки зрения и принимать обоснованные решения. Это качество позволяет руководителю избегать когнитивных искажений и принимать более взвешенные решения.

3. *Стратегическое мышление* как способность видеть долгосрочные перспективы и формулировать стратегические цели, которые учитывают как внутренние, так и внешние факторы. Стратегически мыслящие руководители способны предвидеть потенциальные вызовы и возможности, что способствует принятию более эффективных решений.

4. *Адаптивность как гибкость* в подходе к изменяющимся условиям и способность быстро реагировать на новые обстоятельства. Адаптивные лидеры могут эффективно функционировать в условиях неопределённости и перемен.

5. *Коммуникативные навыки*, как умение ясно и убедительно излагать свои мысли, а также активно слушать собеседников. Эффективная коммуникация способствует лучшему пониманию задач и целей, а также укрепляет доверие внутри команды.

6. Уверенность в себе, которая позволяет лидеру действовать решительно и вдохновлять команду на достижение поставленных целей.

7. Этика и честность, где высокие моральные стандарты и честность укрепляют доверие к руководителю и создают положительную организационную культуру.

Эти личностные качества формируют основу для успешного принятия управленческих решений, поскольку они способствуют созданию благоприятной рабочей атмосферы, повышают мотивацию сотрудников и улучшают общую эффективность организации. Развитие этих качеств должно стать приоритетной задачей для руководителей, стремящихся к повышению своей управленческой компетентности.

Список литературы

1. Агапов В.С. Я-концепция как интегративная основа личности и деятельности руководителя / В.С. Агапов. – М.: МОРУ, 2008. – 415 с.
2. Бабенко О.А. Профессионально важные качества личности руководителя / О.А. Бабенко – М.: Академия, 2010. – 516 с.
3. Влияние личности руководителя на процесс разработки управленческих решений / Ч.Г. Донгак, К.К. Ооржак, О.В. Чагар-Оол, Ч.А. Куулар // Прорывные научные исследования: проблемы, закономерности, перспективы: сборник статей IX Международной научно-практической конференции (Пенза, 30 декабря 2017 года). – В 4 ч. Ч. 2. – Пенза: Наука и Просвещение, 2017. – С. 224–227. – EDN YKVLW.
4. Эскиев М.А. Профессионально важные качества руководителя / М.А. Эскиев, А.И. Бексултанова, С.А. Аслаханова // Молодой ученый. – 2015. – №23 (103). – С. 692–696 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/103/23842/> (дата обращения: 10.10.2024). EDN VDDRRF

Жаркой Михаил Эмильевич
канд. ист. наук, доцент, доцент
Левашин Егор Викторович
магистрант

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет»
г. Санкт-Петербург

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЭКСПЕРТИЗА РЕЗУЛЬТАТОВ ИНЖЕНЕРНЫХ ИЗЫСКАНИЙ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация: в статье рассмотрены проблемы правового регулирования и проведения государственной экспертизы инженерных изысканий. Описаны причины возникновения данных проблем, судебная практика, а также некоторые предложения по совершенствованию экспертной деятельности.

Ключевые слова: государственная экспертиза результатов инженерных изысканий, Градостроительный кодекс РФ, нормы права, специалист в области экспертизы результатов инженерных изысканий, сроки экспертизы.

Впервые серьезные требования к качеству строительной документации были предъявлены в эпоху Петра I, который в своем Указе от 14 сентября 1715 г. «О смотреии, чтобы никто против указа и без чертежа архитектурского нигде не строился» достаточно четко для своего времени изложил цели и значение государственного надзора, осуществляемого в ходе градостроительства при реализации амбициозных петровских проектов. Петровская надзорная система в указанной сфере в своей основе просуществовала до первых лет правления Александра I, который провел реформу в сфере строительного надзора. В результате в структуре МВД Российской империи был учрежден специальный Строительный комитет, одной из функций которого стал архитектурно-строительный надзор. В дальнейшем, при Александре II решением Государственного совета в МВД был образован Техническо-строительный комитет, которому поручили экспертизу строительных проектов.

После революции 1917 г. в период НЭПа и, особенно, в годы первых предвоенных пятилеток, наблюдается значительный рост объемов всех сегментов строительства. Данное обстоятельство в свою очередь со всей очевидностью вызвало к жизни необходимость не только усиления контроля и надзора за технологиями и всем инжинирингом строительства, но и потребовала проведения со стороны государственных органов не только экспертизы проектов, но и результатов предварительных инженерных изысканий. При этом можно считать знаковым и наиболее масштабным в развитии экспертизы рассмотрение проекта московского метрополитена, к которой привлекались и некоторые западные экспертные комитеты. Начавшаяся Великая Отечественная война не могла не внести свои коррективы с одной стороны в направлении упрощения предъявляемых к

проектам требований, а с другой стороны – ужесточения ответственности за качество строительство, что с особой силой проявилось в ходе эвакуации предприятий промышленности на Восток и начале процесса выпуска оборонной продукции в условиях отсутствия соответствующего технологического, хозяйственного и бытового обеспечения.

В послевоенное время вопросы восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства страны стояли очень остро, и 9 мая 1950 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР был образован Госстрой СССР [6]. В 1962 г. в его составе было образовано Главное управление государственной экспертизы. В 1987 г. создается Главгосэкспертиза РСФСР. Особенностью первоначального подхода российского законодателя к экспертизе состояло в установлении ее необязательности и нерегулярности.

В 1992 г. был принят Закон РФ №3295-1 «Об основах градостроительстве в Российской Федерации» [4], однако положений об обязательной экспертизе он не содержал. В сфере экспертизы началось дерегулирование, приведшее к резкому падению качества и безопасности строительства. Столкнувшись с проблемами из-за бесконтрольного проектирования, российское правительство ввело более жесткую регламентацию экспертизы. В 2004 г. был принят Градостроительный кодекс РФ, с введением в действие которого значительная часть госэкспертизы была преобразована в автономные и бюджетные учреждения, что не могло не сказаться позитивно не только на результатах их деятельности. Однако, на самой экспертизе некоторые положения кодекса сказались скорее негативно, например, из сферы обязательной экспертизы были выведены документы территориального планирования и технико-экономические обоснования. Более того, сама экспертиза была сведена исключительно к оценке соответствия нормативной документации.

Очередным этапом развития градостроительной экспертизы стало принятие 5 марта 2007 г. Постановления Правительства РФ №145 «О порядке организации и проведения государственной экспертизы проектной документации и результатов инженерных изысканий» [7], которым был введен принцип одного окна, подразумевающий осуществление экспертиз на основании однократного обращения заявителя, а взаимодействие между органами и организациями, уполномоченными на проведение экспертиз, при этом осуществляется без участия заявителя. В результате с 2007 г. все виды экспертизы проходятся в одной организации – ФАУ «Главгосэкспертиза» [2].

Сегодня государственная экспертиза результатов инженерных изысканий- процедура, проведение которой урегулировано нормами Градостроительного кодекса Российской Федерации (далее – ГрК РФ). Задачей государственной экспертизы результатов инженерных изысканий является оценка соответствия данных результатов требованиям технических регламентов. Предметом экспертизы являются:

а) оценка соответствия проектной документации требованиям технических регламентов, санитарно-эпидемиологическим требованиям, требованиям в области охраны окружающей среды, требованиям государственной охраны объектов культурного наследия, требованиям к безопасному использованию атомной энергии, требованиям промышленной

безопасности, требованиям к обеспечению надежности и безопасности электроэнергетических систем и объектов электроэнергетики, требованиям антитеррористической защищенности объекта, заданию застройщика или технического заказчика на проектирование, результатам инженерных изысканий;

б) проверка сметной стоимости. При этом она может осуществляться отдельно от оценки соответствия проектной документации.

Проведение государственной экспертизы результатов инженерных изысканий в отношении объектов капитального строительства, финансирование строительства, реконструкции или капитального ремонта которых осуществляется с привлечением средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, средств государственных компаний и корпораций, начинается после заключения договора и завершается направлением (вручением) заявителю заключения государственной экспертизы, включенного в единый государственный реестр заключений экспертизы проектной документации объектов капитального строительства (за исключением случаев, если документы, необходимые для проведения государственной экспертизы проектной документации и результатов инженерных изысканий, содержат сведения, составляющие государственную тайну).

В отношении иных объектов капитального строительства проведение государственной экспертизы результатов инженерных изысканий начинается после представления заявителем документов, подтверждающих внесение платы за проведение государственной экспертизы в соответствии с договором, и завершается направлением (вручением) заявителю заключения государственной экспертизы, включенного в единый государственный реестр заключений экспертизы проектной документации объектов капитального строительства (за исключением случаев, если документы, необходимые для проведения государственной экспертизы проектной документации и результатов инженерных изысканий, содержат сведения, составляющие государственную тайну).

Срок проведения государственной экспертизы результатов инженерных изысканий не должен превышать 42 рабочих дней. В течение 30 рабочих дней проводится государственная экспертиза:

а) результатов инженерных изысканий, которые направлены на государственную экспертизу до направления на эту экспертизу проектной документации;

б) проектной документации или проектной документации и результатов инженерных изысканий в отношении объектов капитального строительства, строительство, реконструкция которых будут осуществляться в особых экономических зонах.

Государственная экспертиза результатов инженерных изысканий в отношении жилых объектов капитального строительства, в том числе со встроенно-пристроенными нежилыми помещениями, не относящихся к уникальным объектам, проводится в течение не более 20 рабочих дней.

Главгосэкспертиза России проводит государственную экспертизу результатов инженерных изысканий, выполненных для подготовки такой проектной документации, в отношении следующих объектов капитального строительства:

**148 Стратегии устойчивого развития:
социальные, экономические и юридические аспекты**

Вопросы социально-экономической эффективности предприятий

- объектов, строительство или реконструкцию которых предполагается осуществлять в исключительной экономической зоне Российской Федерации, на континентальном шельфе Российской Федерации, во внутренних морских водах и в территориальном море Российской Федерации;
- объектов обороны и безопасности, иные объекты, сведения о которых составляют государственную тайну (за исключением объектов обороны и безопасности, находящихся в ведении Минобороны России, Федеральной службы войск национальной гвардии России, ФСБ России, ФСО России);
- объектов культурного наследия (памятники истории и культуры) федерального значения;
- особо опасных и технически сложных объектов, к которым относятся объекты использования атомной энергии в соответствии с законодательством Российской Федерации об использовании атомной энергии, за исключением объектов, содержащих:
 - а) только радиационные источники, в которых генерируется ионизирующее излучение, на объектах, радиационное воздействие от которых в случае аварии ограничивается помещениями, где осуществляется непосредственное обращение с источниками ионизирующего излучения;
 - б) радиационные источники, содержащие в своем составе только радионуклидные источники четвертой и пятой категорий радиационной опасности в соответствии с законодательством Российской Федерации об использовании атомной энергии.
- гидротехнические сооружения первого и второго классов, устанавливаемые в соответствии с законодательством о безопасности гидротехнических сооружений;
- сооружения связи, являющиеся особо опасными, технически сложными в соответствии с законодательством Российской Федерации в области связи;
- линии электропередачи и иные объекты электросетевого хозяйства напряжением 330 киловольт и более;
- объекты космической инфраструктуры;
- объекты инфраструктуры воздушного транспорта;
- объекты инфраструктуры железнодорожного транспорта общего пользования;
- объекты инфраструктуры внеуличного транспорта;
- портовые гидротехнические сооружения, относящиеся к объектам инфраструктуры морского порта, за исключением объектов инфраструктуры морского порта, предназначенных для стоянок и обслуживания маломерных, спортивных парусных и прогулочных судов;
- тепловые электростанции мощностью 150 мегаватт и выше;
- подвесные канатные дороги;
- опасные производственные объекты, подлежащие регистрации в государственном реестре в соответствии с законодательством Российской Федерации о промышленной безопасности опасных производственных объектов: 1) объекты I и II классов опасности, на которых получают, используют, перерабатываются, образуются, хранятся, транспортируются, уничтожаются опасные вещества; 2) объекты, на которых

получаются, транспортируются, используются расплавы черных и цветных металлов, сплавы на основе этих расплавов с применением оборудования, рассчитанного на максимальное количество расплава 500 килограммов и более; 3) объекты, на которых ведутся горные работы (за исключением добычи общераспространенных полезных ископаемых и разработки россыпных месторождений полезных ископаемых, осуществляемых открытым способом без применения взрывных работ), работы по обогащению полезных ископаемых;

– уникальные объекты – объекты капитального строительства, в проектной документации которых предусмотрена хотя бы одна из следующих характеристик: 1) высота более чем 100 метров, для ветроэнергетических установок – более чем 250 метров; 2) пролеты более чем 100 метров; 3) наличие консоли более чем 20 метров; 4) заглубление подземной части (полностью или частично) ниже планировочной отметки земли более чем на 15 метров;

– объектов капитального строительства инфраструктуры железнодорожного транспорта общего пользования и объекты капитального строительства инфраструктуры воздушного транспорта;

– автомобильных дорог федерального значения;

– объектов размещения отходов, объектов обезвреживания отходов;

– объектов, строительство или реконструкцию которых предполагается осуществлять на землях особо охраняемых природных территорий федерального значения;

– объектов строительство, реконструкция, капитальный ремонт, снос, работы по сохранению объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации которых финансируется с привлечением средств федерального бюджета;

– объектов строительство, реконструкция, капитальный ремонт, снос, работы по сохранению объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации которых финансируется с привлечением средств юридических лиц, созданных Российской Федерацией, субъектами Российской Федерации, муниципальными образованиями, или юридических лиц, доля Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований в уставном (складочном) капитале которых составляет более 50%.

По мнению экспертов, основными проблемами государственной экспертизы результатов инженерных изысканий являются:

а) неоднозначность нормативно-правовых и нормативно-технических документов, на соответствие которым проводится экспертиза проектной документации и результатов инженерных изысканий.

б) узкий круг лиц, имеющих право обжаловать заключения экспертизы.

в) высокие временные и финансовые затраты.

Необходимо активизировать работы по совершенствованию системы нормативно-технической базы в строительстве; создать при Минстрое конфликтной комиссии по решению вопросов неоднозначного толкования проектировщиками, экспертами заказчиками одних и тех же требований нормативов.

Согласно Приказу Минрегиона России от 23 марта 2012 г. №126 «Об утверждении порядка обжалования заключений экспертизы проектной документации и (или) экспертизы результатов инженерных изысканий» [5], Заключение экспертизы проектной документации или экспертизы результатов инженерных изысканий может быть обжаловано застройщиком или техническим заказчиком.

Одной из главных проблем, касающихся государственной экспертизы результатов инженерных изысканий, является увеличение сроков её проведения. Согласно действующему законодательству срок проведения государственной экспертизы не должен превышать 42 рабочих дней. Внесение же изменений в результаты инженерных изысканий может осуществляться не позднее, чем за 10 рабочих дней до окончания срока проведения государственной экспертизы. Сказанное означает, что специалисты должны в кратчайшие сроки провести государственную экспертизу, чтобы проектировщики смогли внести исправления, так как несвоевременность коррекции проекта означает автоматическое получение отрицательного заключения, что приведёт к дополнительным затратам на повторную экспертизу, и, как следствие, задержку начала строительства объекта.

Тем не менее, экспертная практика показывает, что иногда заказчикам удаётся продлить срок проведения государственной экспертизы, однако стоит отметить, что как правило, чаще всего на уступки идут только очень крупным корпорациям. Сроки проведения государственных экспертиз могут быть продлены, что не позволяет прогнозировать срок проведения государственной экспертизы в целом. В тоже время в литературе отмечается, что проведение экспертизы проектно-сметной документации возможно проводить на любом из рубежей строительного процесса, начиная с шага разработки рабочей документации на строительство, заканчивая временем ввода объекта в эксплуатацию, в случае если на это есть какие-либо предпосылки [1].

Несомненно, что любая задержка по времени приводит к финансовым рискам компаний, которые запросили государственную экспертизу результатов инженерных изысканий.

Стоимость проведения различных государственных экспертиз определяется по расценкам органов, которые данные экспертизы проводят, или в каждом конкретном случае по-разному. В силу сказанного заказчик не всегда может понять изначально, сколько необходимо будет заплатить за экспертизу. К тому же, порядок финансирования многих государственных экспертиз противоречит бюджетному законодательству (например, средства, получаемые органами государственной вневедомственной экспертизы, в бюджет не перечисляются, а перечисляются на специальный субсчет Министерства природных ресурсов Российской Федерации, и расходуются на проведение экспертизы) [3].

Резюмируя сказанное, можно утверждать:

Во-первых, экспертиза проектов, финансируемых из государственного бюджета, была и остается государственной задачей, и альтернативы государственной экспертизе пока не существует.

Во-вторых, включение проверки достоверности определения сметной стоимости объекта в процедуру проверки государственной экспертизы результатов инженерных изысканий исключило бы возможность дальнейшего возникновения многочисленных судебных дел, ранее связанных с отдельной проверкой смет;

И, наконец, в-третьих, подписание акта сдачи – приемки не гарантирует подрядчику оплату работ, если вынесено отрицательное заключение государственной экспертизы.

В заключение отметим, что процесс совершенствования правового регулирования государственной экспертизы инженерных изысканий происходит, но этого в современных условиях, по нашему мнению, явно недостаточно. Чтобы заказчики полностью не переключились на проведение негосударственной экспертизы, работу над положительными изменениями прекращать нельзя, чтобы лицам, которым необходима экспертиза, были понятны её точные сроки, сопутствующие затраты и качество результата. Таковы требования времени к инновационным процессам проведения государственной экспертизы результатов инженерных изысканий в современных технологиях бизнес-процессов в строительном сегменте рынка.

Список литературы

1. Балакирева М.А. Повышение эффективности экспертизы проектно-сметной документации / М.А. Балакирева // Молодой ученый. – 2018. – №38. – EDN YADVTV
2. Калашник Г.Н. История развития государственной экспертизы проектной документации и результатов инженерных изысканий в России / Г.Н. Калашник // Градостроительные отношения в Российской Федерации. – 2021. – №10.
3. Котов Е.А. Государственная экспертиза проектной документации / Е.А. Котов // Контрольно-надзорная деятельность в Российской Федерации: аналитический доклад 2013. – М.: Макс Пресс. 2014.
4. Ведомости СНД РФ и ВС РФ. – 1992. – №32. – Ст. 1877.
5. Российская газета. – 2012. – 1 июня.
6. Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР (1938 – июль 1956) / под ред. Ю.И. Мандельштам. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1956.
7. Собрание законодательства РФ. – 2007. – №11. – Ст. 1336.

Крутова Ольга Владимировна

магистрант

ФГБОУ ВО «Астраханский государственный

университет им. В.Н. Татищева»

г. Астрахань, Астраханская область

DOI 10.31483/r-115438

RFID-ТЕХНОЛОГИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССАМИ

***Аннотация:** в статье актуализируется проблема использования инновационных цифровых технологий в различных сферах экономической деятельности. Перспективной, но пока недостаточно освоенной является RFID-технология – технология радиочастотной идентификации, которая может быть адаптирована для решения практически значимых задач в разных отраслях экономики. В статье анализируется опыт применения данной технологии отечественными предприятиями и преимущества, полученные в результате его внедрения. Исследуются примеры использования RFID-меток за рубежом, которые могут служить ориентиром для дальнейшего проникновения цифровых технологий в российскую действительность.*

***Ключевые слова:** цифровые технологии, радиочастотная идентификация, RFID-метка, бизнес-процесс, логистика.*

В условиях Четвертой промышленной революции совершенствование и эффективное функционирование бизнес-процессов во многом зависят от степени внедрения цифровых технологий [3]. Одной из перспективных инноваций является технология радиочастотной идентификации – RFID-технология (RFID, от англ., *Radio Frequency Identification*). Это технология беспроводной передачи данных, которая позволяет идентифицировать объекты, считывая электронные метки через радиоволновой интерфейс [4]. Внедрение RFID позволяет:

1) автоматизировать учет и отслеживание товаров, оборудования или других объектов без необходимости визуального контакта;

2) уменьшить потери и снизить издержки на складирование и логистику;

3) повысить безопасности организации за счет контроля над доступом к определенным зонам и защиты от краж;

4) автоматизировать процессы на производстве, контролировать сборку, отслеживать состояние оборудования и компонентов;

5) создавать персонализированные услуги для потребителей.

Суть радиочастотной идентификации состоит в том, что объект маркируется RFID-меткой в виде микросхемы, содержащей всю необходимую информацию, которая считывается сканером на каждом этапе производственного цикла или транспортировки. С помощью программного обеспечения полученная информация отображается в системе учета данных и в любой момент может быть проверена. Кроме экономии времени

и повышения точности получаемых данных, RFID-технология позволяет дать реальную оценку потере и издержек.

Однако в России RFID-технология пока не получила широкого распространения из-за высокой стоимости радиометки по сравнению со штрих-кодом. При этом RFID технология имеет неоспоримые преимущества по сравнению со штрихкодированием, основными среди которых являются:

- 1) возможность размещения RFID-метки как на упаковке, так и на любой части находящегося внутри товара;
- 2) увеличенная дальность считывания радиочастотных устройств;
- 3) большая скорость считывания радиометки по сравнению со штрих-кодом.

В настоящее время Правительство РФ поручило разработать законопроект о внедрении системы тотальной маркировки всех товаров, что еще более актуализирует проблему внедрения RFID-технологии. Вслед за алкоголем, меховыми шубами, сигаретами и лекарствами власти хотят маркировать все остальные товары, что позволит полностью легализовать продажи изделий [1].

RFID технология применяется для автоматизации процессов на складах и в крупных магазинах, а именно, организуются: учет товаров (отгрузка, перемещение, приемка); размещение продукции; инвентаризация товарно-материальных ценностей; сбор заказов и упаковка товаров для транспортировки и дальнейшей продажи. При несанкционированном выносе чипированной товарной единицы срабатывает звуковой или световой сигнал.

RFID-технология активно внедряется в логистические процессы, позволяя повысить эффективность операций и сократить количество возможных ошибок. Например, большое промышленное предприятие располагает десятками контейнеров, необходимых для доставки материалов по цехам. Встроенные RFID-метки позволяют в автоматическом режиме производить подсчет количества свободных и занятых контейнеров, отслеживать все этапы перемещения и участия контейнеров в технологических процессах. На предприятиях, связанных с производством сложной технологической продукции, требующей сборки, RFID-метки помогают идентифицировать элементы и детали, находящиеся в разных цехах.

RFID технология позволяет автоматизировать следующие операции в логистических бизнес-процессах при транспортировке и хранении товаров:

- управление доступом транспорта на въезде-выезде и в различных зонах на территории предприятия или складского комплекса, в том числе с применением ворот со считывателями;
- контроль маршрута и времени передвижения, погрузки-разгрузки, простоя, правильности отгрузок;
- онлайн поиск автомобиля, контроль загруженности и организации движения на парковках, в оптовых и распределительных центрах;
- сбор статистических данных для анализа и оптимизации поставок;
- поиск товаров на борту транспорта и в складских помещениях;
- контроль над целостностью упаковки.

Первоначально технология RFID в России получила распространение в аэрокосмической индустрии и оборонной промышленности. В Москве один из первых проектов был запущен конструкторским бюро «Туполев» и Государственным научно-исследовательским институтом авиационных

систем. Радиочастотная идентификация была использована для создания технологий обслуживания пассажирских самолетов. Использование таких меток решает сразу несколько задач: контроль технического состояния машин; своевременная замена вышедших из строя деталей; удешевление обслуживания самолетов; минимизация возможного использования контрафактных деталей.

Технология RFID используется при обработке багажа в авиации. При регистрации багажа, к нему прикрепляется RFID-метка, а уникальный идентификационный номер метки регистрируется в системе отслеживания багажа аэропорта. Когда багаж перевозится через аэропорт, RFID-сканеры, расположенные на различных контрольно-пропускных пунктах, таких как стойки регистрации, багажные конвейеры и выходы на погрузку, считывают идентификационный номер метки и обновляют местонахождение багажа в системе отслеживания. Это позволяет персоналу аэропорта отслеживать перемещение багажа в режиме реального времени, гарантируя, что он будет правильно маршрутизирован и доставлен в нужное место назначения [5].

Радиочастотная идентификация применяется для управления поставками оборудования в добывающей отрасли. Компании, обслуживающие объекты нефтегазовой инфраструктуры, используют RFID-метки для контроля и прогнозирования логистических операций для оборудования от производителя до эксплуатационной площадки. Постоянное отслеживание цикла движения товарно-материальных ценностей сократило лишние закупки, стала быстро отслеживаться вся цепочка поставок. Работники склада при формировании заявок или запроса на получение материалов видят наличие, количество и местоположение в режиме онлайн. Проект реализован поэтапно в таких городах как Уренгой, Ухта, Краснодар, Оренбург и Астрахань, а в головном офисе в Москве установлен центральный сервер RFID-системы, интегрированной с корпоративными решениями на базе «1С».

Свое применение технология нашла в проекте по ликвидации радиоактивной свалки на Андреевой губе. С ее помощью организован учет перемещения и хранения контейнеров с обработанными радиоактивными отходами на специально построенном объекте временного хранения общей площадью 1700 квадратных метров. RFID-технология должна была не только обеспечить удаленное отслеживание контейнеров, но и исключить необходимость близкого контакта персонала с контейнерами с хранящимися в них радиоактивными отходами. При поступлении на объект порожние контейнеры маркируются морозоустойчивой RFID-меткой. С этого момента информация о любых манипуляциях с контейнером и его содержанием строго фиксируется в системе. Компактные метки радиочастотной идентификации сегодня активно используются не только в производстве, но и в повседневной жизни: они интегрированы в транспортные карты, обеспечивают пропуск на спортивные и культурные мероприятия.

В России одной из основных областей использования технологий RFID являются системы контроля и управления доступом, хотя в мире радиочастотная идентификация больше распространена в сфере маркировки товаров. Это обусловлено тем, что для контроля доступа уже существует множество готовых, проверенных временем решений.

Во многих офисных зданиях мегаполисов мира используются специальные устройства – самоспасатели, позволяющие людям самостоятельно выбраться из зоны задымления или дожидаться пожарных. С 2019 года самоспасатели, выпускаемые для московских организаций АО «Микрон», оснастили RFID-метками. В случае ЧП экстренные службы мгновенно получают информацию о количестве людей, покинувших здание при пожаре, и тех, кто остался внутри.

RFID-метки используются в браслетах для входа и безналичной оплаты товаров и услуг на площадках мероприятий. Помимо автоматической регистрации, RFID отслеживает перемещение участников и выводит эту информацию на демонстрационные экраны, собирает данные о посещаемости для последующего анализа. В RFID-метку можно записать и платежную информацию, чтобы оплачивать покупки в одно касание.

Системы радиочастотной идентификации получают распространение в сфере культуры и искусства. Так для охраны экспонатов в Государственном музее изобразительных искусств имени А.С. Пушкина используются RFID-метки с активными датчиками температуры и устройствами, сигнализирующими о попытке снятия картины [6].

Ключевым фактором, определяющим рост рынка обеспечения RFID, является растущий интерес к «умным» розничным магазинам. Так в Германии радиочастотные метки внедряются в магазинах сети гипермаркетов Metro AG. Промаркированный RFID-метками товар сканируется и автоматически флорируется счет. Самый известный пример внедрения системы – в одном из офлайн-магазинов Amazon. С помощью меток и видеонаблюдения определяются товары, которые покупатель забирает с полки и которые возвращает на место. Затем эти действия анализируются, и на их основе создается персонализированное предложение.

Одним из распространенных применений RFID-меток становится регулирование трафика на дорогах. Прикрепив RFID-метку к автомобилю, водители могут проезжать через пункты взимания платы, не останавливаясь для оплаты. В некоторых городах США это теперь единственный способ оплатить проезд по дороге. Кроме того, маркировка автомобиля полезна и при обустройстве парковочных зон. На RFID-метку заносятся данные о владельце, данные транспортного средства, телефоны для экстренной связи и др. Как только RFID-метка попадает в зону считывания, в случае если въезд/выезд разрешен, шлагбаум или ворота откроются автоматически. Система может быть настроена под конкретные требования – передача и хранение информации, сигналы о нарушении периметра, передача СМС владельцу автотранспорта о выезде его машины с парковки.

Таким образом, рациональное применение информационных технологий, одной из которых является RFID-технология, позволяет осуществлять эффективное управление бизнес-процессами в различных секторах экономики.

Список литературы

1. Баркова Н.Ю. Радиочастотная идентификация данных в ритейле: новые возможности для бизнеса / Н.Ю. Баркова // Вестник университета. – 2021. – №1. – С. 28–35. – DOI 10.26425/1816-4277-2021-1-28-35. – EDN YQEQAC.
2. Бобцов А.А. Система навигации и управления движением мобильным роботом / А.А. Бобцов, Д. Добриборщ, А.А. Капитонов // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. – 2017. – Т. 17. №2. – С. 365–367. – DOI 10.17586/2226-1494-2017-17-2-365-367. – EDN YKMXJL.

3. Крутова О.В. Применение цифровых технологий для решения актуальных проблем транспортно-логистической отрасли / О.В. Крутова // Право, экономика и управление: теория и практика: материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Чебоксары, 23 июня 2022 г.). – Чебоксары: Среда, 2022. – С. 122–125. – DOI 10.31483/r-103012. – EDN UTNEAE.

4. Куликов М.М. Перспективы использования RFID-технологий в России / М.М. Куликов, М.А. Комиссарова, И.А. Назарова // Вестник Ростовского государственного экономического университета. – 2022. – №4 (80). – С. 190–197. – DOI 10.54220/v.rsue.1991-0533.2023.80.4.026. – EDN UDUFBB.

5. Симакова З.Л. Исследование барьеров применения RFID-меток для отслеживания багажа пассажиров в аэропортах России / З.Л. Симакова, А.А. Степанова // Экономические исследования и разработки. – 2020. – №5. – С. 20–33. – EDN YCVQMP.

6. Стефанова Г.П. Обучение студентов применению технологий искусственного интеллекта для решения задач профессиональной деятельности / Г.П. Стефанова, О.В. Крутова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2024. – №5 (188). – С. 35–41. – EDN VVNPJD.

Лозенко Ксения Алексеевна

студентка

Научный руководитель

Юринская Яна Владимировна

канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Северо-Восточный государственный университет»

г. Магадан, Магаданская область

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ В ГОРНОДОБЫВАЮЩЕЙ ОТРАСЛИ И МЕТОДЫ ИХ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ НА ПРИМЕРЕ КОМПАНИИ АО «ПОЛИМЕТАЛЛ»

Аннотация: экономика горнодобывающей отрасли России сталкивается с множеством вызовов, включая санкции, колебания цен на металлы, жесткую денежно-кредитную политику и устаревшие технологии. В статье анализируются ключевые проблемы отрасли, рассматриваются примеры адаптации и успешной практики компании «Полиметалл» в суровых условиях Магаданской области. Особое внимание уделяется вопросам импортозамещения, хеджирования рисков и оптимизации затрат. Рассматриваются перспективы отрасли и ее роль в экономике России.

Ключевые слова: горнодобывающая отрасль, АО «Полиметалл», экономические вызовы, санкции, Магаданская область, импортозамещение, хеджирование.

Сегодня экономика горнодобывающей отрасли как будто идет по тонкому льду. Трудности в ней складываются из многих факторов, таких как санкции, ужесточение денежно-кредитной политики, колебание цен на металлы, устаревание технологий производства и многих других. Все это создает целый ряд вызовов, которые необходимо принимать, чтобы

отрасль выстояла и продолжала выпускать продукцию государственного значения.

Глобальные и региональные проблемы заставляют предприятия искать нестандартные решения и компромиссы. Цель исследования – на примере работы компании Полиметалл в Магаданской области оценить проблемы горнодобывающей отрасли и выявить экономические механизмы, способствующие минимизации рисков.

Рассмотрим основные глобальные вызовы в горнодобывающей отрасли.

1. Колебания цен на драгоценные металлы.

Цена на золото и серебро – как маятник, движущийся под влиянием глобальных трендов. За последние четыре года рынок показывал сильные скачки. Например, золото в 2020 году достигло рекордных \$2074 за унцию из-за воздействия пандемии, а затем в 2023 году опустилось до \$1800, прежде чем начать снова восстанавливаться [2, с. 214].

Таблица 1

Средние цены на золото и серебро в 2020–2024 гг. (лондонский фиксинг)

Год	Золото (за унцию, \$)	Серебро (за унцию, \$)
2020	1756	20,5
2021	1802	22,82
2022	1762	18,72
2023	1919	21,65
2024	2415 (прогноз)	26,93 (прогноз)

Главные трудности для компаний добытчиков в том, что такие резкие изменения цен затрудняют долгосрочное планирование. Ведь от цен на драгоценные металлы зависит рентабельность самой добычи.

2. Санкции и их влияние.

К сожалению, санкции против России действительно ужесточают условия для бизнеса. Например, такие как запрет на импорт оборудования и ограничение доступа к международным рынкам сбыта. Да, параллельный импорт стал частичным решением, но этот механизм увеличивает издержки и требует создания новой логистики, что дорого и небыстро.

3. Жесткая денежно-кредитная политика (ДКП).

С 25 октября 2024 года ключевая процентная ставка Центрального банка Российской Федерации составляет 21%, и сохраняется вероятность ее дальнейшего повышения. Для горнодобывающей отрасли данная ситуация создает серьезные проблемы, поскольку кредитные условия находятся на грани окупаемости. Инвестирование в развитие менее выгодно по сравнению с размещением свободных средств на депозитах и в облигациях федерального займа. В результате компании вынуждены переосмысливать свои финансовые стратегии для поддержания конкурентоспособности. Компании, ранее воспользовавшиеся кредитами по плавающим процентным ставкам, испытывают сложности с их погашением [1, с. 99].

4. Ресурсы и технологии.

Дополнительным вызовом для предприятий горнодобывающей отрасли является устаревание имеющихся технологий. Использование оборудования,

не соответствующего современным требованиям, приводит к увеличению операционных расходов и снижению эффективности процессов добычи. Это особенно актуально в условиях санкционного давления, которое создает значительные препятствия для обновления технического парка. Учитывая высокие кредитные ставки, текущие условия действительно не способствуют обновлению оборудования и внедрению новых технологий. Таким образом, инвестиционный климат в настоящее время является неблагоприятным для реализации инновационных проектов [5, с. 471].

Региональные аспекты деятельности горнодобывающих компаний в условиях Северо-востока России проследим на примере АО «Полиметалл». АО «Полиметалл» – одна из лидирующих компаний по добыче драгоценных металлов в России. Магаданская область для компании является важным регионом развития добычи золота и серебра.

Магаданская область – край суровой природы, но больших возможностей. На пути к его богатым ресурсам стоят серьезные барьеры: длительные зимы, труднодоступность месторождений, отсутствие инфраструктуры. Экстремальный климат влияет на производственные процессы и делает дороже в реализации многие проекты. Для АО «Полиметалл» работа в регионе требует точного расчета. Компания вкладывает средства в местную инфраструктуру, что позволяет оптимизировать логистику и сократить временные потери. Ключевыми факторами успеха компании в регионе стали инвестиции в энергосберегающие технологии и поддержка местных инициатив. Например, АО «Полиметалл» участвует в программах подготовки кадров, что способствует развитию региона и обеспечивает компанию квалифицированными специалистами [3].

Рассмотрим конкретные практики компании в условиях сложившейся экономической и геополитической ситуации.

АО «Полиметалл» активно использует стратегии импортозамещения, налаживая сотрудничество с отечественными производителями оборудования. Кроме того, компания адаптировала логистику для параллельного импорта, что позволяет минимизировать влияние санкций. Но стоит отметить, что глобальные проблемы в виде удорожания производственных процессов и труднозаменяемости оборудования в значительной степени сохраняются.

Один из действенных инструментов минимизации рисков на рынке сырья – хеджирование рисков через фьючерсные контракты. Полиметалл заключает сделки на продажу металлов по фиксированной цене, что позволяет защититься от колебаний стоимости золота и серебра на рынке. Помимо фьючерсов, компания использует и другие страховые механизмы, а также диверсификацию портфеля, включая инвестиции в развитие новых месторождений. Но в условиях жесткой ДКП приоритет отдается все же хеджированию, а проекты по развитию новых отраслей и месторождений приостановлены.

В результате компания защищает себя от рисков, благодаря чему прогнозировать доходы и расходы становится легче. Оптимизация затрат достигается благодаря автоматизации процессов, снижению энергозатрат и долгосрочным партнерствам с крупными покупателями сырья. Однако,

трудное положение в отрасли в целом давит на всех ее представителей, в том числе и на Полиметалл [4].

Факторы нестабильности сохраняют своё воздействие на горнодобывающую отрасль России в ближайшие годы. Эксперты прогнозируют постепенное восстановление цен на металлы, но санкции останутся долгосрочным фактором давления, поскольку имеют более точечное воздействие именно на экономику нашей страны. Условиями сохранения эффективности для Полиметалла сейчас и в перспективе являются адаптация, устойчивость к финансовым шокам и активное хеджирование рисков.

Ключевой вопрос: сможет ли отрасль стать драйвером экономического роста в текущих условиях? Такой вариант маловероятен, так как высокая конкуренция со стороны более перспективных или более стабильных секторов российской экономики (нефтегазовый, финансовый, IT). Но, потенциально горнодобывающая отрасль в будущем имеет все шансы на рост доходов и развитие при условии стабилизации геополитической ситуации и смене глобального цикла цен на металлы в сторону роста.

Подводя итог, можно сделать вывод, что горнодобывающая отрасль является высококонкурентной и многогранной, а текущие экономические условия больше способствуют борьбе за выживание компаний, чем активному привлечению инвестиций. Это особенно критично для регионов, характеризующихся тяжелыми климатическими условиями, усложняющими процесс ресурсодобычи и увеличивают затраты на ведение бизнеса. Однако опыт компании АО «Полиметалл» демонстрирует, что даже в условиях неопределенности и повышенной финансовой нагрузки возможно находить оптимальные решения для поддержания стабильной деятельности.

Компания успешно справляется с вызовами, внедряя инновационные технологии, оптимизируя производственные процессы и принимая решения, направленные на устойчивое развитие. Это свидетельствует о том, что при должной гибкости и адаптивности к изменяющимся условиям рынка, горнодобывающие предприятия способны не только выживать, но и развиваться. Важно отметить, что наилучшие результаты достигаются при стратегическом подходе к управлению рисками и диверсификации бизнеса, что позволяет минимизировать последствия негативных экономических факторов и усиливает конкурентные преимущества. Таким образом, несмотря на существующие трудности, горизонты для дальнейшего роста и развития в горнодобывающей отрасли все еще имеются, а стратегические решения следует искать в области повышения гибкости и адаптивности бизнес-модели к внешним воздействиям, а также в техническом перевооружении и технологическом развитии.

Список литературы

1. Литвиненко В.С. Оценка роли государства в управлении минеральными ресурсами / В.С. Литвиненко, Е.И. Петров, Д.В. Василевская [и др.] // Записки Горного института. – 2023. – №259 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-rol-i-gosudarstva-v-upravlenii-mineralnymi-resursami> (дата обращения: 05.12.2024). – DOI 10.31897/PMI.2022.100. – EDN APFXQN
2. Масленников И.Д. Потенциал развития рынка золота в России и его реализация в последние десятилетия / И.Д. Масленников // Молодой ученый. – 2019. – №15 (253). – С. 213–215 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/253/58031/> (дата обращения: 08.12.2024). EDN WAZAZA

3. Официальный сайт компании АО «Полиметалл» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.polymetal.ru/career/young-professionals/> (дата обращения: 05.12.2024).

4. Российский союз промышленников и предпринимателей. Состояние российской экономики и деятельность компаний: результаты мониторинга РСПП в III квартале 2024 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rspp.ru/activity/analytics/sostoyanie-rossiyskoy-ekonomiki-i-deyatelnost-kompaniy-rezultaty-monitoringa-rspp-vo-iii-kvartale-20/> (дата обращения: 05.12.2024).

5. Соснило А.И. Анализ развития мировой горнодобывающей отрасли и проблемы ее модернизации в России / А.И. Соснило // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2021. – №16–1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-razvitiya-mirovoy-gornodobyvayuschey-otrasli-i-problemy-ee-modernizatsii-v-rossii> (дата обращения: 04.12.2024).

Машкин Аркадий Львович

канд. экон. наук, доцент

Телушкина Елена Константиновна

канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Московский автомобильно-дорожный
государственный технический университет (МАДИ)»
г. Москва

ОЦЕНКА РИСКОВ И ИХ СТРАХОВАНИЕ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ПРОЕКТОВ

***Аннотация:** инновационные инфраструктурные проекты направлены на рост экономического потенциала, создание множества рабочих мест в высокотехнологических отраслях и развитие местного и регионального потенциала. Проекты имеют решающее значение во всех без исключения регионах, включая РФ, поскольку они направлены на привлечение долговременных инвестиций в крупнобюджетные отрасли: в дорожное строительство, телекоммуникационные и энергетические секторы экономики. Соответственно, разработка и реализация таких крупных проектов требует значительного финансирования, причем как в явной, так и в косвенной форме, что обеспечивает концептуальную основу для формирования страховых продуктов для инфраструктурных проектов в соответствии с современным инновационным подходом в области страхования.*

***Ключевые слова:** страхование, риски, инфраструктурные проекты, жизненный цикл проекта.*

На определенном этапе экономического развития страны существует признание того, что для достижения устойчивого развития обществу необходимы надежные механизмы финансирования серьезных инфраструктурных проектов, важных для развития промышленности, экономики или технологии, так и правовой ответственности за социальный и экологический ущерб, который может быть причинён этим процессом [2]. Одобрённые Генеральной сессией ООН и большинством стран участников, принципы устойчивого развития[3] служат глобальной основой для

инновационного развития экономик стран и организаций (БРИКС, ЕврАзЭС), так и финансовой отрасли, включая страховые организации, в разрезе устранения экологических, социальных и управленческих рисков и возможностей создания устойчивой экономики на здоровой планете [4].

Инфраструктура транспорта довольно часто находится в плохом состоянии во многих регионах нашей страны, отчасти из-за отсутствия инвестиций для поддержания жизненно важных активов [5], а также из-за объективных факторов в виде климатических условий, стихийных бедствий, как весенние паводки, зимние метели и летняя засуха, что часто серьезно повреждают или разрушают существующую инфраструктуру, усугубляя проблему. Возможные инфраструктурные инвестиции могут помочь регионам достичь целей устойчивого развития [6]. (ЦУР) и целей повестки дня Парижского соглашения по борьбе с изменением климата [7].

Финансирование частного сектора экономики для реализации крупных проектов, в рамках государственно-частного партнёрства, также имеет решающее значение, и финансовые учреждения прилагают усилия по более эффективному использованию накопленных финансовых ресурсов [8]. Основным препятствием для увеличения инвестиций со стороны частного сектора является то, что национальные подрядчики в регионе (и некоторые международные) сталкиваются со значительными трудностями в получении адекватного страхового покрытия для инфраструктурных проектов [9]. В некоторых случаях, такое страхование предполагает более высокие премии из-за недостаточной конкуренции, особенно на фоне сокращения операций и ограниченных возможностей для предоставления услуг перестрахования для региональных страховых компаний [10]. Таким образом, инвесторы и исполнители могут принять на себя значительный риск, когда страхование для проекта не обеспечено или, что еще хуже, не реализуют проект, сокращая экономические выгоды для страны. Более высокие расходы на страхование сокращают пул исполнителей, которые могут эффективно участвовать в торгах на реализацию проекта, увеличивая общие расходы [11].

Развитие инфраструктуры, в т. ч. транспортной, имеет решающее значение для экономического роста, создавая множество рабочих мест и увеличивая поступления в местный и региональный бюджеты. Несколько главных рисков, связанных с жизненными циклами проектов инфраструктуры, могут, тем не менее, привести к огромным потерям времени и ресурсов для тех, кто несет риски, включая (пере)страховщиков, строительных подрядчиков, финансовых партнеров по развитию [12]. Эти риски могут нарушить завершение инфраструктурных проектов, и это означает, что итоговые экономические и социальные выгоды проектов могут не быть реализованы. Если эти риски не будут должным образом управляться, смягчаться или передаваться, они могут также повлиять на инвестиционный весь цикл деволупмента проекта [13]. Жизненный цикл инфраструктурного проекта включает несколько фаз, схематично представленных на рис. 1.

Рис. 1. Жизненный цикл инфраструктурных проектов.
Источники: Pacific Regional Infrastructure Facility и авторы

1. *Пред-инвестиционная фаза (инициация)*. Включает предварительное исследование и принятие решения о реализации проекта. На этой фазе формулируется инвестиционный замысел.

2. *Инвестиционная фаза*. Заключается в принятии стратегических плановых решений, определении объемов и сроков инвестирования, а также составлении оптимального плана финансирования проекта. В рамках этой фазы осуществляется заключение контрактов и договоров подряда, проводятся торги по поискам исполнителей строительству, страховщиков и оформление всей разрешительной документации.

3. *Операционная (производственная) фаза*. Заключается в текущей деятельности по проекту: непосредственно строительство, закупка сырья, проведение текущих работ.

4. *Ликвидационная фаза*. Связана с этапом окончания проекта, когда он выполнил поставленные цели и начинается этап текущей эксплуатации.

Несмотря на широкий охват секторов проекта, жизненный цикл инфраструктурного проекта, как правило, будет следовать формату, показанному на рисунке 1. Каждый этап инфраструктурного проекта несет различные типы риска и, следовательно, различные требуемые уровни управления рисками и передачи рисков [14]. В целом, риск считается самым высоким на этапе строительства и самым низким на этапах планирования и проектирования. Однако риски для каждого этапа должны быть определены и управляемы на этапе планирования и проектирования. Таблица 1 представляет характер рисков по ключевым этапам проекта.

Таблица 1

Меры по управлению и снижению рисков на протяжении
жизненного цикла объектов инфраструктуры

Этап жизненного цикла	Риск-носитель	Ключевые риски	Управление рисками и меры по их снижению
Инициация	Владелец проекта	Отмена проекта	Юридическое сопровождение
Планирование Управление структурными рисками, управление клиентами	Этапы плана	Изменение объема и проекта конструкции, техническая осуществимость, увеличение сложности	Контроль на каждом этапе работы, взаимодействие с партнерами и клиентами
Проектирование	Проектировщик	Изменение требований, неточные данные, ошибки и упущения при проектировании	Управление структурными рисками, методы локализации, количественная оценка рисков, отношений с клиентами, условий договоров, стандарты проектирования, строительные нормы и правила, основанные на эксплуатационных характеристиках, дизайн
Строительство	Строительный подрядчик	Несчастные случаи, опасные природные явления, задержки, кражи, затраты строительного подрядчика перерасход, неопытная рабочая сила	Методы локализации, качество строительства управление, обеспечение качества и контроль качества
Эксплуатации и обслуживании	Владелец объекта	Аварии, опасные природные явления, неадекватные техническое обслуживание, недостаточная производительность	Стандартные рабочие процедуры, программа технического обслуживания

Источники: Pacific Regional Infrastructure Facility и авторы.

Некоторые проекты требуют уровней страхового покрытия, сформированных коммерческими и правовыми нормативами, действующими на конкретный момент времени, что особенно важно для уникальных проектов. Эти страховые требования могут помешать многим участникам участвовать в торгах на проекты, т. к. страховщики потребуют всеобъемлющие подробности проекта, чтобы адекватно андеррайтировать риск, а подробная информация часто не ясна потенциальному исполнителю, пока он не получит контракт [15]. Таким образом, может быть сложно получить страховку на ранней стадии реализации проекта, что чаще всего это происходит из-за отсутствия знаний и информации, чтобы установить более подходящие или целевые уровни страхования и связанные с ними условия [16].

Закупки для инфраструктурных проектов также вызывают определенные сложности из-за количества и разнообразия рисков, связанных с этими проектами. Хотя риски меняются в зависимости от типа проекта, в целом риск может быть определен следующими факторами: масштаб, стоимость, уникальность, сроки и сложность. Хотя общие условия контрактов, относящихся к страхованию, изложены в тендерных документах заказчиков и партнеров, конкретные условия контрактов включают требуемые уровни страхования и франшизы. Процессы закупок могут привести к фрагментированному, неоднородному представлению риска для страховой отрасли, замедлению процессов, отсутствию стимулов для участия страховщиков.

Надлежащие практики управления рисками могут помочь исполнителям, особенно местным, стать более привлекательными для международных инвесторов и партнеров по развитию, чтобы сделать инфраструктуру более устойчивой [17]. Методы управления рисками для заинтересованных сторон проекта могут помочь решить обозначенные проблемы.

1. Количественная оценка рисков. Количественная оценка множества рисков для строительства инфраструктуры является первым шагом к управлению ими, например, определение вероятности возникновения определенного события, и его потенциального воздействия на проект. Одним из шагов к улучшению идентификации рисков и количественной оценки инцидентов при строительстве является наработка надежной базы данных нежелательных и негативных событий. Проблемы обычно возникают из-за плохого планирования на этапе проектирования. Таким образом, на ранних стадиях следует реализовать тщательный план идентификации рисков, количественной оценки и управления ими.

2. Управление качеством строительства. Подрядчики с сильным управлением, структурами, организационной культурой, практикой охраны труда и техники безопасности, а также обеспечением и контролем качества могут продемонстрировать хорошее управление рисками. Например, это включает в себя контроль испытаний, который обеспечивает независимую инспекцию и выборку материалов для обеспечения соответствия проектным документам, инспекции для обеспечения хорошего качества строительных материалов.

Страховщики, особенно международные, предпочитают видеть доказательства управления качеством и снижения рисков на каждом этапе реализации проекта, а не руководство по общим процессам управления

рисками, поскольку каждый проект имеет те или иные отличия. Не рекомендуется использовать подход «один размер для всех», и подрядчикам следует избегать документов, которые дают общий обзор управления рисками или не дифференцируют риски для каждого проекта.

3. Обеспечение качества, контроль качества, проектирование и методы строительства – это области, которые рассматривают страховщики.

4. Наконец, самострахование является вариантом на некоторых сложных проектах, где стандартное страхование и покрытие рисков недоступно на коммерческой основе. В этом случае компании сознательно принимают риск и потенциальные убытки, что может включать обеспечение убытков путем выделения ресурсов и принятия мер по снижению рисков. В этом случае меры по снижению и управлению рисками еще важнее реализовать на протяжении всего жизненного цикла проекта, чтобы минимизировать возможные финансовые потери, которые несут исполнители.

Не существует правильного или неправильного подхода, но преимущества сотрудничества, общности, совместной разработки модели управления рисками, координации размещения рисков и получения преимуществ от диверсификации должны быть приняты в качестве базового подхода. Страхование отрасли и ее финансовые продукты могут помочь построить необходимую инфраструктуру [18], которая может повысить экономическую устойчивость, преодолеть бедность и решить проблемы изменения климата [19]. Страхование может покрыть многие очевидные риски, присущие инфраструктурным проектам, которые могут быть подвержены природным бедствиям, техногенным авариям и человеческому фактору.

Список литературы

1. Алексеев Е. В. Финансовые стратегии бизнеса в современных условиях / Е. В. Алексеев, Л. С. Артамонова, Г. И. Арутюнова [и др.]; под ред. И. В. Политковской, Т. А. Шпилькиной, М. А. Жидковой, В. И. Прусовой. – М., 2021.
2. Машкин А. Л., Гоголина Е. С., Казицкая Н. В., Дрейцен М. А. Экономическая эффективность мероприятий в области безопасности жизнедеятельности // Наука и социум: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. В 2 ч. – 2019. – С. 121–125. – EDN GXJESB
3. Машкин А. Л. Оценка и страхование экологических рисков / А. Л. Машкин, М. А. Дрейцен, Е. С. Гоголина // Транспортное дело России. – 2022. – №1. – С. 38–41. – DOI 10.52375/20728689_2022_1_38. – EDN HVMALG
4. Serbian O., Izmailova D., Mashkin A., Glagoleva S., Assessment of the reliability of the development of infrastructure projects on transport in the Russian Federation // Transportation Research Procedia. Collection of materials XIII International Conference on Transport Infrastructure: Territory Development and Sustainability. Krasnoyarsk, 2023. – P. 50–59. – DOI 10.1016/j.trpro.2023.02.007. – EDN OIZPHU
5. M. Pavlovic et al., Monitoring the Impact of Large Transport Infrastructure on Land Use and Environment Using Deep Learning and Satellite Imagery // Remote Sens. 2022. No. 14(10). P. 3.
6. Машкин А. Л. Эколого-экономические аспекты устойчивого развития / А. Л. Машкин, М. А. Дрейцен, Е. С. Гоголина // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2022. – №2 (84). – С. 120–125. – DOI 10.24412/2411-0450-2022-284-120-125. – EDN WTEDFD

7. Постановление от 21 сентября 2019 года №1228. Парижское соглашение по климату принято 12 декабря 2015 года 21-й сессией Конференции Сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата. Российская Федерация подписала Парижское соглашение 22 апреля 2016 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/37917/> (дата обращения: 09.01.2025).
8. Улицкая Н.М. Методические основы выбора механизмов хозяйственного использования объектов имущественного комплекса маршрутов городского общественного транспорта / Н.М. Улицкая // Вестник Московского автомобильно-дорожного института (государственного технического университета). – 2009. – №3 (18). – С. 71–79. – EDN KXXMXDD
9. Дрейцен М.А. Страховая отрасль в условиях глобального кризиса / М.А. Дрейцен, Е.С. Гоголина, А.Л. Машкин // Транспортное дело России. – 2020. – №2. – С. 120–121. – EDN IFNJNI
10. Martin, Klaus Gerathewohl Reinsurance Principles and Practice // Trans. John Christopher La Bonté. 1982. Vol. 2. P. 654.
11. Силицына А.Л., Степанченко А.Л., Забаева М.Н., Кувекина О.А. Анализ цифровых стратегий регионов российской федерации с точки зрения геоинформатики // Пространственные данные: наука и технологии. – 2023. – Т. 14. №3. – С. 22–39. – DOI 10.30533/scidata-2023-14-08. – EDN NNMKUKM
12. Renuka S.M., Umarani C., Kamal S. A Review on Critical Risk Factors in the Life Cycle of Construction Projects // Journal of Civil Engineering Research. 2014. No. 4(2A). Pp. 31–36.
13. Машкина М.А. Экономические методы повышения инвестиционной стоимости территорий / М.А. Машкина, А.Л. Машкин // Национальные и международные финансово-экономические проблемы автомобильного транспорта: сборник научных трудов. – М., 2024. – С. 57–66. – EDN HGQCSJT
14. Иванова Н.А. Стратегии развития страхования в условиях цифровой трансформации / Н.А. Иванова, А.А. Дворянчикова, В.Е. Бутусова // Образование. Транспорт. Инновации. Строительство: сборник материалов IV Национальной научно-практической конференции. – Омск, 2021. – С. 435–440. – EDN EAZYXP
15. Ulitsky M.P., Gogolina E.S., Mashkin A.L., Glagoleva S.V. Digital technologies for analyzing environmental risks of transport infrastructure // 2021 Intelligent Technologies and Electronic Devices in Vehicle and Road Transport Complex, TIRVED 2021 – Conference Proceedings. 2021. P. 9639127. DOI 10.1109/TIRVED53476.2021.9639127. EDN DSLQBE
16. Kenneth S. Abraham, Daniel Benjamin Schwarcz The Limits of Regulation by Insurance // Indiana Law Journal. 2022. No. 98 (1).
17. Телушкина Е.К. Электронная экономика в России / Е.К. Телушкина, И.Р. Васильев // Национальные и международные финансово-экономические проблемы автомобильного транспорта: сборник научных трудов. – М.: Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ), 2018. – С. 161–166.
18. Забаева М.Н. Идентификация роли и места землеустройства и кадастра в современной экономике России / М.Н. Забаева, А.М. Тарарин, С.И. Васютинская // Актуальные проблемы геодезии, кадастра, рационального земле- и природопользования: Материалы II Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 128–133. – EDN UWSEJL
19. Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года // Генеральная Ассамблея ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unctad.org/system/files/official-document/ares70d1_ru.pdf (дата обращения: 09.01.2025).

Парфенчук Лилия Матвеевна

канд. экон. наук, доцент
Санкт-Петербургский им. В.Б. Бобкова филиал
ГКОУ ВО «Российская таможенная академия»
г. Санкт-Петербург

КРИЗИС КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: АНАЛИЗ И УПРАВЛЕНИЕ

Аннотация: в статье исследуется феномен кризисных состояний субъектов предпринимательской деятельности, их причины, признаки и этапы. Рассматривается системный подход к анализу и управлению кризисами, подчеркивающий их двойственную природу как угрозу и стимул для обновления. Особое внимание уделено необходимости адаптации управления к изменяющимся экономическим условиям для укрепления устойчивости бизнеса.

Ключевые слова: кризис, предпринимательская деятельность, антикризисное управление, бизнес-процессы, системный подход, факторы кризиса, ретроспективный анализ, управление бизнесом, экономическая безопасность, стратегия развития.

О возникновении кризисов субъектов предпринимательской деятельности свидетельствует ряд общих признаков, сопровождающихся существенным изменением показателей доходности от реализации товаров и услуг в течение отчетного периода.

Кризис автором трактуется как смена организационной формы, которая, в свою очередь, определяется в качестве совокупности связей между элементами. Такая совокупность отвечает пониманию субъекта предпринимательской деятельности с системной точки зрения. «Кризис есть нарушение равновесия и в то же время процесс перехода к некоторому новому равновесию. Это последнее может рассматриваться как предел происходящих при кризисе изменений, или как предел его тенденций. Если известны тенденции кризиса и те условия, в которых они разворачиваются, то является возможность заранее предвидеть конечный результат кризиса – то определенное равновесие, к которому он тяготеет» [1].

На основе обобщения данных ретроспективы цикличности и проявления кризисов, а также современных представлений о их систематизации, кризис субъекта предпринимательской деятельности может и должен быть выявлен посредством предварительного анализа внешних (экономического положения в стране, развития сегмента рынка, форс-мажорных обстоятельств) и внутренних (в области операционной, инвестиционной, финансовой, кадровой, организационной, управленческой деятельности субъекта предпринимательской деятельности) факторов его возникновения.

Таким образом, кризисы распознаются по факторам их возникновения и первоначальным признакам на основе последовательно реализуемых:

– ретроспективного анализа предпринимательской деятельности субъекта предпринимательской деятельности, при котором строится динамическая карта основных показателей с целью определения момента начала негативных тенденций изменения того или иного параметра;

Вопросы социально-экономической эффективности предприятий

– конструкционного анализа, позволяющего выявить структурные элементы предпринимательства, влияющие на появление отрицательного финансового результата субъекта предпринимательской деятельности;

– структурирования факторов возникновения кризиса по силе и области воздействия на предпринимательскую деятельность.

Причинами исходной предпосылки кризиса субъекта предпринимательской деятельности могут быть:

1.1. В области маркетинговых мероприятий:

– несвоевременное обновление маркетинговых исследований сегмента рынка;

– нерациональный выбор рекламных мероприятий;

– отсутствие должности менеджера по рыночным коммуникациям.

1.2. В области сбыта и распределения товаров и услуг:

– неэффективная сеть каналов распределения;

– отсутствие прогнозирования изменения спроса.

1.3. В области потребительских качеств:

– снижение качеств из-за устаревших технологий, недостаточной квалификации специалистов, дефектов сырья и материалов;

– неэффективная ценовая политика.

2.1. В области затрат на производство товаров и услуг:

– неэкономное расходование ресурсов;

– завышенные расходы на хранение ресурсов;

– расширенные статьи представительских расходов;

– неэффективное управление средствами производства.

2.2. В области построения производственного цикла:

– неэффективная организация рабочего времени;

– низкая техническая и трудовая дисциплина;

– наличие дефектов в технологических звеньях.

2.3. В области формирования дебиторской задолженности:

– увеличение периода оплаты за предоставленные товары и услуг;

– слабый контроль за своевременной оплатой товаров и услуг;

– отсутствие системы предоплаты.

После выявления причин негативной исходной предпосылки деятельности субъекта предпринимательской деятельности дается её общая формулировка и устанавливаются направления ликвидации проявления кризиса.

Различные кризисы могут возникать с учетом стадии развития субъекта предпринимательской деятельности (табл. 1).

Этапы совершенствования в развитии субъекта предпринимательской деятельности характеризуются формированием стратегии предпринимательства и соответствующей ей конкурентной стратегии на определенном сегменте рынка.

При развитии предпринимательства субъект предпринимательской деятельности достигает безубыточности в период быстрого роста основных экономических показателей и не теряет её при незначительном снижении темпов экономической деятельности.

Таблица 1

**Кризисы в зависимости от стадии развития субъектов
предпринимательской деятельности (СПД)**

Характеристики развития СПД	Стадии развития СПД					
	Процесс создания	Совершенство вание	Расцвет	Развитость и замедление	Экономический спад	Прекращение (преобразование) деятельности
Основные организационные и экономические процессы	Разработка стратегии предпринимательства	Выработка конкурентной стратегии	Увеличение темпов производства ТиУ	Снижение темпов производства ТиУ	Увеличение срока экономического спада всеми возможными законными способами, предотвращение банкротства	Реорганизация экономической деятельности, техническое перевооружение
	Формирование организационной структуры	Устойчивое позиционирование на сегменте рынка	Рост доходов от предпринимательской деятельности	Снижение доходов от предпринимательской деятельности		Укрупнение/разделение СПД
Длительность	1–4 лет	5–10 лет		1–4 лет	1–5 лет	≈ 1 года
Название периода безубыточности	Переход к началу безубыточности		Безубыточность		Выход из зоны безубыточности	
Возможные кризисы	Недостаток первоначальных ресурсов	Изменение социально-экономического положения страны, СПД, отраслевые изменения	Международные экономические санкции	Недостаток привычных ресурсов, изменение ресурсной базы	Резкое снижение доходов от предпринимательской деятельности	Полное прекращение отдельных видов экономической деятельности
	Отсутствие четкого и адекватного стиля руководства		Переход через точку максимальной активности предпринимательства			

Повышение вероятности возникновения кризиса происходит на границах стадий развития субъекта предпринимательской деятельности и в промежутках перехода от одного делового цикла к другому. Эти же переходы выявляют необходимость новых витков развития предпринимательства и введения в структуру управления новых компонентов и звеньев предпринимательской деятельности.

Таким образом, существуют закономерности проявления кризисов предпринимательства, характерные для любых форм собственности, размеров субъекта предпринимательской деятельности и отраслевых особенностей деятельности, в малой степени зависящие от факторов внешней среды, деловых качеств собственников, руководителей субъекта предпринимательской деятельности, например:

- длительность пребывания субъекта предпринимательской деятельности на определенном сегменте рынка (кризис существования);
- объем производства и реализации товаров и услуг (кризис перепроизводства);
- степень реорганизации предпринимательской деятельности (кризис преобразования);
- количество и квалификация работников субъекта предпринимательской деятельности (кризис персонала).

К характеристикам проявления кризисов относятся:

- продолжительность;
- скорость убыстрения/замедления протекания;
- степень глубины и ширина охвата;
- вероятность внезапности появления.

Устойчивость развития субъекта предпринимательской деятельности, т. е. его способность восстанавливать требуемое экономическое состояние после отклонений из-за влияния внешних и/или внутренних факторов, определена границами верхнего и нижнего предела эффективности предпринимательской деятельности, выход за которые может привести к возникновению кризиса [2].

Нижний предел эффективности предпринимательской деятельности характеризуется низким запасом ресурсов, верхний – средним уровнем запасов ресурсов, заемных средств, инвестиций. Потеря субъектом предпринимательской деятельности равновесного состояния, сопровождается негативным изменением какого-либо показателя социально-экономического положения СПД в результате влияния внешних и внутренних факторов. Череда потерь равновесного состояния субъекта предпринимательской деятельности происходит в условиях постоянного взаимодействия внешних и внутренних элементов субъекта предпринимательской деятельности как экономической системы в различных комбинациях: случайные взаимодействия экономических агентов, хаотические процессы. Усреднением множества потерь равновесного состояния может быть экономический рост или спад в предпринимательской деятельности субъекта предпринимательской деятельности.

Изучение потери равновесного состояния субъекта предпринимательской деятельности ведется с различных точек зрения, в частности, в аспекте функционирования открытой экономической системы и взаимодействия субъекта и объекта управления, стремящегося к положительному финансовому результату. Рассмотрим основные понятия, связанные с потерей равновесного состояния субъекта предпринимательской деятельности, с позиций теории систем и управления (табл. 2).

Таблица 2

Базовые характеристики потери равновесного состояния субъекта
предпринимательской деятельности (СПД)

Характеристика	Теория систем		Теория управления	
	Объект изучения	Предмет изучения	Объект изучения	Предмет изучения
Адаптивность (способность вернуться к равновесному состоянию)	Адаптивные экономические системы	Входные и планируемые выходные параметры, функционалы оптимизации, алгоритмы автоматического управления	Адаптивное управление	Методы управления, доставляющие экстремум по различным критериям под воздействием изменения факторов внешней и внутренней среды
Кризисность (ошутимое изменение экономических показателей деятельности)	Экономические системы в переходных и кризисных состояниях	Различные варианты преобразования систем, угрозы и прогрессивность проявления кризисов	Антикризисное управление	Оценка вероятности наступления неплатежеспособности, убыточности, стратегии недопущения, преодоления кризиса и его негативных последствий
Катастрофичность (скачкообразная реакция системы)	Сложные нелинейные системы	Динамика систем, бифуркации, процессы самоорганизации, траектории изменения систем и их необратимость	Управленческие катастрофы, организационные изменения, организационное поведение	Резкие изменения в деятельности, проявляющиеся даже при незначительных влияниях факторов внешней среды

Генезис кризисов проявляется в последовательном возникновении взаимосвязанных экономических явлений, ведущих к негативному изменению социально-экономических показателей предпринимательской деятельности субъектов предпринимательской деятельности, что приводит к необходимости адаптации стратегии предпринимательства к изменяющимся внешним и внутренним факторам.

Кризисы по характеру воздействия на субъект предпринимательской деятельности выполняют следующие негативные и позитивные функции:

– ослабление предпринимательского потенциала, но ликвидация нефункциональных, убыточных элементов предпринимательской деятельности;

– сложный «естественный отбор» необходимых для ведения предпринимательской деятельности элементов, но постепенное формирование условий для новых элементов будущих деловых циклов;

– прогресс оставшихся и усиление новых элементов предпринимательской деятельности.

Таким образом, возникновение кризисов в деятельности субъекта предпринимательской деятельности является естественным процессом их развития. Их проявление может осложняться с течением времени, но способствует прогрессивности элементов управления предпринимательской деятельностью и выступает движущей силой развития субъекта предпринимательской деятельности и укрепления его экономической безопасности. Феномен кризисов не только закономерен в процессе предпринимательской деятельности, но и является необходимостью её развития.

Такой подход способствует рассмотрению кризиса не как препятствия для предпринимательства, а как предписания к обновлению, реструктуризации, что ориентирует субъект предпринимательской деятельности не на борьбу за сохранение докризисного состояния, а на изменение структуры управления в соответствие с новыми экономическими условиями, что приводит субъекта предпринимательской деятельности, в целом, к укреплению своей экономической безопасности.

Список литературы

1. Богданов А.А. Тектология: всеобщая организационная наука / А.А. Богданов; отв. ред. Л.И. Абалкин. – в 2-х кн. Кн. 1. – М.: Экономика, 1989. – 303 с.

2. Тимошин А.А. К вопросу о взаимосвязи рискоустойчивости и экономической безопасности в условиях конкуренции / А.А. Тимошин, Т.С. Орлова // Современная конкуренция. – 2021. – Т. 15. №4 (84). – С. 21–28. DOI 10.37791/2687-0649-2021-15-4-21-28. EDN SWHAVX

3. Арошидзе А.А. К вопросу о составляющих устойчивого развития предпринимательских структур / А.А. Арошидзе // Экономические науки. – 2021. – №196. – С. 55–59. DOI 10.14451/1.196.55. EDN NXMZAD

4. Маркс К. Капитал: критика политической экономии / К. Маркс. – Т. 1–3. – М.: Эксмо, 2011.

5. Коротков Э.М. Антикризисное управление: учеб. / Э.М. Коротков. – М.: Юрайт, 2022. – 406 с.

6. Анисимов А.Л. Классификация кризисов и кризисных ситуаций: концептуальный инновационный подход / А.Л. Анисимов // Наукосфера. – 2022. – №4–1. – С. 104–108. EDN ULQGXX

7. Романова А.Т. Кризисная динамика циклического развития мирового хозяйства: кризисная динамика и определяющие ее факторы / А.Т. Романова, И.В. Карапетянц, Д.Д. Мартыянова // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. – 2020. – №3. – С. 209–230. DOI 10.37691/2311-5351-2020-0-3-209-230. EDN VUVHBE

Парфенчук Лилия Матвеевна

канд. экон. наук, доцент
Санкт-Петербургский им. В.Б. Бобкова филиал
ГКОУ ВО «Российская таможенная академия»
г. Санкт-Петербург

DOI 10.31483/r-115834

СУЩНОСТЬ КРИЗИСА И ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

***Аннотация:** в статье исследуется феномен кризисов предпринимательской деятельности, их причины, признаки и этапы. Подчеркивается их двойственная природа – угроза и стимул обновления. Рассматриваются системный подход к анализу и управлению кризисами, необходимость адаптации управления к изменяющимся условиям для повышения устойчивости бизнеса.*

***Ключевые слова:** кризис, предпринимательская деятельность, антикризисное управление, бизнес-процессы, системный подход, факторы кризиса, ретроспективный анализ, стратегия развития.*

Введение

Кризис – это неизбежное явление в экономической системе, проявляющееся через изменение показателей доходности и развитие предпринимательской деятельности. Он характеризуется как нарушение равновесия, смена организационной формы и возможность обновления. Системный подход к анализу кризиса рассматривает его как процесс перехода к новому равновесию.

Исторически кризисы предпринимательской деятельности проявлялись на различных этапах экономического развития. Примеры крупных кризисов, таких как Великая депрессия 1929–1933 годов, показывают их влияние на экономику в целом и на отдельные субъекты предпринимательства. Анализ кризисов позволяет выявить общие закономерности и разработать эффективные стратегии их преодоления. В данной статье, автор представляет краткий обзор основных структурных этапов, факторов и анализ кризиса.

Существуют внутренние и внешние теории цикличности, каждая из которых объясняет кризис с различных точек зрения.

1. Внешние теории акцентируют внимание на глобальных и неконтролируемых факторах, таких как природные катастрофы, вооруженные конфликты, научные и технологические открытия. Эти факторы способны существенно повлиять на экономическую систему, вызывая резкие изменения.

2. Внутренние теории акцентируют внимание на внутренних процессах и механизмах управления экономикой, включая инвестиционные изменения, производство товаров и услуг, а также механизмы самоорганизации.

Ключевые экономические теории выделяют следующие причины кризисов.

1. Теория недопотребления (Ж. Сисмонди): дисбаланс между производством и потреблением приводит к экономическим спадам.

2. Теория чрезмерного инвестирования (Ф. Хайек, Л. Мизес): избыточное инвестирование нарушает финансово-кредитное равновесие.

3. Инновационная теория (Н.Д. Кондратьев): технологические инновации вызывают экономические скачки, сопровождаемые сменой уклада.

Классификацию кризисов в деятельности субъектов предпринимательской деятельности можно представить следующим образом основе систематизации факторов.

1. По длительности: краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные. Например, краткосрочные кризисы чаще связаны с локальными изменениями, такими как внезапное снижение спроса, а долгосрочные – с глобальными изменениями в экономике.

2. По сфере: инвестиционные, производственные, технологические, кадровые. Кризисы в сфере инвестиций часто возникают вследствие неэффективного управления капиталом, в то время как производственные связаны с недостатками в управлении ресурсами.

3. По степени воздействия: эвентуальные (начальные), имплицитные (углубленные), перманентные (системные). Наиболее опасными являются перманентные кризисы, так как они затрагивают все аспекты предпринимательской деятельности.

4. По характеру: экзогенные (внешние) и эндогенные (внутренние).

Каждый из этих видов кризисов требует индивидуального подхода к управлению, что делает важным их своевременное выявление.

Факторы возникновения кризисов, в свою очередь, делятся на внешние и внутренние.

1. Внешние факторы: изменения спроса и предложения, политические и законодательные реформы, форс-мажорные обстоятельства. Например, введение новых экономических санкций может привести к существенным изменениям в стратегии бизнеса.

2. Внутренние факторы: ошибки в управлении, неэффективные маркетинговые стратегии, низкая квалификация кадров, несвоевременное обновление технологий. Среди внутренних факторов особенно важными являются управление ресурсами и маркетинговая политика.

Каждый кризис можно разделить на определенные этапы.

1. Ослабление экономики: снижение промышленного производства, рост безработицы, уменьшение доходов. На этом этапе важно принять меры по поддержанию базовых процессов.

2. Застой: замедление инвестиций и адаптации бизнеса к новым условиям. Бизнесы, неспособные адаптироваться, рискуют не восстановиться.

3. Подъем: восстановление макроэкономических показателей, рост спроса, активизация предпринимательской активности. Этап характеризуется повышением уровня инноваций и инвестиций.

4. Вершина активности: пик экономического роста и инновационной активности. Это время оптимизации ресурсов и планирования возможных спадов.

5. Спад: снижение темпов роста и подготовка к новому циклу. Здесь важно разработать стратегии минимизации потерь.

Анализ кризисов включает.

1. Ретроспективный анализ – определение негативных тенденций на основе динамики показателей. Исторические данные помогают выявить закономерности и проанализировать предыдущие ошибки.

2. Конструкционный анализ – выявление структурных элементов, влияющих на кризис. Это позволяет понять, какие аспекты бизнеса требуют изменений.

3. Структурирование факторов – ранжирование по силе и области воздействия. Такое структурирование упрощает процесс принятия решений.

После проведения анализа и выявления причин возникновения кризиса субъектов предпринимательской деятельности, необходимо антикризисное управление, направленное на адаптацию бизнеса к изменяющимся условиям. Оно предполагает.

1. Мониторинг внешних и внутренних факторов, таких как изменения в законодательстве и рыночных условиях.

2. Устранение первопричин кризиса через корректировку стратегии и бизнес-процессов. Например, реструктуризация производства может снизить издержки и повысить рентабельность.

3. Развитие механизмов самоорганизации для повышения устойчивости. Это включает внедрение гибких управленческих решений и оптимизацию бизнес-процессов.

Заключение

Кризисы являются неизбежной частью предпринимательской деятельности. Они выполняют как негативные (ослабление потенциала бизнеса), так и позитивные (стимулирование обновления) функции. Управление кризисами должно быть направлено не на сохранение статуса-кво, а на реструктуризацию и укрепление экономической безопасности.

В долгосрочной перспективе кризисы помогают бизнесу адаптироваться, усиливать устойчивость и находить новые возможности для роста. Важным аспектом является внедрение стратегий, ориентированных на предотвращение кризисов и минимизацию их последствий, что повышает конкурентоспособность и стабильность бизнеса.

Список литературы

1. Абалкин Л.И. Экономическая энциклопедия / Л.И. Абалкин. – М.: Экономика, 1999. – 1055 с.
2. Богданов А.А. Тектология: всеобщая организационная наука / А.А. Богданов; отв. ред. Л.И. Абалкин. – в 2-х кн. Кн. 1. – М.: Экономика, 1989. – 303 с.
3. Маркс К. Капитал: критика политической экономии / К. Маркс. – Т. 1–3. – М.: Эксмо, 2011.
4. Мендельсон Л.А. Теория и история экономических циклов и кризисов / Л.А. Мендельсон. – М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1959. – 692 с.
5. Гурова И.П. Сравнительный анализ методологии истории экономических учений: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.02 / И.П. Гурова. – М., 1999. – 314 с. EDN NLSWCN
6. Коротков Э.М. Антикризисное управление: учеб. / Э.М. Коротков. – М.: Юрайт, 2022. – 406 с.
7. Анисимов А.Л. Классификация кризисов и кризисных ситуаций: концептуальный инновационный подход / А.Л. Анисимов // Наукосфера. – 2022. – №4–1. – С. 104–108. EDN ULQGXX

8. Романова А.Т. Кризисная динамика циклического развития мирового хозяйства: кризисная динамика и определяющие ее факторы / А.Т. Романова, И.В. Карапетянц, Д.Д. Мартынова // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. – 2020. – №3. – С. 209–230. DOI 10.37691/2311-5351-2020-0-3-209-230. EDN VUVHBE

9. Агаян Г.М. Кризисы: комплексный управленческий анализ / Г.М. Агаян, А.А. Григорян, Е.В. Шикин // Государственное управление. Электронный вестник. – 2016. – №57. – С. 69–114. EDN WMGFFJ

10. Мигунов Р.А. Особенности становления теории кризисов при капитализме: Сисмонди, Маркс, Туган-Барановский / Р.А. Мигунов.

11. Жид Ш. История экономических учений / Ш. Жид, Ш. Рист. – М., 1995.

Солдатова Любовь Ивановна

канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Костромская государственная
сельскохозяйственная академия»
п. Караваево, Костромская область

Николаев Сергей Алексеевич

канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Тверская государственная
сельскохозяйственная академия»
г. Тверь, Тверская область

Нигматулина Марина Юрьевна

старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Тверская государственная
сельскохозяйственная академия»
г. Тверь, Тверская область

АРЕНДА СПЕЦИАЛЬНОЙ ТЕХНИКИ: АНАЛИЗ РЕАЛИЗАЦИИ УСЛУГ У АРЕНДОДАТЕЛЯ

Аннотация: в статье рассмотрен порядок проведения анализа оказанных услуг от аренды спецтехники. Проведен анализ динамики финансовых результатов, структуры денежной выручки от оказания услуг. Рассмотрено влияние факторов на денежную выручку и проведен факторный анализ рентабельности собственного капитала по двух- и трехфакторной моделям Дюпона.

Ключевые слова: выручка, анализ, услуги, аренда, денежная выручка, спецтехника, финансовые результаты.

В настоящее время становится очевидным, что предпринимательская деятельность в сфере услуг в России растёт быстрыми темпами, образуя при этом обширную отрасль платных услуг, которая занимает преобладающее положение в экономике страны [7, с. 826].

Как правило, и крупные и небольшие строительные организации, выполняющие работы по строительству, арендуют строительную технику, что исключает необходимость инвестирования больших средств в оборудование, которое используется в ряде случаев нечасто [2, с. 151].

На основании данных о размере выручки от оказания услуг можно судить об эффективности деятельности организации [8, с. 198]. Именно она является источником покрытия расходов и источником формирования основной цели функционирования организации – прибыли [6, с. 1081].

Анализ позволяет вывить, что рост выручки от продаж составил 4 138 тыс. руб., за счет увеличения цен и объемов оказанных услуг. В 2023 г. выручка от реализации оказанных услуг организации составила 20 123 тыс. руб. Рост закупочной стоимости товаров, материалов и увеличение объемов их закупки привел к росту себестоимости на 4 533 тыс. руб., за счет превышения темпа роста себестоимости над выручкой, в 2023 г. организацией был получен убыток от продаж в сумме 2 тыс. руб., в 2021 г. организация также получала убыток от продаж в сумме 1 271 тыс. руб., что было обусловлено управленческими расходами в сумме 1 664 тыс. руб.

Рис. 1. Динамика финансовых показателей организации, тыс. руб.

С 2022 г. в организации управленческие расходы отсутствуют. Однако полученные прочие доходы обеспечили организации положительный финансовый результат. За период исследования организация получала прибыль от своей деятельности, так в 2023 г. чистая прибыль организации составила 207 тыс. руб., что на 126 тыс. руб. выше показателя 2021 г.

Денежная выручка – это денежные средства полученные от продажи продукции, товаров, работ и услуг [4, с. 1034].

Далее рассмотрим структуру денежной выручки на рисунке 2.

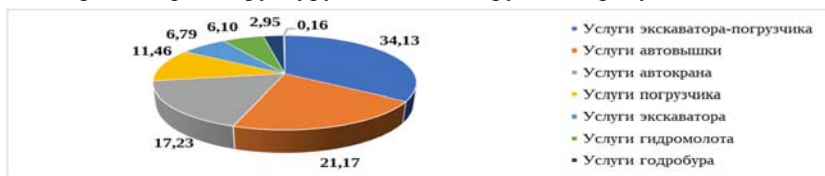

Рис. 2. Структура денежной выручки от оказанных услуг в среднем за 2021–2023 гг., %

В структуре денежной выручке наибольший удельный вес занимают доходы от услуг экскаватора-погрузчика – 34,13% в среднем за 2021–2023 гг., доля выручки от оказания услуг автовышки составляет 21,17%. На долю услуг автокрана приходится в среднем 17,23%, услуги погрузчика приносят в среднем 11,46% выручки, а услуги экскаватора – 6,79%.

Вопросы социально-экономической эффективности предприятий

Рассмотрим влияние экстенсивных и интенсивных факторов на прирост выручки от оказанных услуг на рисунках 3 и 4.

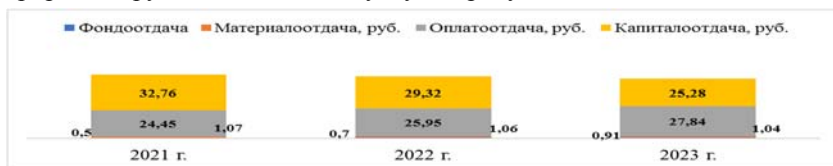

Рис. 3. Исходные данные для факторного анализа выручки от оказанных услуг, тыс. руб.

В 2023 г. в организации наблюдается уменьшение стоимости основных средств на 9 665 тыс. руб. Несмотря на снижение фондоотдачи на 376 тыс. руб. в 2023 году, общий эффект остается положительным.

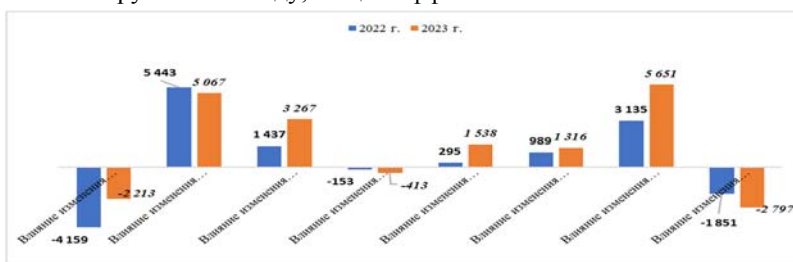

Рис. 4. Влияние основных факторов на выручку от оказанных услуг, тыс. руб.

Увеличение выручки от продаж на 1 829 тыс. руб. в 2023 году связано с ростом эффективности материальных затрат. Ухудшение материалоотдачи на 259 тыс. руб. указывает на увеличение затрат на материалы больше, чем рост выручки. Значительное увеличение влияния оплаты труда на 1 243 тыс. руб. в 2023 году отражает повышение производительности труда. Положительное изменение оплатоотдачи на 327 тыс. руб. говорит о том, что каждый рубль, вложенный в оплату труда, приносит больше выручки в 2023 году, чем в 2021 году. Увеличение на 2516 тыс. руб. величины собственного капитала свидетельствует о более эффективном использовании собственного капитала. Снижение капиталоотдачи на 946 тыс. руб. указывает на ухудшение эффективности использования капитала [1, с. 703].

Целью деятельности любой организации является получение прибыли, что обуславливает необходимость рассмотреть величины валовой прибыли [9, с. 183].

В 2021–2022 гг. организация получала валовую прибыль от оказания услуг, однако, в 2023 г. в связи с поломкой гидробура и высокими затратами на его ремонт, организация получила убыток в сумме 2 тыс. руб.

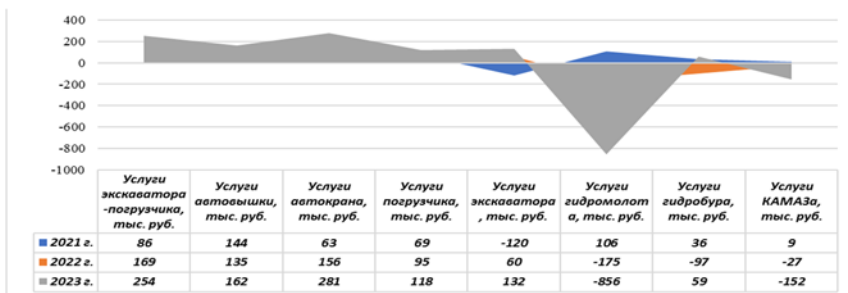

Рис. 5. Финансовые результаты деятельности организации

Наиболее рентабельными в 2023 г. оказались услуги по аренде гидробура – 5,95%, экскаватора – 5,86% и автокрана – 5,18%. В 2022 - 2023 гг. убыточно предоставление КАМАЗа в аренду, что обусловлено, тем, что при невысоком уровне выручки от предоставления его в аренду, затраты на его текущий ремонт и содержание работоспособном виде достаточно высоки.

Валовая прибыль представляет собой финансовый результат производственной деятельности организации [3, с. 1155].

На рисунке 6 представлена динамика валовой прибыли от продаж и рентабельности оказанных услуг.

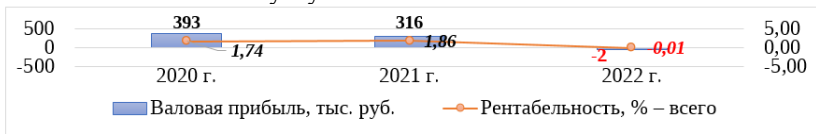

Рис. 6. Динамика валовой прибыли и рентабельности оказанных услуг

Убыточность оказанных услуг в 2023 г. составила 0,01%, что ниже показателя 2021 г. на 1,75 п.п. Наибольшая рентабельность оказанных услуг была отмечена в 2022 г., она составляла 1,86%. Наиболее прибыльны в 2023 г. услуги по аренде гидробура – 5,95%, его рентабельность сократилась на 1,91 п.п., а также услуги по аренде экскаватора, его рентабельность составила 5,86%, что на 13,23 п.п. выше показателя 2021 года.

На следующем этапе исследования проводится факторный анализ рентабельности собственного капитала [2, с. 144].

Таблица 1

Факторный анализ рентабельности собственного капитала по двух- и трехфакторной моделям Дюпона

Показатель	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2023 г. от 2021 г. (+/-)
Рентабельность продаж:	0	0	0	0
- по прибыли от продаж	-7,95	1,83	-0,01	7,94
- по чистой прибыли	0,51	0,58	1,03	0,52
Рентабельность активов (по прибыли от продаж)	-3,28	1,18	-0,01	3,27
Отклонение (+; -)	0	4,46	-1,19	0
Рентабельность собственного капитала (финансовая рентабельность предприятия)	16,60	17,15	54,20	37,61
Отклонение (+; -)	0	0,55	37,06	0
Коэффициент оборачиваемости всех активов	7,04	5,50	4,49	-2,55
Коэффициент финансовой маневренности предприятия (по общей величине активов)	5,13	1,74	1,82	-3,32
Изменение рентабельности активов, в целом в т.ч. за счет:	0	4,46	-1,19	0
а) коэффициента оборачиваемости всех активов	0	-64,39	8,94	0
б) рентабельности продаж (по прибыли от продаж)	0	68,85	-10,13	0
Изменение рентабельности собственного капитала в целом в т.ч. за счет:	0	-12,71	2,78	0
а) коэффициента оборачиваемости всех активов	0	-4,61	-1,82	0
б) рентабельности продаж (по чистой прибыли)	0	2,82	4,25	0
в) коэффициента финансовой маневренности предприятия	0	-10,93	0,35	0

Изменение рентабельности активов в 2022 г. произошло за счет роста рентабельности продаж на 0,42 п.п. в 2023 году сокращение рентабельности активов составило 1,19 п.п., это обусловлено снижением рентабельности продаж на 1,18 п.п. и сокращения оборачиваемости активов на 0,01 п.п.

Рост рентабельности собственного капитала на 0,55 п.п. в 2022 году произошло за счет увеличения оборачиваемости всех активов на 10,7 п.п. и роста рентабельности продаж на 2,56 п.п. негативное влияние оказало снижение коэффициента финансовой маневренности на 12,71 п.п. В 2023 году на рост рентабельности собственного капитала на 8,86 п.п. позитивное воздействие оказал рост оборачиваемости активов на 6,19 п.п. и увеличение рентабельности продаж (по чистой прибыли) на 13,01 п.п., негативное же влияние оказало снижение коэффициента финансовой маневренности на 10,35 п.п.

В целом организация увеличивает объем продаж, однако получает убыток от своей деятельности, который обусловлен высоким уровнем себестоимости [5, с. 79].

Список литературы

1. Бойкова А.В. Анализ современных инвестиционных предпочтений частных инвесторов / А.В. Бойкова, Ю.И. Шмидт, Е.Н. Малышева // Экономика и предпринимательство. – 2021. – №8 (133). – С. 701–705. – DOI 10.34925/ЕІР.2021.133.8.132. – EDN LQNUYO.
2. Иванова О.Е. Оценка управления затратам механизмом на основе матричного подхода / О.Е. Иванова, Л.И. Солдатова // Социально-экономические проблемы современной российской экономики / ред. Н.А. Адамов. – Т. 1. – М.: Экономическая газета, 2013. – С. 142–156. – EDN TZOVHN.

3. Карасев М.А. Этапы разработки сбалансированной системы показателей KPI / М.А. Карасев, Л.Д. Котлярова, Е.Н. Румянцева // Экономика и предпринимательство. – 2024. – №2 (163). – С. 1153–1157. – DOI 10.34925/EIP.2024.163.2.228. – EDN MLPJYQ.
4. Королева Е.В. Финансовые аспекты осуществления закупочной деятельности в сфере развлекательных услуг / Е.В. Королева, Е.Н. Малышева // Экономика и предпринимательство. – 2024. – №8 (169). – С. 1032–1036. – DOI 10.34925/EIP.2024.169.8.193. – EDN VJBVNX.
5. Методика анализа развития субъектов малого предпринимательства / О.Е. Иванова, Л.И. Солдатова, И.Н. Кривцова, А.П. Солдатова // Интернет-журнал Науковедение. – 2014. – №6 (25). – С. 79. – EDN TTKLKN.
6. Методические аспекты оперативного, итогового и перспективного анализа деятельности сельскохозяйственной организации / Ю.И. Шмидт, И.В. Жуплей, Л.И. Солдатова, О.Е. Иванова // Экономика и предпринимательство. – 2022. – №4 (141). – С. 1080–1084. – DOI 10.34925/EIP.2022.141.4.198. – EDN LIUSYG.
7. Новожилов В.Е. Оценка финансовых результатов деятельности предприятия хлебопекарной промышленности / В.Е. Новожилов, Е.В. Королева // Актуальные вопросы развития науки и технологий: сборник статей молодых учёных (Караваево, 4 апреля 2024 года). – Караваево: ФГБОУ ВО «Костромская государственная сельскохозяйственная академия», 2024. – С. 821–827. – EDN OQRHUR.
8. Солдатова Л.И. Методология анализа продаж продукции / Л.И. Солдатова // Социально-экономические процессы современного общества: теория и практика: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Чебоксары, 21 декабря 2022 года). – Чебоксары: Среда, 2022. – С. 197–202. – EDN UYTFFX.
9. Экономика и право: проблемы, стратегия, мониторинг / З.А. Айларова, В.В. Табольская, Д.Н. Ермаков [и др.]; Чувашский государственный институт культуры и искусств. – Чебоксары: Среда, 2023. – 196 с. – ISBN 978-5-907688-52-0. – DOI 10.31483/a-10513. – EDN AAMZCM.

Торосян Артур Георгиевич

студент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

DOI 10.31483/r-115557

К ВОПРОСУ ОБ ОТДЕЛЬНЫХ ПОЛОЖЕНИЯХ ПРОВЕДЕНИЯ ИНВЕНТАРИЗАЦИИ В АО В СООТВЕТСТВИИ С ФСБУ 28/2023

***Аннотация:** актуальность исследования обусловлена рассмотрением определенных положений технического характера в новом ФСБУ 28/2023, обязательном к применению с 1 апреля 2025 года во всех организациях (в т.ч. в АО). Целью работы является аналитическое исследование положений технического характера нового стандарта в сравнении со устаревающими источниками для проведения инвентаризации. Материалами исследования являются труды ученых-правоведов и нормативно-правовая база. Методами выступают сравнительный анализ и синтез. Исходя из результатов работы ФСБУ 28/2023 следует признать актуальным и включающим в себя большое количество ранее отсутствующих положений, в т.ч. технического характера, конкретизирующих*

**182 Стратегии устойчивого развития:
социальные, экономические и юридические аспекты**

процедуру инвентаризации и позволяющих перевести большую часть документооборота в электронный.

Ключевые слова: *судебная бухгалтерия, бухгалтерский учет, инвентаризация, первичные документы, федеральный стандарт бухгалтерского учета, приказ Минфина.*

Говоря о регулировании бухгалтерского учета, следует обратить внимание на то, что ст. 20 Федерального закона «О бухгалтерском учете» №402-ФЗ (далее – ФЗ-402) провозглашает основополагающие начала такого регулирования, в т.ч. пунктом 4 указанной статьи констатируется принцип применения международных стандартов для разработки, соответственно, национальных. Однако следует обратить внимание на то, что законодателем в данной связи предусмотрена формулировка «на основе», что не подразумевает полного копирования национальными положениями международных. Более того в международных стандартах не содержится столь объемного правового регулирования инвентаризации, как в российском законодательстве, что позволяет нам сделать вывод об актуальности и научном интересе к анализу имеющегося ФСБУ 28/2023 «Инвентаризации» (далее – ФСБУ 28/2023, стандарт 28/2023). Следует отметить, что в правовом поле все объемнее видится тенденция по актуализации требований процедур, служащих отправлению правосудия. К примеру, наряду с инвентаризацией Приказом Минюста РФ от 28.12.2023 г. №404, введены изменения в процедуру судебной экспертизы. Как отмечается Куемжиевой Е.Г. и Шапиевой А.С., большое значение «при рассмотрении отдельных категорий споров...» имеют судебно-бухгалтерские экспертизы, «суду следует особое внимание уделять судебно-психологической экспертизе для всестороннего и объективного изучения дела» [1].

До 1 апреля 2025 года организация (в т.ч. и акционерные общества) может применять ФСБУ добровольно, однако начиная с указанного срока положения стандарта будут применяться в обязательном порядке [1]. Для более наглядного сравнения следует также упомянуть Приказ Минфина от 13.06.1995 г. №49 (далее – Приказ №49), что позволит нам выявить нововведения, характерные для ФСБУ 28/2023.

Следует отметить, что рядом специалистов [2] подчеркивается, что при наличии положений технического характера в стандарте 28/2023 больших различий с Приказом N 49 в данной связи нет. Однако мы склонны не согласиться с таким мнением. К изменениям технического характера можно отнести актуализацию способов определения фактического наличия объектов инвентаризации (в частности, позволяется применять фотофиксацию и видеofиксацию в качестве альтернативных). В данной связи организация (в т.ч. АО) добровольно выбирает способ такого определения и, как указано в Информационном сообщении [3], основным критерием будет являться сам инвентаризируемый объект (его удаленность, ресурсозатратность при применении определенного традиционного способа или ограничение к применению традиционного способа инвентаризации). Предполагаем, что несмотря на добровольность выбора, организации (в т.ч. АО) следует мотивировать применение

альтернативного способа, на что и указывает Информационное сообщение, так как по сути положенный приоритет остается именно у традиционных способов, именно поэтому применение альтернативных должно быть обосновано объективными причинами.

Особый интерес представляют закрепленные в данном стандарте понятия [3]: объекты инвентаризации, результаты инвентаризации, квалификация результатов инвентаризации, фактическое наличие объектов инвентаризации, документы инвентаризации, срок проведения инвентаризации, материально ответственные лица. Понятийный аппарат ФСБУ следует признать актуальным, так как он нивелирует большинство дискуссий, возникавших в рядах ученых и бухгалтеров-специалистов. Как отмечают Куемжиева Е.Г. и Горбань В.Р., специалист призван содействовать суду, теперь при необходимости «данное содействие (суду – прим. автора) может быть выражено в консультировании...» бухгалтером-специалистом с куда большей определенностью, благодаря актуализированному понятийному аппарату [4].

Стандарт конкретизирует требование к оформлению инвентаризации документально, однако в более ранних источниках [5] указывался перечень документов инвентаризации, ФСБУ 28/2023 в свою очередь такого перечня не содержит, предоставляя организации (в т.ч. АО) самостоятельно принять решение о составе документов. Изменения в данной связи коснулись также и составления, хранения и изменения документов инвентаризации. Ранее требования к «составлению, хранению и исправлению первичных учетных документов и регистров бухгалтерского учета» [3] закреплялись методическими указаниями, теперь же такие требования опираются на нормы ст. ст. 9, 10, 29 ФЗ-402 и ФСБУ 27/2021 «Документы и документооборот в бухгалтерском учете» [6]. Также важным изменением следует признать самостоятельное установление руководителем организации форм документов инвентаризации, которые должны содержать установленные ФСБУ 28/2023 (пункты 29, 31). Актуализации подверглась и форма бумажного носителя для составления документов инвентаризации, стандарт 28/2023 не содержит ограничений к применению электронных документов (подписанных электронной подписью), таковое решение также принимает организация (в т.ч. АО) самостоятельно.

Отдельно следует обратить внимание на уточнение процедуры оценки результатов инвентаризации. Теперь здесь содержится важное требование: оценка результатов «производится на дату, по состоянию на которую проводилась инвентаризация». Прошлые стандарты содержали указание на оценку активов по рыночной стоимости, теперь же активы оцениваются тремя путями: по справедливой стоимости, балансовой стоимости и балансовой стоимости аналогичных активов. Также Информационное письмо [3] содержит ссылку на определение понятия «справедливой стоимости», а балансовая стоимость устанавливается другими ФСБУ в зависимости от объекта. Также появилось новое требование к расчету «расхождений в суммах дебиторской задолженности и обязательств», которые теперь оцениваются по стоимости, указываемой в документах, признаваемых организацией (в т.ч. АО) достоверными. В свою очередь различия «в суммах оценочных обязательств, отложенных налоговых активов и

обязательств» оцениваются в тех суммах, которые подтверждаются расчетами [3].

Следует констатировать все нарастающую роль цифровизации процессов бухгалтерского учета. Стандарт актуализирует ряды положений, преобразовывая документооборот организации во многом в электронный, что во всех отношениях соответствует требованиям времени.

Список литературы

1. Шапиева А.С. Значение судебно-психологической экспертизы в гражданском процессе по делам, касающимся защиты прав несовершеннолетних / А.С. Шапиева, Е.Г. Куемжиева // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сборник статей по материалам 74-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2018 год / отв. за вып. А.Г. Кошаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2019. – С. 1501–1504. EDN MESCXE
2. Приказ Минфина России от 13.01.2023 №4н // СПС «КонсультантПлюс».
3. Рабинович А.М. ФСБУ 28/2023: готовимся к переходу: лекционный материал / А.М. Рабинович // СПС «КонсультантПлюс».
4. Информационное сообщение Минфина России от 12.04.2023 №ИС-учет-44 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Куемжиева Е.Г. Проблема назначения судебной экспертизы в гражданском процессе / Е.Г. Куемжиева, В.Р. Горбань // EPOMEN.GLOBAL. – 2024. – С. 201–204.
6. Приказ Минфина от 13.06.1995 г. №49 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Приказ Минфина России от 16 апреля 2021 г. №62н // СПС «КонсультантПлюс».

Шавырина Екатерина Борисовна
магистрант

Научный руководитель

Вдовина Маргарита Владимировна
д-р социол. наук, профессор

ФГБОУ ВО «Российский государственный
социальный университет»
г. Москва

КОРПОРАТИВНАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

***Аннотация:** в статье приведена оценка роли корпоративной культуры в развитии культуры здорового образа жизни современного человека. Приведены определение корпоративной культуры и результаты исследований корпоративных программ укрепления здоровья работников, а также их возможный эффект с точки зрения социально-экономической эффективности.*

***Ключевые слова:** здоровый образ жизни, культура здорового образа жизни, корпоративная культура, корпоративные программы укрепления здоровья.*

Современное общество находится в условиях непрерывного расширения набора социальных рисков (цифровизация, пандемия, военные

конфликты, сложнейшие геополитические процессы, экономическая трансформация). Необходимость решения круга вопросов, связанных с сохранением и укреплением здоровья населения, стоит на текущий момент как никогда остро, поскольку здоровье населения в текущих условиях можно рассматривать как главный ресурс конкурентоспособности и национальной безопасности. В этой связи важным элементом современного общества видится культура здорового образа жизни, который определяется не только индивидуальными решениями, но и широким спектром социальных, культурных и экономических факторов [13]. Ведущий здоровый образ жизни человек принимает меры по поддержанию своего физического и психического благополучия, однако его выборы во многом зависят от условий, в которых он живет и работает [11].

Согласно результатам исследования Всероссийского центра изучения общественного мнения, опубликованным 19.09.2024, работающие респонденты отмечают, что стали больше трудиться за последние годы (53%), в сравнении с 1992 г. показатель вырос в 1,4 раза (1992 г. – 39%); треть респондентов сообщили, что значительных изменений в их рабочем распорядке не произошло (33%). Меньше работать стали лишь 13% (1992 г. – 18%). Среди 18–34-летних респондентов больше половины (56–51%) отметили, что им стало не хватать времени (56–51%), результаты опроса россиян 35–59 лет показали, что у данной группы свободного времени осталось столько же (43–44%). Максимум свободного времени пришелся на неработающих пенсионеров (48%) и безработных (43%) [5]. При этом необходимо отметить результаты исследования ВЦИОМ, проведенного в 2024 году, согласно которым современный человек в России рассматривает здоровый образ жизни как личную ответственность и самодисциплину, внешние же факторы почти не входят в периметр компонентов ЗОЖ [6]. С учетом вышеизложенного работа и свободное время связаны между собой, следовательно, в условиях современного ритма жизни (в особенности в мегаполисах и крупных городах) роль корпоративной культуры при формировании культуры здорового образа жизни человека видится весьма важной и имеет существенный потенциал для развития.

Корпоративная культура включает в себя определенные ценности, социальные нормы, которые по умолчанию должны соблюдать все сотрудники компании [9]. Нормы корпоративной культуры могут содержаться в уставе организации, во внутренних правилах, кодексах служебного поведения и профессиональной этики либо могут быть сформированы в отдельный документ. Корпоративную культуру можно определить как ядро компании, ее развитость во много определяет социально-экономическую эффективность организации.

Корпоративные программы оздоровления впервые появились в западных странах после Второй мировой войны, но основное развитие получили уже позднее, в 1970-х годах, когда ответственность за здоровье работников перешла от государства к работодателю. В настоящее время корпоративные программы по здоровьесбережению сотрудников развиваются и в России. Данные программы подразумевают комплекс мероприятий, предпринимаемых компаниями-работодателями для улучшения здоровья работников, обеспечения и поддержания их благоприятного психологического и эмоционального состояния, улучшения микроклимата в

коллективе. Ожидаемый эффект от данных мероприятий – профилактика заболеваний, повышение безопасности и эффективности труда, конкурентоспособности компании. Важно отметить, что данные программы являются проявлением социальной ответственности работодателя и формируют здоровьесберегающие условия, которые способствуют снижению риска как профессионально детерминированных заболеваний, так и социально значимых неинфекционных заболеваний [12].

В частности, на официальном сайте Российского союза промышленников и предпринимателей размещена библиотека корпоративных практик, которая представляет собой банк электронных версий корпоративных практик социальной направленности порядка 250 компаний, действующих на территории Российской Федерации [1].

Помимо этого, на официальном сайте Министерства здравоохранения Российской Федерации размещена библиотека корпоративных программ укрепления здоровья работников, которая включает в себя 4 группы программ формирования ЗОЖ:

- выявление факторов риска (программы проведения опросов и скринингов, позволяющие предоставить работнику сведения о его факторах риска и сформировать в целом для компании понимание о приоритетных для развития направлениях ЗОЖ; интеграция различного вида осмотров и диспансеризации на площадке компании и прочее) [10];

- программы, меняющие поведение работника (консультирование по отказу от вредных привычек, снижению избыточного веса, повышению физической активности) [11];

- образовательные программы (информационно-мотивационные кампании о факторах риска для здоровья, в том числе стрессе, и способах их нивелирования, онлайн-ресурсы) [3];

- программы, меняющие рабочую среду (правильное питание, стимулирование работников повышать физическую активность, например, больше ходить пешком, делать производственную гимнастику).

При этом необходимо отметить, что в данных библиотеках размещены корпоративные программы укрепления здоровья преимущественно крупных отраслевых публичных компаний (например, АО «Гидрострой», ПАО «АКРОН», ПАО «Аэрофлот – российские авиалинии», группы компаний «Газпром», АО ГК «МЕДСИ») и др. [2].

При этом в отдельных источниках приведены результаты исследования корпоративных программ профилактики заболеваний и укрепления здоровья на рабочем месте, в котором в течение ноября 2019 года – апреля 2020 года приняло участие 5 178 сотрудников из восьми российских компаний крупного и среднего размера (с учетом «соглашений о неразглашении» наименования компаний не раскрыты), в соответствии с которыми при заинтересованности в сохранении здоровья и высокой оценке спортивных программ и обеспечения программами добровольного медицинского страхования работники в меньшей степени удовлетворены образовательными, просветительскими мероприятиями и мероприятиями по профилактике вредных привычек и травматизма. Данные результаты могут свидетельствовать о низком уровне подготовки и проведения указанных мероприятий [15].

Необходимо отметить, что число занятых в малом и среднем предпринимательстве (МСП) В России с учетом наемных работников выросло до почти 22 млн человек, заявил первый вице-премьер РФ Андрей Белоусов,

выступая на Всероссийском форуме инфраструктуры поддержки «Мой бизнес» в 2023 году [4]. Информация о наличии и степени развитости в данной части российского бизнеса корпоративной культуры, включающей программы здоровьесбережения сотрудников, весьма скудная. С учетом того, что данные программы сопряжены с дополнительными расходами для бизнеса, возможно предположить невысокую заинтересованность компаний данного сегмента в развитии корпоративной культуры здоровьесбережения [14].

Учитывая вышеизложенное, здоровьесберегающее поведение бизнеса в виде наличия соответствующей корпоративной культуры при эффективном ее функционировании, безусловно, может воздействовать на способы сохранения здоровья, которые в свою очередь влияют как на конкурентоспособность экономики, так и на качество жизни современного человека.

Список литературы

1. Библиотека корпоративных практик // Официальный сайт Российского союза промышленников и предпринимателей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rspp.ru/sustainable_development/library-practic/?ysclid=m548h5x3r0805995773 (дата обращения: 25.12.2024).
2. Библиотека корпоративных программ укрепления здоровья работников // Официальный сайт Министерства здравоохранения Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minzdrav.gov.ru/> (дата обращения: 25.12.2024).
3. Вдовина М.В. Социальная работа с семьей: подготовка специалистов / М.В. Вдовина // Знание. Понимание. Умение. – 2005. – №4. – С. 63–68. – EDN JJSCFV
4. В России в 2022 году число занятых в МСП составило около 22 млн // Официальный сайт Социального фонда России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sfr.gov.ru/press_center/z_news~2023/04/07/248217 (дата обращения: 25.12.2024).
5. Делу – время, а потехе? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/delu-vremja-a-potekhe?ysclid=m54bhbyue369283225> (дата обращения: 25.12.2024).
6. Здоровый образ жизни: мониторинг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zdorovyj-obraz-zhizni-monitoring> (дата обращения: 05.10.2024).
7. Карпович Ю.В. Корпоративная культура как инструмент здоровьесберегающего менеджмента предпринимательской организации / Ю.В. Карпович, В.В. Лепихин // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. – 2013. – №18. – С. 76–84.
8. Корпоративные программы укрепления профессионального здоровья работников в Российской Федерации / С.П. Ковалев, Е.Р. Яшина, И.Б. Ушаков [и др.] // Экология человека. – 2020. – №10. – С. 31–37. – DOI 10.33396/1728-0869-2020-10-31-37. – EDN RTXUYQ
9. Лепихина Т.Л. Условия формирования здоровьесберегающей культуры в современной институциональной среде / Т.Л. Лепихина, А.А. Шарапова // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. – 2012. – №17. – С. 84–96.
10. Семейное воспитание / О.Г. Прохорова, Е.И. Холостова, Е.М. Черняк [и др.]. – М., 2013. – 403 с. – EDN VTTLGN
11. Танатова Д.К. Социальные факторы увеличения продолжительности здоровой жизни (по материалам социологических исследований) / Д.К. Танатова, М.В. Вдовина, Т.Н. Юдина // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2021. – Т. 29. №3. – С. 468–473. – DOI 10.32687/0869-866X-2021-29-3-468-473. – EDN MIUIAN
12. Теория социальной работы / Е.И. Холостова, Л.И. Кононова [и др.]. – 2-е изд., пер. и доп. – М., 2014. – 386 с. – EDN VTUQRL

13. Технология социальной работы / Л.И. Кононова, Е.И. Холостова, С.Г. Анисимова [и др.]. – М., 2012. – 503 с. – EDN VTTHRB

14. Клинический вектор модернизации платформы социальной работы 1.0 в условиях новых глобальных вызовов / М.В. Фирсов, И.Д. Лельчицкий, М.В. Вдовина, А.А. Черникова // Общество: социология, психология, педагогика. – 2021. – №3 (83). – С. 19–24. – DOI 10.24158/spp.2021.3.2. – EDN VUDDLС

15. Хорева О.Б. Корпоративные программы по укреплению здоровья на рабочем месте как часть корпоративной культуры в представлениях работников российских предприятий / О.Б. Хорева, Е.А. Тарасенко, Е.С. Иванова // Организационная психология. – 2021. – №2. – С. 76–97. – EDN LZGFSA

Юсупова Агния Сергеевна
канд. социол. наук, доцент
Силушина Алина Романовна
студентка

ФГБОУ ВО «Казанский государственный
энергетический университет»
г. Казань, Республика Татарстан

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СНИЖЕНИЯ РЫНОЧНЫХ РИСКОВ (НА ПРИМЕРЕ ПАО «СБЕРБАНК»)

Аннотация: статья посвящена вопросу основных направлений снижения рыночных рисков в ПАО «Сбербанк». Рассматриваются ключевые аспекты управления рыночными рисками, такие как разработка и внедрение политик управления рисками, диверсификация активов, стресс-тестирование, хеджирование, мониторинг макроэкономических показателей, обучение сотрудников, внедрение современных технологий и регулярный пересмотр стратегий управления рисками. Подчеркнута важность эффективного управления рыночными рисками для обеспечения финансовой устойчивости банка и защиты интересов клиентов и акционеров в условиях нестабильной финансовой среды.

Ключевые слова: рыночные риски, финансовые инструменты, риск изменения цен, кредитный риск, валютный риск, процентный риск, угроза финансовым институтам.

Риск-менеджмент представляет собой систему методов и практик, направленных на идентификацию, оценку и минимизацию рисков, с которыми сталкиваются организации в процессе своей деятельности. Одной из наиболее значительных категорий рисков являются рыночные риски, которые затрагивают финансовые инструменты, торговлю и общую экономическую среду.

Рыночные риски связаны с изменениями в рыночной среде, которые могут негативно повлиять на стоимость активов и обязательств компаний. К основным видам рыночных рисков относятся:

1) риск изменения цен – вероятность потерь из-за изменения цен на активы, в том числе акций, облигаций или товарных ресурсов;

2) кредитный риск – риск, что контрагент не выполнит свои обязательства по финансовым инструментам или займам;

3) валютный риск – риск потерь из-за колебаний обменных курсов валют, что актуально для компаний, работающих на международных рынках;

4) процентный риск – воздействие изменений процентных ставок на стоимость обязательств и активов.

Исследование рыночных рисков торгового портфеля позволяет выделить два компонента – общий и специальный. Общий (general) риск ассоциируется с влиянием, которое оказывает на изменение рыночных цен состояние рынка в целом (например, колебание биржевых индексов), поэтому данный компонент присутствует во всех видах рыночных рисков. Специальный (specific) риск возникает вследствие изменений рыночных цен, которые присущи конкретному финансовому инструменту и не зависят от общего состояния рынка. По этой причине специальному риску не подвержены валютные и товарные инструменты, цена которых находится в абсолютной зависимости от состояния рынка.

Рыночные риски представляют собой угрозу для финансовых институтов и компаний, возникающую в результате изменений рыночных условий, которые могут негативно повлиять на стоимость активов и обязательств. Их содержание включает в себя несколько ключевых аспектов:

Для минимизации воздействия рыночных рисков компании применяют различные стратегии.

1. Диверсификация бизнес-модели. Предприятие развивает ряд источников дохода, чтобы сократить зависимость от одного конкретного рынка, услуги или продукта.

2. Оптимизация и совершенствование бизнес-процессов. Например, настройка автоматизации рутинных задач, улучшение систем управления, сокращение издержек.

3. Контроль качества. Предполагает установку строгих стандартов качества продукции или услуг, мониторинг производственных процессов, контроль соблюдения нормативов и стандартов безопасности.

4. Привлечение капитала. Получить средства можно за счет выпуска акций, оформления кредитных займов или привлечения инвестора.

5. Использование цифровых технологий. Сбор и анализ статистических данных помогает выявлять негативные тенденции на ранних стадиях их развития и предпринимать необходимые коррекции.

Риск-менеджмент является важным аспектом ведения бизнеса, который позволяет организациям эффективно справляться с различными рисками, особенно рыночными. Эти риски могут негативно повлиять на финансовые показатели компаний, что делает их критически важными для управления. Основные виды рыночных рисков, такие как риск изменения цен, кредитный риск, валютный риск и процентный риск, требуют системного подхода для их идентификации и оценки. Для минимизации их влияния предприятия должны применять стратегии, включая диверсификацию и оптимизацию бизнес-процессов, контроль качества и использование цифровых технологий. Таким образом, основание успешной деятельности компании заключается в осознании и управлении рисками, что в конечном итоге способствует более устойчивому и прибыльному бизнесу.

Сбербанк России, имеющий глубокие корни в истории нашей страны, был основан в 1841 году как Сберегательный банк для хранения накоплений населения. Первоначально его задача заключалась в

аккумуляции средств и обеспечении населения доступными и безопасными финансовыми услугами.

Сбербанк активно использует инструменты хеджирования, такие как форварды и опционы, для защиты от неблагоприятных изменений валютных курсов и процентных ставок, что минимизирует возможные потери и обеспечивает более предсказуемые финансовые результаты. Кроме того, систематический мониторинг макроэкономических показателей и тенденций на финансовых рынках позволяет оперативно реагировать на изменения и корректировать стратегии управления рисками. Важным направлением является также обучение и повышение квалификации сотрудников, работающих в области управления рисками, что обеспечивает их необходимыми знаниями и навыками для эффективной оценки и управления рисками. Снижение рыночных рисков является ключевым аспектом управления рисками в ПАО «Сбербанк», что связано с необходимостью обеспечения финансовой устойчивости банка и защиты интересов клиентов и акционеров. Основные направления снижения рыночных рисков включают разработку и внедрение политик управления рисками, что становится особенно актуальным в условиях нестабильного рынка, а также диверсификацию активов для минимизации потенциальных потерь от неблагоприятных изменений в одном из сегментов. Также важным направлением является стресс-тестирование и сценарные анализы, которые позволяют выявить уязвимости в кредитных и инвестиционных портфелях, а также оценить влияние экстремальных рыночных условий на финансовые результаты банка.

Внедрение современных информационных технологий и аналитических платформ позволяет автоматизировать процессы управления рисками, а использование передовых программных решений на базе искусственного интеллекта и машинного обучения обеспечивает более точные прогнозы и оперативное реагирование на рыночные изменения, регулярный пересмотр стратегий и методов управления рисками в соответствии с динамичными изменениями на финансовых рынках позволяет адаптироваться к новым вызовам и сохранять устойчивость в условиях неопределенности. Эти направления способствуют эффективному управлению рыночными рисками в ПАО «Сбербанк» и помогают сохранить конкурентоспособность в условиях нестабильного рынка, укрепляя доверие клиентов и партнеров, что является основным фактором долгосрочного успеха в банковской сфере.

Список литературы

1. Плеханов И.М. Управление рисками как фактор обеспечения экономической безопасности предприятия / И.М. Плеханов, Р.А. Тимофеев, А.Х. Атадурдыев // Финансовый бизнес. – 2023. – №6 (240). – С. 93–96. – EDN YOSHCD.
2. Управление рисками организации: учебно-методическое пособие / И.К. Низамутдинов, В.В. Малаев.
3. Финансово-экономические риски [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/34722/1/978-5-7996-1459-1.pdf> (дата обращения: 25.11.2024).
4. Анализ финансовых рисков ПАО «Сбербанк» в современных условиях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-finansovyh-riskov-paob-sberbank-v-sovremennyh-usloviyah/viewer> (дата обращения: 25.11.2024).

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Бодяк Марина Германовна

канд. ист. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Иркутский государственный аграрный
университет им. А.А. Ежевского»
г. Иркутск, Иркутская область

DOI 10.31483/r-115588

РОССИЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ: ЦЕННОСТНЫЕ ПРИНЦИПЫ, СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация: в статье рассматриваются ценностные принципы российской цивилизации, анализируются базовые ценностные константы, формирующие цивилизационную идентичность России и определяющие уникальный характер российской цивилизации. Уникальность культурно-исторического наследия России, сформировавшегося на протяжении многих столетий, представлена объединением различных этносов, конфессий и культурных традиций. В условиях современных реалий усиливающейся глобализации становится крайне важным сохранение и развитие самобытных цивилизационных особенностей России, ее жизнеспособности. Осмысление ценностных основ российской цивилизации необходимо для противодействия попыткам искажения исторической правды и подрыва традиционных духовно-нравственных ценностей. В формирующемся многополярном мире Россия является одним из центров нового мироустройства, способного предложить альтернативную модель общественного развития.

Ключевые слова: российская цивилизация, суверенность, самобытность, ценностные принципы, культурные традиции, цивилизационная идентичность, солидарность, согласие, сотрудничество.

Фундаментальными ценностными константами российской цивилизационной модели являются суверенность, согласие и сотрудничество, доверие и созидание, принцип единства многообразия, сочетания силы и ответственности [5]. Данная система определяет самобытный характер и жизнеспособность российской цивилизации. Принцип единства многообразия в этой системе занимает первостепенное значение. Российская цивилизация исторически сложилась как синтез множества культурных традиций, языков и народов. Данный принцип проявляется в гармоничном сосуществовании различных национальностей, культур и конфессий в рамках единого государства. На территории России проживает более 190 народов, каждый из которых сохраняет свою самобытность, одновременно являясь частью единого целого [4]. Данная особенность

определила специфический характер межнациональных и межрелигиозных отношений, основанных на принципах взаимного уважения и культурного взаимообогащения. В основе многонационального единства лежит интегрирующая роль русского народа, выступающего в качестве системообразующего этноса. При этом русская культура способна к органичному включению культурных элементов других народов без подавления их самобытности. Подобная модель межэтнического взаимодействия позволила сформировать уникальную цивилизационную общность, в которой этническое многообразие не противоречит государственному единству.

Многоконфессиональный характер российской цивилизации основан на принципах веротерпимости и взаимного уважения и проявляется в мирном сосуществовании различных религиозных традиций. Исторически выступая духовным стержнем российской государственности [3], православное христианство развивалось в постоянном диалоге с исламом, буддизмом, иудаизмом и другими религиозными течениями. Сложившаяся исторически модель межнационального диалога в российском обществе основана на традиции мирного взаимодействия различных этнических и конфессиональных групп, на взаимном уважении и признании культурных особенностей каждого народа.

Принцип любви и доверия находит свое выражение в особом характере межличностных и межгрупповых отношений внутри российского общества. Эта константа реализуется через традиции взаимопомощи, коллективизма и социальной солидарности, обеспечивая устойчивость российской цивилизации, особенно в периоды исторических испытаний. Практическая реализация данных принципов находит свое воплощение в государственной политике [6] по укреплению межнационального согласия и развитию культурного многообразия.

Принцип единства силы и ответственности находит свое воплощение в способности российского государства защищать свой суверенитет и территориальную целостность, одновременно проявляя ответственность за сохранение культурного и этнического многообразия всех населяющих его народов. На протяжении веков, как показывает исторический опыт, Россия демонстрирует способность сохранять независимость в условиях сложного геополитического окружения. Согласие и сотрудничество представляют собой еще одну важнейшую ценностную константу российской цивилизации.

Созидание и развитие как ценностная константа отражают устремленность российской цивилизации к постоянному совершенствованию и обновлению. Данный принцип позволяет российскому обществу адаптироваться к новым историческим условиям, не утрачивая своей цивилизационной идентичности. Синтезирование традиций и инноваций обеспечивает российской цивилизации способность сочетать инновационное развитие с сохранением базовых ценностных оснований общества.

Принцип солидарности и общности в российском обществе проявляется через систему взаимной поддержки и коллективной ответственности [1, с. 62]. В отличие от западного индивидуализма, российская модель социальных отношений традиционно ориентирована на приоритет общественных интересов над личными. При этом солидарность не подавляет

индивидуальность, а создает условия для ее развития в рамках коллективного взаимодействия. Общинность имеет глубокие исторические корни, восходящие к традициям крестьянской общины. В кризисные периоды способность общества к консолидации и взаимопомощи приобретает особое значение для преодоления трудностей. Сегодня принципы солидарности и общинности не утрачивают своей актуальности, а приобретают новые формы реализации. Общинное начало проявляется в развитии волонтерского движения, социального предпринимательства, различных форм общественной самоорганизации, институтов гражданского общества, территориального самоуправления, различных форм кооперации.

В современных условиях российская цивилизация сталкивается с комплексом серьезных вызовов как внешнего, так и внутреннего характера. Внешние вызовы связаны с усилением геополитического давления со стороны западных держав, стремящихся ограничить суверенитет и самостоятельное развитие России, используя экономические санкции, информационные войны, попытки международной изоляции и дискредитации российских цивилизационных ценностей. Политика ограничения технологического развития России направлена на закрепление технологической зависимости российской экономики и ограничение возможностей для инновационного развития. Россия активно участвует в формировании новой системы международных отношений, основанной на принципах равноправия и взаимного уважения цивилизационных особенностей различных стран и народов. В рамках концепции Большой Евразии Россия углубляет сотрудничество со странами БРИКС, ШОС, ЕАЭС. Сценарий цивилизационного лидерства [4] предусматривает превращение России в один из ключевых центров многополярного мира на основе уникальной модели развития, сочетающей технологический прогресс с традиционными духовными ценностями.

Важнейшим внутренним вызовом российской цивилизации является демографическая проблема, связанная с сокращением численности населения и его старением. Особую тревогу вызывает снижение рождаемости среди русского населения, что создает риски для сохранения этнокультурного баланса в различных регионах страны. Также серьезным внутренним вызовом является проблема социального расслоения и экономического неравенства. Значительный разрыв в доходах и качестве жизни между различными социальными группами создает риски для общественной стабильности и затрудняет формирование единой гражданской идентичности.

В условиях нарастающего санкционного давления особую актуальность приобретает проблема импортозамещения в критически важных отраслях экономики. Развитие собственных производств и технологий, проведение серьезной технологической модернизации промышленности и энергетического сектора требует значительных инвестиций и мобилизации научно-технического потенциала страны. Зависимость от иностранных технологий и программного обеспечения создает риски для информационной безопасности и требует развития отечественных цифровых платформ.

Сегодня система ценностных констант российской цивилизации продолжает динамично развиваться, отвечая новым вызовам, что обеспечивает ее жизнеспособность в условиях глобальных изменений. Особое

значение приобретает укрепление этих ценностных принципов в молодежной среде через систему образования и воспитания. Необходимо обеспечить формирование нового поколения граждан, способных к творческому развитию цивилизационных традиций в условиях глобальных трансформаций. Существенную угрозу представляет размывание традиционных ценностей в молодежной среде под влиянием глобализации и массовой культуры. Утрата молодым поколением связи с историческими и культурными традициями может привести к кризису цивилизационной идентичности и ослаблению духовных основ общества. Особого внимания заслуживает проблема снижения качества образования [2, с. 14]. Данная тенденция ограничивает возможности для сохранения и развития русского культурного пространства. Особую опасность представляет целенаправленная политика западных стран по размыванию традиционных духовно-нравственных основ российского общества. Происходит активное навязывание чуждых ценностных установок, противоречащих историческому опыту и культурному коду России. Разрыв культурной преемственности между поколениями создает риски для сохранения цивилизационной идентичности. Указанные вызовы требуют выработки системной стратегии их преодоления, основанной на мобилизации внутренних ресурсов развития и укреплении духовно-нравственных основ российского общества.

Список литературы

1. Бондаренко О.В. Проблематизация прав и свобод человека в современном мире / О.В. Бондаренко, В.В. Чуксина // Право и государство: теория и практика. – 2023. – №3 (219). – С. 62–64.
2. Иванов В.В. Роль государства в гражданском и патриотическом воспитании студентов / В.В. Иванов, В.В. Чуксина // Право и государство: теория и практика. – 2024. – №7 (235). – С. 13–15.
3. Каргаполов, Е.П. Российская цивилизация: теории и практика / Е.П. Каргаполов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-tsivilizatsiya-teorii-i-praktika> (дата обращения: 22.12.2024).
4. Костина А.В. Цивилизационная идентичность России: вызовы и ответы / А.В. Костина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsivilizatsionnaya-identichnost-rossii-vyzovy-i-otvety> (дата обращения: 22.12.2024).
5. Российская цивилизация: историческое наследие и стратегии развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://interaffairs.ru/news/show/19892>
6. Указ Президента РФ от 09.11.2022 г. «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 22.12.2024).

Дмитриев Илья Владимирович
аспирант
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

СОЗДАНИЕ И ПУБЛИКАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИЗДАНИЯ «ЖИЗНЬ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ» (1918–1924 ГОДЫ)

***Аннотация:** в статье на основе архивных источников и научной литературы представлена история создания и публикационной деятельности издания «Жизнь национальностей» в 1918–1924 годах. Газета стала печатным органом образованного в 1917 г. Народного комиссариата по делам национальностей РСФСР. Для того, чтобы большевикам донести свои цели до народных масс разных регионов страны, необходим был конкретный инструмент в виде СМИ. Газета «Жизнь национальностей» становится таким печатным органом. Главной особенностью данного издания является обращение к многочисленному населению страны, принадлежащему к различным этносам и конфессиям, со своей богатой культурой и языками. Поэтому газета публиковала статьи не только на русском, но и других языках народов советской России. «Жизнь национальностей» получила большую популярность среди выразителей национальных идей в РСФСР. В связи с упразднением Наркомнаца газета была закрыта.*

***Ключевые слова:** национальная политика, Наркомнац, «Жизнь национальностей».*

К началу XXI в. в мире были созданы все необходимые условия для распространения информации. В век интернета, информационных технологий, всевозможных гаджетов и социальных сетей события и свершенные действия расходятся во «всемирной паутине» в режиме реального времени. Информационное пространство современности является очень многогранным. Это печатные издания, электронные СМИ, радио, телевидение, платформы для создания и просмотра видео, сервисы обмена мгновенными сообщениями и голосовой связи и многое другое. Именно полученная информация позволяет человеку обогащаться новыми знаниями. Для современного поколения – это становится нормой вещей. Однако, так было не всегда. Появление в начале XX в. новых самостоятельных печатных изданий в виде газет и журналов явилось прорывом в информационном пространстве России. Данная статья посвящена созданию и публикационной деятельности газеты «Жизнь национальностей».

Издание «Жизнь национальностей» изначально вышло в свет 9 ноября 1918 г. в виде газеты, являясь информационно-издательским органом Народного комиссариата по делам национальностей (Наркомнаца) РСФСР и одновременно средством массовой информации того времени. В качестве принципиально нового орган власти Наркомнац стал «новатором» в решении национальной политики советской власти. Как известно,

в 1917 г. произошла политическая трансформация, которая перевернула «с ног на голову» всю систему государственного управления и определила новый миропорядок. В связи со свершением Октябрьского революция в 1917 г. к власти приходят большевики во главе с В.И. Лениным, который становится идеологом и практическим реформатором не только политического уклада жизни советской России, но и национальной политики государства. Право наций на самоопределение проходит красной линией в вопросах федерализма страны, строительства РСФСР, вслед за ней СССР на основе национально-территориального принципа, что стало единой концептуальной основой при формировании первого социалистического государства [2, с. 329].

В целях претворения в жизнь идеологии в отношении полиэтничности страны и соответствующей ей федерации в системе органов власти Республики Советов начинают создаваться не только законодательные акты, но и самостоятельные государственные институты, перед которыми ставились конкретные задачи по проведению национальной политики. Одним из таких органов управления, наделенного конкретными властными полномочиями и определенным инструментарием, и стал Народный комиссариат по делам национальностей РСФСР [2, с. 329].

Народный комиссариат по делам национальностей РСФСР был создан на основании решения Совнаркома от 26 октября 1917 года [1]. Наркомнац становится нетрадиционным для управленческой сферы, принципиально новым для того периода времени институтом власти, «вершившем» национальную политику в стране Советов. Для того, чтобы донести свои цели до народных масс разных регионов страны, необходим был различный инструментарий в виде, например, СМИ. Газета «Жизнь национальностей» становится одним из таких инструментов. Главной особенностью данного издания является обращение к многочисленному населению страны, принадлежащему к различным этносам и конфессиям, со своей богатой культурой и языками. Поэтому газета публиковала статьи не только на русском, но и других языках народов советской России.

Архивные документы позволяют проследить судьбу издания, его открытие и начало работы, а также закрытие данного печатного органа. Так, 18 августа 1918 г. было принято Постановление СНК, «на основании которого ВСНХ было поручено принять меры по обеспечению еженедельного выхода газеты «Жизнь национальностей», а Наркомнацу – создать типографию для печатания изданий на нескольких восточных языках. В документе указывалось: а) Поручить ВСНХ по Полиграфическому отделу принять соответствующие меры по обеспечению регулярного еженедельного выхода газеты «Жизнь национальностей»; б) Поручить Народному комиссариату по делам национальностей внести в СНК проект постановления о конкретных мероприятиях по созданию типографии для печатания на нескольких восточных языках; в) Вопрос о выпуске изданий Народного комиссариата по делам национальностей в увеличенном тираже газеты «Жизнь национальностей» до 30 000 экземпляров поручить Народному комиссариату по делам национальностей согласовать с Госиздатом» [8].

В редакционную коллегию издания вошли И.В. Сталин, С.С. Пестковский и В.А. Аванесов. Как отмечает Московских Е.В.: «сам Нарком по делам национальностей лично уделял внимание печатному органу комиссариата. В первом номере издания вышла его работа «Политика правительства по национальному вопросу». Затем были опубликованы статьи «Средостение», «С востока свет», «Политика правительства по национальному вопросу», «Наши задачи на востоке», «За два года», «Резервы империализма» [5]. Выходили в газете статьи и других работников НКН. Например, «статьи С.С. Пестковского: «Вырождение социал-патриотизма», «Свободная Польша и мировая контрреволюция», «Мирная конференция и национальный вопрос». Заведующий Украинским отделом И.Ю. Кулик опубликовал в газете статью «Революционное движение на Украине». Вышло в газете несколько статей и заведующего еврейским комиссариатом С.М. Диманштейна: «По поводу новых еврейских погромов», «Наш национальный позор», «Просвещение национальных меньшинств», «Из еврейской пролетарской жизни» [5] и др.

Постепенно газета начинает выходить на еженедельной основе. «Главными для издания «Жизнь национальностей» были вопросы организации и сплочения всех ранее угнетенных народов России, разъяснение национальной политики партии и правительства. Газета широко освещала мероприятия советской власти и конкретно Наркомнаца по национальному вопросу, публиковала ряд важнейших нормативных документов» [6, с. 308]. Так, например, 15 декабря 1918 г. за подписью В.И. Ленина было обнародовано Постановление Совета Рабоче-Крестьянской Обороны против областничества и канцелярской волокиты, а также «Декрет о признании независимости Эстляндской Советской республики» [3]. В этом же номере помещена «Инструкция по организации отделов национальностей на местах», гласившая, что в местностях РСФСР, отличавшихся различным национальным составом населения при Советах депутатов на равных с другими отделами основаниях, в обязательном порядке организовывались отделы по делам национальностей [3].

Особое внимание в газете отводилось формированию национальных автономий. Например, на ее страницах от 30 марта 1919 г. публикуется информация «О создании органов советской власти в Уральской области и единодушном стремлении казахского и русского населения помочь Красной Армии». В документе, в частности, указывалось: «15 февраля с. г. я был командирован Киргизским комиссариатом по военным делам в г. Уральск в качестве агитатора. Я попал в г. Уральск по прошествии недели после занятия его нашей доблестной Красной Армией, которая наголову разбила разбойничьи казачьи банды. Местное население, находившееся долгие годы в рабстве у казаков, с восторгом встретило Красные войска Советской республики. Киргизы и жители русских поселков – молодые и старые – массами записывались в Красную Армию, чтобы с оружием в руках отстоять добытую кровью свободу. В 20-х числах прошлого месяца открыт в Уральске Областной съезд, на котором при Областном революционном комитете было постановлено открыть особый отдел по киргизским делам. Дружными рукоплесканиями съезда были встречены приветствия выпущенных на свободу сторонников Советской власти, долгие месяцы сидевших в тюрьмах и освобожденных после взятия

Уральска, и приветствия агитаторов Киргизского комиссариата по военным делам. ... Поездка оставила во мне глубокое впечатление, что народ не расстанется с добытой свободой и объединится под красными знаменами труда. Да здравствует Советская власть! Да здравствует Красная Армия! Б. Джаникешев» [4, с. 197].

Постоянными в газете были отделы (отвечавшие за формирование разделов): «Из жизни национальностей» (публикация обзоров информационного отдела Народного комиссариата по делам Национальностей об общем политическом положении, о различных политических событиях в Польше, Чехословакии, Югославии, Финляндии, Латвии, Литве, Эстляндии, Украине, Белоруссии), «Культура и просвещение», «Партийная жизнь» [3].

Довольно часто в газете размещались исторические очерки, связанные с деятельностью национально-территориальных подразделений комиссариата, характеризовавших их работу среди местного населения. Неслучайны их названия: «Киргизы», «Ингуши», «Мари (черемисы)», «Из истории вотского трудового народа» и др. Наряду с вышеуказанным в издании публиковались достижения нерусских этносов в области экономики и культуры. «Газета, в частности, освещала вопрос о развитии просвещения в Чувашии и Литве, о предстоящем открытии университета в Минске, о первом белорусском театре» [3] и т. п.

Последний, 135-й номер газеты был издан 16 февраля 1922 года. С 25 февраля 1922 г. издание стало выходить в форме журнала под тем же названием – «Жизнь национальностей». «В связи с образованием союзного государства на основании Постановления ВЦИК от 9 апреля 1924 г. советская власть упразднила Наркомнац РСФСР, а его функции были переданы ВЦИК. В итоге, выход издания «Жизнь национальностей» был прекращен в 1924 году. Необходимо отметить, что спустя многие десятилетия данное издание будет восстановлено как важный источник информации об этносах многонациональной и поликонфессиональной Российской Федерации. В 1992 г. Государственный Комитет РФ по национальной политике стал учредителем возобновившего после долгого перерыва свою работу печатного органа «Жизнь национальностей» [7]. И даже после упразднения ведомства данное издание продолжило свою деятельность. Таким образом, можно с уверенностью говорить о том, что освещение многогранной жизни разных народов России по-прежнему является важным инструментом для мирного сосуществования различных этнических групп и общностей, многочисленных народов России.

Список литературы

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. Р-1318. – Оп. 1. – Д. 110. – Л. 1.
2. Дмитриев И.В. Структура и деятельность наркомнаца РСФСР (1917–1924 гг.): особенности развития / И.В. Дмитриев // Университетское гуманитарное образование в России: к 70-летию со дня рождения профессора А.В. Арсентьевой: матер. Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 16–17 дек. 2024 г.). – Чебоксары: Среда, 2024. – С. 329–333. EDN IXLHKV
3. Жизнь национальностей // Газетный мир Советского Союза. 1917–1970 гг. / И.В. Кузнецов, Е.М. Фингерит – В 2 т. Т.1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sovmedia.ru/journalist/zhzn-nacionalnostej/> (дата обращения: 03.12.2024).

4. Иностранная военная интервенция и Гражданская война в Средней Азии и Казахстане. – Т. 1. Май 1918 г. – сентябрь 1919 г. – Алма-Ата: Изд-во Академии наук Казахской ССР, 1963. – 543 с.

5. Московских Е.В. Издательская деятельность наркомата по делам национальностей в 1918 г. / Е.В. Московских // Обозник. – 2019. – 18 марта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oboznik.ru/?p=51152> (дата обращения: 26.09.2024).

6. Наркомнац РСФСР и реализация национальной политики в 1917–1920-е годы / Е.К. Минеева, Т.Н. Иванова, А.П. Зыкина [и др.]. – М.: Этносфера, 2022. – 554 с. EDN DZVHUZ

7. Продолжение издания журнала «Жизнь национальностей» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://swoedelo.ru/nacionalnosti/> (дата обращения: 19.07.2024).

8. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 20381. – Л. 5–6.

Попов Евгений Викторович

соискатель, старший преподаватель
Филиал ФГБОУ ВО «Омский государственный
педагогический университет» в г. Таре
г. Тара, Омская область

ЗАРУБЕЖНАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ О ФЕНОМЕНЕ ИМПЕРСКОЙ ПОЛИТИКИ КАК СИСТЕМЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНСТИТУТОВ В КОНТЕКСТЕ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

***Аннотация:** в статье анализируются основные тенденции зарубежной историографии по проблемам имперского проекта как парадигмы внутренней политики в контексте переселений в Сибирь во второй половине XIX – начале XX в. Автор раскрывает основные научные подходы в изучении данной проблематики. В статье представлен научный анализ разных позиций в зарубежной историографии по отдельным аспектам имперской политики. В работе определены и выявлены основные направления дискурса по вопросам реализации имперской политики.*

***Ключевые слова:** переселенческая политика, миграция, миграционные потоки, дискурс, имперская политика, имперский проект.*

Проблема научного анализа имперской политики в зарубежной историографии существует достаточно давно начиная с конца XIX в., именно в этот период формировались основные дискурсные позиции по данной проблематике. Имперская политика как система расширения и установления государственных институтов на новых пространствах всегда являлась острой отчасти политизированной темой в иностранной историографии.

В экспертном сообществе сложилось сразу несколько направлений по формированию научных подходов к проблеме имперской политики России по отношению к новым пространствам: английская историография, в которой сформировались основные традиционные подходы, отражающие

аналогии имперской политики России с политикой Англии в колониях; американская, которая представляла собой более широкий спектр подходов от политизированной английской историографии до формирования новых геополитических и геостратегических подходов; традиционная, которая представляла европейская историография [1, с. 32].

Дискурс зарубежной историографии всегда выстраивался вокруг формулы взаимоотношений Российской империи с новыми территориальными приобретениями [2, с. 45].

Ф. Бродель и И. Валлерстайн специально ввели новый термин «мир-империя» который означал формулу отношений как центр-периферия. Российская империя на их взгляд всегда подобным образом выстраивала отношения с новыми территориями, которые стали входить в состав с XVI в., как верно отмечал В.О. Ключевский Россия все время расширяется своим естественным путем, который называл колонизацией [3, с. 56].

С. Хечтер предложил иную формулу взаимоотношений между Россией и Сибирью, которую определил как «внутренний колониализм». Он подчеркивал, что центр всегда доминировал над новыми территориями выставляя свои условия интеграции и порою доминируя даже в духовной среде, что выражала беспокойство на новых пространствах [4, с. 210].

С. Хечтер определил появления государственных институтов на приграничных территориях с Сибирью как системы для более плавного и гибкого образования управленческих механизмов [4, с. 210].

Одним из самых положительных образов отношений России и Сибири сформулировал исследователь Ф. Нансен считая, что новый регион привлечет миллионы русских и будет естественным продолжением Российском империи. Сибирь это не колония, это иной путь интеграции подобных пространств в новые геополитические реалии полагал Ф. Нансен [5, с. 185].

Историк М. Хрох придерживался формулы отношений центра и периферии, которая каждый раз меняется в зависимости от условий [6, с. 45].

Другой подход, который выражался в идее федерализма, отражен был в исследованиях К. Мацузато, где на первое место выходит этнический подход как в СССР. Например, когда назначали в Сибири генерал-губернаторов политика региона зависела не только от политических, но и от этнических условий, для этого К. Мацузато отдельно выработал свою классификацию русских чиновников [7, с. 67].

У. Сандэрлэнд отрицал русскую колониальную политику в классическом ее понимании и полагал, что суть внутренней политики заключается в комплексе переплетенных между собой факторов, которые определили развития России и ее продвижения на восток [8, с. 123].

У. Сандэрлэнд видел только отдельные элементы переселенческой политики, а картина в целом выглядела иначе как процесс перетекания отдельных видов хозяйственной деятельности с одной территории на другую [8, с. 67].

Таким образом, в зарубежной историографии главный акцент делали на взаимоотношения центра и периферии, именно по этой формуле отношений отталкивались в своих исследованиях.

Список литературы

1. Ремнёв А.В. Колонизация Азиатской России: имперские и национальные сценарии второй половины XIX – начала XX века / А.В. Ремнёв, Н.Г. Суворова. – 248 с.
2. Дамешек Л.М. «Сибирские инородцы» в имперской стратегии власти XVIII – начала XX в. / Л.М. Дамешек // Сибирь на этапе становления индустриального общества. – 456 с.
3. Дамешек А.В. Ремнёв / А.В. Дамешек. – М., 2007.
4. Центральная Азия в составе Российской империи / отв. ред. С.Н. Абашева, Д.Ю. Арапова, Н.Е. Бекмаханова. – М., 2008. – 464 с.
5. Хечтер М. Внутренний колониализм / М. Хечтер // Этнос и политика. – М., 2000. – С. 210–223, 245–267.
6. Нансен Ф. Страна будущего // Дальний Восток. – 1994. – №4/5. – С. 185.
7. Хрох М. Ориентация в типологии // Ab Imperio. – 2000. – №2. – С. 45. – EDN PDWQOJ
8. Мацузато К. Генерал-губернаторство в Российской империи: от этнического к пространственному подходу / К. Мацузато // Новая имперская история постсоветского пространства / под ред. И.В. Герасимова, С.В. Глебова, А.П. Каплуновского [и др.]. – Казань: Центр Исследований Национализма и Империи, 2004. – 330 с.
9. Сандэрлэнд У. Империя без империализма / У. Сандэрлэнд // Новая имперская история постсоветского пространства / под ред. И.В. Герасимова, С.В. Глебова, А.П. Каплуновского [и др.]. – Казань: Центр Исследований Национализма и Империи, 2004. – 471 с.

Руднева Светлана Евгеньевна

д-р ист. наук, профессор

ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта»

г. Москва

DOI 10.31483/r-115787

СОВЕЩАНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННЫХ КОМИТЕТОВ В ОКТЯБРЕ 1917 ГОДА

Аннотация: в статье рассмотрен вопрос о проведении Совещания представителей военно-промышленных комитетов в Москве в октябре 1917 года, в ходе продолжавшейся Первой мировой войны, в напряженный период после Февральской революции 1917 года в России. В сложных обстоятельствах военного времени, крупных политических и социальных противоречий, имея перед собой уже пережитый однажды тяжёлый опыт мобилизации, московский военно-промышленный комитет, объединявший мобилизованную промышленность огромного торгово-промышленного района, решил своевременно приступить к выработке плана безболезненного перехода промышленности к работе на мирный рынок. 6 октября 1917 г. в Москве открылось совещание представителей военно-промышленных комитетов по вопросу о демобилизации, или, вернее, ре-мобилизации принадлежащих комитетам предприятий. В исследовании использованы методы научного поиска: конкретно-исторический, проблемно-хронологический, систематизации и сравнительного анализа материала. Проанализированы основные предложения участников Совещания и принятой резолюции. Показано, что военно-промышленные

комитеты стремились внести свой вклад в выработку плана безболезненного перехода промышленности России к работе на мирный рынок.

Ключевые слова: *Совещание представителей военно-промышленных комитетов в октябре 1917 года, Первая мировая война, Февральская революция 1917 г. в России, кризис промышленности, демобилизация промышленности, А.Э. Вормс, С.А. Смирнов.*

В ходе продолжавшейся Первой мировой войны, после Февральской революции 1917 г. в России [1, с. 122], Временному правительству предстояло решить множество вопросов [2, с. 149], требовавших срочного осуществления [3, с. 358]. Наряду с урегулированием продовольственного вопроса, транспорта, интересов труда и капитала [4, с. 5] и многими другими, не менее острым считался вопрос о коренных мерах по спасению от надвигавшейся гибели российской промышленности [5, с. 148], а также многочисленной трудовой армии, оторвавшейся от прежней трудовой деятельности, заполнившей рабочие кадры заводов и фабрик [6, с. 9].

В марте 1917 г. на областном съезде военно-промышленных комитетов впервые по инициативе московского военно-промышленного комитета был поднят вопрос о демобилизации промышленности [7, с. 104]. Имея перед собой уже пережитый однажды тяжелый опыт мобилизации, московский военно-промышленный комитет, объединявший мобилизованную промышленность огромного торгово-промышленного района [8, с. 21], решил своевременно приступить к выработке плана безболезненного перехода промышленности к работе на мирный рынок [9, с. 174]. Это мнение было одобрено съездом, который признал «настоятельно необходимым выработку плана демобилизации промышленности, т.е. организованно и планомерно проведенного приспособления промышленности к условиям мирного времени». Тогда же было выражено пожелание об образовании для этой цели специальных комиссий при военно-промышленных комитетах. В апреле 1917 г. комиссия по демобилизации промышленности была окончательно сконструирована при московском военно-промышленном комитете [10, с. 148]. В состав комиссии вошли: заместитель и товарищи председателя московского комитета, представители его довольствующих отделов [11, с. 189], а также ряд отдельных лиц из числа членов и руководящих служащих комитета. Кроме того, в комиссию были приглашены представители общества имени А.И. Чупрова, экономических отделов всероссийского союза городов и всероссийского земского союза, комитета военно-технической помощи, московского отделения всероссийского союза инженеров [12, с. 111], московской группы социалистических инженеров и экономистов [13, с. 106], а также ряд отдельных представителей экономической науки и техники [14, с. 12].

6 октября 1917 г. в помещении московского военно-промышленного комитета открылось совещание представителей военно-промышленных комитетов по вопросу о демобилизации, или, вернее, ремобилизации принадлежащих комитетам предприятий [15, с. 13]. Цель совещания являлась только частью той огромной задачи [16, с. 335], которую взял на себя московский военно-промышленный комитет. Московский военно-промышленный комитет, проводивший принцип демократизации своего состава еще во

времена старого режима, в начале октября 1917 года в связи с новой огромной сложности задачей считал необходимым с точки зрения интересов хозяйственной жизни страны [17, с. 375] привлечь к участию в разрешении задачи демобилизации промышленности широкие демократические круги. Комиссия по демобилизации промышленности в московском военно-промышленном комитете была разбита на ряд секций, из которых каждая ведала и разрабатывала ту или иную группу вопросов, связанных с делом демобилизации промышленности: вопросы статистико-экономического характера, о техническом приспособлении предприятий к работе на мирный рынок, о способах обеспечения предприятий сырьем и прочие [18, с. 11]. Открывшееся 6 октября 1917 г. совещание должно было предоставить московскому военно-промышленному комитету возможность перейти к реальному осуществлению начал той задачи, которая стояла тогда перед всеми общественными группами [19, с. 12], заинтересованными в том, чтобы промышленность России постепенно, без сильных потрясений, возродилась для целей мирной хозяйственной жизни страны.

На совещании присутствовали представители московского центрального военно-промышленного комитета, казанского, ростовского на-Дону, таганрогского, симбирского и других комитетов. Совещание открылось речью товарища председателя комитета профессора А.Э. Вормса, указавшего, что, по имеющимся в комитете сведениям, в центральном промышленном районе имелось 130 крупных и средних предприятий, работавших на оборону и принадлежавших военно-промышленным комитетам. В тот период комитеты почти не получали новых заказов. Как использовать эти предприятия для работ на мирный рынок, являлось главной задачей этого совещания. Председателем съезда был избран А.Э. Вормс, товарищами председателя – Ф.Г. Карпов, профессора А.Е. Чичибабин и Н.Г. Райский.

В утреннем заседании было заслушано 2 доклада: инженера М.Я. Лапирова-Скобло на тему о демобилизации собственных предприятий военно-промышленных комитетов и присяжного поверенного З.М. Зильберберга о юридическом положении предприятий, принадлежавших военно-промышленным комитетам на случай окончания войны.

По предложению Н.Г. Райского совещание отправило приветственную телеграмму государственному контролеру С.А. Смирнову, как инициатору участия военно-промышленного комитета в разработке вопроса о демобилизации промышленности [20, с. 37]. Совещание разделилось на три секции: химическую, металлургическую и кожевенную. Вечером происходили занятия в химической и кожевенной секциях.

7 октября 1917 г. Совещание представителей военно-промышленных комитетов по вопросу о демобилизации предприятий [21, с. 306], принадлежавших комитетам, продолжило свою работу. Закончены были заседания химической и кожевенной секций совещания. Кожевенная секция под председательством С.П. Рябушинского, рассмотрев доклад К.М. Жемочкина о демобилизации принадлежавших военно-промышленным комитетам кожевенных заводов, приняла следующее постановление: 1) поручить комиссии по демобилизации при московском военно-промышленном комитете анкетным путем выяснить вопрос о возможности приспособления каждого из этих предприятий к работе на мирный рынок; 2) в виду начавшейся уже тогда скупки всего кожевенного сырья за границей воюющими

и нейтральными державами, а также вследствие отсутствия собственного тяжелого кожевенного сырья, русский рынок рисковал остаться без подошвенной кожи. Только немедленное настойчивое проведение в жизнь вопроса о разведении крупного рогатого скота в России давало бы возможность избавиться от тяжелой зависимости от иностранного рынка. Химическая секция заслушала целый ряд докладов и сообщений по вопросам о демобилизации химической промышленности.

9 октября 1917 г. Совещание представителей военно-промышленных комитетов по вопросу о демобилизации принадлежавших им предприятий завершило свою работу. Принята была резолюция, в которой указывалось, что демобилизация собственных предприятий военно-промышленных комитетов должна происходить на основании общего плана безболезненного перехода всей народно-хозяйственной жизни к мирному времени и общего плана демобилизации промышленности, в разработке и осуществлении которого должны были принять деятельное участие военно-промышленные комитеты. Считая, что при демобилизации промышленности необходимо было стремиться к наилучшему использованию и подъему всех производительных сил страны, необходимо было в этих целях обратить внимание на развитие всех видов транспорта [22, с. 27], и военно-промышленные комитеты должны были принять участие в осуществлении плана железнодорожного строительства [23, с. 358], а соответствующие предприятия комитетов должны были перейти немедленно к изготовлению запасных частей железнодорожного подвижного состава [24, с. 365], чтобы прийти на помощь расстроеному до катастрофических размеров транспорту [25, с. 269]. Военно-промышленные комитеты должны были прийти на помощь делу организации сельскохозяйственного производства путем обеспечения его необходимым количеством машин, минеральных удобрений и т. п. Совещание считало, что военно-промышленным комитетам следовало принять деятельное участие в ликвидации при демобилизации военного имущества [26, с. 400]. Принимая во внимание, что успех и сама возможность дальнейшей работы как собственных предприятий комитетов, так и всей промышленности зависела от сырья и топлива, совещание считало необходимым высказать пожелание о скорейшем урегулировании работы Донецкого бассейна.

Таким образом, в ходе Первой мировой войны и после Февральской революции 1917 года в России рассматривался вопрос о перспективах демобилизации промышленности. Совещание представителей военно-промышленных комитетов в октябре 1917 года стремилось внести свой вклад в выработку плана безболезненного перехода промышленности к работе на мирный рынок.

Список литературы

1. Руднева С.Е. Из истории Предпарламента (1917 г.) / С.Е. Руднева // Отечественная история. – 2005. – №6. – С. 122–127. EDN ОРКМХР
2. Руднева С.Е. Временное правительство и конструирование Предпарламента / С.Е. Руднева // Вопросы истории. – 2003. – №2. – С. 149.
3. Руднева С.Е. Комиссия о новых железных дорогах в 1917 году / С.Е. Руднева // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – Т. 10. №5–1. – С. 358–364. – DOI 10.34670/AR.2020.21.97.041. – EDN МПКВМ
4. Утро России. 6.10.1917. – С. 5.

5. Руднева С.Е. Кризис промышленности России в 1917 году / С.Е. Руднева // Актуальные проблемы социально-гуманитарных исследований: традиции и перспективы. – М., 2024. – С. 148–153. – EDN TMAKVK
6. Руднева С.Е. Вопрос о перспективах демобилизации промышленности России в 1917 году / С.Е. Руднева // Вопросы российского и международного права. – 2023. – Т. 13. №1–2-1. – С. 9–14. – DOI 10.34670/AR.2023.94.54.001. – EDN NFYBYF
7. Руднева С.Е. Планы железнодорожного строительства в переселенческих районах России в 1917 году / С.Е. Руднева // Культура и цивилизация. – 2022. – Т. 12. №3–1. – С. 104–109. – DOI 10.34670/AR.2022.88.47.015. – EDN IYVROH
8. Руднева С.Е. Всероссийский Учредительный железнодорожный съезд в Москве (1917 г.) / С.Е. Руднева // История и перспективы развития транспорта на севере России. – 2014. – №1. – С. 21–24. – EDN SEOWID
9. Руднева С.Е. К вопросу о топливе в России в 1917 году / С.Е. Руднева // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2023. – Т. 13. №1–1. – С. 174–182. DOI: 10.34670/AR.2023.50.30.018. – EDN OKYLJR
10. Руднева С.Е. Делегация Московской городской думы на Демократическом совещании (сентябрь 1917 г.) / С.Е. Руднева // Вопросы истории. – 1997. – №11. – С. 148–153. – EDN VCIQFJ
11. Руднева С.Е. Топливный кризис в Москве в 1917 году / С.Е. Руднева // Актуальные вопросы археологии, этнографии и истории. – Чебоксары, 2023. – С. 189–194. – EDN XUTEFP
12. Руднева С.Е. Учреждение Союза инженеров путей сообщения в 1917 году / С.Е. Руднева // Теории и проблемы политических исследований. – 2019. – Т. 8. №3А. – С. 111–116. – EDN LMHFHO
13. Руднева С.Е. Первый делегатский съезд Союза инженеров путей сообщения в 1917 году / С.Е. Руднева // Теории и проблемы политических исследований. – 2019. – Т. 8. №2А. – С. 106–110. – EDN BLQXJI
14. Руднева С.Е. Особое совещание по перевозкам в 1917 году / С.Е. Руднева // История и перспективы развития транспорта на севере России. – 2017. – №1. – С. 12–15. – EDN YSTAJJ
15. Руднева С.Е. Союз инженеров и техников железнодорожного транспорта в 1917 году / С.Е. Руднева // История и перспективы развития транспорта на севере России. – 2021. – №1. – С. 13–16. – EDN VRLHLH
16. Руднева С.Е. Планы развития железнодорожной сети России на рубеже 1916–1917 годов / С.Е. Руднева // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2021. – Т. 11. №10–1. – С. 335–342. – DOI 10.34670/AR.2021.51.34.036. – EDN GJBMHK
17. Руднева С.Е. Петроградский отдел Союза инженеров путей сообщения в борьбе с разрухой на железнодорожном транспорте летом 1917 года / С.Е. Руднева // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – Т. 9. №6–1. – С. 375–380. – EDN EBRVKY
18. Руднева С.Е. Организация снабжения железных дорог России металлами в 1917 году / С.Е. Руднева // Актуальные вопросы современной науки и образования. – Пенза, 2020. – С. 246–260. – EDN AWIOGH
19. Торгово-промышленная газета. 8.10.1917. – С. 4.
20. Утро России. 7.10.1917. – С. 4.
21. Торгово-промышленная газета. 11.10.1917. – С. 2.
22. Руднева С.Е. Проблема горного дела в России в 1917 году / С.Е. Руднева // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2023. – Т. 13. №1–1. – С. 183–189. – DOI 10.34670/AR.2023.82.61.019. – EDN TLPHUD
23. Руднева С.Е. Положение железнодорожного транспорта России весной 1917 года / С.Е. Руднева // История и перспективы развития транспорта на севере России. – 2019. – №1. – С. 27–30. – EDN HDPYXE

24. Руднева С.Е. Комиссия о новых железных дорогах в 1917 году / С.Е. Руднева // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – Т. 10. №5–1. – С. 358–364. – DOI 10.34670/AR.2020.21.97.041. – EDN M1KBM

25. Руднева С.Е. Финансирование новых казенных и частных железных дорог в России в 1917 году / С.Е. Руднева // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – Т. 10. №5–1. – С. 365–371. – DOI 10.34670/AR.2020.95.53.042. – EDN FAEEGN

26. Руднева С.Е. Топливо и железные дороги России в 1917 году / С.Е. Руднева // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – Т. 10. №1–1. – С. 400–405. – DOI 10.34670/AR.2020.91.1.044. – EDN GHZMFJ

Шалагин Антон Евгеньевич

канд. юрид. наук, доцент, начальник кафедры
ФГКОУ ВО «Казанский юридический институт МВД РФ»
г. Казань, Республика Татарстан

Шалагина Айгуль Камилевна

соискатель, преподаватель
ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет
физической культуры, спорта и туризма»
г. Казань, Республика Татарстан

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ПОДРОСТКОВО-МОЛОДЕЖНЫМ ГРУППИРОВКАМ В 70–90-е ГОДЫ XX СТОЛЕТИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

***Аннотация:** в статье анализируются причины появления многочисленных подростково-молодежных группировок в ТАССР в 70–90-е годы XX столетия. Отражена деятельность правоохранительных органов по предупреждению и пресечению преступлений, совершаемых несовершеннолетними. Особое внимание обращено на взаимодействие государственных, муниципальных и общественных структур в сфере профилактики подростковой преступности.*

***Ключевые слова:** криминология, преступность несовершеннолетних, подростково-молодежные группировки, профилактика, пресечение, педагогика, правоохранительные органы.*

История подростково-молодежных группировок, появившихся в ТАССР в 70-е годы прошлого века, уходит корнями в кулачные бои на озере Кабан в г. Казани между представителями татарской и русской слободами в XIX столетии [1, с. 235–236]. Разрастание крупных городов в Татарстане в 60-е годы прошлого века привело к увеличению темпов жилищного строительства. В результате чего многие рабочие поселки присоединились к городу. В процессе урбанизации граждане стали переезжать в городскую местность из районных центров. Обычаи и традиции периферии стали перемещаться в Казань, Набережные Челны, Нижнекамск, Альметьевск.

Полная загруженность на предприятиях и в организациях взрослого населения не оставляла времени для воспитания детей и подростков. Низкая заработная плата, не полные семьи не позволяли приобретать желаемых товаров и вещей, правильно организовывать свой досуг и отдых. Подросткам в тот период было сложно объяснить, почему одни люди могут позволить себе многое, а другие должны просто выживать. Поэтому члены группировок нередко совершали кражи, грабежи, разбойные нападения, вымогательства [2, с. 114–115].

Молодежь была предоставлена самой себе, остро чувствовалась нехватка секций, клубов, спортивных и танцевальных площадок, бассейнов, кинотеатров, культурных заведений. Несовершеннолетние тянулись к тем, кто предлагал им определенную альтернативу (защита группировки, возможность самореализации, отстаивание собственной территории). В подростково-молодежных группировках появлялась возможность демонстрации собственной силы и криминального заработка, нарушения многих запретов, пользования «общими девочками», продвижения по «карьерной» лестнице, подражания более старшим или опытным членам уличной банды.

Правовой нигилизм, плохое знание законодательства, вера в безнаказанность и вседозволенность зачастую становились причинами совершения преступлений и административных правонарушений членами молодежных группировок. Нередко, организаторами таких групп и сообществ являлись лица, ранее освобожденные из мест лишения свободы, носители криминальной субкультуры, АУЕ*-идей (*экстремистская организация запрещена на территории Российской Федерации). В связи с этим внутренняя структура и правила поведения в группировках основывались на обычаях и традициях криминального мира.

У членов организованных преступных групп имелось свое понимание чести и достоинства, основанное, главным образом, на силе, стойкости и противопоставлении себя государству. По мнению Роберта Гараева, автора книги «Слово пацана» формирование казанских группировок началось в конце 40-х – начале 50-х годов XX века. В данный период уже регистрировались групповые драки в г. Казани между «суконовскими» и «тукаевскими», которые заканчивались взятием «пленных» и требованием выкупа [3, с. 380]. Влияние на криминогенную ситуацию в регионе могла оказать амнистия после смерти И. Сталина, когда из тюрем и лагерей было освобождено свыше 1,2 млн человек. Вернувшись из мест лишения свободы, они начали активно внедрять обычаи и традиции криминальной среды в сознание подростков и молодежи.

Термин «казанский феномен» начал получать огласку в конце 70-х годов XX столетия в связи с осуждением членов группировки «Тяп-ляп» к длительным срокам лишения свободы. Любовь Агеева в своих публикациях указывала, что появление подростково-молодежных группировок было зафиксировано не только в Татарстане, но и в г. Дзержинске (Горьковская область), в районе подмосковных Люберец, позднее в Кургане, Тамбове, Свердловске [4, с. 115]. Данной проблеме посвящены научные труды Р.М. Булатова, А.Д. Константинова, В.С. Овчинского, А.Л. Салагаева, А.А. Сафарова, Н.С. Фатхуллина, А.В. Шеслера и др.

Члены группировок придерживались определённого стиля в одежде, который сочетал в себе практичность и удобство. В летний период они носили спортивные костюмы или олимпийки, зимой – телогрейки и вязанные шапочки (вальтовки, фернандельки). Внешний вид дополняла короткая стрижка, на одежду нашивались специальные обозначения или прикреплялись значки. У каждой группировки имелась своя аббревиатура (ТК, GRZ, BSR), с помощью которой она демонстрировала свое присутствие на той или иной территории.

Члены уличной банды несли круглосуточное дежурство, имели свои группы экстренного реагирования на возникающие конфликты. В группировках запрещалось курение, распитие алкоголя, употребление наркотиков. Пропагандировался здоровый образ жизни и занятие спортом (бокс, футбол, борьба). В драках часто использовались арматура, ножи, кастеты, самодельные бомбочки [5, с. 20–28]. К крупным подростково-молодежным группировкам того периода следует отнести: «Жилплощадку», «Борисово», «Тукаевскую», «Суконку», «Калугу», «Первогородских», «Кварталовских», «Грязь», «Кубу», «Алтай», «Кремль», «Азино», «Аделевских», «Ново-Татарских», «Павлюхинских», «Дербышки», «Кино-пенку» и проч.

В 80-е годы прошлого века в Казани имелось свыше 80 крупных подростково-молодежных группировок. Их участники делились по возрастным категориям на: скорлупу или шелуху (10–13 лет), суперов (14–15 лет), молодых (16–18 лет), старших и стариков (после 20 лет). Встречались буквари (те, кому не исполнилось 10 лет), а также древние (после 40 лет). Каждый член банды должен был вносить денежные средства в общую кассу. Держателями «общака» были авторитетные члены группировки, из числа ранее судимых. Значительные суммы денег выделялись на поддержку лиц, находящихся в пенитенциарных учреждениях, а также на коррупционные контакты. Выйти из банды можно было несколькими способами: а) уехать из города; б) пойти служить в армию; в) откупиться или быть жестоко избитым [6, с. 326–329].

Ответственность перед старшими в группировке и боязнь оказаться обвиненными в трусости часто оказывались сильнее, чем страх перед уголовным наказанием за содеянное. В 90-е годы XX столетия процесс накопления «первоначального капитала» завершился и члены организованных преступных групп (сообществ) стали ориентироваться на возможность легального заработка, а также расширение преступлений в сфере экономической деятельности. На их криминальную активность серьезное влияние оказали результаты оперативно-розыскной и следственной деятельности правоохранительных органов. Так, за четырнадцать лет, которые А.А. Сафаров возглавлял МВД по Республике Татарстан, были ликвидированы больше 20 банд и 16 преступных сообществ. В места лишения свободы отправилось свыше 700 активных участников ОПГ. Восемнадцать лидеров преступных формирований были приговорены к пожизненному лишению свободы [7, с. 417].

К элементам криминальной субкультуры подростково-молодежных группировок следует отнести: 1) систему норм и правил поведения; 2) иерархию, стратификацию, распределение ролей и функций; 3) клички,

жаргон, татуировки; 4) клятвы, ритуалы, приколы, розыгрыши, испытания; 5) невербальное общение (жесты, сигналы, знаки); 6) игры и развлечения; 7) способы зашифровки и распространения конфиденциальной информации; 8) сбор денежных средств в «общую кассу»; 9) атрибутику, стиль в одежде, самовыражение; 10) спортивную подготовку и вооружение; 11) меры поощрения и наказания; 12) поведение в образовательных учреждениях; 13) совершение аморальных поступков, административных правонарушений, преступлений; 14) участие в групповых драках и нарушениях общественного порядка [8, с. 216].

Переломить складывающуюся ситуацию в Татарстане с подростково-молодежными группировками удалось при слаженном взаимодействии правоохранительных органов (суда, прокуратуры, МВД, ФСБ), а также комиссий по делам несовершеннолетних, журналистов, представителей общественных и религиозных организаций [9, с. 45]. Воспитанию и гармоничному развитию несовершеннолетних способствует: занятие физической культурой, спортом, туризмом [10, с. 130]; освоение будущих профессий, привлечение к труду и волонтерской деятельности; совершенствование творческого потенциала личности; формирование патриотизма и гражданской ответственности.

Список литературы

1. Беляев М.В. Бандитский Татарстан – 2 / М.В. Беляев. – Казань: ТАТМЕДИА; ПИК Идел-Пресс, 2019. – 306 с.
2. Шалагин А.Е. Криминологическая характеристика и предупреждение подростково-молодежной преступности / А.Е. Шалагин // Библиотека криминалиста. – 2016. – №4 (27). – С. 113–119. EDN WFASPT
3. Гараев Р.Н. Слово пацана. Криминальный Татарстан 1970–2010 / Р.Н. Гараев. – М.: Individuum, 2020. – 624 с.
4. Агеева Л.В. Стенка на стенку. Казанский феномен подростковых группировок / Л.В. Агеева. – М.: АСТ, 2024. – 576 с.
5. Градов В.А. Настоящая история группировок 90-х из «Слова пацана»: от «Хади Такташ» до Измайловской ОПГ / В.А. Градов. – М.: АСТ, 2024. – 192 с.
6. Константинов А.Д. Бандитская Россия / А.Д. Константинов. – СПб.: Астрель-СПб, 2008. – 667 с. EDN QQPSJP
7. Сафаров А.А. Закат казанского феномена. История ликвидации организованных преступных формирований Татарстана / А.А. Сафаров. – Казань: Татар. книж. изд-во, 2012. – 422 с.
8. Шалагин А.Е. Минимизация криминальной субкультуры в подростково-молодежной среде / А.Е. Шалагин, А.Д. Идиятуллов, А.К. Шалагина // Modern Science. – 2021. – №2–1. – С. 213–218.
9. Деятельность органов внутренних дел Российской Федерации по противодействию рецидивной преступности: учебное пособие / Ф.К. Зиннуров, А.Е. Шалагин, Р.Р. Абдулганеев [и др.]. – Казань: Казанский юридический институт МВД РФ, 2024. – 144 с. EDN TCPWOF
10. Шалагин А.Е. Негативное воздействие в отношении несовершеннолетних и способы его минимизации / А.Е. Шалагин, А.К. Шалагина // Развитие современного образования в контексте педагогической компетенциологии: материалы III Всероссийской научной конференции с международным участием (Чебоксары, 27 февраля 2023 года) / ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова». – Чебоксары: Среда, 2023. – С. 126–131. EDN MMPSOW

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

Ильсова Ольга Анатольевна

канд. пед. наук, проректор по учебной работе
ГБУ ДПО «Челябинский институт развития образования»
г. Челябинск, Челябинская область

РАЗВИВАЮЩАЯСЯ СИСТЕМА ВНУТРИКОРПОРАТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ ПЕДАГОГОВ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ: ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ НАУЧНЫХ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ

Аннотация: в статье актуализирована задача включения педагогов общеобразовательной организации в систему внутрифирменного обучения. Доказано, что внутрикорпоративное обучение как форма непрерывного профессионального образования педагогов может успешно занять место межкурсовой подготовки педагогов. Обоснована необходимость создания развивающейся системы внутрикорпоративного обучения педагогов. В качестве ключевого признака такой системы определена популяризация научных психолого-педагогических знаний.

Ключевые слова: педагог, общеобразовательная организация, развивающаяся система внутрикорпоративного обучения, научные психолого-педагогические знания, популяризация.

Научное обоснование и высокая социальная востребованность концепции непрерывного образования [1; 8–10 и др.] заметно отразились на активности исследователей в области разработки новых форм профессионального развития педагогов общеобразовательных организаций. При этом учитывался тот факт, что в соответствии с действующим законодательством систематическое повышение профессионального уровня и участие в аттестации (как минимум на соответствие занимаемой должности) является обязанностью педагогов и фактором повышения качества общего образования. Надо заметить, что участием педагогов в курсовой подготовке в соответствующих учреждениях не ограничивалось их непрерывное профессиональное образование. Более того, у педагогов появилась высокая степень свободы в определении форм, направлений и содержания дополнительного профессионального образования. Управление этим процессом было возложено на руководителей общеобразовательных организаций, которые, обеспечивая включение педагогов в различные формы дополнительного профессионального образования, в то же время были ответственны за ее содержание и качество. Именно поэтому повысилось внимание к неформальному повышению квалификации педагогов; в педагогическом обиходе стали чаще использоваться термины

«обучение на рабочем месте», «обучение без отрыва от производства», «обучение на собственном опыте», «внутрикорпоративное обучение» и т. п. Именно особенности организации развивающейся системы внутрикорпоративного обучения педагогов общеобразовательной организации является предметом данной статьи.

Несмотря на то, что корпоративное (внутрикорпоративное) обучение появилось и активно развивалось в управлении персоналом на базе крупных коммерческих организаций, данная форма дополнительного профессионального образования результативно применяется в практике деятельности многих общеобразовательных организаций. Основанием для этого является не столько величина организации, сколько лежащая в основе корпоративного обучения идея. Она имеет непосредственное отношение к феномену «корпорация» и отражает такие ключевые признаки, как объединение группы людей, вовлеченных в решении общей проблемы; использование в обучение любыми ее субъектами общих ресурсов, имеющихся в распоряжении организации; сложившиеся профессиональные ценности и традиции, которые разделяют все субъекты обучения; единые устойчивые взгляды на осуществление процессов, которые определяют функционал данной организации.

Тем не менее сложившиеся в менеджменте и теории управления персоналом интерпретации корпоративного обучения является интересными для нашего исследования. Так, например, А.М. Новиков корпоративное обучение связывает с формой обучения сотрудников организации без отрыва от производства. Совершенно очевидно, что реальные производственные задачи организации лежат в основе определения содержания корпоративного обучения. Естественно, что методы обучения имеют ярко выраженный практико-ориентированный характер. В частности, котируются такие методы, как тренинговая деятельность, решение ситуационных задач, деловая игра [7].

В качестве действенного средства профессионального развития персонала организации И.Н. Горелова также рассматривает корпоративное обучение. Особенность ее подхода заключается в инновационной направленности такого вида обучения. По мнению автора, участие персонала организации в инновациях позитивно сказывается на их профессиональном развитии [2], что всецело отражает направленность корпоративного обучения.

В.В. Кузнецов обращает внимание на такую особенность корпоративного обучения, когда его цели связывается не только с совершенствованием профессиональных знаний и умений сотрудников, но и развитием их корпоративной культуры. Кроме того, автор указывает на важность постановки организацией таких целей обучения, которые приносят работникам удовлетворение. Соответственно, говорится о важности применения в обучении таких методов, которые непосредственно направлены на развитие субъектной позиции сотрудников [5].

Указанные рекомендации данных и некоторых других авторов могут быть с легкостью адаптированы к условиям внутрикорпоративного обучения педагогов в общеобразовательной организации. Вместе с тем надо принимать во внимание такую особенность, как интенсивно меняющаяся окружающая среда, которая оказывает существенное влияние на характер и качество педагогической деятельности. В определенной степени эти

изменения определяются применением в практике общего образования положений федеральных проектов, которые функционируют в рамках соответствующего национального проекта. На текущий период содержание таких федеральных проектов определялось исходя из национального проекта «Образование». В перспективе речь идет о национальном проекте «Молодежь и дети», в составе которого определены новые федеральные проекты. Совершенно очевидно, что такие изменения должны отражаться на содержании и направлениях внутрикорпоративного обучения педагогов. Наша позиция заключается в том, чтобы создавать в общеобразовательных организациях развивающиеся системы внутрикорпоративного обучения, которые будут гибко и оперативно реагировать на изменения в целевых установках государственной политики в сфере образования и, соответственно, обеспечивать готовность педагогов в эффективной профессиональной деятельности в этих условиях.

Нами определены несколько признаков развивающейся системы внутрикорпоративного обучения педагогов. Одним из таких признаков является популяризации среди педагогов научных психолого-педагогических знаний. Практика показывает, что результативное применение новых педагогических разработок и образовательных технологий определяется способностью педагогов к их интерпретации и методически целесообразному встраиванию в реальный педагогический процесс. Это особенно важно в случаях, когда педагоги осуществляют взаимодействие с особыми контингентами обучающихся, среди которых могут встречаться не только дети с особыми возможностями здоровья, но также слабоуспевающие, низкомотивированные, соматически ослабленные обучающиеся, а также школьники из неблагополучных семей или демонстрирующие модели агрессивного поведения. Совершенно очевидно, что в педагогической работе с ними применение новых разработок и технологий требует глубоких научных психолого-педагогических знаний. В противном случае соответствующая работа будет носить формальный характер и вряд ли позитивно отразится на повышении качества образовательного процесса.

Учитывая индифферентное, а в некоторых случаях и негативное отношение педагогов-практиков к научным знаниям, важно осуществлять их популяризацию, подчеркивая их важность в решении новых педагогических задач [3]. Ранее в одной из наших статей мы отмечали, что «... предметом популяризаторской функции становится изложение научных идей, теорий и концепций в доступной для школьного учителя форме» [4, с. 54]. Принципиальное значение имеет сохранение целостности научных знаний, недопущения искажения смыслов научных психолого-педагогических теорий. В этом плане мы являемся противниками подхода, когда осуществляется упрощение научных знаний. Упрощение ничего общего не имеет с популяризацией научных знаний.

Другое дело, когда речь идет об адаптации. Например, можно вести речь об адаптации тех или иных положений научной теории к конкретным условиям работы педагога, например, при встраивании взаимодействия со сложными контингентами, профилактике у детей откладывающего поведения, преодолении ленности. Адаптированные научные знания могут оказаться полезными педагогам в работе в профильных психолого-

педагогических классах, при осуществлении педагогического взаимодействия с детьми из семей мигрантов.

Таким образом, популяризация научных психолого-педагогических знаний является важным признаком развивающейся системы внутрикорпоративного обучения педагогов в общеобразовательной организации. Внутрикорпоративное обучение как форма непрерывного профессионального образования педагогов может успешно занять место межкурсовой подготовки педагогов. В основе ее организации лежит установка на развитие у педагогов корпоративной культуры, приобретение новых знаний и умений, активное включение в инновационную деятельность. Объединяющим началом внутрикорпоративного обучения педагогов являются разделяемые ими ценности и традиции организации, единые взгляды на осуществление педагогической деятельности.

Список литературы

1. Владиславлев А.П. Непрерывное образование: проблемы и перспективы / А.П. Владиславлев. – М.: Молодая гвардия, 1978. – 175 с.
2. Горелова И.Н. Корпоративное обучение как элемент формирования и развития трудовых ресурсов в инновационной экономике / И.Н. Горелова // Мир экономики и управления. – 2016. – Т. 16. №3. – С. 57–67. EDN WWDGQF
3. Ильясов Д.Ф. Активные методы популяризации научных психолого-педагогических знаний среди учителей общеобразовательных организаций / Д.Ф. Ильясов, Е.А. Селиванова // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. – 2022. – №2 (51). – С. 5–18. EDN HHIQMQ
4. Ильясова О.А. Функции преподавателя учреждения дополнительного профессионального образования в осуществлении популяризации научных знаний среди учителей общеобразовательных школ / О.А. Ильясова, Д.Ф. Ильясов // Казанский педагогический журнал. – 2017. – №1 (120). – С. 51–56.
5. Кузнецов В.В. Корпоративное образование: содержание и сущность / В.В. Кузнецов // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2017. – Т. 1. №1 (35). – С. 51–60. EDN YGSYTX
6. Назарова Л.И. Методологические подходы к моделированию корпоративного обучения сотрудников инновационной организации / Л.И. Назарова, Ю.С. Комендантова // Вестник Московского государственного агроинженерного университета имени В.П. Горячкина. – 2013. – №4 (60). – С. 138–142. EDN TJKWJP
7. Новиков А.М. Корпоративное обучение на предприятиях туризма и гостеприимства / А.М. Новиков // Вестник РМАТ. – 2013. – №2. – С. 61–71. EDN RGWXTT
8. Писарева Л.И. Предпосылки развития концепции непрерывного образования как новой педагогической парадигмы в европейском образовательном пространстве / Л.И. Писарева // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2014. – №1 (16). – С. 79–88. EDN YWZRMD
9. Сериков Г.Н. Постановка и решение проблем непрерывного образования: обзор достижений научной школы / Г.Н. Сериков // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. – 2020. – Т. 12. №3. – С. 34–51. DOI 10.14529/ped200303. EDN UWNVTY
10. Яковенко Т.В. Непрерывное профессиональное развитие учителя / Т.В. Яковенко // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – №70–3. – С. 291–294. EDN LQDRPD

Оржиховский Алексей Станиславович
соискатель, начальник подготовительного курса
ФГКВОУ ВО «Военный учебно-научный центр Сухопутных войск
«Общевойсковая ордена Жукова академия
Вооружённых Сил Российской Федерации»
г. Москва

РЕАЛИЗАЦИЯ СУБЪЕКТНОГО ПОДХОДА ПРИ ФОРМИРОВАНИИ НАВЫКОВ КОНСТРУКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ У ИНОСТРАННЫХ СЛУШАТЕЛЕЙ ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫХ КУРСОВ РОССИЙСКИХ ВОЕННЫХ ВУЗОВ

***Аннотация:** в статье рассмотрены некоторые особенности процесса вовлечения иностранных слушателей подготовительного курса российских военных вузов в процесс конструктивного взаимодействия. Особое внимание уделено преимуществам субъективного подхода к реализации соответствующего процесса. Исследованы основные особенности его реализации, влияние таковых на ход и результаты взаимодействия между субъектами образовательных отношений.*

***Ключевые слова:** военные вуз, иностранные учащиеся российского военного вуза, иностранные слушатели подготовительного отделения российского военного вуза, конструктивное взаимодействие, личностно-ориентированный подход.*

Рассматривая взаимоотношения между педагогическим работником с одной стороны и обучаемыми – с другой, современные авторы специально выделяют категорию «конструктивное взаимодействие».

На настоящий момент приходится констатировать: для неё не существует единого определения. При этом у большинства существующих есть одна общая черта – понимание интересующего нас типа взаимодействия как части опыта социальной активности, позволяющей субъектам образовательных отношений продуктивно участвовать в них [2].

Успешность его организации на подготовительном курсе современных военных вузов во многом зависит от следующих факторов: специфики контингента слушателей; конкретных путей повышения эффективности подготовки иностранных слушателей; современных подходов к формированию личности будущих молодых специалистов в условиях российских вузов [1; 4].

Касательно первого момента следует отметить, что слушателями подготовительного курса, функционирующего в структуре специального факультета, ФГКВОУ ВО «Военный учебно-научный центр Сухопутных войск «Общевойсковая академия Вооружённых Сил Российской Федерации», являются офицеры, которые уже закончили военные вузы у себя на родине. По завершении обучения на этом отделении они поступают в магистратуру, потом некоторые из них – в аспирантуру [6]. В этой связи целями реализации педагогической деятельности в соответствующих условиях являются изучение иностранными военными специалистами

русского языка и освоение на нём тех дисциплин, которые они будут изучать на более поздних этапах. Это, в свою очередь, подразумевает широкую реализацию конструктивного взаимодействия между участниками образовательных отношений [7].

Если говорить о конкретных путях его реализации, то выбор таковых должен быть подчинён целям образовательной деятельности. В данном случае отдельно следует отметить, что и слушатели, и преподаватели действуют в едином психолого-педагогическом поле. И именно в процессе организации конструктивного взаимодействия у тех и других актуализируются рефлексивные навыки. Оптимизируется, кроме того, процесс формирования компетенций, связанных со следующими составляющими совместной деятельности:

- анализ текущей ситуации межличностного взаимодействия;
- выявление причин и следствий реакций себя и реакций партнёра;
- способность извлекать из каждой такой ситуации опыт, необходимый для успешного общения в дальнейшем;
- комплекс умений и навыков, связанных с постановкой задач самоизменения в общении и решения их с использованием полученного опыта [2].

Современное состояние разработки интересующего нас в данный момент вопроса позволяет выделить шесть основных функций конструктивного взаимодействия (табл. 1).

Таблица 1

Функции конструктивного взаимодействия

Наименование	Характеристика
Конструктивная	Проявляется при работе с содержательной стороной учебных дисциплин, в нашем случае, прежде всего – русского языка [1]
Организационная	Находит свою реализацию по ходу совместной продуктивной деятельности слушателей подготовительного курса и педагогических работников
Коммуникативно-стимулирующая	Воплощается по ходу различных форм организации когнитивной активности обучающихся, фронтальной, групповой, а равно и индивидуальной [9]
Информационно-обучающая	Реализуется через демонстрацию обучающимся объективно существующих связей между осваиваемыми учебными дисциплинами с одной стороны, повседневной практикой обучения на последующих ступенях – с другой
Эмоционально-корректирующая	Связана с соблюдением т. н. «принципа открытых перспектив», которое в основном сводится к систематическому чередованию разнообразных видов организации учебной и воспитательной работы [7]
Контрольно-оценочная	Проявляется в осуществлении разными способами взаимоконтроля слушателей и педагогов, а также стимуляции обучаемых к самооценке и самоконтролю

При планировании и реализации процесса конструктивного взаимодействия в пространстве подготовительного курса специального

факультета российского военного вуза применимы следующие методологические подходы: компетентностный; контекстный; гуманистический; субъектный.

Суть последнего из перечисленных методологических подходов состоит в выделении такой базовой ценности конструктивного взаимодействия как «личность» [7]. Данное понятие обычно определяется психологами как система отношений человека к окружающему миру, к себе и другим людям.

Когда мы ведём речь о конструктивном педагогическом взаимодействии, охарактеризованные выше психологический и педагогический аспекты понимания личности соединяются. В русле субъектного подхода она представляет собой центр собственного развития, который интегрирует следующие элементы: источники и движущие силы роста; ресурсы, необходимые для изменений в сторону усиления себя; формирование креативной личности, развитие творческого потенциала; способность избирать индивидуальный путь саморазвития [5].

Такое понимание личности проявляется в признании права каждого субъекта педагогического взаимодействия на свою неповторимость и уникальность [4]. Отсюда следует, что реализация субъективного подхода при формировании навыков конструктивного взаимодействия у иностранных слушателей подготовительного курса российских военных вузов представляет собой процесс развития всей совокупности качеств личности [3].

При этом степень развития личностных качеств представляет собой показатель активности субъектов образовательных отношений в деле его организации [6]. Конкретное практическое воплощение рассматриваемого подхода происходит посредством деятельности, направленной на взаимодействие между педагогическим работником с одной стороны и обучающимися – с другой. Внутреннее содержание таковой предполагает саморазвитие субъектов образовательного процесса.

Важную роль в реализации субъектного подхода при формировании навыков профессионального конструктивного взаимодействия у иностранных слушателей подготовительных курсов российских военных вузов играет начальник подготовительного курса, который является ведущим разработчиком и реализатором программ, реализуемых во внеучебной деятельности.

Цель данных программ – совершенствование у иностранных слушателей речевых навыков, в том числе навыков профессионального конструктивного взаимодействия на русском языке.

Начальник подготовительного курса так же постоянно осуществляет диагностику эффективности образовательного процесса и постоянную её коррекцию в соответствии с особенностями конкретного контингента иностранных слушателей, обучающихся на подготовительном курсе в данный период.

В целом, процесс формирования у иностранных слушателей подготовительного курса российских военных вузов навыков профессионального конструктивного взаимодействия характеризуется комплексностью. Его структура интегрирует:

– обеспечение безопасного проявления личности каждого обучаемого в различных образовательных ситуациях, что требует от преподавателя

находиться не в традиционной позиции как информатора, источника знаний и контролёра, а, скорее, выполнения роли ведущего партнёра, помогающего саморазвитию личности слушателя [3];

– развитие внутренней мотивационной сферы обучающихся, представляющей собой «пусковой механизм» их учебно-профессиональной деятельности на интуитивном, интеллектуальном, логико-смысловом, поисково-творческом и исследовательском уровнях, определяющий формирование собственной познавательной потребности слушателей не только в получении и усвоении новых знаний, но и в выработке обобщённых способов учебной деятельности, в постоянном саморазвитии с учётом новых социокультурных условий [2–4];

– внутреннюю работу преподавателя по личностному и профессиональному саморазвитию, направленная на преобразование личности в соответствии с профессиональными потребностями.

Таким образом, использование субъективного подхода при интеграции иностранных слушателей подготовительного курса российских военных вузов в процесс конструктивного взаимодействия предполагает понимание такового как сложного и комплексного феномена.

Эффективность реализации субъективного подхода во многом определяется деятельностью курсового офицера-воспитателя. Его деятельность является определяющим при подборе конкретных приёмов, форм и методов работы с иностранными слушателями – прежде всего, во внеучебной работе.

Список литературы

1. Алексеева Е.Н. Современные подходы к формированию личности будущих молодых специалистов в условиях высшего и среднего профессионального образования / Е.Н. Алексеева, В.А. Лапшин, Ю.В. Сорокопуд // Мир науки, культуры, образования. – 2022. – №1 (92). – С. 217–219. DOI 10.24412/1991-5497-2022-192-217-219. EDN WSNYCX
2. Базаева Ф.У. Функции самореализации будущего педагога в его профессионально-личностном саморазвитии / Ф.У. Базаева // Успехи современного естествознания. – 2011. – №4. – С. 143–144. EDN NRXCGN
3. Гараганов А.В. Формирование педагогических компетенций у студенческой молодежи в системе непрерывного образования / А.В. Гараганов, А.С. Канюк // Современное образование: традиции и инновации. – 2023. – №4. – С. 44–47. EDN ZAKURN
4. Сорокопуд Ю.В., Коломиец О.М., Канюк А.С., Соколова Н.И. Генезис развития профессионального образования России: детерминанты и ведущие тенденции развития // Мир науки, культуры, образования. – 2024. – №2 (105). – С. 320–324. DOI 10.24412/1991-5497-2024-2105-320-324. EDN ALWMKU
5. Давыдова Н.В. Исследование дидактического аспекта культурного параметра «индивидуализм/коллективизм» в контексте обучения иностранных военнослужащих в российском военном вузе / Н.В. Давыдова // Концепт. – 2021. – №5. – С. 16–27.
6. Оржеховский А.С. Внеучебная деятельность иностранных обучающихся подготовительного курса как средство адаптации к образовательной среде российского военного вуза / А.С. Оржеховский, Ю.В. Сорокопуд // Мир науки, культуры, образования. – 2024. – №3 (106). – С. 228–230. DOI 10.24412/1991-5497-2024-3106-228-230. EDN MUTXGP
7. Сорокопуд Ю.В. Организация эффективного коммуникативного взаимодействия в высшей школе в процессе реализации идей гуманистической образовательной парадигмы / Ю.В. Сорокопуд, А.С. Канюк, Г.С.Х. Дудаев // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – №3 (100). – С. 332–334. DOI 10.24412/1991-5497-2023-3100-332-334. EDN EQYJXR

Пономарева Туяра Николаевна

канд. пед. наук, доцент
ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный
университет им. М.К. Аммосова»
г. Якутск, Республика Саха (Якутия)

РАЗВИТИЕ РЕЧЕВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ ЭКСКУРСОВОДОВ

***Аннотация:** статья посвящена вопросам совершенствования речевых компетенций студентов через участие в проектной деятельности и мероприятиях в сфере туристской индустрии. Акцентируется внимание на важности формирования практических навыков, таких как ведение экскурсий, общение с группами посетителей, объяснение особенностей экспонатов и достопримечательностей, ответы на вопросы и предоставление дополнительной информации. Эти навыки играют ключевую роль в успешной работе специалистов в данной отрасли. В исследовании анализируются механизмы приобретения студентами практических умений посредством выполнения проектных заданий и прохождения производственной практики. Основное внимание уделяется значимости участия студентов в проектах и мероприятиях, максимально приближенных к реальным условиям трудовой деятельности, для развития базовых речевых навыков, необходимых в туризме.*

***Ключевые слова:** проектная деятельность, экскурсоведение, подготовка экскурсоводов, речевые навыки.*

Речевые навыки включают умение ясно и точно выражать мысли устно и письменно, грамотно использовать языковые средства для достижения различных целей общения. Они необходимы для эффективного взаимодействия с другими людьми, будь то в повседневной жизни, учебе или профессиональной деятельности. Владение речевыми навыками востребованы обширной областью общественных специальностей, к которым относится работа в музеях и туристических агентствах, где специалисты выполняют функции экскурсоводов.

Федеральный закон №132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» и государственный стандарт РФ (ГОСТ) гласит о том, что экскурсоводом может считаться человек, который организует экскурсии, знакомящие туристов с культурно-историческими (исторические объекты, памятники архитектуры, произведения искусства) достопримечательностями страны или региона. Для выполнения этой задачи необходимо обладать не только теоретическими знаниями, но и умением эффективно доносить информацию аудитории. Речевые компетенции позволяют экскурсоводу глубоко передавать культурный контекст объектов показа, а также использовать выразительные средства языка для создания увлекательных рассказов.

Кафедра социально-культурного сервиса и туризма Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова активно внедряет инновационные подходы в образовательный процесс для развития коммуникативных навыков и способности к публичным выступлениям среди студентов направления «Туризм». Практическая составляющая обучения

реализуется в рамках Проектно-образовательного интенсива «От идеи до прототипа», который проводится в Точке кипения СВФУ по модели Университета 20.35. Кроме того, студенты участвуют в проекте «Проводники смыслов» на базе Музея мамонта СВФУ и на площадке ВДНХ в Москве, где они проходят обучение по программе «Больше чем путешествие» в рамках национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства» при поддержке Российского общества «Знание».

Эти мероприятия способствуют формированию у студентов профессиональных компетенций, включая навыки проведения экскурсий, общения с аудиторией, объяснения исторических и культурных артефактов, ответов на вопросы и предоставления дополнительной информации. Участие в реальных условиях трудовой деятельности, приближенных к профессиональной практике, значительно повышает уровень подготовки будущих специалистов в сфере туризма.

В Проектно-образовательном интенсиве студенты разработали прототипы – экскурсий, в том числе виртуальных, по музеям г. Якутска. Одним из этапов разработки экскурсии является составление контрольного и индивидуального текстов. А затем ведение самой экскурсии после подготовки маршрута экскурсии, для которых необходимы речевые навыки, позволяющие будущим экскурсоводам создавать рассказы о культуре и истории. Команды защитили итоги своей работы получили ценный опыт реализации собственных экскурсий.

Созданные студентами экскурсии были апробированы сначала однокурсникам, затем экскурсионной группе школьников. Проведенная экскурсия для школьников в Музее мамонта во время школьных весенних каникул понравилась школьникам, их учителям и имел положительный отзыв у руководства музея.

При проведении экскурсии в Музее мамонта студенты правильно выбрали подходящий стиль общения с детской аудиторией: задавание вопросов для привлечения внимания в ходе экскурсии; тональность в зависимости от темы возраста детей и состава группы. Например, экскурсия по музею Национального художественного музея отличалась по стилю изложения, чем экскурсия по Музею мамонта. Так, знания в области стилистики позволили студентам гибко менять манеру подачи материала, делая ее максимально доступной и интересной для разных групп школьников.

На площадках ВДНХ часть студентов имели возможность проявить свои таланты в работе медиацентра, сопровождать экскурсоводов в работе, освещать их деятельность, брать интервью, фотографировать, снимать видео. Так они готовили и проводили информационные кампании, включая разработку и распространение материалов для продвижения мероприятий и программ ВДНХ; создавали контент для социальных сетей и сайта ВДНХ, включая написание статей, создание видеороликов и фотографий; организовывали и координировали фотосессии и видеосъемки на территории ВДНХ; работали с гостями, включая предоставление информации о текущих событиях и помощь в организации мероприятий; участвовали в разработке новых проектов и инициатив, направленных на улучшение имиджа и привлекательности ВДНХ.

Общение со множеством людей в сопровождении экскурсионных групп разного возраста, с известными людьми, представителями науки, культуры и бизнеса стала тренировкой речевых навыков. Это особенно полезно, когда речь идет о новой информации, услышанной на площадках

ВДНХ, новых словах или сложных выражениях, так как чем больше находились в сопровождении, тем становились увереннее и лучше, их речь, артикуляция и интонация. В процессе общения произошло естественная коррекция ошибок благодаря обратной связи от собеседников.

Экскурсоводы в общении, при ведении групп по площадкам давали услышать студентам правильное произношение слов и фраз, обогащали их словарный запас, умение использовать различные стилистические приемы для создания ярких образов и метафор при рассказе об объектах, что помогло улучшить речь каждого из студентов. Правильная, выразительная речь давала возможность подстроиться к правильному звучанию, способствующему развитию слуховой памяти и улучшению произношения. Практика разговорного общения позволяла улучшать четкость и разборчивость речи, контролировать темп, громкость и ритм речи, чтобы она была понятней для окружающих.

Во время проведения экскурсий идет непосредственное общение с группой посетителей, объяснение особенностей экспонатов или достопримечательностей, ответы на вопросы, предоставление дополнительной информации по запросу участников экскурсии. Затем от обратной связи экскурсантов, экскурсовод делает анализ мнений и предложений посетителей для улучшения качества своей работы. Данный проект дал ценный практический опыт изучения и применения на практике звуковых явлений и их восприятие фонетики, улучшения дикции и произношения на примере ведения экскурсий ведущих экскурсоводов страны.

Регулярное общение помогло преодолеть страх перед публичными выступлениями и неуверенность в своих речевых навыках. Наблюдение в общении, что люди понимают их речь без труда, повышало уверенность в собственных силах. Также, общение с людьми разных возрастов, профессий и социальных групп, познакомило с различными стилями речи, диалектами и акцентами. Это, несомненно, помогло обогатить собственное понимание языка и разнообразить способы выражения мыслей.

Таким образом, экскурсоводам необходимо развивать риторические навыки, чтобы эффективно доносить информацию до аудитории, создавать качественные тексты экскурсий, грамотно интерпретировать культурные объекты и обеспечивать глубокое понимание исторического и культурного контекста, правильно строить речь, использовать выразительные средства языка и поддерживать интерес слушателей.

Участие в проектной деятельности, получение практического опыта в программах приближенных к условиям реального трудового процесса значительно повышает уровень их профессиональной подготовки. Студенты, прошедшие такие курсы, демонстрируют лучшее владение языком, культурой и навыками интерпретации.

Список литературы

1. Ахметшина А.С. Экскурсоведение как инструмент формирования лингвокультурных концептов в речи студенческой молодежи / А.С. Ахметшина, Д.З. Биктимирова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47355723> (дата обращения: 21.12.2024).

2. Белошапка Р.А. Методика и практика проведения экскурсий: учебно-методическое пособие / Р.А. Белошапка. – Сургут: Сургутский государственный педагогический университет, 2017. – 185 с. – ISBN 978-5-93190-348-4 // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS [сайт]. EDN UOAYVF

3. Блохин В.Н. Профессиональная подготовка экскурсоводов и обеспечение основных принципов проведения экскурсий / В.Н. Блохин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-podgotovka-ekskursovodov-i-obespechenie-osnovnyh-printsipov-provedeniya-ekskursii/viewer> (дата обращения: 21.12.2024).

4. Большая российская энциклопедия / гл. ред. Ю.С. Осипов. – В 35 т. – М.: Большая российская энциклопедия, 2004–2017.

5. Данилов А.Ю. Теория и практика экскурсионной деятельности: учебно-методическое пособие / А.Ю. Данилов; Ярослав. гос. ун-т им. П.Г. Демидова. – Ярославль: ЯрГУ, 2016. – 48 с.

Харитоновна Светлана Александровна

канд. пед. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский
государственный институт культуры»
г. Улан-Удэ, Республика Бурятия

Оленченко Алена Николаевна

режиссер
МБУК ДК «Строитель»
г. Тулун, Иркутская область

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация: в статье на основе анализа ценностей и основных факторов, влияющих на формирование социальных связей и идентичности молодых людей, таких как влияние цифровых технологий, изменение семейных структур и экономических условий, а также глобализация культуры, выделены проблемы, позволяющие обобщить особенности социализации современной молодежи.

Ключевые слова: молодежь, социализация, факторы социализации, ценности, социальные проблемы.

Современную молодежь можно назвать уникальным поколением, так как формирование ее основных взглядов и ценностей идет в стремительно меняющихся условиях (экономических, политических, культурных, социальных), именно молодежь воспринимается современным обществом не как объект воздействия и воспитания, а как субъект истории.

Живя в эпоху цифровых технологий, где легко и быстро можно добыть информацию одним кликом, где общение переходит в разряд виртуального, где самовыразиться можно через социальные сети, где с легкостью можно удовлетворить многие свои потребности, современные молодые люди, по сравнению с молодежью 20-летней давности, испытывают ряд серьезных трудностей, и эти трудности составляют основу особенностей социализации современного молодого поколения.

Постоянно меняющиеся условия жизнедеятельности, социальная среда формируют те нормы общественного поведения и жизненные убеждения, которые называются ценностями. Ценности современной молодежи достаточно уникальны и разнообразны, и именно они определяют

их выбор в таких сферах жизни как семья, образование, карьера, социальные отношения.

Хорошее, качественное образование и семья, как и 20 лет назад, в рейтинге ценностей у молодых людей занимают центральное место. По данным ВЦИОМ (2023 г.) российская молодежь отмечает необходимость получения дополнительных знаний и умений на различного рода курсах, тренингах и пр. Рядом по популярности стоят такие ценности как здоровье (физическое и психическое), верные друзья и активная, эмоциональная и насыщенная жизнь [1].

Общественные ценности, такие как мир, справедливость, безопасность, свобода сегодня также являются наиболее значимыми, что можно связать со сложившейся политической ситуацией в мире и проводимой Россией Специальной военной операцией.

Такие понятия как карьера, профессия и признание молодые люди воспринимают как разные и не связанные. Материальная обеспеченность и хороший заработок часто превалирует над интересной работой.

Инновации и технологии, достаточно новые понятия, но популярные у молодежи. Виртуальная реальность, социальные сети и различные мессенджеры становятся площадками для самовыражения и самореализации, где ценится креативность и индивидуальность, так присущая молодым людям.

По данным различных социологических опросов самореализация, независимость, личный рост являются значимыми для молодых людей, тогда как духовный аспект, включающий культуру, нравственность, духовность и пр. остается на последнем месте. А ведь именно этот аспект способен обогатить внутренний мир человека, сделать его открытым и толерантным.

Ценности нового молодого поколения формируются под воздействием различных факторов и социальной среды. Естественно, они могут различаться в зависимости от этнической принадлежности, социального статуса и возраста.

Мы согласны с высказывание А.А. Лариной, которая сказала: «Молодежь – зеркало, в котором отображается та социальная действительность, в условиях которой она живет. С молодежью может произойти только то, что уже произошло с обществом; молодежь такая, какое общество, которое вырастило ее» [2]. Поэтому всем общественным институтам: семье, образовательным организациям, учреждениям культуры и досуга и др. необходимо вести работу по духовному обогащению молодежи, повышению ее нравственных критериев, уходу от потребительской позиции и культивирования сиюминутных гедонистических удовольствий, включению в активную социальную жизнь, повышению ее социального статуса и пр.

На фоне выделенных ценностей процесс социализации молодого поколения выглядит сложным и противоречивым, упирающимся в некоторые трудности.

Одной из первых, и основных, на наш взгляд, является ожидание общества, ведь многие государственные деятели проводят мысль, что молодежь – это будущее страны, это движущая сила общества, именно на молодежь возлагаются определенные надежды в продвижении науки, культуры, производства и пр. От молодых людей общество требует самостоятельного и индивидуального выбора собственной жизненной линии, позволяющей осуществлять трудовую и социальную функции, т.е. молодой

человек должен самостоятельно просчитать все риски и взять на себя ответственность за свою будущую социальную идентичность. На этом фоне у молодых людей возрастает чувство тревоги, и неуверенности, вызванное страхом перед оценкой окружающих.

Навыки коммуникации, важнейший фактор социализации. Данные навыки можно рассматривать с двух позиций: во-первых, будучи в плену цифровизации молодые люди уходят в виртуальное общение, создают себе иллюзию данного процесса, теряя количество и качество межличностных взаимодействий, умение выстраивать диалоги и беседы с реальными людьми. Во-вторых, особенность неформальных отношении и общения. Ведь наличие неформального статуса, участие в молодежных объединениях, субкультурных образованиях помогает процессу социализации, учит молодых людей определенным правилам, стилям общения и является важным и значимым для современной молодежи.

Следующей особенностью социализации современной молодежи можно выделить современное образование, которое является одним из ключевых факторов формирования личности, ее критического мышления и коммуникативных навыков, социальных связей и жизненных ориентиров. Однако, как отмечают многие ученые, современное образование не успевает за быстроменяющимися требованиями современной реальности, часто оставляя молодежь без необходимых навыков и побуждая ее к поиску различных путей и средств самообразования.

Глобализация и культурные стереотипы также оказывают влияние на молодежь. Потеря национальной идентичности, культурных ценностей и традиций, отказ от традиционных ролей приводят к кризису самоопределения, внутренним конфликтам, постоянному поиску своего места.

Следующие факторы мы попытались объединить в блоки и выделили социально-психологические, естественно-культурные и социально-культурные проблемы (рис. 1).

Рис. 1. Проблемы социализации современной молодежи
Стратегии устойчивого развития: социальные, экономические и юридические аспекты

Еще одним фактором, влияющим на социализацию молодежи, является социальная среда, которая характеризуется многокультурностью, несущей в себе разнообразие культурных норм, ценностей, коммуникаций и конфликтов. Стоит отметить, социальная среда дуальна: она может оказывать как положительное (активное социальное поведение и общественная жизнь), так и отрицательное влияние (вредные привычки, девиантное поведение и пр.) на личность и ее становление в обществе. Данный аспект заставляет современного человека находить в обществе различные способы взаимопонимания и конструктивного взаимодействия.

Анализ литературы и выделенные проблемы позволяют обобщить особенности социализации современной молодежи:

- стремительная акселерация и взросление, как ответ на глобальные изменения социальной среды;
- мобильность (в разных аспектах), как ответ на многозадачность;
- отчужденность от духовных ценностей и идеалов прошлого, как ответ на влияние массовой культуры;
- неуверенность в выборе модели поведения, как ответ на изменение основных социальных институтов;
- потеря значимости семьи и брака, как ответ на изменение стратегий построения брачно-семейных отношений;
- «деформация ценностно-нормативного механизма социальной регуляции и становление системы социального контроля. Такая деформация приводит к неизбежной дезорганизации общественной системы, в то же время задача социального контроля заменяется противоположным процессом» [3].

Процесс социализации молодого поколения требует внимательного и осторожного подхода. Молодость, это время формирования жизненных ценностей, социальных навыков, мировоззрения, которые помогут построить полноценную жизнь. В стремительно меняющихся условиях молодые люди одновременно сталкиваются со множеством возможностей и проблем. Основная задача общества и государства создать благоприятные условия для формирования и развития социальных компетенций и эмоционального интеллекта, самовыражения, самопознания и активного участия в жизни общества.

Список литературы

1. Исследователи выяснили главные ценности российской молодежи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://media.foxford.ru/news/cult-cennosti-rossiyskoy-molodeji> (дата обращения: 27.12.2024).
2. Ларина А.А. Основные ценности современной молодежи / А.А. Ларина // Территория науки. – 2015. – №5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3FsRnS> (дата обращения: 27.12.2024). – EDN WXXWTV
3. Черёмухина А.В. Особенности социализации современной российской молодежи / А.В. Черёмухина, Л.Э. Панкратова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3FsRmy> (дата обращения: 28.12.2024).

Целищева Зухра Абдурашидовна
канд. культурологии, доцент
Гультай Татьяна Васильевна
студентка

ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет»
г. Нижневартовск, ХМАО – Югра

ДОБРОВОЛЬЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДЕЖИ

***Аннотация:** статья посвящена проблеме формирования гражданской идентичности современной молодежи посредством участия в волонтерском движении, актуальность которой обозначена условиями информационного общества. Рассматривается потенциал добровольческой деятельности в воспитании современной молодежи. Определяются преимущества добровольческой деятельности. Авторы приходят к выводу о значимости добровольчества в качестве деятельностного компонента гражданской идентичности молодежи.*

***Ключевые слова:** молодежь, добровольческая деятельность, доброволец, гражданская идентичность.*

Добровольческая деятельность в современном обществе является инструментом формирования лидерства в молодежной среде, а также имеет важное значение для развития личности молодых людей, их профессионального и личностного роста. Добровольчество позволяет молодежи не только помогать другим людям, но и развивать себя как лидеров, приобретая ценный опыт, навыки и личностные качества.

Добровольчество способствует решению социальных проблем, развитию гражданского общества и повышению качества его жизни. Оно также является важным элементом воспитания целеустремленной и ответственной молодежи с активной гражданской позицией.

Отметим основные преимущества добровольческой деятельности:

- развитие лидерских качеств;
- повышение эмпатии;
- принятие на себя ответственности;
- практика принятия решений;
- усиление чувства собственной значимости;
- развитие сетевых возможностей.

Таким образом, добровольчество как форма деятельности представляет собой участие людей независимо от возраста, расы, пола и вероисповедания в мероприятиях, направленных на решение социальных, культурных, экономических, экологических проблем в обществе, не связанных с извлечением прибыли.

В современном обществе развитых информационных технологий приобретает огромное значение проблема идентичности человека. Зачастую люди теряются в мире глобализации и интернационализации, забывая о своей индивидуальности, собственном «Я», принадлежности к

определённым социальным группам. Так, в условиях, когда размываются политические, экономические и культурные границы между странами, возникает вопрос о формировании гражданской идентичности личности, имеющий особую важность для подрастающего поколения, поскольку подросток пытается определить свою роль и место в социуме в его жизни остро ощущается необходимость самореализации.

Понимая под гражданской идентичностью молодёжи осознание человеком своей принадлежности к числу граждан определённого государства, предполагающего наличие у него высокого уровня политической и правовой культуры, достаточного аксиологического потенциала, стремления к регулярному проявлению гражданской активности в обществе мы исходим из его субъектной позиции [1, с. 177].

Существует мнение о том, что в процессе воспитания и формирования гражданской идентичности молодёжи необходимо делать акцент на включении молодежи в общественно-полезную деятельность и сопровождать это развитием и других структурных компонентов социокультурной идентичности, которые актуализируют вопрос о значении добровольческого движения в социуме.

Важно понимать, что побуждает добровольцев безвозмездно тратить личное время на решение общественных проблем. Зачастую молодёжь участвует в тех проектах, к участию в которых привлекли по работе, учёбе, что заставляет задуматься об отсутствии индивидуального выбора направления добровольчества.

Отвечая на вопрос «По какой причине чаще всего молодёжь принимает участие в благотворительных акциях и социальных проектах своего региона?», некоторые считают, что молодёжь участвует в подобных мероприятиях, желая стать известными [2, с. 21–22].

Следовательно, эти данные говорят о том, что в современном обществе среди представителей молодого поколения не в полной мере развита культура добровольчества как личной инициативы, поскольку большинство общественных мероприятий на добровольной основе проводится «сверху» – руководителями различных учреждений и организаций. Несмотря на это, волонтерское движение можно считать одним из источников формирования гражданской идентичности личности, так как в его рамках возможна реализация нравственного потенциала молодёжи как субъектов добровольческой деятельности, осуществляющейся на основе базовых национальных ценностей, к которым относятся патриотизм, социальная солидарность, гражданственность, семья, труд, природа, человечество в целом.

Добровольческая деятельность занимает ключевое место в процессе формирования гражданской идентичности молодёжи, олицетворяя активное участие молодых людей в общественной жизни. Эта деятельность способствует развитию социальной ответственности, формированию ценностных ориентиров и укреплению чувства принадлежности к обществу. Участвуя в волонтерских проектах, молодёжь не только решает актуальные социальные проблемы, но и приобретает навыки командной работы, лидерства и критического мышления.

Волонтерство служит платформа для взаимодействия различных групп населения, что способствует межкультурному диалогу и

укреплению социальной сплоченности. Кроме того, опыт добровольческой деятельности помогает молодым людям осознать свою личную роль в обществе, что в свою очередь повышает уровень их гражданской активности и вовлеченности в социальные процессы.

Кроме того, добровольчество способствует развитию навыков коммуникации, лидерства и работы в команде, что является важным аспектом подготовки к будущей профессиональной деятельности. Оно помогает молодежи выйти за рамки привычного социального круга, встретить людей с разными взглядами и жизненными опытами, что способствует расширению их кругозора и формированию открытости к новым идеям.

Волонтерские проекты способствуют осознанию социальной справедливости, важности активного участия в жизни общества и укреплению межкультурного диалога. Подобная деятельность обогащает внутренний мир молодежи, позволяя им увидеть разнообразие проблем и решений, с которыми сталкиваются разные слои населения.

Таким образом, добровольческая деятельность является важным инструментом формирования гражданской идентичности молодежи, способствуя не только индивидуальному росту участников, но и развитию гражданского общества в целом. Это создает основу для активного, ответственного и созидательного будущего, в котором молодое поколение будет способно принимать осознанные решения и оказывать положительное влияние на окружающий мир.

Список литературы

1. Каратаева Т.А. Гражданская идентичность как объект исследования в педагогической науке / Т.А. Каратаева // Личность как объект психологического и педагогического воздействия: сборник статей Международной научно-практической конференции (10 ноября 2016 г., г. Пермь). – В 2 ч. Ч. 1. – Уфа: АЭТЕРНА, 2016. – С. 173–177. – EDN WYUYRR
2. Данилюк А.Я. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере общего образования: проект/ А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков; Рос. акад. образования. – М.: Просвещение, 2009. – 29 с. EDN QXTZAB
3. Ольховая Т.А. Становление субъектности студента университета: монография / Т.А. Ольховая. – Оренбург, 2006. – 181 с. EDN QVNATZ
4. Уварина Е.Ю. Особенности гражданской идентичности подростков и юношей с высоким уровнем социальной активности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/3_ANR_2015/Psihologia/12_186125.doc.htm (дата обращения 12.12.2024).
5. Волонтерство и его проявления [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dzedzich.org/2015/03/01/volonterstvo-i-ego-proyavleniya/> (дата обращения 12.12.2024).
6. Добровольцы Оренбуржья [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dobromol56.ru/dobrovolchestvo/> (дата обращения 12.12.2024).
7. Формирование гражданской идентичности обучающихся средствами поисковой деятельности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nsportal.ru/shkola/kraevedenie/library/2012/05/25/formirovanie-grazhdanskoy-identichnosti-obuchayushchikhsya> (дата обращения 12.12.2024).

ВЛИЯНИЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ НА АКТИВНОСТЬ ОБЩЕСТВА

Джунусова Дарья Сергеевна

преподаватель

Красноярский финансово-экономический колледж – филиал ФГОБУ ВО
«Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
г. Красноярск, Красноярский край

ПАТРИОТИЗМ И ТОЛЕРАНТНОСТЬ: КАКОВА ИХ РОЛЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ?

Аннотация: в настоящее время Россия находится в особом военном положении. События, которые настигли нашу страну, не оставляют равнодушным каждого. Каждый день население слышит новые известия о действиях российских солдат в зоне СВО. В связи с этим на каждого гражданина Российской Федерации накладывается определенная доля ответственности – это поддержка и помощь нашим землякам и соотечественникам, проявление чувства патриотизма и толерантности.

Ключевые слова: патриотизм, толерантность, страна, идеология, патриотическое воспитание, молодежь, традиции народа.

Что такое патриотизм? В настоящее время это один из самых актуальных вопросов. Данное понятие у многих на устах, но объяснить главную суть термина сможет не каждый.

Патриотизм – это чувство гордости за достижения и культуру своей Родины, осознанная любовь, привязанность и преданность к ей, готовность к жертвам ради неё, желание сохранять характер и культурные особенности [1].

Патриотизм включает в себя различные духовные и нравственные аспекты: сохранение родного языка; заботу и долг перед большой и малой родиной; ответственность за судьбу страны.

Данное чувство необходимо развивать в человеке с малых лет и прививать ещё в детстве. Всё начинается с малого, с семьи.

Каждый подрастающий ребёнок должен испытывать искреннее чувство любви и уважения к своей семье, к своему городу-малой Родине, к месту, где он родился. Такие ощущения дети приобретают благодаря своим родителям, которые должны воспитать настоящего гражданина своей страны.

После формирования элементарных принципов нравственного воспитания, ребёнок, будучи подростком, а дальше и взрослым человеком начинает любить Отчизну, проявлять уважение к дедам и прадедам – историческим Героям страны. Именно их имена навсегда останутся в русской истории. Ощущение чувства гордости за русских быт, за характер, за непоколебимость слова и дела, а главное испытать желание и готовность защищать страну в случае необходимости.

Также начинаешь замечать природную красоту, ценить русскую поэзию и творчество, в которых представлена вся мощь и настоящая искренность русской земли.

Наряду с патриотизмом стоит обратить внимание на термин толерантность.

Толерантность – это способность принимать людей и их отношения с отличиями. Неагрессивное отношение между людьми, которые придерживаются разных ценностных позиций, проявление чувства терпимости – принятие и уважение чужого выбора, чужих особенностей, мнений.

Итак, у истоков формирования достойной гражданкой позиции служат два незаменимых «механизма» – это патриотизм и толерантность.

Гражданская позиция рождается после привития патриотического воспитания у людей – это высшая ценность в развитии общества. Этот факт нельзя оспорить, ведь в самые сложные и тяжёлые времена прошлых лет и настоящего времени русский народ на благо Родине оставляет страх, не изменяя себе и своей Родине.

Роль патриотизма в современной идеологии России представлена тем, что настоящий русский патриотизм носит не этнический, а великий державный характер. Патриотизм в Российской Федерации выражен в идее, которая поддерживает культуру и отличительный характер русского народа. Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин в феврале 2016 года заявил: «У нас нет никакой, и не может быть другой объединяющей идеи, кроме патриотизма... Никакой другой идеи мы не придумаем, и придумывать не надо!» [2].

Не смотря на колоссальное внимание со стороны государства в области патриотизма у молодежи, происходит отток населения из страны. Уезжают известные люди – «лидеры общественного мнения», молодые люди, которые после указа о мобилизации проявили боязнь к призыву в Вооружённые Силы Российской Федерации.

Также под действием «информационных атак» люди прибегают к паническим состояниям, что тоже является одной из причин смены места жительства. Общество на подсознательном уровне делится на группу лиц, которые покидают пределы страны по той или иной причине, и напротив – патриотов, которые не готовы оставить родные места, несмотря ни на что.

Возможно появление данного круга лиц в социуме связано в исторические события 90-ых годов XX столетия, когда появилось абсолютно новое государство и иным строем, непривычным для взрослого населения того времени. Не все подростки и молодежь переломного периода смогли принять «современную» России, они стали оперироваться своим личным мнением и представлением о глобализации мира.

В связи с этим одним из наиболее эффективных инструментов патриотического воспитания молодежи являются музеи реального времени. Особое внимание уделяется музеям боевой славы, которые отражают и передают историческую значимость прошлых лет, а спустя десятки лет и настоящие действия наших русских солдат в зоне Специальной военной операции.

Россия в настоящее время на фоне острого геополитического положения претерпевает попытки переписывания истории, обесценивание роли

в истории на международном уровне, сторонние государства пытаются навязать новые традиции и ценности, неотражающие русскую культуру. Не смотря на сложности, внутренняя мощь России противостоит такому воздействию и будет придерживаться своих позиций. На сегодняшний день молодежь и всё население страны может видеть наяву граждан с активной жизненной позицией в социальном, политическом и военном направлениях. Участники Специальной военной операции являются примером для подражания и верного служения Отчизне. Они проявляют высший уровень патриотизма к своей Родине. Их подвиг и имена останутся в нашей многонациональной истории на века.

«Патриотизм – это не значит только одна любовь к своей Родине. Это гораздо больше... Это – сознание своей неотъемлемости от родины и неотъемлемое переживание вместе с ней ее счастливых и несчастных дней». – Алексей Толстой.

Список литературы

1. Хатнюк Н.Н. Социальные механизмы государства / Н.Н. Хатнюк [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dlib.rsl.ru> (дата обращения: 09.01.2024).
2. Томилина С.Н. Социальные механизмы государства / С.Н. Томилина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3Frubv> (дата обращения: 09.01.2024).

Захарова Анна Николаевна

канд. психол. наук, доцент

Семенова Надежда Владиславовна

канд. биол. наук, доцент

Ерлыгина Аня Николаевна

студентка

Громова Анна Сергеевна

лаборант

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет
им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

DOI 10.31483/r-115398

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ

Аннотация: в статье представлены результаты исследования, посвященных изучению мнения (социальных представлений) о предпринимательстве и предпринимательской деятельности студентов вузов г. Чебоксары, Чувашская Республика (400 респондентов). Делается вывод о позитивном восприятии имиджа предпринимателя молодежью, что дает возможность рассматривать возможности более активных стратегий вовлечения студенческой молодежи в студенческое технологическое предпринимательство.

Ключевые слова: студенты вуза, социальные представления о предпринимательстве, образ предпринимателя, молодежь, Чувашская Республика.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда №23-28-10321 и Чувашской Республики, <https://rscf.ru/project/23-28-10321/>.

Современные ученые отмечают, что формирование созидательной активности молодежи является одним из приоритетных направлений реализации молодежной политики в РФ, которое приведет к увеличению вклада молодых людей в повышение благосостояния страны, повышения ее конкурентоспособности на международной арене, социально-экономическое благополучие всего населения [4]. Важным направлением развития созидательной активности молодежи может стать раскрытие ее предпринимательского потенциала студенческой молодежи в условиях образовательной среды вуза, в том числе подготовку профессионалов в области технологического предпринимательства [3; 5].

Изучение Гончаровой С.В. [1] отношения к мерам поддержки малого бизнеса на региональном уровне, показало, что большинство студентов положительно оценивая развитие предпринимательства в своем регионе, рассматривая возможность открытия собственного бизнеса, при этом являются недостаточно осведомлены об основах предпринимательской деятельности, а также о федеральных и региональных программах поддержки молодежного предпринимательства и организациях, которые могут им помочь.

Целью проведенного исследования являлось изучение мнения (социальных представлений) о предпринимательстве и предпринимательской деятельности студентов вузов г.Чебоксары, Чувашская Республика.

В исследовании приняло участие 400 студентов вузов г.Чебоксары. Все респонденты были проинформированы об участии в исследовании.

Средний возраст респондентов – $19,97 \pm 2,76$. Исследование охватило студентов, обучающихся на юридическом, машиностроительном факультетах, на психологических и филологических специальностях. Среди опрошенных 73,5% девушек и 26,5% юношей.

Методы исследования: в исследовании был использован ранее разработанный авторами опросник с использованием вопросов методологии Глобального мониторинга предпринимательства (GEM, Россия) [5].

65% опрошенных студентов кроме обучения в вузе не имеют другой занятости. 21% отметили, что трудоустроены не по профилю получаемой специальности. 6% студентов уже имеют опыт работы в сфере, связанной с направлением подготовки. Среди них не только студенты выпускных курсов, 2 и 3 курс также выделились в этом вопросе. Индивидуальных предпринимателей среди изучаемых студентов – 1,5%. 6,5% зарегистрировали себя в качестве самозанятого.

Высокую оценку своим возможностям для включения в предпринимательскую среду в Чувашской республике дали 11% студентов, 62,5% – среднюю, и 26,5% на низком уровне оценили свои предпринимательские компетенции. Средний показатель – $3,24 \pm 1,27$, если брать во внимание, что оценивать необходимо было по 7-балльной шкале, указывает на то,

Влияние системы образования на активность общества

что среди студентов вузов можно встретить как, условно, пессимистов, так и оптимистов по данному параметру.

Оценка психологических характеристик современного предпринимателя проводилась по 7-балльной шкале. Менее значимой характеристикой для бизнесмена студенты вузов считают умение работать в команде ($5,94 \pm 1,11$). По их мнению, важнее наличие в структуре личности целенаправленности ($6,47 \pm 0,81$), умения работать в ситуации неопределенности ($6,38 \pm 0,84$) и силы воли ($6,34 \pm 0,95$). Были и те, кто отметил коммуникативные навыки и мотивацию достижения успеха как ненужные для предпринимателя характеристики (по 0,5%).

Таблица 1

Оценка психологических характеристик современного предпринимателя

Характеристики	Среднее значение и стандартное отклонение	Уровни выраженности		
		Низкий	Средний	Высокий
Коммуникативные навыки	$6,25 \pm 0,98$	0,5%	3,5%	96%
Интеллект	$6,00 \pm 1,04$	0%	9%	91%
Умение работать в команде	$5,94 \pm 1,11$	0%	10,5%	89,5%
Умение работать в ситуации неопределенности	$6,38 \pm 0,84$	0%	4%	96%
Мотивация достижения успеха	$6,31 \pm 0,97$	0,5%	3,5%	96%
Целеустремленность	$6,47 \pm 0,81$	0%	1,5%	98,5%
Сила воли	$6,34 \pm 0,95$	0%	6,5%	93,5%

29,5% респондентов предполагают самостоятельно или вместе с другими в течение следующих трех лет организовать новый бизнес. 39,5% студентов сомневаются. Имеют совершенно другие планы 31% студентов.

Большинство (69%) отмечают у себя страх перед предпринимательской деятельностью и не согласны с тем, что у них достаточно способностей для нее. Только 17,5% уверенно ответили, что нет сдерживающих личностных факторов.

В среднем студенты оценили престижность предпринимательства на уровне выше среднего – $5,51 \pm 1,04$. 86,5% дали высокую оценку и только 1,5% – низкую.

Варианты перспектив человека, начавшего предпринимательскую деятельность: достижение финансового успеха ($6,12 \pm 1,07$), достижение независимости и самореализации ($6,01 \pm 1,23$), повышение роли в обществе ($5,21 \pm 1,34$), достижение признания ($5,06 \pm 1,41$). 2,5% студентов считают, что занятие предпринимательской деятельностью не влияет на повышение социальной роли. Для 3,5% опрошенных не оказывает влияние оно и на достижение признания.

Оценка студентами вузов привлекательности
предпринимательства как карьеры

Характеристики	Среднее значение и стандартное отклонение	Уровни выраженности		
		Низкий	Средний	Высокий
Способствует повышению роли в обществе	5,21±1,34	2,5%	29%	68,5%
Способствует достижению признания	5,06±1,41	3,5%	29,5%	67%
Способствует достижению финансового успеха	6,12±1,07	0,5%	9%	90,5%
Способствует достижению независимости и самореализации	6,01±1,23	1,5%	11%	87,5%

53,5% знакомы с предпринимателем, начавшим свою деятельность недавно – за последние 2 года. При этом у 67% опрошенных предприниматели среди знакомых и друзей.

В связи с этим интересно узнать, как студенты вузов оценивают легкость открытия своего дела. 27,5% выразили мнение, что достаточно легко, 53,4% – средний уровень, и только 19% считают нелегким делом начать предпринимательскую карьеру.

Значительное большинство (62,5%) возраст между 25 и 35 годами считают наиболее благоприятным для начала данной карьеры. 30,5% отдали ответ за возрастной диапазон 18–25 лет. 6% опрошенных 35–45 лет считают лучшим для организации бизнеса. Были и те, кто уверен, что только после 55 лет человек становится готов к открытию своего дела (1%).

46% студентов вузов после получения диплома предполагают трудоустроиться наемным работником. 34% думают о своем деле. 8,5% планируют работать в другом бизнесе. 1,5% ориентированы включиться в бизнес семьи.

На среднем уровне оценивают студенты условия местности, в которой проживают для организации предпринимательства (4,22±1,43). 36,5% дали высокую оценку и 8% низкую.

39% студентов выделили важность единого жизненного стандарта в обществе. 21,5% имеют противоположное мнение.

63% согласились и 12,5% были не согласны с тем, что общественное мнение ориентировано на то, что надо начинать карьеру с предпринимательской деятельности.

Успешные предприниматели имеют высокий социальный статус и степень привлекательности по мнению 65% студентов вузов. 12,5% не согласны с этим.

СМИ как источнику информации о предпринимательстве доверяет 56% опрошенных. 21,5% выразили недоверие.

Итоги проведенного исследования позволяют сделать вывод о позитивном восприятии имиджа предпринимателя среди весомой части молодежи, что дает возможность рассматривать возможности более активных стратегий вовлечения студенческой молодежи Чувашской Республики в молодежное предпринимательство и, в частности, студенческое технологическое предпринимательство.

Результаты исследования стали основой для разработки психологического компонента программ молодежного студенческого, в которых будут уделено внимание выявленным возможным «психологических барьеры» принятия участия о студенческом технологическом предпринимательстве, намечены пути их решения [1].

Список литературы

1. Гончарова С.В. Молодежное предпринимательство в представлениях и оценках студентов (на материалах социологического исследования во Владивостоке / С.В. Гончарова, В.П. Пак // Общество: социология, психология, педагогика. – 2021. – №6 (86). – С. 20–24. <https://doi.org/10.24158/spp.2021.6.2>. – EDN RKEYFH

2. Захарова А.Н. Психологическая тренинговая программа сопровождения студенческого технологического предпринимательства: «психокоррекционные мишени» и основы построения / А.Н. Захарова, А.Н. Ерлыгина, Д.В. Гартфельдер // Технопарк универсальных педагогических компетенций: материалы III Всерос. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 15 дек. 2023 г.) / редкол.: Ж.В. Мурзина [и др.]. – Чебоксары: Среда, 2023. – С. 73–78. DOI: 10.31483/r-109361. EDN AQGHW

3. Захарова А.Н. Опыт программ и проектов по поддержке и развитию студенческого технологического предпринимательства в системе российского образовательного пространства (на материалах федеральных инновационных площадок) / А.Н. Захарова, Т.А. Лавина, Т.И. Грицкевич // Принципы построения новой экосистемы: экономические аспекты: монография / Д.Б. Яхьяев, Л.В. Воронина, А.В. Григоришин [и др.]. – Чебоксары: Среда, 2023. DOI: 10.31483/r-109422. EDN AOTHQ

4. Филиппов И.М. Региональный опыт подготовки кадров для социально-экономического развития Чувашской Республики / И.М. Филиппов // Коммуникология. – 2021. – №6 (2). – С. 8–19 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnyy-opyt-podgotovki-kadrov-dlya-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-chuvashskoy-respubliki> (дата обращения: 06.12.2024).

5. Zakharova A.N., Talanova T.V., Gubanova N.G., Erlygina A.N., Nikolaeva A.Yu., Gromova A.S. Entrepreneurial Potential of Young People and Future Experts Training in the Field of Technological Entrepreneurship in University Environment. Proceedings 42nd IBIMA Conference (29–30 November 2023, Seville, Spain). 2023.

Куксова Диана Вадимовна

соискатель, студентка

Власенко Светлана Юрьевна

магистр, старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»

г. Хабаровск, Хабаровский край

ВЛИЯНИЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ НА ГРАЖДАНСКУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И ПОЛИТИЧЕСКУЮ АКТИВНОСТЬ

***Аннотация:** в статье представлен комплексный анализ влияния на формирование политических предпочтений и гражданской ответственности с помощью системы образования. Работа содержит аргументированный материал, в котором были выбраны самые верные и важные моменты системы образования.*

***Ключевые слова:** система образования, активная жизнь, политическая активность, гражданская активность, образование.*

Образование формирует активных и ответственных граждан, способных участвовать в жизни общества, способных грамотно и рационально выбирать тех или иных кандидатов на все виды сфер жизни. Образование даёт повышение политической грамотности населения. Это включает в себя.

1. Изучение основ права и политики: школьное и высшее образование должно давать базовые знания о конституции, политических системах, правах человека и гражданских свободах. Это позволяет людям понимать принципы функционирования государства и свою роль в нем.

2. Развитие критического мышления: образование, поощряющее критическое мышление, учит анализировать информацию, отличать факты от мнений и распознавать пропаганду. Это позволяет гражданам принимать осознанные решения и формировать свою собственную точку зрения.

3. Ознакомление с политическими процессами: образование должно включать в себя изучение избирательной системы, работы государственных органов, политических партий и общественных движений. Это помогает людям понимать, как участвовать в политической жизни.

Без этих пунктов у людей не будет четкого понимания и представление себя в обществе, какие права и возможности имеются. А также не будет смысла проявлять активность и принимать непосредственные решения в жизни общества и государства.

Следующим не мало важным фактором в жизни, система образования играет в формировании гражданской ответственности, которая включает в себя.

1. Развитие чувства общности и солидарности: образование, воспитывающее уважение к другим людям, толерантность и чувство сопричастности к жизни общества, способствует формированию ответственных граждан.

2. Воспитание этических норм: образование, включающее этическое воспитание, формирует у людей понятия честности, справедливости, ответственности за свои действия и соблюдения закона.

3. Поощрение участия в общественной жизни: школы и вузы должны создавать условия для участия учащихся в общественной жизни, через волонтерство, студенческое самоуправление, дебаты и другие формы активности.

В этом пункте мы рассмотрели, что без гражданской ответственности у людей не будет стремления к проявлению активности в обществе, уважения и помощи друг другу и этического воспитания.

Следующим важным фактором стоит обсудить как образование способствует развитию политической активности населения, которая проявляется в.

1. Активном участии в выборах: образованные люди, понимая важность своего голоса, более склонны участвовать в выборах и формировать политический ландшафт страны.

2. Участии в общественных организациях и движениях: образование стимулирует участие в общественных организациях, волонтерстве, митингах и других формах гражданской активности.

3. защите своих прав и свобод: образованные люди, зная свои права и свободы, более активно участвуют в их защите и отстаивании.

4. Контроле за деятельностью власти: образование помогает гражданам понимать работу государственных органов и эффективно контролировать их деятельность.

В наше время невозможно представить нашу жизнь без политических решений и общественных организациях, которые на прямую или косвенно зависят от нашей активности в жизни общества. А также знания, полученные в школах, колледжах и университетах, дают огромную базу знаний на все важные аспекты жизни касающихся прав и свобод, право на выбор и принятие той или иной активности в жизни общества.

Еще один не мало важный аспект в жизни человека, который дает ему система образования является в защите граждан от манипуляций и популизма.

1. Формирование критического мышления: образованные люди способны критически оценивать информацию, распознавать ложь и манипуляции, не поддаваясь на популистские лозунги.

2. Понимание причинно-следственных связей: образование помогает людям понимать сложные социальные и экономические процессы, что позволяет принимать осознанные решения, не полагаясь на поверхностные объяснения.

3. Развитие информационной грамотности: образованные люди умеют искать, оценивать и использовать достоверную информацию, что позволяет им не поддаваться на распространение фейков и дезинформации.

Благодаря образованию люди могут оценивать не предвзято та или иная информация, которую им преподносят, различать правду от лжи, и принимать верные решения связанные с активным выбором в сферах жизни.

Качественная система образования играет важнейшую роль в демократическом развитии общества без неё не будет нужных решений.

1. Создание ответственного электората: образованные граждане являются основой для формирования ответственного электората, который может принимать взвешенные решения.

2. Обеспечение легитимности власти: когда граждане понимают принципы работы власти, они более склонны доверять ей и признавать ее легитимность.

Без качественного образования у людей будет сформировываться не совсем субъективное мнение, которое будет влиять на качество их жизни, в последствие чего желание участвовать в активной жизни общества будет падать.

Образование играет важнейшую роль в формировании культуры мира, которая является основой для предотвращения и мирного разрешения конфликтов. Образовательные системы должны стремиться к.

1. Развитию критического мышления и аналитических навыков: образование должно учить людей анализировать причины конфликтов, понимать их многогранность и находить альтернативные решения.

2. Воспитанию толерантности и уважения к различиям: образование должно способствовать развитию эмпатии, уважения к другим культурам, религиям и убеждениям.

3. Привитию ценностей мира и ненасилия: образование должно формировать у детей и молодежи убеждение в том, что насилие не является решением, а мирное сосуществование – это ценность.

4. Обучению навыкам разрешения конфликтов: образовательные программы должны включать обучение навыкам ведения переговоров, медиации и другим методам разрешения конфликтов.

Образование развивает критическое мышление, которое играет важную роль во всех сферах жизни общества:

1. В образовании: критическое мышление является ключевым навыком для успешного обучения, позволяя студентам самостоятельно осваивать знания, анализировать информацию и решать проблемы.

2. В политике: критическое мышление помогает гражданам принимать осознанные решения на выборах, противостоять пропаганде и участвовать в формировании общественного мнения.

3. В экономике: критическое мышление необходимо для развития инноваций, принятия стратегических решений и управления рисками.

4. В повседневной жизни: критическое мышление помогает принимать правильные решения, избегать мошенничества и манипуляций, а также формировать собственные ценности и убеждения.

Знание своих прав имеет решающее значение для каждого человека, поскольку оно позволяет.

1. Защищать свои интересы: знание своих прав позволяет людям защищаться от произвола со стороны государства, работодателей, других граждан и организаций.

2. Реализовывать свои свободы: права человека, такие как свобода слова, собраний, совести, обеспечивают возможность полноценного участия в жизни общества и реализации своего потенциала.

3. Обеспечивать равное отношение: знание своих прав и умение их отстаивать позволяет людям добиваться равного отношения со стороны государства и других членов общества, независимо от их социального статуса, расы, религии или других различий.

4. Участвовать в политической жизни: знание избирательных прав и права на участие в управлении государством позволяет людям влиять на политические процессы и формирование власти.

5. Получать доступ к правосудию: знание своих прав и процедур обращения в суд позволяет людям отстаивать свои интересы в случае их нарушения.

Заключение

Влияние системы образования на гражданскую ответственность и политическую активность является многогранным и фундаментальным. Она не только дает знания, но и формирует активных, ответственных и сознательных граждан, способных участвовать в жизни демократического общества. Поэтому инвестиции в качественное образование являются инвестициями в будущее, в развитие сильного и процветающего государства, где каждый гражданин может полноценно реализовать свой потенциал и внести свой вклад в общее благо.

Список литературы

1. Цаллер Дж. Происхождение и природа общественного мнения / Дж. Цаллер; пер. с англ. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2016.

2. Волков Д. Мы ждем перемен. Есть ли в России массовый спрос на изменения? / Д. Волков, А. Колесников. – М.: Московский Центр Карнеги, 2017.

3. Волков Д. Мы ждем перемен – 2. Почему и как формируется спрос на радикальные изменения / Д. Волков, А. Колесников. – М.: Московский Центр Карнеги, 2019.

4. Горшков М.К. Образование как фактор и ресурс гражданского участия и демократического развития общества / М.К. Горшков, И.Н. Трофимова // Социологическая наука и социальная практика. – 2016. – №1. – С. 5–19. – EDN VPNDST

Улендеева Наталья Ивановна

канд. пед. наук, доцент, доцент

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

ВОПРОСЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ КУРСАНТОВ ВЕДОМСТВЕННЫХ ВУЗОВ ФСИН РОССИИ СРЕДСТВАМИ ВОЛОНТЕРСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Аннотация: в работе изучаются механизмы и инструменты патриотического воспитания курсантов, среди которых значимым является участие в волонтерской деятельности по организации и проведению патриотических мероприятий с обучающимися общеобразовательных школ, лицеев, гимназий, студентами первого и второго курсов профессиональных колледжей среднего профессионального образования, воспитанниками военно-патриотических клубов, участниками учебных сборов по

предмету «Основы безопасности и защиты Родины», способствующие развитию нравственных ценностей, законопослушного поведения и прикладных навыков тактико-специального поведения.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, волонтерство, курсант, уголовно-исполнительная система, управление проектом.

Современный этап в развитии и воспитании молодого поколения связан с широкими возможностями для формирования патриотических качеств личности [1].

Анализируя литературные источники, можно выделить некоторые направления для формирования патриотических качеств личности: внедрение образовательных программ; участие в волонтерских и социальных проектах, участие в военно-спортивных мероприятиях, работа в патриотических клубах и молодежных общественных организациях, представление материалов и выступление на патриотических конкурсах и фестивалях.

Рассмотрим подробнее каждое направление и выделим особенности влияния волонтерства на формирование патриотических качеств личности.

Введение в вузовские учебные программы с 1 сентября 2024 года курса «История» для обучающихся неспециализированных направлений подготовки, позволяет выделить темы, включающие рассмотрение понятия «патриотизм», «патриот», «патриотический поступок» и т. д.

Выявление в историческом контексте связи основных идеологических понятий и патриотических ценностей, которые принимаются гражданами общества, получили в образовательных программах и курсах внеурочных дисциплин мощный потенциал для движения российского государства в сторону обретения достойного места в мире [3, с. 107].

Организация спортивных турниров, военно-спортивных игр и авиамоделистики, где молодёжь может продемонстрировать свои навыки и взаимодействовать в духе командной работы позволяет формировать у обучающихся морально-волевые качества. На таких мероприятиях участники приобретают полезные навыки и умения, знакомятся с историей Вооружённых Сил и героическими традициями [4].

Большое влияние оказывают военно-спортивные игры на развитие физических и волевых качества молодежи, формируя выносливость, смелость, решительность, настойчивость и дисциплинированность [5].

Раскрывая возможности для воспитания командного духа в человеке, целесообразно выделить условия формирования атмосферы взаимовыручки и товарищества, когда участники мероприятия учатся работать вместе, применяя личные сильные стороны каждого для достижения общей цели [6; 7].

Развитие патриотических клубов, которые занимаются изучением истории своей страны, проводят экскурсии и встречи с ветеранами, участниками исторических событий способствует погружению молодых людей в атмосферу исторических событий, заставляют моделировать ситуации, в которых необходимо проявить патриотические качества и сознание [2].

Большую роль в формировании патриотических качеств играет участие молодых людей в волонтерских и социальных проектах, организации работы с ветеранами, работа по восстановлению памятников, развитие социальных инициатив при работе со школьниками, ребятами из центров военно-спортивных организаций.

В литературе изучаются некоторые механизмы волонтерской деятельности в формировании патриотических качеств личности обучающихся вузов.

Так в работе И.В. Москаленко и М.М. Шевцовой раскрываются пути формирования патриотических качеств личности студентов посредством участия в волонтерском движении, выделения социально-значимого потенциала волонтерской деятельности в современных социокультурных условиях, анализируются разные виды волонтерской работы в Кемеровском государственном институте культуры: организация и проведение студентами ежегодных патриотических акций, приведение в порядок памятников истории культуры, очищение территорий школ и детских садов от снега, проведение мастер-классов и профориентационных мероприятий для школьников [8].

Таким образом, самостоятельная волонтерская работа патриотической направленности обучающихся вузов позволяет развивать в самих студентах патриотические качества и сознание, позволяющие также формировать условия для развития патриотизма у сокурсников, студентов более младших курсов, школьников и студентов профессиональных колледжей.

Примером патриотической волонтерской деятельности можно охарактеризовать волонтерскую работу курсантов ведомственного вуза ФСИН России при участии в социальном проекте «Школа правопорядка». Работа проводится со школьниками общеобразовательных организаций, со студентами 1–2 курсов профессиональных колледжей, детьми сотрудников ведомственной образовательной организации, ребятами военно-спортивных клубов, обучающимися, которые проходят учебные сборы по предмету «Основы безопасности и защиты Родины».

Для решения организационных вопросов и временных часов для проведения патриотических мероприятий используются практические занятия по дисциплине «Управление проектами». Методические вопросы по проектированию и разработке патриотических мероприятий решаются с поддержкой преподавателей-наставников, помогающих продумать целевые ориентиры, средства, приемы, способы работы со школьниками и студентами. Психологические и социальные ресурсы обеспечиваются также педагогами образовательных организаций, которые участвуют в планировании патриотических мероприятий, помогают подобрать ролевые функционалы для обучающихся, а далее участвуют в подведении итогов патриотических мероприятий.

Следовательно, новизной волонтерских и социальных проектов патриотической направленности, в которых курсанты выступают организаторами патриотических мероприятий, является грамотное сочетание форм патриотического и правового воспитания школьников и студентов, способствующих формированию качеств личности иметь патриотические

убеждения и обладать психологической способностью отстоять свои убеждения законными способами.

Эффективность волонтерской деятельности курсантов заключается в формировании условий для получения практического опыта обучающихся в ведомственных вузах в сфере нравственных отношений и компетенции в сфере психологии поведения несовершеннолетних как представителей молодежной среды. Курсанты личным примером подтверждают осознанность и почетность участия в акциях, фестивалях, конкурсах, проектах патриотической направленности.

Список литературы

1. Шульженко М.Э. Патриотическое воспитание современной молодежи / М.Э. Шульженко // Молодой ученый. – 2017. – №47 (181). – С. 240–243 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/181/46664/> (дата обращения: 18.12.2024). EDN ZULNRX
2. Прохоренко К.Д. Развитие патриотизма у молодежи / К.Д. Прохоренко // Актуальные исследования. – 2024. – №41 (223) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://apni.ru/article/10226-razvitie-patriotizma-u-molodyozhi> (дата обращения: 18.12.2024).
3. Орлов И.Б. Патриотизм в истории России: государственная идеология и ценностный потенциал / И.Б. Орлов // Государственная идеология и современная Россия: Материалы Всероссийской научно-общественной конференции (Москва, 28 марта 2014 г.). – М.: Наука и политика, 2014. – С. 107–114. – EDN TBMVDN
4. Расторгуев В.П. Спорт и военно-спортивные игры в системе патриотического воспитания подрастающего поколения / В.П. Расторгуев, К.А. Голохвостова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3FrzYv> (дата обращения: 18.12.2024).
5. Казанцев А.Г. Военно-спортивные игры: методические рекомендации по организации и проведению / А.Г. Казанцев, И.Я. Мурзина, Н.В. Хомутов; под общ. ред. А.Г. Казанцева. – Екатеринбург: Институт образовательных стратегий, 2023. – 64 с.
6. Военно-прикладные виды спорта (для педагогов дополнительного образования): методический сборник / сост. Л.В. Здравомыслова, А.А. Богущий, М.В. Сумская. – М.: Информационно-издательский отдел ГБОУ ДПО ЦВППГВ, 2015. – 40 с.
7. Стратегия развития концепции Общественного военно-патриотического движения «Зарница» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3FrzdK> (дата обращения: 18.12.2024).
8. Москаленко И.В. Волонтерская деятельность в формировании патриотических качеств личности студента вуза культуры / И.В. Москаленко, М.М. Шевцова // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2019. – №47. – С. 237–245. – EDN WFZIQ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Азова София Янисовна
студентка

Научный руководитель
Гаркуша Виктория Михайловна
аспирант, преподаватель

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ МИРА И ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Аннотация: статья раскрывает понятие «преступление» и рассматривает классификации преступлений против мира и безопасности человечества. Опираясь на статьи 353–361 главы 34 Уголовного кодекса Российской Федерации, обозначаются виды противоправных деяний данного характера, указываются меры всевозможных правовых санкций за их совершение. Дается определение таким терминам, как «война», «наемник», «мародерство», «геноцид» и «экоцид». Текст статьи содержит ссылки на такие нормативно-правовые акты, как Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, Федеральный закон №101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации». Кроме того, в статье упоминаются международно-правовые акты. Дается краткая характеристика всех видов преступлений против мира и человечества, а также составляется вывод о значимости правового регулирования данного вопроса.

Ключевые слова: лишение свободы, Уголовный кодекс, геноцид, мародерство, смертная казнь, военные действия.

Обострение и распространение криминала в современном мире является одной из наиболее острых и волнующих проблем, затрагивающих как отдельных лиц, так и государство, все население в целом. Криминализация общественной жизни неразрывно связана с понятием преступление. Преступлением является виновно совершенное общественно опасное деяние [2], способное повлечь значительные негативные последствия экономической, политической, социальной, культурной сферам жизни общества.

Существует несколько видов групп преступлений в зависимости от объекта их направленности, однако в данной статье остановимся на рассмотрении преступлений против мира и безопасности человечества, так как с условием ныне существующей международной социально-политической напряженности возрастает угроза их совершения.

В российской законодательной практике данный вопрос регулируется положениями 34 главы Уголовного кодекса Российской Федерации,

который включает в себя с 353 по 361 статьи. Согласно главе 34, к перечню преступлений против мира и безопасности человечества относятся:

- 1) планирование, подготовка, развязывание, ведение агрессивной войны;
- 2) публичные призывы к развязыванию агрессивной войны;
- 3) реабилитация нацизма;
- 4) разработка, производство, накопление, приобретение, сбыт оружия массового поражения;
- 5) применение запрещенных средств и методов ведения войны;
- 6) мародерство;
- 7) геноцид;
- 8) экоцид;
- 9) наемничество;
- 10) нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой, либо угроза его совершения;
- 11) акт международного терроризма.

Рассмотрим подробно каждый из видов. Война представляет собой вооруженный конфликт между политическими образованиями, государствами, возникающий из-за возникших взаимных претензий [4]. На современном этапе в международной практике все больше государств обращается к использованию положений международного гуманитарного права [5], главной целью которого является установление определенных норм и правил поведения сторон во время осуществления вооруженного конфликта для того, чтобы по возможности максимально обезопасить жизнь людей и минимизировать негативные последствия военной конфронтации. Иными словами, данный свод нормативно-правовых актов запрещает ведение агрессивной войны.

За несоблюдение запрета на ведение агрессивной войны виновное лицо, в соответствии со статьей 353 УК РФ, привлекается к уголовной ответственности и наказывается лишением свободы сроком от десяти до двадцати лет, а за осуществление планирования, подготовки и ее развязывание – от семи до пятнадцати [2]. Кроме того, согласно статье 354 УК РФ, публичные призывы к развязыванию агрессивной войны наказываются штрафом до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы осужденного за период до двух лет, либо лишением свободы на срок от трех лет. Данные санкции могут быть ужесточены при условии совершения данного преступления с использованием средств массовой информации либо лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или ее субъекта.

Практически каждое государство во время военной конфронтации сталкивается с незаконным производством и сбытом оружия. Нередко, объектами нелегального оборота являются орудия массового поражения химического, биологического, токсинного, а также другого вида. Отличительной особенностью данных видов является то, что они приносят намного более крупный ущерб населению и государству при их применении, иначе говоря, их реализация на нелегальных рынках вызывает колоссальный ущерб обществу. За разработку, производство, сбыт или приобретение оружия массового поражения статьей 355 УК РФ назначается уголовная ответственность в виде лишения свободы сроком от пяти до десяти

лет [2]. Помимо этого, наказание за данный вид преступления также может быть предусмотрено по пункту 2 статьи 356 УК РФ, согласно которому за применение орудия массового поражения предусмотрено лишение свободы сроком от десяти до двадцати лет.

Российская Федерация, как социальное государство защищает интересы общества, стремится обеспечить сохранность его целостности и безопасности. Опираясь на международные договоры, которые в соответствии с федеральным законом №101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» [3] и Конституцией РФ [1] являются частью правовой системы России, а также в некоторых случаях могут иметь большую юридическую силу, чем федеральные законы, виновное лицо может быть привлечено к уголовной ответственности по 1 пункту статьи 356 УК РФ за жестокое обращение с гражданским населением, а также военнопленными. За данное преступление предусмотрено лишение свободы сроком до двадцати лет.

Продолжая тему нарушения гражданского порядка и несоблюдения прав человека и гражданина, включая посягательство на его жизнь и имущество, отметим, что мародерство, которым принято считать похищение ценностей и иных объектов, находящихся в собственности жертвы преступления, карается законом. Преступник, совершивший данное противоправное деяние, наказывается в соответствии со статьей 356.1 УК РФ лишением свободы в общем порядке на срок до шести лет, в отдельных случаях срок может быть увеличен до десяти, двенадцати или пятнадцати лет [2].

Одним из нелегальных способов ведения военных действия является привлечение наемников, которыми признаются лица, участвующие в военных конфликтах с целью получения материального вознаграждения и не являющиеся гражданином страны – участника конфликта, не проживающее на постоянной основе на ее территории, а также не направленное для исполнения официальных обязанностей. Вербовка, обучение и использование данных лиц во время проведения вооруженных столкновений в общем порядке наказывается лишением свободы на срок от двенадцати до восемнадцати лет [2], а также возможным дополнительным ограничением свободы на один-два года в соответствии со статьей 359 УК РФ.

Возникновение военных конфликтов не всегда сопровождается только лишь столкновением экономических, политических или территориальных интересов. Одним из мотивов осуществления вооруженных нападений может быть геноцид, направленный на полное либо частичное уничтожения социальных групп, причинение им тяжкого вреда, на основании религиозных, расовых, национальных и этнических различий. Данный вид преступления влечет за собой наложение санкций в виде лишения свободы на срок от двенадцати до двадцати лет, либо пожизненным заключением [2]. В соответствии со статьей 357 УК РФ за осуществления геноцида может быть назначена смертная казнь, однако, начиная с 16 апреля 1997 года в Российской Федерации действует мораторий на ее применение.

Во время обострения вооруженных конфликтов нередко страдает эко-система территорий, на которых осуществляются военные действия.

Данное явление связано с понятием экоцида – массовым уничтожением окружающего мира, отравлением водных и земельных ресурсов, а также атмосферы, иначе говоря, с действиями, способными привести к возникновению экологической катастрофы. Данное преступление не только вредит жизни населения, истощает и уничтожает природные ресурсы и биосферу, но и значительно сказывается на экономической сфере государства либо региона. За экоцид, в соответствии со статьей 358 УК РФ предусмотрено лишение свободы от двенадцати до двадцати лет.

В главе 34 Уголовного кодекса Российской Федерации помимо преступлений, связанных с военными действиями, присутствуют также преступления террористического характера, преступления, сопровождаемые клеветой и порочащие честь России, а также противоправные деяния, связанные с покушением на жизнь лиц, пользующихся международной защитой.

Распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой, а также Великой Отечественной войн, осквернение символов воинской славы карается, согласно 354.1 статьи УК РФ, штрафом в размере до трех миллионов рублей, либо лишением свободы с дополнительным лишением права занимать определенные должности или заниматься отдельными видами деятельности сроком до трех лет. Данные наказания могут быть ужесточены при совершении преступления группой лиц, использовании средств массовой информации, а также при искусственном создании доказательств обвинения.

Международный терроризм, а также нападение на лиц или учреждения, находящихся под международной защитой не только создают угрозы социальной, национальной, политической и экономической безопасности государства, но и способны привести к росту международных напряженностей, обострению ранее существующих межгосударственных конфликтов, либо послужить причиной для их возникновения. Нападение на представителя иностранного государства, на учреждения, пользующиеся международной защитой, наказываются статьей 360 УК РФ лишением свободы сроком от семи до двенадцати лет, а при совершении данного преступления с целью разжигания международных конфликтов – от двенадцати до двадцати лет [2].

В отличие от ранее перечисленных преступлений, которые чаще всего затрагивают лишь отдельные стран или участников вооруженных конфликтов, акт международного терроризма является угрозой безопасности мирового масштаба, иначе говоря, является глобальной проблемой всех государств мира. Совершение преступлений террористического характера, а также их финансирование наказываются 261 статьей УК РФ сроком от двенадцати либо десяти до двадцати лет лишения свободы, либо пожизненным заключением. Кроме того, за финансирование подобной деятельности может быть назначен уголовный штраф в размере от трехсот до семисот тысяч рублей.

Таким образом, преступления против мира и безопасности человечества отличаются особой тяжестью, приносят значительный вред человеку, населению страны и государству в целом, а также мировым сообществам, и поэтому регулируются действующим законодательством Российской Федерации с особой строгостью, подразумевают применение крупных

штрафов, лишения свободы на значительные сроки, назначение смертной казни.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023).
3. Федеральный закон от 15.07.1995 №101-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О международных договорах Российской Федерации».
4. Григорьев А.Г. Международное право в период вооруженных конфликтов / А.Г. Григорьев. – М.: Воениздат, 1992.
5. Мироненко С.Ю. Особенности применения международного гуманитарного права в период вооруженных конфликтов / С.Ю. Мироненко // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2023. – Т. 18. №3. – С. 142–163. – DOI 10.35427/2073-4522-2023-18-3-mironenko. – EDN SBWCGQ.

Артемьева Ирина Васильевна

магистрант

Цельникер Григорий Феликсович

канд. юрид. наук, доцент

ФГАОУ ВО «Самарский государственный
экономический университет»
г. Самара, Самарская область

DOI 10.31483/r-115480

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные проблемы государственного контроля в современных условиях. Проводится анализ эффективности существующих механизмов контроля, выявляются дублирования функций, недостаточного взаимодействия между контролирующими органами и несоответствия законодательной базы современным вызовам. Особое внимание уделяется вопросам оптимизации контрольной деятельности, повышению ее прозрачности и эффективности, а также совершенствованию правового регулирования. В связи с чем обосновывается актуальность настоящей работы, предлагаются возможные пути решения выявленных проблем и направления дальнейших исследований, которые будут важны как для органов государственного контроля, так и для самих граждан для повышения правовой культуры.

Ключевые слова: государственное регулирование, органы контроля, государственный контроль, безопасность граждан.

Современный человек нуждается в безопасности и государственной поддержке, гарантированных Конституцией прав и свобод [1]. Сложная правовая система требует баланса прав и обязанностей, чтобы избежать взаимных ущемлений. Идеальное состояние законности недостижимо,

поэтому необходим контроль для поддержки правопорядка и реагирования на нарушения. Совершенствование контрольного механизма в России, начатое в 2016 году, несмотря на восьмилетнюю реализацию, сталкивается с многочисленными проблемами, как новыми, так и старыми. В то же время, внимание властей преимущественно сосредоточено на государственном контроле, игнорируя проблемы общественного и прокурорского надзора.

Эффективный государственный контроль критически важен для развития российской экономики.

Говоря о проблемах государственного контроля, в первую очередь необходимо понимание, что представляет собой государственный контроль.

Определение государственного контроля, предложенное Шагиевой Р.В., акцентирует внимание на его адаптивном характере и направленности на поддержание эффективного функционирования государства и общества. Автор подчеркивает важность учета реального состояния общественных отношений и существующих правовых норм. Пресечение отклонений от этих норм представлено как ключевая функция контроля [5, с. 41].

Кузнецов С.А. же предлагает достаточно узкое определение государственного контроля, сводя его к проверке соблюдения установленных правил государственными органами. Хотя он, верно, указывает на разбросанность функций контроля между различными органами власти в РФ, такое определение не охватывает всех аспектов государственного контроля, например, прогностическую или аналитическую [3, с. 47].

В связи с этим стоит обратить внимание, что проблемы государственного контроля начинаются уже с его определения.

Таким образом, государственный контроль следует рассматривать как комплексную систему, направленную на обеспечение эффективного функционирования государства и общества путем мониторинга, регулирования и корректировки деятельности в различных сферах.

Выявленные проблемы в практике государственного контроля указывают на системные недостатки в организации и правовом регулировании этой деятельности. Необходимо глубже изучить вытекающие проблемы практики органов государственного контроля:

Необходимо более подробно уделить внимание сводному докладу о государственном контроле (надзоре), муниципальном контроле в Российской Федерации в 2023 году, который был опубликован в июле 2024 года.

Статистические данные свидетельствуют о значительных изменениях в системе государственного контроля в России за последние 5 лет. Сокращение общего числа проверок и структурная перестройка говорят о частичном успехе реформ, направленных на снижение административной нагрузки на бизнес. Однако ряд моментов требует более детального анализа:

Факт, что 2/3 проверок приходится на федеральный уровень, может указать на недостаточную децентрализацию контроля и перераспределения ответственности между уровнями власти. Это может создавать дисбаланс и неравномерную нагрузку на различные регионы.

Высокий процент внеплановых проверок (более 70%), при этом значительная их часть фактически планируется заранее, показывает проблемы

формального соблюдения законодательства. Это приводит к недоверию системы контроля и может способствовать коррупции. Необходимо уточнить методологию отнесения проверок к внеплановым.

Резкий рост проверок по индикаторам риска (в 14,5 раз) сам по себе не является показателем эффективности, если не учитывается качество применяемых индикаторов и их обоснованность. Важно проанализировать, насколько индикаторы действительно позволяют эффективно выявить нарушения, а не просто количество проверок.

Сокращение проверок по исполнению предписаний (в 2,4 раза) может указывать либо на более эффективное исполнение предписаний в прошлом периоде, либо на снижение контроля за их исполнением. Необходимо проверить, не привело ли это к снижению общей эффективности контроля [4].

Увеличение эффективности проверок по поручению правительства и по индикаторам риска – положительный сигнал. Однако необходимо проанализировать, за счет чего достигнут рост: за счет более качественной подготовки проверок, использования новых технологий или других факторов.

Изменение категорий риска для 300 000 тысяч объектов и рост проверок на основе индикаторов риска подтверждает попытку перехода к более проактивному контролю, сосредоточенному на объектах с повышенным риском нарушений.

Резкое увеличение числа отклоненных прокуратурой проверок (более чем в два раза) указывает на проблемы с правовым обоснованием и планированием проверок. Преобладание отклоненных плановых проверок свидетельствует о неэффективном применении критериев высокого риска.

Данные о выявленных нарушениях в 47% проведенных в 2023 году проверок показывают относительно высокий уровень эффективности контроля. Однако разница в эффективности между плановыми и внеплановыми проверками, а также эффект проверок федерального уровня, требует дополнительного анализа.

Отсутствие данных о выявленных нарушениях не позволяют провести полноценный сравнительный анализ динамики эффективности контроля.

В целом, статистические данные показывают смещение в сторону более целевого и риск ориентированного подхода в государственном контроле. Однако необходимо более глубокое исследование качества и эффективности применяемых методов, а также анализ возможных негативных побочных эффектов реформ. Простое сокращение числа проверок не является само по себе показателем успеха реформы. Ключевым фактором является повышение эффективности контроля при одновременном снижении необоснованной нагрузки на бизнес.

Для дальнейшего развития были приведены многочисленные предложения федеральных контрольных органов для осуществления видов контроля. Из этого можно уследить причинно-следственную связь в данном аспекте, а именно:

Причиной будет служить – неэффективная организация и осуществление федерального контроля (надзора). Это может проявляться в несовершенстве нормативной базы, нехватке квалифицированных кадров, недостаточном использовании современных технологий и коррупции.

Следствие – большой список выводов и предложений от федеральных контрольных органов по итогам контроля, требующих дальнейших изменений. Многочисленные выявленные нарушения и недостатки указывают на масштаб проблемы и необходимость значительных корректировок в системе контроля и деятельности контролирующих органов.

По итогу: обширный список рекомендаций – это прямое следствие неэффективности работы системы федерального контроля и (или) серьезных проблем в контролируемой сфере. Это демонстрирует неспособность существующей системы обеспечить надлежащий уровень контроля и требует принятия существенных мер для ее улучшения.

Эффективный международный опыт государственного финансового контроля, несмотря на национальные особенности, является неотъемлемой частью демократии. Поэтому изучение этого опыта для нашей страны крайне важно.

Зарубежный опыт демонстрирует тенденцию к децентрализации и выделению аудита в отдельную ветвь. Эта система направлена на проверку целесообразности и эффективности распределения бюджетных средств, исполнения решений и законодательства, а также деятельность органов власти.

В разных странах государственный контроль осуществляется по-разному: отдельными должностными лицами (например, Канада, Австралия), счетными ведомствами (Белоруссия, Литва) или Счетными судами (Франция, Бразилия, Италия) [2, с. 232].

По итогу можно сделать вывод, что государственный контроль в России нуждается в реформировании, прежде всего это касается финансового контроля муниципальных образований. Кроме этого, необходимо законодательно закрепить систему государственного контроля, где по субъектно установить какие органы финансового контроля осуществляют эту деятельность, а также распределить полномочия по всем уровням системы финансового контроля, без их дублирования.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595> (дата обращения: 17.12.2024).
2. Большаков О.Е. Государственный контроль за осуществлением предпринимательской деятельности в зарубежных странах / О.Е. Большаков // Молодой ученый. – 2020. – №25 (315). – С. 231–233. EDN WVFYOU
3. Кузнецов С.А. Органы государственной власти субъектов Российской Федерации: учеб.-метод. пособие / С.А. Кузнецов, А.А. Плотников; Сев. (Арктич) федер. ун-т им. М.В. Ломоносова. – Архангельск: САФУ, 2021. – С. 47.
4. Сводный доклад о государственном контроле (надзоре), муниципальном контроле в Российской Федерации в 2023 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/file/d83b47ee1e442440d637d71bf314ed46/doklad_o_gos_kontrol_e_nadzore_municipalnom_kontrol_e_v_rf_v_2023_godu.pdf (дата обращения: 17.12.2024).
5. Шагиева Р.В. Правовая система как юридическая категория и проблемы ее сопоставления с экономической, политической и другими подсистемами общества / Р.В. Шагиева // Образование и право. – 2019. – №12. – С. 39–50.

Бедняжкина Дарья Дмитриевна

магистрант

УВО «Университет управления «ТИСБИ»

г. Казань, Республика Татарстан

ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОЦЕДУР ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК: АКТУАЛЬНЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ НОВАЦИИ. КОРРУПЦИЯ В СФЕРЕ ЗАКУПОК КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: в статье рассмотрены оптимизации процедур государственных закупок, которые играют важную роль в российской экономике, оказывая влияние на ее развитие. Через систему закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд распределяются значительные финансовые ресурсы. Учитывая важность обеспечения высоких темпов экономического роста и достижения национальных целей развития, вопросы развития контрактной системы, повышения ее эффективности остаются предметом обсуждения.

Ключевые слова: закупка, государственные закупки, муниципальные закупки, заказчик.

Целью разработчиков №223-ФЗ стала унификация правил проведения закупок и снижение расходования бюджетных средств. Анализ практики применения требований Федерального закона показывает, что поставленные задачи с той или иной степенью успешности были решены.

Ежегодно на гос. закупки по №223-ФЗ тратится от 20–30 трлн руб., поэтому масштабы мошенничества в таких закупках тоже впечатляют и важно уметь выявлять подозрительные признаки.

Типичные нарушения по №223-ФЗ.

1. План закупок не размещается на сайте zakupki.gov или размещается не вовремя. Например, заказчик может в один и тот же день разместить план и провести закупку, и поставщики не успеют с ней ознакомиться.

2. Многочисленные случаи закупки у единственного поставщика с нарушением закона. Многие заказчики в своем положении о закупках разрешили себе проводить огромное количество закупок у единственного поставщика.

3. Нарушения комиссии по закупкам при определении победителя, незаконный отказ в допуске к участию и необоснованное отклонение заявок. Здесь случаются «несостоявшиеся заявки», когда заявки всех участников, кроме одного, отклоняются, он допускается до торгов и с ним по максимальной цене заключается договор.

В целях обеспечения прав и законных интересов участника закупки, важно, обеспечить информированность и соблюдение законодательства всеми участниками закупочных процедур.

Рассмотрим основные коррупционные схемы.

1. В электронных аукционах распространена схема «Таран». Она предполагает, что в торгах принимают участие три аффилированные конторы,

и две из них являются «подставными». Эти компании начинают снижать стоимость контракта до нижнего предела. По прошествии 10 минут с завершения аукциона, в то время, пока еще есть возможность сделать новую ставку, поступает предложение от третьей фирмы. А так как в результате торгов «подставных» фирм стоимость контракта значительно снизилась, добросовестные подрядчики уже вышли с торгов. В этот момент «подставные» фирмы отказываются от контракта, и заключается договор с единственным оставшимся подрядчиком.

2. При схеме «запрос котировок» нужная заказчику фирма выходит на торги с заведомо нереалистично низкой ценой и минимальными сроками выполнения обязательств по контракту. Добросовестные участники торгов не могут конкурировать при таких условиях. То есть создаются заведомо невыполнимые условия для добросовестных участников. При осуществлении данной схемы объемы работ часто указываются очень большие, не соответствующие указанной стоимости контракта (чаще всего эта схема встречается в заказах на строительство, ремонт и разработку сайтов).

3. Схема «открытый конкурс» предполагает, что нужная заказчику фирма также предлагает заведомо значительно заниженную стоимость исполнения контракта, а заказчик объем работ заведомо больший для такой цены, при этом всех прочих исполнителей стараются не допустить до торгов по всем законным или не законным основаниям.

Кроме того, стоит выделить некоторые существующие коррупционные схемы, которые по данным ФАС РФ преобладают. Так основная коррупционная схема в сфере тендеров, на основании данных ФАС РФ это посредничество по откатам. Под откатом понимается выплата определенного процента с суммы выигрыша от коммерческого контрагента государственному (муниципальному) служащему, поспособствовавшему принятию нужного решения для этого контрагента [4].

Второй схемой недобросовестного определения победителя является передача тендерной документации кандидату раньше ее официального размещения. Эта схема позволяет изначально несоответствующий требованиям тендера продукт в кратчайшие сроки встроить в рамки, заявленные в тендере, тогда как у прочих участников дополнительного времени нет, соответственно, многие из них не смогут предложить конкурирующую продукцию.

Третий способ предполагает участие подставных юридических лиц в конкурсе. Недобросовестные Государственные или муниципальные служащие, используя свое положение, могут прибегнуть к помощи подставных или фиктивных организаций. Обычно этот способ сочетается с другими схемами, для маскировки противоправного влияния на заключение контракта. С помощью фиктивной компании коррумпированный чиновник получает возможность оказывать влияние на процесс проведения конкурса, а также давить на добросовестных участников тендера, чтобы привести к заключению контракта с подставной фирмой и в результате получить незаконную выгоду. В ряде случаев изначально не рассчитывается, что эта компания выполнит условия контракта (товар может вообще не поставляться, а услуги не оказываться).

На этапе проведения процедуры закупок недобросовестные фирмы могут использовать предварительный противоправный сговор участников закупок. В данном случае, со стороны заказчика процедура закупки проходит в полном соответствии с законодательством. В начале процедуры, при подаче заявок на заключение контракта, как правило, фигурируют несколько фирм – потенциальных подрядчиков. По условиям конкурса предпочтение отдается фирме, которая предложит наиболее выгодные условия, и чья цена контракта будет ниже. На этом этапе потенциальный подрядчик может попытаться идентифицировать конкурентов и оказать на них влияние, в том числе и с помощью «отката», чтобы они предложили худшие условия.

Таким образом, можем сделать вывод, что существующие коррупционные схемы хорошо известны участникам госзакупок. Добросовестные поставщики и исполнители стремятся избегать аукционов, в которых явно прослеживается коррупционная составляющая.

С целью борьбы с коррупционными схемами Российской и международной практикой выработаны основные подходы.

1. Информационная прозрачность на всех этапах закупочной деятельности.

2. Эффективные регуляторы условий участия в закупках.

3. Создать эффективную систему правил, подробно регламентирующих действия сотрудников в той или иной ситуации. Эта мера позволит минимизировать фактор субъективности.

Федеральный закон «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18.07.2011 №223-ФЗ, регулирующий основные принципы и правила государственных закупок, отличается от многих других законов своей динамичностью и постоянными изменениями [5]. Рассматриваемый нормативный акт в 2023 году претерпевает изменения, которые касаются процедуры закупок, контроля исполнения контрактов и требований к участникам.

Среди ключевых изменений следует выделить следующие.

1. С 2023 года заказчики обязаны проводить планирование не только на текущий год, но и на более долгий период. По мнению законодателя это позволит более эффективно использовать бюджетные средства и позволит предпринимателям готовиться к предстоящим закупкам заранее.

2. В текущем году усилились требования к контролю за исполнением контрактов. Заказчики должны проводить более детальный и опережающий контроль работ, чтобы предотвратить возможные нарушения и недостатки в исполнении контрактов. Это позволит повысить эффективность использования бюджетных средств и улучшить качество закупаемых услуг и товаров.

Таким образом, изменения в 223-ФЗ в 2023 году направлены на повышение уровня прозрачности и ответственности при проведении государственных закупок. Нововведения призваны создать более благоприятные условия для участников закупок, которые смогут лучше понимать и соблюдать правила законодательства [1, с. 186].

Следует отметить, что произошли также некоторые изменения в процессе заключения контрактов. Среди ключевых изменений следует выделить следующие:

1. Теперь для участия в закупках подрядчики должны соответствовать определенным критериям, таким как наличие определенного опыта и квалификации, финансовая устойчивость и др. Эти требования помогают контролировать качество работ и снижают риски для заказчиков.

2. Заказчики имеют право принимать работы на этапе их выполнения, а не только по окончании. Это позволяет контролировать ход выполнения работ и быстрее реагировать на возникающие проблемы.

Рассмотренные изменения в процедуре заключения контрактов по 223-ФЗ в текущем 2023 году предоставляют больше возможностей для контроля качества и соблюдения требований при выполнении работ. Они также способствуют улучшению эффективности процесса закупок и снижению рисков для заказчиков и подрядчиков [3, с. 274].

Таким образом, необходимо отметить, что применение каждого метода противодействия коррупции на практике ограничено его спецификой и требует дополнительных организационных и финансовых ресурсов. Достичь ощутимых показателей снижения коррупции позволяет лишь комплексный подход – сбалансированное использование всех методов противодействия на всех этапах процесса закупок.

Список литературы

1. Храмкин А.А. Правовое регулирование закупок по Закону 223-ФЗ: сборник нормативных актов / А.А. Храмкин, О.М. Воробьева, А.Н. Евсташенков [и др.]; под ред. А.А. Храмкина. – 4-е изд. – М.: Известия, 2021. – 186 с.

2. Российская система автоматизации планирования, размещения закупок и работы с договорами. Аналог SAP SRM.

3. Храмкин А.А. Управление закупками по Закону №223-ФЗ. Практическое руководство / А.А. Храмкин, О.М. Воробьева, В.В. Кошелева [и др.]; под ред. А.А. Храмкина. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: ООО «Компания Ладья», 2020. – 274 с.

4. ФАС в СМИ: ФАС – семь громких дел федеральной антимонопольной службы РФ // Федеральная Антимонопольная Служба [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fas.gov.ru/publications/22871> (дата обращения: 03.01.2024).

5. Федеральный закон «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (с изменениями и дополнениями) от 18.07.2011 №223-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2024).

Битиева Елизавета Евгеньевна

студентка

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина»

г. Краснодар, Краснодарский край

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ СРОКИ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ О ЗАЩИТЕ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ, И ИХ ОСОБЕННОСТИ

***Аннотация:** в настоящем исследовании анализируются виды процессуальных сроков, которые предусмотрены законодателем и применяются при рассмотрении исковых заявлений, связанных с защитой избирательных прав граждан. Выявлены особенности применения процессуальных сроков по административным делам указанной категории.*

***Ключевые слова:** срок, процессуальный срок, избирательные права, электронное голосование, рассмотрение дел, судебное рассмотрение.*

У каждого лица, имеющего гражданскую принадлежность к Российской Федерации, есть избирательные права, защиту которых наряду с другими гражданскими правами гарантирует основной закон нашего государства – Конституция РФ. В Конституции Российской Федерации в ст. 46 закрепляется предоставление государством гарантированного права на судебную защиту прав и законных интересов граждан [1]. Тем самым наше государство предоставляет каждому гражданину гарантию, что его избирательные права будут защищены уполномоченным органом в лице суда в случае нарушения кем-либо.

Следует отметить, что до того момента, как в 2015 году законодателем был принят Кодекс административного судопроизводства РФ (далее – КАС РФ), все без исключения права, относимые к числу избирательных, при возникновении необходимости, в случае их нарушения рассматривались в порядке, который предусматривался Гражданско-процессуальный кодексом РФ (далее – ГПК РФ). В ГПК РФ подраздел III регламентировал порядок производства по делам, которые возникали из публичных правоотношений, к их числу относились и дела, связанных с защитой избирательных прав. Но в сентябре 2015 года указанный подраздел утратил силу и в настоящее время правовое регулирование порядка рассмотрения дел о защите избирательных прав судами осуществляется главой 24 КАС РФ. В обозначенной главе сконцентрированы правовые нормы, которые касаются исключительно защиты избирательных прав граждан наряду с правом на их участие в референдумах, проведение которых организуется на территории РФ.

Для анализируемой категории административных дел законодателем предусмотрено множество процессуальных сроков. Следует отметить, что процессуальные сроки, как и правильное разрешение других аспектов дает гарантию действия права на судебную защиту [2]. Из-за множественности процессуальных сроков, они не могли быть сконцентрированы в одной правовой норме, так как она получилась бы объемной и сложно

воспринималась, как правоприменителем, так и гражданами, которые желают защитить свои нарушенные избирательные права. Поэтому законодатель разделил сроки на разные подгруппы и посвятил им отдельные статьи закона. Так, в ст. 240 КАС РФ говорится о сроках, в течение которых допускается лицу, избирательные права которого были нарушены, обратиться в уполномоченный орган в лице суда с административным исковым заявлением. Ст. 241 КАС РФ посвящена процессуальным срокам, в течение которых судебный орган должен соответствующие заявления рассмотреть. Также исходя из анализа статей, которые входят в главу 24 КАС РФ, можно выделить сроки, в течение которого суд должен составить мотивированное решение, принятое по итогам проведения судебного разбирательства, и сроки его исполнения.

Следует подробно рассмотреть особенности, которые присущи применению процессуальных сроков рассмотрения по анализируемой в настоящем исследовании категории административных дел.

Первая особенность, на которую следует обратить внимание, находит отражение в п. 7 ст. 240 КАС РФ. Согласно данной правовой норме, если заявитель пропустил сроки, которые законодателем обозначены в ст. 2–6 ст. 240 КАС РФ, то восстановлению не подлежат. При этом законодатель особо акцентирует внимание на том, что не имеет значения, какая у заявителя была причина, в виду наличия которой он пропустил соответствующие сроки. То есть даже болезнь или другая уважительная причина не может быть воспринята судебным органом и быть положена в основу решения, предусматривающего восстановление пропущенного процессуального срока. В следующем законодательном положении указывается, что суд должен принять административное исковое заявление, в котором находит отражение требование о защите избирательных прав, вне зависимости от пропуска срока его подачи.

Вторая особенность заключается в том, что судебное производство по делам, возбужденным на основании заявлений, в которых отражены требования о необходимости защиты избирательных прав, может осуществляться в выходной и даже нерабочий праздничный день. Эта особенность обусловлена тем, что законодатель предусматривает для отдельных категорий дел сокращенные сроки рассмотрения и разрешения. Например, это касается дел, связанных с рассмотрением заявлений, поступивших в период избирательной кампании или кампании референдума. В ст. 241 КАС РФ указано, если заявление поступает в уполномоченный орган в лице суда до того дня, когда назначено проведение голосования, то суд должен рассмотреть поступившее заявление в течение пяти дней с того момента, когда оно поступило. Но дополнительно законодатель отмечает, что судебное заседание должно быть назначено и вынесено судебное решение не позже того дня, который следует перед днем, когда назначено производство голосования. Как мы видим, в этом случае действует сокращенный срок рассмотрения дел. Фактически, если заявление поступит за три дня до начала голосования, то учитывая требования, предъявляемые законодателем к определению срока рассмотрения дел такой категории, суд должен рассмотреть исковое заявление немедленно в день его поступления. Незамедлительность рассмотрения анализируемой категории дел предусмотрена и в других случаях. Так, исковое заявление должно быть

рассмотрено без промедления, если поступило в уполномоченный орган в лице суда в следующие сроки:

- 1) в день, предшествующий дню голосования;
- 2) в день, когда проводится голосование;
- 3) в день, который следует за днем проведения голосования.

В ст. 241 КАС РФ речь идет о голосовании, но не упоминается, что к данному понятию относится в том числе электронное голосование. Поскольку ни в одном из других нормативно-правовых актах не говорится об особых процессуальных сроках, действующих при возникновении споров, связанных с правом на участие в электронном референдуме, можно предположить, что ст. 241 КАС РФ распространяется в том числе на электронное голосование, а не только голосование, проводимое посредством использования бумажных бюллетеней. Однако, чтобы внести ясность предлагается в п. 1 ст. 241 КАС РФ указать следующее: «административное исковое заявление ... должно быть рассмотрено и разрешено в течение пяти дней со дня его поступления, но не позднее дня, предшествующего дню голосования (в том числе электронного)...».

Федотов Н.Е. и А.А. Степанова при изучении преимуществ и недостатков применения электронного голосования в нашем государстве выявили, что многие вопросы, касающиеся порядка проведения электронного голосования, до сих пор остаются неурегулированными. В частности, авторы говорят о том, что отсутствует четкий механизм правового регулирования дистанционного голосования, законодатель не сформулировал и не отразил ни в одном из нормативно-правовых актов принципы действия механизма такого вида голосования, до сих пор остается открытой проблема сохранения тайны электронного голосования [3]. Мы поддерживаем точку зрения Д.В. Котиковой [4], которая считает, что правовое регулирование электронного голосования нуждается в совершенствовании. Считаем необходимым законодателю заняться разработкой и принять специальный нормативно-правовой акт, который всецело будет посвящен механизму правового регулирования дистанционного голосования. Например, таким нормативно-правовым актом может стать Федеральный закон «Об основах электронного голосования в Российской Федерации».

Подводя итоги, следует сказать, что процессуальные сроки имеют важное значение при осуществлении правосудия. Категория «срок» является необходимой, так как без нее в принципе не представляется возможным осуществление задач правосудия, которые имеют выражение в таких принципах, как своевременность и правильность [5].

Список литературы

1. Гринь Е.А. Проблемы заключения и реализации третейских соглашений / Е.А. Гринь, П.И. Калинина // Аграрное и земельное право. – 2019. – №9 (177). – С. 148–151. – EDN MLVORI.

2. Гринь Е.А. К вопросу об определении международной подсудности // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сборник тезисов по материалам Всероссийской (национальной) конференции (Краснодар, 19 декабря 2019 года) / отв. за вып. А. Г. Кошачев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2019. – С. 351–352. – EDN KVFTNC.

3. Федотов Н.Е. Дистанционное электронное голосование в Российской Федерации / Н.Е. Федотов, А.А. Степанова // Тенденции развития науки и образования. – 2020. – №63–5. – С. 74–80. DOI 10.18411/lj-07-2020-169. EDN HDIUEZ

4. Котикова Д.В. К проблеме правового регулирования дистанционного электронного голосования / Д.В. Котикова // Гражданин. Выборы. Власть. – 2020. – №2 (16). – С. 174–184. EDN UZDFYO

5. Саркисян В.Г. Особенности применения процессуальных сроков по административным делам о защите избирательных прав граждан РФ / В.Г. Саркисян // Правовые и социально-экономические проблемы современной России: теория и практика: сборник статей X Международной научно-практической конференции (Пенза, 17–18 ноября 2022 года) / под научн. ред. Н.Б. Барановой, А.В. Яшина, А.А. Грачева. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2022. – С. 388–391. EDN QSQWDS

Бондарева Александра Александровна

студентка

Научный руководитель

Власова Ульяна Александровна

ассистент

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»

г. Белгород, Белгородская область

ФОРМЫ ПЕРЕХОДА ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА НА РЕЗУЛЬТАТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

***Аннотация:** статья посвящена исследованию различных форм перехода исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности. Рассматриваются правовые проблемы и перспективы развития в этой области. Основное внимание уделяется договорным способам передачи исключительных прав, включая договор об отчуждении исключительного права и лицензионный договор. Анализируются внедоговорные способы передачи исключительных прав, такие как переход прав в порядке универсального правопреемства при реорганизации юридического лица и другие случаи, предусмотренные законом.*

***Ключевые слова:** результаты интеллектуальной деятельности, объекты интеллектуальной собственности, исключительное право.*

Результаты интеллектуальной деятельности человека окружают нас повсеместно, начиная от книг, фильмов и музыки, заканчивая высокотехнологичными устройствами и программным обеспечением.

Хотя прямое определение исключительного права отсутствует в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ), его можно сформулировать, основываясь, например, на положениях статьи 1233 ГК РФ. Согласно положениям данной статьи под исключительным правом понимается право правообладателя использовать результат

интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации любым способом, не противоречащим закону [1, ст. 1233].

Исключительное право на результат интеллектуальной деятельности передается двумя основными способами: договорным и внедоговорным. Договорная передача осуществляется путем заключения соответствующих соглашений между правообладателем и лицом, которому передаются права. Внедоговорный способ предусматривает переход прав без заключения договора, согласно положениям закона.

Чаще всего переход исключительного права от автора к третьим лицам происходит на основании договора, что делает этот способ основным для рассмотрения. Здесь речь идет о передаче исключительного права, которая регулируется различными договорными конструкциями в рамках гражданского законодательства. Наиболее распространенной формой является договор об отчуждении исключительного права.

Договор об отчуждении исключительного права регламентируется статьей 1234 ГК РФ. Данная конструкция договора предполагает, что правообладатель обязан передать или взять на себя обязательство передать принадлежащее ему исключительное право на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации в полном объеме приобретателю. Следует учитывать, что договор об отчуждении исключительного права может быть признан недействительным, если он содержит ограничения относительно способов, территории или сроков использования объекта интеллектуальной собственности, и при этом не может квалифицироваться как лицензионный договор. В частности, пункт 37 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. №10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» уточняет, что подобные договоры, содержащие условия об отчуждении исключительного права, но одновременно вводящие указанные ограничения, могут быть квалифицированы судом как лицензионные [2]. Если же такая квалификация невозможна, договор может быть признан недействительным полностью или частично в соответствии со статьями 168 и 180 ГК РФ [1].

Кроме договора об отчуждении исключительного права, российское гражданское законодательство предусматривает и иные формы передачи исключительных прав, одной из которых является лицензионный договор. Регулирование лицензионных договоров осуществляется в соответствии со статьей 1235 ГК РФ.

Соломатин М. А. пишет: «Лицензионный договор представляет собой правоотношения субъектов, которые заключили гражданско-правовой договор, по условиям которого одна сторона соглашения (лицензиар) осуществляет передачу прав и берет на себя обязательство осуществить передачу прав на использование результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации другой стороне соглашения (лицензиату)» [4, с. 628].

Таким образом, лицензионный договор представляет собой соглашение, по которому обладатель исключительного права (лицензиар) предоставляет лицензиату право использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации в установленных

договором пределах. Лицензиат вправе использовать охраняемый объект только теми способами и в тех объемах, которые предусмотрены договором. В отличие от договора об отчуждении, лицензионный договор не приводит к полной передаче исключительного права, оставляя его за лицензиаром.

Лицензионный договор характеризуется наличием множества важных деталей, пренебрежение которыми может привести к возникновению практических сложностей. Так, в соответствии с пунктом 40 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 года №10, лицензионный договор считается возмездным, если в нём не предусмотрено иное. Если в договоре отсутствует указание на его безвозмездность и не определены условия о вознаграждении или порядке его исчисления, такой договор признается незаключенным. Однако если одна из сторон принимает от другой полное или частичное исполнение по договору либо иным образом подтверждает его действие, она утрачивает возможность оспаривания его действительности.

Еще одним значимым механизмом передачи исключительных прав является договор авторского заказа, регулируемый статьей 1288 ГК РФ. Этот договор представляет собой соглашение, по которому автор обязуется создать по заказу другой стороны (заказчика) произведение науки, литературы или искусства на материальном носителе или в иной форме. В рамках данного договора автор принимает на себя обязательства по разработке и представлению заказчику произведения, соответствующего заранее определенным требованиям, в установленные сроки.

Другой важной договорной конструкцией, используемой для передачи исключительных прав, является договор на создание произведения, который установлен статьей 1296 ГК РФ. Кочесткова Е.А. пишет: «Особенность договора заключается в том, что его предметом может быть еще не существующее произведение, его создадут позже. Существенное условие договора авторского заказа – передача созданного произведения заказчику в установленный срок. Кроме этого, нельзя не отметить, что авторский договор может содержать условия, касающиеся того, как в дальнейшем будет использоваться созданное произведение» [3].

Заключение данного договора предполагает передачу заказчику исключительного права на программу для ЭВМ, базу данных или иное произведение, созданное по договору, если иное не предусмотрено соглашением между подрядчиком (исполнителем) и заказчиком. Хотя эта договорная конструкция во многом напоминает договор авторского заказа, она имеет существенные отличия.

Главное различие между ними заключается в том, что в договоре на создание произведения исполнителем выступает не сам автор, а иное лицо, тогда как в договоре авторского заказа исполнителем всегда является непосредственным автором произведения. Тем не менее, конечный результат, на который рассчитывают стороны, остаётся общим: создание произведения и передача заказчику исключительного права на него или предоставление права пользования им в определённых договором пределах.

В соответствии со статьей 1112 ГК РФ, в состав наследства входят не только вещи и иное имущество, но и имущественные права и обязанности,

принадлежавшие наследодателю на момент открытия наследства [1, ст. 1112]. Поскольку исключительное право является одним из видов имущественных прав, оно также включается в состав наследственной массы и переходит к наследникам в порядке универсального правопреемства. Поэтому, изучая эту тему, важно учитывать аспекты наследственного права.

Ещё одной формой перехода исключительных прав без заключения договора является переход исключительного права в порядке универсального правопреемства при реорганизации юридического лица. Вопросы правопреемства при реорганизации юридического лица регулируются статьей 58 ГК РФ. Положения этой статьи распространяются и на исключительные права, поскольку они относятся к субъективным правам, принадлежащим юридическим лицам.

Один из сложных моментов, возникающий при переходе исключительных прав в порядке универсального правопреемства при реорганизации юридических лиц, связан с определением момента возникновения права у лица, к которому это право переходит. Общее правило гласит, что при реорганизации юридического лица переход прав и обязанностей считается совершённым с момента внесения записи о состоявшейся реорганизации в Единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ). Однако в случае с объектами интеллектуальной собственности, требующими государственной регистрации, несоблюдение требований о регистрации перехода исключительного права может привести к тому, что такой переход не будет считаться состоявшимся.

Завершая обзор форм перехода исключительных прав без заключения договора, рассмотрим ситуацию, когда взыскание обращается на имущество правообладателя. Пункт 1 статьи 1284 ГК РФ устанавливает общее правило, согласно которому обращение взыскания на исключительное право, принадлежащее автору произведения, запрещено. Целью введения данной нормы является защита прав автора, в том числе недопущение нарушения его личных неимущественных прав, особенно в случае обращения взыскания на исключительное право на произведение, которое ещё не опубликовано. Эта защита распространяется и на наследников автора.

Исходя из вышесказанного, формы перехода исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности разнообразны и включают как договорные, так и внедоговорные способы. Договорные способы охватывают договор об отчуждении исключительного права и лицензионный договор, каждый из которых имеет свои особенности. Внедоговорные способы включают переход прав в порядке универсального правопреемства при реорганизации юридического лица и другие случаи, предусмотренные законом. Важное значение имеют вопросы защиты прав авторов и особенности регулирования отношений между правообладателями и третьими лицами.

Список литературы

1. Федеральный закон от 30.11.1994 №51-ФЗ «Гражданский кодекс Российской Федерации» (ред. от 08.08.2024 №237-ФЗ) // СЗ РФ. – 1994. – №32. – Ст. 3301.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 №10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

3. Кочесткова Е.А. Договор авторского заказа: понятие, правовая природа и особенности заключения / Е.А. Кочесткова // Молодой ученый. – 2020. – №47 (337). – С. 305–307. – EDN OLJFFU

4. Соломатин М.А. Анализ договора коммерческой концессии и лицензионного договора / М.А. Соломатин // Вестник науки. – 2024. – Т. 3. №6 (75). – С. 625–632. – EDN QVCEXE

Бурмач Сергей Олегович

студент

Сорочинский Артем Витальевич

студент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет им. И.Т. Трубилина»

г. Краснодар, Краснодарский край

ПРИНЦИП ОБЪЕКТИВНОЙ ИСТИНЫ В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

***Аннотация:** в статье произведен анализ принципа объективной истины в административном судопроизводстве, проанализированы различные подходы к пониманию данного принципа. Рассмотрены взгляды Т.А. Боннера относительно рассматриваемой тематики.*

***Ключевые слова:** принципы, объективная истина, административное судопроизводство, презумпция, отрасли права, состязательность, презумпция.*

Сущность понятия принципов в какой-либо из отраслей российского права, анализ их классификации, как и вопросы касающиеся содержания какого-либо принципа очень часто вызывали особый интерес в среде ученых-правоведов. В современном мире уделяется особое внимание к принципам в сфере юриспруденции.

Суть принципа объективной истины в как в юриспруденции вообще, так и в административном судопроизводстве, где состязательность – это средство для решения такой задачи процесса, как грамотное и справедливое решение дела по российскому законодательству, а не только суждения о полноте установления в процессе рассмотрении каждого дела формальной истины, в процессе которого сама состязательность будет являться целью, что в свою очередь может дать возможность отечественной системе правосудия стать объективно эффективной в процессе происходящей в наши дни глобализации, а также в процессе сближения судебного процесса развитых стран и поможет развить уровень привлекательности отечественного судопроизводства, а также его востребованность в процессе различного рода споров [1].

В течение многих лет профессор А.Т. Боннер обращал внимание на теоретическое обоснование сути принципа объективной истины как в советский период развития, так и в современном отечественном праве.

Особо важное значение сущности рассматриваемого принципа исследователь-правовед уделял тому, что данный принцип в юридической

науке остается все еще недостаточно исследованным, он подчеркивал, что некоторые из его аспектов недостаточно исследованы правоведами, а некоторые аспекты были предметом спорных дискуссий [2].

А.Т. Боннер задал множество вопросов относительно исследуемой проблемы, среди них можно выделить следующие:

- касательно принципа объективной истины;
- о понятие, которым его можно назвать;
- о способах истины, которая устанавливается судом;
- об отношении принципа объективной истины с другими принципами законности.

Основываясь на вышеуказанном принципе относительно административного судопроизводства как такого принципа, который имеет объективное выражение, а не как отстраненной в теоретическом смысле, можно подчеркнуть наличие различного рода способов закрепления принципов права в действующем законодательстве.

К некоторым принципам можно отнести так называемые принципы «непосредственного закрепления», которые имеют место быть «текстуально» в законодательстве.

К примеру, принцип состязательности, гласности, равноправия сторон в судебном процессе, а также принцип независимости судей, которые указаны в определенной закона. Имеются и другие принципы, которые носят характер «косвенного закрепления», то есть, относительно их можно вывести их из текста и смысла нормы права. Они являются правовыми основами, которые «скрыты» непосредственно в самих нормах законодательства.

Гарантия принципа объективной истины в административном судопроизводстве – это нормы, которые касаются отмены оснований или же изменения решения суда в процессе апелляционного и кассационного рассмотрения споров.

Исходя из выше изложенного можно сделать вывод о том, что А.Т. Боннер рассматривал принцип объективной с точки зрения основополагающего начала. Он считал, что суд, должен обеспечивать процесс состязательности в ходе судебного разбирательства, а также должен содействовать с субъектами, которые участвуют в деле, что в свою очередь должно создать условия. Которые бы способствовали всестороннему собиранию конкретных доказательств [2].

И именно суд должен определять непосредственно предмет доказывания, что дает возможность распределять между субъектами, которые участвуют в разрешении спора, обязанности в процессе доказывания. Именно суд должен выносить обстоятельства, которые могут быть обсуждены, даже если стороны, которые участвуют в разрешении спора, не ссылались на какие-либо из них.

Те лица, которые участвуют в ходе судебного разбирательства, должны доказывать и обосновывать имеющуюся позицию, но суд имеет право предложить сторонам представить иные доказательства, если они будут ходатайства по этому вопросу. А также содействовать в процессе собирания необходимых доказательств.

Данное понимание исследуемого нами принципа в судебном процессе, при котором состязательность имеет место быть решением данной задачи процесса судебного производства, как объективное разрешение судебных дел, а не основания о достаточности установления в процессе рассмотрения непосредственно дела формальной истины, в процессе которого состязательность будет являться целью, может дать возможность отечественной системе правосудия стать довольно эффективной в процессе глобализации, а также сближения судебного производства развитых стран [3].

Принципы отдельной отрасли права взаимосвязаны и взаимообусловлены. Принцип истины наиболее взаимосвязан с непосредственностью, состязательностью, активной ролью суда, содержание и сущность которых обеспечивает установление соответствующей истины. Изменение правил одного из упомянутых принципов, например, непосредственности вследствие закрепления правил о дистанционном рассмотрении дела, может повлиять и на возможность установления объективной истины.

Все имеющиеся принципы судебного процесса, а также и исследуемый нами принцип объективной истины является основой не только судопроизводства, но и соответствующих отраслей права, которые влияют на сущность основных норм отрасли права.

Вышеуказанный эффект должен сохраниться даже в том случае, когда в отдельно взятом судопроизводстве процесс установления истины не происходит. Такого рода отказ от принципа объективной истины, который является принципом определенной отрасли права может грозить последствиями.

Здесь мы имеем ввиду обесценивание определенных гарантий судопроизводства, которые в каждом реальном случае могли дать возможность заинтересованного лица установить реальные обстоятельства какого-либо спора.

Многие юристы, которые отрицают принцип истины, часто дают посыл на правила о презумпции. Они могут дать возможность считать существующим в реальности не подтвержденный доказательствами факт. Однако презумпции являются предположениями о существовании определенных фактов, которые основаны на определенных ситуациях реальности.

Следовательно, процесс установления фактов подразумевает под собой то, что должны устанавливаться именно конкретные обстоятельства дела, имеющие место в действительности.

Подводя итог, следует отметить, что лишь суд может дать ответ на конкретный вопрос относительно правосудия, а также механизмов, которые имеются в судебном процессе.

Данный факт может говорить о том, что наличие принципа истины в административном судопроизводстве является объективно необходимым. Если это не будет учитываться, то процесс судопроизводства фактически не будет отличаться от остальных форм правоприменения. А это, в свою очередь, может привести к тому, что сам процесс правосудия будет оттеснен от того места, которое является его домом, то есть из суда.

Список литературы

1. Принцип объективной истины сквозь призму взглядов профессора А.Т. Боннера [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sovpravo.press/stati/princip-obektivnoj-istiny-skvoz-prizmu-vzglyadov-professora-a-t-bonnera/> (дата обращения: 14.12.2024).

2. Зеленская Л.А. Влияние внедрения новых технологий в судопроизводство на совершенствование системы процессуальных принципов / Л. А. Зеленская / Л.А. Зеленская // Итоги научно-исследовательской работы за 2021: материалы Юбилейной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Кубанского ГАУ (Краснодар, 6 апреля 2022 года) / отв. за вып. А.Г. Коцаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2022. – С. 722–724. – EDN XYDXLD.

3. Зеленская Л.А. Специфика отдельных принципов административного судопроизводства / Л.А. Зеленская // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2024. – №7. – С. 101–104. – DOI 10.24412/2220-2404-2024-7-4. – EDN CNBKJR.

Гайнуллин Ильназ Ильдарович

аспирант

УВО «Университет управления «ТИСБИ»
г. Казань, Республика Татарстан

НАСЛЕДСТВЕННЫЕ ФОНДЫ В РОССИИ: ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

***Аннотация:** в статье рассматривается состояние современного российского правового института наследственных фондов, и на основе проведенного анализа представлен прогноз перспектив его дальнейшего развития. Автор всесторонне описывает правовую модель наследственного фонда, затрагивая историко-правовые и социально-правовые аспекты, при этом, оценка состояния наследственных фондов в праве России проводится как с позиции теории права, так и с практической стороны. Внимание уделяется выявлению проблем реализации данного правового института, в числе которых автор особенно выделяет проблемы юридического и социокультурного характера, предлагает возможные пути к их преодолению.*

***Ключевые слова:** наследственный фонд, наследство, наследственное право, выгодоприобретатель наследственного фонда.*

Современное российское государство и общество демонстрирует динамичные преобразования во всех сферах жизнедеятельности. Разумеется, исключением не является и правовая среда, особенно это справедливо для отраслей частноправового характера, поскольку именно они максимально приближены к реальной жизни и отражают направления развития социальных отношений. Одним из нововведений в сфере частного права, привлекающим наш интерес, стало внедрение в наследственное, и одновременно в корпоративное, право России гражданско-правовой модели наследственного фонда. Новизна и слабоизученность наследственного фонда в рамках современного российского права обосновывает

актуальность выбранной нами темы исследования. В настоящей работе мы сфокусировались на оценке современного состояния данного правового института и перспектив его дальнейшего развития. По замечанию профессора С.В. Липня, применение юридического прогнозирования – необходимость в исследовании перспектив развития государственно-правовых институтов, оно является необходимым условием совершенствования российской правовой системы [1]. Мы разделяем это мнение и изучение новелл законодательства находим чрезвычайно важным, особенно для достижения эффективности их практической реализации.

Появлению современной конструкции наследственного фонда в отечественном правовом поле мы обязаны поправкам к Гражданскому кодексу РФ (далее – ГК РФ), вступившим в силу 1 сентября 2018 года. Однако ретроспективный взгляд на наследственное право России, как с позиции позитивного права, так и науки, обнаруживает преемственность развития юридических лиц, создаваемых посмертно. Так, зачатки механизма создания подобных юридических лиц возникли еще на рубеже XIX–XX веков и содержались в Своде законов Российской империи, а также обсуждались учеными того времени [2]. Разумеется, в период существования советского государства не только наследственные фонды, но и никакая иная похожая правовая конструкция обрести развитие не могла в силу идеологических установок. Соответственно, возвращение к идеям наследования имущества юридическим лицом после смерти завещателя пришлось на наше время.

По словам идеолога реформы П.В. Крашенинникова, наследственные фонды станут инструментом для сохранения бизнеса и иных активов после смерти владельца [3]. Действительно, возможность определения судьбы бизнеса, активов или иного имущества завещателя после его смерти служит обеспечению целостности такого имущества и непрерывному управлению им. Например, вполне реальные риски краха бизнеса в период «лежачего наследства» на деле сводятся к нулю, исключается проблема разделения бизнеса на доли и распределения их между наследниками, подходы и навыки управления предприятием которых могут кардинально различаться. Кроме того, учреждение наследственного фонда для человека творческой профессии создает надежды, что плоды его творчества не уйдут в небытие.

Таким образом, правовая сущность наследственного фонда сконцентрирована на проявлениях воли и продолжении идей конкретного человека в отношении своей собственности после смерти. Такая законодательная инициатива свидетельствует о развитии социума в духе антропоцентрической и конструктивистской парадигм, раскрывающихся в постнеклассической эпистемологии. С этой позиции прослеживается социальная валидность института наследственных фондов, без которой немислима действительность и обоснованность существования какого-либо юридического инструмента или механизма. Основываясь на вышеизложенном, с точки зрения теории права мы можем отметить соответствие исследуемой новеллы законодательства общим тенденциям развития юридической мысли, а также констатировать наличие социальных начал, в сущности, правового института наследственного фонда.

При оценке значения наследственных фондов с претензией на более глобальные масштабы, в частности, с точки зрения государственных и общественных нужд, мы также можем отметить положительную тенденцию. Поскольку, во-первых, возможность сохранения имущества и, особенно, бизнеса отвечает стабильности гражданского оборота и снимает социальную напряженность: экономика не лишается доходов от функционирования предприятия и сохраняются рабочие места.

Во-вторых, законодательное закрепление российских наследственных фондов является антиофшорной мерой, так как исключается ранее существовавшая необходимость обращения к аналогичным зарубежным юридическим механизмам (при соответствующем желании завещателя, разумеется).

На основании проведенного анализа места и роли наследственного фонда в отечественном праве мы смеем предположить, что шансы на его востребованность должны постепенно возрастать.

Что мы имеем на стороне практической реализации института наследственного фонда?

На сегодняшний день российскому обществу известны два наследственных фонда: ныне ликвидированный наследственный фонд известного фотографа Юрия Рыбчинского, и существующий, по данным Единого государственного реестра юридических лиц, наследственный фонд «Раиля». Рассуждая о востребованности наследственных фондов в течение восьми лет их существования, мы учитываем то, что создается наследственный фонд под отлагательным условием – по факту ухода из жизни учредителя этого фонда, в связи с чем возлагать серьезные надежды на широкое распространение данной правовой модели спустя столь продолжительный период было бы опрометчиво. К тому же федеральная нотариальная палата в 2021 году завершила нас в многократном росте завещаний, предполагающих создание наследственного фонда [4].

За неимением устойчивой практики, в том числе правоприменительной, объективно и полно оценить проблемы в данной области пока невозможно. Вместе с тем, это не мешает обратить внимание на неоднозначные аспекты регулирования и реализации института наследственных фондов, которые заметны уже на настоящем этапе его развития в российском праве.

Проблемы, которые могут стать препятствием на пути к укреплению и распространению правовой конструкции наследственных фондов в праве России, мы классифицируем в зависимости от их характера и выделяем три вида: юридические, организационные и социокультурные. Рассмотрим каждый вид более детально.

Под проблемами юридического характера мы подразумеваем пробелы правового регулирования или, иными словами, недостаточность законодательной регламентации отдельных нюансов, связанных с функционированием наследственных фондов. Основным пробелом правового регулирования в исследуемой области, на наш взгляд, является то, что в случае отказа потенциальных членов органов управления от управленческой деятельности закон не предлагает альтернативных решений, позволивших бы создать и обеспечить функционирование наследственного фонда

таким образом, как это предполагалось его учредителем. Конечно, это не добавляет институту наследственного фонда привлекательности. Возможность создания органов управления при жизни учредителя, вероятно, сняла бы обозначенный вопрос.

Следующий момент, на который хотелось бы обратить внимание, связан с документами, необходимыми для создания наследственного фонда. Статья 123.20–8 ГК РФ в числе таковых предусматривает решение об учреждении наследственного фонда, устав фонда и условия управления фондом. Все эти документы учредитель самостоятельно утверждает и прикладывает к завещанию. И после смерти завещателя может возникнуть довольно интересный вопрос о судьбе наследственного фонда, если выяснится, что какой-либо документ из вышеперечисленных составлен с ошибкой. Например, если руководствоваться положениями о регистрации юридических лиц, то такие ошибки должны стать поводом для отказа в регистрации наследственного фонда. Если же полагаться на положения о нотариате, то нотариус в этом случае может отказать в выдаче наследства, что кажется совершенно нелогичным, так как доказать свое право на наследство в судебном порядке наследственный фонд не сможет, так как он просто не будет существовать. Минимизировать вероятность составления некорректных документов могли бы утверждение законодателем их типовых форм, как это сделано в отношении уставов других видов юридических лиц.

Далее, по нашему мнению, законодателю следовало бы обратить внимание на неопределенность регулирования некоторых отношений, в которых сам наследственный фонд выступает субъектом. В частности, непонятно как наследственный фонд, являясь наследником, будет отвечать по долгам завещателя, так как деление имущества наследственного фонда противоречит идее, на которой зиждется его создание – сохранение единства и целостности этого имущества. Также нет ясности, как наследственный фонд должен действовать в роли акционера, какое место занимает в правоотношениях, возникающих в рамках банкротства.

Немаловажное значение имеют и пробелы правового регулирования наследственных правоотношений общего характера. Наиболее актуальной, на наш взгляд, в контексте наследственных фондов является проблема регулирования наследования цифровых активов. Исследователи отмечают, что приравнивание цифровых активов и имущественных прав снимает некоторую неопределенность, однако, регулирование должно быть более четким [5, с. 104], и мы не можем с этим не согласиться. Так, особенности наследования аккаунтов в социальных сетях и играх, механизм наследования цифровой валюты и иные вопросы цифрового наследия, имеющего порой немалую ценность, в российском праве остаются открытыми.

Значение обозначенных проблем правового регулирования наследственных фондов очевидно: неопределенность будет мешать укреплению института наследственных фондов в российском обществе, поскольку в таких условиях создание наследственного фонда выглядит довольно авантюрным способом сохранения имущества после смерти. Однако несовершенства правовой регламентации наследственных фондов ставят под угрозу не только интересы завещателя и наследников, но и целостность

самой системы наследования. На сегодняшний день конструкция наследственного фонда такова, что может быть использована не по прямому назначению, а для обхода правил выделения обязательной доли из наследства и во избежание обращения взыскания по долгам завещателя. В этой связи кажется просто необходимым внести соответствующие корректировки в законодательство. Полагаем, было бы не лишним установить ограничения к составу или стоимости имущества, передаваемого наследственному фонду, или предусмотреть особые условия создания наследственного фонда при наличии долгов у учредителя, которые обеспечили бы баланс интересов как завещателя в лице наследственного фонда, так и его кредиторов.

Помимо перечисленных проблем наследственных фондов в России, которые, к слову, очевидны и могут быть устранены достаточно тривиально: необходимо лишь внести соответствующие корректировки в законодательство, мы выделили еще организационные и социокультурные проблемы. Организационные проблемы заключаются в отсутствии специалистов в области создания и управления наследственными фондами, начиная с нотариусов и юристов (так как пока что нет сложившейся практики), заканчивая специализированными учреждениями, которые сопровождали бы деятельность наследственных фондов. Но, справедливости ради, следует отметить, что организационные проблемы фактически являются следствием особенностей конструкции, предусмотренной нормами права, и их разрешение также зависит от действий законодателя. Гораздо сложнее, на наш взгляд, дело обстоит в части преодоления социокультурных преград, стоящих на пути к популяризации правового института наследственных фондов в России.

Под социокультурными факторами в контексте настоящей статьи мы предлагаем понимать правовой менталитет российского общества и составляющие его элементы (правовую культуру, правосознание, правовые ценности и т. д.), определенные аспекты специфики которых могут препятствовать проникновению идеи создания наследственных фондов в широкие массы.

Как уже отмечалось, наследственные фонды – новая для российского общества правовая конструкция, при этом, не единственная в своем роде – привычные механизмы наследования и дарения продолжают свое существование. При этом российская правовая культура ориентирована в большей степени на сохранение традиций и преемственность. Кроме того, российскому общественному правосознанию свойственна в некоторой степени правовая неосведомленность и патернализм [6]. В совокупности указанные черты российской менталитета могут создавать препятствия в процессе интеграции новых правовых институтов, в данном случае, наследственных фондов.

По-справедливому, с нашей точки зрения, замечанию профессора И.Л. Честнова, норма права «живет» только тогда, когда воспроизводится в правоотношениях, поскольку конструируется предшествующими ей фактическими отношениями [7, с. 232]. Поводом к возникновению правоотношений, связанных с созданием наследственного фонда, является составление завещания в установленном законе порядке, то есть создание

наследственного фонда является результатом проявления осознанной воли завещателя. Это, в свою очередь, означает, что такие правоотношения возникают только в случае, когда в правосознании человека – потенциального учредителя наследственного фонда – сложилось достаточное представление о наследственном фонде.

Однако только лишь новизной причины возможного недоверия общества к институту наследственных фондов, на наш взгляд, не ограничиваются. Представляется целесообразным обратить внимание и на некоторые особенности этой правовой модели, в частности, на порядок создания органов управления наследственного фонда.

Во-первых, как мы уже отмечали, порядок создания органов управления наследственного фонда несовершенен. Согласно положениям ст. 123.20–8 ГК РФ органы наследственного фонда формируются или из конкретных лиц, указанным в решении об учреждении наследственного фонда, или лиц, которые могут быть определены в порядке, установленном решением об учреждении наследственного фонда. При согласии указанных лиц войти в состав органов наследственного фонда нотариус направляет сведения о них в уполномоченный государственный орган. Если органы управления наследственным фондом будет невозможно сформировать, то и создание наследственного фонда становится невозможным. Но в таком случае зачем человеку, желающему сохранить имущество единым комплексом, прибегать к способу передачи имущества, который не гарантирует его сохранность, отчего судьба этого имущества становится еще более абстрактной?

Во-вторых, привлекает внимание правовой статус выгодоприобретателя, который аналогичен праву участника общества на получение дохода от деятельности юридического лица. Важным нюансом здесь является запрет выступления выгодоприобретателя в качестве единоличного исполнительного органа наследственного фонда или члена коллегиального исполнительного органа наследственного фонда. Полагаем, это правило усложняет выбор людей, которым учредитель наследственного фонда мог бы доверить управление имуществом, в то время как выгодоприобретателем, вероятно, будут близкие завещателю лица. Особенно остро встает этот вопрос, если предположить, что выбранный состав управления наследственным фондом будет не продуктивным, отчего неизбежно пострадает выгодоприобретатель.

Примечательно, что доверительное управление наследственным имуществом без образования специального юридического лица не исключает возможности назначения предполагаемого наследника в качестве управляющего, хотя, по существу, конструкции доверительного управления и наследственного фонда позволяют выполнять аналогичные задачи. Непоследовательность законодателя в этой части отмечалась и другими исследователями [8, с. 40].

Наиболее благоприятное решение обозначенной ситуации мы видим в снятии указанного запрета и внесения соответствующих поправок в абз. 2 п. 2 ст. 123.20–7 ГК РФ. Развивая присущую институту наследственного фонда идею диспозитивности правового регулирования, полагаем, возможность совмещения роли выгодоприобретателя и управляющего наследственного фонда должна допускаться опционально – при наличии

соответствующей воли учредителя наследственного фонда, отраженной в уставе. Данная мера усилит проявления социальных начал наследственных фондов, о которых мы писали ранее, а значит, повысит уровень доверия общества к данному институту.

Завершая исследование состояния российского института наследственных фондов и перспектив его дальнейшего развития, подведем некоторые итоги.

Наследственные фонды – важная для российского государства и общества новелла, социально-экономическая валидность данного правового института обосновывает его ценность. Возникновение правовой конструкции наследственных фондов в российском законодательстве соответствует общим тенденциям развития права. Вместе с тем реализация правоотношений, возникающих по поводу наследственных фондов, на сегодняшний день может быть затруднена различными факторами, которые мы предлагаем рассматривать в срезе проблем правового регулирования и вытекающих отсюда недостатков организационного обеспечения, а также социокультурных преград, обусловленных спецификой российского правового менталитета.

Таким образом, введение в гражданское право России института наследственных фондов своевременно и целесообразно, но для дальнейшего его практического развития и укоренения в сознании общества законодателю следует приложить немалые усилия, чтобы преодолеть обозначенные к этому препятствия.

Список литературы

1. Липень С.В. Прогностическая методология в юридических исследованиях / С.В. Липень // Журнал российского права. – 2019. – №8. – С. 5–13. – DOI 10.12737/jrl.2019.8.1. – EDN DZFYZA
2. Михайлов Ф.Н. Историко-правовой анализ развития института наследственного фонда / Ф.Н. Михайлов, М.Д. Черненко // E-Scio. – 2023. – №5 (80).
3. Крашенинников П.В. Наследственный фонд – новый способ управления имуществом / П.В. Крашенинников // Российская газета. – 31.07.2017. – №168 (7334) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3FsQgH> (дата обращения: 05.01.2025).
4. Нотариальная палата заявила о росте спроса на наследственные фонды в 2021 году в 4,5 раза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/nedvizhimost/14437855> (дата обращения: 20.12.2024).
5. Кырлан М.Г. Правовое регулирование наследования цифровых активов в странах Евразийского экономического союза / М.Г. Кырлан, В.К. Шайдуллина // Современное право. – 2024. – №7. – С. 104–108. – EDN HFMNUF
6. Емелькина И.В. Российский правовой менталитет: сущность, специфика, перспективы развития / И.В. Емелькина // Мир науки и образования. – 2016. – №3 (7).
7. Честнов И.Л. Что есть право? / И.Л. Честнов // Правоведение. – 2013. – №3 (308). – С. 229–237. – EDN RDYSHF
8. Харитонова Ю.С. Наследственный фонд / Ю.С. Харитонова. – М., 2020. – 56 с.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЮРИСДИКЦИИ

***Аннотация:** в статье рассматривается процесс цифровизации административной юрисдикции, который становится важным этапом модернизации судебной системы. Анализируются влияние современных технологий на эффективность административного производства, упрощение процедур и повышение доступности правосудия. Обсуждаются примеры внедрения электронных платформ и систем в различных странах, а также последствия для правоприменительной практики. Работа акцентирует внимание на необходимости адаптации законодательства к новым цифровым реалиям и потенциальных рисках, связанных с цифровизацией.*

***Ключевые слова:** цифровизация, административная юрисдикция, правосудие, электронные платформы, модернизация, доступность, законодательство, технологии.*

Как отметил заместитель Министра юстиции Российской Федерации Вадим Федоров, одной из ключевых новелл данных изменений является внедрение возможности удаленного участия сторон в производстве по делам, что значительно упрощает доступ к правосудию. Участники процесса смогут взаимодействовать не только через систему видеоконференцсвязи, но и с использованием веб-конференций, что открывает новые горизонты для цифровизации административного судопроизводства.

Кроме того, для повышения удобства граждан, юридических лиц и индивидуальных предпринимателей предусматривается расширение перечня каналов обмена электронными документами. Вместе с тем сохраняется возможность подачи документов в бумажном виде, получения извещений почтой и личного участия в судебных разбирательствах. Эти меры способствуют созданию более гибкой, доступной и эффективной системы административной юрисдикции, соответствующей современным вызовам цифровой эпохи. Данная статья направлена на изучение применения цифровых технологий в российском правосудии.

Ст. 142 КАС РФ как раз регулирует возможность дистанционного участия в судебном заседании посредством видеоконференцсвязи (ВКС) и веб-конференции. Документы можно подать через «Госуслуги» и через информационные системы, которые определит Верховный суд и судебный департамент при Верховном суде.

Во внесённых в законодательство изменениях от 30.12.2021 №440-ФЗ для усовершенствования применения электронных документов в

судопроизводстве, мы видим ряд положительных моментов, а также потенциальные вызовы.

Во-первых, переход на электронный документооборот и возможность дистанционного участия в административном процессе соответствуют современным тенденциям цифровизации, которые, безусловно, облегчают доступ к правосудию. Это особенно важно для участников, проживающих в удалённых регионах или имеющих ограниченные возможности передвижения. Электронная подача документов через «Госуслуги» значительно упрощает процесс, снижает вероятность ошибок и задержек, связанных с почтовыми отправлениями.

Кроме того, использование видео-конференц-связи для участия в административных заседаниях оптимизирует время и ресурсы как для заинтересованных сторон, так и для судебных органов. Это может привести к повышению эффективности производств и сокращению сроков рассмотрения дел.

С другой стороны, необходимо учитывать риски, связанные с кибербезопасностью и защитой личных данных. Важно, чтобы система была надёжно защищена от взломов и утечек информации. Также следует обратить внимание на необходимость технической грамотности всех участников процесса, что в некоторых случаях может стать барьером для реализации электронных возможностей.

Также хочется отметить, что сохраняется возможность подачи документов в бумажной форме, что обеспечивает гибкость и учитывает потребности различных участников процесса. Однако нужно помнить, что для полноценной реализации цифровизации необходимо также проводить обучение и информирование граждан о новых возможностях.

Важным этапом в развитии информационного общества в России стало утверждение «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» (далее – Стратегия), оформленной Указом Президента Российской Федерации №203 от 9 мая 2017 года. Этот документ акцентирует внимание на необходимости активного применения информационных и коммуникационных технологий всеми участниками: государственными органами, бизнесом и гражданами. В рамках «Стратегии» представлены ключевые определения, касающиеся таких понятий, как информационное общество, информационное пространство и обработка больших данных. В пункте 36 документа указываются важнейшие направления развития в области информационных и коммуникационных технологий, включая:

- 1) обработку больших объемов данных;
- 2) искусственный интеллект;
- 3) робототехнику и биотехнологии.

Еще одним значимым документом является «Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации», которая была утверждена Указом Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 года №642. В рамках этой стратегии определён приоритет научно-технологического прогресса на ближайшие 10–15 лет, который включает переход к современным цифровым и интеллектуальным производственным технологиям, использованию роботизированных систем, новым материалам,

разработке методов обработки больших данных, машинного обучения и искусственного интеллекта (пункт 20, подпункт «а»).

Следующим важным шагом стало принятие «Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года», утверждённой Указом Президента Российской Федерации 10 октября 2019 года №490. Этот документ вводит ключевые термины в области искусственного интеллекта, представляя его как набор технологий, способных имитировать когнитивные функции человека и достигать результатов, сопоставимых с интеллектуальной деятельностью человека. Авторская группа данной стратегии определяет, что комплекс технологических решений включает информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (включая методы машинного обучения), а также процессы и сервисы для обработки данных и поиска оптимальных решений (пункт 5, подпункт «а»).

Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года определяет технологическое решение как совокупность программных и аппаратных ресурсов, предназначенных для работы на электронно-вычислительных машинах, включая базы данных и информации о наиболее эффективных методах их применения (подпункт «м», пункт 5).

Документ подчеркивает, что в современном мире наблюдается быстрое внедрение технологий, основанных на искусственном интеллекте, в различные сектора экономики и общественной жизни. Это обусловлено растущей необходимостью обработки больших объемов данных, которые генерируются как людьми, так и техническими устройствами, с целью улучшения эффективности различных видов деятельности (пункт 11). Важной целью развития искусственного интеллекта в России также обозначено обеспечение национальной безопасности и поддержание правопорядка (пункт 23).

В последние годы технологии хранения и обработки данных, такие как «блокчейн» (англ. blockchain), стали важной частью систем правосудия. Блокчейн представляет собой распределенную базу данных, в которой устройства хранения данных не связаны с единственным сервером. В этой технологии данные организованы в непрерывную последовательность блоков, каждый из которых содержит метку времени и ссылку на предыдущий блок. Копии блокчейна хранятся на разных компьютерах, и получение записи из блокчейна может служить доказательством в определенных судебных делах.

Китай с 2019 года проводит испытания системы «умный суд», основанной на технологиях искусственного интеллекта. Она позволяет проводить судебные разбирательства без непосредственного участия судьи. Разбирательства в судах общей юрисдикции осуществляются с использованием электронного документооборота и видеоконференцсвязи. Однако, согласно исследованиям, существует серьезная проблема отставания законодательства от быстрого развития цифровых технологий, что может негативно сказаться на правах участников судебных процессов.

Эстония также демонстрирует значительный прогресс в области электронного правосудия. В этой стране концепция электронного судьи может

быть реализована для мелких дел, что упрощает процесс и делает его более доступным.

С 2017 года Казахстан внедряет электронные процедуры в свою судебную систему, начиная с возможности подачи заявлений на судебные решения в электронном виде, в том числе для приказного производства. В 2018 году была предусмотрена интеграция электронного правосудия на всех этапах судебного процесса.

В Азербайджане система «Электронный суд», запущенная в 2014 году, значительно увеличила доступность судебных услуг и снизила количество нарушений правосудия. Система облегчает электронное делопроизводство и документооборот, а также помогает ускорить судебные процедуры.

Анализ международного опыта показывает, что страны подходят к цифровизации правосудия по-разному. Некоторые из них акцентируют внимание на внедрении электронного документооборота, в то время как другие делают более радикальные шаги, включая искусственный интеллект во все стадии судебного процесса.

Список литературы

1. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 №21-ФЗ (ред. от 08.08.2024).
2. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. №203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы».
3. Указ Президента Российской Федерации от 01.12.2016 г. №642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации».
4. Федеральный закон от 30.12.2021 г. №440-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
5. Зеленская Л.А. Влияние внедрения новых технологий в судопроизводство на совершенствование системы процессуальных принципов / Л.А. Зеленская // Итоги научно-исследовательской работы за 2021 год: материалы Юбилейной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Кубанского ГАУ (Краснодар, 6 апреля 2022 года) / отв. за вып. А.Г. Кошаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2022. – С. 722–724. – EDN XYDXLD.
6. Зеленская Л.А. Отдельные вопросы перспективы использования «электронного правосудия»: опыт Российской Федерации и зарубежных стран / Л.А. Зеленская // Теория и практика общественного развития. – 2023. – №10 (186). – С. 214–219. – DOI 10.24158/tpor.2023.10.26. – EDN ANJQNI.
7. Косиненко Н.Н. Отдельные вопросы использования искусственного интеллекта в гражданском судопроизводстве / Н.Н. Косиненко, Л.А. Зеленская // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2023. – №8. – С. 125–129. – DOI 10.23672/SAE.2023.27.49.012. – EDN YZPDDW.

Журмухамбетова Сания Булатжановна
аспирант

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
г. Казань, Республика Татарстан

ТРАДИЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ В ИССЛЕДОВАНИЯХ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ: ОБЩЕПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация: в представленном исследовании изучается традиционный подход к раскрытию понятия правовое сознание. Предлагается расширение изучения термина правовое сознание с помощью добавления немаловажного элемента как культурологические основы. Такой подход обосновывается прежде всего развитием быстро ускоряющихся процессов глобализации в современном мире.

Ключевые слова: правовое сознание, правовая культура, глобализация, культурология.

Правосознание является одной из важных категорий современного правоведения, отражающее в себе понимание и осознание людьми правовых норм, законов и институтов в обществе. Традиционное понимание правосознания в теоретическом правоведении имеет свои особенности и основания, которые остаются актуальными и в современном российском правоведении, поскольку представляются сложным механизмом социального познания и осмысления права в обществе. Объединяя в себе правовые убеждения, ценности и знания, которые формируются как в процессе общения и взаимодействия людей, так и под влиянием различных факторов – исторических, культурных, социальных и политических: «Правовое сознание отражает эффективность и целесообразность принятия тех или иных норм, мотивацию к их исполнению, соблюдению и применению» [7, с. 49].

В основе традиционного понимания правосознания лежат идеи российских и зарубежных правоведов, которые исследовали и анализировали данное явление в разные времена и на разных этапах развития общества. Одним из первых, кто обратил внимание на значение и роль правосознания для общества, был известный французский юрист Эмиль Дюркгейм. В своих работах он подчеркивал, что правосознание является неотъемлемой частью социального сознания и обусловлено нормами и ценностями общества.

Дальнейшее развитие концепции правосознания в теоретическом правоведении получило от российских юристов и философов, таких как Р.С. Байниязов, В.М. Баранов, П.П. Баранов, Р.Ф. Степаненко и другие. Они выделяли различные составляющие правосознания: познание права, оценка правопорядка и усвоение правового опыта, уважение к закону и т. д. Под познанием права понимается усвоение, понимание и осмысление норм и принципов права, под оценкой правопорядка – ценностное отношение к праву и закону, под освоением правового опыта – аккумуляция знаний и опыта в области права.

Современное российское правоведение продолжает следовать традиционным принципам и подходам к пониманию правосознания. В условиях развития информационных технологий, глобализации и изменения социокультурной среды многие аспекты правосознания приобретают новые оттенки и значения. Однако основные идеи и принципы анализа и оценки правового сознания остаются актуальными и востребованными в наше время.

Одной из основных теорий правосознания является социологическая теория, которая утверждает, что правовое воспитание и правовое сознание формируются в процессе социализации индивида в обществе [6, с. 19]. Согласно этой теории, люди усваивают нормы и ценности права через взаимодействие с другими людьми, государственными институтами и масс-медиа. Правосознание является результатом социокультурного воздействия на индивида, имеет социальное значение, в т.ч. для юридического процесса [2, с. 101], всей правореализационной деятельности и целеполагания права. Последнее как социокультурный феномен формулирует цели права с позиций аутентичного их восприятия «здоровым» (И.А. Ильин) правосознанием, сочетающим в себе и социально-психологические и идеологические и культурологические факторы [5, с. 47].

В связи с этим ставится необходимость изучения правового сознания не только с учетом изучения таких традиционных компонентов как правовая идеология и правовая психология, но и с учетом культурологических особенностей. Прежде всего, речь идет о культурологическом подходе в изучении данной проблематики.

Теория культурного правосознания отражает влияние исторического и культурного контекста на формирование правового сознания. Изучая традиции и ценности конкретного общества, можно выявить особенности его правового сознания. Например, в некоторых культурах правовое сознание может быть тесно связано с религиозными убеждениями, в других – с историческими традициями или национальной идентичностью. Так, особенностями российского правосознания является недостаточно высокая степень доверия к правовым императивам, диффузионность и отчужденность правосознания от смыслов и ценностей права [5, с. 51], считает Р.Ф. Степаненко.

Поскольку одним из факторов, влияющих на формирование правового сознания в России, является система образования, то качественно построенная и реализованная доктрина правового образования будет играть ключевую роль в формировании понимания права и закона, уважения к правоприменительной и правотворческой деятельности.

Один из основных принципов культурологического подхода в юриспруденции – это признание того, что правовая система каждого общества тесно связана с его культурой и историей. Таким образом, правовая система не может быть рассмотрена изолированно от общественных и культурных процессов, происходящих в данном обществе. Культурологический подход помогает понять, какие ценности и убеждения лежат в основе юридических норм и правил. Непосредственно в юридической науке сегодня изучаются правокультурные процессы [4, с. 229], суть которых заключается в объединении усилий юриспруденции и культурологии.

Один из примеров применения культурологического подхода в юриспруденции – это изучение влияния религиозных убеждений на правовую систему. Во многих странах мусульманского мира, например, шариат является основой права, и его положения влияют на все аспекты жизни общества. Понимание этого факта помогает разработать более эффективные методы взаимодействия с различными культурными и правовыми традициями.

Культурологический подход также помогает лучше понять механизмы формирования правовых норм и их эволюции в различных обществах. Например, изучение истории развития правовой системы России позволяет понять, какие культурные и социологические факторы влияли на формирование законов и правил в разные исторические периоды. Это знание необходимо для разработки более глубоких и комплексных аналитических подходов к правовым явлениям. В контексте изучаемой проблематики – правосознания, как определяющего фактора в развитии правовой действительности.

Правосознание – это фундаментальное духовное явление, определяющее развитие правовой действительности. Оно не сводимо лишь к правовой грамотности или пониманию юридической догмы. Одно из назначений права в обществе является воплощение его как социального регулятора, и именно развитие правовой идеи и правового чувства позволяют праву быть «живым», позволяя быть гибче, развиваться в условиях быстроменяющихся тенденций в обществе, позволяя актуализировать его, не теряя при этом важность духовно-осмысленного его назначения, предназначения соответствовать духу и букве закона.

В связи с этим обществу необходимы жизнеспособные нормы, в целях успешной реализации права. Подобные нормы в своем совершенном виде могут создаваться правотворческим органом, обладающим духом творчества, отражающего интеллект, волю, чувства субъектов права. Стратегические приоритеты правотворчества и его ценности [3] имеет важное для существования современного общества свойство в виде стабильности, а при наличии высокой ее организованности, совершенствовании законодательства, повышается и уровень качества таких ее взаимозависимых элементов как: правосознание, правовая культура граждан в функционировании гражданского общества, и должностных лиц в осуществлении публичной власти государства.

В условиях процессов глобализации, ускоряющихся с каждым днем все больше и больше, перед некоторыми учеными-исследователями, практиками, стоит вопрос: заменят ли современные технологии человека в рамках реализации права, правотворчества? Ответы на поставленный вопрос всегда представляются разными. Однако, по нашему мнению, современные технологии пока не способны заменить человека, только в том смысле, что именно право как феномен человеческой культуры, способно самосовершенствоваться посредством творческого осмысления права, что и лежит в задачах реализации правосознания в правовой действительности. В связи со сказанным ставится необходимость дальнейшего изучения правосознания, в рамках изучения культурологического изучения права.

Список литературы

1. Будник Г.А. Культурология: учебно-методическое пособие для студентов / Г.А. Будник, Т.В. Королева. – Иваново: Ивановский государственный энергетический университет им. В.И. Ленина, 2018. – 152 с. – ISBN 978-5-00062-318-3. – EDN WAVDVI.
2. Исаев Э.Е. Социальная ценность юридического процесса в эпоху неопределенности и маргинальности / Э.Е. Исаев // Основные тенденции развития современного права: проблемы теории и практики: материалы V Национальной научно-практической конференции (Казань, 26 февраля 2021 года). – Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2021. – С. 97–103. – EDN QFOTCE.
3. Правотворчество: аксиологические основания и стратегические приоритеты / И.С. Барзилова, М.А. Беляев, А.А. Головина [и др.]. – М.: Русайнс, 2024. – 298 с. – ISBN 978-5-466-08338-5. – EDN ТХУКАR.
4. Степаненко Р.Ф. Правовая культурология: научный потенциал социогуманитарных исследований / Р.Ф. Степаненко // Основные тенденции развития современного права: проблемы теории и практики: материалы VI Национальной научно-практической конференции (Казань, 25 февраля 2022 года). – Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2022. – С. 224–230. – EDN KFIBBE.
5. Степаненко Р.Ф. Проблемы российского правосознания в контексте общеправовой теории маргинальности / Р.Ф. Степаненко // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2013. – Т. 155. №4. – С. 46–54. – EDN RNJAOV.
6. Фролова Е.А. Правосознание (теоретико-философский аспект) / Е.А. Фролова // Государство и право. – 2011. – №7. – С. 14–22. – EDN NXLSLN.
7. Хамидуллина Ф.И. Правовое сознание как объект изучения юридической науки: общетеоретические и психологические аспекты / Ф.И. Хамидуллина // Педагогика, психология, общество: от теории к практике: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Чебоксары, 20 сентября 2022 года). – Чебоксары: Среда, 2022. – С. 48–50. – EDN IUASEP.

Ибряева Екатерина Александровна

магистрант

Ибряев Никита Дмитриевич

магистрант

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
г. Казань, Республика Татарстан

ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В СФЕРЕ СЕМЕЙНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ: ТЕОРЕТИКО- ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация: актуальность статьи обусловлена наличием проблем в области реализации правовой политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей в российском обществе. Цель работы – выявить недостатки в правовом регулировании семейных, трудовых, гражданских правоотношениях, касающихся российских традиционных духовно-нравственных ценностей, и предложить пути преодоления этих проблем на законодательном уровне.

Ключевые слова: семейное право, институт материнства, институт отцовства, права несовершеннолетних, интересы несовершеннолетних.

Современная правовая реальность требует доктринального изучения проблем и способов упорядочивания общественных отношений, выстраиваемых при помощи отечественной теории правовой политики – как стратегии и тактики совершенствования права. Разнообразие направлений правовой политики России включает в себя комплекс институтов, одним из которых является семейное право [3; 7]. Основные тенденции правовой политики в правовом регулировании семейных отношений изложены в Указе Президента РФ от 09.11.2022 №809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». В качестве традиционных ценностей в нем отмечены: жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России [8].

В целях реализации правовой политики по укреплению традиционных ценностей в семейном законодательстве наметились следующие тенденции: развитие института отцовства и защиты отцовских прав, сохранение равенства прав супругов даже после смерти одного из них, усиление мер защиты прав и интересов несовершеннолетних, обеспечение максимальной охраны института защиты детства, сохранения семьи и традиций через институт двойной опеки и попечительства, комплексная защита института материнства в семейном, здравоохранительном [4], трудовом и социальном законодательстве, усиление мер уголовно-правовой ответственности в части преступлений против традиционных ценностей. Рассмотрим каждую из них подробнее.

В связи с вышеизложенным на сегодняшний день сфера семейно-правового регулирования подвергается достаточно активной модернизации. Однако несмотря на утвержденную в указе Президента РФ такую ценность, как крепкая семья, институт отцовства все еще недостаточно защищен. В большинстве случаев отцы выбирают судебную форму защиты, оставляя без внимания неюрисдикционные формы, которые, учитывая определенные особенности семейных отношений, могли бы быть более эффективными. Одну из основных позиций среди них занимает самозащита. Самое важное в этом способе – соответствие действий, осуществляемых отцом ребенка и направленных на защиту своих прав, закону. Однако в разрезе семейных правоотношений у этого способа есть две важные особенности. Одна из них касается того, что родитель (в нашем случае, отец) обладает преимущественным правом на воспитание своих детей, вследствие чего у него автоматически появляется право требовать невмешательства в воспитание его детей 3-их лиц. Так, например, наиболее частыми случаями, когда отцы реализуют свое право на самозащиту, являются: обращение в государственные органы пограничного контроля с заявлением о запрете выезда ребенка за границу, а также изменение своего места жительства при условии проживания ребенка вместе с ним, дабы оградить его от физического и психического вреда здоровью, оказываемого другим родителем. Вторая особенность заключается в том, что основными субъектами самозащиты в

данном случае становятся сами отцы, причем такое право им дается прямо в Конституции Российской Федерации [2].

К сожалению, в России отцы редко пользуются этим способом для защиты собственных родительских прав ввиду своей низкой правовой грамотности. В настоящее время сформировалось две ключевых тенденции для исправления этой ситуации: увеличение количества доступных правовых ресурсов, выполняющих просветительскую функцию, а также появление множества различных коммерческих и некоммерческих организаций, занимающихся защитой института отцовства. Однако А.А. Очкина считает, что этих инструментов недостаточно, и необходимо двигаться по пути совершенствования законодательства. Она предлагает законодательно зафиксировать условия самозащиты, прописать подробный порядок ее осуществления с учетом особенностей характера семейных правоотношений, дополнив статью 8 СК РФ. Следует согласиться с А.А. Очкиной, предлагающей дополнить данную статью частью 3 следующего содержания: «В рамках защиты родительских прав возможно использование самозащиты. Способы самозащиты должны отвечать принципу соразмерности нарушения и не выходить за пределы, предусмотренные действующим законодательством Российской Федерации» [5]. Думаю, подобное новшество в законодательство будет способствовать еще более эффективной реализации политики по сохранению традиционных ценностей.

Еще одна немаловажная проблема, связанная с реализацией Указа Президента РФ от 09.11.2022 №809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» связана с практической применимостью института совместного завещания супругов в реальной жизни. Понятие «завещание» впервые появилось еще в Римском праве, далее в Германском Гражданском Уложении, появился институт «совокупного завещания», откуда придел и в наш Гражданский кодекс РФ. В правовых системах Англии и США также существует понятие «совместного завещания», однако при этом существенно расширен круг субъектов: на его составление имеют право не только супруги, состоящие в зарегистрированном браке, но и партнеры по бизнесу. Для отечественного законодательства данный институт все-таки до сих пор еще является новеллой.

В российской науке продолжают дискуссии о том, волеизъявление супругов при составлении совместного завещания характеризовать как встречное или одностороннее (большинство ученых склоняются ко второму варианту), считать совместное завещание односторонней или двусторонней сделкой (научное сообщество склоняется к тому, что на такую сделку распространяются нормы главы 9 ГК РФ об односторонних сделках). Существуют проблемные вопросы и в реализации данного механизма. Особенно остро стоит вопрос о механизме отмены совместного завещания после смерти одного из супругов. На сегодняшний день у пережившего супруга есть право составить личное завещание и отменить противоречащие ему положения совместного, что, на мой взгляд, существенно нарушает принцип свободы воли завещателя. Думаю, что позиция большинства юристов-практиков о необходимости изменения наследственного законодательства в этой области. В частности, мне близка позиция В.Н. Гаврилова, который предлагает абзац 5

пункта 4 статьи 1118 ГК РФ изложить в следующей редакции: «Один из супругов в присутствии другого супруга вправе совершить последующее завещание, а также отменить совместное завещание супругов. Положения единичного завещания, противоречащие распоряжениям умершего супруга, ничтожны» [1].

Таким образом, на сегодняшний день недостатки в правовом урегулировании института совместного завещания супругов порождают целый ряд коллизий, что негативно сказывается на сохранении и укреплении таких традиционных ценностей, как крепкая семья, высокие нравственные идеалы и справедливость, а также нарушает принципы свободы воли завещателя и равенства прав супругов. Следовательно, выстраивая стратегии современного правотворчества [6], необходимо иметь в виду, что защита семейных правоотношений является приоритетной задачей государства, которую следует решать на данном этапе эволюции правового государства.

Список литературы

1. Гаврилов В.Н. Совместное завещание супругов: новелла отечественного гражданского права / В.Н. Гаврилов // Правовая политика и правовая жизнь. – 2023. – №1. – С. 117–120. – DOI 10.24412/1608-8794-2023-1-117-120. – EDN ICOOMF
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 10.12.2024).
3. Лягин К.А. Правовая политика и ее основные направления / К.А. Лягин, Р.Ф. Степаненко // Общество, государство, личность: модернизация системы взаимоотношений в России в условиях глобализации: материалы XV Межвузовской научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых с международным участием (Казань, 23 апреля 2015 г.). – Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2015. – С. 23–27. – EDN VQRCKN.
4. Лягин К.А. Социальное назначение правоприменительной политики государства в сфере здравоохранения / К.А. Лягин // Образование и право. – 2021. – №8. – С. 347–352. – DOI 10.24412/2076–1503–2021–8–347–352. – EDN TJVBGF.
5. Очкина А.А. Самозащита отцовских прав / А.А. Очкина // Правовая политика и правовая жизнь. – 2023. – №1. – С. 220–224. – DOI 10.24412/1608-8794-2023-1-220-224. – EDN PDQOSK
6. Барзилова И.С. Правотворчество: аксиологические основания и стратегические приоритеты / И.С. Барзилова, М.А. Беляев, А.А. Головина [и др.]. – М.: Русайнс, 2024. – 298 с. – EDN TXYKAR.
7. Степаненко Р.Ф. Семейное право России и государств Европы: учебник / Р.Ф. Степаненко, Ф.И. Хамидулина, П.А. Якушев; Казанский (Приволжский) федеральный университет. – М.: Проспект, 2023. – 288 с. – EDN SAAKTG.
8. Указ Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» от 09.11.2022 №809 // Официальный сайт Президента Российской Федерации.

Казакова Екатерина Юрьевна
студентка

Научный руководитель
Карев Дмитрий Александрович
канд. юрид. наук, доцент

ФГАОУ ВО «Самарский государственный
экономический университет»
г. Самара, Самарская область

DOI 10.31483/r-115514

ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ СОСТАВОВ НАЛОГОВЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Аннотация: в статье рассмотрены проблемы разграничения составов налоговых правонарушений. Определены актуальные проблемы применения штрафов в налоговом законодательстве и предложены некоторые подходы к решению данных проблем.

Ключевые слова: налоговое правонарушение, ответственность, законодательство, налогоплательщик, штраф, неуплата налога.

В современных условиях глобализации экономики и стремительного развития информационных технологий налоговые правонарушения приобрели особое значение. Это обусловлено тем, что эффективная налоговая система является основой финансовой устойчивости государства и гарантом обеспечения социальных функций. Однако нарушения налогового законодательства не только лишают государство значительных доходов, но и подрывают доверие общества к государственным институтам.

Налоговые правонарушения охватывают широкий спектр деяний, начиная от неуплаты налогов и сборов до незаконного получения налоговых льгот и манипуляций с финансовыми отчетами. В свою очередь, эти правонарушения приводят к потерям государственного бюджета, что непосредственно влияет на социальные программы, обороноспособность страны и общую экономическую стабильность.

Важно отметить, что в современной научной доктрине и практике существуют различные подходы к определению и классификации налоговых правонарушений.

Нарушение налогоплательщиками обязанности по уплате налогов происходит вследствие действия следующих основных факторов:

- чрезмерная налоговая нагрузка;
- нестабильность налогового законодательства;
- нерациональная структура налогообложения;
- низкий уровень общественного сознания относительно необходимости уплаты налогов;
- высокий уровень коррупции в государстве [6, с. 38].

Статья 106 Налогового кодекса Российской Федерации (НК РФ) [2] устанавливает, что налоговым правонарушением признается виновно совершенное противоправное (в нарушение законодательства о налогах и сборах) деяние (действие или бездействие) налогоплательщика,

налогового агента и иных лиц, за которое данным Кодексом установлена ответственность. Более того, статья 110 НК РФ различает формы вины при совершении налогового правонарушения. Так, виновным в совершении налогового правонарушения признается лицо, совершившее противоправное деяние умышленно или по неосторожности. Согласно ст. 109 НК РФ лицо невозможно привлечь к ответственности за совершение налогового правонарушения, если отсутствует вина лица в совершении данного правонарушения. Согласно ст. 111 НК РФ существуют обстоятельства, исключающие вину лица в совершении налогового правонарушения.

Установление признаков состава налогового правонарушения позволяет провести четкое разграничение между правомерными и противоправными действиями.

Состав правонарушения образуют в совокупности объективные и субъективные признаки деяния, а именно объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона, которые и определяют его как правонарушение. Субъективная сторона требует более детальной характеристики.

Субъективная сторона правонарушения, как известно, отражает внутреннюю сторону правонарушения, характеризующую психическую деятельность личности в момент совершения общественно опасного или вредного деяния.

Субъективная сторона имеет важное значение для обеспечения реализации принципа справедливости и индивидуализации юридической ответственности. Факультативными ее элементами являются цель и мотив правонарушения, а обязательным элементом вины – психическое отношение личности к своему противоправному деянию и его результату в виде общественно опасных или вредных последствий. Именно наличие вины традиционно признается центральным признаком субъективной стороны и основным условием для привлечения лица, совершившего правонарушение, к ответственности.

Существуют сложности разграничения при квалификации деяния, связанные с тем, что в НК РФ имеется множество смежных составов налоговых правонарушений [5, с.75]. В НК РФ имеются такие смежные составы как п. 1 и п. 2 ст. 116 НК РФ; ст. 119 и ст. 126 НК РФ; п. 3 ст. 20 и п. 1 ст. 122 НК РФ; п. 1 и п. 3 ст. 122 НК РФ; п. 2 ст. 126 и ст. 129.1 НК РФ. Также долгое время ведутся споры по поводу того, можно ли привлечь лицо к ответственности по Налоговому кодексу дважды за одно и тоже нарушение, или составы правонарушений разные [7, с. 2].

Существуют актуальные проблемы применения штрафов в налоговом законодательстве. Рассмотрим некоторые основные аспекты.

1. Недостатки фиксированных штрафов и «вилкок».

– фиксированные суммы штрафов часто не соответствуют обстоятельствам конкретного правонарушения. Для крупного бизнеса они могут быть неощутимыми, а для малого – чрезмерно обременительными. Это противоречит принципу соразмерности наказания;

– «вилка» штрафов (от минимального до максимального) предоставляет налоговому органу избыточную свободу усмотрения. Без четких критериев определения размера штрафа это может привести к неравномерности применения закона и злоупотреблениям.

2. Привязка штрафов к сумме неуплаченного налога.

– привязка штрафа к сумме неуплаченного налога (например, 20% по ст. 122 НК РФ) выглядит более справедливой, поскольку санкция напрямую зависит от размера нарушения;

– однако это порождает проблему «универсализации штрафов», при которой различные составы налоговых правонарушений фактически наказываются одинаково (процент от суммы неуплаченного налога), что нивелирует различия в тяжести правонарушений. Это может нарушать принцип индивидуализации наказания.

3. Принцип однократности ответственности.

– применение штрафа в процентах от суммы неуплаченного налога порой приводит к двойственности привлечения к ответственности. Например, за одно и то же деяние налогоплательщик может быть наказан не только штрафом, но и дополнительными мерами (пени, доначисления и т. д.). Это нарушает принцип однократности ответственности за одно правонарушение, закрепленный в НК РФ.

Нарушение прав налогоплательщиков вызвано неправильной квалификацией налоговых правонарушений. Ввиду невозможности переквалификации содеянного судом возникают случаи отмены решений налоговых органов. Так, в Постановлении Президиума ВАС РФ от 05.02.2013 г. №11890/12 суд указал, что, если в деле об оспаривании решения налогового органа о привлечении к налоговой ответственности суд установит, что оспариваемое решение содержит неправильную квалификацию правонарушения, он должен принять решение о признании недействительным решения налогового органа в части привлечения к ответственности [4].

Для сбалансированности системы налоговых штрафов, можно предложить такие подходы:

1. Дифференциация оснований ответственности:

– установить четкое различие между составами налоговых правонарушений с учётом их тяжести, умысла, повторности и последствий. Например, различать ошибки в расчёте налога, умышленное уклонение, искажённую отчётность.

2. Плавающие проценты штрафов:

– вместо фиксированного процента (например, 20%) ввести «диапазон (например, 10–50%)», где суд или налоговый орган определяют конкретный размер штрафа, исходя из обстоятельств дела.

3. Устранение двойной ответственности:

– четко определить, что в случае наложения штрафа за правонарушение не должны применяться иные санкции, связанные с тем же нарушением (например, повторные доначисления сверх неуплаченной суммы).

4. Учет обстоятельств и классификация правонарушений:

– внести изменения в НК РФ, устанавливающие обязательные критерии для налоговых органов при выборе размера штрафа в рамках «вилки». Например, учитывать размер бизнеса, наличие умысла и др.

Еще одной проблемой является пересечение составов правонарушений, приводящее к правовой неопределенности и риску двойного наказания за одно и то же нарушение. Рассмотрим этот вопрос подробнее,

опираясь на практику Конституционного Суда РФ (КС РФ) и положения Налогового кодекса РФ.

1. Противоречие норм: п. 1 и 3 ст. 120 НК РФ и ст. 122 НК РФ.

– согласно п. 1 и 3 ст. 120 НК РФ наказывают за грубое нарушение правил учета доходов, расходов и объектов налогообложения, повлекшее занижение налоговой базы.

– ст. 122 НК РФ касается ответственности за неуплату или неполную уплату налога, что может быть следствием тех же действий (например, ошибок в учете).

В результате, одно деяние – нарушение правил учета, ведущее к неуплате налога, – подпадает под два состава: по ст. 120 и ст. 122 НК РФ. Однако все это нарушает принцип «недопустимости двойного наказания».

2. Позиция Конституционного Суда РФ.

В Определении КС РФ от 18 января 2001 года №6-О [3] сформулированы следующие ключевые выводы:

1. Неопределенность правовых норм противоречит Конституции:

– нормы, недостаточно разграничивающие составы правонарушений, нарушают принципы равенства перед законом и верховенства права (ст. 19 Конституции РФ [1]);

– произвольное усмотрение налоговых органов при выборе нормы для привлечения к ответственности недопустимо.

2. Одновременное применение ст. 120 и ст. 122 НК РФ недопустимо:

– одинаковые действия (например, ошибки в учете, повлекшие занижение налоговой базы) не могут быть квалифицированы одновременно по обоим составам.

3. Возможность самостоятельного применения норм:

– КС РФ указал, что каждую из норм можно применять отдельно, но только при условии, что действия налогоплательщика действительно соответствуют их разным составам, что требует учета фактических обстоятельств дела.

Судебная и административная практика сталкиваются с трудностями в определении, когда применять ст. 120 НК РФ, а когда – ст. 122 НК РФ. Отсутствие четких критериев создает риск произвола со стороны налоговых органов, которые могут использовать ситуацию для двойного привлечения к ответственности.

На практике разные правоприменители могут трактовать составы по-разному, что подрывает доверие к правосудию и создает правовую неопределенность.

Для разрешения проблемы и обеспечения единообразного применения норм НК РФ целесообразно предпринять следующие меры:

1. Внести изменения в НК РФ, четко разграничивающие основания применения ст. 120 и ст. 122. Например:

– ст. 120 НК РФ: применять только к нарушениям, связанным с бухгалтерскими ошибками, не приведшими к неполной уплате налога;

– ст. 122 НК РФ: применять исключительно в случаях, когда деяния налогоплательщика связаны с фактической неуплатой налога.

2. Ввести дополнительные разъяснения или нормативные акты, которые помогут налоговым органам и судам правильно разграничивать составы.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 г. №6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. №7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. №2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. №11-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 25 дек.; Собрание законодательства РФ. – 2020. – №1. – Ст. 1416.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 №146-ФЗ (ред. от 28.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // Собрание законодательства РФ. – 03.08.1998. – №31. – Ст. 3824.
3. Определение Конституционного Суда РФ от 18.01.2001 №6-О // СПС Консультант-Плюс.
4. Постановление Президиума Высшего арбитражного суда РФ от 05.02.2013 г. №11890/12 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2013. – №6.
5. Исаханов А.Р. Актуальные проблемы квалификации налоговых правонарушений / А.Р. Исаханов // Молодой ученый. – 2024. – №35 (534). – С. 75–76. EDN CRWJIO
6. Попонова Н.А. О проблеме разграничения налоговых правонарушений и налоговых преступлений / Н.А. Попонова // Хроноэкономика. – 2020. – №5 (26). – С. 35–39. EDN KFXXGC
7. Тарасевич С.В. Роль Конституционного Суда Российской Федерации в разграничении составов налоговых правонарушений / С.В. Тарасевич // Бизнес и общество. – 2024. – №1 (41). – С. 1–7.

Князьков Александр Александрович

канд. юрид. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Московский государственный
юридический университет им. О.Е. Кутафина»
г. Москва

Рыбак Кирилл Александрович

студент
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
университет им. П.Г. Демидова»
г. Ярославль, Ярославская область

**ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ
ВЗЯТКИ И КОММЕРЧЕСКОГО ПОДКУПА:
ТЕОРИЯ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА**

Аннотация: в статье исследуются проблемы разграничения единичного (единого) преступления и множественности при взяточничестве и коммерческом подкупе, изучена судебная практика по данному вопросу. Авторы определяют критерии разграничения единичного преступления и множественности преступлений, анализируют проблемы оценки совокупности, конкуренции, рецидива.

Ключевые слова: уголовная ответственность, преступление, взяточничество, коммерческий подкуп, единичное преступление, множественность преступлений, совокупность, рецидив, конкуренция.

Взяточничество и коммерческий подкуп относятся к числу наиболее распространенных преступлений, борьба с которыми ведется подразделениями правоохранительных органов, направленных на обеспечение экономической безопасности и противодействие коррупции. Согласно данным экспертов МВД России, указанные преступления обладают высоким уровнем латентности, который доходит до 95–97% [1]. Необходимость борьбы со взяточничеством и коммерческим подкупом обусловлена не только высоким уровнем общественной опасности этих преступлений, но и быстрым распространением коррупционных преступлений, малой эффективностью мер по предупреждению и раскрытию фактов совершения рассматриваемых деяний [2].

Одним из способов, способствующих борьбе с преступным поведением, является унификация правоприменительной практики, облегчающая жизнь правоохранительным органам, органам прокуратуры и судам. При установлении единообразной правоприменительной практики возникла проблема разграничения единичного преступления и множественности при взяточничестве и коммерческом подкупе. Очевидно, что объективная сторона указанных преступлений имеет значительное количество общих черт. Кроме того, их совершение во многих случаях выступает средством формирования и укрепления коррупциогенных и преступных образований организованного характера. Взяточничество дезорганизует нормальную деятельность государственных учреждений и учреждений местного самоуправления, коммерческий подкуп дестабилизирует экономику предприятий, их материальное положение и организационную деятельность.

Вместе с тем необходимо отметить, что некоторые различия в признаках состава не имеют значения при решении вопроса о разграничении единого преступления от множественности, что позволяет решать данный вопрос применительно как ко взяткам, так и к коммерческому подкупу без каких-либо уточнений. Разграничение единого преступления и множественности имеет важное практическое значение, поскольку в зависимости от этого определяется количество инкриминируемых составов и, как следствие, возможные вид и размер наказания.

Сложность вызывают ситуации, когда лица совершают однородные действия, в том числе даже и предусмотренные одной и той же статьей, однако в одних случаях действия лица квалифицируются как одно единое продолжаемое преступление, в другом – как совокупность. Заметим, что в постановлении №24 Пленума Верховного Суда РФ прямо описана ситуация, при которой действия лица подлежат квалификации как единое продолжаемое преступление, – при даче или получении взятки либо предмета коммерческого подкупа в несколько приемов, охватываемых единым умыслом [3].

Однако, вопреки разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, юридическая оценка судами действий виновного лица зависит, прежде всего, от направленности умысла вне зависимости временных разрывов между отдельными эпизодами получения денежных средств и целей этого. Так, приговором Ленинского районного суда г. Ярославля по ч. 3 ст. 290 УК РФ (единое преступление) осуждена инспектор ИФНС России за получение взятки в виде денег в сумме 46 000 рублей за незаконные действия, выразившиеся в предоставлении взяткодателю различных сведений из

информационных ресурсов налоговых органов, а также за общее покровительство и попустительство по службе. При этом денежные средства различных сумм, в ряде случаев не превышающих 10 000 рублей, передавались сотруднику ИФНС России на протяжении более 3 лет – в период с 28.10.2019 по 03.04.2023: 2 раза – в 2019 году, 5 раз – в 2021 году, 2 раза – в 2022 году и 1 раз – в 2023 году [4]. В данном уголовном деле взяткодатель и взяткополучатель договорились о передаче денежных средств по необходимости предоставления сведений, при этом конкретные суммы и временные границы не оговаривались. В связи с договоренностью взяткодатель был уверен, что в любой момент, если потребует ситуация, может обратиться к сотруднику налоговой инспекции за необходимыми сведениями.

Еще одним признаком, позволяющим квалифицировать действия виновных лиц по совокупности, является совершение преступных действий в отношении разных лиц. Так, приговором Дзержинского районного суда г. Ярославля осуждена специалист Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии Э. за получение взяток за ускорение регистрации сделок с недвижимым имуществом разных взяткодателей Ф. и М. В связи с этим действия Э. были квалифицированы по ч. 2 ст. 290 УК РФ, ч. 2 ст. 290 УК РФ [5]. При этом важным условием, влияющим на квалификацию содеянного, является отсутствие связи между взяткодателями, что свидетельствует о формировании в каждом случае самостоятельного умысла на получение взяток от конкретного лица.

Кроме того, для квалификации действий виновного по совокупности преступлений необходимо, чтобы в соответствии с достигнутой договоренностью виновное действие совершило в отношении каждого взяткодателя самостоятельное конкретное действие (бездействие). Примером тому является приговор Дзержинского районного суда г. Ярославля от 05.05.2023 в отношении директора акционерного общества, учрежденного г. Ярославлем, который получил взятку от 3 лиц. По данному факту его действия квалифицированы как единое преступление, поскольку взяткодатели действовали совместно в общих интересах. За взятку директор акционерного общества передал муниципальное имущество по заниженной цене в пользу и интересах всех указанных лиц [6].

Практический интерес вызывает также ситуация, когда лицо передает денежные средства в качестве взятки или предмета коммерческого подкупа не только от имени иных лиц, но одновременно и от своего имени. На практике подобная ситуация с учетом введения уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве справедливо расценена как совокупность преступлений. Так, Кировский районный суд г. Ярославля осудил гражданина Б. по п. «б» ч. 4 ст. 291 и п. «б» ч. 3 ст. 291.1 УК РФ за передачу взятки одному должностному лицу как от своего имени, так и от имени гражданина Г., поскольку интересы указанных лиц различны, денежные средства передавались за совершение различных действий в интересах различных граждан [7].

Таким образом, критериями, позволяющими разграничить единое продолжаемое преступление от множественности (в ее различных проявлениях) являются: а) совершение действий, не пересекающихся в признаках

объективной стороны и событиях преступлений; б) единство преступного умысла; в) совершение преступных действий в отношении одних и тех же лиц, объединенных общими интересами (целями); г) субъективное осознание указанного выше обстоятельства.

Список литературы

1. Михайлов В.И. Коммерческий подкуп и взяточничество: направления развития законодательства / В.И. Михайлов // Lex Russica. – 2017. – №6 (127). – С. 85–100. – DOI 10.17803/1729-5920.2017.127.6.085-100. – EDN YSQRQX
2. Соловьев О.Г. Нормативное противодействие транснациональной коррупции в деятельности международных организаций на современном этапе / О.Г. Соловьев, О.В. Соколова // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2017. – №2. – С. 39–43. EDN YRVJWX
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» от 09.07.2013 №24 (ред. от 24.12.2019).
4. Приговор Ленинского районного суда г. Ярославля от 27.04.2024 №1–44/2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://leninsky-jrs.sudrf.ru/modules.php?name=sud-delo&srv> (дата обращения: 12.12.2024).
5. Приговор Дзержинского районного суда г. Ярославля от 18.03.2024 №1–21/2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dzerzhinsky-jrs.sudrf.ru/modules.php?name=sud-delo&srv> (дата обращения: 23.12.2024).
6. Приговор Дзержинского районного суда г. Ярославля от 05.05.2023 №1–91/2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dzerzhinsky-jrs.sudrf.ru/modules.php?name=sud-delo> (дата обращения: 21.12.2024).
7. Приговор Кировского районного суда г. Ярославля от 08.06.2023г. №1–126/2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kirovsky-jrs.sudrf.ru/modules.php?name=sud-delo&srv> (дата обращения: 21.12.2024).

Козьмов Валерий Иозисович

студент
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация: статья посвящена анализу особенностей и проблем доказывания в административном судопроизводстве. Автор рассматривает такие аспекты, как активная роль суда в процессе доказывания, презумпция достоверности официальных документов и действий, ограниченный перечень допустимых средств доказывания, недостаточное использование современных технологий. Особое внимание уделяется несовершенству отдельных положений действующего законодательства, проблемам обеспечения и допустимости доказательств, использования специальных знаний. На основе анализа российского и зарубежного опыта предлагаются пути решения выявленных проблем, направленные

на совершенствование института доказывания в административном процессе. Делается вывод о необходимости комплексного подхода, включающего изменение процессуального законодательства, развитие институциональных и организационных механизмов, повышение независимости и профессионализма судебной системы.

Ключевые слова: административное судопроизводство, доказывание, проблемы доказывания, бремя доказывания, допустимость доказательств, специальные знания, административная юстиция.

Доказывание в административном судопроизводстве представляет собой сложный и многогранный процесс, имеющий свои особенности и проблемные аспекты. Несмотря на то, что общие принципы доказывания, закрепленные в Кодексе административного судопроизводства РФ (далее по тексту – КАС РФ), во многом схожи с принципами гражданского и арбитражного процесса, специфика публично-правовых споров накладывает свой отпечаток на процесс доказывания в административных делах.

Одной из ключевых особенностей доказывания в административном судопроизводстве является активная роль суда в сборе и исследовании доказательств. В отличие от искового производства, где стороны сами представляют доказательства и обосновывают свою позицию, в административных делах суд по своей инициативе вправе истребовать доказательства, назначать экспертизы, вызывать свидетелей. Такая активность суда обусловлена необходимостью обеспечить баланс между публичными и частными интересами, защитить права граждан и организаций в спорах с властными органами.

С другой стороны, активность суда порождает и определенные проблемы. Зачастую суды перекладывают бремя доказывания на стороны, ожидая от них представления исчерпывающих доказательств, несмотря на то, что в большинстве случаев бремя доказывания возлагается на государственный орган или должностное лицо. При этом нередко сами госорганы уклоняются от представления запрошенных судом доказательств, ссылаясь на служебную тайну или иные надуманные предлоги. Это существенно затрудняет процесс доказывания и ставит под угрозу права и законные интересы административных истцов.

Другая особенность доказывания в административных делах – презумпция достоверности официальных документов и действий (решений) административных органов. То есть, пока не доказано иное, суд исходит из законности и обоснованности оспариваемых решений, действий или бездействия властей. Эта презумпция вытекает из принципа разделения властей и направлена на обеспечение стабильности государственного управления. При этом, несмотря на неравное положение сторон в материальном правоотношении, в процессе стороны равны, поэтому и существует такой институт, как перераспределение бремени доказывания.

Ещё одна проблема – недостаточное использование современных технологий в процессе доказывания. Многие суды до сих пор ориентированы на «бумажный» документооборот, неохотно принимают электронные доказательства. Пандемия COVID-19 подтолкнула развитие онлайн-заседаний и электронного правосудия, но в целом прогресс идёт медленно.

Между тем, внедрение IT-технологий могло бы существенно упростить и ускорить процесс собирания и исследования доказательств, сделать его более прозрачным и доступным.

Как справедливо отмечает Л.А. Зеленская, внедрение новых технологий в судопроизводство способно не только оптимизировать процессуальные действия, но и качественно усовершенствовать всю систему процессуальных принципов [1; 2]. К примеру, использование электронного документооборота и дистанционных форм участия в процессе усиливает реализацию принципов гласности, доступности и открытости правосудия. Электронные доказательства и средства их исследования повышают объективность, непосредственность и состязательность процесса. Вместе с тем, «электронное правосудие» порождает и новые вызовы – необходимость обеспечения достоверности и сохранности цифровых доказательств, защиты персональных данных участников процесса, профилактики возможных сбоев в работе информационных систем [2, с. 217]. Все эти аспекты нужно учитывать при внедрении IT-технологий в сферу административного судопроизводства.

Опыт зарубежных стран показывает, что «электронное правосудие» – это не просто веяние времени, а стратегическое направление развития судебной системы в XXI веке. Лидерами в этой области выступают страны Европы (Германия, Франция, Италия и др.), а также США и Канада, где информатизация судопроизводства идет быстрыми темпами и дает ощутимые результаты [2, с. 215–216]. Безусловно, каждая страна идет своим путем, исходя из специфики национальной правовой системы. Однако общий вектор очевиден – будущее за «умными» судами, использующими искусственный интеллект, машинное обучение, технологии распределенных реестров и др. Представляется, что российскому законодателю и правоприменителю стоит активнее перенимать передовой зарубежный опыт информатизации правосудия, адаптируя его к отечественным реалиям.

Говоря о путях решения указанных проблем, стоит обратить внимание на международный опыт. Например, в США большую роль в административных спорах играют независимые административные трибуналы и судьи, которые являются экспертами в определенной области (налоги, экология, социальное обеспечение и т. д.) В Эстонии создана уникальная система электронного взаимодействия граждан и государства, включающая электронное судопроизводство.

Безусловно, слепое копирование зарубежных моделей невозможно, да и не нужно. Однако разумное заимствование отдельных подходов и инструментов в сочетании с развитием отечественных достижений способно качественно улучшить институт доказывания в административном процессе. Так, представляется необходимым:

законодательно усилить процессуальные гарантии сторон, четко распределить бремя доказывания, ввести эффективные санкции за неисполнение обязанностей по доказыванию;

расширить перечень допустимых доказательств с учетом развития информационных технологий;

создать условия для более активного применения специальных знаний, привлечения экспертов и специалистов;

развивать электронное правосудие, упростить процедуры подачи и исследования электронных доказательств;

повышать независимость и профессионализм судей, рассматривающих административные дела.

Рассуждая о проблемах доказывания в административном судопроизводстве, нельзя не отметить несовершенство отдельных положений действующего законодательства. Так, ч. 1 ст. 62 КАС РФ закрепляет, что обязанность доказывания законности оспариваемых решений, действий (бездействия) органов власти лежит на административном ответчике. Однако дальнейший текст этой статьи фактически нивелирует указанное правило, позволяя суду истребовать доказательства по своей инициативе. Тем самым смещается бремя доказывания, что не способствует состязательности процесса.

Более следовательным видится подход, закрепленный в ч. 11 ст. 226 КАС РФ – если административный ответчик не представит истребуемые судом доказательства и не сообщит суду о невозможности их представления, на него может быть наложен судебный штраф. Представляется, что аналогичную норму следовало бы распространить на все случаи неисполнения обязанностей по доказыванию, а не только при рассмотрении административных дел о госпитализации гражданина в медицинскую организацию. Это стимулировало бы административных ответчиков добросовестно относиться к сбору и представлению доказательств.

Другой проблемный момент связан с применением правил допустимости доказательств. Согласно ч. 2–3 ст. 59 КАС РФ, суд признает доказательства недопустимыми по заявлению лиц, участвующих в деле, или по собственной инициативе. Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу решения суда. Вместе с тем, законодатель не раскрывает критерии допустимости, что порождает правовую неопределенность и возможность усмотрения со стороны суда. Ярким примером может служить ситуация с использованием в качестве доказательств аудио- и видеозаписей, полученных без согласия лица, чей разговор или изображение записывается. Суды по-разному трактуют допустимость таких записей, исходя из конкретных обстоятельств дела. Представляется, что в КАС РФ необходимо четко определить условия и порядок признания доказательств недопустимыми, чтобы избежать противоречивой судебной практики.

Не менее остро стоит проблема обеспечения доказательств в административном процессе. В главе 7 КАС РФ предусмотрены лишь две меры обеспечения – осмотр доказательств и назначение экспертизы. При этом административный истец лишен возможности ходатайствовать о принятии иных обеспечительных мер (опрос свидетелей, истребование документов, вещественных доказательств и т. д.) до предъявления административного искового заявления. Это существенно осложняет собирание доказательств, особенно если они находятся в распоряжении административного ответчика и могут быть утрачены. Выходом могло бы стать закрепление в КАС РФ института предварительного обеспечения доказательств по аналогии со ст. 72 АПК РФ.

Наконец, серьезной проблемой является недостаточное использование специальных знаний в процессе доказывания по административным делам. Несмотря на то, что ст. 49–50 КАС РФ предусматривают возможность привлечения экспертов и специалистов, на практике суды не часто прибегают к их помощи. Отчасти это объясняется высокой стоимостью судебных экспертиз и нежеланием судов продлевать сроки рассмотрения дел. Кроме того, качество экспертных заключений не всегда соответствует необходимым требованиям, что вынуждает суд назначать повторные и дополнительные экспертизы. В этой связи заслуживает внимания идея создания специализированных экспертных учреждений (служб), которые бы профессионально проводили экспертизы по административным делам на основе единой методологии. Такой подход позволил бы повысить объективность и достоверность экспертных заключений, оптимизировать сроки и затраты на их производство.

Резюмируя вышесказанное, нужно отметить, что совершенствование института доказывания в административном судопроизводстве требует комплексного подхода. Необходимы точечные изменения в КАС РФ, направленные на конкретизацию процессуальных норм, более четкое распределение обязанностей по доказыванию, расширение состязательных начал и гарантий прав участников процесса. Одновременно следует развивать институциональные и организационные механизмы, связанные с внедрением информационных технологий, повышением независимости и профессионализма судебной системы, созданием эффективной модели экспертного обеспечения административного процесса.

В заключение следует подчеркнуть, что доказывание – основа административного судопроизводства. От того, насколько грамотно выстроен этот процесс, зависит возможность эффективной судебной защиты прав и свобод граждан, законных интересов организаций в сфере публичных правоотношений. Сегодня, несмотря на серьезные проблемы, наметились позитивные тенденции совершенствования процесса доказывания. Важно продолжить эту работу, опираясь на лучшие отечественные традиции и передовой зарубежный опыт. Только так можно обеспечить подлинную состязательность и равноправие сторон, укрепить доверие общества к институту административной юстиции. На мой взгляд, в перспективе институт доказывания в административном процессе должен стать более гибким, технологичным и ориентированным на установление объективной истины по каждому делу. Это непростая, но вполне достижимая задача, над решением которой нужно работать всему юридическому сообществу – законодателям, судьям, ученым, практикующим юристам.

Список литературы

1. Зеленская Л.А. Некоторые аспекты использования различных технологий в судопроизводстве / Л.А. Зеленская // Право и практика. – 2022. – №2. – С. 161–165. – DOI 10.24412/2411-2275-2022-2-161-165. – EDN IDUIXY.
2. Лоскутова К.В. Недостаточное использование информационных технологий в административном судопроизводстве / К.В. Лоскутова, Л.А. Зеленская // Тенденции развития науки и образования. – 2024. – №105–7. – С. 100–103. – DOI 10.18411/trnio-01-2024-345. – EDN DFYQQF.

3. Зеленская Л.А. Отдельные вопросы перспективы использования «электронного правосудия»: опыт Российской Федерации и зарубежных стран / Л.А. Зеленская // Теория и практика общественного развития. – 2023. – №10 (186). – С. 214–219. – DOI 10.24158/tpog.2023.10.26. – EDN ANJQNI.

4. Зеленцов А.Б. Судебное административное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / А.Б. Зеленцов, О.А. Ястребов. – М.: Статут, 2017. – 768 с. – EDN AQLXGK

5. Опалев Р.О. Доказывание в административном судопроизводстве / Р.О. Опалев // Российское правосудие. – 2019. – №11. – С. 41–48.

6. Решетникова И.В. Доказывание в гражданском процессе: учебно-практическое пособие для магистров / И.В. Решетникова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2014. – 527 с. – EDN VTTZOV

7. Сахнова Т.В. Административное судопроизводство: проблемы и перспективы развития / Т.В. Сахнова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2017. – №11. – С. 49–55.

8. Стариков Ю.Н. От административной юстиции к административному судопроизводству / Ю.Н. Стариков // Серия «Юбилей, конференции, форумы». – Вып. 1. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2003. – 144 с. – EDN QVSCCP

Кочкина Анастасия Витальевна
студентка

Лягин Кирилл Айратович
соискатель, старший преподаватель

УВО «Университет управления «ТИСБИ»
г. Казань, Республика Татарстан

ПРЕКРАЩЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ: ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация: в статье рассматривается правовая природа обязательственных отношений в гражданском праве. Отдельное внимание уделяется некоторым способам прекращения обязательств, проблематике их фактической реализации, а также рассмотрению некоторых решений обозначенных в данном исследовании актуальных проблем.

Ключевые слова: обязательство, способы прекращения обязательств, должник, кредитор, право, государство, личность.

Прекращение обязательства представляет собой всяческий разрыв имеющихся правовых связей между участниками конкретного правоотношения, который может произойти по целому ряду причин и факторов и повлечь за собой утрату всех субъективных прав и юридических обязанностей, составляющих содержание такого правоотношения. Изучение особенностей и существующих на сегодняшний день проблем обязательственных правоотношений составляет предмет современного гражданского права, а также вне всяких сомнений представляется нам особенно актуальным в контексте развивающегося гражданского оборота, а также существующих тенденций трансформации действующего российского законодательства. На сегодняшний день в судебной практике встречается

большое количество дел, рассматривающих споры по прекращению обязательств, а также достаточное количество упущений со стороны судей в рамках объяснения тех или иных решений применительно к обязательственным отношениям, что только повышает актуальность рассматриваемой темы. Причинами обозначенной проблемы во многом выступают определенные пробелы в научном знании, а также несовершенство действующего законодательства, что на практике вызывает трудности в реализации и применении тех или иных положений закона. Участники обязательственных правоотношений пытаются изыскать различные пути для возможного неисполнения или ненадлежащего исполнения своих прав и обязанностей, что, в том числе, оказывает негативное влияние на эффективность правоприменительной политики [4] государства. В данном исследовании нам хотелось бы остановить внимание на некоторых закрепленных в гражданском законодательстве способах прекращения обязательств, выявив существующие проблемные аспекты, рассмотрев их с обшетеоретической точки зрения.

На сегодняшний день все существующие в гражданском праве способы и основания прекращения обязательств можно разделить на две основные группы: это прекращение обязательств по воле сторон и прекращение обязательств независимо от воли участников. К первой группе мы можем отнести такие способы, как непосредственное исполнение, а также предоставление отступного, новацию, зачет на взаимовыгодных условиях и прощение долга. Ко второй группе относятся фактическая невозможность исполнения, например, в связи с наличием обстоятельств непреодолимой силы или изданием акта государственным органом, а также совпадение должника и кредитора в одном лице, смерть одного из участников обязательства или ликвидация организации.

Если рассматривать отдельные основания прекращения обязательств из числа тех, которые закреплены в Гражданском кодексе Российской Федерации, то можно выявить отдельные положения, направленные на упорядочение правового регулирования и, в частности, на устранение пробелов в регулировании отдельных стадий развития соответствующих правоотношений в связи с прекращением обязательств. Остановимся на некоторых из них.

В гражданском праве существуют различные подходы к разграничению понятий новации и отступного. Некоторые авторы выделяют несколько критериев для их разделения. Прежде всего, различия можно заметить в выражении истинной воли сторон: отступное связано с сохранением действующего обязательства, при этом предлагается другой предмет исполнения, тогда как новация подразумевает создание нового обязательства и отмену прежних. Эти обязательства различаются в зависимости от того, когда именно прекращается первоначальное обязательство. Отступное аннулирует обязательство лишь после фактической передачи предмета. В то время как новация ведет к прекращению существовавшего обязательства непосредственно в момент подписания сторонами нового соглашения. Кроме того, отдельно можно обратить внимание на необходимость рассмотрения последствий, ожидаемых сторонами, поскольку новация предполагает замену ранее действующего обязательства новым, а

отступное, в свою очередь, влечет за собой исключительно прекращение всяческой отношений между субъектами [2].

В свою очередь, положение о том, что размер, сроки и порядок предоставления отступного устанавливаются соглашением сторон обязательства, породило как в доктрине, так и в судебной практике проблему, связанную с необходимостью определения правовой природы отношений сторон в период между заключением соглашения об отступном и фактическим предоставлением должником отступного кредитору. Следует отметить, что в действительности соглашение об отступном имеет свою специфику и не является полностью эквивалентным новации обязательства. Оно в первую очередь призвано обеспечить исполнение обязательства путем предоставления должником другого имущества или услуги взамен на освобождение от первичного долга. Таким образом, соглашение об отступном служит не только основанием для прекращения обязательства, но и механизмом, через который кредитор может получить удовлетворение своих требований, хотя и в измененной форме. Кредитор, принимая условия соглашения об отступном, сохраняет за собой право на требование исполнения обязательства в случае, если новое исполнение окажется недостаточным для полного погашения долга. Это подчеркивает принцип сохранения интересов сторон в рамках гражданско-правового регулирования. Таким образом, соглашение об отступном следует рассматривать как инструмент, который, хотя и приводит к прекращению первичного обязательства, в то же время не исключает возможности дальнейших взысканий, если это предусмотрено условиями нового договора. В конечном итоге, данный подход укрепляет юридическую определенность и обеспечивает баланс интересов сторон в гражданском обороте. В этом контексте важно отметить, что альтернативный характер обязательства позволяет кредитору принимать взвешенное решение в зависимости от обстоятельств, складывающихся в процессе исполнения обязательства. Например, если должник оказался в затруднительном финансовом положении, кредитор может предпочесть получение отступного, что обеспечит ему возможность сократить риски и минимизировать потери. С другой стороны, если реализация первоначального обязательства представляется более выгодной, кредитор может избрать этот путь, тем самым вернуться к исходным условиям договора. Таким образом, соглашение об отступном не только упрощает процедуру разрешения споров между сторонами, но и дает кредитору необходимую гибкость, позволяя ориентироваться на обстоятельства, которые могут меняться со временем [1].

Что касается новации, то одним из выявленных недостатков данного института является отсутствие в Гражданском кодексе Российской Федерации отдельных положений, регулирующих форму соглашения о новации. В настоящее время в правоприменительной деятельности регулирование данного вопроса осуществляется посредством общих положений о форме сделок. На наш взгляд, отсутствие в законе специальных требований относительно формы рассматриваемого соглашения может повлечь за собой причинение вреда сторонам сделки, и нанести ущерб в целом гражданскому обороту. В этой связи необходимо, с нашей точки зрения, закрепить правило, согласно которому сделка, направленная на прекращение обязательства, требует обязательной письменной формы. Если соглашение, породившее обязательство, подлежит нотариальному

удостоверению, договор, направленный на прекращение этого обязательства, также должен подлежать нотариальному удостоверению.

Еще одним проблемным способом прекращения обязательства выступает зачет встречных требований, где также наблюдается некоторая неопределенность в решении вопроса о моменте прекращения. В судебной практике применяется традиционный подход, суть которого состоит в том, что если встречные требования являются однородными, срок их исполнения наступил и одна из сторон сделала заявление о зачете, то обязательства считаются прекращенными в момент наступления срока исполнения того обязательства, срок исполнения которого наступил позднее, и независимо от того, когда было сделано или получено заявление о зачете. Однако правило, определяющее момент прекращения обязательства при зачете встречного однородного требования, в законодательстве не закреплено и, более того, не подразумевается. Его применение на практике вызывает серьезные затруднения, поскольку дела во всяком случае необходимой ревизию правоотношений сторон, сложившихся к моменту, когда одной из сторон сделано заявление о зачете встречного однородного требования. Ситуацию можно в значительной степени упростить, включив в Гражданский кодекс Российской Федерации положение о том, что обязательство считается прекращенным с момента получения заявления сторон зачете встречного однородного требования другой стороной.

Таким образом, рассмотрев отдельные способы прекращения обязательств, мы можем сделать вывод о том, что действующее гражданское законодательство содержит достаточное количество положений в области обязательственного права в целом и способов прекращения обязательств в частности, которые еще нуждаются в определенных изменениях в целях повышения эффективности их фактической реализации и применения. Это особенно актуально в рамках цели построения правового и социального государства в России [3], основой которого должно выступать обеспечение всех прав и свобод граждан, в том числе применительно к институту исполнения обязательственных отношений.

Список литературы

1. Белов В.А. Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики / В.А. Белов; отв. ред. В.А. Белов. – 2-е изд., стер. – В 2 т. Т. 2. – М.: Юрайт, 2024. – 525 с.
2. Гражданское право: учебник для студентов юридических высших учебных заведений / О.Г. Алексеева, К.П. Беляев, М.М. Валеев [и др.]. – В 2 т. Т. 1. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2023. – 622 с.
3. Лягин К.А. Социальное государство: некоторые аспекты теории права / К.А. Лягин // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: материалы XV Международной научно-практической конференции (Тольятти, 20–21 апреля 2018 года). – В 3 т. Т. 3. – Тольятти: Волжский университет, 2018. – С. 21–24. – EDN YXFSTRN.
4. Лягин К.А. Нравственные основы правоприменительной политики / К.А. Лягин // Обращение и право. – 2017. – №6. – С. 104–108. – EDN ZDGEJR.
5. Правотворчество: аксиологические основания и стратегические приоритеты / И.С. Барзилова, М.А. Беляев, А.А. Головина [и др.]. – М.: Русайнс, 2024. – 298 с. – ISBN 978-5-466-08338-5. – EDN ТХУКАР.
6. Степаненко Р.Ф. Целеполагание в праве: общеправовые и теоретико-методологические проблемы / Р.Ф. Степаненко, Ф.И. Хамидуллина // Государство и право. – 2024. – №10. – С. 45–54. – DOI 10.31857/S1026945224100052. – EDN LJMREG.

Кулижников Роман Альбертович

магистрант

ФГАОУ ВО «Северный (Арктический)
федеральный университет им. М.В. Ломоносова»

г. Архангельск, Архангельская область

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ НЕЗАКОННОЙ ОХОТЫ

***Аннотация:** статья посвящена выявлению проблем квалификации и предварительного расследования уголовных дел о незаконной охоте. Озвучены проблемы разграничения административной и уголовной ответственности в области незаконной охоты, определения размера причиненного ущерба.*

***Ключевые слова:** незаконная охота, экологические преступления, проблемы незаконной охоты, уголовная ответственность за незаконную охоту.*

Общественная опасность всех экологических преступлений, в частности, незаконной охоты, требует внимания, поскольку выражается в том, что объектом данных преступлений являются стабильность окружающей среды, а также ее природно-ресурсный потенциал. Приоритетность охраны окружающей среды гарантирована Конституцией РФ, провозгласившей право каждого человека на благоприятную окружающую среду. Также отечественное уголовное законодательство выделяет в качестве отдельной своей задачи охрану окружающей среды [4, с. 219–221]. Незаконная охота представляет собой одну из важнейших экологических проблем современного законодательства. Уголовно-правовая оценка понятия «незаконная охота» и ее квалификация вызывают вопросы, среди которых острым внимание на таких, как неопределенность границ действий данного состава между УК РФ и КоАП РФ, а также оценка определения размера причиненного ущерба.

Процесс расследования и рассмотрения уголовных дел о незаконной охоте сталкивается с вопросами разграничения уголовной и административной ответственности за указанные деяния, вменения квалифицирующих признаков. Теоретические проблемы, связанные с квалификацией незаконной охоты, коренятся в значительной степени из-за существующих пробелов в законодательстве. Как было отмечено, ответственность за незаконную охоту предусмотрена как административным законодательством, так и уголовным. Недостаточная четкость и определенность нормативных актов оказывает влияние на процесс квалификации данного преступления, создавая основания для различных трактовок и толкований. Для успешного устранения пробелов в законодательстве по квалификации незаконной охоты, необходимо предпринять целый ряд мер, направленных на улучшение нормативной базы и обеспечение ее точности, ясности и конкретности. Например, Ч.Р. Каримова на основе анализа проблемных вопросов квалификации незаконной охоты пришла к выводу, что требуют решения такие вопросы, как установка критериев оценки

экологической ценности незаконно добытой особи определенного вида, а также ее значимости для конкретного места обитания; закрепление в качестве особо квалифицированного признака совершение незаконной охоты организованной группой [3, с. 144–149]. Мнение Ч.Р. Каримовой о необходимости решения проблемных вопросов в квалификации незаконной охоты представляется обоснованным и нацеленным на повышение эффективности уголовно-правового противодействия данному виду преступлений.

На практике возникают трудности в квалификации преступлений по пункту «а» части 1 статьи 258 Уголовного кодекса Российской Федерации, связанные с причинением крупного ущерба.

В качестве противоречивых можно привести следующие примеры. Так, гражданин А., полностью признавший свою вину в инкриминируемом преступлении, приговором Зейского районного суда Амурской области был признан виновным по ч. 2 ст. 258 УК РФ за незаконный отстрел четырех особей косули, ему было назначено наказание в виде штрафа в размере пятисот сорока тысяч рублей с лишением права заниматься деятельностью, связанной с охотой, а именно с поиском, отслеживанием, преследованием охотничьих ресурсов, их добычей, первичной переработкой и транспортировкой, сроком на два года [5]. Вместе с тем решением мирового судьи Шимановского районного судебного участка М. был признан виновным в совершении административного правонарушения, заключающегося в добыче копытных животных, относящихся к охотничьим ресурсам, без разрешения. Ему было назначено административное наказание в виде лишения права охоты на 2 года, после чего была подана апелляционная жалоба, которая не была удовлетворена [6]. Такая противоречивость судебной практики обусловлена отсутствием четких критериев для определения крупного ущерба. Вопрос частично был решен постановлением Правительства РФ от 10 июня 2019 года №75, где установлен порог для крупного и особо крупного ущерба – 40 000 и 120 000 рублей соответственно.

Важным также является вопрос о наказании за преступления в области незаконной охоты, поскольку восстановление ущерба, нанесенного этим преступлением, представляет собой весьма сложную задачу. Санкции, предусмотренные за незаконную охоту, включают в себя штрафы, которые направляются в государственный бюджет. Важно отметить, что штрафы, предусмотренные за незаконную охоту, не только служат мерой ответственности для нарушителей, но также направляются на поддержку устойчивости природных экосистем. Таким образом, наказание за незаконную охоту не только утверждает принцип ответственности, но и служит важным инструментом в обеспечении сохранения природы и биологического разнообразия. В связи с этим представляется верной практика назначения штрафов при вынесении приговоров за совершение преступлений в области незаконной охоты, а также реализация института конфискации орудий совершения преступления с целью обращения их в доход государства. В данном контексте весьма справедливым и отвечающим целям уголовного наказания видится приговор Лазаревского районного суда города Сочи, которым граждане К. и Л., полностью признавшие свою вину, были признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 258 УК РФ (за незаконный отстрел самца благородного

оленя). Приговором суда каждому из них было назначено наказание в виде штрафа в размере 500 000 рублей, а использовавшийся при совершении преступления автомобиль марки «УАЗ» был конфискован [7].

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ // СПС Консультант-Плюс.
2. Забавко Р.А. Незаконная охота, совершенная в соучастии / Р.А. Забавко // Особенности квалификации экологического преступлений: сборник материалов межвузового круглого стола. – Изд-во Восточно-Сибирского института МВД России. – 2018. – С. 25–28. – EDN YSADBR
3. Каримова Ч.Р. Проблемы квалификации незаконной охоты / Ч.Р. Каримова // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2018. Т. 5. №2 (10). С. 144–149.
4. Щербаков А.А. К вопросу о понятии «Незаконная охота»: проблема уголовного законодательства и предложение по его усовершенствованию // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – №6–3 (45). – С. 219–221. – DOI 10.24411/2500-1000-2020-10787. – EDN GGULYX
5. Приговор Зейского районного суда Амурской области №1–4/2024 от 26 января 2024 г. по делу №1-4/2024 // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 05.01.2025).
6. Решение Шимановского районного суда Амурской области №12–59/2021 от 28 июня 2021 г. по делу №12-59/2021 // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 05.01.2025).
7. Приговор Лазаревского районного суда города Сочи №1-449/ 2023 от 27 ноября 2023 г. по делу №1-449/ 2023 // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 05.01.2025).

Кулижников Роман Альбертович

магистрант

ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова»

г. Архангельск, Архангельская область

DOI 10.31483/r-115616

**ПРОБЛЕМА РАЗГРАНИЧЕНИЯ ЕДИНОГО
ПРОДОЛЖАЕМОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ
ОТ СОВОКУПНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОЙ ОХОТЫ**

Аннотация: статья посвящена проблеме отграничения единого продолжаемого преступления от совокупности преступлений при квалификации незаконной охоты. Приведены примеры правоприменительной практики. Автором сформулированы пути решения данной проблемы.

Ключевые слова: незаконная охота, экологические преступления, проблемы незаконной охоты, уголовная ответственность за незаконную охоту, единое продолжаемое преступление, совокупность преступлений.

Уголовное законодательство Российской Федерации призвано обеспечить защиту законных прав и интересов граждан от различных преступных посягательств. В качестве объектов преступлений могут выступать отношения собственности, жизнь и здоровье граждан, основы конституционности, общественная безопасность и иные общественные отношения. Одной из категорий преступлений в рамках современного уголовного законодательства выступают экологические преступления, регулируемые главой 26 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ) [3, с. 51–56].

Расследование указанных категорий дел имеет ряд практических проблем. Как справедливо отмечено Н.В. Качиной и П.Л. Сурихиным, анализ правоприменительной практики позволил выявить одну из проблем незаконной охоты – независимо от установления момента возникновения умысла и его объема зачастую все эпизоды незаконной охоты, совершенные одними и теми же лицами, рассматриваются практичными работниками как требующие самостоятельной уголовно-правовой оценки (как совокупность преступлений) [1, с. 99–106].

Как нередко отмечается в юридической литературе, единые продолжаемые преступления представляют собой деяния, которые складываются из ряда тождественных противоправных действий. Каждое из этих действий имеет общую цель, при этом в совокупности они составляют одно противоправное деяние, то есть преступление. Согласимся с мнением Н.В. Качиной и П.Л. Сурихина, в соответствии с которым «для продолжаемого преступления основополагающими является единство умысла, который должен возникнуть на совершение всех тождественных преступных деяний до начала совершения первого из них, и направленность к общей цели, а между отдельными актами преступных действий имеется тесная субъективная связь» [1, с. 99–106].

Незаконная охота, как правило, совершается с неопределенным умыслом в отношении количества предполагаемых к добыче охотничьих ресурсов. При такой ситуации имеет место единое продолжаемое преступление в отношении всех добытых птиц и зверей по фактически наступившим последствиям.

Несмотря на изложенное, встречаются случаи, когда правоприменитель квалифицирует деяния лица, совершившего незаконную охоту в отношении нескольких особей животных в один кратковременный период как совокупность преступлений. Так, органом предварительного расследования Поздьяев А.В. по факту отстрела двух лосей и ранения одного лося, совершенных в один день на территории Шиловского государственного природного биологического заказника регионального значения, обвинялся в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 258 УК РФ (по факту добычи двух лосей), ч. 3 ст. 30 ч. 2 ст. 258 УК РФ (по факту ранения третьего лося). Приговором Красноборского районного суда Архангельской области от 22.11.2022 Поздьяев А.В. признан виновным в совершении одного преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 ч. 2 ст. 258 УК РФ. Суд аргументировал свою позицию тем, что «...в лесной массив на территорию «Шиловского государственного природного биологического заказника регионального значения» Поздьяев А.В. прибыл с целью незаконной охоты и добычи лосей. Выслеживание с указанной целью

троих животных вида лось и прицельную стрельбу по ним из охотничьего оружия Поздьяев А.В. произвел в один временной период... Предполагая наступление смерти животных, за исключением лоса (самки), труп которого им был расчленен, Поздьяев А.В. осуществлял преследование (тропление) двух других животных, одно из которых от полученного огнестрельного ранения скончалось, а другое скрылось в лесном массиве, останки которого не обнаружены... Фактический характер действий подсудимого свидетельствует о наличии у него единого умысла на незаконную охоту, в результате которой наступила гибель двух животных вида лось и причинено ранение третьему животному того же вида. В связи с тем, что умыслом Поздьяева А.В. охватывалась незаконная охота на трех животных вида лось, а сведения о наступлении гибели одного из них не установлены, суд не находит оснований для самостоятельной квалификации действий Поздьяева А.В. по факту незаконного отстрела двух животных вида лось... Таким образом, вменяемые Поздьяеву А.В. действия полностью охватываются ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 258 УК РФ и дополнительной квалификации не требуют».

Примером изначально правильной, по нашему мнению, квалификации действий по незаконной добыче охотничьих ресурсов, является приговор Каргапольского районного суда Курганской области от 9 августа 2023 года по уголовному делу №1-61/2023, которым двое граждан были обоснованно осуждены по ч.2 ст. 258 УК РФ за незаконную добычу двух особей сибирской косули и одного лося. В рассматриваемом случае уголовное дело было изначально направлено в суд для рассмотрения по существу как единое продолжаемое преступление.

Таким образом, рассмотренные примеры свидетельствуют о неоднозначности правоприменительной практики в части разграничения единого продолжаемого преступления от совокупности преступлений при расследовании уголовных дел о незаконной охоте. По нашему мнению, одним из способов решения данной проблемы может служить разработка и внедрение единой научно обоснованной методики расследования уголовных дел о незаконной охоте.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 13.12.2024) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 23.12.2024).
2. Качина Н.В. Актуальные проблемы квалификации незаконной охоты и пути их решения / Н.В. Качина, П.Л. Сурихин // Современное право. – 2022. – №6. – С. 99–106. DOI 10.25799/NI.2022.42.37.018. EDN SUHDKP
3. Лопашенко Н.А. Преступления против собственности. Теоретико-прикладное исследование. – М.: ЛексЭст, 2005. – С. 342–343. EDN QWFAQP
4. Сорокин Е.В. К вопросу о спорных моментах квалификации экологических преступлений / Е.В. Сорокин, В.Б. Палиев // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2021. – №12 (139). – С. 51–56.
5. Сурихин П.Л. Внесистемность определения понятия «охота» как признака состава преступления, предусмотренного ст. 258 УК РФ / П.Л. Сурихин, В.В. Бабуриин // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2019. – №4 (75). – С. 9–16. DOI 10.24411/1999-625X-2019-14002. EDN RPBFF

Лягин Кирилл Айратович
соискатель, старший преподаватель
УВО «Университет управления «ТИСБИ»
г. Казань, Республика Татарстан

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРАВА И ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ: ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация: в статье рассматриваются общетеоретические аспекты категорий «эффективность права» и «эффективность правового регулирования». Автором исследуются исторические особенности формирования пониманий данных понятий, а также тенденции их исследования современной юридической наукой. Отдельное внимание уделяется важности социального аспекта применительно к изучению эффективности права в рамках декларируемой государством актуальной задачи построения правового и социального государства на современном этапе.

Ключевые слова: эффективность права и правового регулирования, правовая политика, правовое государство, социальное государство, личность.

Вопросы, связанные с проблематикой эффективности таких явлений, как право и правовое регулирование неоднократно становились объектом исследований не только отечественной, но и зарубежной юридической науки. Предметный интерес многих исследователей вызывает не только самостоятельная категория эффективности с позиций ее философского и методологического содержания, но и такие актуальные направления, как виды эффективности правовых норм, проблемы социальной эффективности права, а также проблемы эффективности правовой политики государства и правоприменительной политики, как одного из ее ключевых направлений [4].

Актуальность исследований обозначенных выше явлений современной юридической наукой объясняется, прежде всего, существующими реалиями современного мира, которые претерпевают глобальные преобразования практически во всех сферах общественной жизни. На сегодняшний день имеют место тенденции изменения сформированных на протяжении многих лет представлений о некоторых, казалось бы, очевидных и однозначных процессах окружающей нас действительности. Большинство механизмов, посредством которых реализуется право, снижают свою эффективность при одновременном усложнении государственных, общественных и личностных отношений, что свидетельствует о необходимости разработки новых комплексных правовых инструментов, которые позволили бы модернизировать действующее законодательство в целях обеспечения эффективности действия права на современном этапе развития общества и государства. В этой связи вопросы эффективности права и его институтов приобретают особое значение, особенно в аспекте декларируемой задачи построения в России правового государства.

Остановливая свое внимание на историческом аспекте исследования вопросов эффективности права и правового регулирования, в первую очередь отметим, что юридическая наука во все времена оказывала активное содействие повышению роли права применительно к регулированию и охране различных общественных отношений. Вопросы, непосредственно регламентирующие эффективность права как социального регулятора в целом и эффективность правового регулирования в частности исследовались учеными-юристами на протяжении нескольких столетий. В конце девятнадцатого и начале двадцатого веков в качестве основополагающих факторов эффективности назывались такие критерии, как кодификация отдельных отраслей внутригосударственного права; придание нормам права универсального характера; социальный характер правовых норм; своевременный пересмотр и актуализация устаревшего законодательства; наличие механизмов восстановления нарушенных прав граждан, а также развитие института юридической ответственности [2].

Методологические основы эффективности права нашли свое отражение в многообразии научных исследований второй половины прошлого столетия, которая характеризуется настоящим прорывом в области исследований эффективности права и правового регулирования. Это объяснялось сформированной перед наукой на тот период времени задачей подготовки научных и обоснованных рекомендаций по совершенствованию действующего законодательства. Как отмечается некоторыми авторами, решение данной задачи требовало предварительной оценки качества правовых норм, которые предполагалось подвергнуть дальнейшему преобразованию. Первоначально соответствующие исследования проводились только в рамках отдельных отраслевых наук, к числу которых относились, например, уголовное, семейное и трудовое право. И только после того, как был накоплен определенный опыт в исследовании эффективности отдельных направлений законодательства, возникла потребность в формировании единой общеправовой методологии изучения эффективности правового регулирования. Данные преобразования обусловили новый этап в исследованиях в рассматриваемой области уже на общетеоретическом уровне, который был реализован юридической наукой приблизительно в шестидесятые и семидесятые годы прошлого века [7].

Основываясь на вышесказанном, считаем целесообразным остановить наше внимание на различных трактовках термина «эффективность права» через изучение многообразия данного феномена с позиций взглядов наиболее известных представителей отечественной юридической науки.

Кудрявцев В.Н. рассматривает эффективность права, как «соотношение между фактическим результатом его действия и теми социальными целями, для достижения которых эти нормы были приняты». Исходя из данной концепции, мы можем сделать вывод, что для выявления действительной оценки эффективности того или иного правового института или положения, в первую очередь мы должны ответить на вопрос о степени практического применения того или иного законодательного предписания, а также разницы между предполагаемой моделью и реальным результатом. Безусловно данный подход имеет право на существование применительно и к современному состоянию права и уровню правового регулирования, поскольку ключевым назначением права и целью эффективного правового регулирования выступает результат в виде проведения

государством эффективной правовой и правоприменительной политики. Кроме того, большое значение приобретает и социальная ценность полученных результатов, поскольку их соответствие интересам общества и индивида является важнейшим этапом реализации прав и свобод граждан [3].

Алексеев С.С. в своих исследованиях представляет эффективность права, как «результативность правового воздействия, которая характеризуется общими показателями – состоянием законности, уровнем устойчивости правопорядка, находящими выражения в количественных показателях – в соотношении между фактическим результатом действия юридических норм и той социальной целью, для достижения которой эта норма издана». Данный подход также представляется нам достаточно обоснованным, поскольку в рамках подобного определения назначения эффективности права и правового регулирования находят свое отражение основополагающие цели и задачи правового и социального государства в различные исторические периоды [1].

Малько А.В., в свою очередь, отмечает необходимость рассмотрения эффективности права через призму исследования многообразия правовых стимулов и правовых ограничений, действующих на уровне как нормативного, так и индивидуального регулирования, поскольку одним из основополагающих критериев оценки действенности правовых норм выступает степень достижения соответствующих социальных ценностей. В данном аспекте, этапами и условиями достижения вышеуказанной эффективности является уровень правовой культуры и правосознания общества и отдельных индивидов, а также состояние законности, оказывающее непосредственное влияние на формирование правопорядка. Данный подход позволяет нам исследовать вопросы эффективности права и правового регулирования с различных сторон, выявить потенциал права, сделать вывод о значимости оптимизации процессов правового стимулирования через преодоление различных препятствий [6].

Анализируя современные тенденции эффективности права и правового регулирования, необходимо отметить плюрализм взглядов отечественных правоведов в рамках данной проблематики. На сегодняшний день при исследовании обозначенных вопросов также большое внимание уделяется правовому сознанию и правовой культуре в контексте их значимости для эффективности правового регулирования [5]. Изучаются экономические основы права, рассматривается соотношение эффективности права с ее реализацией и применением, как с позиций общей теории, так и в рамках отдельного отраслевого законодательства. Продолжаются исследования социальной эффективности воздействия права посредством полной реализации его социальных целей, достижением социально значимого, позитивного результата правового воздействия на общественные отношения.

Основываясь на всем вышеизложенном, хочется подчеркнуть, что на сегодняшний день эффективность права как самостоятельная категория представляется нам в первую очередь через свое социальное назначение. Право должно быть направлено на обеспечение и реализацию всех прав и свобод человека и гражданина, поскольку именно социальные аспекты являются важными для эффективности отдельных норм законодательства, даже несмотря на то, что далеко не каждая норма обладает достаточной

степенью социальной значимости. Изучение социальных аспектов эффективности права особенно важно в эпоху снижения качества правовых механизмов в контексте изменений мировой и отечественной правовой и социальной действительности. Стратегические приоритеты правотворчества в рассматриваемой сфере, прежде всего должны позитивно отражаться на качестве жизни граждан, демонстрируя потенциальные возможности отечественного гражданского права [8; 9].

Таким образом, проблемы исследования эффективности права и правового регулирования, изучение возможностей их преодоления выступают предметом научных исследований вот уже на протяжении очень продолжительного исторического периода. Существует множество научных дискуссий, различных подходов и точек зрения относительно данных явлений, однако на сегодняшний день достаточно сложно обнаружить в современной науке некий комплексный подход к всестороннему рассмотрению данных категорий. Современная наука отличается многообразием взглядов, выделяя различные направления для дальнейших научных исследований. Вместе с тем, по нашему мнению, именно возможности комплексного рассмотрения эффективности права и правового регулирования должны выступать важнейшим этапом для оценки и характеристики современной правовой системы, особенно в рамках задачи построения социального государства.

Список литературы

1. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве / С.С. Алексеев. – М., 1966. EDN SIFYFJ
2. Дорская А.А. Эффективность правового регулирования и преодоление кризисов в праве: основные направления исследований / А.А. Дорская // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. – 2020. – №2 (38). – С. 11–19. – DOI 10.25688/2076–9113.2020.38.2.01. EDN XRRXJT
3. Эффективность правовых норм / В.Н. Кудрявцев, В.И. Никитинский, И.С. Самощенко, В.В. Глазырин. – М., 1980. – С. 176.
4. Лягин К.А. Теоретические аспекты правоприменительной политики / К.А. Лягин // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: материалы XIII Международной научно-практической конференции (Тольятти, 21–24 апреля 2016 года). – В 5 т. Т. 3. – Тольятти: Волжский университет имени В.Н. Татищева (институт), 2016. – С. 26–29. – EDN VQJKRV
5. Лягин К.А. Нравственные основы правоприменительной политики / К.А. Лягин // Обращение и право. – 2017. – №6. – С. 104–108. – EDN ZDGEJR.
6. Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве: монография / А.В. Малько, А.В. Малько. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрист, 2003. – 248 с. EDN QVRHOJ
7. Медведев С.М. Эффективность права и правового регулирования: некоторые исторические зарисовки / С.М. Медведев, А.И. Числов // Юридическая наука: история и современность. – 2014. – №10. – С. 36. EDN UYMAJJ
8. Степаненко Р.Ф. Правовое содержание социально-экономической категории «качество жизни»: аналитический дискурс / Р.Ф. Степаненко // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2021. – Т. 25. №2. – С. 376–394. – DOI 10.22363/2313–2337–2021–25–2–376–394. – EDN QOZNEE.
9. Степаненко Р.Ф. Эффективность права (общеправовой и социально-философский аспекты) / Р.Ф. Степаненко, Л.Т. Бакулина, Г.Н. Степаненко // Право и государство: теория и практика. – 2024. – №9 (237). – С. 103–106. – DOI 10.47643/1815-1337_2024_9_103. – EDN JCGHRB.

Михайлова Ирина Андреевна
студентка

Лягин Кирилл Айратович
соискатель, старший преподаватель

УВО «Университет управления «ТИСБИ»
г. Казань, Республика Татарстан

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ

***Аннотация:** статья посвящена рассмотрению некоторых теоретических и практических аспектов проблематики способов обеспечения исполнения обязательств в гражданском праве. Авторами уделяется особое внимание проблемам таких способов, как неустойка, залог и обеспечительный платеж, а также предлагаются пути возможного решения данных проблем.*

***Ключевые слова:** обязательство, способы обеспечения исполнения обязательств, неустойка, залог, обеспечительный платеж.*

Обеспечение исполнения обязательств играет ключевую роль в системе гражданско-правовых отношений, являясь эффективным инструментом защиты интересов кредиторов и стимулируя должников к добросовестному выполнению своих обязательств. Значимость данной темы возрастает в условиях динамичного развития международного экономического партнерства и правовой системы, что приводит к усложнению договорных обязательств и усилению потребности в надёжных механизмах обеспечения их исполнения [3].

Современное гражданское законодательство предлагает широкий спектр способов обеспечения обязательств, включая как поименованные, так и непоименованные конструкции. Однако практика их применения выявляет некоторые проблемы, связанные с недостатками правового регулирования, сложностью правоприменения [4] и коллизиями, возникающими между участниками гражданских правоотношений.

Особый интерес вызывает исследование природы некоторых способов обеспечения, таких как залог, а также исследование относительно новых способов обеспечения обязательства. Кроме того, остаются актуальными вопросы взаимодействия поименованных и непоименованных способов, их классификации и выбора наиболее оптимального механизма для защиты интересов сторон обязательственного правоотношения. В этой связи целью настоящего исследования является анализ некоторых существующих проблем обеспечения исполнения обязательств в гражданском праве, выявление недостатков правоприменительной практики и формулирование предложений по их устранению. В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты проблемы, основанные на анализе действующего законодательства, судебной практики и правоведческих исследований.

Обеспечение исполнения обязательств представляет собой систему правовых средств, направленных на стимулирование должника к надлежащему выполнению своих обязательств перед кредитором. Эти меры создают дополнительные гарантии выполнения обязательств и уменьшают риск убытков, которые может понести кредитор в случае их неисполнения или ненадлежащего исполнения. Применение различных способов обеспечения исполнения обязательств в гражданском праве сопровождается рядом проблем, обусловленных недостатками правового регулирования и сложностями правоприменения. Остановим наше внимание на некоторых из них.

Неустойка в гражданском праве выполняет двойственную функцию: с одной стороны, она служит способом обеспечения исполнения обязательств, стимулируя должника к надлежащему выполнению договорных условий; с другой стороны, является мерой гражданско-правовой ответственности, применяемой при нарушении обязательств. Конституционный суд ни один раз в своих определениях указывал на двойственное значение неустойки. Можно согласиться с позицией Конституционного суда, но также отметим, что такая двойственность может приводить к правоприменительным проблемам. Например, недобросовестный кредитор может искусственно завышать требования о взыскании неустойки, применяя ее дважды: сначала по правилам гражданско-правовой ответственности, а затем как способ обеспечения исполнения обязательства. Законодательное разграничение функций неустойки положительно сказалось бы на сохранении баланса в гражданско-правовых отношениях между различными категориями субъектов.

Залог, в свою очередь, выступает важнейшим способом обеспечения обязательств, но на наш взгляд его правовая природа в законодательстве недостаточно определена. Существует два подхода: первый рассматривает залог как вещное право, второй – как обязательственное. Отсутствие четкого законодательного определения затрудняет правоприменение, особенно в случаях утраты или порчи предмета залога, а также при залоге будущего имущества. Некоторые исследователи предлагают отнести залог к обязательственным правам, что, по их мнению, позволит избежать коллизий в правоприменении. Отнесение залога к определенной категории влияет на порядок защиты прав залогодержателя, особенности обращения взыскания на предмет залога и приоритет требований при банкротстве залогодателя.

Если залог рассматривается как вещное право, залогодержатель обладает абсолютной защитой своих интересов, включая возможность истребования предмета залога от третьих лиц. Однако при обязательственно-правовой природе залога права залогодержателя ограничиваются рамками обязательственных отношений, что может затруднить защиту его интересов в случае отчуждения предмета залога третьим лицам. Кроме того, неопределенность правовой природы залога осложняет процесс обращения взыскания на заложенное имущество. При вещно-правовом подходе залогодержатель имеет преимущественное право на удовлетворение своих требований из стоимости предмета залога, независимо от смены собственника. В случае обязательственно-правового подхода такие

преимущества могут быть поставлены под сомнение, особенно если права третьих лиц на предмет залога возникли ранее [1].

Для устранения этих проблем предлагается признать комбинированную правовую природу залога, сочетающую элементы вещных и обязательственных прав. Такой подход позволит учитывать специфику залоговых отношений и обеспечит более эффективную защиту прав участников гражданских правоотношений. В частности, признание комбинированной природы залога позволит залогодержателю обладать вещными правами в отношении предмета залога, включая возможность истребования его от третьих лиц, а также обязательственными правами, связанными с исполнением основного обязательства. Это обеспечит баланс интересов сторон и повысит предсказуемость решений суда. Законодательное закрепление комбинированной правовой природы залога и соответствующая адаптация нормативных актов позволят устранить существующие неопределенности и повысить эффективность залога как способа обеспечения исполнения обязательств.

Обеспечительный платеж, введенный в российское гражданское законодательство с 1 июня 2015 года, представляет собой денежную сумму, вносимую одной стороной в пользу другой в обеспечение исполнения обязательств. Суды по-разному интерпретируют нормы об обеспечительном платеже, что иногда может приводить к непредсказуемости суда. Например, в Определении Верховного Суда РФ суды руководствовались положениями статей 65, 71 АПК РФ, пункта 1 статьи 329, пунктов 1 и 2 статьи 381.1, статьи 410 Гражданского кодекса Российской Федерации и исходили из отсутствия основания для удовлетворения иска ввиду правомерного зачета ответчиком суммы обеспечительного платежа в счет оплаты оказанных дополнительных услуг по договору аренды на основании подписанных сторонами актов, не оспоренных истцом [2; 5].

Для решения этой проблемы необходимо унифицировать судебную практику путем разработки разъяснений высших судебных инстанций по вопросам применения обеспечительного платежа. Также следует внести изменения в законодательство, детально регламентирующие порядок внесения, зачета и возврата обеспечительного платежа. Повышение правовой грамотности участников гражданского оборота через образовательные мероприятия и публикацию методических материалов по вопросам применения обеспечительного платежа также будет способствовать устранению существующих проблем.

Таким образом, основываясь на все вышесказанном, хотелось бы отметить, что обеспечение исполнения обязательств занимает центральное место в системе гражданско-правовых отношений, выполняя роль ключевого инструмента защиты интересов кредиторов. Анализ проблем, связанных с правовым регулированием и применением способов обеспечения, таких как залог, обеспечительный платеж и неустойка, показывает необходимость совершенствования нормативной базы. Проблемы, связанные с неоднозначностью правоприменения и недостаточной регламентацией, требуют унификации судебной практики, повышения правовой грамотности участников оборота и внесения соответствующих изменений в законодательство. Комплексное решение выявленных проблем обеспечит повышение предсказуемости судебных решений, защиту прав участников

гражданского оборота и эффективность функционирования гражданско-правового механизма обеспечения исполнения обязательств в отечественном гражданском праве.

Список литературы

1. Бронникова А.В. Проблема определения правовой природы залога / А.В. Бронникова // Молодой ученый. – 2024. – №10 (509). – С. 148–150 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/509/111863/> (дата обращения: 06.12.2024). EDN TNFJRO
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 30.11.2024) // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – №32. – Ст. 3301.
3. Лягин К.А. Современные направления правовой политики России в области защиты прав и свобод личности / К.А. Лягин, Р.Р. Рахматуллин // Правовые механизмы защиты прав человека и гражданина в современных условиях: материалы научно-практической конференции (к 25-летию Университета управления «ТИСБИ») (Казань, 3–5 октября 2016 года). – Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2016. – С. 47–49. – EDN YNPAIT.
4. Лягин К.А. Правоприменительная деятельность и ее виды в теории правовой политики: общетеоретические вопросы / К.А. Лягин // Образование и право. – 2018. – №3. – С. 49–54. – EDN YVFLTP.
5. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2022 г. №305-ЭС22–9611 по делу № А40–96364/2021 // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-23062022-n-305-es22-9611-po-delu-n-a40-963642021/> (дата обращения: 06.12.2024).
6. Правотворчество: аксиологические основания и стратегические приоритеты / И.С. Барзилова, М.А. Беляев, А.А. Головина [и др.]. – М.: Русайнс, 2024. – 298 с. – ISBN 978-5-466-08338-5. – EDN ТХУКАР.
7. Степаненко Р.Ф. Целеполагание в праве: общеправовые и теоретико-методологические проблемы / Р.Ф. Степаненко, Ф.И. Хамидуллина // Государство и право. – 2024. – №10. – С. 45–54. – DOI 10.31857/S1026945224100052. – EDN LJMREG.

Мойса Мария Александровна
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

DOI 10.31483/r-115491

ПРИМЕНЕНИЕ МЕР ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация: в статье рассматривается институт предварительной защиты в административном судопроизводстве России, введенный Кодексом административного судопроизводства РФ в 2015 году. Автор анализирует правовую природу, основания и условия применения мер предварительной защиты, выявляет проблемы действующего правового регулирования и правоприменительной практики. Особое внимание уделяется вопросам соотношения предварительной защиты с обеспечением иска, исполнимости определений суда, дифференциации мер

предварительной защиты. Предлагаются возможные направления дальнейшего совершенствования и развития данного процессуального института.

Ключевые слова: *административное судопроизводство, меры предварительной защиты, обеспечение иска, Кодекс административного судопроизводства РФ, оспаривание действий и решений органов власти.*

Институт предварительной защиты в административном судопроизводстве, введенный в правовую систему России сравнительно недавно, с принятием Кодекса административного судопроизводства РФ в 2015 году, представляет собой одно из наиболее дискуссионных и проблемных нововведений в сфере судебной защиты прав и законных интересов граждан и организаций. Несмотря на относительно непродолжительный период существования данного правового механизма, он уже успел продемонстрировать свою востребованность и эффективность в делах, связанных с оспариванием неправомерных действий и решений органов публичной власти и должностных лиц.

Вместе с тем, практическая реализация института предварительной защиты сопряжена с целым рядом трудностей и коллизий, требующих глубокого теоретического осмысления и выработки единообразных подходов в правоприменительной деятельности. Одной из наиболее очевидных проблем является отсутствие четких нормативных критериев и оснований для применения мер предварительной защиты. Часть 2 статьи 85 КАС РФ устанавливает, что подобные меры могут быть приняты судом по заявлению лица, участвующего в деле, если существует явная опасность нарушения прав, свобод и законных интересов административного истца или неопределенного круга лиц, в защиту прав, свобод и законных интересов которых подано административное исковое заявление.

Однако законодатель, к сожалению, не раскрывает содержание весьма абстрактного и оценочного понятия «явная опасность», что создает значительное пространство для судебного усмотрения и порождает риски субъективизма и непоследовательности при рассмотрении соответствующих заявлений. Данный пробел в правовом регулировании на практике приводит к существенной разнородности и противоречивости судебных постановлений о применении (или отказе в применении) мер предварительной защиты, ставит стороны административного дела в неравное положение и, в конечном счете, уменьшает гарантии судебной защиты прав личности.

Другой концептуальной проблемой действующей модели предварительной защиты в административном процессе является её соотношение и потенциальная конкуренция с институтом обеспечения административного иска, регламентированным главой 7 КАС РФ. Хотя оба процессуальных механизма преследуют сходную цель защиты прав и интересов административного истца, они имеют различную правовую природу, основания и условия применения. Так, если меры предварительной защиты могут быть приняты до возбуждения дела в суде и направлены на превентивное предотвращение нарушения прав, то обеспечение иска осуществляется уже после принятия искового заявления к производству и имеет

своей задачей гарантировать фактическую реализацию судебного решения в будущем.

К сожалению, законодатель не провел четкого разграничения между данными правовыми институтами, что приводит к их смешению и отождествлению на практике. Нередки случаи, когда административные истцы и даже суды рассматривают заявление о применении мер предварительной защиты как требование об обеспечении иска, и наоборот. Подобная путаница существенно снижает эффективность обоих механизмов, затрудняет их применение и дезориентирует стороны процесса.

Не менее актуальной является проблема исполнимости и реальной действенности определений суда о применении мер предварительной защиты. Как показывает практика, в ситуации явного нежелания или противодействия со стороны административного ответчика (особенно если им выступает влиятельный орган власти или должностное лицо) судебное постановление о приостановлении действия оспариваемого акта или запрете совершения определенных действий зачастую остается лишь «на бумаге», не влечет никаких фактических последствий для заявителя. Ответственность за неисполнение такого рода определений, предусмотренная ч. 4 ст. 121 КАС РФ в виде судебного штрафа, является недостаточно строгой и не оказывает должного превентивного эффекта на недобросовестную сторону. Именно поэтому важнейшей задачей дальнейшего развития института предварительной защиты должно стать повышение исполнимости соответствующих судебных актов, внедрение действенного механизма контроля и ответственности за их реализацию.

Не стоит забывать и о проблеме корреляции мер предварительной защиты в административном судопроизводстве и конституционного принципа презумпции действительности правового акта, закрепленного в ч. 3 ст. 2 КАС РФ. Широкое и необоснованное применение данных мер, приостановление действия нормативных и ненормативных актов публичной администрации еще до завершения их содержательной проверки судом способно нарушить нормальное функционирование системы государственного управления, привести к параличу деятельности органов власти. Поэтому вопрос о допустимости предварительной защиты должен решаться максимально взвешенно, ответственно и осторожно, с учетом не только частного интереса административного истца, но и публичного интереса, общих принципов административного процесса.

Важнейшим аспектом совершенствования рассматриваемого института является также дифференциация мер предварительной защиты в зависимости от категории административного дела. Очевидно, что набор превентивных мер, которые могут быть применены при оспаривании нормативного правового акта и при разрешении избирательного спора, должен быть различным. Первый случай может потребовать приостановления действия оспариваемого документа для неопределенного круга лиц, второй – запрет избирательной комиссии совершать конкретные действия в отношении кандидата. Поэтому представляется целесообразным дополнить гл. 7 КАС РФ специальными нормами, детализирующими основания, условия и виды предварительной защиты применительно к

отдельным категориям административных дел (с учетом их процессуальной специфики и материально-правовой природы спорных правоотношений).

Еще одной концептуальной проблемой действующей модели предварительной защиты является отсутствие реальных процессуальных гарантий для лиц, интересы которых могут быть затронуты применением соответствующих обеспечительных мер. Часть 1 статьи 86 КАС РФ предусматривает, что вопрос о применении мер предварительной защиты разрешается судом без извещения лиц, участвующих в деле, не позднее следующего дня после дня поступления административного искового заявления. Такой порядок не предполагает состязательной процедуры, не позволяет заинтересованной стороне (административному ответчику) изложить свою позицию, представить возражения против применения обеспечительных мер. Это создает риски злоупотребления правом со стороны административных истцов, необоснованного ограничения прав ответчика, нарушения баланса частных и публичных интересов в административном процессе.

В связи с этим, на наш взгляд, было бы полезным предусмотреть в КАС РФ процессуальный механизм последующего обжалования определения о применении мер предварительной защиты, вынесенного без извещения лиц, участвующих в деле. Административный ответчик должен иметь право представить свои доводы и аргументы против обеспечительных мер, оспорить их необходимость и соразмерность, добиться отмены, если основания для принятия этих мер отпали или изменились обстоятельства. Данный механизм мог бы стать важной процессуальной гарантией, способом восстановления процессуального равноправия сторон. В условиях развития современных технологий, значительно расширены возможности обеспечения участия лиц в судебных заседаниях, поэтому полагаем целесообразным рассмотреть вопрос о необходимости рассмотрения и разрешения вопроса о применении мер предварительной защиты с участием заинтересованных лиц.

Подводя итог вышесказанному, следует признать, что институт мер предварительной защиты в административном судопроизводстве, несмотря на имеющиеся недостатки правовой регламентации и правоприменительные сложности, представляет собой крайне важное и перспективное направление развития современной системы судебной защиты прав и свобод граждан и организаций в публично-правовой сфере. Данный институт, при условии его дальнейшего концептуального осмысления и нормативного совершенствования, способен стать эффективным процессуальным инструментом предотвращения и пресечения незаконных действий и решений органов публичной власти, средством обеспечения быстрого и реального восстановления нарушенных прав личности.

Безусловно, повышение практической действенности и востребованности мер предварительной защиты потребует комплексной и последовательной работы законодателя по устранению существующих пробелов и коллизий правового регулирования, детализации оснований, условий и процедур применения данных мер. Не менее важным представляется формирование единообразной и непротиворечивой судебной практики, преодоление сложившихся стереотипов и шаблонов правоприменения.

Необходимы дальнейшие научные и прикладные исследования в данной области, глубокая доктринальная проработка ключевых теоретических и прикладных проблем.

При условии тесного и конструктивного взаимодействия законодателя, судейского сообщества, ученых и практикующих юристов институт мер предварительной защиты уже в обозримом будущем сможет занять достойное место в системе процессуальных средств и гарантий обеспечения законности в административно-публичной сфере, внести существенный вклад в формирование подлинно демократической и правовой системы государственного управления в нашей стране.

Список литературы

1. Стахов А.И. Меры предварительной защиты по административному иску: отдельные проблемы применения / А.И. Стахов // Административное право и процесс. – 2018. – №9. – С. 54–58.
2. Рой О.В. Правовая природа и значение мер предварительной защиты в административном судопроизводстве / О.В. Рой // Арбитражный и гражданский процесс. – 2017. – №2. – С. 49–53.
3. Павлова Я.В. Институт предварительной защиты в административном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук / Я.В. Павлова. – Саратов, 2017. – 255 с.
4. Серков П.П. Административная юстиция в России: проблемы теории и практики: монография / П.П. Серков. – М.: Норма; ИНФРА-М, 2020. – 400 с.
5. Косиненко Н.Н. Отдельные вопросы использования искусственного интеллекта в гражданском судопроизводстве / Н.Н. Косиненко, Л.А. Зеленская // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2023. – №8. – С. 125–129. – DOI 10.23672/SAE.2023.27.49.012. – EDN YZPDDW.
6. Зеленская Л.А. Влияние внедрения новых технологий в судопроизводство на совершенствование системы процессуальных принципов / Л.А. Зеленская // Итоги научно-исследовательской работы за 2021 год: материалы Юбилейной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Кубанского ГАУ (Краснодар, 6 апреля 2022 года) / отв. за выпуск А.Г. Коцаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2022. – С. 722–724. – EDN XYDXLD.

Морозова Анастасия Сергеевна

студентка

Белецкая Анастасия Анатольевна

старший преподаватель

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
г. Белгород, Белгородская область

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ СТРАХОВАНИЯ БАНКОВСКИХ ВКЛАДОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: в статье рассматриваются проблемные аспекты страхования банковских вкладов, которые являются популярным способом сохранения и увеличения сбережений среди физических лиц в Российской Федерации. Автором рассматриваются основные аспекты системы

обязательного страхования вкладов (ССВ) в России, изучается механизм ее функционирования и регулирование. Анализируются проблемы, связанные с недостаточной осведомленностью населения о системе страхования, ограничениями страховых выплат и отсутствием четких критериев оценки финансового состояния банков. Предлагаются пути решения этих проблем.

Ключевые слова: *банковские вклады, система страхования вкладов, Агентство по страхованию вкладов, страховые выплаты, страховой случай, финансовая грамотность, банкротство банка, денежные средства, капитализация процентов.*

Банковские вклады привлекают физических лиц в Российской Федерации своей надежностью и возможностью сохранить и приумножить сбережения. Вклады обеспечивают гарантированный доход благодаря начисляемым процентам.

Согласно ст. 2 Федерального закона «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» от 23.12.2003 №177-ФЗ, «вклад – денежные средства в валюте Российской Федерации или иностранной валюте, размещаемые вкладчиками или в их пользу в банке на территории Российской Федерации на основании договора банковского вклада или договора банковского счета, включая капитализированные (причисленные) проценты на сумму вклада» [1, ст. 2].

Защита финансовых интересов граждан это одна из главных задач государства. Поэтому вклады в Российской Федерации подлежат обязательному страхованию. Чепрасов М. Г. отмечает, что «понятие страхование банковских вкладов представляет собой систему, позволяющую частным вкладчикам и индивидуальным предпринимателям получить вложенные во вклады денежные средства при отзыве лицензии или банкротстве кредитной организации» [4, с. 63].

Система обязательного страхования вкладов (ССВ) – это государственная программа, направленная на защиту денежных средств граждан, хранящихся в банках России. За работу системы отвечает государственная организация под названием Агентство по страхованию вкладов, которое действует согласно Федеральному закону №177-ФЗ от 23 декабря 2003 года «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» [1].

Все банки, работающие с деньгами физических лиц, обязаны участвовать в системе страхования вкладов (ССВ). Эти банки регулярно вносят страховые платежи, формируя таким образом специальный фонд. Если банк столкнется с проблемами, например, у него отзовут лицензию, то этот фонд используется для возмещения средств вкладчиков.

На сайте Агентства опубликован обновленный перечень банков, участвующих в системе страхования вкладов, а также представлена информация о ходе процедур банкротства и ликвидации финансовых учреждений.

Страхование распространяется на деньги, размещённые в банках, участвующих в системе страхования вкладов (ССВ), как лично вкладчиками, так и теми, кто делает это от их имени через договоры банковских вкладов или счетов – это касается всех видов именных вкладов и счетов

граждан, включая: депозиты на любые сроки и в любых валютах; текущие и накопительные счета; именные сберегательные сертификаты; номинальные счета, открытые опекунами или попечителями для своих подопечных.

Какие денежные средства не страхуются системой страхования вкладов: электронные деньги; вклады, сделанные в иностранных подразделениях российских банков; средства, переданные банком в доверительное управление; деньги, находящиеся на счетах адвокатов и нотариусов, используемых ими для осуществления своей профессиональной деятельности; средства, обеспеченные депозитными сертификатами и другими подобными инструментами.

Подробный список исключений, не попадающих под страхование ССВ, указан в Федеральном законе №177-ФЗ и доступен на официальном сайте Агентства.

Согласно ст. 8 Федерального закона «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» от 23.12.2003 №177-ФЗ, выплата возмещения осуществляется при отзыве (аннулировании) лицензии Банка России у банка-участника ССВ и при введении Банком России моратория на удовлетворение требований кредиторов банка [1, ст. 8].

Однако, несмотря на наличие законодательной базы, существует ряд проблемных аспектов, связанных со страхованием банковских вкладов.

Одной из основных проблем является недостаточная информированность населения Российской Федерации о системе страхования банковских вкладов. Многие граждане не знают о том, какие банки участвуют в системе страхования, какие суммы застрахованы и как происходит выплата возмещения при наступления страхового случая. Такая неосведомленность приводит к тому, что люди выбирают банк для размещения своих средств, основываясь на других критериях, например, по размеру процентной ставки, которая может искусственно устанавливаться недобросовестными банками с целью дальнейшего умышленного банкротства. В итоге оказывается, что вклады в банке не застрахованы и человек терит деньги.

Еще одной проблемой является ограниченность сумм страховых выплат. Петрушина Е.В. пишет: «Если у одного человека сбережения в двух разных коммерческих банках, при наступлении страхового случая он сможет вернуть оба вклада, которые не превышают 1,4 млн рублей каждый» [3]. Это означает, что если вкладчик имеет средства свыше этой суммы, то он рискует потерять их часть в случае банкротства банка. Особенно остро эта проблема стоит перед крупными вкладчиками – юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, которые часто хранят значительные суммы денег на счетах в банках.

Наконец, следует отметить проблему отсутствия четких критериев оценки финансового состояния банков. Хотя АСВ проводит регулярные проверки банков-участников системы страхования, иногда эти проверки оказываются недостаточно эффективными. В результате некоторые банки продолжают работать даже при наличии серьезных финансовых проблем, что увеличивает риски для вкладчиков.

Рассмотрим пути решения указанных выше проблем. Ваняшкина Д.А. пишет: «Для устойчивости данной системы рекомендуется проведение грамотной и поэтапной денежно-кредитной политики государства в части страхования, а также повышения финансовой грамотности населения путем создания прозрачной системы страхования в целом» [2].

На наш взгляд, совпадающий с мнением Ваняшкиной Д.А., необходимо проводить информационные кампании, направленные на разъяснение гражданам принципов работы системы страхования вкладов. Такую работу можно проводить через средства массовой информации, социальные сети, а также при помощи проведения специальных семинаров и лекций для населения.

Еще следует рассмотреть возможность увеличения максимальной суммы страхового возмещения до уровня, соответствующего реальным потребностям граждан и бизнеса. Это позволит снизить риски потери значительных сумм денег в случае банкротства банка.

Также необходимо усовершенствовать процедуру выплаты страхового возмещения, чтобы она была максимально быстрой и удобной для вкладчиков.

И наконец, важно усилить контроль за финансовым состоянием банков-участников системы страхования. Это поможет предотвратить ситуацию, когда банк продолжает работать при наличии серьезных финансовых проблем, увеличивая тем самым риски для вкладчиков.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что система страхования банковских вкладов в Российской Федерации защищает денежные средства граждан, размещенные в банках, обеспечивая возврат этих средств в случае банкротства банка или отзыва у него лицензии. Однако существуют проблемные аспекты страхования банковских вкладов, связанные с недостаточной осведомленностью населения о системе страхования, ограниченностью страховых выплат и отсутствием четких критериев оценки финансового состояния банков. Для решения этих проблем предлагается повышать финансовую грамотность населения и усиливать контроль за финансовым состоянием банков.

Список литературы

1. Федеральный закон «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» от 23.12.2003 №177-ФЗ // СЗ РФ. – 2003. – №52 (ч. I). – Ст. 5029.
2. Ваняшкина Д.А. Страхование банковских вкладов в Российской Федерации / Д.А. Ваняшкина // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – №12–1 (70). – С. 137–142. – DOI 10.24411/2411-0450-2020-11032. – EDN ANPLMA
3. Петрушина Е.В. Система страхования банковских вкладов / Е.В. Петрушина // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Экономика и управление. – 2020. – №16. – С. 81–82. – EDN TGXVHA
4. Чепрасов М.Г. К вопросу определения проблемных аспектов страхования банковских вкладов физических лиц в Российской Федерации: пути решения, анализ практики зарубежных стран / М.Г. Чепрасов // Евразийский Союз Ученых. – 2018. – №11–3 (56) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-opredeleniya-problemnyh-aspektov-strahovaniya-bankovskih-vkladov-fizicheskikh-lits-v-rossiyskoy-federatsii-puti-resheniya> (дата обращения: 04.12.2024).

Морозова Анастасия Сергеевна
студентка

Научный руководитель
Белецкая Анастасия Анатольевна
старший преподаватель

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
г. Белгород, Белгородская область

САМОЗАНЯТОСТЬ КАК СПОСОБ ВЕДЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

***Аннотация:** в статье рассматривается самозанятость как относительно новый способ ведения предпринимательской деятельности, получивший широкое распространение в последние годы. Раскрываются проблемы правового регулирования данного вида деятельности – отсутствие четкого определения статуса самозанятых лиц, ограниченные социальные гарантии и недостаточная правовая защита. Для дальнейшего развития самозанятости необходимо уточнение законодательной базы и разработка мер поддержки самозанятых граждан.*

***Ключевые слова:** самозанятость, самозанятые граждане, налог на профессиональный доход, предпринимательство, правовое регулирование, налоговый режим, социальные гарантии, проблемы правового регулирования.*

Самозанятость представляет собой относительно новый способ ведения предпринимательской деятельности, который получил широкое распространение в последние годы.

1 января 2019 г. вступил в силу Федеральный закон от 27 ноября 2018 г. №422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» [1].

Понятия «самозанятость» и «самозанятый» не получили официального законодательного закрепления. Однако термин «самозанятый» можно вывести из смысла статьи 4 Федерального закона от 27.11.2018 №422-ФЗ. Так, под самозанятым понимается налогоплательщик налога на профессиональный доход, физическое лицо (в том числе индивидуальный предприниматель), которое перешло на специальный налоговый режим в порядке, который установлен Федеральным законом от 27.11.2018 №422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход».

Что касается понятия «самозанятость», то Худжебаева Г.Д. рассматривает ее «в качестве одной из разновидностей предпринимательской деятельности, при которой регистрация ИП не является обязательной процедурой» [3].

На наш взгляд, самозанятость – это форма трудовой деятельности, при которой человек самостоятельно организует свою работу без заключения трудового договора с работодателем, получая доход непосредственно от своей профессиональной активности.

Самозанятость позволяет государству легализовать тех граждан, кто ранее занимался незарегистрированной предпринимательской деятельностью. Она помогает вывести доходы таких людей «из тени», а это увеличивает налоговые поступления в бюджет, что, несомненно, плюс для государства. Упрощенная система налогообложения, доступная для самозанятых, делает процесс регистрации бизнеса менее бюрократичным и затратным, тем самым стимулируя больше людей официально регистрироваться и платить налоги. В результате государство получает больший контроль над экономическими процессами, а также способствует развитию малого предпринимательства, создавая условия для роста экономики.

Однако, несмотря на очевидные преимущества самозанятости, существует ряд проблем правового регулирования этого вида деятельности.

Одним из ключевых вопросов является правовая неопределенность статуса самозанятых лиц. В российском законодательстве, как уже было отмечено нами ранее, отсутствует четкое определение понятия «самозанятый», что создает сложности при регулировании их деятельности. Например, до сих пор нет ясного ответа на вопрос о том, какие именно виды деятельности могут осуществляться в рамках самозанятости и какие ограничения для нее существуют. На данный момент можно выделить одно ограничение – запрет на привлечение к деятельности третьих лиц, самозанятый может осуществлять свою деятельность только самостоятельно.

Другая проблема связана с налоговым режимом для самозанятых. В настоящее время действует специальный налоговый режим – налог на профессиональный доход (НПД), который был введен в 2019 году. Он предусматривает упрощенную систему налогообложения для самозанятых. НПД предусматривает две налоговые ставки: 4% при продаже товаров и услуг в пользу физических лиц и 6% – при продаже товаров и услуг юридическим лицам.

Однако этот режим имеет свои недостатки. Во-первых, он ограничен по суммам доходов, которые могут облагаться этим налогом – до 2 400 000 рублей в год. Во-вторых, самозанятые лица по общему правилу не имеют права на получение социальных гарантий – на пенсионное обеспечение и медицинское страхование, поскольку они не платят взносы в соответствующие фонды. Чтобы заработать стаж для назначения пенсии, необходимо уплачивать добровольные взносы – по желанию. Присоединиться к пенсионному страхованию можно добровольно через подписку на ПФР в приложении «Мой налог» – тогда будут копиться пенсионные баллы.

Кроме того, необходимо отметить проблему недостаточной правовой защиты самозанятых. Они не обладают теми же правами и гарантиями, что и индивидуальные предприниматели или работники, заключившие трудовой договор с работодателем. Дацко Ю.М. отмечает, что «исходя из того, что категория «самозанятые» не упоминается в разделе XII Трудового кодекса Российской Федерации «Особенности регулирования труда

отдельных категорий работников» самозанятые граждане лишаются таких трудовых прав, как нормирование рабочего времени и времени отдыха, правила об охране труда» [2].

Однако, несмотря на существующие проблемы правового регулирования, перспективы развития самозанятости, на наш взгляд, являются достаточно оптимистичными. В условиях современной рыночной экономики, которая характеризуется ростом числа фрилансеров и независимых профессионалов, самозанятость становится все более популярной формой занятости. Она позволяет людям работать на себя, выбирать удобные условия труда и получать доходы непосредственно за свою работу, минуя посредников.

Для успешного развития самозанятости необходимо решить ряд задач. Во-первых, требуется уточнить законодательную базу, чтобы устранить правовые пробелы и обеспечить защиту прав самозанятых. Мы считаем, что в законе Российской Федерации необходимо закрепить понятия «самозанятый» и «самозанятость».

Во-вторых, нужно разработать меры поддержки самозанятых: обеспечить доступ к социальным гарантиям – предоставить право на пенсионное обеспечение и медицинское страхование на общих основаниях, а не по желанию.

Таким образом, самозанятость представляет собой перспективный способ ведения предпринимательской деятельности, но требует дальнейшего совершенствования правовых механизмов и создания благоприятных условий для ее развития. Решение этих задач позволит сделать самозанятость более привлекательной и безопасной формой занятости, способной внести значительный вклад в экономику страны.

Список литературы

1. Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» от 27.11.2018 №422-ФЗ // СЗ РФ. – 2018. – №49. – Ст. 7494.
2. Дацко Ю.М. Проблемы правового регулирования самозанятых граждан / Ю.М. Дацко // Молодой ученый. – 2020. – №45 (335). – С. 81–82. EDN LHGKCJ
3. Худжебаева Г.Д. Современные подходы к определению самозанятости в России / Г.Д. Худжебаева // Human Progress. – 2021. – Т. 7. №3. – С. 14. DOI 10.34709/IM.173.14. EDN OTWDOC

Немира Сергей Васильевич
канд. юрид. наук, преподаватель
Казакова Анастасия Александровна
студентка

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

ОЦЕНКА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ. ПРАВИЛА ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

***Аннотация:** в статье рассматривается понятие «оценка доказательств» и его составляющие. Анализируется каждый элемент и дается его краткая характеристика.*

***Ключевые слова:** доказательства, оценка, относимость, допустимость, достаточность, достоверность.*

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) закрепляет правила оценки доказательств, в соответствии с которыми каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела [1]. Для рассмотрения указанных правил необходимо определиться с понятием «оценка доказательств».

Она представляет собой мыслительную деятельность, которая заключается в определении объективной связи между обстоятельствами, подлежащими доказыванию, и сведениями, которые получены при производстве по конкретному уголовному делу [2, с. 80]. То есть это деятельность, которая связана с выявлением наличия в реальности связи между теми обстоятельствами, которые необходимо доказать, и информацией, полученной при совершении некоторых процессуальных действий.

Рассмотри элементы, составляющие понятие «оценка доказательств».

В УПК РФ на первом месте стоит такой критерий, как относимость, так как именно она определяет имеет ли какое-либо значение для данного уголовного дела конкретное доказательство. В том случае, если будет установлено, что приведенное доказательство не способно подтвердить или опровергнуть факт, имеющий значение для дела, оно не будет подлежать дальнейшему рассмотрению, следовательно, нет надобности оценивать данное доказательство по остальным критериям.

Относимость определяет те доказательства, посредством которых устанавливаются обстоятельства, которые входят в предмет доказывания. Относимыми являются доказательства, которые:

во-первых, устанавливают обстоятельства, характеризующие преступление. В данном случае имеют значение место, время, способ совершения преступного деяния, а также иные обстоятельства;

во-вторых, устанавливают виновность лица, подозреваемого и обвиняемого в совершении преступления. Такие доказательства также могут указывать на форму вины виновного лица, подтверждать его мотивы и цели;

в-третьих, характеризуют личность виновного, то есть позволяют уполномоченным лицам собрать наиболее полную и достоверную информацию о подозреваемом и обвиняемом;

в-четвертых, способствуют установлению условий совершения преступления [3, с. 117–118].

Доказательства и их количество будут зависеть от конкретных обстоятельств дела, невозможно для каждого конкретного уголовного дела заранее установить круг доказательств, которые будут относимы и иметь значение в данном случае.

Следующей составляющей оценки доказательств является допустимость. Данный элемент указывает на законный источник, процессуальные действия, которые были использованы для получения доказательств, а также установленный порядок их проведения [4].

Допустимость является, по большей части, формальным критерием оценки, так как она устанавливается только нормами УПК РФ, в отличие от относимости, условия которой не могут быть законодательно закреплены. Помимо установления требований, которым должно соответствовать доказательство для того, чтобы являться допустимым, определены и обратные случаи. Так, доказательство является недопустимым, то есть не имеет юридической силы, в том случае, если лицо было допрошено при отсутствии защитника; недопустимыми являются показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также иные случаи, установленные уголовно-процессуальным законодательством. Стоит отметить, что перечень не является исчерпывающим.

Допустимость имеет большое значение для уголовного судопроизводства. Она в некотором смысле может рассматриваться в качестве гарантии прав и свобод граждан, а также служить средством защиты. Закон, закрепляя требование о допустимости только тех доказательств, которые были получены законным путем, устанавливает защиту граждан от произвольного ограничения конституционных прав и свобод.

Оценка достоверности лишена каких-либо формальных показателей. Данный критерий можно рассматривать в качестве одного из признаков доказательства, который характеризует точность и правильность обстоятельств, входящих в предмет доказывания [5].

Достоверность можно определить лишь по внутреннему убеждению следователя, прокурора, судьи, путем проведения сравнительного анализа нескольких имеющихся в деле доказательств. При сопоставлении некоторого количества фактов можно сделать вывод о достоверности либо недостоверности конкретного доказательства.

Такой критерий как достаточность применяется при предварительном проведении оценки относимости, допустимости и достоверности, однако это не означает, что он применим лишь к окончательному решению на определенной стадии. Достаточность подлежит применению в том случае, если необходимо сделать вывод касательно привлечения лица в качестве обвиняемого, избрания меры пресечения и других важных положений. Уполномоченные органы, по своему убеждению, решают, являются ли имеющиеся доказательства достаточными для применения в

отношении обвиняемого такой меры пресечения как, например, заключение под стражу.

Таким образом, можно сделать вывод, что оценка доказательств происходит исходя из четырех критериев: относимости, допустимости, достоверности и достаточности. Такие элементы как относимость, достоверность и достаточность не имеют каких-либо формальных признаков для их определения, в то время как допустимость полностью основывается на установленных правовых нормах.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. №174-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – №52. – Ст. 4921; 2024. – №48. – Ст. 7213.
2. Гриненко А.В. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: постатейный научно-практический комментарий: учебное пособие / А.В. Гриненко. – М.: Самарский университет, 2018. – 1040 с.
3. Лазарева В.А. Проблемы доказывания в современном уголовном процессе России: учебное пособие / В.А. Лазарева. – Самара: Самарский университет, 2007. – 303 с. EDN PFNFFW
4. Горбунов Т.А. Актуальные проблемы оценки доказательств в уголовном процессе / Т.А. Горбунов, А.А. Кичук // Уголовное судопроизводство России и зарубежных государств: проблемы перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции. – 2023. – С. 441–446.
5. Лебедев Н.Ю. Достоверность и достаточность доказательств в уголовном судопроизводстве: понятие, значение и проблемы установления / Н.Ю. Лебедев, С.А. Степанов // Закон и право. – 2022. – №4. – С. 146–150. – DOI 10.24412/2073-3313-2022-4-146-150. – EDN OKZRNJ

Немира Сергей Васильевич

канд. юрид. наук, преподаватель

Казакова Анастасия Александровна

студентка

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

ТАКТИКА ПРОВЕДЕНИЯ ДОПРОСА ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И ОБВИНЯЕМЫХ

***Аннотация:** в статье рассматривается понятие «допрос», а также тактика его проведения. Проводится анализ различных обстоятельств, от которых зависит выбор тактики при проведении допроса.*

***Ключевые слова:** допрос, подозреваемый, обвиняемый, лицо, тактика.*

Термин «допрос» не имеет законодательного закрепления, однако в теории уголовно-процессуального права можно найти несколько определений. Итак, допрос может представлять собой следственное действие, которое состоит в непосредственном получении и фиксации уполномоченным органом показаний участника уголовного судопроизводства об

обстоятельствах, имеющих существенное значение для дела [1, с. 325]. Данное определение отражает некоторые существенные признаки допроса.

Во-первых, цель проведения допроса – получение сведений, которые могут иметь значительную ценность при расследовании уголовного дела, поиске соучастников и выяснении прочих обстоятельств совершенного преступления.

Во-вторых, допрос может быть проведен только уполномоченными на то в законном порядке правоохранительными органами. В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации, такими полномочиями обладают следователь и дознаватель [2].

Однако в рассматриваемом определении отсутствует указание на применение определенных законом предписаний, связанных с проведением допроса в отношении разных категорий граждан. Так, можно сформировать следующее определение. Допрос является процессуальным действием, которое заключается в получении и фиксации значимой для расследования уголовного дела информации, проводимым уполномоченными законом органами при соблюдении предписаний, установленных уголовно-процессуальным законодательством.

Тактика допроса представляет собой совокупность приемов, используемых для его проведения [3]. Можно выделить некоторые требования, которым должна соответствовать выбранная уполномоченным лицом тактика проведения допроса.

Стоит начать с того, что при проведении допроса необходимо учитывать характеристику допрашиваемого лица. Данный показатель имеет две составляющие – психологическую и правовую. Первая состоит в необходимости учитывать уровень культуры, образования, некоторые психические особенности лица, в отношении которого проводится допрос. Таким образом повышается вероятность достичь цели проведения данного процессуального действия, так как при нахождении правильного подхода к лицу, будет установлен эмоциональный контакт, при наличии которого с большей долей вероятности будет получена необходимая информация. Второй элемент связан с особенностями проведения допроса, установленными в законодательстве. Так, в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых допрос не может проводиться без перерыва более двух часов.

Следующее требование состоит в том, что лицо, проводившее допрос, должно преследовать определенную цель. В соответствии с нормами закона, запрещено задавать наводящие вопросы, однако это не означает, что допрос должен проходить в форме свободного изложения мыслей на различные темы. Следователь или дознаватель должны осознавать цель проведения данного процессуального действия и стремиться к получению наиболее обширных сведений, которые в дальнейшем будут иметь значение для расследования конкретного преступного деяния.

С предыдущим требованием тесно связана необходимость следователя или дознавателя удерживать инициативу и наиболее активную позицию при проведении допроса. Именно уполномоченные лица формируют структуру, порядок и направление допроса. От них зависит полнота

полученной информации, а также скорость, с которой она будет извлечена и зафиксирована. Подозреваемый и обвиняемый не осведомлены, какие именно сведения необходимы, поэтому задача должностного лица состоит в том, чтобы координировать направление проведения допроса.

При выборе тактики проведения допроса в отношении подозреваемого и обвиняемого большое значение также имеет ситуация, при которой данное процессуальное действия осуществляется. В тех случаях, когда допрашиваемое лицо признает свою вину, допрос проводится в условиях бесконфликтной ситуации, то есть обвиняемый дает показания по предъявленному ему обвинению. Посредством ответа на поставленные вопросы выясняются обстоятельства совершения данного преступного деяния, мотивы, цели, решается вопрос о наличии или отсутствии соучастников и другие важные для расследования сведения. Такая ситуация в большей степени благоприятна для проведения допроса, так как увеличивается шанс на получение наиболее достоверных и точных сведений.

При практической реализации бесконфликтные ситуации встречаются крайне редко. Даже в тех случаях, когда обвиняемый согласен с предъявленным обвинением, он может не желать раскрывать подробности совершенного преступления. В таком случае имеет место конфликтная ситуация, при которой допрашиваемое лицо не намерено вступать в коммуникацию с уполномоченными лицами. Причины такого поведения могут быть разными, например, лицо не желает вредить соучастникам преступного деяния или у него присутствуют собственные внутренние убеждения, которые не позволяют доверять представителю правоохранительных органов. В рассматриваемой ситуации лицо, которое проводит допрос, должно придерживаться иной тактики, состоящей в убеждении подозреваемого или обвиняемого.

Уполномоченное лицо может преувеличить уже известные правоохранительным органам сведения, попытаться заверить лицо в смягчении наказания, форсировать темп допроса, не допуская возможности продумать ответ [4]. Задача лица, проводящего допрос, постараться заставить подозреваемого и обвиняемого предоставить информацию, даже в том случае, если он категорически отказывается.

Таким образом, можно сделать вывод, что уполномоченное должностное лицо перед проведением допроса должно провести тщательную подготовку. Необходимо проанализировать психологические особенности личности, условия проведения процессуального действия, а также заранее обдумать, какие методы будут использованы. При надлежащей организации процесса повышается возможность получения информации, имеющей существенное значения для расследования уголовного дела. Именно от скорости получения сведений будет зависеть оперативность дальнейшего раскрытия противоправного деяния.

Список литературы

1. Ищенко Е.П. Криминалистика: учебник для бакалавров и специалистов / Е.П. Ищенко. – М.: Проспект, 2020. – 560 с. EDN BQFXGE
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. №174-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // Сборник законодательства Российской Федерации. – 2001. – №52. – Ст. 4921; 2024. – №48. – Ст. 7213.

3. Ширшов Б.В. Особенности криминалистической тактики в системе научного знания и ее связь с другими разделами криминалистики / Б.В. Ширшов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – №3 (87). – С. 179–184. DOI 10.35750/2071-8284-2020-3-179-184. EDN EFZPWN

4. Сердобинцева Л.Б. Тактика допроса подозреваемых и обвиняемых / Л.Б. Сердобинцева, А.А. Алхимова // Судебная власть и уголовный процесс. – 2016. – №3. – С. 69–71. EDN XVIIILP

Ненашева Кристина Евгеньевна
магистрант
Научный руководитель
Цельникер Григорий Феликсович
канд. юрид. наук, доцент

ФГАОУ ВО «Самарский государственный
экономический университет»
г. Самара, Самарская область

DOI 10.31483/r-115695

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ЭКОСИСТЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ БАНКОВ

Аннотация: в статье автор рассматривает правовые аспекты информатизации экосистемы современного банковского сектора, что предлагает внедрение различных технологий и сервисов для перехода к цифровой модели. Современные тенденции развития экономики требуют от банков своевременного перехода к формированию финансовой экосистемы под призмой законодательства в сфере банковского регулирования.

Ключевые слова: информатизация, банковская система, экосистема, правовые аспекты, цифровые продукты.

В современных реалиях информатизация коснулась многих сфер деятельности, одной из которых является банковская система, под которой принято понимать совокупность разнообразных видов национальных банков и кредитных организаций, которые действуют в рамках денежно-кредитных отношений. Под информатизацией понимают конкретный обособленный организационный социально-экономический и научно-технический процесс создания оптимальных условий для функционирования, в данном случае, банковского сегмента, отвечая вызовам современности.

Вопросам изучения информатизации современных банков и правовому обоснованию этих процессов посвящены многие работы ученых, к числу которых можно отнести научные статьи Бубновой Ю.Б. [5], Шанскова Н.С. [6], Ниязбекова Ш.У. [7], Батыровой А.Н. [8] и других исследователей банковских экосистем.

На сегодняшний день сложно представить хотя бы один банковский институт без интеграции его в систему информатизации. Так, многие банки уже достаточно давно используют в своей деятельности

современные технологии с целью оптимизации конкретных процессов в сфере денежно-кредитных отношений. Одним из ярких примеров следует считать ПАО «ВТБ» (далее ВТБ) и ПАО «Сбербанк» (далее Сбер) – одни из самых крупнейших банков Российской Федерации, которые активно интегрируются в экосистему цифровизации и информатизации.

Так, Сбер – пример банка, который на основании лозунга «Больше, чем банк», разработал целую цифровую платформу сервисов для людей и бизнеса, в центре которой клиентоориентированность и приверженность банка к современным реалиям в виде цифровизации.

Банк постоянно внедряет новые решения по:

- гармонизации и оптимизации финансовых сервисов;
- электронной коммерции;
- B2B- сервисам и так далее.

ВТБ, следуя достойному примеру конкурента, аналогично активно внедряет новые решения в процессы работы банка. Примером таких решений следует выделить:

- открытую программу интерфейсов (API), которая дает возможности клиентам банка развивать сервисы и партнёрские отношения с компаниями из разных сфер деятельности;
- формат white label или по-другому возможность предоставления банковских услуг под собственным брендом компаний под призмой использования лицензии и инфраструктуры банка и так далее.

Все вышеуказанные примеры свидетельствуют о том, что многие банки стремятся к созданию единых экосистем, чтобы быть в числе с последними трендами современности.

Рассмотрим законодательную базу, раскрывающую с правовой позиции аспекты информатизации экосистем современных банков.

Так, единым важным законом в сфере банковской деятельности является Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» [1] который дает общее понимание о выстроенной в России банковской системе и моделях её функционирования в правовом поле.

Следующим по списку, но не по значению, является Федеральный закон «О национальной платежной системе» [2] в котором описываются особенности и порядок оказания платежных услуг, и процесс пользования средствами платежей на территории России с учетом нововведений, в частности, электронной коммерции.

Важным документом считается Положение Центрального банка «О требованиях к обеспечению защиты информации» [3]. В последнее время утечка информации – весьма актуальный и важный вопрос, который постоянно находится «в поле зрения» правоохранительных органов.

Не менее актуальным для изучения становится документ Центрального банка России (далее ЦБ РФ) «Об основных направлениях развития информационно-безопасности кредитно-финансовой сферы на период 2023–2025 годов» [4], который содержит перечень ответов на главные вопросы по защите прав потребителей финансовых услуг и повышению уровня доверия населения к цифровым технологиям, созданию условий для безопасного внедрения цифровых и платежных технологий в части соблюдения и последующего соблюдения технологического суверенитета, а также по основным вопросам в части обеспечения контроля рисков

информационной безопасности, операционной надежности процесса оказания банковских и финансовых услуг.

Несмотря на вышеуказанное количество нормативных актов, и рекомендательных ЦБ РФ документов, открытым остается вопрос создания единого нормативного акта, регулирующего всевозможные правовые аспекты информатизации банковского сектора. Предполагаю, что он необходим для консолидации имеющихся норм и правил в одном месте. Так, документ содержал бы:

общие положения об информатизации в сфере банковской деятельности; права и обязанности субъектов информатизации в сфере финансово-кредитных отношений;

ответственность субъектов информатизации в сфере банковской деятельности (раздел, к примеру, раскрывающий ответственность в сфере персональных данных и т. п.);

обеспечение контроля условий безопасности и рисков информационной безопасности в банковском секторе;

заключительные положения.

Исходя из всего вышесказанного, мы можем сделать вывод о том, что тематика правовых аспекты информатизации экосистемы современных банков является как никогда актуальной, подвергаясь к активному обсуждению со стороны, как научного, так и профессионального сообщества.

Для того чтобы у общества было объективное понимание о безопасности цифровых банковских продуктов и систем, а также законности их использования, государству стоит уделять внимание правовому просвещению граждан в области финансовой и денежно-кредитной деятельности, затрагивая первоначально вопросы об информатизации и цифровизации.

Безусловно, важным моментом в данной части является подготовка кадров в сфере информационной безопасности, о чем сказано в «Основных направлениях развития информационной безопасности кредитно-финансовой сферы на период 2023–2025 годов» [4].

Список литературы

1. Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 №395-1 // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 17.10.2024).

2. Федеральный закон «О национальной платежной системе» от 27.06.2011 №161-ФЗ // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 17.10.2024).

3. Положение Банка России от 09.06.2012 №382-П (ред. от 07.05.2018) «О требованиях к обеспечению защиты информации при осуществлении переводов денежных средств и о порядке осуществления Банком России контроля за соблюдением требований к обеспечению защиты информации при осуществлении переводов денежных средств» // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 17.10.2024).

4. Основные направления развития информационной безопасности кредитно-финансовой сферы на период 2023–2025 годов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/Content/Document/File/148351/onrib_2025.pdf (дата обращения 18.10.2024)

5. Бубнова Ю.Б. Цифровизация банковского сектора России: тенденции и проблемы / Ю.Б. Бубнова, К.А. Ахмедова // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. – 2023. – №1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-bankovskogo-sektora-rossii-tendentsii-i-problemy> (дата обращения: 18.10.2024). – DOI 10.47576/2949-1894_2023_1_175. – EDN SENVEA

6. Шансков Н.С. Экосистемы банковского сектора России: понятие, принципы и правовые основы функционирования / Н.С. Шансков // Финансовые рынки и банки. – 2023. – №9 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekosistemy-bankovskogo-sektora-rossii-ponyatie-printsipy-i-pravovye-osnovy-funktsionirovaniya> (дата обращения: 18.10.2024). – EDN DDTMWC

7. Ниязбекова Ш.У. Современная система кредитования и перспективы ее развития в России / Ш.К. Ниязбекова // Вестник СИБИТа. – 2023. – №3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-sistema-kreditovaniya-i-perspektivy-ee-razvitiya-v-rossii> (дата обращения: 18.10.2024). – DOI 10.24412/2225-8264-2023-3-114-121. – EDN VFDRWA

8. Батырова А.Г. Правовое регулирование банковской деятельности / А.Г. Батырова // Символ науки. – 2023. – №3–2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovaniya-bankovskoy-deyatelnosti> (дата обращения: 18.10.2024). – EDN CTFLHI

Петренко Елена Геннадьевна

канд. юрид. наук, доцент

Брова Владислав Павлович

студент

Теучеж Казбек Русланович

студент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

СОВРЕМЕННЫЙ АСПЕКТ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ ФЕДЕРАЦИИ ФУТБОЛА И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Аннотация:** в статье уделяется внимание некоторому историческому аспекту развития отношения между Российской Федерацией и Международной федерацией футбола. Проведен анализ ситуации, складывающейся на современном этапе между указанными субъектами.*

***Ключевые слова:** футбол, спортсмены, спорт, ФИФА.*

В настоящее время наблюдается ярко выраженная взаимосвязь спортивных мероприятий и политической обстановки. Несмотря на тот факт, что одним из принципов, провозглашенных в Олимпийской хартии, является соблюдение политического нейтралитета, нельзя сделать вывод об отсутствии взаимозависимости данных групп правоотношений [1]. Так, в 2022 г. Российская Федерация не была допущена к участию в Чемпионате мира по футболу в связи с проведением Специальной военной операции. Также в 2024 г. российские спортсмены выступали на Олимпийских играх лишь в нейтральной статусе, не имея возможности использовать государственный гимн и флаг.

Стоит отметить, что в законодательстве Российской Федерации установлен запрет на дискриминацию в области спорта, а также на противоправное влияние на результаты официальных спортивных соревнований [2]. Приведенные выше примеры свидетельствуют о существенном нарушении данных принципов со стороны международных организаций, что не позволяет обеспечить каждому свободный доступ к физической культуре и в полной мере раскрыть собственные возможности. Однако некоторые взаимоотношения между Российской Федерацией и международными спортивными организациями продолжают сохраняться, что свидетельствует о возможности их восстановления в полной мере в будущем.

Одним из примеров взаимосвязи, которая действует на сегодняшний день, является членство России в составе Международной федерации футбола (далее – ФИФА). ФИФА и Российская Федерация имеют достаточно длинную историю взаимоотношений. В 1946 г. в состав ФИФА был принят футбольный союз СССР, что указывало на нейтралитет данной организации, а также осуществление ее деятельности исключительно в рамках футбольных мероприятий. ФИФА был разработан целый комплекс действий, направленный непосредственно на предотвращение любой дискриминации в отношении стран, что было указано в резолюции Конгресса ФИФА [3]. Начавшаяся позже холодная война, фактически разделившая мир на две противоборствующие системы, не повлияла на отношение к футболистам из сборной команды СССР, что продемонстрировало соблюдение установленных норм в действительности.

Современный аспект взаимоотношений несколько отличается. Дело в том, что решение об исключении российский футболистов из ряда спортивных соревнований, таких как чемпионат мира 2022 г., чемпионат Европы 2024 г., а также чемпионат мира 2026 г., было принято ФИФА не самостоятельно. К такому результату привело давление национальных федераций, которые отказались соревноваться с российскими командами. Среди таких государств оказались Республика Таджикистан, Республика Польша, Исламская Республика Пакистан, Объединенная Республика Танзания, а также Латвийская Республика.

В решении, принятом ФИФА, отсутствуют какие-либо ссылки на нормы права, конкретные положения законов, все исходит из того, чьи интересы в данном случае преобладают. ФИФА, обратив внимание на ситуацию, в которой множество государств отказываются от участия в международных соревнованиях в связи с наличием российский игроков, сделала выбор в пользу защиты прав большинства [4]. Иначе мог возникнуть риск прекращения существования чемпионатов мирового масштаба из-за бойкотирования со стороны игроков.

Решение ФИФА об отстранении Российской Федерации от участия в международных чемпионатах продемонстрировало наличие правовой неопределенности. Данное обстоятельство, в сущности, имеет лишь одну причину – отказ некоторых государств от состязания с российскими спортсменами. Можно отметить, что отсутствие ссылки на правовую норму в данном случае демонстрирует неправомерность действий ФИФА, кроме того, свидетельствует о нарушении принципов Международной хартии физического воспитания и спорта, провозглашенной Генеральной

конференцией ООН [5]. Согласно указанному документу, каждый человек имеет право на доступ к физическому воспитанию и спорту, а также возможности для участия в спорте. Исходя из сложившейся на современном этапе ситуации, российские футболисты лишены в полной мере права на реализацию своих потенциальных способностей в области спорта.

Тем не менее Российская Федерация не была исключена полностью из состава участников ФИФА. Ее членство лишь приостановлено на неопределенное время. Данное обстоятельство является признаком возможности восстановления отношений между российскими спортсменами и международной организацией. Кроме того, такого рода ситуация не может носить длительный характер из-за, в первую очередь, финансовых потерь международной федерации от неучастия российских игроков. Также необходима разработка законодательного регулирования вопроса применения санкций к ФИФА в связи с нарушением основополагающих принципов. Действующее отстранение не имеет объективных причин, что указывает на его незаконность.

Таким образом, современный этап взаимоотношений Российской Федерации и ФИФА характеризуется некоторой неопределенностью в сфере правового регулирования и успешностью принятия решения об отстранении российских спортсменов.

Список литературы

1. Евсикова О.Г. Олимпийская хартия – отражения реалий современного мира / О.Г. Евсикова, М.Д. Лагутина // Проблемы совершенствования физической культуры, спорта и олимпизма: материалы Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, магистрантов, соискателей и студентов. – 2024. – С. 41–49.
2. О физической культуре и спорте в Российской Федерации: Федеральный закон от 04.12.2007 №329-ФЗ (ред. от 24.07.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – №50. – Ст. 6242; 2024. – №31. – Ст. 4474.
3. Косов А.И. Правовые вопросы борьбы с дискриминацией спортсменов в практике ФИФА / А.И. Косов // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2020. – №10 (50). – С. 180–184. EDN KTFKPO
4. Сагандыков М.С. Международные санкции против российского спорта / М.С. Сагандыков // Человек. Спорт. Медицина. – 2023. – Т. 23. №S1. – С. 148–154. DOI 10.14529/hsm23s121. EDN UKEJNK
5. Власюк Е.М. К вопросу о правовом регулировании вовлечения населения Российской Федерации в занятия физической культурой и спортом / Е.М. Власюк // Физическая культура и спорт в XXI веке: актуальные проблемы и пути решения: сборник материалов III Международной научно-практической конференции. – 2023. – С. 25–29. EDN HPUITC

Прасковьян Дмитрий Александрович

канд. юрид. наук, доцент
ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИИ России»
г. Самара, Самарская область

К ВОПРОСУ О СТАДИЯХ ТОРГОВ КАК СПОСОБА ЗАКЛЮЧЕНИЯ ГРАЖДАНСКО- ПРАВОВОГО ДОГОВОРА

Аннотация: в статье анализируются основные положения российского законодательства, определяющие процедуру проведения торгов. Особое внимание уделяется обеспечению интересов участников торгов. Определяются некоторые проблемы правового регулирования заключения договора с победителем торгов, формулируются предложения по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: торги, извещение, заявка на участие в торгах, заказ, оферта, акцепт, протокол определения победителя, уклонение от заключения договора.

В последнее время торги как способ заключения гражданско-правового договора приобретают все большую популярность.

Торги как способ заключения гражданско-правового договора включают в себя ряд определенных последовательных юридически значимых действий. Данные юридические значимые действия возможно называть стадиями торгов [1, с. 10].

В соответствии с положениями ГК РФ организатор торгов должен сообщить о проведении торгов, указав в сообщении информацию, которая поименована в ч. 2 ст. 448 ГК РФ. После публикации сообщения о проведении торгов заинтересованные в участии в торгах лица могут подать заявку на участие с сопроводительными документами, которые необходимы для участия в торгах.

Стоит заметить, что лицам, которые организуют торги, важно соблюсти все требования относительно информации, которая должна быть размещена в извещении о проведении торгов. Так как отсутствие значимой информации в извещении о проведении торгов может повлечь оспаривание результатов торгов в судебном порядке.

Стоит отметить, что само по себе направление извещения о проведении торгов не создает для их инициатора прямой обязанности заключить договор в будущем, так как гражданское законодательство позволяет отменить проведение торгов без имущественных санкций при соблюдении определенных сроков. Пункт 4 ст. 448 ГК РФ указывает, что от торгов в форме аукциона можно отказаться за 3 дня до их проведения, а от торгов в форме конкурса за 30 дней.

Также хочется отметить, что в отраслевом законодательстве могут устанавливаться свои особенности регулирования торгов, исходя из специфики обеспечения участников правоотношений.

Так в рамках законодательства в сфере несостоятельности (банкротства) торги проводятся посредством публичного предложения,

предполагающее, что цена товара уменьшается в случае, если нет заявок на приобретение имущества из конкурсной массы. В случае, если после начала торгов, организатор получает информацию о получении заявки, то он не вправе отменить торги, даже если об этом есть решение собрания кредиторов [2].

Следующим этапом проведения торгов является направление заявок на участие от участников торгов, а также внесение ими задатка.

При этом необходимо учитывать, что в рамках торгов организатор и лица, подавшие заявку на участие в них, далеко не всегда ранее состояли в деловых отношениях, вследствие чего должны применяться правовые механизмы, которые позволяют защитить имущественные интересы лица, инициировавшего торги, в случае недобросовестности победителя торгов. Особенно это актуально для аукционов, где решающим фактором для победы является цена. Вследствие этого гражданское законодательство предоставляет возможность, что для участия в торгах необходимо внести задаток в сроки и в порядке, который определен сообщением (извещением) о проведении торгов. Это позволяет организатору торгов восполнить экономические потери в случае, если победитель торгов уклониться от заключения договора. При этом на данном этапе проведения торгов всецело реализуются принципы добросовестности и запрета осуществления гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другим лицам, получить из такого поведения необоснованную выгоду. Вследствие этого организатор торгов не вправе требовать внесения задатка в размере, который бы существенно превышал размер стоимости предмета торгов [3].

Пункт 5 ст. 448 ГК РФ прямо не позволяет сделать вывод, что внесение задатка является не обязательным условием для проведения торгов, так как данный пункт прямо не указывает, что организатор торгов может отказаться от необходимости требовать от участников торгов внести задаток. В связи с этим, основываясь на буквальном толковании правовых норм, различные правоведы указывают, что внесение задатка является обязательным условием для участия в торгах [4, с. 204].

В свою очередь, мы полагаем, что принцип буквального толкования норм не может быть полностью применен к гражданскому законодательству, так как положения ГК РФ в большинстве своем исходят из принципа диспозитивности правового регулирования отношений между участниками гражданского оборота. Из положений п. 3 Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 №16 «О свободе договора и ее пределах» следует, что положения ГК РФ носят императивный характер, если они носят прямой запрет устанавливать иное регулирование отношений между сторонами. Однако положения ст. 448 ГК РФ не содержат прямого запрета, указывающего, что задаток является обязательным для участия в торгах.

На данный момент нет ГК РФ содержит узкий перечень способов (механизмов) обеспечения интересов инициатора торгов. С 2015 года помимо задатка, в качестве обеспечения обязательств может использоваться только банковская гарантия. При этом нет четкого ответа, почему нельзя использовать другие способы обеспечения, например поручительство, вексель и т. д. Подобные ограничения на первый взгляд не в полной мере

соответствуют рыночной экономике, так как повышают «стоимость входа» для участия в торгах, что уменьшает конкуренцию.

Однако стоит учитывать, что необходимость внесения задатка является способом защиты интересов организатора торгов, внося задаток участник торгов показывает серьезность намерений реально участвовать в торгах и приложить все усилия по исполнению договора в случае победы.

В свою очередь, иные способы обеспечения интересов организаторов торгов, такие как вексель, поручительство, не в полной мере соответствуют защите интересов организаторов торгов. Так как по таким способам обеспечения обязательств не может быть абсолютной уверенности, что поручитель или векселедатель действительно сможет расплатиться с организатором торгов. Поэтому именно денежный задаток или банковская гарантия могут в полной мере обеспечивать интересы организаторов торгов [5, с. 41].

Следующим этапом проведения торгов является непосредственно процедура выявления победителя (выдвижение предложений, оферт в ходе аукциона или конкурса), то есть проведение торгов в узком смысле этого слова. На данной стадии определяется сторона договора – лицо, чья оферта будет акцептована организатором торгов, а также устанавливаются условия договора с учетом предложений, содержащихся в заявке победителя.

На данном этапе есть определенные проблемы в регламентации вопросов момента заключения договора с победителем торгов. Так п. 6 ст. 448 ГК РФ устанавливает, что в день проведения торгов должен быть подписан протокол о результатах проведенных торгов, протокол подписывается организатором и победителем. Такой протокол признается договором. В свою очередь, гражданское законодательство предусматривает для отдельных видов договора нотариальную форму, которые проблематично соблюсти при проведении торгов. К таким ситуациям можно отнести распоряжение недвижимым имуществом несовершеннолетнего, ограниченного дееспособного, а также отчуждение доле в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью [6, с. 120]. В таких ситуациях проведение торгов не порождает последствий, аналогичных заключению договора. По результатам подписания протоколов торгов стороны обязываются в будущем заключить нотариально-удостоверенный договор. Данная проблема снижает привлекательность проведения торгов в определенных ситуациях. Однако данную проблему разрешить с помощью поправок в гражданское законодательство проблематично, так как для ее решения требуется введение института нотариального удостоверения результатов торгов, который на данный момент в российском законодательстве не предусмотрен.

Список литературы

1. Козлова Е.Г. Основные этапы проведения аукциона по заключению государственного контракта долевого участия в строительстве многоквартирного дома для нужд Министерства обороны РФ. Рассмотрение заявок / Е.Г. Козлова // Военно-юридический журнал. – 2010. – №3. – С. 10. EDN LAFJNH

2. Решение Московского Управления Федеральной антимонопольной службы России от 02.04.2019 г. по делу №077/01/00–160/2019 // СПС «Консультант плюс».

3. Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 01.06.2016 г. №305-ЭС16–3457 // СПС «Консультант плюс».

4. Беляева О.А. Правовые проблемы аукционов и конкурсов / О.А. Беляева. – М.: Юриспруденция, 2011. – С. 204. EDN QRUCSL

5. Беляева О.А. Альтернативы задатку на торгах / О.А. Беляева // Журнал российского права. – 2011. – №11 (179). – С. 41.

6. Керселян А.С. Заключение договора на торгах: гражданско-правовой анализ структурных элементов / А.С. Керселян // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2023. – №2. – С. 120. DOI 10.37239/2500-2643-2022-18-2-105-141. EDN ZUUTJQ

Прасковьян Дмитрий Александрович

канд. юрид. наук, доцент

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИЗНАНИЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ ДОГОВОРА, ЗАКЛЮЧЕННОГО НА ТОРГАХ

***Аннотация:** в статье анализируются общие положения российского законодательства, определяющие правовую сущность торгов, сложившуюся практику признания недействительным договора, заключенного на торгах. Выделяются ключевые проблемы правового регулирования злоупотребления правами со стороны участников торгов.*

***Ключевые слова:** торги, признание недействительными торгов, договор, конкуренция, сделка.*

Одним из наиболее сложных, но при этом эффективным способом заключения договора являются торги. Востребованность торгов объясняется их составительным характером, позволяющим благодаря привлечению нескольких потенциальных контрагентов выбрать оптимальное предложение. Присущая данному способу заключения договора конкуренция способствует определению максимально выгодных условий сделки.

Обращаясь же к положениям ныне действующего Гражданского Кодекса РФ, статья 447 ГК РФ устанавливает правовые основы для возможности заключить договор с помощью проведения торгов [1].

По мнению М.И. Брагинского, торги – это способ заключения договора, который происходит из основ функционирования свободного рынка [2]. Действительно, торги присущи именно рыночной экономике, которой характеризуется сильной конкуренцией между субъектами экономической деятельности и именно торги позволяют их организаторам заключить договор на наиболее выгодных условиях при наличии достаточного количества участников.

Часть 1 ст. 449 ГК РФ устанавливает случаи, когда торги возможно признать недействительными, и как мы можем увидеть большинство оснований для признания торгов недействительными связаны с действиями, которые нарушают конкуренцию при проведении торгов.

Для защиты интересов участника торгов законодательством предусмотрен судебный порядок защиты его интересов. Об этом свидетельствует п. 44 Постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 29.04.2010 №10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», который указывает, что о споры о признании публичных торгов недействительными рассматриваются по правилам, установленным для признания недействительными оспоримых сделок [3].

Статьей 449 ГК РФ закреплены специальные основания для оспаривания результатов торгов. В таком случае возникает вопрос возможности оспаривания результатов торгов по общим основаниям оспаривания сделок, установленных ГК РФ. Для этого существенное значение играет разрешение вопроса о том, что торги могут представлять собой сделку или нет.

Ряд ученых придерживаются позиции, что торги представляют собой сложную правовую конструкцию, которая состоит из последовательного совершения действия с целью заключения договора, при этом каждое действие может включать в себя последовательный ряд сделок, то сами торги сделкой считать нельзя, вследствие чего необходима разработка специальных правил для признания торгов недействительными [4]. В то же время, хотелось бы в некоторой степени поддержать сторонников позиции, что торги все же возможно считать сделкой, так как результатом их проведения становится изменение объема прав и обязанность организатора и победителя торгов [5].

Представляется, что положения ст. 449 ГК РФ в неполной мере учитывают возможность злоупотреблений со стороны участников торгов. В подтверждение этого довода следует привести случай из судебной практики. В рамках конкурсного производства на торгах реализовывался ряд объектов теплоснабжения с помощью проведения торгов. При этом 3 из 4 участников торгов оказались взаимосвязанными лицами, часть из которых была создана незадолго до проведения торгов и впоследствии отказались о заключения договора, что впоследствии уменьшило стоимость реализуемого имущества. В результате суд признал торги недействительными. В результате Арбитражный суд Уральского округа в рамках рассмотрения дела № А60–6129/2012 сослался не на специальные основания, предусмотренные ст. 449 ГК РФ, а на положения ст. 10 и 168 ГК РФ [6].

Это пример демонстрирует, что специальные нормы оспаривания торгов не в полной мере охватывают фактические обстоятельства, которые могут возникнуть при проведении торгов, в части согласованных действий участников торгов с целью снижения стоимости предмета торгов. Таким образом, большинство случаев оспаривания торгов покрываются правилами ст. 449 ГК РФ, в то же время в отдельных ситуациях специальные основания не могут защитить интересы различных субъектов права, в связи с этим применяются общие основания для оспаривания результатов торгов.

Касательно сложившейся практики оспаривания результатов торгов следует отметить, что в подавляющем большинстве случаев суды отказывают в удовлетворении исков, если заключенный по результатам торгов контракт

полностью либо частично исполнен. Как справедливо отмечает М. Кобаненко, казалось бы, проблема решается просто – через обеспечение иска, запрещающее исполнение контракта. Однако на деле подобные обеспечительные меры принимаются в единичных случаях.

Зачастую все, чего может добиться заинтересованное лицо через суд, – это признание торгов и заключенного контракта недействительными. При этом заказчик во многих ситуациях не обязан проводить повторные торги, а если они и проводятся, то лицо, по иску которого торги были признаны недействительными, вынуждено заново проходить всю процедуру, как правило, сталкиваясь с теми же проблемами, что имели место при первоначальном размещении заказа. В связи с этим зачастую судебное оспаривание лишается смысла.

Проблема решается в том случае, если суд в порядке восстановления нарушенных прав принимает решение об обязанности заказчика повторно провести закупочные процедуры, вернув торги на стадию приема либо оценки заявок. Однако в силу ст. 449 ГК РФ, допущенные при проведении торгов нарушения, являются основанием для признания таких торгов и заключенной по их итогам сделки недействительными. Признание торгов недействительными означает нивелирование юридической значимости всей соответствующей процедуры, т. е. возврат на ту или иную стадию их проведения в целях устранения допущенных нарушений проблематичен.

Как нами было отмечено, именно поведение участников торгов, подавших заявки на участие, не в полной мере охватываются ст. 449 ГК РФ, в связи с этим считаем возможным дополнить п. 1 новым абзацем, который бы устанавливал, что торги могут быть признаны недействительными в случае наличия злоупотребления правом со стороны участников торгов, которое привело к ограничению конкуренции или занижению цены продаваемого имущества.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: федеральный закон (принят 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ; с изм. и доп. на 08 августа 2024 г. №237-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 31.10.2024).
2. Брагинский М.И. Договорное право: кн. 1: Общие положения / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – 3-е изд., стер. – М.: Статут, 2008. – С. 220.
3. О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав: Постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 29.04.2010 №10/22 (в ред. Постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 12 декабря 2023 №44) // СПС «Консультант плюс».
4. Беляева О.А. Аукционы и конкурсы: комментарий судебной арбитражной практики / О.А. Беляева. – М.: Волгтерс Клувер, 2010. – С. 17. – EDN SUNVHZ
5. Крысанова Н.В. Гражданско-правовое регулирование проведения публичных торгов и признания их недействительными / Н.В. Крысанова, А.Н. Лаукарт // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. Реферативный журнал. – №1. – 2011. – С. 20.
6. Постановление АС Уральского округа от 16.09.2019 по делу № А60–6129/2012 // СПС «Консультант плюс».

Разгонова Мария Витальевна

студентка

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет им. И.Т. Трубилина»

г. Краснодар, Краснодарский край

ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ СПОРОВ О ДОГОВОРЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ФИНАНСОВОГО ЛИЗИНГА В МЕЖДУНАРОДНОМ АРБИТРАЖЕ

***Аннотация:** в статье рассматриваются проблемные аспекты, возникающие и имеющие значение при рассмотрении споров о международном финансовом лизинге в международных коммерческих арбитражных судах. Актуальность данной работы определяется широкой распространенностью договора международного финансового лизинга и большим количеством арбитражных споров, возникающих в связи с заключением данного вида договора. Цель научной статьи – поиск и предложение варианта решения поставленной проблемы. При написании работы использовались такие научные методы, как изучение разнообразных информационных источников, конкретизация, обобщение. Результатом работы являются предложенный возможный путь решения обозначенной проблемы, в частности, корректирование законодательства и судебной практики.*

***Ключевые слова:** договор, исковое заявление лизинг, международный арбитраж, споры.*

Гражданский кодекс Российской Федерации закрепил понятие договора финансового лизинга. Это соглашение, по которому арендодатель обязуется приобрести в собственность указанное арендатором имущество у определенного им продавца и предоставить арендатору это имущество за плату во временное владение и пользование [2]. Федеральный закон «О финансовой аренде (лизинге)» уточняет, что сторонами международного лизинга являются лизингодатель и лизингополучатель, один из которых является нерезидентом Российской Федерации [4]. Следует обратиться к налоговому законодательству России, где сказано, что нерезидентом признается иностранное юридическое лицо, место управления которого находится за пределами Российской Федерации [3].

При рассмотрении споров о договоре международного финансового лизинга возникает вопрос об определении законодательства, к которому необходимо обращаться. Отвечая на этот вопрос, необходимо указать на международное право и национальное законодательство. Так, в Российской Федерации данный вид договора регулируется Гражданским кодексом Российской Федерации, Федеральным законом «О финансовой аренде (лизинге)».

Также большое значение имеет Оттавская Конвенция УНИДРУА о международном финансовом лизинге. В ней уточняется, что данная конвенция применяется к сделкам финансового лизинга и возникающим правовым спорам, если речь идет о любом оборудовании, за исключением

того, которое должно быть использовано, в основном, для личных, семейных или домашних целей арендатора [1].

Среди международного законодательства при рассмотрении данных споров также признается Конвенция СНГ о межгосударственном лизинге от 25.11.1998.

Если в положениях договора не будет указания на применимое для урегулирования лизинговых отношений право, то коммерческий арбитраж будет применять законодательство, которое действует в стране лизингодателя.

При рассмотрении вопроса о применении условия договора, которые предусматривает регулирование отношений сторон определенным национальным законодательством, традиционным является выяснение того факта, учитывали ли стороны применение к отношениям норм международных положений конвенции [6].

Большую роль при рассмотрении данных споров играют различия в положениях регламентов каждого из международных коммерческих арбитражей и национального законодательства государств. Именно это осложняет определение подсудности, которая имеет большое значение. Правильное разрешение этого аспекта дает гарантию действия права на судебную защиту и для иностранного лица, что в последующем поможет избежать ошибки, которая может привести к отказу от принятия иска [5].

В нынешнее время основными центрами международного коммерческого арбитража признаются Арбитражный институт при торговой палате города Стокгольма, Лондонский международный арбитражный (третейский) суд, Международный арбитражный суд при Международной торговой палате, Американская арбитражная ассоциация.

В число наиболее крупных и авторитетных арбитражных центров мира входит и Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации (МКАС) – это ведущее в стране постоянно действующее арбитражное учреждение, администрирующее преимущественно международный коммерческий арбитраж. Он является правопреемником Внешнеторговой арбитражной комиссии.

По соглашению сторон в МКАС могут передаваться споры из договорных гражданско-правовых отношений, возникающие при осуществлении внешнеторговых и иных видов международных коммерческих связей, в том числе с участием физических лиц, если коммерческое предприятие хотя бы одной стороны находится за границей.

Для разрешения часто возникающих при рассмотрении споров вопросов предлагается корректирование законодательства, которое позволит международному арбитражному суду определить применимое к отношениям право и позволит сторонам договора не допустить ошибки в определении подсудности. Возможно, необходимо заключение новой международной конвенции, которая уточнит данные правовые аспекты. Предлагается также издание судами судебной практики с разъяснениями по данным правовым вопросам. Необходимо предотвратить возникновение ситуации, когда различные правовые системы при разрешении правовых споров в международном коммерческом арбитраже могут вступить в противоречие между собой, что, скорее всего, приведет к невозможности

применения законодательства, которое было определено сторонами договора.

Список литературы

1. Конвенция УНИДРУА о международном финансовом лизинге (заключена в г. Оттаве 28.05.1988) // Собрание законодательства РФ. – 09.08.1999. – №32. – Ст. 4040.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 №14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023) // Собрание законодательства РФ. – 29.01.1996. – №5. – Ст. 410.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 №117-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2024) // Собрание законодательства РФ. – 07.08.2000. – №32. – Ст. 3340.
4. Федеральный закон «О финансовой аренде (лизинге)» от 29.10.1998 №164-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ. – 02.11.1998. – №44. – Ст. 5394.
5. Гринь Е.А. К вопросу об определении международной подсудности / Е.А. Гринь // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сборник тезисов по материалам Всероссийской (национальной) конференции (Краснодар, 19 декабря 2019 года) / отв. за вып. А.Г. Коцаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2019. – С. 351–352. – EDN KVFTNC.
6. Редин И.С. К вопросу о проблеме выбора между сторонами международной лизинговой сделки применимого права / И.С. Редин [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 25.12.2024).

Торосян Артур Георгиевич

студент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

DOI 10.31483/r-115482

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ВКС В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация: статья посвящена некоторым вопросам, которые возникают в процессе цифровизации административного правосудия на текущем этапе развития «электронного судопроизводства». В рамках исследования был рассмотрен порядок проведения судебных заседаний с использованием видеосвязи, выявлены основные причины отклонения ходатайств о проведении судебного разбирательства в данном формате, а также установлены условия, при которых такие ходатайства могут быть удовлетворены. Кроме того, были проанализированы ключевые случаи и сложности, возникающие в процессе применения этой процедуры. Выдвинуто предложение к дополнению ст. ст. 160–161, 59 и 148 КАС РФ.

Ключевые слова: административное судопроизводство, Кодекс административного судопроизводства РФ, цифровое правосудие, электронный документооборот, видеоконференцсвязь, ВКС.

Исследуя вопросы применения цифровых технологий и искусственного интеллекта в административном судопроизводстве, следует

обратить внимание, что мнение многих ученых-правоведов сводится к двум основным аспектам программы цифровизации правосудия: во-первых, это совершенствование электронного документооборота, во-вторых, проведение судебного заседания в административном судопроизводстве при помощи видеоконференцсвязи (далее – ВКС) [1]. В свою очередь в качестве дополнительного элемента в данной связи называют систему автоматического распределения дел.

Сравнивая успешность произведенных в Китае цифровых преобразований [2], мы можем предположить, что в отечественной практике методы применения искусственного интеллекта также вполне «приживутся», однако следует не забывать о последствиях, которые будет иметь такое внедрение. Ряд ученых указывает на необходимость более точного законодательного закрепления не только «цифрового лексикона», но и правовой природы электронного правосудия. В рамках нашего исследования хотелось бы подробнее остановиться на практических проблемах, связанных с применением ВКС [3].

Как указывают суды, норма ст. 142 КАС РФ предполагает участие в судебном заседании при помощи видеосвязи как дополнительный способ, не препятствующий доведению до суда правовой позиции иным образом. Более того ч. 2 и ч. 5 ст. 142 КАС РФ гарантируют участие в формате ВКС «для лиц, находящихся в местах содержания под стражей или местах лишения свободы» [4].

Исходя из положений ст. ст. 160–161, 59 и 148 КАС РФ мы можем сделать вывод, что участие в судебном заседании при помощи видеосвязи возможно лишь для лиц, указанных в ст. 37 КАС РФ. В свою очередь иные участники в данную категорию не входят (кроме свидетелей). Остается неясным, по какой причине законодателем было принято решение не указывать группу иных участников как лиц, имеющих возможность участвовать в судебном заседании в формате ВКС. Безусловно, не следует предполагать, что иные лица действительно не принимают участие в процессе, однако считаем необходимым нормы вышеуказанных статей дополнить указанием и на эту группу лиц.

Ст. 142 КАС РФ провозглашены основания и порядок проведения судебного заседания в формате ВКС. Исходя из ее положений можно выделить несколько необходимых элементов для такого формата: во-первых, это наличие в конкретном выбранном суде технической возможности для применения цифровой технологии и необходимость личного участия заявителя для правильного разрешения дела (КАС РФ не предусматривает обязанность суда в обеспечении судебного разбирательства в формате ВКС, если личное участие заявителя не будет считаться обязательным [5]). В данной связи следует учитывать, что ходатайство будет разрешено в пользу заявителя при соблюдении нескольких условий.

В первую очередь если установлено, что присутствие в судебном заседании невозможно по объективным причинам, в противном случае отказ в удовлетворении ходатайства будет сочтен правомерным [6]. При этом объективность может установить только суд. Безусловно не следует предполагать, что в законе возможно закрепить исчерпывающий перечень обстоятельств, которые могут быть причислены к объективным причинам, препятствующим явке. У судов в данном вопросе сложилась устоявшаяся

практика, касающаяся как объективных причин, препятствующих присутствию в судебном заседании, так и уважительных причин неявки (п. 49 Обзора судебной практики ВС РФ №1 [7], где к уважительным причинам неявки причислено прохождение стационарного лечения). В данной связи мы можем увидеть некоторое сходство между уважительными и объективными причинами, что не делает обе оценочные категории прозрачнее.

Второе условие – наличие необходимости в установлении фактических обстоятельств по делу, которые могут повлиять на законность решения. К примеру, если дело связано с проведением юридической оценки нормативного правового акта [8] и «в материалах дела имеются объяснения» заявителя, тогда отказ в проведении судебного заседания с помощью ВКС будет признан правомерным. Как показывает практика, отсутствие хотя бы одного из двух условий приведет к отказу в удовлетворении ходатайства.

Также следует обратить внимание, что техническая невозможность проведения судебного заседания дистанционно связана не столько с отсутствием технологии в отдельно взятом суде, сколько с затяжными неполадками со связью и иными причинами подобного характера, так как в «Концепции информатизации Верховного Суда Российской Федерации» указано наличие связи со всеми федеральными судами общей юрисдикции, а также арбитражными судами, кроме мировых судей.

Во-вторых, инициатива на проведение судебного заседания в формате ВКС может происходить и со стороны лица, участвующего в деле, и со стороны суда – разрешение этого вопроса выносится в форме мотивированного определения. Отсутствие такого ходатайства может привести к отклонению доводов жалобы о нарушении судом процессуальных норм в силу неорганизации судебного заседания при помощи ВКС [9].

В-третьих, суд может обеспечить проведение судебного заседания в формате ВКС с помощью технологических возможностей другого суда (путем судебного поручения) – здесь выбор суда будет связан с местом жительства, пребывания или нахождения тех лиц, чье участие обеспечивается таким образом; в-четвертых, обеспечивающий осуществление ВКС суд исполняет обычные процессуальные действия суда в судебном заседании (проверяет явку и устанавливает личности явившихся, принимает от участников письменные доказательства и материалы) [10]. Далее суд, в котором было организовано судебное заседание при помощи ВКС, направляет полученные материалы не позднее следующего дня после дня проведения заседания в суд, рассматривающий данное административное дело. Исходя из п. 2 ч. 2 ст. 152 КАС РФ судебное заседание в формате ВКС может быть отложено при возникновении технических неполадок.

Несмотря на то, что организация судебного заседания по видеосвязи является правом, а не обязанностью суда, как мы указывали выше, законом гарантируется участие по ходатайству лица, находящегося в местах лишения свободы, в административном судопроизводстве при помощи ВКС, в связи с чем, суд обязан выяснить наличие технической возможности для ВКС в указанном учреждении, что способно привести к отмене решения [11]. И более того право на участие в судебном заседании путем ВКС при наличии технической возможности для такого лица не может

быть компенсировано каким-либо иным процессуальным правом, в т.ч. «правом давать суду объяснения в письменной форме» [12].

Таким образом, нами рассмотрены порядок проведения судебного заседания путем видеосвязи, основные причины отклонения ходатайств о проведении судебного заседания в таком формате, условия принятия указанного ходатайства, а также основные случаи и сложности, возникающие при такой процедуре. Кроме того, мы предлагаем изложить и дополнить ст. ст. 160–161, 59 и 148 КАС РФ группой иных участников административного судопроизводства для единообразного применения данных положений на практике.

Список литературы

1. Зеленцов А.Б. Цифровое обеспечение административного правосудия в условиях построения «электронного государства»: некоторые теоретические вопросы / А.Б. Зеленцов, Г.И. Натрошвили // Административное право и процесс. – 2020. – №12. – С. 24–28. DOI 10.18572/2071-1166-2020-12-24-28. EDN BSALIV
2. Зеленская Л.А. Изменение содержания принципа непосредственности как следствие внедрения новых технологий в судопроизводство / Л.А. Зеленская // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – №4. – С. 111–113. – DOI 10.23672/e4178-4165-3312-p. – EDN RUSNEL.
3. Косиненко Н.Н. Отдельные вопросы использования искусственного интеллекта в гражданском судопроизводстве / Н.Н. Косиненко, Л.А. Зеленская // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2023. – №8. – С. 125–129. – DOI 10.23672/SAE.2023.27.49.012. – EDN YZPDDW.
4. Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 19.09.2023 по делу №88а-29331/2023 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 23.12.2022 по делу №33а-9792/2022, 2а-4963/2022 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 11.09.2018 №АПЛ18-350 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №1 (2019), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24.04.2019 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 09.06.2020 №АПЛ20-59 Об оставлении без изменения Решения Верховного Суда РФ от 15.01.2020 №АКПИ19-851 // СПС «КонсультантПлюс».
9. Зеленская Л.А. Влияние внедрения новых технологий в судопроизводство на совершенствование системы процессуальных принципов / Л.А. Зеленская // Итоги научно-исследовательской работы за 2021 год: материалы Юбилейной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Кубанского ГАУ (Краснодар, 6 апреля 2022 года) / отв. за вып. А.Г. Кошаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2022. – С. 722–724. – EDN XYDXLD.
10. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 11.10.2022 №88-17464/2022 по делу №2-307/2022 // СПС «КонсультантПлюс».
11. Апелляционное определение Московского городского суда от 03.07.2023 по делу №33а-3798/2023 // СПС «КонсультантПлюс».
12. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 26.04.2023 по делу №88а-10095/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

Уткин Дмитрий Сергеевич

студент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

ПРИНЦИП СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

***Аннотация:** статья посвящена анализу принципа состязательности в арбитражном процессе. Рассматриваются ключевые аспекты этого принципа, его роль в обеспечении справедливого и эффективного разрешения споров. Статья также анализирует проблемы, с которыми сталкиваются участники арбитражного процесса в связи с реализацией данного принципа, и предлагает возможные пути их решения.*

***Ключевые слова:** арбитражный процесс, принцип состязательности, стороны процесса, доказательства, право на защиту, процессуальные права, судебная практика, справедливость, эффективность, коллизии, арбитражный суд, доказательственное бремя, защита интересов.*

Арбитражный процесс, как ключевой механизм разрешения экономических споров, опирается на ряд основополагающих принципов, определяющих его эффективность и справедливость. Одним из таких принципов является принцип состязательности, согласно которому стороны самостоятельно несут ответственность за подготовку и представление своих доказательств и аргументов, а суд играет роль беспристрастного арбитра, контролирующего соблюдение процессуальных норм. Правильная реализация этого принципа является залогом справедливого и эффективного разрешения споров. Однако, на практике возникают проблемы, которые требуют анализа и поиска решений для повышения эффективности и справедливости арбитражного процесса.

«Неравенство процессуальных возможностей: Разница в финансовых, юридических и организационных ресурсах сторон может привести к неравенству в возможности подготовки и представления доказательств. Это может существенно повлиять на исход спора, создавая дисбаланс в процессе».

Эта фраза Гринь Е.А. конкретно и емко описывает одну из самых значимых проблем, с которой сталкиваются стороны в арбитражных разбирательствах, и на которую можно сосредоточиться в статье. Она позволяет перейти к обсуждению возможных решений данной проблемы [1].

Принцип состязательности в арбитражном процессе означает, что решение по спору формируется на основе предоставленных сторонами доказательств и аргументов. Суд, в рамках своих процессуальных полномочий, обязан обеспечить сторонам равные возможности для подготовки и представления доказательств, но не обязан самостоятельно их искать или дополнять позиции сторон. Это означает, что стороны арбитражного процесса несут полную ответственность за формирование доказательственной базы и аргументации своей позиции.

Принцип состязательности, в теории, обеспечивает ряд гарантий для сторон:

- право на защиту: Стороны имеют право защищать свои интересы и представлять любые доказательства, соответствующие закону;
- равенство сторон: Суд обязан обеспечить равенство процессуальных возможностей для каждой стороны, исключая дискриминацию по признакам;
- право на предоставление доказательств: Стороны имеют право собирать, представлять и оспаривать доказательства;
- свобода в выборе доказательств: Стороны вправе использовать любой вид допустимых доказательств, которые соответствуют требованиям арбитражного процесса [2].

Несмотря на значимость принципа состязательности, его реализация сталкивается с существенными проблемами:

Неравенство процессуальных возможностей: Разница в финансовых, юридических и организационных ресурсах сторон может привести к неравенству в возможности подготовки и представления доказательств. Это может существенно повлиять на исход спора, создавая дисбаланс в процессе.

Сложности в доказывании: В сложных экономических, технических или иных спорах часто встаёт вопрос доказательственного бремени, что может быть затруднительно для одной из сторон. Также, доступ к определенным доказательствам может быть ограничен [3].

Затягивание процесса: Сложности в процедурной организации или недобросовестное поведение участников могут привести к затягиванию процесса, что ведёт к дополнительным расходам и усложняет решение спора.

Недостаточное правовое просвещение сторон: нередко стороны недостаточно хорошо осведомлены о процессуальных нормах, что может затруднять эффективную защиту их интересов.

Судебная практика и правоприменение: не всегда судебная практика демонстрирует единообразное и последовательное применение принципа состязательности, что может создать неопределённость и затруднить планирование хода процесса. Непоследовательность в применении процессуальных норм судами также является проблемой.

Коллизии с другими принципами: Принцип состязательности может сталкиваться с другими принципами арбитражного процесса, такими как принцип объективности и законности. Сложности могут возникать при обеспечении баланса между этими принципами [4].

Для повышения эффективности и справедливости реализации принципа состязательности в арбитражном процессе, необходимо:

- развивать механизмы доступа к квалифицированной юридической помощи: обеспечить более широкие возможности для представителей слабых сторон для доступа к профессиональной правовой поддержке;
- оптимизировать процессуальные процедуры: снизить процессуальную сложность и сроки, исключить излишние формальности;
- повышать квалификацию арбитров: обеспечить профессиональную подготовку арбитров, способствующих пониманию и последовательному применению принципа состязательности;

**346 Стратегии устойчивого развития:
социальные, экономические и юридические аспекты**

- улучшать доступ к доказательствам: развивать механизмы, позволяющие облегчить сбор и предоставление доказательств;
- формировать единообразную судебную практику: стимулировать формирование последовательной и понятной судебной практики.

Принцип состязательности в арбитражном процессе является важным компонентом справедливого и эффективного правосудия. Однако его реализация на практике сталкивается с определёнными проблемами. Решение этих проблем, через совершенствование законодательства, оптимизацию процессуальных процедур, и повышение квалификации всех участников арбитражного процесса, является важным условием для обеспечения справедливого и эффективного разрешения споров в экономической сфере [5].

Список литературы

1. Гринь Е.А. Процедура проведения аукциона по предоставлению лесных участков в аренду / Е.А. Гринь, А.А. Сиденко // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2015. – №109. – С. 1181–1190. – EDN RWQGVQ
2. Гринь Е.А. Принудительное изъятие земельного участка вследствие его ненадлежащего использования / Е.А. Гринь // Власть Закона. – 2013. – №1 (13). – С. 66–75. – EDN RDIIIH
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации. от 14.11.2002 №138-ФЗ (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023).
4. Исаенкова О.В. О способах правового регулирования в области средств доказывания: вопросы теории и практики / О.В. Исаенкова, С.Ф. Афанасьев // Арбитражный и гражданский процесс. – 2020. – №7.
5. Фокина М.А. Роль судебной практики в совершенствовании доказывания по гражданским делам / М.А. Фокина // Арбитражный и гражданский процесс. – 2020. – №4.

Цыцорина Алена Алексеевна

магистрант

Цельникер Григорий Феликсович

канд. юрид. наук, доцент

ФГАОУ ВО «Самарский государственный
экономический университет»
г. Самара, Самарская область

DOI 10.31483/r-115688

БОРЬБА С ФИНАНСОВЫМ МОШЕННИЧЕСТВОМ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ МЕР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Аннотация: статья представляет собой всесторонний анализ правового регулирования борьбы с финансовым мошенничеством в России. Рассмотрены ключевые аспекты законодательства, устанавливающие ответственность за финансовое мошенничество, а также практические механизмы противодействия, включая превентивные меры, правоохранительные действия, технологические решения и международный

опыт. В статье выделены проблемы и недостатки в действующей системе борьбы с финансовым мошенничеством в России. Отмечено, что, несмотря на принимаемые меры, уровень финансового мошенничества остается высоким.

Ключевые слова: финансовое мошенничество, финансовая грамотность, борьба с финансовым мошенничеством.

Финансовым мошенничеством является серьезная проблема, затрагивающая людей, предпринятия не только в России, но и во всем мире. Мошенники стараются изобретать новые способы обмана людей, приводя их к финансовым потерям, и, конечно же к эмоциональным страданиям в том числе. В мире уже создано множество способов противодействия, однако мошенничество в сфере финансов все равно процветает.

На сегодняшний день в России также растут финансовые преступления, включая мошенничество с инвестициями, кредитованием, страхованием. Ежегодно от таких преступлений страдают миллионы граждан, а потери исчисляются миллиардами рублей. Новые технологии и схемы – это то, что помогает мошенникам совершенствовать свои методы обмана людей и компаний.

Если говорить о доверии, что финансовое мошенничество очень сильно подрывает доверие ко всему финансовому институту и рынкам, что отрицательно сказывается на инвестициях и экономическом росте.

Следует понимать, что мошенники используют самые уязвимые слои населения, усугубляют социальное неравенство.

Масштабы финансового мошенничества, к сожалению, не ограничены, ведь чаще всего его используют для отмывания денег, а также финансового терроризма, что в свою очередь угрожает безопасности России.

На основе данных размышлений можно сделать вывод, что борьба с финансовым мошенничеством – это вопрос национальной безопасности и социального благополучия, и требует решения путем использования комплексного подхода и неотложных мер противодействия.

Несмотря на исследование правовых норм, отсутствует достаточный анализ реальной эффективности мер по противодействию финансового мошенничества.

Например, работы Бойко С.Я. («Мошенничество в сфере кредитования» [3]) и Яковлева А.Б. («Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансирование терроризма как вид финансового контроля» [9]) сосредоточены преимущественно на правовом регулировании, не уделяя внимание практике применения норм и ее результатам.

Как мы все понимаем, теория без практики – неполная картина, а бывает, что и вовсе другая. Правовые нормы сами по себе не гарантируют эффективности. Важно изучать, как они работают на практике, какие проблемы возникают при их применении, как можно улучшить механизмы исполнения. Чрезмерное сосредоточение на теоретических аспектах может привести к формальному подходу, с которым сталкиваются граждане.

Финансовое мошенничество – это достаточно сложное преступление, требующее участие сразу нескольких органов. Прокуратура, налоговая

инспекция и банки имеют разные компетенции и инструменты для борьбы с мошенничеством. А отсутствие координации между органами приводит к противоречивым действиям, дублированию усилий и, в итоге, к снижению эффективности борьбы с мошенничеством.

К сожалению, исследователи в данной сфере не уделяют достаточного внимания использованию новых технологий в финансовом мошенничестве и разработке новых методов противодействия с опорой на законодательство РФ.

Например, анализируя научную работу Несмеяновой А.В. по теме «Мошенничество с использованием информационно-телекоммуникационных технологий как угроза экономической безопасности России», здесь видим в основном только статистические данные подобных преступлений [6].

Как уже упоминалось выше, мошенники используют новые технологии для совершенствования преступлений. Это может быть и использование интернета, мобильных приложений, искусственного интеллекта и других важных инноваций. Старые методы борьбы уже выглядят не так эффективно, как хотелось бы. Да, статистика важна, но она также не дает полной картины проблемы, необходимо изучать правовые механизмы пресечения мошенничества с использованием новых технологий и разрабатывать новые стратегии борьбы.

Необходимо проводить более глубокое исследование эффективности мер по противодействию финансовому мошенничеству в России, опираясь на законодательство, уделив внимание взаимодействию разных государственных структур, использованию новых технологий и анализу социально-экономических последствий, применения эффективности мер борьбы с мошенничеством в сфере финансов.

Получается, что финансовое мошенничество действительно становится все более распространенным и опасным. Это связано с развитием технологий, которые открывают новые возможности для мошенников. Финансовое мошенничество представляет собой большой спектр схем, и важно понимать, что мошенники постоянно изобретают новые схемы обмана.

Стоит обратить внимание и проанализировать примеры распространенных форм финансового мошенничества.

Начнем с фишинга, основная цель которого – это получение доступа к аккаунтам жертвы или кража личной информации, которая может быть использована для мошеннических действий. Мошенники создают поддельные веб-сайты или отправляют электронные письма, которые выглядят как официальные сообщения от банков, платежных систем или других доверенных организаций. Защита от данного вида мошенничества проста – не стоит переходить по ссылкам, не вводить личную информацию, проверять адреса сайтов и использовать надежные антивирусные программы.

Следующим примером является так называемая социальная инженерия. Она основана на психологических манипуляциях и использовании человеческих слабостей, например, доверия, жадности и страха. Среди методов социальной инженерии можно привести следующие –

притвориться сотрудником банка, полиции, технической поддержки, предлагать выгодные инвестиции или обещать крупные призы. Важно быть бдительным, не доверять незнакомцам и никогда не предоставлять информацию по телефону или сообщениями.

Еще одним «интересным» примером является скимминг. Скиммер – это небольшое устройство, которое мошенники устанавливают на картридер банкомата. Когда жертва вставляет карту в банкомат, скиммер считывает данные с магнитной полосы карты. Мошенники также могут установить на банкомат фальшивую клавиатуру, которая записывает введенный PIN-код. Части скиммеры трудно обнаружимы невооруженным взглядом, так как они маскируются. Способ защиты – проверять банкомат перед использованием на наличие подозрительных устройств.

Ну и еще одним примером финансового мошенничества, на который хочется обратить внимание, является взлом. Он может осуществляться разными способами, например, через атаки на веб-сайты, программы, серверы банков, использование вирусов. Как следствие, взлом приводит к краже денежных средств, потери доступа к банковским счетам, утери личной информации. Как способ защиты можно использовать антивирусные программы и надежные пароли.

В России стараются применять комплексный подход к борьбе с финансовым мошенничеством.

Во-первых, это предупреждение, то есть профилактика мероприятий по информированию населения о видах мошенничества, способах защиты от него и развитию финансовой грамотности. Это ключевой аспект борьбы с преступностью, поскольку предупреждение мошеннических действий гораздо эффективнее, чем их позднее расследование и наказание.

Во-вторых, правоохранные меры, то есть расследование преступлений и привлечение виновных к ответственности. То есть это те действия органов полиции и прокуратуры, которые направлены на выявление, пресечение и наказание за мошеннические действия.

В-третьих, нормативно-правовое регулирование, то есть совершенствование законодательства, усиление ответственности за мошеннические действия. Правовое регулирование – это не просто создание законов, а постоянно совершенствование законодательства с целью усиления ответственности за мошеннические законодательства с целью усиления ответственности за мошеннические действия и повышения эффективности мер противодействия преступлениям. Важно отметить, что это не «разовая акция», а постоянный процесс, который требует мониторинга практики применения норм и своевременного внесения изменений с учетом новых вызовов.

В-четвертых, использование технологических мер, то есть внедрение новых технологий для защиты финансовых систем (системы мониторинга транзакций, биометрическая идентификация). А такие разработки позволяют укрепить защиту финансовых систем от мошеннических действий. Это не только покупка специального оборудования и программ, но и перестройка системы безопасности с учетом новых рисков. Важно учитывать риски, связанные с использованием новых технологий, например, риск кибератак на финансовые системы.

**350 Стратегии устойчивого развития:
социальные, экономические и юридические аспекты**

В-пятых, совместные усилия с другими странами по обмену информацией и пресечению трансграничных финансовых мошенничеств. Ведь в сегодняшней политической обстановке, в большинстве случаев используются международные каналы для отмывания денег, перемещения активов и уклонения от налогообложения, что делает необходимым объединение усилий разных стран, то есть это не просто обмен информацией, а совместное пресечение преступной деятельности и обеспечение безопасности в мировом масштабе.

Хочется отметить, что оценка эффективности мер по борьбе с финансовым мошенничеством – это сложная и многогранная задача. Несмотря на все принятые меры, проблема остается актуальной, а ее масштабы не уменьшаются.

Основная часть дел о мошенничествах относится к уголовной специфике, однако, в гражданском сфере такие дела тоже рассматриваются.

Однако Гражданский кодекс РФ (далее – ГК РФ) регулирует мошенничество в рамках гражданско-правовой ответственности, как деликт, то есть неправомерное действие, приводящее к ущербу [5]. ГК РФ устанавливает меры ответственности за вред, причиненный мошенническими действиями, например, возмещение ущерба и компенсации морального вреда.

Мошеннические действия могут одновременно попадать под действия норм УК РФ [8] и ГК РФ, тогда может быть возбуждено уголовное дело, и потерпевший может подать гражданский иск о возмещении ущерба.

Мошенничество (ст. 159 УК РФ) тесно переплетено с гражданско-правовыми отношениями. Это особенно актуально в сфере предпринимательской деятельности, где граница между данными видами правоотношений размыта.

Предприниматель, сознательно не исполняющий свои обязанности по договору поставке товара или оказании услуги, может быть признан виновным в мошенничестве, если его действия были направлены на присвоение имущества или уклонение от уплаты денежных средств. В то же время, его действия могут быть оценены как нарушение договора (ст. 393 ГК РФ), что повлечет гражданско-правовую ответственность (взыскания, штрафы).

Предприниматель, получивший кредит на основе ложных сведений о своем финансовом положении, может быть привлечен по ст. 159.5 УК РФ. Но одновременно, банк может подать иск о взыскании задолженности по кредитному договору (ст. 819 ГК РФ).

Предприниматель, использующий фиктивные сделки для уклонения от уплаты налогов, может быть признан виновным в мошенничестве по УК РФ, а также привлечен к налоговой ответственности по Налоговому кодексу РФ.

Уровень развития страны сильно влияет на эффективность борьбы с финансовым мошенничеством.

Слабая правовая база в развивающихся странах приводит к более высокому уровню финансового мошенничества. Отсутствие четких норм и механизма контроля делает финансовые системы более уязвимыми для мошенников. В связи с этим, низкий уровень осведомленности о

мошеннических схемах делает людей более уязвимыми к обману. В развитых же странах широко распространено правовое просвещение и профилактические меры компаний, направленные на повышение финансовой грамотности населения.

Экономические трудности и жажда быстрого обогащения делают людей опять же уязвимыми.

Если опираться на статистику, то Россия – на втором месте по количеству по количеству кибератак.

В первом квартале 2024 года количество мошеннических операций в России увеличилось на 17%, а атаки через систему быстрых платежей и электронные кошельки стали более частыми. Банки отразили в 5 раз больше атак, чем в прошлом году. Несмотря на рост числа атак, мошенникам удалось похитить на 6,3% меньше денег. Средний перевод мошенникам снизился с 18 000 рублей до 14 000 рублей. Мошенники реже звонили по телефону, но перешли на мессенджеры. Доля возврата похищенных денег клиентам увеличилась вдвое, но остается все также незначительной (7,7% от общей суммы потерь). Числа мошеннических операций выросло почти на 17% по сравнению с прошлым годом. Общая сумма похищения 1,13 миллиардов рублей, что вдвое больше, чем в первом квартале 2023 года [7].

Для сравнения возьмем проблемы с финансовым мошенничеством в некоторых зарубежных странах.

В Соединенных Штатах Америки наблюдается рост финансового мошенничества, связанного с кражей личных данных и использованием поддельных документов личности (то есть называются известными людьми). Было зафиксировано более 160 миллиардов спам-сообщений, что привело к росту телефонного мошенничества [1].

В Австралии, власти государства критикуют крупные банки за недостаточную защиту клиентов от мошенничества. У клиентов крадутся сотни миллионов долларов [4].

Если взять на разбор Китай, то ситуация, к сожалению, там аналогичная. В Китае финансовое мошенничество распространено из-за слабого регулирования онлайн-финансовых структур [2].

Эффективность борьбы с мошенничеством в России увеличилась благодаря совместным усилиям, но мошенники перешли на мессенджеры. Многие жертвы не сообщают о преступлениях, что затрудняет оценку масштабов проблемы.

Для эффективной борьбы с финансовым мошенничеством предлагается усилить контроль и прозрачность финансовых операций, а также ввести более строгие наказания для мошенников. Борьба с этой проблемой требует совместных усилий государства, бизнеса и гражданского общества. И, конечно же, борьба должна быть постоянной.

Правовая база России предусматривает широкий спектр норм, регулирующих финансовое мошенничество. Однако законодательство не всегда успевает за изменениями в методах совершения преступлений, что приводит к неэффективности борьбы с мошенничеством. Необходимо постоянно совершенствовать законодательство, уточнять термины, усиливать ответственность и расширять полномочия правоохранительных органов.

Меры противодействия включает в себя предупреждение, правоохранные меры, технологические решения и международный опыт. А внедрение новых технологий играет ключевую роль в борьбе с финансовым мошенничеством.

Существуют проблемы с недостатком ресурсов для правоохранительных органов, отсутствием координации между разными ведомствами и слабой информированностью населения.

Борьба с финансовым мошенничеством – это динамический процесс, который требует постоянного внедрения новых подходов.

Среди перспектив развития противодействия, можно отметить следующие:

- создание эффективной системы обмена информацией и координация действий между странами, что позволит более эффективно бороться с транснациональными мошенническими схемами;
- внедрение искусственного интеллекта и машинного обучения в системы мониторинга транзакций;
- создание более эффективных законов и норм с учетом развития технологий и мошеннических схем;
- информирование компаний и образовательные программы для повышения уровня финансовой грамотности;
- развитие систем кибербезопасности;
- усиление контроля за финансовыми организациями;
- создание единой платформы обмена информацией.

Список литературы

1. Петросян А. Объем финансовых потерь в результате кражи личных данных в США в 2023 и 2024 годах / Ани Петросян [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://translated.tubopages.org> (дата обращения: 07.12.2024).
2. Аносов Б.А. Регулирование сомнительных валютных операций и развитие цифрового юаня к КНР / Б.А. Аносов // Экономика и управление. – 2022. – №7 (89).
3. Бойко С.Я. Мошенничество в сфере кредитования (статья 159.1 Уголовного кодекса Российской Федерации): вопросы квалификации / С.Я. Бойко // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2026. – №2 (34).
4. Власти Австралии обвинили один из крупнейших банков страны в отмывании денег [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://finance.rambler.ru> (дата обращения: 07.12.2024).
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 08.08.2024 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации.
6. Несмеянова А.В. Мошенничество с использованием информационно-телекоммуникационных технологий как угроза экономической безопасности России / А.В. Несмеянова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023 – №6–1 (81).
7. Обзор отчетности об инцидентах информационной безопасности при переводе денежных средств Банка России (1 квартал 2023 г. / 1 квартал 2024 г.).
8. Уголовный кодекс Российской Федерации (часть 1) от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 23.11.2024 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации.
9. Яковлев А.Б. Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансирование терроризма как вид финансового контроля / А.Б. Яковлев // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – №5 (102).

Черноусов Кирилл Сергеевич

студент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ФИНАНСОВЫХ ДОКУМЕНТОВ: ПОДХОДЫ И МЕТОДИКИ В СУДЕБНОЙ БУХГАЛТЕРИИ

***Аннотация:** в статье исследуются ключевые методы и подходы, применяемые в криминалистической экспертизе финансовых документов в рамках судебной бухгалтерии. Рассматриваются важные факторы, оказывающие влияние на процесс экспертизы, включая методологические стратегии, уникальные аналитические техники и современные инструменты, которые используют эксперты. Обсуждаются сложности и препятствия, с которыми сталкиваются профессионалы в данной сфере, а также подчеркивается необходимость установления стандартов процедур и повышения уровня квалификации специалистов. Акцентируется внимание на важности криминалистической экспертизы в контексте обеспечения справедливости и защиты интересов общества.*

***Ключевые слова:** криминалистическая экспертиза, финансовые документы, судебная бухгалтерия, методики анализа, подходы к экспертизе, достоверность отчетов, мошенничество, стандартизация процедур.*

Криминалистическая экспертиза финансовых документов является важным инструментом в судебной бухгалтерии, который позволяет выявлять и предотвращать финансовые преступления, например мошенничество. В условиях современного экономического пространства, где финансовые схемы становятся всё более сложными, необходимость в эффективных методиках анализа и подходах к экспертизе возрастает.

Основной целью данной экспертизы является выявление фактов, подтверждающих или опровергающих наличие преступления, определение размеров ущерба и восстановление картины совершенных действий. Эксперт занимается анализом финансовых отчетов, документации, а также может использовать методы статистического анализа и сравнения данных.

Метод судебно-бухгалтерской экспертизы представляет собой набор инструментов, которые применяет эксперт-бухгалтер в процессе анализа документов, записей в бухгалтерских книгах и других материалов, связанных с делом [1]

Эти средства можно представить как:

- приемы общей методики. Они используются при изучении материалов различных дел независимо от особенностей расследуемого преступления, отрасли экономики и специфики того предприятия, в котором совершено преступление;
- приемы частной методики. Их применяют для выполнения правонарушений в конкретной отрасли.

Методики анализа финансовых документов включают в себя как традиционные, так и современные подходы, направленные на оценку достоверности отчетов. Эти методики позволяют экспертам не только выявлять арифметические ошибки и несоответствия, но и анализировать структуру финансовых потоков, что имеет ключевое значение для выявления мошеннических действий. Использование современных технологий, таких как программное обеспечение для анализа данных и визуализации информации, значительно повышает эффективность экспертизы.

Также некоторые ученые выделяют следующее мнение [2]: методы и приемы судебно-бухгалтерской экспертизы можно разделить на документальные, расчетно-аналитические, а также на метод обобщения и представления результатов экспертизы.

Документальные приемы включают в себя анализ учетных документов, их оценку и проверку законодательства, регулирующего их составление и прочее. Эти методы применяются в случаях, когда выявлены убытки от хозяйственных операций, отраженных в первичной документации, регистрах учета и отчетности, а также если такие документы стали предметом проверки со стороны правоохранительных органов.

К расчетно-аналитическим методам относятся в первую очередь экономический анализ, статистические расчеты и экономико-математические техники. Экономический анализ представляет собой набор научных методов, использующихся для выявления причинных связей между хозяйственными операциями и законодательными требованиями. Статистические расчеты помогают эксперту определить качественные и количественные параметры анализируемых хозяйственных операций, которые не представлены в исходной бухгалтерской информации. Экономико-математические методы используются для оценки факторов, влияющих на результаты хозяйственной деятельности, что важно для обобщения и вывода результатов экспертизы.

Метод обобщения и реализации результатов экспертизы включает в себя сортировку и систематизацию данных, итоговый анализ и составление заключительного отчета.

Среди основных подходов к экспертизе можно выделить сравнительный анализ, который позволяет сопоставлять данные разных отчетов, а также детальный анализ транзакций, который помогает отслеживать аномалии в финансовых потоках. Важно отметить, что стандартизация процедур экспертизы является необходимым шагом для повышения качества и достоверности результатов. Стандарты помогают унифицировать подходы к анализу и обеспечивают единые критерии оценки, что в свою очередь способствует более объективному и прозрачному процессу экспертизы.

Следует отметить, что до наступления самой экспертизы могут возникнуть проблемы с ее назначением [3].

Прежде всего, следует отметить, что когда следователь назначает экспертизу, подозреваемый (или обвиняемый) и его защитник имеют право ознакомиться с данным постановлением. Это право прописано в части 3 статьи 195 УПК РФ [4].

Тем не менее, практика показывает, что в ряде случаев это правило нарушается. Следственные органы не всегда обеспечивают ознакомление вышеупомянутых участников уголовного процесса с постановлением о проведении экспертизы. В некоторых ситуациях такие постановления могут быть оформлены задним числом, что ущемляет права подозреваемого (обвиняемого) и его защитника. Это впоследствии может привести к тому, что судебные инстанции признают экспертное заключение недопустимым доказательством. Конституционный Суд РФ подчеркивал важность своевременного предоставления информации (до начала экспертизы) о постановлении, касающемся назначения экспертизы [5].

Еще на практике случаются ситуации, когда следователи без достаточных оснований отклоняют просьбы защиты о проведении судебных экспертиз, включая повторные. Это, в свою очередь, ведет к задержкам на этапе досудебного производства. Данная проблема, как показывают исследования распространена не только на криминалистическую экспертизу, но и на экспертизу, назначаемую в судах общей юрисдикции при проведении гражданского процесса, будь то недостаточность оснований или постановка вопросов. Итог всегда один – затягивание судебного процесса [6].

Также некоторые ученые отмечают случаи, когда выводы экспертов бывают ошибочными. Во время экспертизы специалист должен тщательно и всесторонне исследовать предметы (образцы), переданные для криминалистической экспертизы, опираясь на свои особые знания в данной области и отвечая на поставленные вопросы. Перед вынесением постановления о назначении экспертизы следователь тщательно изучает все материалы дела, чтобы на основании изученного сделать вывод о том, какие следственные действия требуется провести по конкретному делу, будь то допросы свидетелей, истребование дополнительных документов и т. д. [7].

Таким образом, для проведения эффективной экспертизы финансовых документов требуется не только обширное знание бухгалтерского учета, но и способность использовать аналитические инструменты, способствующие выявлению аномалий и несоответствий. Применение стандартизированных методов анализа позволяет улучшить качество экспертиз и укрепить доверие к их выводам как со стороны судебных учреждений, так и общества в целом.

Список литературы

1. Бороненкова С.А. Судебно-бухгалтерская экспертиза: цель, задачи, приемы / С.А. Бороненкова, Э.Ю.Козырчикова // Journal of new economy. – 2011. – №4 (36).
2. Изварина Н.Ю. Судебная бухгалтерская экспертиза: актуальные подходы к использованию и методам проведения / Н.Ю. Изварина // Вестник экспертного совета. – 2020. – №1 (20).
3. Магомед П.Р. Проблемы назначения и производства криминалистической экспертизы по уголовным делам / П.Р. Магомед // Закон и право. – 2020. – №8.
4. Уголовно-процессуальный кодекс РФ: Федеральный закон от 18.12.2001 г. №174-ФЗ // СЗ РФ. – 2001. – №34. – Ст. 2341.
5. Определение Конституционного Суда РФ от 24.09.2012 г. №1620-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Стальмакова Михаила Николаевича на нарушение его конституционных прав частью 3 статьи 195 УПК РФ» // Вестник КС РФ. – 2012. – №27.

6. Куемжиева Е.Г. Проблема назначения судебной экспертизы в гражданском процессе / Е.Г. Куемжиева, В.Р. Горбань // EPOMEN. GLOBAL. – 2024. – №53. – С. 201–204. – EDN DUGOLW

7. Жук В.Е. Особенности назначения и проведения судебно-бухгалтерской экспертизы / В.Е. Жук, К.В. Лаврушева, Д.А. Миронова // Epomen. Global. – 2023. – №40. – С. 34–39. – EDN XRKEIM

Шалагин Антон Евгеньевич

канд. юрид. наук, доцент, начальник кафедры
ФГКОУ ВО «Казанский юридический институт МВД РФ»
г. Казань, Республика Татарстан

Шалагина Айгуль Камилевна

соискатель, преподаватель
ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет
физической культуры, спорта и туризма»
г. Казань, Республика Татарстан

КРИМИНАЛЬНАЯ СЕКСОЛОГИЯ КАК НАУКА И УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА

Аннотация: в статье рассматриваются предмет и система криминальной сексологии. Отмечается взаимосвязь этой дисциплины с психологией, девиантологией, психиатрией, уголовным правом и процессом, криминалистикой, оперативно-розыскной деятельностью, судебной экспертизологии. Отражена классификация преступлений, посягающих на половую неприкосновенность и половую свободу личности. Выделены особенности преподавания криминальной сексологии в образовательных учреждениях Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Ключевые слова: криминология, девиантология, психология, сексология, насилие, агрессия, преступление, половая свобода, неприкосновенность, уголовная ответственность.

В настоящее время криминальная сексология может рассматриваться как подотрасль криминологии, которая стремится выделиться в самостоятельное научное направление. Её предметом является преступность в сфере сексуальных отношений, причины и условия таких преступлений, личность преступника и жертвы, меры противодействия рассматриваемым уголовно наказуемым деяниям.

Сексуальная культура формируется в процессе воспитания, в результате влияния семьи, ближнего окружения, средств массовой информации на личность индивида. На сексуальное развитие человека важную роль оказывают семейные ценности, обычаи и традиции общества, уровень образования и культуры, условия жизнедеятельности и проч. В широком смысле, сексология – наука о взаимоотношениях полов, интимной жизни человека, о взаимосвязи явлений и процессов в данной сфере. Она зародилась в конце XIX – начале XX веков охватывает философские, биологические, исторические, нравственные, культурные, медицинские,

правовые, психологические, педагогические аспекты сексуальной жизни человека.

В сексологии выделяют несколько приоритетных научных направлений: клиническое, этнокультурное, криминальное, судебное, семейное. Учеными была отмечена её интегративность, комплексность, мультидисциплинарность. Юридическая сексология изучает сексуальные (сексопатологические) поступки людей, которые могут повлечь наступление гражданско-правовой, дисциплинарной, материальной, административной, уголовной ответственности. Подробное описание сексуальных отклонений и половых перверсий приводится в книге «Аномальное сексуальное поведение» под редакцией А.А. Ткаченко [1].

Криминальная сексология востребована при профилактике, выявлении, расследовании преступлений сексуального характера [2]. При изучении дисциплины «Криминальная сексология» курсанты и слушатели образовательных учреждений МВД России смогут разобраться в особенностях полового поведения, сексуальных отклонениях и парафилиях. Научатся правильно квалифицировать преступления, совершаемые на сексуальной почве, освоят тактику оперативно-розыскных и следственных действий, узнают, как правильно работать с жертвами сексуального насилия, получат навыки составления плана профилактических мероприятий, изучат специфику взаимодействия правоохранительных органов с судебно-медицинскими экспертами, психиатрами, представителями правозащитных организаций.

К преступлениям сексуального характера можно отнести: а) преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности (ст. 131–135 УК РФ); б) некоторые преступления против свободы, чести и достоинства (торговля людьми ст. 127.1 УК РФ, использование рабского труда ст. 127.2 УК РФ); в) преступления, посягающие на общественную нравственность (вовлечение в занятие проституцией ст. 240 УК РФ, получение сексуальных услуг несовершеннолетнего ст. 240.1 УК РФ, организация занятия проституцией ст. 241 УК РФ, незаконные изготовление и оборот порнографических материалов или предметов ст. 242 УК РФ, изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних ст. 242.1 УК РФ, использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов ст. 242.2 УК РФ) [3, с. 309].

Криминологические исследования личности преступника, осужденного за совершение преступлений, предусмотренных ст. 131–135 УК РФ, позволили выявить следующие характеристики: сексуальные преступления совершаются преимущественно лицами моложе 40-летнего возраста. При этом, гражданами в возрасте от 18 до 29 лет совершается около 60% таких уголовно наказуемых деяний, от 30 лет и старше – 30%, от 14 до 17 лет – 10%. Количество женщин, совершающих такие преступления, составляет менее 1%. Несовершеннолетние сексуальные преступления, как правило, совершают в группе.

Количество лиц, совершивших сексуальные преступления в состоянии алкогольного опьянения, достигает 50%, наркотического опьянения – 7%, токсического 1% [4, с. 96–97]. Большинство осужденных проживали в городской местности (73%), в сельской (27%). Чаще всего такие

преступления совершают лица, не состоящие в браке (62%), находящиеся в официальном браке (30%), в гражданском браке (8%). По уровню образования они делятся следующим образом: лица, имеющие неполное среднее образование (23%), полное среднее образование (57%), среднее специальное образование (15%), высшее (5%). Большинство осужденных за изнасилование не имели постоянного места работы (42%), трудоустроенные (38%), учащиеся (20%).

Большинство осужденных за совершение преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности отбывали наказание впервые (60%), имели две и более судимости (40%). Наиболее часто привлекаются к уголовной ответственности лица, совершившие изнасилование (ст. 131 УК РФ), насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ), развратные действия (ст. 135 УК РФ), изготовление и оборот порнографических материалов или предметов (ст. 242 УК РФ) [5, с. 106].

В настоящий период отмечается увеличение преступлений сексуального характера, совершаемых дистанционно. К таким преступлениям можно отнести: понуждение к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ), развратные действия (ст. 135 УК РФ), организацию занятия проституцией (ст. 241 УК РФ), изготовление и оборот порнографических материалов или предметов (ст. 242–242.2 УК РФ) и др.

К мерам предупреждения преступлений сексуального характера относятся: а) правовое просвещение и информирование населения; б) профилактические беседы; в) постановка лиц на профилактические учеты; г) профилактический надзор; д) вынесение официального предупреждения; е) направление на принудительное лечение в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь; ж) формирование единого реестра, учета, базы данных о лицах, совершивших преступление на сексуальной почве; з) виктимологическая профилактика; и) социальная адаптация и реабилитация, ресоциализация; к) оказание квалифицированной медицинской, психиатрической, психологической помощи [6, с. 231–232].

Виктимологическую профилактику сексуальных преступлений целесообразно проводить дифференцировано (с учетом возраста, семейного и социального положения). Необходима разработка и внедрение современных научно обоснованных программ (рекомендаций) полового воспитания несовершеннолетних и молодежи [7, с. 82].

При противодействии преступлениям данной направленности особое внимание следует обращать на выявление фактов торговли людьми, использования рабского труда, организации занятия проституцией, задействования несовершеннолетних в целях изготовления порнографических материалов или предметов. Необходимо выявлять латентные преступления, совершаемые организованными преступными группами и сообществами. Привлекать к уголовной ответственности лидеров и авторитетов криминальной среды. Выяснять роль пособников, подстрекателей, организаторов преступлений [8, с. 122].

Дисциплина «Криминальная сексология» наиболее тесно взаимосвязана с психологией, социологией, культурологией, педагогикой, психиатрией, юридической статистикой, уголовным правом и процессом,

криминалистикой, оперативно-розыскной деятельностью, судебной экспертизой. Свои научные труды данной проблеме посвящали Ю.М. Антонян [9], М.А. Горбачев [10], М.В. Гусарова [11], А.П. Дьяченко [12], А.Д. Идиятуллоев [13], Н.А. Исаев [14], Ю.С. Пестерева [15], В.В. Седнев [16], А.А. Ткаченко [17] и др.

При изучении дисциплины «Криминальная сексология» отдельные темы должны быть посвящены рассмотрению сексуальных отклонений и аномалий, домашнему насилию, причинам и условиям преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, особенностям их выявления и расследования, личности преступника и жертвы, мерам противодействия серийным сексуальным преступлениям, зарубежному и отечественному опыту в данной сфере, проблемам судебной экспертизы.

По наиболее сложным темам предлагается проведение «круглых столов», научных семинаров, конференций. Курсанты и слушатели должны быть подготовлены к обсуждению проблемных вопросов деликатного характера. Возможно приглашение практических сотрудников, специализирующихся на выявлении, документировании и расследовании преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Таблица 1

Примерный тематический план изучения дисциплины «Криминальная сексология»

№ темы	Наименование темы дисциплины	Всего часов	Всего аудиторных часов	Лекции	Семинарские (практические) занятия	Самостоятельная работа
1	2	3	4	5	6	7
1	Криминальная сексология как наука и учебная дисциплина	8	4	2	2	4
2	Половое поведение и сексуальные расстройства	6	4	2	2	2
3	Классификация сексуальных девиаций	6	4	2	2	2
4	Уголовная ответственность за совершение преступлений, посягающих на половую неприкосновенность и половую свободу личности	6	4	2	2	2
5	Деструктивная сексуальность. Серийные сексуальные преступления	6	4	2	2	2
6	Криминологическая характеристика личности преступника и жертвы сексуальных преступлений	6	4	2	2	2

1	2	3	4	5	6	7
7	Причины и условия преступлений, посягающих на половую неприкосновенность и половую свободу личности	6	4	2	2	2
8	Оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия при совершении преступлений, посягающих на половую неприкосновенность и половую свободу личности	6	4	2	2	2
9	Криминалистические особенности расследования преступлений, посягающих на половую неприкосновенность и половую свободу личности	6	4	2	2	2
10	Предупреждение преступлений, посягающих на половую неприкосновенность и половую свободу личности	6	4	2	2	2
	<i>Подготовка к зачету</i>	4				4
	<i>Зачет:</i>	6				6
	<i>ВСЕГО</i>	72	40	20	20	32

Список литературы

1. Ткаченко А.А. Аномальное сексуальное поведение / А.А. Ткаченко, Г.Е. Введенский, Л.О. Пережогин [и др.]. – М.: Медицина и право, 1997. – 426 с. EDN VLSLLH
2. Ткаченко А.А. Криминальная сексология / А.А. Ткаченко, Ю.М. Антоян, Б.В. Шо-стакевич. – М.: СПАРК, 1999. – 464 с. EDN TUZFAP
3. Смирнов А.М. К вопросу о классификации преступных посягательств на половую неприкосновенность и половую свободу личности / А.М. Смирнов // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – №3. – С. 307–310. EDN URSIVK
4. Гусарова М.В. Личность сексуального преступника: криминологическая характеристика / М.В. Гусарова // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2023. – Т. 14. №4 (54). – С. 95–100. DOI 10.37973/KUI.2023.17.14.012. EDN TJCMLE
5. Хачатурян С.Д. Личностные особенности осужденных, совершивших преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности / С.Д. Хачатурян, А.В. Рогов // Вестник Владимирского юридического института. – 2007. – №2 (3). – С. 105–108. EDN JWDOPR
6. Гусарова М.В. Противодействие преступлениям сексуального характера, совершенным с использованием сети «Интернет» / М.В. Гусарова // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. – 2023. – №3. – С. 226–232. EDN BANUIS
7. Зиннуров Ф.К. Деятельность органов внутренних дел Российской Федерации по противодействию рецидивной преступности / Ф.К. Зиннуров, А.Е. Шалагин, Р.Р. Абдулганеев [и др.]. – Казань: Казанский юридический институт МВД РФ, 2024. – 144 с. EDN TCPWOF

8. Шалагин А.Е. Криминология и предупреждение преступлений: монография / А.Е. Шалагин. – М.: Юрлитинформ, 2021. – 240 с. EDN SAPUIB
9. Антонян Ю.М. Криминальная сексология / Ю.М. Антонян, Н.Д. Эриашвили. – М.: Юнити-Дана, 2012. – 399 с.
10. Горбачев М.А. Сексуальная преступность в России (криминологическое исследование): 12.00.08: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.А. Горбачев. – М., 2016. – 22 с. EDN ZQAILJ
11. Гусарова М.В. Вопросы квалификации преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности / М.В. Гусарова // Уголовное право. – 2020. – №1. – С. 16–21. EDN FUKOLZ
12. Дьяченко А.П. Избранные труды по уголовному праву и криминологии / А.П. Дьяченко; сост. и предисл. С.С. Лута. – СПб.: Алеф-Пресс, 2017. – 425 с. EDN YQZYMX
13. Шалагин А.Е. Криминологическая характеристика и предупреждение серийных насильственных преступлений / А.Е. Шалагин, А.Д. Идиятуллово // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2024. – №2 (109). – С. 276–288. DOI 10.55001/2312-3184.2024.25.44.024. EDN LXZDTP
14. Исаев Н.А. Системно-криминологическое исследование сексуальных преступлений: 12.00.08: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Н.А. Исаев. – М., 2007. – 58 с. EDN NJEJKT
15. Пестерева Ю.С. Особенности мотивации лиц, совершивших развратные действия / Ю.С. Пестерева, А.Н. Шаглонова // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2013. – №4 (55). – С. 89–92. EDN RTHKXX
16. Криминальная сексология: учебник / В.В. Седнев, Н.Б. Хлыстова, В.Ю. Дроздов [и др.]. – Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2020. – 330 с. EDN PFAUSX
17. Антонян Ю.М. Сексуальные преступления. Чикатило и другие: научно-популярное исследование / Ю.М. Антонян, А.А. Ткаченко. – М.: Амальтея, 1993. – 320 с. EDN TUZEUL

Шелег Ольга Алексеевна

канд. юрид. наук, доцент, доцент

Калининградский филиал ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет МВД России»

г. Калининград, Калининградская область

Шелег Мария Дмитриевна

студентка

ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет им. И. Канта»

г. Калининград, Калининградская область

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ И РАЗВИТИЕ ПОНЯТИЯ «НЕОНАТИЦИД» В РОССИИ

***Аннотация:** статья посвящена исследованию определения генезиса понятия «неонатцид». Авторами отмечается, что при исследовании развития «неонатцида» в России рассматривается отсутствие детализации важных элементов его состава, медицинских критериев определения вменяемости женщин в послеродовой период при совершении ими противоправных действий, подпадающих под понятие «неонатцид». Сделан вывод о недостаточности знаний о таком виде преступления, как «неонатцид», об отсутствии медицинских и правовых критериев в особенностях совершения женщинами «неонатцида».*

Ключевые слова: развитие «неонатцида», новорожденный, медицинские критерии определения вменяемости, правовые критерии определения вменяемости, высокая латентность, низкая раскрываемость преступлений.

Понятие «неонатцид» является новеллой для законодательства России, а также для многих зарубежных стран, поскольку это явление не изучено в полной мере и не нашло регламентации в действующем законодательстве. Это понятие недостаточно изучено для его правовой реализации как в теории, так и на практике. Законодатель России недооценивает такое явление, хотя высокая латентность и низкая раскрываемость преступлений, подпадающих под понятие «неонатцид», обязывает к этому.

Следует пояснить для объективности, что неонатцид условно отражён в Уголовном кодексе РФ, но в другой интерпретации – статья 106 УК РФ – убийство матерью новорождённого ребёнка. Данная статья является недоработанной, поскольку важные признаки и особенности для квалификации противоправных действий (бездействия) матери в отношении своего новорождённого ребёнка отсутствуют, что вызывает проблемность в законе, а также возникновение спорных вопросов при судопроизводстве.

Для того, чтобы изучить криминализацию неонатцида в современной России, необходимо сначала проанализировать историю и его возникновение в прошлом.

Как мы знаем, защита детей, их жизнью началась относительно недавно, ведь раньше дети считались собственностью родителей, поэтому у них часто было злоупотребление властью, из-за чего убийство ребёнка не влекло никакой ответственности, и родители оставались безнаказанными. Но с развитием ответственности за убийства детей развивалась и их защита, поскольку жизнь всех людей – как взрослых, так и детей, должна охраняться законом.

Переходя к криминализации и развитию понятия «неонатцид» в России, следует обратиться к дохристианскому периоду. В этот период каких-либо законов не было, и поэтому люди руководствовались обычаями – правилами поведения, которые сложились на основе пережитого опыта. В то время главной целью человека было выживание любой ценой, поэтому, «как отмечается исследователями, упоминания в Русской Правде об ответственности за неонатцид отсутствуют». Также «до середины XIV века регламентация жизни каждой семьи осуществлялась Сборником бытовых правил 1550-х годов, согласно которому определялись полномочия главы семьи» [1, с. 206]. Таким образом, неонатцид считался как бы обычаем.

Новым этапом в жизни общества стало крещение Руси, которое принесло веру и мораль, а в случае нарушения «правил жизни» действия лиц считались грехом и порицались обществом. Кроме этого, в «Уставе князя Ярослава о церковных судах 1051–1054 гг. есть упоминание о женщине, которая, независимо от того, замужем она или нет, родила ребенка, а затем его погубила. Также Уставом указывались способы совершения убийства ребёнка. К провинившимся применялось церковное наказание – епитимия» [2, с. 39]. Как мы видим, в этот период происходят первые

упоминания о противоправных действиях женщины в отношении своего ребёнка, что указывает о начале развития понятия «неонатид» и в соответствии другого вида деяния, как «детоубийство».

Такие «правила жизни» просуществовали до 1649 года, поскольку появились новые – Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 г. В Соборном уложении раскрывалось понятие «детоубийство». Но, если проанализировать его определение, можно сделать вывод, что речь идёт уже о «неонатиде», так как признаки «детоубийства» имеют схожие черты с признаками «неонатиды»: детоубийство – убийство матерью своего незаконнорожденного ребенка во избежание общественного осуждения. В то время был важен момент убийства ребёнка в браке или же без него. От этого зависел вид наказания, ведь «убийство законнорожденного ребёнка его родителями (в законном браке) наказывалось тюремным заключением сроком на один год, а убийство женщиной незаконнорожденного ребёнка – смертной казнью» [2, с. 39]. Как мы видим, различаются субъекты противоправного деяния, что показывает на большую ответственность женщины за совершение преступления в обоих случаях.

Следующие изменения в уголовное законодательство были внесены Петром I – «появление Артикула воинского 1715 года, определяющим «неонатид» как квалифицированным видом убийства. Кроме этого, запрещалось убивать младенцев с физическими недостатками, а также воинам в случае захвата городов и крепостей» [1, с. 207].

Следующим этапом закрепления «неонатиды», в том числе и детоубийства на законодательном уровне стали Уложения о наказаниях уголовных и исправительных второй половины XIX века, которые «предусматривали эти преступления со смягчающими обстоятельствами в силу психического состояния женщины после родов. Эти Уложения также устанавливали ответственность за виды убийства новорожденного: ребёнка путём бездействия; ребёнка, родившегося с физическими недостатками, а также производство аборта и самоаборта» [1, с. 207]. Создание Отдела защиты детей от жестокого обращения в 1892 году Обществом попечения о бедных и больных детях («Синий крест») послужило «уменьшению безграничной власти родителей над детьми, ответственности государства за воспитание и развитие детей». В связи с этим, в начале XX века появляется Уголовное уложение 1903 года, которое «предусматривало наказание за убийство ребёнка, оставление в опасности малолетнего, за жестокое обращение с детьми» [1, с. 207].

Переломным этапом жизни общества стала Октябрьская революция 1917 года, послужившая основанием возникновения жесткого контроля за действиями либо же бездействиями людей. Как указывает А.В. Шевченко, «согласно Уголовному кодексу РСФСР 1922 года, убийство матерью новорожденного ребёнка – «неонатид» относился к преступлениям, совершённым при отягчающих обстоятельствах: наличие обязанности заботиться об убитом и убийство с использованием беспомощного состояния убитого». Уголовный кодекс РСФСР 1926 года, подобно Уголовному кодексу 1920 года определял детоубийство как деяние, совершенное лицом, «на обязанности которого лежала особая забота об убитом или с использованием беспомощного положения убитого». Но во второй половине XX века «неонатид», хоть определение не было закреплено в

законодательстве СССР, но состав, который подпадает под него, присутствовал (статья 103 УК РСФСР), «в Уголовном кодексе РСФСР 1960 года квалифицировался без отягчающих и смягчающих обстоятельств. При этом многие учёные не были согласны с такой формулировкой, так как достижение медицины в тот период указывало, что роды являлись психотравмирующей ситуацией для женщины-роженицы, поэтому нужно относиться к матери-убийце более снисходительно» [1, с. 207].

Анализируя развитие понятия «неонатид» в России до настоящего времени, следует указать на то, что его законодательное закрепление отсутствует и на сегодняшний день. Это свидетельствует, на наш взгляд, о поверхностном восприятии совершаемого противоправного деяния, а также о наименьшей опасности его совершения, то есть общество и законодатель не видят необходимости в его закреплении как отдельного института.

Важным моментом в развитии «неонатиды» являлся статус матери-убийцы, ведь от него зависел и статус самого ребёнка, в отношении которого она совершила противоправные действия (бездействия), так как убийство незаконнорождённого ребёнка наказывалось смертной казнью, а ребёнка, рождённого в браке – тюремным заключением, что являлось ярким выделением женщин, совершившее это преступление не в браке. Таким образом, можно сделать вывод о том, что замужние женщины имели более привилегированный статус даже в отношении совершения преступления.

Несмотря на то, что постепенно «неонатид» жёстко наказывался, если сравнивать период до Крещения Руси и первую половину XX века, тем не менее, понятие и определение, а точнее его отсутствие показывает недостаточное изучение этого деяния, а также всех тех признаков, при которых преступление будет подпадать по состав «неонатиды». Кроме этого, в большей степени развивался не сам «неонатид», а «детоубийство», в которое и входил бы «неонатид», поскольку законодательство того времени считало, что, если сделать квалифицированным видом убийства только «неонатид», то это бы придавало большее значение убийству новорождённого ребёнка, чем убийству детей старшего возраста.

Следует сказать о том, что убийство новорождённого ребёнка того времени влияло на демографическую составляющую России. Это связано с тем, что во время отсутствия ответственности за это противоправное деяние и назначения более мягкого наказания за его совершение, женщина, совершившая его, могла и в последующем убить своего другого новорождённого ребёнка, зная о безнаказанности своих действий (бездействий) или в силу мягкого наказания.

За всё развитие «неонатиды» в России можно заметить отсутствие детализации важных элементов его состава: в частности, не совсем были понятны объект и объективная сторона «неонатиды», так как не указывался временной период, когда ребёнок считался новорождённым, и в течение какого времени в отношении него совершались противоправные действия, подпадающие под понятие «неонатид». Не указывались все факторы, послужившие основанием совершения убийства новорождённого, хотя они имеют большое значение для всего состава «неонатиды».

Это говорит о недостаточных знаниях про такой вид преступления, а также об отсутствии критериев в особенностях совершения женщинами «неонатцида».

При этом, какие-либо обстоятельства, свидетельствующие о хорошем образе жизни матери либо же о плохом, при назначении наказания не учитывались. Следовательно, все женщины привлекались одинаково к уголовной ответственности. Это являлось неправильным, поскольку вероятность совершения рецидива «неонатцида» при маргинальном образе жизни женщины была выше, нежели у женщины со здоровым образом жизни.

Таким образом, «неонатцид» как самостоятельное понятие и институт в России до настоящего времени не нашло закрепления в законодательстве, но, как мы видим, защита новорождённых детей с каждым периодом развития страны возрастала, что говорит о демографическом подходе государства. Изучение «неонатцида» не было проведено должным образом, вследствие чего не было выявлено всех признаков, указывающие бы на его совершение, не считая основных, которые предусматривало законодательство России до сегодняшнего дня.

Список литературы

1. Шевченко А.В. Исторические и социально-правовые предпосылки законодательного закрепления понятия «детоубийство» / А.В. Шевченко // Крымские юридические чтения. Преступность и общество: сб. мат. науч.-практ. конф. (Ялта. 24–25 мая 2018 г.). – В 2 т. Т. 1. – Ялта, 2018. EDN YPIUMX

2. Сидорова Е.З. Исторические памятники правовых предписаний о детоубийстве в Древней Руси и дореволюционной России / Е.З. Сидорова, Э.Ю. Бузинская // Вестник архивиста. – 2021. – №1. – DOI 10.28995/2073-0101-2021-1-34-44. – EDN PADRLG

Шляхов Евгений Сергеевич

студент

Белецкая Анастасия Анатольевна

старший преподаватель

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»
г. Белгород, Белгородская область

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА

***Аннотация:** статья посвящена исследованию современных вызовов в области цифровой торговли и функционирования маркетплейсов, являющихся основой современной предпринимательской деятельности. Особое внимание уделяется необходимости адаптации существующих норм к динамично развивающимся бизнес-моделям. Автор предлагает направления совершенствования законодательства для обеспечения прозрачности и эффективности правового регулирования в сфере электронных платформ и глобальных онлайн-рынков.*

Ключевые слова: предпринимательское право, цифровая торговля, электронная коммерция, актуальные проблемы.

Начнем с того, что актуальность выбранной темы научного исследования обусловлена неуклонным развитием и усложнением предпринимательской деятельности в современном мире. В условиях стремительной цифровизации экономики и усиления трансграничного сотрудничества возникает необходимость адаптации существующих правовых норм и механизмов регулирования к новым вызовам. В частности, развитие электронной коммерции и новые формы торговли требуют совершенствования правовых институтов, обеспечивающих защиту данных и упрощение транзакций. Также значительное внимание должно уделяться защите интеллектуальной собственности в условиях увеличения объемов незаконного использования результатов интеллектуальной деятельности.

В контексте представленной статьи хотелось бы прежде всего акцентировать внимание на проблемах, существующих в сфере предпринимательской деятельности в области цифровой торговли. Так, к товарам, которые реализуются при помощи инструментов цифровой торговли, предъявляются те же самые требования, что и к традиционным способам торговли. Несмотря на это, сама специфика дистанционной торговли предопределяет возникновение некоторых особенностей, среди которых особое внимания заслуживают:

– отсутствие у потребителя возможности ознакомиться с товаром посредством его личного осмотра (как правило, ознакомление осуществляется посредством изучения фотоснимков, а также описания, оставленного продавцом);

– увеличение времени выполнения сторонами своих обязательств (преимущественно увеличивается время выполнения обязательств со стороны продавца, так как товар, прежде чем попасть к покупателю, должен пройти определённое расстояние).

Указанные особенности актуальны только для ситуаций, которые предполагают, что потребитель обязуется оплатить товар до того момента, как он приобретёт возможность лично ознакомиться с его качеством и иными характеристиками, посредством визуального осмотра. В случае же, если указанная возможность предусматривается, то увеличению подвергается и срок исполнения обязательств со стороны покупателя, которое также обусловлен временем доставки товара [1, с. 36].

Порядок, предполагающий оплату товара до его получения покупателем, на практике вызывает наибольшее количество проблем. Так, покупатель может получить товар ненадлежащего качества, который, в соответствии с действующим законодательством, может быть возвращён обратно продавцу с целью замены или получения денежных средств, уплаченных за его покупку. Осуществить подобные действия не всегда представляется возможным, что, по большей части, является следствием недобросовестного выполнения своих обязательств со стороны субъектов предпринимательства, которые отказывают в удовлетворении требований потребителей по замене товара или возвращению оплаты. Именно по этой причине, возрастает количество судебных тяжб по вопросам защиты прав потребителей.

Н.И. Черноштанова указывает на то, что сам факт существования таких проблем обусловлен отсутствием предупредительных мер, которые могли бы позволить не допустить размещения на маркетплейсах и иных интернет-ресурсах карточек товаров, содержащих недостоверную информацию. Автор указывает, что в отношении владельцев агрегаторов распространяются только требования, которые указывают на необходимость подтверждения сведений о лицах, размещающих свои предложения на маркетплейсе. Ответственность за описание товара, в свою очередь, в полном объеме возлагается на самого продавца [2, с. 20].

Согласимся с Н.И. Черноштановым. Действительно, на текущий момент времени не существует каких-либо правовых инструментов, которые возлагали бы на владельцев агрегаторов обязанность по надлежащей проверке информации о товарах, которые реализуются на маркетплейсе. Подобная ситуация, как нам кажется, помимо уже отмеченной, провоцирует возникновение ещё одной проблемы, связанной с защитой прав потребителей. Так, потребители, ранее уже обращавшиеся за получением необходимых услуг к конкретному маркетплейсу, ввиду сформировавшегося у них мнения о его репутации, могут быть введены в заблуждение относительно того, что каждый продавец на данном ресурсе выполняет свои обязанности по предоставлению информации о товаре в полном объеме добросовестно. Избежать подобных проблем возможно только при условии, если на владельцев агрегаторов также будут возлагаться обязательства по надлежащему контролю за деятельностью продавцов.

Еще одна проблема, на которую хотелось бы обратить внимание, связана с заключением гражданско-правовых сделок в ходе цифровой торговли. Так, как отмечает Т.И. Свиридонова, сегодня на законодательном уровне отсутствуют какие-либо нормы, регулирующие правила составления типового договора розничной купли-продажи в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Подобное упущение приводит к тому, что сами владельцы агрегатора определяют, какие именно условия необходимо включить в такой договор. В некоторых случаях, условия договоров могут вступать в прямое противоречие с предписаниями действующего законодательства [3, с. 81].

Таким образом, нормативно-правовое регулирование предпринимательской деятельности в сфере цифровой торговли в РФ связывается с большим количеством различных проблем, которые могут быть разрешены посредством осуществления следующих действий:

- закрепление за владельцами агрегаторов обязанности по контролю за информацией о товарах, предложение о продаже которых публикуются на их ресурсах, наделение их ответственностью за невыполнение данного обязательства;

- усиление мер юридической ответственности в отношении владельцев агрегаторов за деяния, связанные с утечкой персональных данных потребителей в ситуации, если она вызвана несовершенством программного обеспечения, а также ненадлежащим контролем (со стороны владельцев агрегаторов) за деятельностью индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, использующих маркетплейс или иной ресурс для заключения договоров купли-продажи;

– закрепление на уровне ГК РФ правил, регламентирующих минимальный перечень сведений, которые потребитель должен получать при заключении договора купли-продажи в сети Интернет, в том числе об особенностях самого этого договора.

Следующим шагом, который возможен к практическому осуществлению после большего распространения обозначенного вида предпринимательской деятельности на территории Российской Федерации, как нам представляется, должно выступить принятие специального Федерального закона «О цифровой торговле». По нашему мнению, подобный нормативно-правовой акт должен позволить систематизировать законодательные нормы в области цифровой торговли, устранить их разрозненность, выраженную в необходимости обращения к широкой совокупности различных законодательных документов, фрагментарно определяющих отдельные вопросы. Подобный подход не только упростит правописание, но и существенным образом скажется на повышении оперативности устранения законодательных пробелов, снизит риск возникновения коллизионных норм.

Список литературы

1. Косников К.Ю. Проблемы защиты прав потребителей в условиях дистанционной торговли через маркетплейсы / К.Ю. Косников // Наука через призму времени. – 2024. – №6. – С. 35–38. – EDN FDLJDZ
2. Черноштанова Н.И. Проблема защиты прав потребителей при дистанционной торговле в сети Интернет / Н.И. Черноштанова // Интернаука. – 2023. – №23–4. – С. 19–25. – EDN TVFULJ
3. Свиридонова Т.И. Проблемы защиты прав потребителей при дистанционной торговле / Т.И. Свиридонова // Современные тенденции развития частного права, исполнительного производства и способов юридической защиты. – 2021. – №1. – С. 78–82. – DOI 10.47645/9785604572894_81. – EDN RLTLRU

Шляхов Евгений Сергеевич

студент

Белецкая Анастасия Анатольевна

старший преподаватель

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»

г. Белгород, Белгородская область

**ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ БАНКАМИ
СВОИМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ ПРИ ВЗЫСКАНИИ
ЗАДОЛЖЕННОСТИ: ПРОБЛЕМЫ
ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ**

Аннотация: статья посвящена исследованию проблематики злоупотребления банками своими полномочиями при взыскании задолженности после истечения срока исковой давности. Проблема затрагивает юридическую неопределенность и создает значительные трудности для заемщиков, что подрывает их доверие как к финансовым учреждениям, так

и к юридической системе в целом. Для изучения данной проблемы в статье были использованы методы анализа актуального законодательства, прецедентов судебной практики и сравнительного подхода к изучению международного опыта борьбы с подобными злоупотреблениями. Исследование акцентировало внимание на практиках информирования заемщиков о правах и на роли судебной системы в обеспечении соблюдения законодательных норм. Результаты исследования подчеркивают необходимость проведения масштабных просветительских кампаний, направленных на повышение правовой грамотности граждан. Кроме того, предлагается усилить судебный контроль за применением сроков исковой давности, что позволит снизить количество необоснованных требований со стороны банков и повысить уровень доверия к финансовым и юридическим институтам.

Ключевые слова: *банковская система, злоупотребление полномочиями, взыскание просроченной задолженности, кредитование.*

Выбор данной темы научной статьи обусловлен рядом факторов, связанных с развитием финансового сектора и необходимостью его правового регулирования. Масштабы потребительского кредитования в России существенно увеличились в последние годы, что повлекло за собой рост проблемной задолженности. Это явление приводит к тому, что банки, в попытке минимизировать свои финансовые риски, прибегают к разным методам взыскания долгов, некоторые из которых могут рассматриваться как злоупотребление полномочиями.

Отметим, что существующая правовая база нередко оказывается недостаточной для обеспечения адекватной защиты прав заемщиков, так как может содержать пробелы, позволяющие кредитным организациям использовать агрессивные или даже незаконные методы взыскания. Такие действия порождают многочисленные жалобы со стороны граждан, что подчеркивает необходимость совершенствования правового регулирования в этой области. Кроме того, нерегулируемые или плохо контролируемые практики взыскания приводят к негативным социальным последствиям, включая психологическое давление на должников и ухудшение их качества жизни, что в свою очередь повышает важность разработки более четких и справедливых законодательных норм.

Таким образом, исследование сложившейся ситуации и выработка предложений по совершенствованию правового механизма регулирования деятельности банков в области взыскания задолженности представляют собой насущную задачу, имеющую огромное значение для защиты прав потребителей и обеспечения стабильности финансового рынка в России.

Одной из наиболее актуальных проблем, связанных со злоупотреблением банками своими полномочиями, является их злоупотребление правом на подачу искового заявления для взыскания просроченной задолженности. Здесь возможны два варианта: подача искового заявления в суд в отсутствие попыток досудебного урегулирования спора, а также несвоевременная подача искового заявления. Рассмотрим каждую из проблем подробнее.

Первая проблема в основном заключается в том, что банки могут подавать иски без предварительного уведомления должников, не предпринимая попыток досудебного урегулирования. Это ставит заемщиков в невыгодное положение, так как они нередко оказываются не готовыми к судебному разбирательству и не имеют возможности заранее подготовить защиту своих интересов. Более того, некоторые банки злоупотребляют своим правом обращения в суд, рассчитывая на низкую правовую осведомленность граждан, что иногда приводит к взысканию задолженности даже по погашенным кредитам или по случаям, где задолженность оспариваема или вовсе отсутствует [3, с. 130].

Для решения проблемы злоупотребления банками своим правом на подачу исков, можно предложить несколько мер. Во-первых, усиление контроля за соблюдением банками процедур досудебного урегулирования споров, регламентированное законом «О потребительском кредите (займе)», а также внесение в него соответствующих изменений. Дело в том, что ст. 14 указанного федерального закона устанавливает, что кредитор «вправе» требовать сумму просроченной задолженности, уведомив об этом должника, но зачастую такое уведомление носит формальный характер [2]. Во-вторых, необходимо повышение ответственности финансовых организаций за несоблюдение процессуальных требований, например, путем введения административных штрафов за подачу заведомо неправомерного иска.

Суть следующей проблемы заключается в том, что банки, имея на руках просроченные долги, зачастую не спешат подавать исковые заявления сразу после наступления права на взыскание. Вместо этого они могут ждать длительное время, иногда даже превышая сроки давности, установленные законодательством, и лишь затем инициировать судебное разбирательство. Основная причина такого поведения – возможность взыскать долг в судебном порядке, когда должник уже не сможет эффективно защищаться из-за отсутствия документальных подтверждений платежей или давности событий, связанных с кредитом [4].

Срок исковой давности в России определяется Гражданским кодексом Российской Федерации (ГК РФ). Согласно ст. 196 ГК РФ, общий срок исковой давности составляет три года [1]. Этот срок начинает течь с момента, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права (ст. 200 ГК РФ). Однако на практике банки могут игнорировать истечение этого срока, полагая, что должник не заявит о применении исковой давности в суде, тем самым теряя возможность оспорить требование. Такой подход нарушает правовую определенность и затрудняет должникам защиту своих прав.

Для предотвращения злоупотреблений банками сроком исковой давности и улучшения ситуации можно предложить несколько подходов в рамках действующего законодательства.

Во-первых, необходимо активно информировать заемщиков о своих правах, в том числе об институте исковой давности. Это подразумевает проведение разъяснительных кампаний и создание доступных ресурсов для граждан, чтобы они могли своевременно заявлять о применении срока давности как обосновании своей правовой позиции в суде.

Во-вторых, усиление судейского контроля за злоупотреблением со стороны кредиторов является важным шагом. Судьи, рассматривающие дела о взыскании задолженностей, должны тщательно проверять даты наступления требования и течения срока давности, чтобы пресекать попытки подачи исков после окончания предусмотренного периода.

В-третьих, предлагается дополнить законодательство нормами, которые обязывали бы банки соблюдать определенные сроки для подачи исков после наступления просрочки, например, путем обязательного введения уведомления о планируемом начале судебного разбирательства задолго до истечения трехлетнего срока. Эти меры, совмещенные с грамотной правоприменительной практикой и осведомленностью населения, могли бы существенно уменьшить количество злоупотреблений и защитить интересы как заемщиков, так и честных кредиторов.

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, представляется возможным сделать вывод, что одним из возможных решений проблемы злоупотребления банками своими полномочиями при взыскании задолженности является проведение разъяснительных кампаний для повышения правовой грамотности заемщиков. Образовательные инициативы могут включать в себя публикации, семинары и консультации, в которых разъясняются права должников, в том числе условия применения сроков исковой давности на территории страны. Благодаря такому просветительскому подходу граждане смогут защитить себя от необоснованных требований со стороны банков, своевременно предъявляя возражения в судебных разбирательствах.

Еще одним важным шагом в решении этой проблемы является усиление судебного контроля над применением сроков исковой давности при рассмотрении дел, связанных с взысканием задолженности. Здесь важным аспектом является разработка и внедрение четких рекомендаций и стандартов для судей, которые помогут идентифицировать попытки злоупотребления банками процессуальными правами. Усиленная проверка требований во время судебных разбирательств позволит предотвратить предъявление дефолтных исков по долгам, сроки взыскания которых истекли, и снизит мотивацию банков прибегать к задержкам в подаче исков.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – №32. – Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 21.12.2013 №353-ФЗ (ред. от 22.06.2024) «О потребительском кредите (займе)» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – №51. – Ст. 6673.
3. Патейчук Е.А. Проблемы правового регулирования взыскания задолженности по кредитному договору / Е.А. Патейчук // Молодой ученый. – 2017. – №44 (178). – С. 129–131. EDN ZRUKMP
4. Филатова И.Е. Злоупотребление правом подачи исковых заявлений о взыскании задолженности по кредитному договору со стороны кредитной организации в Российской Федерации / И.Е. Филатова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 24.12.2024).

Шляхов Евгений Сергеевич

студент

Научный руководитель

Власова Ульяна Александровна

ассистент

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»
г. Белгород, Белгородская область

ЗАЩИТА НЕТРАДИЦИОННЫХ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ: ИЗ МАТЕРИАЛОВ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Аннотация: в статье рассматриваются аспекты защиты нетрадиционных объектов, которые относятся к объектам интеллектуальной собственности. Автор анализируются такие нетрадиционные объекты, как топологии интегральных микросхем, селекционные достижения и секрет производства. В рамках статьи исследуются материалы судебной практики в области защиты данных объектов.

Ключевые слова: нетрадиционные объекты, интеллектуальная собственность, авторское право, исключительное право.

В настоящее время ввиду цифровизации и развития инновационных технологий, защита объектов интеллектуальной собственности становится все более актуальной.

Это связано, прежде всего, с важностью данных объектов не только для их создателей, но и для экономики государства в целом.

Объекты интеллектуальной собственности и аспекты их защиты регламентированы статьей 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации [1].

Данная норма представляет собой перечень как традиционных объектов, так и нетрадиционных, то есть тех, которые включают в себя различные виды результатов интеллектуальной деятельности, которые не относятся к традиционным объектам, таким как литературные, художественные или научные произведения.

К нетрадиционным объектам интеллектуальной собственности относятся:

- топологии интегральных микросхем;
- селекционные достижения;
- секреты производства (ноу-хау).

Несмотря на то, что данные объекты также нашли свое отражение в отечественном законодательстве нашей страны, они считаются нетрадиционными, поскольку обладают специфическими свойствами и особенностями защиты.

Судебная защита нетрадиционных объектов интеллектуальной собственности, как правило, осуществляется в рамках гражданского производства, в процессе которого главенствующей задачей является доказательство того, что именно это лицо обладателем прав на данные объекты.

Для полноценного понимания аспектов охраны данных объектов интеллектуальной собственности, обратимся к некоторым материалам судебной практики.

Начнем с анализа дела, связанного с секретом производства – а именно к Решению Поволжского районного суда от 22 января 2024 года по делу №2-1184/2024 [3].

В данном деле рассматривался иск, связанный с защитой прав потребителей по лицензионному договору о ноу-хау.

Истец (физическое лицо) обратился к ООО «Айтим кофе» о взыскании задолженности за то, что данная фирма использовала его секрет в производстве определенного кофе, который предоставлялся юридическому лицу по договору сроком на 5 лет. Однако, спустя 3 года фирма перестала выплачивать истцу ввиду чего и возник спор.

Анализ материалов дела дает основания полагать, что защита данного объекта интеллектуальной собственности осуществляется через доказательства его существования и коммерческой ценности, например, путем предоставления выписок, копий лицензионного договора, электронных файлов и иных документов.

Что касается селекционных достижений, то они включают в себя новые сорта растений и породы животных, созданные путем селекции, которые охраняются патентом на селекционное достижение, который предоставляет исключительное право на использование данного сорта или породы.

Процесс защиты данного объекта интеллектуальной собственности также происходит зачастую в порядке судопроизводства. Примером обеспечения превентивных мер может стать Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 14 февраля 2024 года по делу № А56-32127/2021 [2].

В данном деле предметом спора стали объекты селекционных достижений в виде сортов растений. В данном иске истец заявил требование о взыскании с ответчика компенсации в размере 5 миллионов рублей за противоправное использование исключительных прав на осуществление с семенами и саженцами действий по выращиванию и предложению к продаже.

Как отмечал суд: «поскольку лицензионные соглашения на использование товарных знаков и селекционных достижений между истцами и ответчиками не заключалось, истец направил претензию с требованием о прекращении использования объектов исключительных прав и выплате компенсации».

Однако, в результате проведенной экспертизы, суд признал, что обозначения данных селекционных достижений не были изменены, в связи с чем частично отказал истцу и обязал АО «Новая Голландия» выплатить компенсацию в размере 240 тысяч рублей.

Данное дело примечательно тем, что помимо защиты объекта селекционного достижения, рассматриваются аспекты охраны использования товарных знаков, которые также являются объектом интеллектуальной собственности.

Заключительным объектом, аспекты защиты которого необходимо рассмотреть, являются топологии интегральных микросхем. Данные

объекты играют важнейшую роль в разработке и производстве электронных устройств и гаджетов.

Топологии интегральных микросхем могут быть зарегистрированы и использованы в различных отраслях, включая электронику, медицину и другие.

Подводя итог представленному исследованию, мы пришли к выводу о том, что защита нетрадиционных объектов интеллектуальной собственности становится все более важной в условиях глобализации и активного развития технологий.

Несмотря на существующие механизмы защиты, важно учитывать и адаптироваться к изменениям в законодательстве, чтобы эффективно защищать свои интересы и активы в сфере интеллектуальной собственности.

В рамках данной работы нами были исследованы следующие объекты интеллектуальной собственности:

- селекционные достижения;
- ноу-хау;
- топологии интегральных микросхем.

На наш взгляд, изучение и соблюдение правил, связанных с данными объектами, будет способствовать не только защите своих прав, но и содействию инновациям и развитию на рынке в целом.

Таким образом, проведенное исследование и анализ материалов судебной практики позволили сделать вывод о том, что нетрадиционные объекты интеллектуальной собственности должны быть регламентированы не только посредством закрепления их в Гражданском кодексе, но и в иных нормативных актах, которые бы регулировали способы защиты, права и обязанности сторон договоров и иные немаловажные аспекты.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. – 1994. – №32. – Ст. 3301.
2. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 14 февраля 2024 года по делу № А56-32127/2021 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3Fr69j> (дата обращения: 02.12.2024).
3. Решение Приволжского районного суда от 22 января 2024 года по делу №2-1184/2024 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/7fABXwUMNLor> (дата обращения: 02.12.2024).

Научное издание

**СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ:
СОЦИАЛЬНЫЕ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ЮРИДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

Материалы
V Всероссийской научно-практической конференции
(Чебоксары, 18 декабря 2024 г.)

Главный редактор *Э. В. Фомин*
Компьютерная верстка *Е. В. Кузнецова*
Дизайн обложки *М. С. Фёдорова*

Подписано в печать 28.12.2024 г.
Дата выхода издания в свет 23.01.2025 г.
Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Гарнитура Times. Усл. печ. л. 21,85. Заказ К-1393. Тираж 500 экз.

Издательский дом «Среда»
428005, Чебоксары, Гражданская, 75, офис 12
+7 (8352) 655-731
info@phsreda.com
https://phsreda.com

Отпечатано в Студии печати «Максимум»
428005, Чебоксары, Гражданская, 75
+7 (8352) 655-047
info@maksimum21.ru
www.maksimum21.ru